

А.А.КОТОВ

---

*Шахматное
наследие*
АЛЕХИНА

I

*Шахматное
наследие
АЛЕХИНА*

A. Alexey

А.А.КОТОВ

*Шахматное
наследие*
АЛЕХИНА

Том
I

*2-е издание,
переработанное
и дополненное*

Москва
«Физкультура и спорт»
1982

Котов А. А.

К 73 Шахматное наследие Алехина. В 2-х т. — 2-е изд., перераб., доп. Т. I. — М.: Физкультура и спорт, 1982. — 384 с., портр., факс., ил.

Первый том монографии гроссмейстера А. Котова посвящен жизни и творчеству великого русского шахматиста Александра Алехина. На большом фактическом материале автор рассказывает о спортивном и жизненном пути чемпиона мира, дает анализ его творчества, вклада в теорию дебютов, рассматривает комбинации и тактические удары, различные способы атаки на короля. Около 200 прокомментированных партий раскрывают творческую лабораторию гениального шахматиста. Книга рассчитана на квалифицированных шахматистов.

К $\frac{60904-217}{009(01)-82}$ КБ 9—16—1982 420200000 ББК 75.581
7А9.1

Александр Александрович Котов

ШАХМАТНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕХИНА

Том I

2-е издание, переработанное и дополненное

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Б. И. Туров*. Художник *С. С. Верховский*. Художественный редактор *В. А. Жигарев*. Технический редактор *Н. А. Сурицова*. Корректор *Э. Г. Самылкина*.

ИБ № 1157. Сдано в набор 12.03.82. Подписано к печати 05.07.82. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 24,0. Усл.кр.-отт. 24,5. Уч.-изд. л. 23,96. Тираж 100 000 экз. Издат. № 6607. Зак. 81. Цена 1 руб. 90 коп. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421 Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая. 28

*Предисловие
ко второму
изданию*

Работу по подготовке 1-го издания двухтомника, посвященного шахматному наследию Александра Алехина, автор начал во второй половине 40-х годов, вскоре после смерти русского шахматного гения. В то время еще не были известны многие подробности его биографии, были скрыты в архивах и частных коллекциях письма Алехина и даже некоторые из его содержательных партий. За истекшие четверть века исследователи, авторы статей, люди, знавшие Алехина и имевшие с ним переписку, поведали миру много интересного о жизни нашего великого соотечественника, открыли ряд ценных подробностей, характеризующих необычный творческий облик великого шахматиста, позволили понять многие черты Алехина-человека.

В те дни, сразу же после окончания Великой Отечественной войны, некоторые шахматные руководители с известной долей подозрения относились к Алехину, чьи поступки в труднейших условиях жизни на чужбине, в отрыве от своей родины и соотечественников, вызывали различные толкования. К счастью, здравый смысл восторжествовал, и вскоре первый русский чемпион мира, один из основателей отечественной шахматной школы Александр Алехин занял достойное место в списке других его соотечественников, прославивших на весь мир русскую культуру.

В настоящем двухтомнике автор ставил перед собой цель обобщить и подытожить обширное шахматное наследие Алехина, состоящее прежде всего из множества первоклассных турнирных и матчевых партий. С этой целью ряд партий были заново прокомментированы, во многих сохранены комментарии Алехина.

Одновременно автор ставил перед собой задачу так прокомментировать партии русского чемпиона, чтобы они могли стать хорошим материалом для учебных занятий шахматных школ и работы по самосовершенствованию шахматиста. Для этого партии разбиты по главам в соответствии с их содержанием.

1-й том посвящен дебютам, комбинациям и тактике. Его открывает биографический очерк. 2-й том посвящен позиционной игре и эндшпилю.

Разбирая лучшие партии Алехина, автор стремился как можно полнее выявить особенности стиля игры чемпиона мира, показать неразрывную связь его идей с творчеством М. И. Чигорина и лучшими традициями отечественной шахматной школы.

Новое знакомство с лучшими партиями Алехина, изучение его многогранного творчества, несомненно, поможет дальнейшему росту и совершенствованию мастерства молодых шахматистов.

От редакции:

Имя Александра Александровича Котова известно всему шахматному миру. Выдающийся гроссмейстер, известный шахматный литератор, автор ряда книг, получивших высокую оценку. Особое место среди них занимает фундаментальное исследование жизни и творчества великого русского шахматиста Алехина.

Незадолго до смерти Александр Александрович Котов принес к нам в редакцию 2-е, переработанное и дополненное, издание двухтомника «Шахматное наследие Алехина». С нетерпением ждал он выхода в свет этой книги. Однако преждевременная смерть не позволила ему увидеть результат своего труда.

Глава первая

А. А. АЛЕХИН.
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. Пока «Тишайший»

Чтобы понять сложную, во многом трагическую биографию великого русского шахматиста Александра Алехина, жизнь которого изобилует порой непоследовательными поступками, необходимо прежде всего познакомиться с его трудным детством.

Александр Александрович Алехин родился 19(31) октября 1892 года в Москве. Его мать, Агнесса Прохорова, — дочь московского промышленника, владевшего Трехгорной мануфактурой, — мало уделяла внимания детям — дочери Варваре и сыновьям Алексею и Александру. По рассказам людей, близких к семье Алехиных, она много путешествовала, жила вне семьи и умерла в 1913 году в Базеле в состоянии умственного расстройства, вызванного пристрастием к наркотикам.

Отец Алехина — предводитель дворянства и член думы — перед первой мировой войной частенько посещал казино французской Ривьеры и, по некоторым сведениям, проиграл там

миллион рублей. Позже он был взят под опеку и в неурядице революционных событий 1917 года будто бы даже приговаривался к расстрелу.

Сказанное в значительной степени объясняет пристрастие Александра Алехина к алкоголю, пристрастие, с которым он боролся всю жизнь всей мощью данного ему природой сильного характера. Нелишне также заметить, что от той же пагубной привычки погибли старший брат Алексей и племянник Клавдий — талантливый инженер и поэт.

Вероятнее всего, отсутствие материнской заботы и ласки явилось причиной того, что маленький Саша, молчаливый и застенчивый от природы, еще глубже уходил в свой внутренний мир детских невзгод и раздумий. Возможность окунуться в мир отвлеченных шахматных сражений, таинственная, увлекательная борьба деревянных фигур — все это скрашивало жизнь чувствительного мальчика. Сколько раз уже с самого утра он мечтал о том, чтобы скорее наступил вечер, когда можно будет выта-

щить из-под подушки спрятанную там шахматную доску с фигурками и при свете лампы бросить в атаку послушное войско!

Оставленные родителями дети Алехиных, прежде всего благодаря заботам бабушки, получили достаточно хорошее воспитание. Александр, например, уже в детстве в совершенстве изучил французский и немецкий языки. По окончании гимназии он поступил в Училище правоведения в Петербурге — специальный интернат, куда принимали детей богатых родителей. Юридическое образование, полученное в училище, он позднее подтвердил, сдав во Франции в 1926 году экзамен на звание доктора юридических наук. Если добавить к этому его службу в 1917—1921 годах в Москве в качестве переводчика, затем следователя Уголовного розыска да краткосрочные занятия в московской студии известного киноактера В. Р. Гардина — вот, пожалуй, и вся незначительная деятельность Алехина вне шахмат. Остальное время было отдано любимому искусству. Впрочем, была еще пора нешахматной деятельности: в 1916 году Алехин добровольно пошел санитаром на Галицийский фронт, был контужен и награжден двумя крестами — Станислава и Георгия.

По свидетельству самого Алехина и воспоминаниям друзей, будущий чемпион мира научился играть в шахматы в возрасте 7 лет, скорее всего от старшего брата и сестры, также интересовавшихся древней игрой. Дальнейшему совершенствованию Алехина помешала тяже-

лая болезнь (какая и сколько она продолжалась — выяснить, к сожалению, не удалось).

В ту пору шахматы постепенно завоевывали популярность во всех уголках мира. Почти полвека назад был проведен первый международный турнир, и число шахматных соревнований с каждым годом возрастало. Провозглашение в 1886 году Вильгельма Стейница чемпионом мира еще более подняло интерес к шахматному искусству. Феерический взлет и не менее неожиданный уход от шахмат гениального Пола Морфи вызвали немало толков в клубах всех столиц и в гостиных богатых людей, считавших своим долгом быть в курсе культурных и спортивных событий. Наконец, незадачливая судьба Михаила Чигорина, неравная борьба за шахматный трон престарелого Стейница и совсем еще молодого Эмануэла Ласкера являлись предметом разговоров даже тех, кто не питал ни малейшего интереса к шахматам. Все это не могло не подогревать интереса к таинственной игре у жадного к знаниям Саши Алехина.

Понять этапы шахматного совершенствования юного Александра помогли найденные в 50-х годах его тетради с записями партий и анализов. Они свидетельствовали о том, что Алехин в возрасте 7—12 лет много анализировал, а со старшим братом Алексеем сыграл изрядное количество партий по переписке. Исследователей удивило, что противником Алексея Алехина в тетрадях значился Т. Алехин. Позже выяснилось: Александра за тихий нрав звали в

семье Тишайший — Тиша, и, чтобы в турнирных списках его не путали с Алексеем, было решено взять инициал «Т».

Шахматных вылазок из дому в ту пору было мало: детям не разрешалось посещать клубы. И все же в 1902 году десятилетнему Саше Алехину удалось попасть в Московский шахматный клуб, где он с восхищением наблюдал сеанс на 22 досках вслепую гениального Гарри Нельсона Пилльсбери.

Заметное влияние на шахматное образование мальчика оказали известные московские мастера В. Ненароков, Б. Блюменфельд, Ф. Дуз-Хотимирский, бывавшие в доме Алехиных. Любитель шутки, Федор Иванович Дуз-Хотимирский утверждал, что он дал немало уроков Александру, добавляя при этом, что будущий чемпион впоследствии всю жизнь трудился над тем, чтобы искоренить все то, что он приобрел на этих уроках...

«Я играю в шахматы с 7 лет, но серьезно начал играть в 12 лет», — пишет Алехин. Однако в 1905 году его имя в турнирах Московского кружка еще не встречается. «В 12 лет попробовал играть вслепую, — сообщает он в другом месте. — В 1907 году пошел в шахматный клуб».

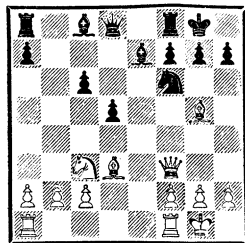
Нам еще представится возможность поговорить о первых турнирах будущего чемпиона мира. А сейчас разберем первую сыгранную им турнирную партию, в которой не только проявились некоторые черты таланта, но и недостатки — увы, неизбежная дань молодости.

№ 1. Шотландская партия
АЛЕХИН — РОЗАНОВ
Москва, 1907

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

Этими первыми ходами определяется бывшая модной в те дни шотландская партия. Она соответствовала провозглашенным новой школой Стейница и Тарраша правилам, которым обычно следовали в дебюте мастера, стремившиеся уже в начале партии добиться перевеса: «быстрее развивай фигуры», «захватывай пешками центр». Пришедшие позже на смену ветеранам более молодые теоретики вдохнули новую жизнь в старый принцип Чигорина — «заботься уже на первых ходах о проведении самостоятельного плана наступления белыми и контратаки черными». Вот тогда-то и выяснилось, что дебюты, подобные шотландской партии, слишком прямолинейны — они ведут к заметному упрощению позиции. Именно поэтому шотландская постепенно была вытеснена из современных турниров дебютами, дающими возможность сохранять напряжение и сложную борьбу.

3. . . ed 4. K : d4 Kf6 5. K : c6 bc 6. Cd3 d5 7. ed cd 8. 0—0 Ce7 9. Kc3 0—0 10. Cg5 c6 11. Ff3.

Это основная позиция шотландской партии, проверенная во многих турнирных боях про-

шлого века и начала нынешнего. Игру можно считать примерно равной. От противников требуется четкость в проведении последующих маневров и, главное, спокойствие. Попытка преждевременно свернуть на тактические рельсы может привести к резкому ухудшению позиции. Скажем прямо: юный Алехин не справляется с трудными задачами.

11. . . Cg4

Другое продолжение — 11... Kg4 избрали черные в партии Алехин — Манько (партия № 118). Возможно было также 11. . . Лb8, стремясь захватить открытую вертикаль.

12. Фg3 Ch5 13. Фе5.

Прямолинейность мышления юного Алехина сказывается — цель этого выпада ферзем прозрачна: 14. С : f6 С : f6 15. Ф : h5. Более взрослый Алехин наверняка избрал бы солидный ход — 13. Лfe1!, захватывая центральную вертикаль и намереваясь в случае 13. . . Cg6 продолжать атаку на королевском фланге противника не кавалерийскими наскоками, а с помощью солидного стратегического плана — 14. С : g6 hg 15. Фh4! с последующим Le1—e3—h3.

13. . . Cg6 14. С : g6 hg 15. Lad1.

Вновь недостаточно глубокое проникновение в позицию. Правильно было 15. Лfe1! с отличной игрой для белых. Теперь черные, делающие ходы более соответствующие позиционным задачам, постепенно переигрывают юного Алехина и получают заметный перевес.

15. . . Cd6 16. Фd4 Фc7 17. Фh4 Kh7 18. Ce3 f5 19. f4 Kpf7!

Отличный ход, перехватывающий инициативу. Коня брать нельзя из-за 20. . . Лh8, поэтому приходится переходить к обороне.

20. Cd4 Лh8 21. Лde1?

А это уже ошибка. Успешно продолжать борьбу белые могли лишь после следующего маневра, направленного на консолидацию своих сил: 21. Фf2! Kf6 22. h3. Тогда попытка выиграть пешку f4 ничего черным не дала из-за простого 23. Ce5! (после 22. . . Kh5). Легко понять, что как 23. . . С : c5 24. Ф : c5 К : f4 25. К : d5!, так и 23. . . К : f4 24. С : d6 К : h3+ 25. gh Ф : d6 оставляло заметный перевес белым. Опасно брать пешку f4 слоном, ибо после 23. . . С : f4 24. g4! Cg3 25. Фg2 черный король подвергался опасности, например: 25. . . Kf6 26. gf g5 27. Лd3! Cf4 28. Ke2 или 25. . . Kf4 26. Ф : g3 К : h3+ 27. Kpg2.

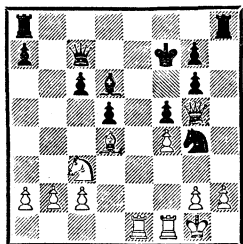
Таким образом, пешка f4 неприкосновенна. Но и другие ответы черных не страшны. Например: 22. . . Ke4 23. К : e4 de 24. С : g7! Kp : g7 25. Фd4+.

Стратегическая неточность белых позволяет противнику максимально усилить расположение своих фигур в центре и на королевском фланге, а главное, использовать неудачную позицию белого ферзя, окруженного вражескими фигурами.

21. . . Kf6 22. Фg5 Kg4?

Эта поспешность сразу лишает черных всего того, чего они добились последними маневрами. Продолжая 22. . . Лh5, черные могли доставить своему юному противнику много неприятных минут. Теперь же неожиданный

комбинационный удар Алехина вызывает резкий поворот событий.

23. Ле6!

Превосходный тактический выпад, демонстрирующий незаурядные комбинационные способности юного шахматиста. Черные вынуждены брать ладью, после чего черный король окончательно раскрывается и белые получают возможность длительной атаки.

23. . . Кр : е6

Не помогало 23. . . Лh6 из-за простого 24. Лfe1!, и катастрофа по центральной открытой вертикали неизбежна (грозит 25. h3). Если же черные бросятся в отчаянную контратаку — 24. . . С : f4, то тогда 25. Ле7+ Крг8 26. Л : с7 С : g5 27. Л : g7+ Кrf8 28. h3, и у белых заметное преимущество: 28. . . Kf6 29. L1e7 или 28. . . Cf6 29. С : f6 К : f6 30. L1e7.

24. Ф : g6+ Кpd7 25. Ф : f5+ Кpd8 26. Ф : g4.

У белых за качество две пешки и непрекращающаяся атака. Алехин легко доводит партию до победы.

26. . . Cf8 27. Le1 Фd7 28. Фg5+ Крс7 29. Le3!

Чтобы иметь возможность в зависимости от обстоятельств перебросить ладью на вертикаль «g» или «b».

29. . . Кrb7 30. Ka4 Le8 31. Lb3+ Кра8 32. Фg3.

Атаку Алехин ведет блестяще. Ферзь срочно перебрасывается на свой фланг, где с поля а6 создает угрозу неотразимого мата.

32. . . Lh6 33. Фd3 Lhe6 34. Се5! с5 35. Lb5 Лс8.

Убыстряет поражение черных. Продолжать оборону можно было еще ходом 35. . . Фс6.

36. с4! а6 37. Kb6+ Л : b6 38. Л : b6 Кра7 39. Фg6 Фа4 40. Lb3 Фс6 41. Фf7+ Кра8 42. cd. Черные сдались.

Мы поместили эту партию Алехина не только потому, что она его первая турнирная встреча. Нам хотелось показать, что в начале своих шахматных выступлений Алехин был далек от совершенства в умении оценивать позицию и осуществлять правильные стратегические планы. Получив от природы выдающийся комбинационный талант, он, естественно, еще не успел овладеть всей премудростью шахмат. Предстояла огромная работа по овладению законами позиционной игры.

2. Мастер в 16 лет

Вспоминая впоследствии свою первую турнирную партию против Розанова, Алехин писал, что она оказала огромное влияние на его дальнейшее шахматное развитие, так как пробудила в нем честолюбие, желание работать и совершенствоваться. Критически взвесив ход сражения в этой встрече, молодой Алехин понял, что, разыграв вариант, который знал «на зубок», он добился лучшей

позиции. Однако неумение выработать план игры в дальнейшем привело к продолжительному топтанию на месте (13—20-й ходы) и резкому ухудшению позиции «вследствие нервозности».

Вместе с тем эта партия, по мнению Алехина, способствовала также появлению у него серьезного психологического недостатка — ошибочной уверенности в том, что он всегда, даже в самом трудном положении, сумеет найти спасительную комбинацию. Алехин говорил, что он долго не мог избавиться от этой назойливой «уверенности в себе», и ему было неясно, сумел бы он добиться высших достижений, не устранив этот недостаток.

Нам важен главный вывод из этой маленькой исповеди: чуть ли не с детского возраста Алехин упоенно работал по совершенствованию шахматного стиля, воспитывая в себе важнейшие качества шахматного бойца.

Где игралась первая турнирная партия? Алехин пишет: в одном из московских турниров 1907 года. В том году молодой шахматист, вырвавшийся наконец на свободу из-под домашней опеки, выступал в двух шахматных состязаниях. О первом турнире, весной 1907 года, известно немного. Нет списка участников, нет итоговой таблицы; сохранились лишь 2 партии, записанные в тетради 14-летним шахматистом. Комментарии к ним Алехина еще весьма наивны: будущий шахматный гигант лишь расправлял крылья.

Не принесла удачи Алехину и игра в осеннем турнире «Мо-

сковского общества любителей шахматных игр», где он занял место в конце таблицы. Это еще раз доказывает давно известную истину: одного шахматного таланта, как бы велик он ни был, еще недостаточно для достижения высших результатов.

Природа дала Алехину еще одно важное качество — умение объективно оценивать свое творчество, подмечать в нем недостатки и с редкостным упорством и настойчивостью искоренять их. Именно это позволило Алехину в кратчайший срок выдвинуться в ряды лучших шахматистов России.

«Еще маленьким мальчиком я почувствовал в себе шахматное дарование, — пишет будущий чемпион. — И уже тогда я почувствовал внутреннее стремление, непреодолимое влечение к шахматам. Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни».

Результаты огромной аналитической работы сказались быстро. Если в 1907 году выступления Алехина были более чем скромными, то следующий год принес ему значительные турнирные и матчевые успехи. Первым серьезным достижением Алехина следует считать его выступление на международном турнире в Дюссельдорфе, где он разделил 4—5-е места.

Если в 1907 году, как мы уже говорили, оба турнира «Московского общества любителей шахматных игр» кончились для Але-

хина неудачей, то в 1908 году в таком же соревновании он занимает 1-е место. Попутно играет несколько матчей дома и за рубежом. Весомой заявкой явилась его победа над известным мастером Б. Блюменфельдом, которого Алехин буквально разгромил — $4\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Неплох был и результат против Фарни — $1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$. Но настоящим триумфом закончилась встреча в Дюссельдорфе с известным шахматистом К. Барделебеном — $4\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Мы рассмотрим одну из интереснейших партий этого матча. Если раньше Алехин явно страдал от неумения выработать верный план игры и стратегически решать проблемы позиции, то в данной партии он демонстрирует заметно возросшее позиционное чутье.

«Просматривая недавно одну из своих старых тетрадей,— писал Алехин незадолго до смерти,— я натолкнулся на приводимую ниже партию. Это первая партия, выигранная мною в небольшом матче в августе 1908 года у известного немецкого мастера Барделебена, которого я победил со счетом $+4-0=1$.

Мне было пятнадцать лет, я не представлял себе ясно размеров моей тогдашней силы — или, вернее, слабости. Однако я не слишком возгордился достигнутым успехом, так как мой партнер — обаятельный старичок — не проявил ни должной воли к победе, ни своего бывшего мастерства. Все же мне думается, что эта еще не появлявшаяся в печати партия имеет некоторое значение с точки зрения шахматной истории и представляет известный интерес сама по себе».

№ 2. Защита Филидора

БАРДЕЛЕБЕН — АЛЕХИН
Дюссельдорф, 1908

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7
4. Cc4 c6 5. de de.

С точки зрения сегодняшнего дня, этот размен центральных пешек невыгоден белым. В центре появляются надежные опорные пункты для черных коней — d4 и f4. Вот почему белым лучше было сохранить напряжение в центре, что и делают современные мастера.

6. Ce3 Ce7 7. Kc3 Fc7.

Преждевременный ход, правда особенно не вредящий позиции черных. Все же следовало побыстрее заканчивать развитие фигур — Kg8—f6, 0—0, Lf8—e8 и затем проводить операцию по овладению пунктом d4.

8. a4 Kc5 9. b4?

А это уже серьезная позиционная ошибка, позволяющая Алехину перехватить инициативу на ферзевом фланге. Сильнее было 9. Kg5 Kh6 10. h3!, и перспектива белых отнюдь не хуже.

9. . . Ke6 10. Lb1 Kf6 11.
0—0 0—0 12. Ke1.

В то время как Алехин наметил себе четкий план игры по овладению центральным пунктом d4 и использованию слабостей пешек противника на ферзевом фланге, белые играют без плана и вскоре, естественно, попадают в трудное положение. Заслуживало внимания отступление слона с c4 на a2, с тем чтобы попытаться занять важный пункт d5 посредством b4—b5 или провести рекомендованное Алехиным отступление слона на e2.

12. . . b5!

Тактика на службе стратегии. Поскольку брать на b5 нельзя (теряется слон или конь), приходится уступать сопернику новые позиционные выгоды.

13. Сb3 a5 15. ab.

Или 14. ba b4 15. Ke2 Ф : a5, и пешка a4 теряется.

14. . . ab 15. b6 Фb7 16. Ke2 c5.

Кажется, что белым впору сдаваться, однако в их распоряжении находится сильно действующий способ обострить борьбу.

17. c3! Cd7.

Слабее 17. . . К : e4 18. cb cb 19. Kc2 с отличной игрой у белых.

18. cb cb 19. Kg3 Kc5 20. Cc4 Kc : e4 21. К : e4 К : e4 22. Cd5.

Сильнее было 22. Фd5, после чего, по мнению Алехина, исход борьбы был бы еще неясен. Чемпион мира приводит такие варианты: 22. Фd5 Cc6 23. Ф : e5 Cd6 24. Фf5 Лае8 или 22. . . Ф : d5 23. С : d5 Kc3 24. С : a8 К : b1 25. Ce4.

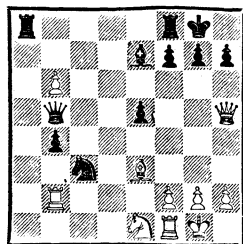
22. . . Cc6 23. С : c6 Ф : c6 24. Фh5.

Позволяет Алехину перейти к решающим действиям. Мы имели возможность проследить, с каким мастерством разыграл юный Александр труднейшую стратегическую часть этой сложной партии. Теперь давайте посмотрим, с какой подкупающей изобретательностью он использует мотивы для проведения небольших, но решающих исход сражения комбинаций.

24. . . Kc3 25. Лb2 Фb5!

Белые не могут воспрепятствовать ходу Ke2+, после чего выясняется незащищенность ладьи на f1. Если теперь белые

попытаются открыть выход своему королю путем 26. g3, то решается вторжение черной ладьи на первую горизонталь — 26. . . Ла1, и катастрофа неизбежна.

26. Kf3 Ke2+ 27. Л : e2 Ф : e2 28. Ф : e5 Cf6 29. Фc5 b3 30. Cf4.

Белые возлагают надежды на грозную пешку b6, однако энергичная игра Алехина лишает противника всяких надежд.

30. . . Lfe8!

И эту возможность предусмотрел в своих расчетах Алехин.

31. b7 Ф : f1+ 32. Kp : f1 Ла1+ 33. Cc1 b3—b2. Белые сдались.

«Несомненно, просмотр своих ранних партий и воспроизведение своих начальных знаний оставляют волнующее впечатление, хотя бы оттого, что у каждого с этим связаны воспоминания о собственной юности — такой далекой и вместе с тем такой близкой!» (А. Алехин).

Серия побед в турнирах 1908 года продолжалась и в следующем году. Правда, в одном клубном турнире в Москве он занял скромное 5-е место, но в другом аналогичном состязании пришел к финишу первым. Провалом закончился короткий матч Алехина с Ненароковым — молодой шахматист потерпел поражение во всех трех партиях.

Зато подлинным триумфом явилось выступление Алехина во Всероссийском турнире любителей в Петербурге. Несмотря на то что в нем играли 17 довольно известных и сильных шахматистов России, первым на финише был Алехин, которому только исполнилось 16 лет. Всего 2 проигрыша, 2 ничьих и 12 отличных побед — таким был результат молодого шахматиста.

В наши дни выполнение мастерского норматива в возрасте 16 лет (и даже еще раньше) мало кого удивляет, но тогда, в начале нашего века, подобный результат вызвал шквал похвальных статей и высказываний. И раньше писали о даровании Алехина, теперь же шахматные специалисты не скрывали своих восторгов, смело предсказывая молодому мастеру большое будущее.

Любители шахмат в России давно уже мечтали о том, чтобы звание чемпиона мира завоевал их соотечественник, тяжело переживали неудачи Чигорина в матчах со Стейницем за шахматную корону. Перед выходом на авансцену Алехина надежды возлагали на Акибу Рубинштейна, но этих надежд с годами становилось все меньше. Появление талантливое и требовательное к себе 16-летнего мастера было подлинным праздником для российских любителей шахмат.

Вселяло надежду и отношение Алехина к шахматам, его умение сочетать творческий и спортивный подход к борьбе. Свое шахматное кредо он выразил в оценке творчества своего предшественника — Михаила Ивановича Чигорина: «Дарование Чигорина огромно; возмож-

но, он и является подлинным гением. Глубина его замыслов бывает порой непостижима для простых смертных. Достигну ли я высоты чигоринской мысли — не знаю, но во всяком случае постараюсь организовать жизнь иначе. Я не допущу, чтобы внешние помехи могли влиять на класс моей игры, как это сплошь и рядом случалось с Чигориным».

Закончив гимназию, Александр поступил в Училище правоведения. Это был скромный юноша, вызывавший добродушные насмешки друзей своей «профессорской» рассеянностью. Сверстники впоследствии писали о «штатской» душе Алехина, об отсутствии у него мундирной выправки. Делом чести было у правоведов в нужную минуту с изяществом выпить бокал другой вина. По всеобщему признанию, Алехин пить не умел. О, если бы этот «недостаток» сохранился на дальнейшую часть жизни! Каких тяжелых минут ему удалось бы избежать, какие еще великие шахматные творения увидел бы шахматный мир!

3. Еще один взлет Алехина

Звание мастера накладывало на Алехина новые обязанности, но одновременно давало немало прав. Прежде всего, конечно, участие в различных международных турнирах. И Алехин бросается в самое пекло шахматных сражений. Однако результаты оказываются не столь высокими: на международном турнире в Гамбурге (1910) Алехин разделит 7—8-е места. В сле-

дующем году на турнире в Карлсбаде он спускается еще ниже — 8—11-е. В 1912 году кривая результатов поднимается вверх — в Стокгольме и в Петербурге Алехин завоевывает первые призы, зато в Вильне его опять ждет скромный итог — дележ 6—7-го мест. Ничего похожего, например, на бурный взлет Капабланки в первые годы его головокружительной шахматной карьеры.

И вот шахматист, относительно скромно выступающий в соревнованиях не слишком высокого ранга, в последующие восемь лет завоевывает девять первых мест в десяти турнирах в стране и за рубежом! Можно только предполагать, итогом какой титанической работы явился этот скачок.

«В чем секрет достижений Алехина? — спрашивает хорошо знавший Алехина гроссмейстер С. Тартаковер. — Какие психологические и иные факторы содействовали пышному расцвету его таланта?» И сам отвечает:

1. Прежде всего, беззаветная любовь к шахматам, которые были для Алехина подлинным искусством.

2. Мощный интеллект и всестороннее образование.

3. Неистощимость идей.

4. Непрерывная работа над самоусовершенствованием (но не посредством компиляции вариантов, как это делали Грюнфельд или д-р Эйве, а творческая переработка схем, планов, комбинаций).

5. Лозунг ставить противнику задачи почти на каждом ходу.

6. Быть стойким не только при неудачах, но и при успе-

хах, причем каждое свое достижение считать только этапом на пути к следующему, более высокому. Так и всю свою шахматную карьеру Алехин мыслил в виде этапов».

Хотя здесь и не говорится прямо о самозабвенной работе по совершенствованию стиля, каждый пункт свидетельствует об этом.

Триумфальным стал для Алехина 1914 год. В январе он вместе с А. Нимцовичем победил на Всероссийском турнире мастеров. Оба победителя удостоиваются права выступить в знаменитом международном турнире в Петербурге. Здесь в единоборстве с прославленными гроссмейстерами того времени Алехин добывается отличного результата. Только чемпиону мира Эм. Ласкеру и претенденту на шахматный престол Х. Р. Капабланке удалось стать впереди. Третий приз и звание гроссмейстера вызвали ликование многочисленных поклонников таланта Алехина.

Отыскивая типичную для того периода партию Алехина, мы остановились на его встрече с Лебедевым, шахматистом, к сожалению, не оставившим заметного следа в шахматной истории.

Партия против Лебедева интересна во многих отношениях. Она показывает разнообразие дебютного репертуара Алехина, уже в те дни включавшего такое острое начало, как голландскую защиту, а также умение русского чемпиона четко реализовать позиционный перевес посредством атаки и небольших комбинационно-тактических ударов.

Петербург, 1913/14 г. Всероссийский турнир мастеров. Во втором ряду пятый слева — А. Алехин

Но главное, что привлекает в этой встрече, — убедительность, с какой Алехин наказал противника за нарушение равновесия. В дальнейших главах читатель найдет немало примеров этого важного принципа дебютной стратегии, введенного Алехиным.

**№ 3. Голландская защита
ЛЕБЕДЕВ — АЛЕХИН**
Всероссийский турнир,
Петербург, 1913/14

1. d4 e6 2. Kf3 f5 3. Cg5
Kf6 4. e3 b6 5. Kbd2 Cb7 6. Ke5.

Белые своеобразно разыграли начало партии — ранний вывод слона на g5 редко применяется в турнирной практике. Однако этот выпад коня заслуживает внимания, особенно в связи с последующим его маневром, вызывающим существенное ослабление центральных полей черных.

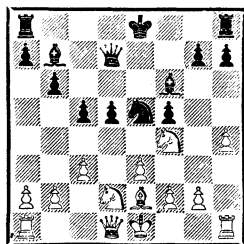
6. . . d6 7. Kd3 Ce7 8. Kf4!
Фd7 9. C : f6.

А вот этого делать было не нужно. Играя 9. Cc4 d5 10. Cd3 с последующим Kd2—f3—e5, белые получали отличную позицию.

9. . . C : f6 10. Cc4 d5 11. Cd3
c5 12. c3 Kc6 13. h4?

Необоснованное проявление активности. Белые задерживают развитие собственных фигур, в результате инициатива переходит к противнику. Два неудачных хода являются заметным нарушением равновесия позиции, и Алехин энергично использует это.

13. . . e5! 14. de K : e5 15. Ce2

15. . . d4!

Вот оно, наказание: центр взрывается, вскрываются центральные вертикали, и отлично развитые фигуры черных создают угрозы неприятельскому королю.

16. cd cd 17. Фb3 d3! 18. Cf3.

Белые проявляют нерешительность. Несмотря на опасности, связанные с взятием пешки d3, ее все же следовало забрать конем. Правда, и тогда любое из трех продолжений — 18. . . C : g2, 18. . . 0—0 и 18. . . K : d3+ — оставляло черным замет-

ный позиционный перевес, но теперь дела белых совсем плохи.

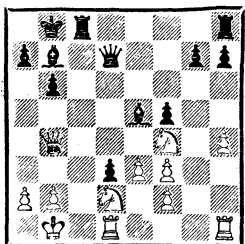
18. . К : f3+ 19. gf 0—0—0
20. 0—0—0 Крb8.

Черные спешат использовать силу далеко продвинутой пешки d3 и обосноваться на удобном пункте с2. Читатель вскоре увидит, что все свои комбинационные действия Алехин тесно увязывает с точным расчетом конкретных вариантов.

21. Крb1 Се5.

Отвлекая одну из белых фигур от атаки пешки d3, что делает возможным захват вертикали «с».

22. Фb4 Лс8.

23. Лс1 Лс2!

Несложная, но точно рассчитанная комбинация, быстро решающая исход сражения. Ввиду угрозы а7—а5 белые обязаны брать ладью.

24. Л : с2.

Не лучше дела у белых и при 24. Кс4 Л : f2 или 24. . С : f3, а также после 24. К : d3 Л : c1+ 25. К : c1 а5.

24. . .dc+ 25. Кр : с2 Лс8+

26. Крb1 а5!

Выигрывается конь d2. Белые по инерции сделали еще несколько ходов — 27. Фb3 Ф : d2 28. Лd1 а4! 29. Л : d2 ab 30. ab С : f3 — и сдались.

4. Рядом со смертью

Чемпион мира, шахматный король — кто из молодых слушателей Каиссы не мечтал об этом звании! По свидетельству очевидцев и друзей Алехина, о завоевании этого титула он уже задумывался в возрасте 19 лет. А после получения гроссмейстерского звания приступил к конкретной подготовке, причем делал он все по своему, по-алехински.

Заслуженный мастер П. Романовский вспоминал, что уже в 1914 году Алехин сказал ему, что собирается готовиться к матчу за мировое первенство против Капабланки.

— Но ведь чемпион мира Ласкер! — удивился тогда Романовский.

— Скоро им будет Капабланка, — уверенно произнес Алехин.

И Ласкер, и Капабланка производили огромное впечатление на молодого русского шахматиста. Ласкера Алехин боготворил всю жизнь; с Капабланкой, сразу же после визита кубинца в Россию, у него установились дружеские отношения, хотя впоследствии конкуренция за шахматный трон привела к тому, что они поссорились. Но каждый из них отдавал дань таланту другого. Пример тому хотя бы слова, сказанные Алехиным в момент, когда ему сообщили о смерти кубинца:

— Умер самый крупный шахматный гений, какого только знало человечество.

— А вы сами, доктор? — удивился репортер.

— Я что, я — труженик.

Стремление к высшим шахматным достижениям явилось важным стимулом для Алехина. Он еще больше занимается самосовершенствованием, шлифует свой стиль игры. Эти честолюбивые помыслы поддерживали и восторженные соотечественники. Они видели, что и на Руси наконец появилась новая шахматная звезда первой величины. Причем в этом исключительном шахматном даровании не было тех слабых мест, которые были, например, у Чигорина. Точный расчет, умение во время сражения полностью отключаться помогали избегать просчетов, сильная воля позволяла стойко переносить поражения. Критики уже в ту пору с восхищением отмечали, что Алехин после проигрыша становился еще сильнее, неудача словно подстегивала его на еще большую концентрацию сил. О каком претенденте на шахматный престол можно было еще мечтать!

Алехин едет в Мангейм на новую международную шахматную битву. Партию за партией выигрывает он. Кажется, 1-й приз ему уже обеспечен, но... залпы орудий, возвестившие о начале первой мировой войны, развеяли эти грезы. Германские власти интернируют Алехина и других участников турнира. Все же русскому чемпиону удастся вернуться на Родину, где он заканчивает свое юридическое образование.

В 1916 году Алехин добровольно едет на фронт санитаром, получает контузию и попадает в госпиталь в Тернополе. Здесь его посещают друзья, и он дает сеанс не глядя на доску, в

котором эффектно выигрывает ставшую знаменитой партию у Фельдта. Выздоровев, возвращается к мирной жизни и, конечно же, не забывает о шахматах. Увы, больших турниров в военное время не проводилось, пришлось ограничиваться короткими, порой домашними, шахматными поединками.

Из партий этого периода мы предлагаем одну, в которой проявились его лучшие качества турнирного бойца — прозорливость и умение мгновенно схватывать важнейшие особенности позиции. Партия показывает, какого высокого уровня достигло комбинационное мастерство Алехина в те годы.

№ 4. Защита Нимцовича
АЛЕХИН — ЗУБАРЕВ
Москва, 1915/16

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4.

Эти ходы невольно интересуют и шахматного историка. Оказывается, уже тогда была популярна защита Нимцовича, ставшая в наши дни одним из самых применяемых дебютов. Любопытно отметить, что в те дни мастера еще мало знали о тонкостях этого своеобразного начала и допускали элементарные, с нашей точки зрения, стратегические ошибки.

4. Фc2 b6.

Конечно же, это серьезнейшее позиционное упущение. Черные позволяют противнику беспрепятственно захватить пешками центр, в то время как ответ c5—c7 на предупреждающий выпад e2—e4 позволял черным получить многообещающую позицию.

5. e4! Cb7 6. Cd3 C : c3+
7. bc d6 8. Ke2 Kbd7.

В ту пору среди шахматистов зарождалось «гипермодернистское движение». Его сторонники утверждали, что не обязательно занимать центр пешками, а лучше атаковать его фигурами. Этот верный с точки зрения наших дней стратегический принцип на первых порах нередко применялся необоснованно. Отдав центр в полное владение белых, мастер Зубарев будет вынужден теперь долгое время пассивно отсиживаться на трех последних горизонталях. В наши дни черные обязательно встречают штурм пешек в центре ходом e6—e5, после чего с максимальным упорством обороняют пункт e5, являющийся ключевым в данной позиции.

9. 0—0 0—0 10. f4.

Упущения черных сказываются: грозит дальнейшее продвижение e4—e5 с выигрышем пешки h7.

10. . . h6 11. Kg3 Фe7 12. Фe2!

Проявление высокого стратегического мастерства. Белые намереваются играть Сс1—a3, чтобы заставить противника определиться в центре. Однако немедленный выпад слонem на a3 был бы преждевременным: в этом случае у черных появлялась возможность опасной контратаки — Kf6—g4 и Фe7—h4, а также немедленного взятия на h2 и шаха на h4.

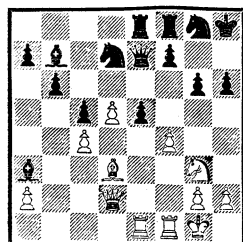
12. . . Лаe8 13. Са3 c5.

Вынужденно ввиду угрозы e4—e5.

14. Лаe1 Kph8 15. d5! Kg8 16. e5 g6 17. Фd2 ed 18. cd de 19. c4!

Борьба в центре за овладение пространством привела к тому, что черные заметно ослабили

большую диагональ a1—h8. Алехин незамедлительно перестраивает свои фигуры с целью утвердиться на этой важнейшей стратегической магистрали.

19. . . Kph7 20. Сb2 Kgf6.
«Если 20. . . f6, то 21. С : g6+ Kр : g6 22. Фd3+ f5 23. К : f5! Л : f5 24. fe, и белые выигрывают» (А. Алехин).

21. fe Kg4 22. e6 Фh4.

Проиграв сражение в центре, черные ищут спасение в контратаке на королевском фланге. Внешне их надежды выглядят обещающими: пункт h2 защитить непросто. Однако Алехин давно уже рассчитал варианты, связанные с заключительным комбинационным ударом, и теперь в несколько ходов добивается победы.

Такое умение определить решающий момент сражения, увидеть возможности жертв, мгновенно меняющих ход поединка, мы нередко встречаем в партиях раннего Алехина.

23. Л : f7!+ Л : f7 24. С : g6+!

В этом красивом ходе «соль» замысла белых. Черный король вынужден теперь идти вперед, где подвергается атаке всех белых фигур.

24. . . Kр : g6 25. Фd3+ Kpg5 26. Сc1+. Черные сдались.

5. На службе у новой власти

Как встретил Алехин Октябрьскую революцию, что делал в первые дни Советской власти — точных сведений об этом, к сожалению, нет. Есть лишь невероятные, фантастические выдумки, из которых явствует, что якобы шахматное мастерство не раз спасало Алехина от грозивших ему неприятностей.

Несколько очевидцев, которым можно верить, утверждают, что в самые горячие революционные дни он был в Одессе. Неизвестно, собирался ли он уехать вместе с бегущими эмигрантами или провожал в далекий путь на чужбину кого-то из близких или знакомых. Ответа на эти вопросы получить не удалось. Одно известно: в Одессе он был. Его часто можно было встретить за шахматами в местных кафе. И еще он якобы лечился от контузии, полученной на фронте в годы первой мировой войны. В начале 1919 года Алехин вернулся в Москву.

Благополучие, обеспеченное наследством матери, сразу исчезло; шахматами зарабатывать на хлеб в те дни было нельзя, и Алехину пришлось вспомнить юриспруденцию. В архивах Московского уголовного розыска хранится приказ о зачислении Александра Алехина на работу в качестве следователя с окладом в 4800 рублей. В его обязанности входило тщательное обследование мест преступлений и обстоятельств, при которых они были совершены. Возможно, давая эти поручения, начальство исходило из выдающихся анали-

тических способностей Алехина-шахматиста. Но так или иначе, в том же архиве деятельности следователя-гроссмейстера отведено специальное место.

Когда он ушел из угрозыска и сколько проработал — неизвестно. Дошедшие до нас сведения свидетельствуют о том, что некоторое время он учился на кинокурсах известного артиста Гардина, потом перешел на работу в аппарат Коминтерна в качестве переводчика.

Именно в этот период он встретил швейцарскую журналистку Анну Рюгг и женился на ней. Рюгг, судя по всему, была известной общественной деятельницей: 16 ноября 1920 года ее принимал В. И. Ленин, о чем сообщается в 5-м издании собрания сочинений Владимира Ильича (т. 42, стр. 555).

В 1921 году Алехин выезжает из России через Ригу в Берлин, а затем в Париж. Любители выдумок сочинили много разных версий по поводу отъезда Алехина. Однако все они опровергаются документом, копия которого хранится в моем архиве:

«Народный комиссариат Иностранных дел не встречает препятствий к проезду в Латвию через Себеж гражданина Алехина Александра Александровича, что подписью и приложением руки удостоверяется.

Заместитель Народного Комиссара

Карахан.

№ 01139—29/IV—21 года».

Много раз впоследствии мне приходилось говорить с раз-

ными людьми об этом шаге Алехина. Оценивая этот поступок, мы прежде всего должны вспомнить происхождение Алехина и его положение в царской России. Дворянин, состоятельный человек (мать владела Прохоровской мануфактурой — или, по крайней мере, значительным процентом акций), он, конечно же, как и большинство его коллег — представителей своего класса, не принял Октябрьскую революцию. Вместе с тем как человек, любящий свою отчизну, он не решился сразу ее покинуть. В России оставалась его сестра Варвара — киноактриса, брат Алексей, шахматный мастер. Многие привязывало его к Москве, вот почему несколько лет он не решился покинуть «отчий дом».

Но как осуществить свою заветную мечту о шахматной короне? Живя в России, вряд ли удастся найти денежный фонд (в долларах), необходимый для поединка с чемпионом мира. Вряд ли удастся встречаться на турнирах с сильнейшими гроссмейстерами мира. В России имеются талантливые мастера, но они уже не в состоянии оказывать сопротивление Алехину, он значительно превосходит их — об этом говорят результаты турниров... Так или примерно так рассуждал будущий чемпион.

Алехин честно служил на всех постах, которые ему в те дни доверяли. Но все его помыслы были об одном — о шахматной короне! И, конечно же, вместе с ним мечтали о высшем успехе своего высоко одаренного коллеги другие советские масте-

ра. Им-то был хорошо известен непревзойденный комбинационный дар Алехина, его сила, позволившая, например, Алехину без особого труда выиграть 1-й приз на первом чемпионате РСФСР в 1920 году.

Предметом осуждения явилась книга Алехина «Шахматы в Советской России», вышедшая в Германии в 1921 году. Критики усмотрели антисоветскую пропаганду в словах Алехина из этой книги о том, что в России царят холод и голод, что «буржуйки там топят шахматными фигурками, шахматные короли трещат в огне».

Разве такое не случилось? Ну а в годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде, чтобы согреть замерзающего ребенка, разве не сжигали роляри?

Не будем так строго судить чемпиона за эти слова. Вспомним также, что за долгие годы эмиграции Алехин не высказал ни одного плохого слова в адрес Советского Союза.

6. За шахматную корону

Оказавшись за границей, Алехин бросается в пучину сражений. Турниры следуют один за другим. Нужно спешить — потеряно целых семь лет! За это время его конкуренты играли в крупнейших соревнованиях, совершенствовались. Наверстать упущенное — такова его цель.

1921 год знаменуется для Алехина рядом побед. Первые призы в Триберге, Будапеште, Гааге, победа в матче против Земи-

ша. Неплохое начало в битве за шахматную корону!

Две взаимосвязанные задачи стояли перед Алехиным в тот период. Первая — нужно было как-то устроить свой быт, получить возможность играть, заниматься. Вторая не менее сложная — как можно быстрее доказать шахматному миру, что именно он, Алехин, а никто другой наиболее достойный претендент на шахматный престол.

Положение в шахматном мире в тот момент создалось довольно запутанное. Капабланка победил Ласкера и стал новым чемпионом мира. Постепенно сходил со сцены Акиба Рубинштейн: война подорвала его силы, и он уже не мог играть с прежним блеском. Кое-кто ратовал за право Ласкера на матч-реванш. Его поражение от Капабланки объясняли гаванской жарой, расстроившей нервы и здоровье шахматного мудреца.

Мучительно раздумывал Алехин: посылать вызов Капабланке или подождать? На всякий случай он вызов Капабланке послал, но получил отказ. Это, как ни странно, обрадовало Алехина: к чему спешить? Выходить на бой нужно только тогда, когда обрешь полную уверенность в победе... А пока — работать, работать и работать!

Многое прояснил турнир в Лондоне 1922 года — первый международный турнир, в котором кубинец выступал в качестве чемпиона мира. Полный надежд, ехал Алехин в столицу Англии. Если ему удастся завоевать 1-й приз, Капабланка должен будет принять вызов! Турнир не только рассеял иллю-

зии Алехина, но и поверг в уныние. Капабланка выступил великолепно. Находясь в расцвете сил (Хосе Раулю было 34 года), кубинец блистал в ореоле славы.

А тут еще один удар. Во время турнира Капабланка раздал участникам (в нем играли почти все претенденты на шахматный трон) новые, выработанные им условия борьбы за мировое первенство. Среди множества пунктов один просто «убивал»: «желающий сразаться за шахматный трон обязан внести десять тысяч долларов». Десять тысяч долларов! Для того времени это была колоссальная сумма. Как ее соберешь? К тому же еще нужно обеспечить расходы, связанные с матчем,— это еще тысяч пять! Приуныли многие гроссмейстеры, втайне мечтавшие послать вызов чемпиону мира. Расстроен был и Алехин.

Не ладилась и личная жизнь. Увлеченная социальными проблемами и общественной деятельностью, жена Алехина перестала уделять внимание семье (к этому времени у них появился сын Александр). Нужно ли удивляться, что супруги все больше отдалялись друг от друга... Сын был отдан знакомым на попечение.

Скорее всего этими причинами объясняется заметный спад в настроении, а отсюда и в турнирных результатах Алехина в 1923—1924 годах. Но его всегда отличал сильный характер. И Алехин принимается за работу по «ремонту шахматного оружия». Сделать это, считает он, лучше всего комментируя сыгранные партии. Так появляется его книга — сборник «Мои

*А. Алехин
со своим сыном Александром*

лучшие партии», куда вошли лучшие творческие достижения русского чемпиона периода 1908—1923 годов.

Разработанные им новые идеи и взгляды на дебютные системы необходимо было проверить на практике. И Алехин делает это на знаменитом международном турнире в Нью-Йорке 1924 года. Правда, он и здесь уступил первые два места Ласкеру и Капабланке. Но турнир дал ему многое, творчески обогатил его. Все, что было продумано во время турнирных сражений, впоследствии нашло отражение в другом сборнике — «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924 г.». Книга эта и поныне считается образцом комментирования шахматных партий.

«Редко кто умеет в немногих простых словах так передать суть каждой позиции, как Алехин, — писал о комментариях

этого сборника Н. Д. Григорьев. — Блестящий мастер комбинаций, он в изобилии приводит убедительные варианты, которых в этом положении до него не находили; в тех же фазах партии, которые не допускают исчерпывающего анализа, он дает общую оценку с чеканной формулировкой основных планов, диктуемых позицией для обеих сторон.

Главное же достоинство алехинских примечаний в том, что в каждой партии он вскрывает переломные моменты, когда партия из лучшей почти незаметно становится равной, из равной — худшей и т. д.»

Два солидных аналитических труда заметно подняли авторитет Алехина в шахматном мире. Неожиданно налачился и быт. Встретив в Париже вдову генерала Васильева (урожденную Н. С. Фабрицкую), Алехин влюбился в нее, развелся с первой женой и вскоре вступил в новый брак. Надежда Семеновна обладала спокойным характером; широко образованная и заботливая, она много делала для того, чтобы муж имел возможность отдавать все свое время и силы подготовке к матчу за шахматную корону.

В результате новый подъем в творчестве Алехина. 1925 год по праву может считаться годом феноменальных турнирных достижений Алехина: победы на турнирах в Париже, Берне. Но особенно примечательно его выступление в Баден-Бадене, где собрались почти все сильнейшие гроссмейстеры, кроме Капабланки и Ласкера. Алехин прошел весь турнир без пораже-

ний, опередив ближайшего конкурента на полтора очка.

«Мы присутствуем при чудной мистерии: заветы и надежды великого Чигорина начинают наконец сбываться, — писал в те дни Тартаковер. — И если Морфи был поэтом шахмат, Стейниц — бойцом, Ласкер — философом, Капабланка — чудо-механиком, то Алехин, согласно русскому, вечно мятежному и самобичующему духу, все больше сказывается как искатель шахматной правды.

Шахматному миру (да и вообще всему культурно-спортивному), напряженно следившему за этим чудным полетом на полюс шахматной славы, мы думаем следующей формулировкой облегчить напрашивающееся сравнение успехов Алехина с обоими чемпионами мира: у Капабланки титул, у Ласкера результаты, но только у Алехина стиль настоящего чемпиона мира».

Казалось бы, какой еще может быть разговор после такой оценки! Но одно дело статьи, другое — реальная жизнь. Как добыть пятнадцать тысяч долларов? Чем привлечь внимание меценатов, заставить их раскрыть свои кошельки?

Неизвестно, пришла ли самому Алехину в голову удачная мысль или она была подсказана кем-то из друзей. Не спортивные достижения, не глубина шахматной логики действуют на власть имущих, а события невероятные и волнующие воображение. Уже сама книга Алехина явилась хорошей рекламой. «Смотрите, как играет этот русский! — пять ферзей, головокру-

жительные комбинации, варианты, рассчитанные на двадцать ходов вперед! Неужели такому блестящему шахматисту не по плечу матч с чемпионом мира?»

И еще Алехин провел ряд необычных выступлений: сеанс одновременной игры с аэроплана; игра вслепую на нескольких десятках досок; партии, в которых роли фигур на огромной доске выполняли артисты. Все это не могло не поразить воображение меценатов. И вот из Буэнос-Айреса приходит сообщение: «Аргентинское правительство выделило необходимую сумму денег для встречи Алехина с Капабланкой. Матч между ними будет проведен в Буэнос-Айресе в 1927 году».

Почему в Аргентине? — недоумевал шахматный мир. Не потому ли, что вблизи дома чемпиону мира будут помогать не только «стены», но и поддержка темпераментных аргентинцев? Но вопрос стоял однозначно: это единственный шанс попытаться завоевать корону, другой такой возможности может не быть. Алехин это понимал. А раз так, нужно готовиться не жалея сил, отдать все: время, весь опыт, знания — на изучение противника.

В этот период жизни Алехин сыграл много партий, отличающихся как стратегической цельностью, так и глубиной. Как примечательную для этого времени мы выбрали 10-ю партию матча против Эйве (1926/27). Соревнование это явилось своеобразной проверкой готовности к матчу с Капабланкой. Партия, с одной стороны, показывает мастерство Алехина в

проведении решающих встреч (ее выигрыш принес Алехину победу в матче), с другой — она свидетельствует о том, что при игре только на победу возможны и неточности. Тем большее восхищение вызывают искусство защиты и глубина расчета вариантов, продемонстрированные Алехиным.

№ 5. Голландская защита
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
Амстердам, 1926/27

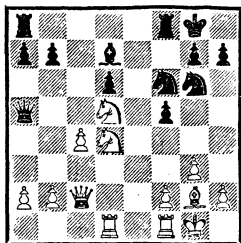
1. Kf3 e6 2. c4 f5 3. g3 Kc6
4. d4 Cb4+ 5. Cd2 C : d2+ 6.
Ф : d2 d6 7. Kc3 Kf6 8. Cg2 0—0
9. Ld1 Ke7 10. 0—0 Kg6 11.
Фс2 с6.

Неточность, позволяющая Эйве добиться некоторого перевеса. Правильное 11. . f4! предупредило вскрытие вертикали «е» и оставляло черным отличную игру. Стремясь к быстрейшим осложнениям, Алехин допускает грозное продвижение пешки e2.

12. e4 Фа5 13. ef ef 14. d5!

Эйве проводит эту часть партии очень сильно. Так как черные не могут 14. . с5 из-за 15. Kg5 с последующим 16. Ke6, то им приходится мириться и с изоляцией пешки d6, и с отдачей неприятелю центрального пункта d5.

14. . cd 15. K : d5 Cd7
16. Kd4.

Голландский гроссмейстер упускает возможность развить инициативу посредством 16. K : f6+ Л : f6 17. с5!, и перевес белых значителен. Теперь Алехин искусным контрударом склоняет чашу весов в свою пользу.

16. . f4! 17. Lde1.

Сильней 17. Kf5!

17. . K : d5! 18. C : d5+ Kph8 19. Ke6.

После 19. C : b7 Лаб8 20. Ce4 Ф : a2 21. C : g6 hg 22. Le7 Cf5 или 22. Ф : g6 Ф : c4 игра равна.

19. . Lf6 20. Kg5 Laf8 21. Фb3 fg.

Взятие как раз в нужный момент, так как плохо 22. fg Фс5+. Однако лучше было 22. hg! Л : f2 23. Фе3!, и белые, несмотря на потерю пешки, еще могут сопротивляться.

22. Ф : g3 Kf4! 23. Le7 Lg6!

Теперь катастрофа на вертикали «g» для белых неизбежна.

24. Lf7.

В данный момент, как пишет Алехин, он рассчитывал много сложнейших вариантов. Вот один из них: 24. Kf7+ Л : f7 25. Л : f7 Ke2+ 26. Kph1 (26. Kpg2 Фd8!) 26. . K : g3+ 27. fg h5! 28. Л : d7 Lf6 29. Л : f6 gf 30. Л : b7 Фе1+ 31. Kpg2 Фе2+ 32. Kpg1! (32. Kph3 Фg4+ 33. Kpg2 h4) 32. . h4 33. gh f5, и проходная пешка приносит черным победу.

24. . Л : f7 25. K : f7+ Kpg8 26. Ke5+ Ф : d5! 27. cd Ke2+. Белые сдались.

7. Титанический матч

«Можно ли победить шахматную машину?», «Как победить шахматный автомат?» — такими

заголовками пестрели статьи в шахматных журналах и в газетах, когда речь заходила о матчах с чемпионом мира Хосе-Раулем Капабланкой. Теперь, когда возможность встречи за доской с Капабланкой стала для Алехина реальностью, перед ним со всей остротой встал вопрос: как победить?

Алехин давно уже стремился к битве с кубинцем и, конечно же, наметил основные вехи подготовки перед встречей. Можно лишь представить себе, сколько тетрадей было исписано, сколько позиций из партий будущего противника проанализировано. Сущность этой работы в кратком изложении описана в книге Алехина «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1927».

Первый и, быть может, самый главный вывод, какой сделал русский гроссмейстер после тщательного изучения партий соперника, Капабланка—далеко не безошибочный автомат. В его партиях не меньше ошибок, чем у многих других гроссмейстеров. В то же время Алехин делает оговорку: его критика относится к Капабланке-автомату; если же рассматривать с обычной, общечеловеческой точки зрения кубинского шахматиста, то он очень талантливый гроссмейстер, по праву занимающий первую строчку в списках сильнейших. «Он — первокласснейший мастер, сила которого заключается больше в интуиции, чем в критическом мышлении».

Отметив тот факт, что 1924—1925 годы принесли Капабланке относительные неудачи: 2-й приз на турнире в Нью-Йорке (1924)

и третий — в Москве (1925), Алехин верно подметил, что в игре кубинца заметна была тенденция к упрощениям, к разменам с последующим использованием своей блестящей шахматной техники в эндшпиле. Это сковывало творческое начало, делало некоторые партии чемпиона мира малосодержательными.

Какой же вывод делает Алехин при подготовке к матчу? Коль скоро чемпион мира стремится к техническому решению задач, то претендент, естественно, должен навязывать ему острую игру с рискованными операциями и не поддающимся расчету жертвами.

Но Алехин решает по-другому. Хотите упрощений — пожалуйста! Хотите эндшпиль — милости просим! Но учтите, в простых позициях, в эндшпиле, перед вами будет противник, ничуть не уступающий вам в технике. Не уступающий, но в то же время превосходящий в умении находить скрытые комбинационные возможности, внезапно обострить позицию и т. д.

Понятно, что Алехин перед матчем уделил огромное внимание совершенствованию техники эндшпиля. Для этого были и специальные анализы, и тренировочные встречи. Он научился ставить партию так, чтобы в самом стремлении Капабланки к упрощениям находить слабые места и использовать эти слабости со всей мощью своего комбинационного дарования, поддержанного отточенной техникой.

Редкие проигрыши сослужили чемпиону мира плохую службу. «Вследствие такой «безнаказанности» при применении не

лучших ходов он, с одной стороны, отвык от той концентрации мысли, которая одна только дает гарантию против возможных элементарных просмотров», — пишет Алехин о Капабланке. И отмечает далее, что самоуверенность его переросла в самообожание. В этих оценках Алехина, конечно, есть немало субъективного, но они тем не менее поражают своей продуманностью и глубиной.

По окончании подготовки Алехин сделал следующий вывод: «Не могу себе представить, как я сумею выиграть у Капабланки шесть партий (матч игрался до шести побед — А. К.), но я также не представляю себе, как Капабланка сможет выиграть шесть партий у меня».

Все было готово к матчу, Алехин уже паковал «чемоданы с вариантами» для отправки в столицу Аргентины, как вдруг все едва не сорвалось. Нью-йоркским меценатам почему-то захотелось за несколько месяцев до матча провести крупный международный турнир. Пригласили и Алехина, но не позаботились об участии Ласкера и Боголюбова, часто «непочтительно» игравших с Капабланкой. К тому же еще придумали хитрый пункт: «занявший первое место (или второе, если первым будет Капабланка) получает право на матч с чемпионом мира». Слово не было аргентинской договоренности, не было пятнадцати тысяч долларов. Алехину удалось добиться отмены этого пункта, хотя итоги турнира (Капабланка — первый, Алехин — второй) подтверждали право русского чемпиона на матч.

Титанический матч в столице Аргентины начался сенсацией: 1-ю партию выиграл Алехин (черными), притом в блестящем комбинационном стиле. Затем Капабланка одержал две победы (в 3-й и 7-й партиях), но Алехин вскоре взял реванш (в 11-й и 12-й).

Упорно сопротивлялся гениальный кубинец! Девять ничьих сделал он в следующих 9 встречах, но 21-ю снова проиграл: игравший черными Алехин провел ряд изумительных стратегических маневров, которые завершились комбинационным ударом.

Затем последовала очередная серия ничьих и снова победа кубинца в 29-й партии. Счет стал 4 : 3. Казалось, Капабланке удастся спасти шахматную корону. Но последовал новый рывок русского гроссмейстера — победа в 32-й и на редкость впечатляющий выигрыш в заключительной, 34-й партии. Последнюю партию Капабланка отложил без двух пешек, на доигрывание не явился, прислав письмо с поздравлениями Алехину и его жене по случаю победы в матче, этим еще больше подогрев энтузиазм местных любителей шахмат. Аргентинцы на руках пронесли по улицам Буэнос-Айреса полюбившегося им нового шахматного короля Александра Алехина.

В книге приводятся несколько лучших партий этого матча. Мы считаем полезным привести еще одну, хотя она и закончилась вничью. В ней проявились великолепные бойцовские качества Алехина: смелость, способность вызывать осложнения и глубоко в них разбираться.

№ 6. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — КАПАБЛАНКА
 28-я партия матча
 Буэнос-Айрес, 1927

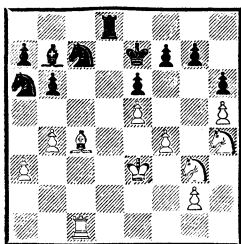
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5
 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0
 7. Lc1 c6 8. Cd3 dc 9. C : c4 Kd5
 10. C : e7 Ф : e7 11. Ke4 Фb4+
 12. Фd2 Ф : d2+ 13. Kp : d2
 K5f6 14. Kg3 Lfd8.

Известный вариант ферзевого гамбита и разгрузочная система Капабланки, много раз встречавшаяся в этом матче. Несмотря на размен ферзей, позиция еще полна жизни.

15. Lhd1 b6 16. e4 Cb7 17. e5 Ke8 18. Kpe3 Kpf8 19. h4.

Ранее в матче Алехин играл спокойнее — 19. Kg5. Теперь он стремится к обострениям.

19. . . Kpe7 20. h5 h6 21. Kh4 c5 22. f4 Kc7 23. dc K : c5 24. L : d8 L : d8 25. b4 Ka6 26. a3.

Алехин играет эту партию в стиле самого Капабланки — «на зажим», однако кубинец начеку и встречными маневрами заметно ослабляет энергию наступающих белых фигур.

26. . . b5 27. Cb3 Cd5 28. C : d5 K : d5+ 29. Kpe4 Kpb6.

Тонкие маневры Капабланки позволили ему надежно перекрыть вертикаль «с», оставив в то же время за собой соседнюю вертикаль «d». Все это заставляет Алехина немедленно бросить

свои силы в наступление на королевском фланге.

30. f5 Kc4 31. fe fe 32. Kg6+ Kpe8 33. Ke2!

Угрожает решительное 34. Kd4 с атакой на пункты b5 и e6. Критический момент сражения уже близок.

33. . . Kd2+ 34. Kpf4 Kc4 35. Kpe4 Kd2+ 36. Kpf4 Kc4 37. Kpg4!

Комментаторы этой партии Г. Левенфиш и П. Романовский пишут: «Мужество, не укрощенное даже ударами Капабланки. Стремление к выигрышу побеждает благоразумие — вот та отрицательная черта в боевых качествах Алехина, которая заставляла многих даже к этому моменту матча высказывать опасения за благополучный исход для Алехина.

Но здесь приходится лишний раз удивиться глубокому комбинационному инстинкту Алехина, который позволил ему определить безопасность дальнейших осложнений».

37. . . Kc7 38. a4 a6 39. ab ab 40. La1 Ld3 41. Kef4!

И защита, и одновременно нападение. На 41. . . Kd3+ следует 42. Kpf3! Кроме того, белые грозят нанести удары по лагерю неприятеля посредством La1—a7 : c7 и Kf4 : e6 : g7, создавая опасные проходные пешки.

41. . . Lb3 42. La7 Kpd8 43. g3.

Теперь жертва качества на c7 рискованна. В этот момент противники согласились на ничью. Ни чего не дает 43. . . L : b4 44. Kf8! K : e5+ 45. Kph3 или 43. . . Ke3+ 44. Kph3 Kf5 45. Kf8 Kd4 46. Lb7 с полным уравнением игры.

8. «Как с желторотыми птенчиками»

Шахматный мир рукоплескал. Этот неистовый русский совершил в понимании многих невероятное — поверг непобедимого гиганта. В столицу Аргентины летели телеграммы, письма. Нового шахматного короля поздравляли жители Парижа, Лондона, Москвы, Ленинграда, Омска. С триумфом встретили Алехина в Барселоне, первом европейском городе, куда прибыл на пароходе новый чемпион мира со своей супругой.

Но тут же последовал первый удар. На вокзале в Париже встречать чемпиона собралась лишь маленькая группка самых близких знакомых (шахматы во Франции в те дни особой популярностью не пользовались). Русские эмигранты не были уверены в том, что Алехин останется с ними: слишком уж необычно ведет себя этот беглец из России! Каждый день к нему приходят письма из Москвы, журналы и газеты в Советской России печатают его статьи. Да и в московских газетах то и дело появляются сообщения — дескать, скоро русский шахматный гений вернется в Россию.

Несмотря на то что с тех пор прошло много лет (кстати, в день победы Алехина я тоже стал чемпионом... школы в Туле), мне запомнилась уверенность наших шахматных любителей в скором возвращении в Москву Алехина.

Но тут произошло непредвиденное. Через несколько месяцев после аргентинского матча в журнале «Шахматы в СССР» поя-

вилась статья Н. В. Крыленко, не вызвавшая особого оптимизма у многих шахматистов: «После речи Алехина в Русском клубе с гражданином Алехиным у нас все покончено — он наш враг, и только как врага мы отныне можем его трактовать», — говорилось в ней. Вскоре было опубликовано еще письмо брата Алехина Алексея: «Я осуждаю всякое антисоветское выступление, от кого бы оно ни исходило, будь то, как в данном случае, брат мой или кто-либо другой. Алексей Алехин».

Что же это за речь, мгновенно оборвавшая связь Алехина с Родиной? Наутро после банкета эмигрантские газеты опубликовали выступление нового чемпиона мира в Русском клубе. Смысл этой речи прост: чемпион счастлив, что сумел развеять миф о непобедимости Капабланки. Тут же некоторые газеты добавляли, будто Алехин сказал: «...пусть же исчезнет фантазмагория, царящая на нашей родине».

Говорил ли в действительности Алехин последнюю фразу? Работая над романом «Белые и черные», я перечитал все эмигрантские газеты, выходявшие в те дни в Париже. В каждой из них речь Алехина передана по-своему, в некоторых роковая фраза вообще не упоминается. Кроме того, я беседовал с людьми, жившими в то время во Франции, а также знающими быт и повадки эмигрантских лидеров. Никто не подтвердил, что Алехин говорил эти слова, почти все согласилось с мнением, что, стремясь удержать чемпиона мира в своих рядах, редакторы газет

подстроили Алехину ловушку.

Главным же доводом, убеждающим нас в том, что выступление Алехина не носило антисоветского характера, является тот факт, что за всю свою жизнь он не произнес ни одного слова, хотя бы в какой-то мере критикующего Советскую власть, а воздержаться от выпадов против СССР в той мрачной эмигрантской обстановке было не так просто. А вот слов восхищения в адрес Страны Советов было сказано им немало!

Так или иначе, но связь с Родиной была разорвана. Нелегкие минуты пережил шахматный гений, многое передумал и пришел к выводу: шахматы — вот то единственное, что осталось в жизни, и он должен играть так, чтобы по всему миру неслась слава о его победах...

И чемпион мира начинает играть так, как не играл еще до него ни один шахматист. Победы следуют одна за другой. В десяти международных турнирах играет Алехин и во всех десяти занимает первые места. Шахматы прославляют его, делают знаменитым. Подчиняясь его таланту, воле и упорству, они раскрывают перед ним свои самые сокровенные тайны.

Круг претендентов на шахматный престол тем временем становится все уже. Отказывается от борьбы Эмануил Ласкер: «С Капабланкой я, быть может, и попробовал бы сразиться, но с Алехиным!..» Снизилась результативность у экс-чемпиона мира Хо-

се Рауля Капабланки. Попробовал сыграть матч с чемпионом в 1929 году Ефим Боголюбов, но то была «игра в одни ворота» — разрыв в счете составил 6 очков!

Особо следует выделить два турнирных результата Алехина: победы в Сан-Ремо (1930) и Бледе (1931). В Сан-Ремо собрались сильнейшие гроссмейстеры мира, не было лишь Ласкера и Капабланки (к тому моменту бывшие друзья рассорились и старались не встречаться вместе в одном турнире). Игра Алехина в Сан-Ремо являет собой пример высшего класса: на $3\frac{1}{2}$ очка опередил чемпион мира второго призера — Нимцовича.

Но еще больше, чем спортивный результат, восхищали партии Алехина. Они свидетельствовали о явном превосходстве Алехина над современниками. Проиграв ему партию в Сан-Ремо, Нимцович воскликнул: «Он расправляется с нами, как с желторотыми птенчиками!»

Не менее выразительны отзывы других гроссмейстеров об игре Алехина. «Алехин как шахматист — абсолютный идеал, — пишет гроссмейстер Сало Флор, — одинаково превосходный во всех стадиях партии. Алехин, по-моему, крупнейший шахматист всех времен. Алехин — незаурядное явление шахматной истории».

Ярко характеризует русского чемпиона голландец Макс Эйве: «Алехин Буэнос-Айреса 1927 года, Сан-Ремо 1930 года и многих других шахматных битв явил миру восхитительные комбинации, великолепную игру во всех стадиях шахматной партии —

короче говоря, все то, что дается гениям божьей милостью».

Много отличных партий сыграл русский чемпион в период своего наивысшего взлета, много побед одержал он во встречах с шахматистами разных стран во время гастрольных поездок.

Читатель найдет в книге большое число партий Алехина того времени. Сейчас же мы познакомим с одной сравнительно мало известной.

№ 7. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН — Г. ШТЕЙНЕР
Брэдли-Бич, 1929

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6
4. e3 e6 5. С : c4 c5 6. 0—0 a6
7. Фе2 Kbd7 8. Кс3 Фс7.

Правильным продолжением было 8. . .Сe7. На поле с7 черный ферзь расположен неудачно, что дает белым основание осуществить следующее продвижение центральной пешки.

9. d5! ed 10. С : d5 Cd6 11. e4 0—0.

Беда черных заключается в том, что им невыгодно брать слона d5, так как белый конь с3 попадает с темпом на поле d5.

12. Сg5 Kg4 13. h3 Ke5 14. Kh4!

Алехин точно оценивает позицию. Черные еще не закончили развития своих фигур, поэтому белые избегают разменов, которые заметно облегчили бы противнику задачу обороны. Сейчас грозит неприятный бросок вперед белой пешки f2.

14. . .Kb6 15. f4 Кс6 16. f5!

Опять-таки точный учет особенностей позиции. Белым важно не дать развиться слону с8; кроме того, они создают опасную угрозу удара на f6. Алехин пра-

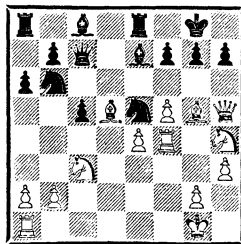
вильно рассчитал, что уступка центрального поля e5 не влияет на дальнейший ход событий на королевском фланге.

16. . .Ke5 17. Фh5 Ле8 18. Лf4!

Максимальная концентрация сил на подступах к неприятельскому королю.

18. . .Сe7.

На это следует комбинационный удар, немедленно решающий исход поединка. Упорнее было 18. . .Сf8, но и тогда атака белых приводила к разгрому позиции черного короля.

19. f6!

Если черные сейчас сыграют 19. . .g6, то после 20. К : g6! возможны следующие продолжения:

а) 20. . .К : g6 21. С : f7+ Кр : f7 22. Ф : h7+ Кре6 23. Ф : g6, и белые легко выигрывают;

б) 20. . .hg 21. С : f7+! Кр : f7 22. fe+ Кре6 (22. . . Kpg7 23. Фh6+ и 24. Лf8+ или 22. . . Kpg8 23. Лf8+ Л : f8 24. efФ+ Кр : f8 25. Фh8+ Кре7 26. Фh7+ с выигрышем ферзя) 23. Лf6+ Кр : e7 (23. . . Kpd7 24. Лd1+) 24. Фh7+ Крд8 25. Лd6x.

19. . .Сf8.

Теперь вскрывается вертикаль «f», и белые завершают борьбу наступлением по этой магистрали.

20. fg C : g7 21. Laf1 Ce6
22. Kf5.

С прозрачной угрозой 23.
Lh4.

22. . . C : d5 23. K : g7! Kg6
24. K : e8 L : e8 25. K : d5. Чер-
ные сдались.

9. Хочу домой!

Шахматный трон Алехина казался вне опасности: по существу, не было ни одного соперника, реально претендующего на шахматную корону. А между тем опасность приближалась, и исходила она... от самого Алехина. Одержав множество побед, сыграв сотни превосходных партий, названный еще при жизни «гением шахматных комбинаций», Алехин начал задумываться над тем, кому нужны его шахматные партии, кто их ценит? Ради чего он проводит бессонные ночи, выискивая крупницы истины в этой мудрейшей из игр?..

Хладнокровное отношение к шахматам его новых соотечественников—французов, козни врагов, зависть соперников. И никого, кто бы успокоил в трудный момент, поддержал дружеским сочувствием, влил новые силы. Всюду безразличие, отчуждение, а порой и ненависть.

А там, в стране, которую он покинул, шахматы получили всеобщее признание, стали народной игрой, ей отдают досуг, любовь и внимание миллионы людей. Каким огнем восхищения горят глаза коллег-гроссмейстеров, когда они, возвратясь из Москвы, рассказывают о невиданном расцвете шахмат в Советском Союзе!

С каждым днем у Алехина

растет желание вернуться на Родину, встретиться с друзьями, родными, посмотреть места, где он родился, где прошли его детство, годы учебы...

И Алехин начинает предпринимать шаги для возврата в Москву. В 1933 году он просит Флора, отправлявшегося на матч с Ботвинником, поговорить с Крыленко. Ответ руководителя советских шахмат озадачивает: «Пусть напишет письмо в газеты с признанием своей вины».

Человек более решительный, возможно, так и поступил бы, но Алехин, сильный и волевой в шахматах, был нерешительным в жизни. Он начинает топить тоску в вине. Когда-то в юности он пить не умел. Но, увы, это оказалось наукой несложной.

В партиях чемпиона мира периода 1932—1934 годов специалисты начинают находить неточности, грубые просчеты. Налицо был глубокий кризис. Ностальгия, которую неизбежно переживает любой русский, покинувший Родину, иссушала творческие силы Алехина.

«Алехин долго расспрашивал меня о Москве, о Ленинграде,— пишет С. Флор.— И даже я — не психолог — понял и прочел в глазах Алехина, что он очень тоскует по Москве».

А тут еще новое изменение в жизни. Во время гастролей Алехин познакомился с вдовой губернатора Марокко, англичанкой Грейс Висхар, на которой вскоре женился. Впервые после Москвы Алехин получил приют на случай болезни и старости. Но влияние новой спутницы жизни не всегда было положительным: Грейс играла в турнирах, люби-

ла путешествовать, но также имела пристрастие к алкоголю.

Как раз в этот момент пришел вызов от Макса Эйве. Голландский гроссмейстер высоко ценил Алехина, но все же решил испытать свой шанс. В начале матча, состоявшегося в 1935 году, Алехин буквально громил противника, но вдруг запил и проиграл несколько партий в стиле, который вызывал, по меньшей мере, удивление.

Эйве не раз говорил мне, что Алехин пил во время матча ничуть «не больше, чем обычно», но эти слова лишь подтверждают факт физического и морального падения чемпиона мира. В конце поединка Алехин на время прекратил пить, но тут вмешалась болезнь. Во время игры он часто принимал всевозможные лекарства, а это далеко не гарантия успеха в спортивной борьбе, тем более что голландский чемпион, вдохновленный появившейся возможностью одолеть шахматного гиганта, провел конец матча превосходно. Победив с перевесом в очко, Макс Эйве стал пятым чемпионом мира.

Для характеристики игры и состояния Алехина в середине матча мы предлагаем следующую партию.

№ 8. Защита Грюнфельда

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

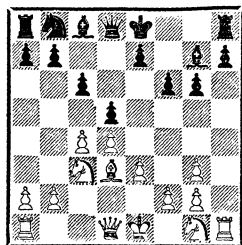
14-я партия матча

Голландия, 1935

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5
4. Cf4 Kh5.

Не лучший ход в данной позиции. Нельзя же предположить, что Алехин хотел дать противнику мат после 5. K : d5 K : f4 6. K : f4 e5 7. de? Cb4+.

5. Ce5 f6 6. Cg3 K : g3 7. hg
c6 8. e3 Cg7 9. Cd3.

9. . . 0—0??

В каком состоянии нужно находиться, чтобы не заметить элементарного взятия ладьей на h7!

10. Л : h7! f5.

Понятно, что взятие на h7 вело к разгрому.

11. Lh1 e5 12. de C : e5 13. Kf3 C : c3+ 14. bc Фf6 15. cd Ф : c3+ 16. Kpf1 Фf6.

Без пешки в плохой позиции шансы на спасение у черных мизерны.

17. Lc1 cd 18. Lc7 Kd7 19. Cb5 Фd6 20. Lc4?

Неудачное отступление. Играя 20. Фd4, белые вскоре вынуждали сдачу партии.

20. . . Kf6 21. Lch4 Фc5 22. Ca4 Фc3 23. Kg5 Kpg7 24. Kh7 Ld8 25. K : f6 Kp : f6 26. Lh7 Ce6 27. Ll1h6 Cf7.

Позиция черных безнадежна. Решает продвижение пешки g3.

28. Kpg1 Lg8 29. g4! Lg7 30. gf Л : h7 31. Л : h7 gf 32. Cb3 Фе5 33. Фf3 Lc8 34. g4.

Еще одна пешка активно включается в атаку.

34. . . Cg6 35. Л : b7 Фa1+ 36. Kpg2 Lh8 37. g5+! Kp : g5 38. Фf4+ Kpf6 39. Фd6+ Kpg5 40. f4+ Kph6 41. Фе7. Черные сдались.

Ужасная партия! И таких провалов у Алехина в период 8—15-й партий матча с Эйве 1935 года было немало. Достаточно сказать, что после первых семи поединков Алехин вел 5 : 2. Проигрыши, аналогичные только что разобранному, привели к тому, что уже к 14-й встрече счет сравнялся.

10. Возродившийся гигант

Трудные дни настали для Алехина. Многие, даже самые пылкие, сторонники отвернулись от него. Шахматные журналы запестрели статьями, прославляющими рациональный стиль игры нового чемпиона. Да и в нашей шахматной печати некоторые скептики поспешили списать Алехина...

Но были шахматисты, продолжавшие верить в силу таланта Алехина. «Полагаю, что после необходимого отдыха он даст еще миру много интересных партий», — писал Эм. Ласкер.

Даже в тяжелые моменты жизни русского чемпиона почитатели его таланта не теряли уважения к этому широкообразованному, культурному человеку. Алехин был доктором права, свободно владел шестью языками, обладал удивительной шахматной памятью: помнил наизусть почти все партии, сыгранные мастерами или сильнейшими шахматистами в последние годы. А с какой легкостью проводил он сеансы одновременной игры вслепую!

«В личном отношении Алехин был очень симпатичным чело-

веком, пользовался всеобщей любовью, всегда готов был дать совет своим товарищам, не скупясь поделиться своими знаниями и опытом. О нем не всегда писали только хорошее, но факт, что Алехин был отзывчивой, чуткой натурой», — свидетельствует гроссмейстер Эрнст Грюнфельд.

И вот наконец Алехин решается осуществить то, о чем долгие годы мечтал. В газете «Известия» появляется текст следующей телеграммы, посланной Алехиным во время матча с Эйве: *«Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции. Алехин».*

Это послание явилось своеобразным признанием своих ошибок, тем письмом, которое имел в виду Крыленко.

Реакция западного мира, в особенности эмиграции, была бурной: «Мораль имей, читатель, в голове, а также не забудь при том Алехина, разбитого Эйве и битым отошедшего к Советам», — писал один борзописец в белоэмигрантской газете.

Сердце Алехина наполнилось радостью при появлении телеграммы в «Известиях»: поверили, простили! Он с удвоенной энергией стал пытаться спасти матч против Эйве, однако силы были на исходе. Алехина всегда отличало редкостное умение играть решающие партии, а вот самую нужную, самую важную, 30-ю, в 1935 году выиграть не

**S DOKÁZANÝM ÚSPĚCHEM
LÉČÍ SE V PODĚBRADĚCH:**

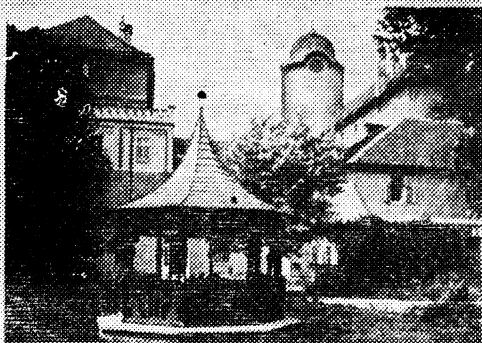
1. Nemoci z nádorového onemocnění
2. Nem. žlázní zstřechy.
3. Onemocnění oběhu krve.
4. Chronický reumatismus svalů a kloubů.
5. Nervosa a neurasthenie.
6. Katarit pánevní ledvinové.
7. Různé nemoci žensk.
8. Ezuzní chronický.

Ve vlastní režii na 200 lůžek
pro léčebné hosty.

Nejmodernější vybavení sanitář
pro chorobné stavy v lázeňském hotelu
a 70 pokojů. Úspěšní pacienti.

Teplá i studená voda. — Ozónová
Po celý rok otevřeno.

Společnost — Městský
Sport a zájmový klub.

В редакцию «64» 24/1/1936

Всем друзьям шахматно
рады и пожелания
счастья и успехов в Вашем
деловом и личном развитии
и в развитии шахматной
жизни нашей страны в
международной шахматной
СССР.
Коллекция шахмат, чтобы
на все сердца нашей
красивой и великой шахматной
России.
А. Алехин

Письмо А. Алехина
в редакцию газеты «64»

смог. Ничья утвердила М. Эйве
на троне.

В обстановке всеобщего забвения, потерянности экс-чемпиона мира получает из Москвы при-

глашение сыграть в международном турнире 1936 года. Наконец-то его мечта может осуществиться: он вновь попадет в Москву, увидит стены знакомых домов, встретится с друзьями! Но Алехин твердо подавляет в себе это желание: «В Москву поеду только чемпионом мира, — не раз

повторяет он себе.— Только чемпионом мира!»

И началось удивительное перерождение человеческой личности, равному которому трудно сыскать во всей шахматной истории. В этом перерождении значительную роль сыграли, конечно, воля Алехина, его честолюбие. Но, пожалуй, решающее значение имели восстановившиеся связи с Родиной.

Уже после выхода 1-го издания этой книги в печати появились письма Алехина, показывающие его стремление побывать в Москве. Вот текст одного такого письма из города Подебради (Чехословакия), где он играл в международном турнире.

«24.VII.1936. В редакцию «64».

Мне будет глубоко радостно посредством сотрудничества в Вашем журнале после столь долгих лет опять принять посильное участие в шахматном строительстве СССР.

Пользуюсь случаем, чтобы от всего сердца послать привет новой, стальной России.

А. Алехин».

Начало было положено, и Алехин продолжает переписку. Еще одно письмо было отправлено из Лондона сразу же после окончания ноттингемского турнира (1936), где Алехин впервые встретился с М. Ботвинником.

«Лондон. I. IX. 1936.

В редакцию «64».

В связи с вопросом о возможности моего сотрудничества в Вашем журнале,— писал Алехин,— считаю своим долгом сделать следующее заявление:

I. Для меня было бы огромной радостью вновь принять по-

сильное участие в шахматном строительстве СССР.

II. Надеюсь, что мои ошибки в прошлом, ныне вполне осознанные, не окажутся непреодолимым препятствием к названному участию.

Ошибки эти заключались:

а) в непростительно непротивленческом отношении к освещению моего политического лица международной противосоветской печатью, на протяжении многих лет привешивавшей мне выдуманный ею белогвардейский ярлык;

б) в неправильном и тенденциозном (главным образом за отсутствием прямых сведений) толковании фактов шахматного строительства и проявлений шахматной общественности в СССР в статьях и частью в словесных выступлениях.

Я тем глубже жалею об этих ошибках, что за последние годы равнодушное отношение мое к гигантскому росту советских достижений превратилось в во стоуженное.

Доказать это отношение на деле было бы, повторяю, мне величайшим удовлетворением.

А. Алехин».

Новые документы проливают яркий свет на состояние Алехина в тот момент жизни, позволяют понять произошедший перелом в его сознании и отношении к Родине.

На повестке дня стал вопрос о матче с Ботвинником, но не было таких сил, которые могли бы заставить Алехина вернуться в Москву без шахматной короны. И он начинает титаническую борьбу с самим собой. Когда

Алехин появился в Амстердаме в 1937 году, голландцы были поражены: перед ними предстал человек полный сил и уверенности, боец, готовый к любому спортивному испытанию, избавившийся от пороков и вредных склонностей. Когда кто-то из гостеприимных хозяев предложил Алехину рюмку коньяка, он спокойно отклонил предложение: «Только молоко!»

За два года малоприятного «экс-чемпионства» Алехин сыграл в нескольких сильных турнирах. Были успехи, случались и срывы. Видимо, его меньше всего заботили первые призы — ему важно было восстановить прежнюю шахматную силу, обрести необходимую спортивную форму. Алехин добился этого. Кроме того, сумел создать в этот период немало содержательных партий.

И все же, когда настала пора матч-реванша (1937), большинство любителей отдавали предпочтение Эйве. Мало кто верил в возможность возрождения Алехина. Так, кстати, полагал и сам Эйве. Когда я заметил как-то, что мир гордится «порядочностью» Эйве, не отказавшегося играть повторный матч с Алехиным, хотя многие на его месте, наверное, уклонились бы от нового испытания, голландский чемпион лишь развел руками: «Какая порядочность? У меня не было сомнения в том, что я легко выиграю матч-реванш!»

Первая партия подтвердила надежды Эйве: он одержал уверенную победу. Но самое любопытное, что и Алехин держался не менее уверенно. На поражение он ответил серией побед, за-

воевав право вновь занять место на шахматном троне уже к исходу 25-й партии (по регламенту предполагалось 30). «Алехин восстановил репутацию сильнейшего среди живущих шахматистов и подтвердил веру в то, что он величайший шахматист всех времен», — сказал повергнутый чемпион Макс Эйве.

Если в матче 1935 года Алехин нервничал, а Эйве, наоборот, сохранял спокойствие, то в партиях 1937 года спокоен был русский, а голландский чемпион зачастую бросался в яростное наступление, нарушая при этом важнейшие законы шахматной стратегии, как случилось в следующей партии.

№ 9. Новоиндийская защита

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

21-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. g3 Cb7 5. Cg2 Cb4+ 6. Cd2
Ce7.

Этот маневр Алехин узнал из партий советских шахматистов, которые применяли его как в новоиндийской защите, так и в голландской партии.

7. Kc3 Ke4 8. 0—0 0—0 9.
d5 K : d2 10. Ф : d2 Cf6 11. Лад1
d6 12. de.

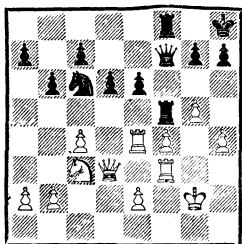
Размен, в значительной мере уступающий инициативу черным, которые получают в свое распоряжение открытую вертикаль «f». Больше шансов оставляло 12. Kd4 c5 13. Kc6.

12. . . fe 13. Kd4 C : g2 14.
Kp : g2 Фc8 15. Фе3 C : d4 16.
Л : d4 Kc6 17. Ле4 Лf6 18. f4
Фd7 19. g4.

Эйве не выдерживает и бросает вперед пешки королевского

фланга, обязанность которых — прикрывать собственного короля. Подобная стратегия всегда опасна, особенно когда центр раскрыт. Любопытно проследить, как искусно Алехин перехватывает инициативу и использует открытое положение белого короля.

19. . .Laf8 20. g5 Лf5 21. h4 Фf7 22. Лf3 Крh8 23. Фd3.

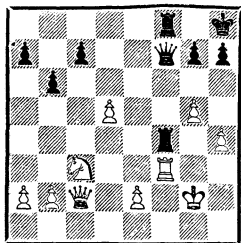

23. . .d5!

Давно известен стратегический закон: лучшим возражением на фланговую атаку является контрудар в центре, особенно когда раскрыт король атакующего. В данном случае белый король далеко не обеспечен.

24. Л : e6 Кb4 25. Фе3 Кс2 26. Фd2 Ф : e6 27. cd Фf7 28. Ф : c2 Л : f4.

Острота схваток улеглась, и черные оказались с заметным материальным перевесом.

29. Фd3 Фh5 30. Л : f4 Л : f4 31. Фh3 Лg4+ 32. Крf2 h6.

Белые сдались. После 33. gh Фf5+ черные выигрывают ферзя: 34. Крe1 Лg1+.

11. И опять победы

Вновь пышным цветом расцвел шахматный талант Алехина. Выступления на международных соревнованиях в Маргете, Монтевидео, Плимуте приносят ему первые призы, лишь знаменитый АВРО-турнир заканчивается неудачей: дележом 4—6-го мест. Но этому можно найти оправдание: финансовые затруднения голландских организаторов привели к тому, что выдающееся состязание шахматных гигантов проводилось в нескольких городах и участники вынуждены были больше путешествовать, чем играть. Естественно, что для гроссмейстеров старшего поколения выдержать подобные поездки было труднее, чем молодым. Моральным утешением для Алехина явилась его победа в отличном стиле над Капабланкой в день пятидесятилетия кубинца.

Русский чемпион вновь восстановил свою былую силу. Не осталось и следа от недавних срывов, неудачных, идущих вразрез позиции заумных маневров. Правда, наметился некоторый уклон в сторону стратегической борьбы: меньше стало стремительных дебютных выпадов, больше тонких маневров.

«Сильнейший шахматист мира» — это утверждение Эйве никто не пытался опровергнуть. Как-то приутихли претенденты на шахматную корону. Молчал Капабланка. Отношения с Алехиным настолько ухудшились, что и речи не могло быть об организации их матча. Разгром, учиненный Алехиным в матч-реванше, заметно снизил надежды

Эйве на новый успех. Впрочем, был один активный претендент на шахматный трон — гроссмейстер Флор. Он даже подписал договор, дававший ему право оспаривать шахматную корону, но аннексия гитлеровцами Чехословакии перечеркнула мечты Флора о борьбе за шахматную корону. Будучи человеком объективным, он впоследствии говорил, что даже не мечтал обыграть Алехина; важно было, сыграв матч на первенство мира, вписать свое имя в летопись шахматных битв за высший титул.

Но был один шахматист, встречи с которым Алехин и побаивался и в то же время жаждал, — Михаил Ботвинник, стремительно поднявшийся за несколько лет по лестнице шахматной славы. Дележи первых мест на турнирах в Москве (1935) и Ноттингеме (1936) выдвинули молодого советского чемпиона в первые ряды сильнейших шахматистов мира. К тому же у представителя Страны Советов были огромные преимущества по сравнению с остальными претендентами: его поддерживала Родина, народ, поэтому вопрос о материальной обеспеченности матча решался сам собой.

Советский гроссмейстер настойчиво готовился к встрече с Алехиным и в 1938 году официально послал чемпиону мира вызов. Алехин вызов принял.

Но, как это уже не раз случилось в момент кажущегося благополучия, вдруг следовал страшный удар. Полный благих намерений, счастливый и довольный, едет Алехин летом 1939 года на Олимпиаду в Буэнос-Айрес. Он любил олимпиады:

встречи с друзьями со всех концов земли, переговоры о новых турнирах, выступлениях... Наконец, встреча с городом, где он завоевал шахматную корону, не могла не вызвать приятных воспоминаний.

И вдруг новая кровопролитная война. Европейские шахматисты оказались отрезанными от дома, и многие из них остались в Аргентине в надежде переждать страшный период военных бурь.

Алехин снова поступает «не как все». Сев с женой на пароход, он отправляется в объятую огнем войны Европу. Почему он не остался в Буэнос-Айресе? Что влекло его в Европу? Кто возьмется ответить на эти трудные вопросы!..

Вот один из примеров творчества Алехина этого периода.

**№ 10. Английское начало
ЧЕРНЯК — АЛЕХИН
VIII Олимпиада
Буэнос-Айрес, 1939**

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. g3 d5
4. cd K : d5 5. Cg2 Kb6.

Избирая это начало, Алехин намеревается провести план, который обычно применяют белые в варианте дракона сицилианской защиты.

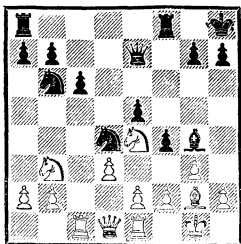
6. Kf3 Kc6 7. 0—0 Ce7 8. d3
0—0 9. Ce3 f5.

Именно так развивается игра в варианте дракона. Движением слоновой пешки Алехин хотел заставить противника немедленно начать борьбу за поле с5.

10. Ka4 f4 11. Cc5 Cg4 12. Lc1
Cd6 13. Le1 Fe7 14. Kd2 Kph8!

Создавая угрозу 15. . . K : a4, что сразу ничего не давало из-за 15. . . K : a4 16. Ф : a4 С : c5 17. Фc4+.

15. Ke4 C : c5 16. Ka : c5
Kd4 17. Kb3! c6.

Другие продолжения не приносили выгод, что подтверждают следующие варианты, рассмотренные Алехиным:

I. 17. . . f3 18. K : d4 fg 19. Kf3;

II. 17. . . K : e2+ 18. L : e2 f3? 19. Lel;

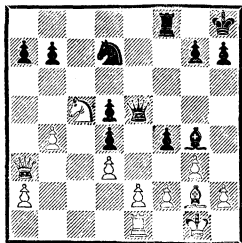
III. 17. . . C : e2 18. L : e2 f3? 19. K : d4;

IV. 17. . . K : b3 18. Ф : b3 f3 19. ef C : f3 20. C : f3 Л : f3 21. Ле3 с равными шансами.

18. K : d4 ed 19. Фd2 Kd5 20. Лc4 Фе5 21. b4 Лад8 22. Фb2 Kb6 23. Лc5 Лd5 24. Фа3 Kd7 25. Л : d5?

Позиционная ошибка. Лучше было 25. Лсc1. Спокойная маневренная игра Алехина приводит к тому, что противник допускает неточность.

25. . . cd! 26. Kc5.

26. . . f3! 27. h3.

В случае 27. K : d7 C : d7 28. Cf1 (28. b5 Kpg8, и пешка b5 погибает) 28. . . h5 29. Фc1 Ле8

30. e3 h4 трудно отразима угроза Ле8—e6—h6.

27. . . fg! 28. hg Kf6! 29. b5 Фе7! 30. Фb4 Kd7 31. Ф : d4 K : c5.

Больше трудностей у черных было после 31. . . Ф : c5 32. Ф : c5 K : c5 33. Лc1 с последующим взятием пешки g2 королем.

32. Ф : d5 Лd8 33. Фf3 Л : d3 34. ed Ф : e1+ 35. Kp : g2 Фе7 36. d4 Ke4 37. Фе3 Фе8 38. f3 Kf6 39. Фе5.

«Встречаются партии, в которых поистине трудно определить правильный момент для сдачи. Поскольку белые не сделали этого раньше, им теперь ничего не остается, как играть до конца» (А. Алехин).

39. . . Kpg8 40. g5 Ф : e5 41. de Kd5 42. f4 Kc3 43. Kpf3 K : a2 44. f5 Kc3 45. b6 a5 46. Kpe3 Kd5+ 47. Kpd4 K : b6 48. e6 a4 49. f6 gf 50. gf a3. Белые сдались.

12. Коричневая чума

В январе 1940 года пароход, доставивший чемпиона мира в Европу, прибыл наконец в Португалию. Алехина восторженно встретили местные шахматисты. Еще бы, первый раз в их страну приезжает чемпион мира по шахматам! В ту пору Алехин еще сохранял импозантный вид. Немного полноватый, всегда в элегантном костюме из лучшего английского материала, с чуть-чуть театральными манерами — таким он предстал перед участниками сеансов одновременной игры.

Несколько лет назад в Испании вышла книга Пабло Морана «Последние дни гения», из кото-

рой удалось узнать несколько важных подробностей жизни Алехина периода 1941—1946 годов.

Пробыв две недели в Португалии, Алехин уехал во Францию, где находилось его постоянное местожительство, чтобы выполнить свой гражданский долг. Он вступил во французскую армию и стал военным переводчиком. Пойти воевать добровольно, пусть даже в качестве переводчика, когда ты чемпион мира и тебе уже скоро пятьдесят лет, — поступок необычный. Вторая война против немцев и второй добровольный поход на фронт — этот факт не мог не послужить серьезной причиной в отношениях Алехина с нацистскими главарями.

«Когда Франция была повергнута, — пишет португальский шахматист мастер Люпи, который был единственным другом чемпиона мира в последние годы его жизни, — я получил от Алехина письмо. В нем он говорил о своем желании вернуться в Португалию, с тем чтобы оттуда отправиться в Америку».

В апреле 1941 года Алехин приезжает в Португалию. Грейс не последовала за ним, она уехала в Дьепп, пытаясь сохранить принадлежавший ей дом, который подвергся разрушениям. «Желая помочь ей, — сообщает П. Моран, — Алехин обратился в представительство Германии в Лиссабоне. Фашистские власти охотно вошли в контакт с чемпионом мира: его имя было неплохой рекламой. Спекулируя на положении, в котором оказалась жена чемпиона мира, и угрожая ему, они привлекли

Алехина к участию в турнирах, происходящих на территории третьего рейха». Позже Алехин говорил по этому поводу Люпи: «Мои коллеги критикуют меня за то, что я играл, но они не понимают, что если бы я не делал этого, то вряд ли сейчас был в живых».

После войны многие горячие головы с яростью нападали на Алехина, истолковывая его участие в турнирах 1941—1943 годов, проводимых оккупантами, как коллаборационизм и требуя даже его вызова в суд. Они совершенно забывали при этом, что многие гроссмейстеры и мастера тоже играли при немцах и их никто не пытался обвинить...

Оккупационные власти поняли: факт участия чемпиона мира в турнирах на оккупированной территории будет способствовать утверждению их авторитета. Они определили местом жительства Алехина Прагу, издав четкий приказ: продовольственные карточки выдавать ему только как участнику шахматных турниров.

Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что победы Алехина во всех турнирах были не очень приятны нацистам: «Что же получается? Мы воюем с русскими на фронте, а тут один русский бьет всех наших! Да еще в таком умственном виде состязания, как шахматы!» Немало пересудов вызывали и результаты Алехина в сеансах одновременной игры: в одном из них, против немецких офицеров, он выиграл 75 партий из 75!

В тринадцати турнирах сыграл Алехин в последние годы

своей жизни, в одиннадцать из них был первым. В одном занял 2-е, в другом разделил 2—3-е места. Блестящий результат!

Но «по традиции» судьба наносит Алехину очередной удар: в январе 1943 года его отправляют в госпиталь Праги. Диагноз вызывает у некоторых ухмылку: скарлатина! Детская болезнь в возрасте 50 лет. Кое-кто вспомнил, что в этом же госпитале 14 лет назад от такой же болезни скончался выдающийся гроссмейстер Рихард Рети.

Врачи отстояли жизнь Алехина, но здоровье его оказалось подорванным. Труднее стало побеждать в шахматах. Алехин теперь старается избежать схваток с опасными соперниками, играет в турнирах с мастерами средней силы. Кроме того, оккупанты стали значительно меньше уделять внимания шахматам: им было не до того!

Алехин уезжает в Испанию, а оттуда в Португалию. Встретивший его в Хихоне Люпи даже испугался: «Как он изменился! Я даже вздрогнул, увидев его,— пишет Люпи.— Вместо гордого, осанистого мужчины... передо мной стоял призрак, чьи слова звучали нервозно, чьи руки, когда он говорил, искали ваших рук, будто говоря: «Вы понимаете? Можете вы понять, что я имею в виду?»»

И еще одно сообщение Люпи: «Я получил письмо от доктора Мартинца Морано. В нем известный испанский кардиолог писал, что артериальное давление Алехина достигло 280, что он все еще принимает слишком много симпатини и что он уже перенес удар».

Но не только тяжелая болезнь подтачивала организм Алехина. В среде эмигрантов многие из тех, кто терял надежды не только на успех, но и на приличное существование, обычно начинали искать утешение в алкогольном забытии. А у Алехина этот порок, как мы знаем, был наследственным. Когда он был полон сил и планов, когда перед ним стояла цель вернуть себе звание чемпиона мира, получить возможность возвратиться на Родину, он подавлял в себе эту пагубную страсть. Но в обстановке нацистского угара, одиночества, отсутствия настоящих друзей он терял контроль над собой.

— Если честно признаться,— сказал мне как-то Пауль Керес,— за все годы войны я ни одного дня трезвым Алехина не видел. А видеть спящим на улицах Мадрида — случалось.

Многое объясняет разговор Алехина с искренним поклонником шахмат доктором Космиро Ругарсиа.

— Сеньор Ругарсиа,— сказал приехавший к нему Алехин,— я прибыл, чтобы вы меня осмотрели. Я хочу знать правду о своем здоровье. Прошу вас не обманывать меня и сказать все, как есть.

Доктор после внимательного осмотра обнаружил у Алехина цирроз печени.

— Маэстро, вы должны бросить пить.

— Это я знаю,— ответил чемпион мира.— Все ваши коллеги говорят мне то же самое.

— Вы совершаете самоубийство. Каждая рюмка приближает вас к смерти, и если вы не броси-

те пить, то очень скоро может наступить конец.

Алехин пристально посмотрел на врача и, уходя, буркнул: — Нет смысла бросать...

Шахматы в ту пору были малопопулярны в Испании, и можно лишь удивляться энергии и доброжелательности испанских любителей, сумевших в 1944—1945 гг. организовать для Алехина шесть турниров. Кроме того, Алехин давал уроки подрастающему Артуро Помару и сеансы одновременной игры. Но устраивать их становилось все труднее, и испанцы с облегчением вздохнули, когда Алехина пригласили в Лиссабон. Но и там шахматная жизнь едва теплилась. Вскоре Алехина отправили в курортный городок Эсториал, близ португальской столицы. Получивший от мецената приют в «Парк-отеле» чемпион проводил здесь тяжелые дни, лишенный возможности участвовать в возрождающейся шахматной жизни.

Впрочем, нет, такая возможность появилась. Из Лондона пришло официальное приглашение на первые послевоенные турниры — в Лондоне, в декабре 1945 года и в знаменитый рождественский турнир в Гастингсе. Стоит ли говорить, как оживился чемпион мира!

Но и эта надежда рухнула, причем бесчеловечно, жестоко. Перед началом соревнования в Лондоне Шахматная федерация США потребовала исключения Алехина из турнира, в противном случае американские шахматисты грозили организаторам бойкотом. Податливые англичане решили не портить отноше-

ний с ними. Более того, во время лондонского турнира, в обход ФИДЕ, был устроен «суд» над Алехиным. Люди, никогда не выражавшие симпатии к русскому чемпиону, потребовали лишить его звания чемпиона мира, не приглашать на турниры и сеансы, не печатать его шахматных статей. Чем они руководствовались, шахматный мир узнал позже, после смерти Алехина, когда было поставлено на голосование в ФИДЕ предложение разыграть звание чемпиона мира в матче Эйве — Решевский...

А как играл Алехин в те годы, видно хотя бы из следующей партии.

№ 11. Каталонское начало
АЛЕХИН — ПОМАР
Хихон, 1945

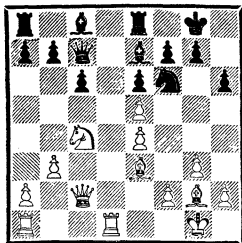
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6
4. g3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 c6.

Будущий испанский гроссмейстер, которому тогда было неполных 14 лет, естественно, значительно уступал своему противнику в понимании стратегических проблем. Сказывалась и робость перед шахматным гигантом. Вот почему черные избирают пассивный способ развития фигур, в то время как у них была возможность развить слона с8 на b7 или провести подрыв в центре посредством с7—с5.

7. Kbd2 Kbd7 8. Фc2 Ле8.

Цель этого хода — осуществить освобождающее продвижение e6—e5. Однако оно так и остается неосуществленным.

9. Ld1 Фc7 10. b3 dc 11. К : c4 Kf8 12. Cf4 Фd8 13. e4 Kg6 14. Cg5 h6 15. Ce3 Фc7 16. Kfe5! К : e5 17. de!

По свидетельству очевидцев, в турнирном зале во время этой встречи царило большое оживление. Испанцы надеялись, что их юный любимец, сделавший уже одну ничью с чемпионом мира год назад, и теперь окажется достойное сопротивление. Однако на этот раз маневры чемпиона мира отличались четкостью. Несмотря на плохое физическое состояние, Алехин показывает игру, которую можно сравнить с образцами его творчества в лучшие годы.

Создавая важный опорный пункт на d6, белые в скором времени сделают его своей важнейшей базой, откуда конь будет доминировать над всем лагерем черных.

17. . . Kd7 18. f4 Kb6 19. Kd6 Ld8 20. Kb5 Фb8 21. Л : d8+ С : d8.

Черная армия, сгрудившаяся на последней горизонтали, производит жалкое впечатление.

22. Kd6 Фc7 23. a4! Ce7 24. Ld1 Kd7 25. b4!

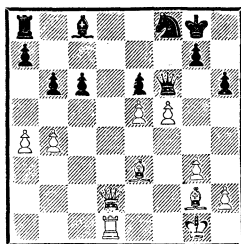
Подчеркивая то печальное обстоятельство, что черные не могут вывести на активную позицию коня d7.

25. . . b6 26. Фd2! Kf8 27. f5!

А теперь на очереди королевский фланг. Угроза жертвы слона на h6, а также при случае движение пешки f5—f6 застав-

ляют Помара окончательно раскрыть позицию своего короля.

27. . . f6 28. ef С : f6 29. Ке8 Фе7 30. К : f6+ Ф : f6 31. e5!

В заключение изящный тактический удар. Черные не могут 31. . . Ф : e5 из-за 32. С : c6 Лb8 33. Cf4; нельзя брать и пешку f5 — в этом случае белые проведут комбинированное наступление по вертикали «f» и 8-й горизонтали. А именно: 31. . . Ф : f5 32. Lf1 Фg6 33. Фd8, и можно сдаваться.

31. . . Фf7. 32. f6 Сb7 33. fg Ф : g7 34. b5!

Беспрерывная серия ударов, словно за доской сидит молодой, полный сил Алехин.

34. . . cb 35. С : h6 Фh7 36. Фg5+ Kph8 37. Фf6+ Kpg8 38. С : b7 Ф : b7 39. Ld4 Kph7 40. С : f8. Черные сдались.

«Эта партия, на наш взгляд, лучшая из всех сыгранных Алехиным в Испании, — пишет Пабло Моран. — Парадоксально, что она до сих пор не была опубликована».

13. До последнего дыхания

Беру на себя смелость утверждать: перо самого искусного писателя не в состоянии выразить те одиночество и заброшенность, то чувство безнадежности, обиды и бесперспективно-

сти, которые царили в душе Александра Алехина в канун Нового, первого послевоенного, 1946 года. Жалкий, неудобный номер в гостинице Эсториала, который, когда начнется курортный сезон, наверное, попросят освободить. Куда идти? Ни дома, ни родных, ни друзей. В кармане ни эскудо — сигареты купить не на что. Ни турниров, ни сеансов — и все из-за этого предательского исключения из британских турниров. Можно ли так жестоко поступать с человеком, семнадцать лет восседавшим на шахматном троне?!

Да, плохую службу сослужили шахматной истории руководители британской федерации, взявшиеся в те светлые, радостные послевоенные дни вершить судьбу гениального шахматиста...

Несколько лет назад в Лондоне вышла моя книга «Александр Алехин». В предисловии к ней работники издательства сочли возможным подвергнуть критике ту часть книги, где говорится об истории с этим приглашением. Я писал, что англичане поступили с чемпионом мира не «поджентльменски». В специальной редакционной статье повторяются давно затасканные причины отказа: участие Алехина в турнирах 1941—1943 годов в оккупированной фашистами Европе, а также грязная статья, появившаяся за его подписью в «Паризер цайтунг» с критикой Ласкера и Стейница.

После смерти Алехина шахматный мир вот уже 35 лет восторгается его партиями и давно забыл о поступках Алехина во время войны. Даже авторы пре-

дисловия к моей книге говорят о них с неопределенностью. Так стоило ли вспоминать об этом?

Я сказал своим издателям, среди которых у меня немало друзей: «Перестаньте ставить все с ног на голову! Давайте вспомним: приглашение было послано Алехину летом 1945 года. В тот момент уже были известны и факт его игры при нацистах и история со статьей. И тем не менее вы нашли возможность приглашение послать. Почему же потом вдруг резко все изменилось? Чем был вызван такой поворот? Может быть, появились какие-нибудь новые факты?»

Ничего нового найдено не было; причина крылась в том, что некоторые гроссмейстеры, которых Алехин громил в предвоенных турнирах, этого не забыли и имели основание по-прежнему бояться чемпиона мира. 17 первых призов завоевал Алехин в последние годы жизни. Даже такого гиганта, как Пауль Керес, обыграл с убедительным счетом: +3, —0, не считая ничьих!

А побывать на шахматном троне хочется каждому! Чувствуя, что в честной борьбе Алехина не одолеть, некоторые наиболее активные борцы за «чистоту морали» подняли крик на весь мир о коллаборационизме.

Мне самому в те годы косвенно пришлось испытать на себе несправедливость по отношению к Алехину. В 1946 году, через несколько месяцев после смерти Алехина, мы, советские гроссмейстеры, играли на международном турнире в Гронингене. Нет особой нужды расшифровы-

вать, почему голландские меценаты выделили изрядную сумму на турнир: хотели помочь Эйве взять в «родных стенах» 1-й приз, после чего вопрос о провозглашении нового чемпиона мира решился бы примерно так: Алехин умер, Эйве — сильнейший, он единственный из оставшихся в живых экс-чемпионов мира, значит, и корона автоматически переходит к нему.

Тринадцать туров лидировал Ботвинник. Но какая радость охватила голландских любителей шахмат, когда Ботвинник в 14-м туре потерпел от меня первое поражение! Меня готовы были на руках носить! Зато как возненавидели меня некоторые зрители, когда я, обыграв в последнем туре Эйве, лишил и его, казалось бы, беспрекословных прав на корону. А то, что такие намерения были, подтверждает общеизвестный факт: игнорируя права Ботвинника, конгресс ФИДЕ в 1947 году вынес решение, правда впоследствии отмененное: считать новым чемпионом мира победителя матча Эйве — Решевский.

Трудны были последние дни жизни русского чемпиона, но даже в этой угнетающей обстановке согревали душу проявления теплых чувств добрых людей. Я уже писал о том, что во время турнира памяти Алехина в Москве в 1956 году мне сообщили о приезде в столицу на международный конкурс музыкантов имени П. И. Чайковского бельгийского скрипача Ньюмена, жившего в номере гостиницы «Парк-отель» в Эсториале рядом с Алехиным. Трогали душу рассказы Ньюмена о вечерах, прове-

денных в Эсториале. Когда бельгиец после уроков возвращался в гостиницу, у дверей его поджидал Алехин. Ньюмен приглашал чемпиона мира в свой номер, порой делился скудным ужином. Но главное — неизменно выполнял просьбу Алехина сыграть любимую русскую песню «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

Но самым близким человеком для Алехина был Люпи. Он делал все возможное, чтобы дать чемпиону заработать хоть на сигареты. Он уговорил владельцев отелей выделить средства на его матч с Алехиным, пусть небольшой, всего из четырех партий.

Эти четыре партии стали последними для Алехина. Есть что-то знаменательное в том, что в последней из них была разыграна «русская партия».

№ 12. Русская партия
ЛЮПИ — АЛЕХИН
4-я партия матча
Эсториал, январь, 1946

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6.

Тонкий психологический расчет, всегда отличавший партии чемпиона мира. Тяжело больной Алехин проиграл 1-ю партию матча, 2-ю свел вничью. Победив в 3-й встрече, сравнивал счет. Судьбу поединка решала заключительная партия. Опасаясь допустить просчет или грубую ошибку, Алехин переводит борьбу «на технические рельсы», а это как раз позволяет русская партия, отличающаяся простыми стратегическими схемами.

3. Kc3 Cb4 4. K : e5 0—0.

Типичная для Алехина жертва пешки за инициативу.

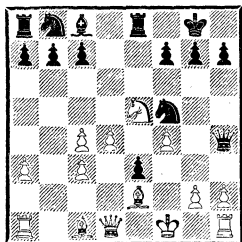
5. d3 d5 6. a3 C : c3+ 7. bc Ле8 8. f4 de 9. d4.

На 9. Ce2 следовало 9. . . Kd5 с опасными угрозами.

9. . . Kd5 10. c4 Ke7 11. Ce2 Kf5 12. c3 Фh4+ 13. Kp1.

Теперь черные полностью овладевают инициативой.

13. . . e3!

Это сильнее, чем немедленный шах конем на g3.

14. Fe1 Ф : f4+ 15. Kpg1 K : d4! 16. cd Ф : d4 17. Лb1 Ф : e5 18. Сb2 Фf5 19. Лd1 Кс6 20. Лd5 Фс2 21. Са1 Cf5 22. Cd1 Фb1. Белые сдались.

И еще один луч надежды блеснул в непроницаемой тьме, окружавшей Алехина в те мрачные дни: Михаил Ботвинник послал Алехину такую телеграмму.

«Я сожалею, что война помешала нашему матчу в 1939 году. Я вновь вызываю вас на матч за мировое первенство. Если вы согласны, я жду вашего ответа, в котором прошу вас указать ваше мнение о времени и месте матча.

4 февраля 1946 года. Михаил Ботвинник».

Сквозь слезы смотрел Алехин на весточку, равную по стоимости жизни... Спасение! Его еще ценят, считают чемпионом мира! Что за вопрос, где играть? Ко-

нечно, в Москве, только в Москве!

Зарубежная пресса запестрела злобными выпадами. «Позор! Русские хотят играть с Алехиным. Мы же лишили его звания чемпиона мира! Международная шахматная федерация должна запретить этот матч!» Но голоса разума брали верх, любители шахмат с восторгом встретили весть о предстоящей встрече двух сильнейших гроссмейстеров современности. «Россия, как заботливая мать, поддержала Алехина — блудного сына в самый трудный для него момент», — писала чешская газета.

Весть о матче буквально преобразила Алехина: он принялся готовиться к состязанию с Ботвинником, изучал его партии, готовил варианты. Радостные часы украсили угасающую жизнь русского гения.

Утром 25 марта 1946 года официант принес завтрак в номер Ньюмена. Официант был бледен как полотно.

— Что случилось?

— Алехин... умер...

Занавески в номере Алехина были задернуты, горел электрический свет, на столе стояли шахматы. В кресле сидел чемпион мира в пальто, рука его беспомощно свисала вниз. Как будто он слушал музыку: «Нешей ты мне, матушка, красный сарафан...»

Всю жизнь Алехин мечтал умереть непобедимым, и эта его мечта осуществилась.

14. Так будет

Скитальцам в жизни нет покоя и после смерти: 23 дня не могли предать прах покойного Алехина земле — шли споры между французской легацией в Лиссабоне и португальскими церковными служителями. Напрасны были призывы местных любителей шахмат — это же чемпион мира!

Наконец 16 апреля 1946 года вынесли решение: гроб с телом Алехина поставить в усыпальницу португальского шахматиста Мануэля Эстева на кладбище св. Иоанна, близ Эсториаля. Могли предполагать рядовой любитель шахмат, что ему когда-нибудь придется лежать в одной гробнице с чемпионом мира, величайшим в истории шахматным гением!

А вокруг опустевшего шахматного трона продолжали бушевать страсти. В конце концов было решено провести матч-турнир сильнейших гроссмейстеров мира. Он состоялся в 1948 году в Гааге и в Москве. Блестяще игравший Михаил Ботвинник задолго до окончания соревнования обеспечил себе 1-е место.

Новым шахматным чемпионом мира стал представитель Советского Союза. И это не случайно. В СССР получили наибольшее развитие идеи Алехина, здесь глубоко и любовно изучалось его творчество. Партии Алехина с его содержательными комментариями печатались в нашей стране огромными тиражами, все важнейшие высказанные им теоретические мысли собирались в сборники и становились учебными пособиями для миллионов

Один из последних снимков А. Алехина. 1945 г.

любителей шахматного искусства.

К десятилетию со дня смерти Алехина было решено провести в Москве международный турнир с участием лучших гроссмейстеров, а также перевезти останки чемпиона мира из Португалии в нашу столицу и установить ему памятник.

Мы уже ходили по Москве, подыскивая место для памятника, намечали переговоры со скульпторами, как вдруг вновь разразилась буря — все наши планы разом оказались перечеркнутыми!

Вице-президент ФИДЕ гроссмейстер В. Рагозин поехал в Париж уточнять детали перевозки останков Алехина. На решающем заседании, когда, ка-

залось, все было оговорено, вдруг в зал, где собралось бюро ФИДЕ, вошла Грейс Висхар.

— Я хочу, чтобы мой бедный Алекс был похоронен здесь, в Париже, — старческим, но твердым голосом потребовала Грейс. — Чтобы я могла пролить слезу над его могилкой, — добавила она, пытаясь смахнуть с глаз слезу и при этом не испортить косметики.

Рагозин пытался уговаривать Грейс, приглашал ее в Москву, но вдова была непоколебима. Пришлось согласиться с тем, чтобы захоронить Алехина на парижском кладбище, установив памятник с надписью: «Александр Алехин. 1892—46. Гению

шахмат России и Франции». Там же впоследствии были погребены останки самой Грейс Висхар: она скончалась за две недели до открытия памятника. Ирония судьбы сыграла с Александром Алехиным еще одну злую шутку.

...Не много посетителей обращают сейчас внимание на скромный памятник на кладбище Монпарнас в Париже. Во Франции мало интересуются шахматами. Верю: когда-нибудь москвичи, повстречавшись друг с другом, на вопрос: «Куда идете с цветами?!» — услышат в ответ: — «На Новодевичье кладбище, к Александру Алехину...»

Да будет так!

АЛЕХИН—УЧЕНИК И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ЧИГОРИНА

В творческом облике двух величайших русских шахматистов Чигорина и Алехина есть много общего. С основателем русской шахматной школы Алехина роднят общие взгляды на сущность и содержание шахматного творчества, отношение к шахматам как глубокому и своеобразному искусству, непримиримость в борьбе за правоту своих творческих позиций.

Характерными чертами русской творческой мысли во всех отраслях культуры всегда были: творческий размах, широта тем и задач, неукротимая смелость исканий, самостоятельный критический подход к суждениям зарубежных «авторитетов». Этими же чертами отличалось и творчество Чигорина, создателя нового учения о шахматном искусстве. Его вдохновляющему примеру, его идеям мастера и художника всегда следовал в годы своего шахматного становления Алехин; этим идеям он оставался верен и в течение всей своей шахматной деятельности.

Для Чигорина шахматы были

прежде всего искусством; он стремился побеждать противников превосходством своего творчества, свободного от догматических оков. Таким же был и Алехин. Он развил и усовершенствовал идеи своего великого предшественника, прославив на весь мир русскую шахматную школу.

Шахматы — любимое искусство

Чигорин и Алехин посвятили шахматам всю свою сознательную жизнь.

Шестнадцати лет познакомился с шахматами Чигорин. С тех пор вся его жизнь, на протяжении 42 лет, была отдана делу развития любимого искусства, его популяризации среди народа. До последних своих дней Чигорин сохранил беспредельную любовь к шахматам.

«Быть может, никогда за всю свою славную карьеру он не относился к шахматам так ревностно, как в эти последние месяцы своей жизни,— писал о Чигорине гроссмейстер Рудольф Шпильман.— Именно тогда фа-

М. И. Чигорин

натическая преданность шахматному искусству и страстная любовь к нему пылали в нем с особой яркостью. Когда его дни были уже сочтены, он старался посвятить шахматам все оставшиеся часы, минуты, секунды, и так до последнего вздоха. Почти 24 часа в сутки проводил он за шахматной доской».

Биография Алехина также полна фактами, показывающими его страстное увлечение шахматами. Еще в детские годы, тайком от матери и бабушки, целыми ночами при свете лампы разбирали они партии, анализировали шахматные позиции.

Все, кому приходилось позднее встречаться с Алехиным, отмечали его безграничную лю-

бовь к шахматам. Анализу позиций он уделял большую часть своего времени: его можно было видеть и в кафе, и в холле гостиницы с карманными шахматами в руках. Он не расставался с ними до последних мгновений жизни.

Алехин, как и Чигорин, выше всего ценил творческую сторону шахматной борьбы, возможность создать в процессе ее цельное художественное произведение, которое доставит наслаждение любителям шахматного искусства.

«Для меня шахматы не игра, а искусство,— писал Алехин.— Да, я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на его приверженцев».

Алехин резко восставал против шахматистов, ставящих своей целью в партии только выигрыш. Осуждая погоню за очками, он писал: «Одну из групп представляют бывший чемпион мира Капабланка, инженеры Геза Мароци и Милан Видмар, математик Макс Эйве и известный шахматный теоретик Эрнст Грюнфельд. Для них в шахматах «что» важнее, чем «как». Для них победа является единственной целью игры. В свое время легко было предвидеть, к чему поведет отказ от творческого понимания шахмат.

В результате этого отказа выросла школа «реформистов», возглавляемых Капабланкой.

«Реформисты» утверждают, что прогресс теории ведет к омертвлению шахматной игры, и предлагают оживить ее путем изменения шахматных правил.

Но что означает такое утверждение?

Во-первых, пренебрежительное отношение к интуиции, к фантазии, ко всем тем элементам, которые возводят шахматы на уровень искусства. Как следствие это ведет к «измельчанию» шахматного творчества».

Такое суждение Алехина как бы перекликается с известным высказыванием его гениального предшественника Чигорина, который писал:

«Нередко... «теоретическое» — синоним шаблонного. Ибо что такое «теоретическое» в шахматах, как не то, что можно встретить в учебниках и чего стараются придерживаться, раз не могут придумать чего-либо более сильного или равного, самобытного...»

Алехин всегда резко восставал против шаблонного, нетворческого подхода к разрешению шахматных проблем. Комментируя свою турнирную партию с Земишем, игранную в Дрездене в 1926 году, Алехин писал:

«Этот пример нам показывает, с какой вдумчивостью надо выбирать ходы еще в начальной стадии партии. Ничто так не вредно в этом смысле, как шаблон. Он всегда связан с опасностью попасть в худшее положение и, безусловно, обедняет шахматную игру.

Он немало способствовал тому, что несколько лет назад на шахматном горизонте возник было призрак так называемой ничейной смерти, — призрак, который, к счастью, быстро рассеялся благодаря появлению нескольких молодых, самостоя-

тельно мыслящих шахматных талантов».

В другом месте, хваля Нимцовича, который в нью-йоркском турнире 1927 года в партии с Видмаром отказался поставить ладью на открытую линию, что вызывало размены, чемпион мира писал:

«Это показывает, что черные хотят обязательно выиграть, и дальнейшее развитие партии подтверждает их правоту. Игра черных на выигрыш тем более заслуживает признания, что здесь это связано с окончательным отказом от открытой линии — решение, на которое не отважились бы многие из испытанных мастеров.

Мне, например, по опыту последних лет известны первокласснейшие мастера, которые в аналогичных позициях без дальнейших размышлений ставят обе ладьи на открытую линию для размена и после этого жалуются, что шахматы приближаются к «ничейной смерти». Я должен сознаться, что никак не могу разделить подобных взглядов».

Алехин всегда и всюду подчеркивал свое творческое отношение к шахматной борьбе. Он осуждал тех шахматистов, у которых, по его словам, основной целью борьбы является личное удовлетворение. «Мое понимание борьбы всегда было противоположным... — говорил Алехин. — Цель я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

После сказанного выше становится понятным примечание Алехина ко второй партии его

матча с Тейхманом (1921), когда он в цейтноте начал повторять ходы: «Ходы были повторены мной для того, чтобы противник не проиграл из-за просрочки времени». Сама партия, ее внутреннее, идейное содержание и творческий замысел были значительно важнее для Алехина, чем факт выигрыша.

В этой связи интересно одно из высказываний Алехина в его статье о композиции.

Чемпион мира, рассматривая шахматную борьбу как процесс творческого созидания, с горечью говорил о том, что в ряде партий ему мешает творить противник, не находящий сильнейших ответов и портящий художественное шахматное произведение недостаточно глубоким и продуманным «сотрудничеством».

«Я был бы счастлив,— говорит Алехин,— творить совсем один, без необходимости, как это случается в партии, созвонивать свой план с планом противника, чтобы достичь чего-нибудь, представляющего ценность. Ах этот противник, этот навязанный вам сотрудник! Всякий раз его представления о красоте расходятся с вашими, а средства (сила, воображение, техника) так часто оказываются недостаточными для активного содействия вашим намерениям! Сколько разочарований приносит он истинному художнику в шахматном деле, стремящемуся не к одной лишь победе, но прежде всего к созданию произведения, имеющего подлинную ценность! Какое страдание (неведомое ни в какой другой области искусства или науки) чув-

ствовать, что ваша мысль, ваша фантазия неотвратимо скованы, в силу самой природы вещей, мыслью и фантазией другого, слишком часто посредственными и всегда глубоко различными от ваших!

И как слабо излюбленное возражение, которое нам делают, когда мы жалуемся на свою участь,— именно что нам доступны спортивные радости, неведомые композиторам! Эти радости поистине лишь весьма слабая награда за огромное напряжение (часто непропорциональное достигаемым результатам) нашей мысли и нервов, которого требуют серьезные состязания (матчи, турниры) и от которого освобождены проблемисты».

Таковы воззрения Алехина на сущность шахмат, на цели, которые должен ставить перед собой мастер, и эти взгляды Алехина полностью совпадают с взглядами Чигорина.

Отношением к шахматам в известной мере определяется и манера игры. Сравним, например, Алехина и Капабланку. Когда играл Капабланка, то порой создавалось впечатление, что он словно выполняет какую-то не совсем приятную обязанность, что его насильно заставляют делать ходы — об этом говорил весь вид кубинца.

Совсем по-иному вел себя во время партии Алехин: он весь уходил в процесс борьбы, пытаясь проникнуть в самые сокровенные тайны позиции. На минуту поднявшись со стула, он вновь возвращался к своему месту, кружа вокруг столика «как коршун», изыскивая все новые и новые продолжения.

Алехин верил в жизненную силу, в неисчерпаемость шахмат. Рассуждая строго математически, шахматы, конечно, ограничены, но ведь музыка и некоторые другие виды искусства также ограничены рамками восприятия или границами возможного! Но пределы этой ограниченности столь велики, что практически можно считать шахматы, как и другие виды искусства, неисчерпаемыми.

Однако находились гроссмейстеры, высказывавшие иную точку зрения. «Шахматы, в отличие от науки или искусства, ограничены,— писал Ласкер в журнале «Шахматный листок» № 2 за 1929 год.— Следовательно, наступит время, когда изобретательному уму мастеров — во всяком случае, с течением времени — удастся снять покров с последних тайн шахматной игры. И в тот момент, когда пример мастеров приобщит всю массу шахматных любителей к полному познанию игры, ее развитие будет закончено».

Подобный взгляд на шахматы, которые призваны прославить его новую теорию борьбы, привел к тому, что Ласкер, а вслед за ним и Капабланка стали говорить о «ничейной смерти» шахмат, о необходимости «преобразования» правил шахматной игры.

Алехин верил в неисчерпаемые возможности шахмат и практически это доказывал своей игрой. В этом одна из важнейших прогрессивных сторон творческого наследия Алехина, его заслуга перед шахматным искусством.

О школах

Много веков шахматы известны людям, но лишь в последнее столетие, когда началось изучение законов и принципов шахматного творчества, они приобрели теоретическую основу.

Впервые наиболее полно сформулировал основные законы позиционной игры в шахматах первый чемпион мира В. Стейниц. До Стейница в шахматах господствовало ненаучное, романтическое направление, которое видело смысл творчества в обязательных жертвах, в комбинационных осложнениях, зачастую не вытекавших из требований позиций, а, наоборот, идущих вразрез с ними.

И до Стейница были мастера, открывшие отдельные важные позиционные законы. Так, например, Ф. Филидор и А. Петров дали общее представление о роли пешек в шахматной борьбе, а П. Морфи в своих содержательных партиях вскрыл большое значение быстрейшего развития фигур.

Стейниц обобщил исследования предшествовавших ему шахматных мыслителей и сформулировал законы позиционной игры в шахматах. Он показал, как надо оценивать шахматную позицию. Подобно тому как химик может узнать состав вещества, разложив его на простейшие элементы, так и шахматный мастер должен уметь оценивать любую позицию, проанализировав, расчленив ее на «составные части». Такими частями являются: материальное соотношение сил, расположение фигур, слабые и

сильные поля, открытые линии и т. д.

Сравнивая соотношение положительных и отрицательных элементов в позиции белых и черных, мастер может относительно точно определить, для кого из противников эта позиция более выгодна. Это важное открытие Стейница послужило толчком к развитию теории и совершенствованию шахматистов.

Исходя из установленных им методов оценки позиции и понятий об ее элементах, Стейниц сформулировал ряд важных принципов и правил, которыми должен руководствоваться в своей игре шахматист. Например, «не создавайте слабых полей в своем лагере», «занимайте ладьями открытые линии» и т. п.

Формулировка этих принципов, несомненно, является исторической заслугой Стейница. Встретив на первых порах недоверие и противодействие, Стейниц в своих практических выступлениях перешел к резко защитительной манере игры. «Вот какова моя теория,— как бы говорил он,— с помощью ее я смогу сдерживать любую вашу атаку...» В области теории Стейниц занялся усиленной пропагандой своих принципов и правил, которым каждый шахматист, по его мнению, должен обязательно следовать.

Такое ограничение шахматной борьбы узкими рамками обязательных принципов служило уже тормозом в развитии шахматной мысли, суживало кругозор шахматиста, стесняло его творческую фантазию.

Тормозом в развитии пра-

вильных взглядов на существо стратегии и тактики в шахматах были и работы виднейшего последователя Стейница З. Тарраша.

Тарраш был сильным практиком, он занял много первых мест в крупных международных турнирах. Его основные теоретические работы — это книги «300 шахматных партий» и «Современная шахматная партия». В своих книгах Тарраш изложил принципы учения Стейница, причем для многих из них он нашел удачные с методической точки зрения формулировки, доступные широкому кругу шахматистов. Эти принципы Тарраш считал обязательными для совершенствования шахматиста; это были, по мнению Тарраша, непреложные законы и правила. Надо сказать, что некоторые из этих элементарных правил утвердились в шахматной теории.

«В дебюте не ходи два раза одной и той же фигурой», «Не теряй темпов на ненужные пешечные ходы и рискованное обирание пешек противника», «Конец развивай раньше, чем слон», «С первых же ходов захватывай центр» — вот некоторые из этих лаконичных указаний, которые сформулировал Тарраш для дебютной стадии партии. Много аналогичных советов дал Тарраш для середины игры, для эндшпиля, например для ладейного: «Держи свою ладью сзади проходных пешек, все равно своих или противника» и др.

Однако Стейниц и особенно Тарраш допустили как теоретически ряд серьезных ошибок. Главнейшие из них следующие:

1. Стейниц и Тарраш возвели сформулированные ими принципы в непререкаемую догму, без учета того, пригодны они или нет в данной конкретной позиции, в ее творческом динамическом развитии. Сам рекомендуемый ими метод применения этих принципов был в корне порочен, поскольку он носил схоластический характер, годный якобы для разрешения всех проблем шахматного творчества. Они не хотели признавать иного подхода к шахматному мышлению, чем мышление, основанное на их правилах.

«Рубинштейн играет не по правилам», «Нимцович играет не по правилам» — такие выражения часто можно найти в комментариях Тарраша. Это нежелание считаться с новыми оригинальными взглядами других шахматистов во многом снизило значение вклада Тарраша в теорию шахмат.

2. Тарраш хотел втиснуть в рамки готовых формул все многогранные и разнообразные этапы шахматной борьбы. Он утверждал, что «всякий ход пешкой ослабляет позицию», «ничем так нельзя непоправимо испортить положение, как продвижением пешек, особенно за середину доски» и т. д. Лучшим ответом на это «правило» является приводимая в этой книге партия Алехин — Рубинштейн из турнира в Гааге в 1921 году.

Смешно выглядит такое правило: «В дебюте невыгодно иметь лишнюю пешку». Сколько есть примеров в современной теории начал, где одна сторона берет пешку, выдерживает за нее длительное давление противника,

а затем, успешно отразив атаку, даже выигрывает!

Такая формулировка Стейница, как, например, «самой сильной является пешка «а», ибо она самая удаленная от неприятельского короля», или утверждение Тарраша, что «конь в середине доски, защищенный пешкой и гарантированный от нападения неприятельской пешки, сильнее слона и по силе равен ладье», носят беспредметный и абстрактный характер, и их никак нельзя применять в отрыве от конкретной обстановки. Ведь любой квалифицированный шахматист может показать сотни позиций, где слон сильнее «коня Тарраша»!

Мало кто поймет и такой принцип Тарраша: «Если одна фигура стоит плохо, вся игра плохо». Опровержение этого «правила» можно найти во многих турнирных партиях.

3. Самой принципиальной ошибкой Тарраша было непонимание им динамики развития шахматной борьбы. В шахматной партии на каждом шагу нужно принимать конкретное решение, основанное зачастую не на правилах, а на исключениях.

Игра «по правилам» приводит к обесцвечиванию шахматного творчества. Недаром некоторые последователи Тарраша выхолостили из своего творчества всякий элемент фантазии и изобретательности, ограничив его рамками чисто технических приемов.

Интересно отметить, что, исходя из своего «учения», Тарраш объявил несостоятельными многие шахматные начала, которые в наше время приняты «на вооружение». В опале оказались ортодоксальная защита, славянская

защита, принятый ферзевый гамбит, венская партия и многие другие дебюты.

Такова в главных чертах школа Стейница — Тарраша, или, как они ее называли, «новая», и она нашла немало приверженцев среди шахматистов-профессионалов.

В середине второго десятилетия нашего века на шахматном горизонте появилось несколько новых имен, которые настойчиво стали пропагандировать свои взгляды на шахматную теорию. Молодые гроссмейстеры Р. Рети, С. Тартаковер и А. Нимцович подвергли резкой критике положения, высказанные Таррашем и Стейницем.

В азарте полемики они пришли к отрицанию всех основ шахматной теории, почти всех ее проверенных практикой законов и впали, таким образом, в другую крайность. «Нас, молодых, интересуют не правила, а исключения», — провозгласил лидер нового течения Рети. «Берегись само собой разумеющихся ходов!» — повторял он в другом месте, выражая в иных словах ту же идею отрицания шахматных законов.

Немалую роль в создании шумихи вокруг «нового учения» сыграл гроссмейстер Тартаковер — талантливый шахматист и остроумный журналист. В своих блестящих по форме статьях и книгах он широко разрекламировал новоявленных шахматных «пророков», присвоив основателям этой новой шахматной школы громкие имена гипермодернистов и неоромантиков.

Основная идея гипермодернизма заключалась в новом по-

нимании проблемы центра и развертывания борьбы в дебюте. Подробнее мы рассмотрим эти вопросы в разделе «О центре».

Самостоятельным путем пошел гроссмейстер Нимцович. В интересной книге «Моя система» он провозгласил еще одну шахматную школу. Талантливый изобретатель многих дебютных систем, Нимцович попытался сформулировать новые, своеобразные законы шахматной борьбы. Некоторые из них представляли действительно большую ценность и прочно вошли в обширный арсенал современной шахматной борьбы (например, учение о блокаде, лавировании, о пешечной цепи).

Ни Чигорин, ни Алехин никогда не говорили, что они являются создателями школы, а между тем выработанные ими взгляды на шахматное творчество оказались самыми правильными. Они выдержали самую строгую из всех возможных проверок — проверку временем. Ныне все сильнейшие шахматисты мира, и в первую очередь советские шахматисты, стоят на творческих позициях гениев русской шахматной школы.

«Не считая себя принадлежащим к какой бы то ни было «школе», — писал Чигорин, — я руководствовался не отвлеченными теоретическими соображениями о сравнительной силе фигур и т. д., а единственно теми данными, какие мне представлялись в том или ином положении партии, которое служило предметом подробного и возможно точного анализа. Каждый мой ход являлся посильным выводом из ряда вариантов, в которых теоретиче-

ские «принципы игры» могли иметь лишь весьма ограниченное значение».

Примерно так же высказывался Алехин: «Я заявляю раз и навсегда, что охотно отказываюсь от чести быть одним из основателей «неоромантической» или «гипермодернистской» школы в пользу изобретателей этих помпезных названий, выдуманных более для вящего эффекта, чем для достижения того, что, на мой взгляд, является единственно ценным в нашем искусстве, а именно — красоты истины».

И все же Чигорин создал школу, самую передовую в мире, русскую школу в шахматном искусстве. И не кто иной, как Алехин, развил его взгляды и усовершенствовал многие из его идей. Постараемся поэтому изложить творческие взгляды, свойственные обоим русским шахматистам, свойственные русской шахматной школе вообще.

Приступая к изучению теории, начинающий шахматист прежде всего узнает из учебника или из лекций элементарные законы позиционной игры. Он узнает, что нужно «занимать центр фигурами и пешками», «не ходить несколько раз одной и той же фигурой в дебюте», «не допускать образования слабых пешек и пунктов в своей позиции» и т. д. Эти основные стратегические законы усваиваются шахматистами на первых же порах обучения.

В шахматах, как и в любой отрасли науки и искусства, первоначальный процесс познания происходит на основе формальной логики, берущей явления и вещи вне их взаимной связи и

взаимозависимости. Формальная логика рассматривает явления не как развивающиеся и изменяющиеся, а как находящиеся в состоянии покоя и неподвижности, она не вскрывает их внутренних противоречий и противоположностей.

Но формальная логика имеет свои границы, за пределами которых она как метод познания уже непригодна. Полного изучения и понимания законов и явлений природы можно достичь лишь на основе метода диалектической логики. Логика марксистского понимания мира формулирует каждое понятие не как вечно неизменяемое, постоянное, а как гибкое, подвижное. Она требует, чтобы понятия и категории были между собой так же связаны, находились в таком же взаимодействии, как и сами объективные явления, отражаемые этими понятиями.

Овладевая этим единственно правильным методом познания, шахматист постепенно расширяет свой творческий кругозор и достигает усвоения динамики развития игры, глубокого понимания объективных явлений, происходящих на доске. Эти объективные явления многогранны, изменчивы и противоречивы, наполнены конкретным смыслом, характерным только для данной шахматной партии, для данной позиции. Поэтому и понятия, отражающие эти явления, должны быть гибкими и подвижными, они должны помогать правильно распознавать и анализировать события, происходящие в партии.

Алехин и Чигорин гениальным чутьем нашли правильный

метод оценки и характеристики шахматных явлений. Они не отрицали важности общих правил и законов шахматной борьбы, сформулированных Стенийцем и проверенных на практике. Алехин многократно подчеркивал, что шахматные правила не следует забывать при конкретном решении задач создавшейся позиции. Комментируя одну из партий, где в дебюте были сделаны повторные ходы одной и той же фигурой, Алехин указал, что это есть «намеренное пренебрежение старым, но еще не устаревшим (как это думают некоторые «ультрасовременные» мастера) принципом, по которому не следует в дебюте без нужды повторно ходить одной и той же фигурой». В другом месте он замечает: «Несолидно и несколько рискованно делать в дебютах так много ходов пешками подряд». Комментируя свою партию против Тартаковера из турнира в Дрездене в 1926 году, где Тартаковер, играя черными, необычно развивал свои фигуры, Алехин писал: «Гипермодернистская» постановка партии черных нашла свое последовательное опровержение в простой игре на развитие со стороны белых».

Однако как Чигорин, так и Алехин, не отрицая правил и принципов позиционной игры, в то же время не считали их неизблемыми, пригодными на все случаи жизни. Принципы должны лишь помогать шахматисту разобраться в конкретной обстановке, в огромном количестве вариантов и проблем, выдвигаемых каждой позицией.

Эта подчиненная роль принципов, подвластных шахмати-

сту, глубоко и критически делающему выводы из конкретного анализа создавшейся позиции, является главной творческой установкой в учении Алехина и Чигорина.

Все сказанное выше еще раз подтверждает, что Чигорин и Алехин хотя и не декларировали создания шахматной школы, но всей своей творческой деятельностью они утвердили нашу передовую отечественную шахматную школу.

Эта школа учит шахматистов не забывать основных принципов позиционной игры, так как они жизненны. Но не следует считать эти принципы неизблемыми, их можно нарушить в зависимости от требований позиции. Нужно внимательно разобраться в создавшемся положении, хорошо проанализировать его, вскрыть его особенности и затем, мобилизовав всю свою фантазию и изобретательность, принимать конкретное решение.

«Умение искусно комбинировать, способность находить в данном положении наиболее целесообразный ход, скорее ведущий к выполнению задуманного плана,— выше всяких принципов, или, вернее сказать, и есть единственный принцип в шахматной игре, поддающийся такому определению» — так писал Чигорин.

Теперь становится понятным ответ, который дал Алехин на вопрос: «Как это вам удается так быстро разделяться с вашими противниками?» «Я на каждом ходу заставляю их мыслить самостоятельно!»

Изложив общие принципы учения Чигорина и Алехина,

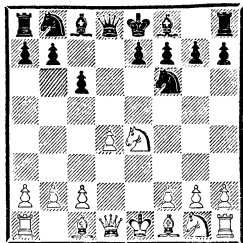
рассмотрим теперь, как ими решались конкретные проблемы шахматной стратегии.

Учение о темпе

Большая теоретическая и практическая дуэль между школой Стейница — Тарраша, с одной стороны, и Чигориним и Алехиным, с другой, развернулась в отношении правильного понимания «шахматного времени» — темпов.

Тарраш учил, что необходимо во всех случаях жизни в начале партии последовательно развивать одну фигуру за другой. В дебюте всякое повторное движение одной и той же фигуры, а также далеко продвинутые пешки — тягчайшее преступление, то есть потеря темпа. Арифметически подсчитывая подобные потери темпов тем или иным шахматистом, Тарраш определял качество разыгранного дебюта.

Вот пример оценки Таррашем одного из вариантов защиты Каро-Канн: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 Kf6.

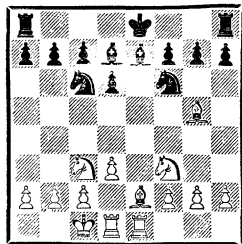

«Белые опередили черных в своем развитии на два темпа, так как они продвинули свою пешку и вывели коня на четвертый ряд; однако этот конь атакован. Как должны теперь играть бе-

лые, чтобы использовать свое преимущество во времени? Во всяком случае, не меняться конями, ибо вследствие этого они теряют два темпа: первый — разменивая своего коня, сделавшего два хода, на коня, сделавшего лишь один ход, и второй — развивая королевскую пешку противника... Надежнее, конечно, отступить конем на g3.

Если бы только Тарраш знал, что мастера в современной практике в ответ на 5. Kg3 часто «теряют» еще темпы, играя h7—h5—h4!

Не менее показательное рассуждение Тарраша о позиции после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K : e5 d6 4. Kf3 K : e4 5. Фe2 Фe7 6. d3 Kf6 7. Cg5 Ф : e2+ 8. C : e2 Ce7 9. Kc3 Cd7 10. 0—0—0 Kc6 11. Lh1.

Здесь черные сыграли 11... 0—0.

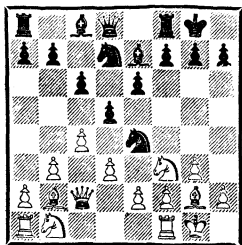
Тарраш пишет: «Решающая ошибка. Черным следовало рокировать в длинную сторону. Тогда они, хотя и с опозданием на один темп — ход королевской ладьи, — все же имели бы шансы выравнять игру. После же хода в партии они отстают на три темпа, а именно: во-первых и во-вторых, ладьи не развиты, и, в-третьих, их король на один ход дальше от центра, чем белый».

Туманно, неясно! Чувствуется желание Тарраша во что бы то ни стало подтвердить свою теорию.

Совершенно иной взгляд на вопрос о темпах у Чигорина и Алехина. Они не подсчитывают, исходя из догматических правил, количество ходов, сделанных той или иной фигурой, не занимаются сложением и вычитанием. Все решает конкретная оценка позиции, и выбор того или иного хода определяется непосредственно из ее требований. Конечно, общие позиционные соображения, выработанные практикой, в расчет принимаются, но главное — это подход к оценке позиции.

Алехин, как и Чигорин, не забывал о наиболее быстром и разумном развитии фигур, о целесообразной их расстановке. Он всегда резко осуждал потерю темпов в дебюте, не допускал бесцельного блуждания одной и той же фигурой.

В книге, посвященной нью-йоркскому турниру 1924 года, комментируя партию Рети — Эд. Ласкер, где после ходов 1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. g3 c6 4. b3 Kf6 5. Cg2 черные сыграли 5. . . Ke4, Алехин писал: «Оригинально, но связано с потерей времени и потому невыгодно». И далее, после 6. Фc2 Ce7 7. Сb2 0—0 8. 0—0 Kd7 9. d3.

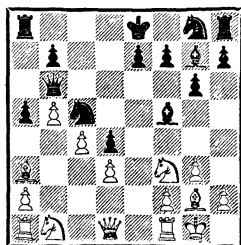

9. . . Kg5? Алехин указывает, что «уже этого хождения одной и той же фигурой, лишь для того, чтобы в конце концов разменять ее с потерей темпа, достаточно для проигрыша партии».

В партии Боголюбов — Рети из того же турнира черные после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. Kge2 de 6. a3 Ce7 7. C : f6 C : f6 8. K : e4 сыграли 8. . . Cd7, затем были сделаны ходы 9. Фd3 Cc6 10. 0—0—0 C : e4.

Алехин дает следующее примечание к ходу 8. . . Cd7: «С этого момента партия теряет всякий теоретический интерес, так как начатый теперь трехходовый маневр слонем, заканчивающийся разменом на коня в то время, когда противник продолжает развитие, не может заслуживать серьезного внимания».

В той же книге помещена партия Тартаковер — Яновский, начатая ходами 1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. b4 a5 4. b5 c5 5. e3 g6 6. ed cd 7. d3 Cg7 8. g3. Алехин не делает никаких критических замечаний по поводу многочисленных ходов белыми пешками и не считает, что они являются потерей времени. И, наоборот, Алехин возмущается, когда черные после 8. . . Kd7 9. Cg2 Kc5 10. Ca3 Фb6 11. 0—0 сыграли 11. . . Cf5?

«Этот легкомысленный ход, — пишет Алехин, — ведет только к дальнейшим потерям темпов, и нет ничего удивительного, что черные вскоре получают проигрышное положение».

Далее было 12. Kf4! Cc8 13. Fe2 Cf6? Этот ход снова встречает суровую реплику со стороны Алехина: «При неразвитой игре терять еще два хода для того, чтобы разменять fianкетированного слона и этим создать новые «дыры», — это действительно непонятно. Яновского нельзя узнать в этой партии».

Из приведенных высказываний видно, как высоко ценил Алехин «шахматное время» — темпы в дебюте. И он не мог, конечно, не ценить их, потому что быстрее развитие — главная цель дебюта.

Но у Алехина мы нигде не видим возведения принципа экономии каждого темпа в абсолют, во что-то самодовлеющее. Наоборот, он многократно подчеркивал, что главным всегда является требование позиции. Если необходимо в интересах позиции потерять один-два темпа, то это делать нужно не боясь нарушить принцип экономии времени.

В примечаниях к партии Шпильман — Нимцович (Нью-Йорк, 1927) после хода 5... Kce7? (1. e4 Kc6 2. Kf3 e6 3. d4 d5 4. e5 b6 5. c3) Алехин критикует игравшего черными не за то, что он вообще нарушил принцип экономии времени в дебюте, а за то, что он неправильно учел конкретные условия в данной партии, не позволявшие допустить такое нарушение. Алехин пишет: «Лишь в тех случаях

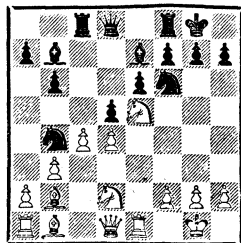
можно терять время, если это дает прочное обладание пунктами, но не так, как в данном случае, когда черные занимают поле (конь с e7 устремляется на f5. — А. К.), с которого их фигура может быть согнана пешкой противника». Такое подчинение принципа экономии темпов в дебюте конкретным интересам позиции мы можем наблюдать во многих партиях Алехина. Вот одна из них.

№ 13. Новоиндийская защита
ТАРТАКОВЕР — АЛЕХИН
И ЛЮБИТЕЛЬ — И ЛЮБИТЕЛЬ
Париж, 1932

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 b7—b6 3. e2—e3 Cc8—b7 4. Cf1—d3 e7—e6 5. Kb1—d2 c7—c5 6. 0—0 Kb8—c6 7. c2—c4.

Здесь возможно также 7. c3, сводя игру к дебюту Колле, или 7. a3 и затем 8. b3 с последующим 9. Cb2. Ход c2—c4 лучше делать раньше, чтобы развивать затем коня на c3.

7.	...	Cf8—e7
8.	b2—b3	c5 : d4
9.	e3 : d4	d7—d5
10.	Cc1—b2	Kc6—b4
11.	Cd3—b1	0—0
12.	Lf1—e1	La8—c8
13.	Kf3—e5	...

13. ... Kb4—c6!

Свой ход Алехин объясняет так: «Это не означает потери

времени после 10-го хода черных, ибо с тех пор два последних хода белых совершенно изменили ситуацию: 1) из-за позиции ладьи на e1 черный слон получил перспективы стать на поле b4; 2) белый конь, занявший центральную позицию, должен при таких условиях быть с выгодой разменен.

Сравнительно лучшим для белых было 14. a3, на что черные отвечали 14. . . Фс7 с последующим Лfd8».

14. Kd2—f3 . . .

«Белые, кажется, считают, что предупредительный ход 14. a3 так или иначе оправдал бы последний маневр черного коня и что сделанный ими ход явится наказанием противнику за его «ненаучную» игру. Но только несколько ходов было необходимо для того, чтобы показать, чье понимание этой позиции было верным» (А. Алехин).

14. . . . Ce7—b4

15. Le1—e3? . . .

Лучше было предварительно разменяться на с6, ибо теперь новый маневр коня дает черным возможность захватить важное поле f5 или разменять этого коня на сильного слона b1.

15. . . . Kc6—e7!

16. Kf3—g5 h7—h6

Угрожало двойное взятие на h7 с последующим Лh3+ и Фh5.

17. Kg5—h3 . . .

Не проходит 17. Лh3 из-за 17. . . Kf5.

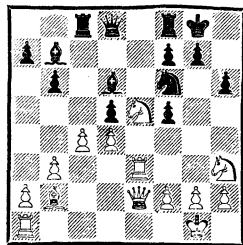
17. . . . Cb4—d6

18. Фd1—e2 Ke7—f5

19. Cb1 : f5 e6 : f5

Создавшуюся позицию Алехин характеризует так: «Пара слонов здесь представляет большую ценность, потому что белые

не имеют постоянных полей для своих коней в центре, ибо черные всегда могут подготовить и сыграть f7—f6». Это интересное высказывание свидетельствует о том, что Алехин и преимущество двух слонов расценивал не само по себе, а всегда во взаимной связи с особенностями позиции.

20. La1—c1 Лс8—с7

21. f2—f3 Фd8—с8

22. Le3—c3 Лf8—e8

Угроза 23. . . Kd7 и 24. . . f6 вынуждает белых к разменам в центре.

23. c4 : d5 Kf6 : d5

24. Лс3 : c7 Cd6 : c7

25. Фе2—c4 Фс8—e6

26. Лc1—e1 Фе6—d6!

Теперь над позицией белых нависла угроза 27. . . f6, от которой не спасает 27. g3, так как тогда слон b7 приобретает большую силу.

27. Фс4—a4 Cb7—c6

28. Фа4—a3 Kd5—b4!

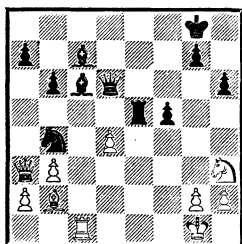
29. Le1—c1 f7—f6!

30. f3—f4 . . .

Белые отдают фигуру, но и другие продолжения их не спасали. На 30. К : c6 следует 30. . . Ф : h2+ 31. Kpf1 Фh1+ 32. Kg1 Ch2, а после 30. Л : c6 К : c6 31. Ф : d6 С : d6 32. К : c6 Ле2 33. Сс3 Лс2 черные остаются с лишним качеством.

30. . . . f6 : e5

31. f4 : e5 Ле8 : e5!

32. d4 : e5 . . .

Если 32. Л : с6, то 32. . .
Le1 + 33. Kpf2 Фе7!, и от матов
на e2 и e3 у белых защиты нет.

32. . . . Фd6—d2!

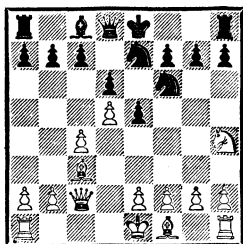
Брать на с6 теперь нельзя
ввиду мата ферзем на e1.

33. Kh3—f2 Kb4—d3! 34.
Лс1—f1 Kd3 : b2 35. Фа3—e7
Фd2—d5 36. Kf2—e4 Сс7 : e5.
Белые сдались.

Алехин дал множество дру-
гих замечательных примеров
конкретного разрешения дебют-
ных проблем, и в частности проб-
лемы темпов.

№ 14. Защита Нимцовича
ЭНЕВОЛЬДСЕН — АЛЕХИН
VIII Олимпиада
Буэнос-Айрес, 1939

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4.
Фd1—c2 Kb8—c6 5. Kgl—f3
d7—d6 6. Сс1—d2 e6—e5 7.
d4—d5 Сb4 : c3 8. Cd2 : c3 Кс6—
e7 9. Kf3—h4.

Здесь Алехин сделал «ужас-
ный», с точки зрения Тарраша,
ход:

9. . . . . Фd8—d7!

Ферзь загородил дорогу сло-
ну с8 и намерен пойти на g4,
теряя при этом еще несколько
темпов. Алехин точно учел кон-
кретную обстановку и принял
правильное решение. Черные пре-
пятствуют ходу 10. e4, на что
последует 10. . . Фg4. В то же
время они защищают поле f5 и,
сыграв в дальнейшем Ke7—g6,
вынуждают отступление коня h4,
ибо открывать линию «h», ме-
няясь на g6, белым невыгодно.
Течение партии подтверждает
правильность оценки позиции
Алехиным.

10. g2—g3 Фd7—g4!

11. Фс2—b3 Ke7—g6

12. f2—f3 Фg4—d7

13. Kh4—g2 0—0

14. e2—e4 Фd7—d8!

Ферзь сделал четыре хода,
чтобы вновь вернуться на перво-
начальную позицию, — четыре
темпа «потеряны». И все же чер-
ные получили хорошую игру
в связи с последующей атакой
на ферзевом фланге.

15. Kg2—e3 Kf6—d7

16. Фb3—c2 a7—a5

17. Cf1—g2 Kd7—c5

18. 0—0 Сс8—d7

19. b2—b3 b7—b5!

20. Ла1—d1? . . .

Лучше было 20. cb С : b5
21. Лfe1.

20. . . . b5—b4

21. Сс3—d2 Фd8—b8

22. Лd1—b1 a5—a4!

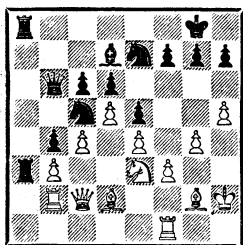
23. h2—h4 . . .

Эта атака на другом фланге
запаздывает, а получающееся ос-
лабление позиции белого короля
Алехин в дальнейшем блестяще
использует.

23. . . . Kg6—e7

24. g3—g4 a4 : b3

25. a2 : b3 Ла8—a3
 26. h4—h5 Фb8—b6
 27. Kpg1—h2 Лf8—a8
 28. Лb1—b2 c7—c6!

Тонкий, чисто алехинский маневр. Черные готовят переброску ферзя через d8 на h4 для атаки неприятельского короля; подготовка к этой атаке ведется скрытно, вдали от намечаемого пункта главного удара (подробнее об этом см. в главе «Атака на короля»).

29. f3—f4 e5 : f4
 30. Лf1 : f4 Ла3—a1
 31. d5 : c6? . . .

Быстро проигрывает. Следовало продолжать 31. Лf1.

31. . . . Ке7 : c6
 32. Ке3—d5 Фb6—d8!

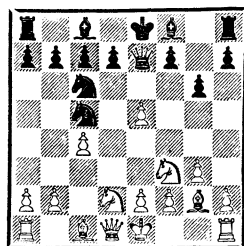
Теперь у белых нет возможности успешно защитить свой королевский фланг. Операциями на ферзевом фланге Алехин отвлек силы противника и теперь наносит решающий удар на другом конце доски.

33. Cd2—e3 Фd8—h4+ 34. Cg2—h3 Kc6—e5 35. Ce3 : c5 d6 : c5 36. Фc2—f2 Ла1—h1+!
 37. Kph2 : h1 Фh4 : h3+. Белые сдались.

Грозит смертельное 38. . . Ла1+.

№ 15. Будапештский гамбит
 АЛЕХИН — ТАРТАКОВЕР
 Лондон, 1932

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5 3. d4 : e5 Kf6—e4 4. Kb1—d2 Ke4—c5 5. Kg1—f3 Kb8—c6 6. g2—g3 Фd8—e7 7. Cf1—g2 g7—g6.

8. Kd2—b1! . . .

К этому странному на вид ходу, уводящему коня на первоначальное поле, Алехин дает следующее примечание:

«Этот на первый взгляд неожиданный ход в действительности совершенно логичен. После того как черные ясно показали свое намерение развить слона f8 на g7, белые не должны больше считаться с какими-либо действиями на диагонали e1—a5. Поэтому нет причин отказываться от перевода коня на доминирующее поле d5».

8. . . . Kc6 : e5
 9. 0—0 Ke5 : f3+
 10. e2 : f3 Cf8—g7
 11. Лf1—e1 Kc5—e6
 12. Kb1—c3 0—0
 13. Kc3—d5 Фе7—d8
 14. f3—f4 c7—c6

Черные избавляются от коня d5, но ослабляют поле d6, чем в дальнейшем блестяще пользуется Алехин.

15. Kd5—c3 d7—d6
 16. Cc1—e3 Фd8—c7
 17. Ла1—c1 Cc8—d7

18. Фd1—d2   Ла8—d8
 19. Ле1—d1   Cd7—c8
 20. Кс3—e4   Ке6—c5

Позволяет белым укрепить своего коня на важном пункте d6, однако и при других продолжениях игра черных оставалась трудной.

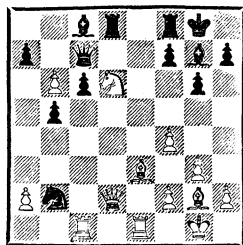
21. Ке4 : d6!   Кс5—a4
 22.   c4—c5   Ка4 : b2
 23. Лd1—e1   b7—b5

Логичный ход, встречающий, однако, эффективное опровержение. Сильнее 23. . . Cf5, на что белые должны были, по-видимому, отвечать 24. Cf1, после чего 24. . . b5 приводило к худшей, но еще вполне приемлемой для черных позиции.

Алехин в сборнике своих партий рекомендует в ответ на 23. . . Cf5 играть 24. g4 C : g4 25. Cd4 с «решающим преимуществом белых». Однако это ошибочно. Продолжая в этом случае 25. . . Л : d6 26. cd Ф : d6, черные получали две пешки за качество при двух слонах и активной игре. Например: 27. Ф : b2 C : d4 28. Ф : b7 Ф : f4 29. Лс2 Се5 или 27. Ле4 Лd8 28. Ф : b2 C : d4 29. Ф : b7 C : f2+! 30. Кр : f2 (30. Крh1 Фd1+!) 30. . . Фd2+ 31. Крг3 Лd3+ и т. д. После лучшего 27. Ле5 черные могут играть 27. . . Ка4, а также 27. . . Лd8 28. Ф : b2 Ф : d4 29. Ф : d4 Л : d4 30. Ле7 Лb4 или 30. . . Л : f4 с прекрасной позицией.

24.   c5 : b6   . . .

Точно и далеко рассчитано, особенно если учесть, что эту возможность белые должны были предусмотреть еще на 21-м ходу. Чемпион мира осуществляет изящную пешечную комбинацию.

24.   . . .   Фс7 : d6
 25.   Фd2 : d6   Лd8 : d6
 26.   b6 : a7   Сс8—b7
 27.   Се3—c5   Лd6—d8
 28.   Сс5 : f8   Крг8 : f8
 29.   Сg2 : c6   Сb7 : c6
 30.   Лс1 : c6   Лd8—a8

Ведет к мату, но не спасало и 30. . . Cd4 ввиду 31. Лd6.
 31.   Лс6—b6   Ла8 : a7
 32.   Лb6—b8×.

№ 16. Славянская защита
 ДАВИДСОН — АЛЕХИН
 Земмеринг, 1926

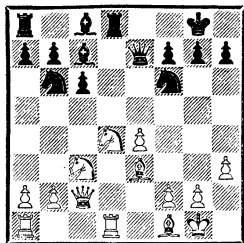
1.   d2—d4   d7—d5
 2.   Kgl—f3 Kg8—f6 3. c2—c4
 c7—c6 4. e2—e3 e7—e6 5. Kbl—
 c3 Kb8—d7 6. Фd1—c2 Cf8—d6
 7. Cf1—d3 0—0 8. 0—0 Фd8—
 e7 9. e3—e4 d5 : c4 10. Cd3 : c4
 e6—e5.

Известное чигоринское построение, которое и сейчас считается выгодным для черных. Грозит взятие на d4 и h2 с последующим выпадом ферзя на e5.

11.   Лf1—d1   e5 : d4
 12.   Kf3 : d4   Kd7—b6!
 13.   Сс4—f1   Лf8—d8

Угрозы взятия на h2 и затем на d4 все еще остаются, что вызывает ослабление королевского фланга белых.

14.   h2—h3   Cd6—c7
 15.   Сс1—e3   . . .

15. . . . Лd8—e8

Алехин пишет по поводу возникшей позиции: «Заманив предыдущим ходом одного из белых слонов на e3, черные завлекают другого на d3. Конечно, это противоречит принципам доброй старой школы, поскольку лишь «развивает» противника. Однако вскоре выясняется, что оба белых слона на третьей горизонтали становятся объектами атаки, и в частности королевскому слону начинает вскоре грозить размен на неприятельского коня».

16. Cf1—d3 Kf6—h5

Черные не спешат с выводом слона с8 и оставляют его на месте до решающего удара. Очень интересный момент, когда «неразвитые» черные фигуры развивают грозную активность.

17. Kc3—e2 g7—g6

Подготавливая еще один ход конем b6, который и без того уже «потерял» два темпа.

18. Лd1—e1 Kb6—d7

19. Kd4—f3 Cc7—b6!

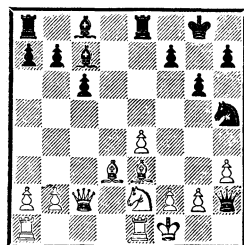
Подчеркивает преимущество черных, которое сохранилось бы и при 20. С : b6 ab; избранное белыми продолжение ведет к катастрофе.

20. Ce3—g5 Фe7—c5

21. Ke2—c3 . . .

После 21. Ch4 белые еще могли защищаться, теперь же следует решающая атака черных.

21. . . . Kd7—e5
22. Kf3 : e5 Фc5 : e5
23. Cg5—e3 Cb6—c7
24. Kc3—e2 Фe5—h2+
25. Kpg1—f1 . . .

25. . . . Cc8 : h3!
26. g2 : h3 Фh2 : h3+
27. Kpf1—g1 Cc7—h2+
28. Kpg1—h1 Kh5—f4!

29. Ke2 : f4 . . .

Если 29. С : f4, то 29. . .

Cg3+ с матом в два хода.

29. . . . Ch2 : f4+

30. Kph1—g1 Cf4—h2+

31. Kpg1—h1 Фh3—f3+

32. Kph1 : h2 Ле8—e5

33. Фc2—c5 . . .

Единственный ход, но и он, увы, не спасает.

33. . . . Ле5 : c5

34. Ce3 : c5 Фf3—h5+

35. Kph2—g2 Фh5 : c5

Преимущество черных бесспорно. Остальное, как говорится, дело техники. Еще было:

36. Le1—e3 La8—e8 37. La1—

e1 Фc5—e5 38. Le1—e2 Le8—

e6 39. b2—b3 Le6—f6 40. Le3—

g3 Kpg8—g7 41. Cd3—b1 Lf6—

f4 42. Cb1—d3 Lf4—h4 43.

Kpg2—f3 Фe5—f4+ 44. Kpf3—

g2 Фf4—c1 45. Kpg2—f3 h7—

h5 46. Le2—c2 Фc1—d1+ 47.

Kpf3—e3 Lh4—h1 48. Kpe3—d4

h5—h4 49. Lg3—e3 Lh1—e1

50. Le3 : e1 Фd1 : e1 51. Lc2—

e2 Фe1—a1+ 52. Kpd4—c4

b7—b5+. Белые сдались.

Следующая партия может служить образцом конкретного подхода Алехина к решению дебютных проблем и его понимания роли темпа в начальной стадии игры.

№ 17. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — РУБИНШТЕЙН
 Гага, 1921

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	c2—c4	a7—a6

Ход Яновского. По мнению Алехина, он является только потерей времени и ведет к ослаблению ферзевого фланга.

Интересный момент. Алехин считает ход 3. . . a6 потерей времени, тогда как свои последующие маневры одной и той же фигурой потерей темпов не считает. В его понимании дело заключается не в механическом подсчете передвижений фигур, а в оценке того или иного хода в конкретно создавшемся положении.

4.	c4—c5	Kb8—c6
5.	Cc1—f4	Kg8—e7
6.	Kb1—c3	Ke7—g6
7.	Cf4—e3!	...

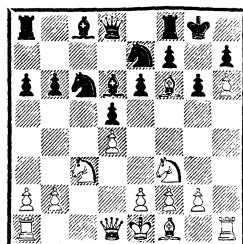
Белые не допускают e6—e5 и в то же время оберегают слона от размена. Любопытно, что Рубинштейн в книге о дебютах, изданной в Швеции, рассматривал только ответ 7. e3 с равной игрой.

7.	...	b7—b6
8.	c5 : b6	c7 : b6
9.	h2—h4!	...

«Единственный (!) способ закрепить за собой черные поля и расширить поле действия своего слона» (А. Алехин).

9.	...	Cf8—d6

10.	h4—h5	Kg6—e7
11.	h5—h6!	g7—g6
12.	Ce3—g5	0—0
13.	Cg5—f6!	...

«Далеко не обычное положение после тринадцати ходов ферзевого гамбита. Из тринадцати первых ходов белые сделали три хода пешкой «h» и четыре хода слоном, после чего достигли если не выигрышного уже, то близкого к тому положения.

В связи с оригинальным дебютом этой партии много говорилось о новой «гипермодернистской» технике, «неоромантической» школе и т. п. На самом деле все обстоит гораздо проще.

Черные сделали в дебюте несколько эксцентричных ходов (3. . . a6; 5. . . Kge7; 6. . . Kg6), которые, если бы противник на них не реагировал (например, сыграл бы 7. e3 вместо 7. Ce3 или 9. g3 вместо 9. h4), дали бы им в конце концов хорошую партию.

И я вовсе не нарочно, а только подчиняясь необходимости продвинул свою пешку, чтобы помешать черным получить преимущество в центре. Но, как правило, подобные эксперименты в дебютах совершенно не соответствуют ни моему темпераменту, ни моему стилю, как

легко может убедиться в этом читатель» (А. Алехин).

13. . . . b6—b5

14. e2—e3 cс8—d7

15. Cf1—d3 Ла8—с8

16. a2—a4! . . .

Начало наступления на ферзевом фланге, последствия которого точно рассчитаны Алехиным.

16. . . . b5—b4

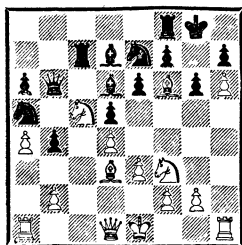
17. Kc3—e2 Фd8—b6

18. Ke2—c1! Лс8—с7

19. Kc1—b3 Kc6—a5

20. Kb3—c5! . . .

Добиваясь материального перевеса. Нельзя 20. . . С : c5 ввиду 21. dc Ф : c5 22. Cd4 Фс6 23. Ke5 Фb7 24. Kg4.

20. . . . Ka5—c4

21. Cd3 : c4 d5 : c4

22. Kf3—e5 . . .

Энергичнее было 22. Ke4! с двумя угрозами: 23. K : d6 и 24. Ce5, а также 23. Cg7 и 24. Kf6 — мат. Теперь Рубинштейн изобретательно находит возможность затянуть сопротивление.

22. . . . Cd6 : e5

23. Cf6 : e7 Ce5—d6!

Отдавая качество, черные затрудняют противнику победу. Начинается длительная борьба.

24. Ce7 : f8 Cd6 : f8

25. Kc5 : d7 Лс7 : d7

26. a4—a5! Фb6—с6

27. Фd1—f3 Лd7—d5

28. Ла1—c1 . . .

Выиграть не так просто. Алехин решает выяснить позицию на ферзевом фланге, вынудив движение пешки с4.

28. . . . Фс6—с7

29. Фf3—e2 c4—c3

30. b2 : c3 b4 : c3

31. Фе2 : a6 Лd5 : a5

32. Фа6—d3 Cc8—a3

33. Лс1—c2 Ca3—b2

34. Kpe1—e2! Фс7—с6

35. f2—f3 f7—f5

36. Лh1—b1 Фс6—d6

37. Фd3—c4 Kpg8—f7

38. Фс4—с8 Фd6—a6+

Вынужденно ввиду угрозы 39. Фh8. Теперь белым уже легче реализовать свой материальный перевес.

39. Фс8 : a6 Ла5 : a6

40. e3—e4 g6—g5

41. Kpe2—d3 Kpf7—g6

42. d4—d5! . . .

Образуется проходная пешка, быстро решающая исход борьбы.

42. . . f5 : e4+ 43. f3 : e4

e6 : d5 44. e4 : d5 Ла6—a4 45.

Лb1—d1! Kpg6 : h6 46. d5—d6

Kph6—h5 47. d6—d7 Ла4—a8

48. Kpd3—e4 Ла8—d8 49. Kpe4—

f5 Kph5—h4 50. Лd1—h1+

Kph4—g3 51. Лh1—h3×.

Приведенные примеры позволяют обобщить и полнее сформулировать творческие взгляды Алехина в вопросе о темпах.

С каждым ходом противника в позиции происходит известное качественное изменение, поэтому задача играющего — учесть и оценить сущность этих изменений. Эта оценка не должна опираться только на общие правила, которые, конечно, имеют значение, но отнюдь не ре-

шающее. При оценке позиции прежде всего следует учитывать конкретную обстановку и решение должно приниматься в соответствии с опытом шахматиста, суммой всех его теоретических знаний и навыков.

Свой ответ на ход противника нужно определять также на основании тщательного анализа позиции; при этом творческая мысль шахматиста не должна быть скована какими бы то ни было догматическими правилами. Необходимо дать простор изобретательности и фантазии. Если из анализа позиции вытекает потребность дважды или трижды ходить одной и той же фигурой, то так надо поступить, не смущаясь тем обстоятельством, что это якобы «не по теории». Нужно лишь помнить замечание Алехина о том, что это возможно только при допущенных противником неточностях.

Следуя своему творческому принципу конкретного изучения особенностей позиции, Алехин дал ряд изумительных образцов правильного разрешения шахматных проблем.

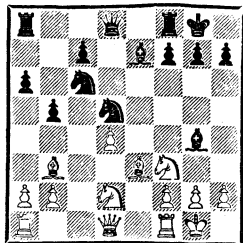
№ 18. Испанская защита
АЛЕХИН — ГРОБ
Берн, 1932

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kб8—с6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 d7—d6 6. c2—c3 Cc8—g4 7. d2—d4 b7—b5 8. Ca4—b3 Cf8—e7 9. Cc1—e3 0—0 10. Kб1—d2 d6—d5!

Алехин играл такой же вариант в сеансе одновременной игры против десяти шахматистов первой категории в Базеле

в 1925 году. Зная это, мастер Гроб приготовил данную новинку специально для партии против Алехина.

11. e4 : d5 e5 : d4
12. c3 : d4 Kf6 : d5

Алехин пишет в примечаниях к партии: «Белые должны теперь решить две проблемы: освободить коня f3 от неприятной связки и в то же время создать необходимое давление, чтобы эффективно предупредить грозящее продвижение пешки f7». Обе проблемы Алехин разрешает с помощью трехходового маневра.

13. Фd1—b1! f7—f5

«Не только атака, но также и защита от возможного 14. Фе4» (А. Алехин).

14. a2—a3 . . .

«Во-первых, освобождая поле a2 для слона в случае 14. . . Ка5 и, во-вторых, для ферзя — если черные играют как в партии» (А. Алехин).

14. . . . Kpg8—h8

15. Фb1—a2! . . .

Неожиданно белые получили большое преимущество. В случае отступления коня d5 следует 16. Се6 и 17. d5; после же размена на e3 очень неприятны угрозы Лс1, Cd5 и Ке5. Поэтому черные решают искать выход в тактических осложнениях.

15. . . . Kd5—b4

16. a3 : b4 Kc6 : b4
 17. Фa2—b1 f5—f4
 18. Kf3—e5 Cg4—f5
 19. Фb1—d1 . . .

Ферзь той же дорогой вернулся обратно, но уж с победой.

19. . . . f4 : e3
 20. f2 : e3 Kb4—d5
 21. Ke5—c6! . . .

Выигрывая две фигуры за ладью.

21. . . . Kd5 : e3
 22. Kc6 : d8 Ke3 : d1
 23. Kd8—c6 Ce7—g5
 24. Лf1 : d1! . . .

Точно до конца. Неправильно было бы 24. Ла : d1 из-за 24. . . Ce3+ 25. Kph1 C : d2 26. Л : d2 Ce4!

24. . . . Cg5—e3+
 25. Kpg1—h1 Cf5—g4
 26. Kd2—f1 . . .

Но не 26. Kf3 Л : f3!
 26. . . . Cg4 : d1
 27. Ла1 : d1 Ce3—f4
 28. Cb3—d5! . . .

Предупреждая маневр Ла8—e8—e2.

28. . . . Ла8—e8
 29. Cd5—f3 Лf8—f6
 30. Kph1—g1 g7—g6
 31. Лd1—a1 g6—g5
 32. h2—h3 Cf4—e3+
 33. Kf1 : e3 Ле8 : e3
 34. Ла1 : a6 Ле3—b3
 35. Cf3—d5! . . .

С небольшими силами белые начинают заключительную матовую атаку:

35. . . Лb3 : b2 36. Ла6—a8+ Kph8—g7 37. Ла8—g8+ Kpg7—h6 38. Kc6—e5 Kph6—h5 39. Лg8—g7 Kph5—h4 40. Kpg1—h2 h7—h6 41. Cd5—f3 Лb2—d2 42. Лg7—g6! g5—g4 43. Лg6 : g4+ Kph4—h5 44. Лg4—g3+ Kph5—h4 45. Ke5—g6+ Лf6 : g6 46. Лg3 : g6 b5—b4 47. Лg6—

g4+ Kph4—h5 48. Kph2—g3 Лd2—d3 49. Лg4—g7+ Лd3 : f3+ 50. Kpg3 : f3. Черные сдались.

В следующем примере интересен не только метод, которым Алехин перехватил инициативу, но особенно то искусство, с которым он еще в дебюте предусмотрел развитие событий.

№ 19. Дебют Колле
 АУЭС — АЛЕХИН
 Сан-Ремо, 1930

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 b7—b6 3. e2—e3 Cc8—b7 4. Kb1—d2 c7—c5 5. Cf1—d3 e7—e6 6. c2—c3 Cf8—e7 7. Фd1—e2.

Белые намереваются играть e3—e4, что могло бы им дать опасную инициативу. Блестящим маневром Алехин предупреждает намерения противника.

7. . . . Kf6—d5!

Теперь 8. e4 плохо ввиду 8. . . Kf4.

8. d4 : c5 b6 : c5
 9. Kd2—f1 Фd8—c7
 10. Kf1—g3 Kb8—c6
 11. Cc1—d2 g7—g5!

Тонким позиционным чутьем Алехин определил, что белым придется рокировать в короткую сторону, поэтому он и готовит на этом фланге пешечный штурм.

12. c3—c4 Kd5—b4
 13. Cd2—c3 Kb4 : d3+
 14. Фе2 : d3 Kc6—b4
 15. Фd3—e2 Лh8—g8
 16. a2—a3 Kb4—c6
 17. Kf3—d2 Kc6—e5
 18. Фе2—h5 . . .

Рассчитывая помешать длинной рокировке черных, однако

белые недостаточно глубоко
вникли в позицию.

18. . . . 0—0—0!

19. 0—0 . . .

Плохо было 19. С : е5 Ф : е5
20. Ф : f7 ввиду 20. . . С : g2,
и нельзя 21. Ф : е7?, так как
немедленно последует 21. . .
Лg7.

19. . . . f7—f5

20. Фh5—e2 h7—h5!

21. Kg3 : h5 Лg8—g6

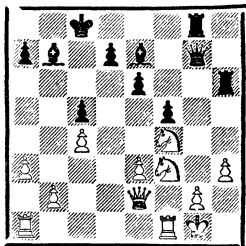
22. f2—f4 g5 : f4

23. Kh5 : f4 Лg6—h6

24. h2—h3 Лd8—g8

25. Cc3 : e5 Фc7 : e5

26. Kd2—f3 Фе5—g7

Близится катастрофа, пре-
дупредить которую белые уже
не могут.

27. La1—d1 e6—e5

28. Kf4—d5 Лh6 : h3

29. Фе2—d2 Cb7 : d5

30. c4 : d5 e5—e4

31. d5—d6 . . .

Или 31. Kel Фh6 с разгро-
мом.

31. . . . e4 : f3

32. Лf1 : f3 Лh3 : f3

33. d6 : e7 Фg7 : e7

Белые сдались.

Рассмотрим еще одну пар-
тию, которая в свое время уди-
вила всех исключительно ори-
гинальной трактовкой дебюта.
За эту партию Алехин получил
приз за красоту.

№ 20. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ВОЛЬФ

Пестьен, 1922

1. d2—d4 d7—d5 2. Kgl—
f3 c7—c5 3. c2—c4 c5 : d4 4. c4 :
d5 Kg8—f6 5. Kf3 : d4 a7—a6.

Энергично опровергается бе-
лыми. Но и после 5. . . К : d5
6. e4 у них остается небольшой
перевес.

6. e2—e4! Kf6 : e4

7. Фd1—a4+! Cc8—d7

Нельзя играть 7. . . Фd7
из-за 8. Cb5.

8. Фа4—b3 Ke4—c5

9. Фb3—e3! g7—g6

10! Kd4—f3! . . .

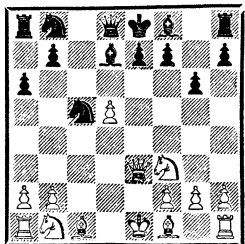
Алехин пишет: «Этот вы-
игрыш темпа позволяет белым
воспрепятствовать ходу 10. . .
Cg7 с последующим 0—0. Чер-
ный король теперь задержан в
центре, и белым уже нетрудно
создать решающую атаку.

Начало этой партии до не-
которой степени напоминает
партию против Рубинштейна из
гаагского турнира. Как там, так
и здесь белые добились преиму-
щества многими ходами одних и
тех же фигур (здесь из одиннад-
цати ходов четыре хода ферзем
и три конем). Но эта возможность
маневрировать в дебюте одними
и теми же фигурами была обус-
ловлена исключительно (на что
я прошу обратить особое вни-
мание) ошибочной тактикой про-
тивника, которую необходимо
было опровергнуть энергичными
маневрами уже с первых ходов
партии.

Очевидно, что в случае пра-
вильного развития черных эти
маневры не принесли бы белым
ничего хорошего.

Дело здесь, значит, вовсе не
в какой-то «новой системе»

(которой так любят пускать пыль в глаза легковерной шахматной публике некоторые современные мастера), а просто в рациональном использовании дебютных ошибок противника».

10. . . . Фd8—c7
 11. Фе3—c3! Лh8—g8
 12. Сс1—e3 b7—b6
 13. Кb1—d2 . . .

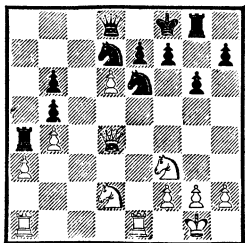
«13. b4 было бы ошибкой, так как черные спасают фигуру посредством 13. . . Сg7 14. Кd4 Фа7!» (А. Алехин).

13. . . . Cf8—g7
 14. Се3—d4 Cg7 : d4
 15. Фc3 : d4 Cd7—b5

Иначе трудно развить ферзевый фланг черных.

16. Cf1 : b5+ a6 : b5
 17. 0—0 Ла8—a4
 18. b2—b4 Фc7—d8
 19. a2—a3! Кb8—d7
 20. Лf1—e1 Кре8—f8
 21. d5—d6! Кc5—e6

Позволяет Алехину закончить борьбу с помощью красивой жертвы.

22. Ле1 : e6! . . .

Разрушает последнее прикрытие черного короля и дает белым сокрушительную атаку.

22. . . . f7 : e6

23. Кf3—g5 Фd8—b8

«Или 23. . . e5 24. Фd5 Фе8 25. Ке6+ Кpf7 26. Кc7+ e6 27. Фf3+ и выигрывают» (А. Алехин).

24. Кg5 : e6+ Кpf8—f7

25. Ке6—g5+ Кpf7—f8 26. Фd4—d5 Лg8—g7 27. Кg5—e6+ Кpf8—g8 28. Ке6 : g7+ Кpg8 : g7 29. d6 : e7 Кd7—f6 30. Фd5 : b5.

У белых огромный материальный перевес, и их быстрая победа очевидна. Еще последовало:

30. . . Ла4—a7 31. Ла1—e1 Фb8—d6 32. e7—e8 К+ Кf6 : e8 33. Фb5 : e8 Фd6 : d2 34. Фе8—e5+ Кpg7—f7 35. h2—h4 Ла7 : a3 36. Фе5—e8+ Кpf7—g7 37. Ле1—e7+ Кpg7—h6! 38. Фе8—f8+ Кph6—h5 39. Ле7—e5+ Кph5—g4 40. Ле5—g5+i Черные сдались.

Можно было еще и проиграть: 40. f3+ Кpg3 41. Лg5+? Ф : g5 42. hg Ла1×.

Центр

Пожалуй, ни одна шахматная проблема не вызывала столько споров, как проблема центра. Это и понятно, ибо центр играет важнейшую роль в шахматной борьбе, и поэтому его захват и удержание фактически решают судьбу партии.

До Стейница этот вопрос решали просто: центральные пешки чаще всего отдавались для того, чтобы освободить дорогу атакующим фигурам. Стейниц и

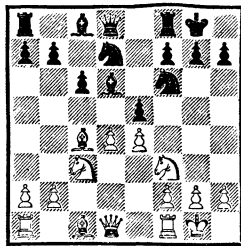
особенно Тарраш подняли на принципиальную высоту значение пешечного центра, хотя и до них мастера зачастую жертвовали пешки и даже фигуры, чтобы создать сильный пешечный центр. Стейниц и Тарраш в соответствии с принципами своей школы придумали много «правил обращения» с центром. Не сдавайте центр, говорили они, не уводите своих пешек из центра, не меняйте их на пешки противника!

«Гипермодернисты», о которых мы уже говорили, придерживались иного, чем Тарраш, взгляда на центр; они учили, что не всякий пешечный центр хорош, а лишь тот, который достаточно подкреплён фигурами. Из этого основного принципа следовал «новый» метод игры, заключавшийся в создании фигурного давления на неприятельский центр. Отсюда пошло fianкетирование слонов: слоны не занимали центра, а лишь давили на него. Идеи давления на центр выражены в дебюте Рети — 1. Kf3 d5 2. c4, защите Нимцовича — 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4, защите Грюнфельда — 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 и т. п.

Чигорин не отрицал роли пешечного центра, он сам часто играл гамбит Эванса и королевский гамбит, чтобы путем жертвы пешки получить сильный и подвижный пешечный центр. Но вместе с тем Чигорин прекрасно понимал невыгоды плохо защищенного, не поддержанного фигурами пешечного центра. Именно он впервые ввел в практику метод непосредственной фигурной атаки центра

противника, метод использования слабостей уже сложившегося пешечного центра, подрыв его.

Этим целям служит защита Чигорина — 1. d4 d5 2. c4 Kc6, к этому направлена и староиндийская защита — 1. d4 Kf6 2. c4 g6, успешно применявшаяся Чигориним. Наконец, многие дебютные системы, которые изобрел Чигорин, также имеют целью борьбу против пешечного центра, например система 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. e3 c6 5. Kc3 Kbd7 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. e4 dc 9. C : c4 e5!

Здесь черные сначала допускают образование пешечного центра белых, а затем начинают успешную борьбу против него.

Таким образом, «гипермодернисты», используя известный принцип Чигорина, в значительной мере утрировали его и подняли беспредметный шум о каком-то новом взгляде на центр. Они пытались также зачислить Алехина в приверженцы своей школы, но он решительно отказался от столь «высокой чести».

Алехин, как и все шахматные мастера, прекрасно понимал силу пешечного центра, когда он поддержан собственными фигурами и надежно защищен. В своих комментариях к пар-

тиям он много говорит о силе пешечного центра. Так, комментируя партию Маршалл — Капабланка (Нью-Йорк, 1927) после ходов 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 c5 4. c3 Фb6 5. Фc2 cd 6. К : d4, он пишет: «Уместнее было 6. cd, хотя и тогда после 6. . . Кс6 7. e3 d5 с последующими Cd7, Лс8 и т. д. черные стояли бы превосходно. После хода в партии черные получают еще более явное преимущество — подвижной пешечный центр».

Однако вопрос о том, следует ли занимать центр пешками или воздержаться от этого, Алехин решает только исходя из оценки всех факторов создающегося положения.

Вот, например, его характерные рассуждения о партии Эд. Ласкер — Капабланка (Нью-Йорк, 1924), начавшейся ходами 1. e4 g6: «С точки зрения современного состояния теории этот ход (1. . . g6) должен быть признан неудовлетворительным, ибо этим черные ставят себе задачу оказать то или иное влияние на дебютное построение противника в центре, не будучи в состоянии позиционно решить ее».

И далее, после того как белые сыграли 2. Kf3, он говорит: «Если признать, что центр, вообще говоря, должен быть занят двумя пешками, то это применимо именно к данному положению и по следующим причинам: 1) белые еще не связаны какой-либо определенной группировкой своих фигур, и поэтому они всегда могут избрать тот или иной способ развития, наиболее пригодный для защиты и укрепления их пешечного расположения в центре; 2) ход

c7—c5, единственно возможное активное возражение при расположении пешек на d4 и e4 (после d7—d5 и e4—e5), рано или поздно вынуждал черных замкнуть пешечную цепь посредством e7—e6 (хотя бы из-за необходимости развить коня), и ослабление черных полей королевского фланга ничем не было бы компенсировано. Все это — последствия несвоевременного хода g7—g6!»

Алехин, если это было выгодно, никогда не упускал возможности создать сильный пешечный центр. Характерна в этом отношении партия:

№ 21. Славянская защита
АЛЕХИН — ОПОЧЕНСКИЙ
Париж, 1925

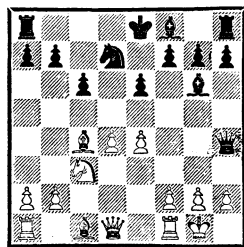
1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. e2—e3 Cc8—f5 5. c4 : d5 Kf6 : d5

Еще хуже 5. . . cd 6. Фb3. При выведенном на c3 коне выпад слонem на f5 в этом варианте неуместен.

6. Cf1—c4 e7—e6
7. Kg1—e2 Kb8—d7
8. e3—e4 Kd5 : c3
9. Ke2 : c3 Cf5—g6

Теперь грозный пешечный центр белых парализует всякую контригру противника.

10. 0—0 Фd8—h4

11. d4—d5! . . .

Не давая времени черным укрепиться путем 11. . . 0—0—0, Алехин взрывает позицию в центре.

11. . . . e6 : d5

12. g2—g3 Фh4—f6

13. e4 : d5 Cf8—c5

Ошибка, ведущая к гибели: черный король теперь не успевает рокировать. Обязательно было 13. . . Ke5 14. Ce2! Cc5 15. Kpg2 h5! В этом случае Алехин намеревался играть 16. h4 и 17. Cg5, сохраняя перевес.

14. Lf1—e1+ Кре8—f8

15. Cc1—f4 Kd7—b6

16. Cc4—b3 h7—h5

17. h2—h4 Kpf8—g8

18. d5 : c6 b7 : c6

19. Lal—c1 Cc5—d4

20. Kc3—e4 Cg6 : e4

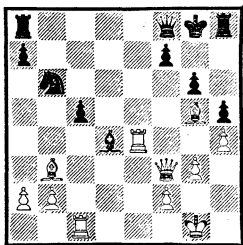
21. Le1 : e4 c6—c5

«Плохо 21. . . C : b2 22. Lc5 Kd5 23. C : d5 cd 24. L : d5 c быстрым разгромом» (А. Алехин).

22. Фd1—e2 g7—g6

23. Cf4—g5 Фf6—d6

24. Фе2—f3 Фd6—f8

25. Le4 : d4! . . .

Уничтожение важной фигуры, защищавшей черного короля, ведет к немедленному разгрому.

25. . . . c5 : d4

26. Lc1—c6! Kpg8—h7

«Белые надеялись на логический ответ 26. . . Kpg7, на который заготовили такое продолжение: 27. L : g6+ Kp : g6 (если 27. . . fg, то 28. Фb7+ и мат в два хода) 28. Фf6+ Kph7 29. C : f7 Lg8 30. Фf5+ Kph8 31. Cf6+ и 32. Ф : h5 — мат» (А. Алехин).

27. Cb3 : f7 Ла8—c8

28. Lc6 : g6.

Черные сдались.

В предыдущей партии Алехин выступал как сторонник пешечного центра, однако на том же турнире Алехин превосходно провел атаку недостаточно хорошо укрепленного центра противника.

№ 22. Защита Алехина

ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ —

АЛЕХИН

Париж, 1925

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. c2—c4 Kd5—b6 4. d2—d4 d7—d6 5. f2—f4 d6 : e5 6. f4 : e5 Kb8—c6 7. Cc1—e3 Cc8—f5 8. Kgl—f3 e7—e6 9. Kbl—c3.

Алехин полагал, что белые обязаны играть 9. a3, предупреждая Kc6—b4. Однако современная теория считает этот выпад неопасным для белых.

9. . . . Kc6—b4

10. Lal—c1 c7—c5

11. a2—a3 . . .

Хотя белые уже не могут препятствовать разрушению их пешечного центра, но сильнее здесь 11. Ce2, сохраняя перевес.

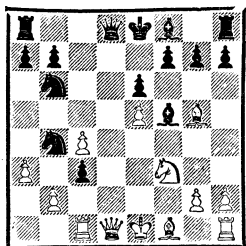
11. . . . c5 : d4

12. Ce3—g5 . . .

12. . . . d4 : c3!

Интересная жертва ферзя, дающая преимущество черным. Интуиция подсказала Алехи-

ну, что, имея всего две фигуры за ферзя, черные смогут развить опаснейшее давление.

13. Cg5 : d8 Лa8 : d8

Редкий случай, когда Алехин избирает не лучшее продолжение в позиции, насыщенной комбинациями. По его же мнению, значительно больше шансов давало 13. .cb с возможными вариантами: 1) 14. C : b6 (14. ab Л : d8) 14. .bcФ 15. Ф : c1 Кc2+ 16. Kpf2 ab или 2) 14. Cg5! bcФ 15. C : c1 Кc2+ 16. Kpf2 Лd8 17. Фе2 Cc5+ 18. Kpg3 0—0 с угрозами Cd3 или К : a3, что должно было привести к победе.

14. Фd1—b3! c3 : b2

15. Фb3 : b2 Kb6—a4

16. Фb2—a1 Kb4—c2+

Вновь неточность. Сильнее было 16. .Kd3+ 17. C : d3 Л : d3, уничтожая важного слона f1. Белые тогда не могли бы рокировать из-за 18. .Л : a3. Лучший шанс для них заключался в 19. c5! C : c5 20. Л : c5 К : c5 21. 0—0, однако и в этом случае черные имели более чем достаточную компенсацию за ферзя.

17. Лc1 : c2 Cf5 : c2

18. Kf3—d4 Cc2—g6

19. c4—c5! Ka4 : c5

Не проходило 19. .C : c5 20. Cb5+ Kpe7 21. Kb3 Cb6!

22. C : a4 Лd3, так как у белых была защита: 23. Kc1! Ле3+ 24. Ке2 Ch5 25. Cd1.

20. Cf1—b5+ Kc5—d7

21. Фa1—c3 a7—a6

Снова упуская шансы на победу посредством 21. .Ce7!, после чего не страшно 22. Фc7 a6 23. Ca4 Ce4! 24. 0—0 b5 25. Cc2 Cc5 с преимуществом. Ошибка Алехина позволяет белым остроумной жертвой фигуры достичь ничьей.

22. Cb5 : d7+ Лd8 : d7

23. Фc3—c8+ Лd7—d8

24. Фc8 : b7! Лd8 : d4

25. Фb7—c6+ Лd4—d7

26. 0—0 Cg6—d3

Последняя возможность запутать игру. После 26. .Kpe7 белые давали вечный шах.

27. Лf1 : f7 Cf8—c5+

28. Kpg1—h1 Cd3—b5!

Ошибочно 28. .Ce7 29. Ф : e6 Cg6 30. Лf1 с лучшей игрой у белых.

29. Фc6 : e6+ Лd7—e7

Но не 29. .Ce7? ввиду

30. Л : e7.

30. Лf7 : e7+ Cc5 : e7

31. Фе6—c8+ Ce7—d8

32. Фc8—e6+ Cd8—e7

Ничьей избежать невозможно. После 32. .Kpf8 33. a4 C : a4 34. Фf5+ Kpe7? 35. Фg4 Лf8 36. Фb4+ можно было проиграть партию.

33. Фе6—c8+ Ce7—d8

34. Фc8—e6+.

Ничья.

Интересная борьба развернулась в следующей партии, где Алехин выступал против «главного проповедника» пешечного центра — Тарраша. .

№ 23. Итальянская партия

ТАРРАШ — АЛЕХИН

Баден-Баден, 1925

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5
4. c2—c3 Cc5—b6 5. d2—d4
Фd8—e7 6. 0—0 Kg8—f6!

Первая ласточка — пред-
вестник последующего натиска
черных на пешечный центр про-
тивника.

7. Лf1—e1 d7—d6

8. a2—a4 a7—a6

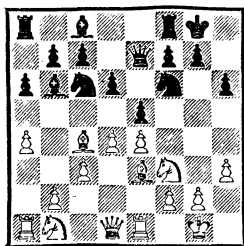
9. h2—h3 0—0

10. Cc1—g5 ...

Лучше было немедленное
10. Се3, ибо ход h7—h6 выгоден
черным.

10. ... h7—h6

11. Cg5—e3 ...

11. ... Фе7—d8!!

«Самый трудный ход во всей
партии! — пишет Алехин в
своих примечаниях.— Черные
вынуждают противника выяс-
нить позицию хорошо стоящего
слона с4, ибо, с одной стороны,
грозит (немедленно или немного
погода) ed cd, а затем d5 с ос-
вобождением, а с другой сто-
роны, на естественный ответ бе-
лых 13. Kbd2 заготовлено 12. . .
К : e4 13. К : e4 d5, причем в
обоих случаях черные полу-
чают весьма удобную игру.
Наконец, ход в партии имеет то
преимущество, что отдает ладье
f8 линию е».

12. Cc4—d3 Лf8—e8

13. Kb1—d2 Cb6—a7!

Предупреждая возможную
угрозу 14. Кс4.

14. Фd1—c2 ...

Тарраш всегда восставал про-
тив е5 : d4, ибо после этого
черные лишаются центральной
пешки. Возможно, из этих
соображений он сыграл 14. Фс2,
считая, что противник «не имеет
права» сдавать центр.

Алехин искусно использует
обстановку (нельзя 15. cd из-за
15. . .Kb4) и полностью разру-
шает неприятельский центр, до-
казывая, что он был недостаточ-
но защищен белыми.

14. ... e5 : d4

15. Kf3 : d4 Кс6—e5

16. Cd3—f1 d6—d5!

Точный учет конкретной об-
становки — белые не могут иг-
рать 17. f4 Kg6 18. e5 ввиду
18. . .Kh5 с выигрышем пешки.

17. Ла1—d1 c7—c5

18. Kd4—b3 Фd8—c7

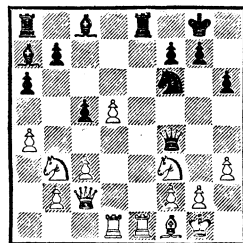
19. Се3—f4 ...

Здесь Алехин считает луч-
шим 19. ed К : d5 20. Кс4 К : с4
21. С : с4 К : e3 22. Л : e3 Л : e3
23. fe, но и тогда последовало бы
23. . .Фе7 с перевесом.

19. ... Ке5—f3+

20. Kd2 : f3 Фс7 : f4

21. e4 : d5? ...

Ведет к проигрышу. Лучше
было 21. e5 Cf5 22. Фd2 Ф : d2
23. Л : d2 Ке4 24. Л2d1 (24. Л :

d5? Се6) 24...Lad8, хотя и тогда черные стоят предпочтительнее.

21. . . . Cc8—f5!

22. Cf1—d3 . . .

На 22. Фd2 Алехин дает вариант 22...Ф : a4 23. Kc1 Cc2 24. Л : e8+ Л : e8 25. Le1 Ke4 26. Фf4 c4 27. Kd4 C : d4 28. cd Фb4! с преимуществом.

22. . . . Cf5 : h3

23. g2 : h3 Фf4 : f3

24. Le1 : e8+ . . .

Отдает линию «е» и ускоряет неизбежный проигрыш. Защиты от атаки черных фигур все равно уже не было.

24...La8 : e8 25. Cd3—f1 Le8—e5 26. c3—c4 Le5—g5+ 27. Kpg1—h2 Kf6—g4+ 28. h3 : g4 Lg5 : g4. Белые сдались.

Итак Чигорин и Алехин считали, что сила пешечного центра не является абсолютной категорией; она зависит от конкретной позиции. Если центральные, продвинутые вперед пешки имеют достаточную поддержку со стороны собственных фигур и не могут быть успешно атакованы пешками или фигурами противника, то такой центр является серьезным преимуществом в дальнейшей борьбе; если же противник может его атаковать, а затем разбить или ослабить, то такой пешечный центр чаще всего — источник затруднений.

Пешечное преимущество

В процессе шахматной борьбы происходят изменения в первоначальном расположении пешек: одни из них размениваются, другие продвигаются вперед. Роль пешечного построения

огромна: структура пешечного расположения в значительной степени определяет течение борьбы и исход поединка.

Естественно, что по вопросу о структуре пешечной позиции было высказано немало суждений. Филидор, например, говорил, что «пешки — душа партии»; большое значение имеет учение Стейница об отсталых, изолированных и сдвоенных пешках.

Эти элементарные позиционные истины, введенные Стейницем, помогают шахматисту в оценке положения и являются важным открытием для шахматной теории. Однако и здесь у Стейница в дальнейшем произошло то же, что и с многими другими его открытиями. Желание возвести свои правила в абсолют, сделать их обязательными для всех позиций привело к одностороннему схоластическому взгляду на эти понятия. В итоге правильные позиционные воззрения Стейница постепенно стали тормозить развитие шахматной теории, особенно в том виде, в каком они были преподаны Таррашем.

Часто в партиях после размена центральных пешек у одной из сторон на фланге остаются три пешки против двух неприятельских. В таком случае говорят, что сторона, имеющая три пешки, обладает пешечным преимуществом на фланге. Об этом преимуществе было очень много написано в свое время. Стейниц и Тарраш считали это преимущество реальным, дающим само по себе, при прочих равных условиях, основание для игры на выигрыш.

Другого взгляда придерживались Чигорин и Алехин. В соответствии с общими методами понимания шахматной борьбы они учили, что преимущество нельзя отрывать от конкретной обстановки на доске. Чтобы уяснить этот взгляд, рассмотрим несколько примеров.

№ 24. Сицилианская защита
 ЕЙТС — АЛЕХИН
 Гага, 1921

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3
 e7—e6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 :
 d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 Cf8—b4
 6. Cf1—d3 e6—e5 7. Kd4—e2.

Лучше 7. Kf5 0—0 8. Ke3.

7. . . . d7—d5

8. e4 : d5 Kf6 : d5

9. 0—0 Kb8—c6

10. Kc3 : d5 Фd8 : d5

11. a2—a3! . . .

Пытаясь тактическими угрозами задержать черного короля в центре.

11. . . . Cb4—a5

12. b2—b4 Ca5—c7

13. Лf1—e1 . . .

Ничего не давало 13. Kc3
 Фе6 14. Kb5 Cb8 или 14. Фh5
 Фg4.

13. . . . f7—f5

Рискованный ход, ибо, играя 14. Kf4 Фf7 15. b5!, белые получали опасную атаку. В партии против Эйве (Пестъен, 1922) Алехин продолжал 13. . . Се6.

14. c2—c4 Фd5—f7

15. Ke2—c3 0—0

16. Kc3—d5 Cc8—e6

17. Cc1—b2 e5—e4

Алехин указывает, что плохо 17. . . С : d5 18. cd Ф : d5 19. С : f5 Ф : d1 20. Се6+ с перевесом белых. Однако это ошибочно, так как вместо 19. . . Ф :

d1 черные выигрывают посредством 19. . . Фf7.

18. Kd5 : c7 Фf7 : c7

19. Cd3—f1 Kc6—e5!

20. Cb2 : e5 Фc7 : e5

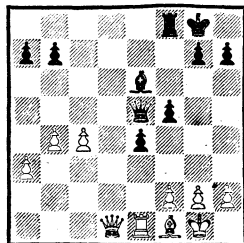
21. Фd1—c2 Ла8—d8

22. Ла1—d1 Лd8 : d1

23. Фc2 : d1 . . .

Иначе последовало бы 23. . .

f4.

23. . . . Фе5—c3!

«После этого хода белым ничего лучшего не остается, как предложить размен ферзей, так как после 24. Ле3 черные ходом 24. . . Фf6 выиграли бы время для занятия линии «d» с решающим преимуществом. Конец игры в этой партии, имеющей некоторое сходство с концом партии против Тейхмана, характерен в том отношении, что пресловутое пешечное преимущество белых на ферзевом фланге оказывается совершенно иллюзорным.

По этому поводу я должен заметить, что одним из самых характерных предрассудков современной теории является распространное с чьей-то легкой руки мнение о значении пешечного перевеса самого по себе — без оценки расположения составляющих этот перевес пешек, а также расположения фигур...

В данной партии у черных следующие компенсации:

1. Большая свобода действий короля по сравнению с королем белых, стесненным своими пешками.

2. Доминирующее положение ладьи на единственной открытой линии. Эти два преимущества, при правильном их использовании, являются залогом победы» (А. Алехин).

24. Фd1—c1   Фc3 : c1

25. Лe1 : c1   Лf8—d8

26. g2—g3   . . .

Пытаясь разменять слонов, что увеличило бы шансы белых на ничью.

26. . . .   Kpg8—f7

27. c4—c5   Kpf7—f6

28. Cf1—c4   Се6—c8

29. a3—a4   g7—g5

30. b4—b5   f5—f4

31. Kpg1—f1   Лd8—d2!

32. Kpf1—e1   Лd2—b2

33. g3 : f4   g5 : f4

34. Сс4—e2   . . .

Или 34. Лd1 Cg4 35. Лd6+ Кре7 36. Лd4 Cf3 и 37. . . e3.

34. . . .   Kpf6—e5

35. c5—c6   b7 : c6

36. Лc1 : c6   . . .

Плохо 36. bc f3 37. Cd1 e3, и черные выигрывают.

36. . . . Сс8—e6 37. Се2—d1 Лb2—b1 38. Лc6—c5+ Кре5—d4 39. Лc5—c2 e4—e3 40. f2 :

e3+ f4 : e3 41. Лc2—c6 Се6—g4 42. Лc6—d6+ Кpd4—c5 43. h2—h3 Cg4—h5. Белые сдались ввиду неотразимой угрозы e3—e2.

В рассмотренной партии пешечное превосходство белых на ферзевом фланге оказалось фиктивным, так как их фигуры стояли плохо и не могли поддерживать продвижение пешек. Наоборот, в следующем примере у белых созданы все условия для

реализации преимущества и они выигрывают, несмотря на то, что у противника лишняя пешка.

№ 25. Испанская партия АЛЕХИН — ТЕЙХМАН

4-я партия матча
Берлин, 1921

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6 : e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4 : e5 Сс8—e6 9. c2—c3 Cf8—e7 10. Сс1—e3 0—0 11. Kb1—d2 Се6—g4 12. Kd2 : e4 d5 : e4 13. Фd1—d5!

Дает белым лучшее окончание или атаку после 13. . . fe 14. Ф : c6 fg 15. Ф : g2 Фd7 16. Фg3.

13. . . .   Фd8 : d5

14. Сb3 : d5   e4 : f3

15. Cd5 : c6   f3 : g2

16. Kpg1 : g2   Ла8—d8

17. a2—a4!   . . .

Используя слабость черных пешек на ферзевом фланге.

17. . . .   f7—f6!

Прекрасный ход, дающий черным контригру на королевском фланге.

18. a4 : b5   a6 : b5

19. Сс6 : b5   f6 : e5

20. Сb5—c4+.

Полезно отогнать черного короля подальше от центра.

20. . . .   Kpg8—h8

21. f2—f3   Cg4—h5

22. Лa1—a5   . . .

Намереваясь после Сс4—d5—e4 укрепить свою позицию. Однако следующий остроумный выпад черных дает им хорошие шансы на ничью.

22. . . .   Лd8—d1!

23. Сс4—d5!   Лd1 : f1

24. Kpg2 : f1   Ch5 : f3

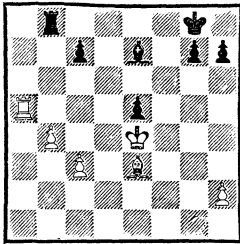
25. Cd5 : f3 Lf8 : f3+
 26. Kpf1—e2 Lf3—f8
 27. Кре2—d3! . . .

Начало выигрывающего плана. Пешка e5 лишь стесняет фигуры черных, поэтому белые ее не берут. Тейхману нужно было сразу отдать ее путем 27. . . e4+!, что увеличивало шансы на ничью.

27. . . . Kph8—g8?
 28. Kpd3—e4! Lf8—b8

Более упорное 28. . . Lf1
 29. Kpd5 Kpf7 30. Ла7 лишь затягивало сопротивление, но не меняло исхода партии.

29. b2—b4 . . .

В отличие от предыдущего примера здесь у белых активно расположены все фигуры, что дает им возможность реализовать свой пешечный перевес на ферзевом фланге.

29. . . . Kpg8—f7
 30. b4—b5 Kpf7—e6
 31. c3—c4 Кре6—d7
 32. Ла5—a7 Ce7—d6

Надеясь после 33. c5 Л : b5
 34. cd Кр : d6 отдать слона за две пешки.

33. Кре4—d5 e5—e4
 34. b5—b6! Lb8—f8

Или 34. . . С : h2 35. c5 Крс8
 36. Крс6 cb 37. Л : g7! и выигрывают.

35. c4—c5 Lf8—f5+
 36. Kpd5—c4.

Черные сдались.

В практике Алехина можно найти много других примеров конкретного подхода к особенностям пешечной позиции. Так, утверждение, что сдвоенные изолированные пешки слабы, в большинстве случаев справедливо. Однако и Чигорин, и Алехин не раз указывали, что встречаются позиции, где такие пешки отнюдь не недостаток, а преимущество. «Не всегда сдвоенные и изолированные пешки ухудшают положение; в данной позиции это дает черным лишний шанс для создания атаки», — пишет Чигорин в комментариях к одной из своих партий.

Примером такого конкретного учета действующих факторов в позиции с изолированными пешками является 17-я партия матча Алехин — Капабланка.

№ 26. Ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН
 17-я партия матча
 Буэнос-Айрес, 1927

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kbl—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 Cf8—e7 6. Kgl—f3 0—0 7. Ла1—c1 a7—a6 8. a2—a3 b7—b6.

Давно уже известно, что развитие слона на b7 в данном положении связано со значительными трудностями. Алехин в матче с Капабланкой иногда применял подобные экспериментальные ходы, стремясь сойти с ничейных путей.

9. c4 : d5 e6 : d5
 10. Cf1—d3 Cc8—b7
 11. 0—0 c7—c5

Ведет к перевесу белых, которым в дальнейшем удастся ослабить и заблокировать центральные пешки противника.

Более эластично 11...Kh5 12. С : e7 Ф : e7 13. Фс2 g6 с возможностями контригры по линии «е».

12. d4 : c5 b6 : c5

13. Фd1—e2 Лf8—e8

14. Cd3—c2! ...

Приступая к атаке центральной пары пешек, которую Капабланка проводит весьма искусно.

14. ... Фd8—b6

15. Лf1—d1 Ла8—d8

16. Кс3—a4 ...

Вынуждая размен ферзей, ибо на 16...Фа5 неприятно 17. Cf4, создавая угрозу 18. b4 с последующим 19. Сс7.

16. ... Фb6—b5

17. Фе2 : b5 a6 : b5

18. Ка4—с3 Сb7—с6

19. Сс2—d3 c5—c4

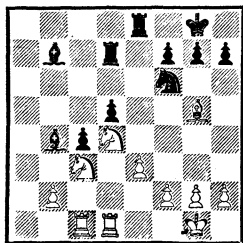
Интересный момент. Капабланка видит, что пешечная позиция черных ухудшается и будет разбита; он идет на продолжение, сулящее ему возможность использования этих слабостей. Но Алехин глубже оценивает ситуацию: он учитывает не только слабые, но и сильные стороны позиции и с учетом этого строит свой план защиты. Вместо 19. Cd3 следовало продолжать 19. Cf5 Cf8 20. b4.

20. Cd3—f5 b5—b4

21. a3 : b4 Ce7 : b4

22. Kf3—d4 Cc6—b7

23. Cf5 : d7 Лd8 : d7

24. Сg5 : f6 g7 : f6

Вот позиция, к которой стремились белые, рассчитывая на слабость черных пешек. Алехин создает контратаку, умело используя силу слонов.

25. Kd4—e2 Сb4—d6

26. Лс1—с2 Cd6—e5

27. Лс2—d2 Лd7—с7!

Нападение на пешку b2 является в данном случае лучшей защитой пешки d5.

28. Лd1—a1 Kpg8—g7

29. g2—g3 Лс7—с5

30. Ла1—a7 Ле8—b8

31. Ке2—d4 Kpg7—g6

32. f2—f4 Ce5—с7

33. Kpg1—f2 Лс5—a5

34. Ла7 : a5 Сс7 : a5

35. g3—g4 h7—h5

Избавляясь от одной слабости и намереваясь захватить открытую линию «h» или «g».

36. g4 : h5+ Kpg6 : h5

37. Kpf2—f3 Лb8—g8

Вынуждая размен ладей, после чего белые лишаются всяких надежд на выигрыш.

38. Лd2—g2 Лg8 : g2

39. Kpf3 : g2 Kph5—g4

40. h2—h3+ Kpg4—h4

41. Kd4—f5+ Kph4—h5

42. Kpg2—g3 Ca5—b4

Вовремя предупреждая угрозы Kd6 и Ke7.

43. Kf5—d4 Kph5—g6

44. Kpg3—g4 f6—f5+.

Это небольшая тактическая тонкость (45. К : f5? Сс8) лишает белых всяких шансов. Интересно проследить как Алехин с помощью «маленьких комбинаций» защищает свою позицию.

45. Kpg4—g3 Kpg6—f6

46. Kd4—f3 Сb4—с5

Подчеркивая, что у белых также есть слабости.

47. Kpg3—f2 Сс5—b4

48. Kf3—g5   Cb4—d6
 49. Kg5—f3   Cd6—b4
 50. h3—h4   Kpf6—g6
 51. Kc3—e2   Cb7—c8

Теперь слон переходит на более сильную позицию е6, после чего ничья неизбежна.

52. Ke2—g3 Cc8—e6 53. h4—h5+ Kpg6—h6 54. Kpf2—e2 Cb4—e7 55. Kpe2—d2 Ce7—d8 56. Kf3—d4 Ce6—c8 57. Kpd2—c2 Cd8—a5 58. Kpc2—d1 Ca5—b4 59. Kpd1—e2 Cc8—d7. Ничья.

* * *

Много других общих черт можно найти в творческом воззрении на шахматное искусство у Чигорина и Алехина.

Их взгляды на методы разыгрывания дебюта во многом совпадали. Не уравнивая искали эти русские шахматные художники, играя черными, а полноправной контригры с первых же ходов. И не случайно игранные ими системы и поныне не сходят с арены международных соревнований.

Как Чигорин, так и Алехин обладали изумительным искусством разыгрывания окончаний, особенно ладейных. Достаточно вспомнить превосходные ладейные окончания, выигранные Чигориным у Тарраша в 18-й партии матча, против него же в Будапеште в 1896 году и против Маршалла в Бармене в 1905 году. Вершиной технического искусства являются окончания партий Алехина в матче против Капабланки, к рассмотрению которых мы еще вернемся во второй части книги.

Как Чигорин, так и Алехин были превосходными аналити-

ками и строгими комментаторами. Достаточно указать хотя бы на чигоринские анализы и комментарии к партиям матча с Таррашем, на которых тогда учились многие наши соотечественники. Изумительны по глубине и точности чигоринские анализы партий матча Петербург — Лондон в 1886—1887 годах.

Многочисленные комментарии Алехина к его собственным партиям, а также к партиям других мастеров всегда служили образцом глубокого проникновения в позицию. Недаром весь мир единодушно признал Алехина лучшим шахматным комментатором своего времени.

Таковы главные черты многогранного творчества Алехина, показывающие его кровную связь с русской шахматной школой, его роль как продолжателя учения гениального Чигорина.

Однако между этими двумя крупнейшими русскими шахматистами существует и различие.

Алехин относится к следующему за Чигориным поколению шахматистов. Расцвет его творческой деятельности происходил примерно на полвека позже времени наиболее успешных выступлений Чигорина. Естественно поэтому, что учение Алехина более совершенно, оно основано на позднейших теоретических данных.

Подобно тому как Тарраш изложил в четких правилах учение Стейница и разъяснил его на практических примерах, так и Алехин дал многочисленные обобщения творческой мысли

своего предшественника. Однако Тарраш сослужил плохую службу учению Стейница, «заковав» его в рамки догматических канонов, в то время как Алехин своими четкими формулировками, глубокими анализами, всей своей блестящей практикой развил и возвысил все нужное и творчески полезное в учении Чигорина.

Отталкиваясь в основном от творческих позиций Чигорина, Алехин разработал многие другие разделы теории шахматной борьбы, и главным образом те из них, которые помогают самосовершенствованию.

Спортивный облик шахматиста

Известно, что Чигорин, будучи первоклассным шахматистом-художником, не смог добиться наивысших спортивных успехов. В частности, он не стал чемпионом мира, проиграв Стейницу два матча. Вот что писал Н. Греков, автор книги о Чигорине, относительно его спортивных результатов:

«Несмотря на блеск выступлений и достижений Чигорина за это время, его спортивные результаты почти всегда были в известной мере испорчены досадными упущениями в одной или нескольких партиях, то грубым просмотром, иногда в выигрышном положении против опаснейшего противника, то непостижимо слабой игрой с противником сравнительно несильным... Повышенная впечатлительность и нервность при недостаточной выработанности характера налагали свой отпе-

чаток на творчество Чигорина и на ровность его спортивных результатов. Чигорин превосходил всех своих противников богатством, глубиной и яркостью шахматного дарования — об этом лучше всего свидетельствуют исключительно высокая художественная ценность его партий, глубина и оригинальность его замыслов, красота комбинаций, несравненное мастерство эндшпиля, — но он уступал им в выдержке и выработанности характера. А результаты шахматных состязаний зависят иногда не только от шахматного дарования, но и от целого ряда других данных. В противоречии между силой творческого дарования и неожиданными срывами, портившими результаты отдельных партий и даже целых соревнований, заключается трагедия Чигорина.

Эта тонкая характеристика Чигорина может быть в известной мере применима и к ряду других шахматистов. Поэтому любопытно проследить, как избегал этого противоречия сам Алехин, и узнать много его мудрых советов в деле спортивного совершенствования шахматиста.

Алехин утверждал, что нет таких недостатков и пороков в спортивном облике шахматиста, от которых нельзя было бы избавиться в значительной степени или полностью. Но к этому необходимо настойчиво стремиться, нужна сильная воля, упорная работа по воспитанию характера.

«Посредством шахмат я воспитал свой характер, — писал Алехин. — Шахматы прежде все-

го учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни».

В своих статьях Алехин часто говорит о важных спортивных качествах, которыми должен обладать сильный шахматист-практик. Шахматистов, увлекающихся лишь творческой стороной шахмат, лишенных спортивных качеств, Алехин называет «трагиками» шахмат. Имея в виду группу молодых мастеров, Алехин писал: «Их можно назвать еще и «трагиками» шахмат, и вот почему. Реформист (Алехин имеет в виду шахматиста, стремящегося лишь к завоеванию очка, а не к творческим достижениям.— А. К.) радуется ошибкам своего противника, потому что в практическом отношении такие ошибки весьма выгодны. Другое дело неоромантик! Его интересует не просто результат партии, а логическое завершение всего грандиозного замысла. Но тут встает во всей силе та специфичность шахматного искусства, которая позволяет назвать его самым трагичным из всех искусств. Шахматный художник в известной мере зависит также от игры противника, которая постоянно угрожает легкомысленно разрушить самые великолепные творческие замыслы».

Алехин не захотел быть «трагиком» шахмат. Являясь поистине великим шахматным художником, он сумел выработать в себе необходимые для успеха качества.

В истории шахмат трудно найти другого человека, который одержал бы столько убедительных побед в турнирах и дал бы столько блестящих партий, в которых изумительно сочетаются высокое искусство и неутомимая сила борца.

Что же предопределяет успех в шахматах?

«Я считаю необходимыми для успеха три следующих фактора,— говорит Алехин.— Во-первых, понимание своей силы и слабости; во-вторых, точное понимание силы и слабости противника; в-третьих, более высокая цель, чем минутное удовлетворение. Эту цель я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

В своей работе по совершенствованию Алехин исходил из строгой критики собственных недостатков и принимал меры к их искоренению.

Достаточно вспомнить, как перед матчем с Капабланкой в 1927 году Алехин поставил своей целью «догнать и перегнать» в области шахматной техники своего противника. И матч показал, что Алехин действительно превзошел в этом Капабланку.

Очевидцы рассказывают о случае (конечно, не единичном), когда Алехин отказался в серьезной партии от продолжения, сулящего ему выигрыш, ради того, чтобы потренироваться в сложном ладейном окончании. В итоге партия закончилась вничью.

Алехин был очень строг к своим ходам. Сколько было в

его практике случаев, когда ходы, расхваленные другими комментаторами, отмечались вопросительными знаками в примечаниях самого Алехина!

Алехин многократно возвращался к вопросу о необходимых качествах турнирного бойца, которые он сам в себе выработал.

Говоря о Капабланке, техника и безошибочность игры которого в свое время многих восхищала, Алехин отмечал, что «в игре бывшего чемпиона мира отсутствует одна очень важная черта, определяющая, наряду с другими, шахматную силу: непоколебимое внимание, которое абсолютно должно изолировать игрока от всего внешнего мира».

Такое внимание Алехин сумел выработать в самом себе, об этом свидетельствует хотя бы его манера игры, о которой мы уже говорили. Характерно также, что в партиях Алехина почти отсутствуют просмотры, а «зевки» фигуры крайне редки.

Часто можно слышать от шахматиста, что ему «не везет», что он допустил просмотр, «зевнул» фигуру и т. д. Тот же шахматист обычно упрекает других в турнирном везении. «На практике шансы получает тот, кто умеет создать их», — говорил Алехин.

Эта глубокая истина основана на тонком знании психологии борьбы.

Очень важными спортивными качествами шахматиста является умение не теряться от неожиданностей, стойко переносить поражения.

Не всякая новинка правильна, учит Алехин. «Принцип, ко-

торым должен руководствоваться всякий начинающий шахматист, состоит в отказе от признания того, что любая новинка, примененная любым мастером, является непременно хорошей».

Необходимо научить себя стойко переносить поражения, ибо, по мнению Алехина, «в большом турнире нужно бояться не проигрыша, а психической депрессии, связанной с ним». Сам Алехин после проигрыша не только не поддавался депрессии, а, наоборот, играл еще сильнее. Известно, что некоторые его партии, отмеченные призами «за красоту», были сыграны им после поражения.

Алехин предупреждает шахматного мастера: слишком частые выступления в турнирах вредны. Говоря о Тартаковере, Алехин замечает: «Другими причинами объясняется неуспех талантливой Тартаковера. Он является жертвой слишком частых шахматных выступлений. Такая неумеренность превращает каждого художника в ремесленника».

Интересно посмотреть, сколько турнирных и матчевых партий играл в год сам Алехин (не считая сеансов и гастрольных выступлений).

Несмотря на то что Алехин был шахматистом-профессионалом, количество сыгранных им за год турнирных партий не превышает, как правило, 50 (лишь в 1927 г. он сыграл 80 партий, в 1936-м — 68 и в 1937-м — 62, в 1922-м — 61, в 1926-м — 58, в 1935-м — 56, в 1931-м — 52). Но в жизни Алехина были годы, когда он практически делал

перерывы в своих выступлениях. Так, в 1928 году он не сыграл ни одной партии, в 1924 году — всего 20, в 1930-м — 24 партии (мы не считаем годы двух мировых войн).

Резко отрицательно относился Алехин к курению во время игры. «Конечно, папироза приносит на момент известное успокоение, — пишет Алехин. — Но это лишь самообольщение, ибо никотин ослабляюще действует на память, разрушает нервную систему и ослабляет силу воли — способность, столь необходимую для шахматного мастерства. Могу сказать, что я сам получил уверенность в выигрыше матча на мировое первенство лишь тогда, когда отучился от страсти к табаку».

Весьма любопытное высказывание чемпиона мира, однако нужно заметить, что полностью отучиться от курения Алехин все же не смог.

Итак, мы увидели, как тщательно и самокритично разрешал Алехин «понимание своей силы и слабости» — первого необходимого, по его мнению, «фактора успеха». Но не менее тщательно изучал Алехин и слабости своих противников. Во многих статьях, в примечаниях к партиям он делится с читателями своей большой работой по изучению основных противников в турнирах того времени. Особенно много внимания уделил Алехин Капабланке — своему главному шахматному сопернику на протяжении всей жизни.

Алехин посвящает вопросу о силе и стиле игры Капабланки

большие статьи (как, например, в предисловии к сборнику партий нью-йоркского турнира 1927 г.).

Много уделил внимания Алехин гроссмейстеру Нимцовичу — «тонкому психологу и отличному турнирному тактику». Алехин подробно анализировал спортивные ошибки Р. Шпильмана. Говоря о стиле игры тогдашнего чемпиона США Ф. Маршалла, Алехин отмечает, что он не умеет «смотреть до конца», ограничиваясь лишь тем, что ему нравится. Этот недостаток Алехин считает очень серьезным.

Много других вопросов, посвященных спортивной силе шахматиста, рассматривает Алехин в своих статьях. В частности, очень ценны его замечания о своеобразии тактики матчевой борьбы.

Вклад Алехина в учение о спортивной стороне шахматной борьбы велик, и каждый шахматист, желающий достичь практических успехов, должен тщательно изучить эту сторону классического наследия Алехина.

Алехин был тонким психологом, и в этом его большое отличие от Чигорина, который не обращал внимания на психологическую сторону борьбы. И в статьях, и в комментариях к партиям у Алехина часто можно увидеть тонкий индивидуальный подход к противнику.

Комментируя партию Нимцович — Маршалл (Нью-Йорк, 1927), которая началась ходами 1. с4 Кf6 2. d4 e6 3. Кf3 с5, Алехин писал:

«Является ли этот ход шахматной ошибкой — говорит

трудно, но психологической — наверное. Маршалл должен был хорошо знать, что его противник никогда не играет, так сказать, правильного ферзевого гамбита (т. е. с ходом Сс1—g5 и с давлением на d5) и что потому, разыгрывая этот дебют, он едва ли может себя чувствовать в своей стихии (сравни также партию Нимцович — Капабланка из 2-го тура). Поэтому «правильным» ходом было 3. . . d7—d5».

«Есть нечто, — продолжает Алехин, — в чем наше поколение шахматистов, достигшее приблизительно сорока лет, превосходит старых мастеров (за исключением Ласкера); не только хитрость, которая часто бывает лишь признаком слабости характера, но и приобретенное опытом убеждение, что для шахмат, для шахматной борьбы прежде всего необходимо знание человеческой природы, понимание психологии противника. Раньше боролись только с фигурами, мы же боремся (или по крайней мере пытаемся бороться) с противником — с врагом, с его волей, нервами, с его индивидуальными особенностями и — не в последнюю очередь — с его тщеславием.

Данную партию Маршалл должен был проиграть, так как он пытался расстроить лишь позицию белых, противник же его в немалой мере боролся и с психологией игравшего черными. Так и случилось».

Сам Алехин в совершенстве владел искусством навязать противнику именно ту позицию, которую тот больше всего не любил. Он умел правильно из-

бирать тактику ведения борьбы, останавливаться на том или ином дебютном варианте, который не по душе сопернику.

«К особенностям Алехина надо отнести то, — писал гротсмейстер Шпильман, — что он тщательно готовится к каждой турнирной партии и при этом в значительной степени считается с индивидуальностью своего будущего противника».

Именно такой подход применял Алехин к особенно ответственным партиям, и больше всего к матчам на первенство мира. Так, он мудро избегал разработанных Эйве с академической полнотой вариантов в матч-реванше 1937 года, избирая малоизученное каталонское начало и другие, сравнительно менее разработанные дебютные системы.

О матче с Капабланкой Алехин писал, что после побед в 11-й и 12-й партиях он «прежде всего старался держать своего противника под моральным впечатлением двух предыдущих проигрышей, чтобы принудить его таким образом к рискованному и необоснованному действиям. Такая выжидательная тактика увенчалась «наконец» успехом в 21-й партии». Касаясь последних встреч этого матча, Алехин говорил: «После моей победы в предыдущей партии (т. е. в 32-й. — А. К.) уже выражение лица моего противника показывало, что исход матча предreshен».

Таким образом, Алехин в каждой партии старался учитывать ее психологические особенности, основанные на кро-

потливым и тщательном изучении противников.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать следующий вывод: Алехин явился продолжателем замечательных традиций русской шахматной школы. Он воспринял у этой школы, и прежде всего у ее основателя — Чигорина, все творческие принципы, развил и дополнил их учением о методах практической шахматной борьбы. Алехин возвысил шахматы до степени искусства, живущего полнокровной творческой жизнью, и всей своей практической деятельностью и теоретическими

работами боролся за это возвышение любимого искусства.

Вместе с тем Алехин выработал в себе необходимые черты сильного шахматиста-практика и с честью в течение трех десятилетий пронес знамя русской школы сквозь ожесточенные шахматные бои. Завоевав шестьдесят два первых места в турнирах, сыграв двадцать три матча (из них пять на звание чемпиона мира) и сохранив титул чемпиона мира в течение семнадцати лет, Алехин снискал себе славу сильнейшего из когда-либо живших шахматистов.

Глава третья

АЛЕХИН И ТЕОРИЯ ДЕБЮТОВ

Алехин внес много новых ценных идей в теорию шахматных начал. Чемпион мира не отрицал необходимости знания теоретических вариантов, однако он всегда учил относиться к дебютной теории критически, больше проявлять самостоятельности в шахматном мышлении.

Алехин не был теоретиком-энциклопедистом, каковыми были в свое время, например, гроссмейстеры М. Эйве, Э. Грюнфельд и другие, но он обладал солидными и достаточными дебютными познаниями. Его трезвый ум шахматиста-практика умел выбирать из множества теоретических продолжений самое необходимое, а эстетическое чувство художника подсказывало выбор тех систем развития, где с наибольшим успехом мог проявиться его созидательный шахматный талант.

За многие годы выступлений дебютный репертуар Алехина часто менялся. Сейчас трудно указать дебют, который не встречался бы в его партиях. И в каждый из них Алехин сумел внести что-то свое, оригинальное, ка-

кой-нибудь новый маневр, своеобразную идею развития.

Дать полный разбор дебютных новинок Алехина, всех его новых идей, дебютных анализов не входит в нашу задачу; кроме того, для этого потребовались бы обстоятельные специальные монографии. Наша цель — осветить то принципиально новое, что внес Алехин в понимание дебюта, показать идеи, которыми руководствовался чемпион мира при разыгрывании начала, и остановиться на важнейших из его дебютных новинок.

Мы будем рассматривать следующие вопросы, связанные с вкладом Алехина в теорию дебютов и важнейшими особенностями его понимания начальной стадии шахматной партии:

- 1) общие принципы и характерные черты разыгрывания дебюта Алехиным;
- 2) конкретно-тактический дебют;
- 3) незаконное нарушение равновесия;
- 4) новые идеи и варианты, внесенные Алехиным в теорию дебютов.

Общие принципы и характерные черты разыгрывания дебюта Алехиным

На некоторых общих вопросах учения Алехина о дебюте, и в частности на вопросе о центре и темпах, мы уже останавливались в предыдущей главе. Сейчас рассмотрим особенности алехинского подхода к шахматному дебюту.

Универсальность в дебюте. Есть много шахматных мастеров, которые считают необходимым узко ограничивать свой дебютный репертуар, избирая белыми малое количество вариантов и довольствуясь одной-двумя системами при игре черными.

Алехин был шахматистом другого типа. Его пытливый ум стремился каждый раз создать новое стратегическое построение партии, разнообразить процесс шахматной борьбы. Поэтому чемпион мира как белыми, так и черными разыгрывал самые различные системы.

Белыми Алехин начинал партию как ходом 1. e2—e4, так и 1. d2—d4. Иногда он переходил и на системы с 1. Kf1—f3, при этом умело варьировал, каждый раз стремясь к интересным, острым и содержательным схемам развития.

Черными Алехин применял почти все известные системы развития, все защиты, встречавшиеся в практике. В ответ на 1. e2—e4 Алехин часто избирал французскую защиту, несколько реже — сицилианскую. Много партий было на-

чато ходом 1. . . Kf6 — защитой Алехина; успешными выступлениями чемпион мира укрепил авторитет дебюта, носящего его имя. Не обошлось и без защиты Каро-Канн, которую Алехин редко, но тоже применял в своей практике. И все же главным ответом на первый ход королевской пешки белых был 1. . . e7—e5. Здесь Алехин изобрел много удачных систем защиты, с успехом применяя методы разыгрывания открытых начал, разработанных Чигориным.

В ответ на 1. d2—d4 Алехин разыгрывал также почти все известные системы защиты. Наиболее часто встречавшейся защитой была славянская. Он применял здесь оригинальные методы игры, оживляя старые варианты новыми идеями.

Много раз применял чемпион мира классический ферзевый гамбит. Однако это солидное начало он разыгрывал не с целью упрощения и уравнивания партии. Алехин умел каждый раз вносить в ферзевый гамбит крупинки нового, смелого, необычного. Так же волшебным превращался такой «скучный» дебют, как новоиндийская защита. В руках Алехина она служила прелюдией к интересной борьбе в середине игры. Чемпион мира с успехом применял защиту Грюнфельда, а также голландскую защиту, хотя и считал ее рискованной.

Много нового внес Алехин в защиту Нимцовича, в принятый ферзевый гамбит.

Системы, рекомендованные Алехиным, не были случайными; они исходили из правильного понимания стратегических законов борьбы, основывались на

правильном учете взаимных шансов. Когда в 1939 году автор этих строк, молодой еще мастер, в партии против П. Романовского после 1. d4 d5 2. c4 Кс6 3. Кf3 Сg4 применил ход 4. Фа4, то М. Ботвинник при совместном анализе после партии сказал: «Эта система рекомендована Алехиным, а все, что рекомендовал Алехин, можно смело играть».

П р и н ц и п ы и **г р ы** **ч е р н ы** **и**. По правилам шахматной игры право первого хода принадлежит белым. Черные вынуждены каким-то образом ликвидировать разницу во времени на один темп, а в количестве выведенных сил — на одну единицу.

Школа Стейница — Тарраша учила, что черные должны сначала добиться уравнивания и лишь затем думать о захвате инициативы, о получении конкретных преимуществ. Было изобретено множество систем защиты, где черные путем разменов ослабляют напряжение борьбы, упрощают позицию и в результате добиваются игры с примерно равными шансами. Таковы защита Ласкера, «разгрузочная» система Капабланки и многие другие системы и варианты, предложенные сторонниками школы Стейница.

Совершенно иной метод разыгрывания начала партии черными выдвинул Чигорин. Черные должны, утверждал он, искать не уравнивания позиции, а уже с первых ходов стремиться к созданию самостоятельной контригры — проводить свои собственные стратегические планы и идеи. Этот принцип Чиго-

рин выразил прежде всего в защите, носящей его имя: 1. d4 d5 2. c4 Кс6. Здесь, уже на втором ходу, черные, отказываясь подчиняться воле противника, создают встречное нападение на пешку d4 и пункт e5, вынуждая белых думать не только об атаке, но и о защите.

Этим принципом широко пользовался также Алехин; он разработал теоретические основы этого принципа и применял его в ряде известных шахматных начал. Характерна в этом отношении защита Алехина, где уже ходом 1. . . Kg8—f6 (в ответ на 1. e2—e4) черные атакуют пешку e4. Эту оригинальную защиту Алехин широко ввел в практику и разработал главные ее варианты.

В целом ряде других начал Алехин также избегал упрощающей игру симметрии, предпочитая создавать позиции, ведущие к сложной маневренной борьбе. Так, во французской защите Алехин часто играл 3. . . Cf8—b4 (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3), завязывая игру вокруг пунктов c3, e4, d5; в сицилианской защите он также находил пути активной игры для черных. То же относится и к испанской партии и к ряду других открытых и закрытых начал. В голландской и новоиндийской защитах, в защитах Грюнфельда и Нимцовича Алехин применял интересные планы захвата инициативы и контригры. Даже в различных разветвлениях принятого ферзевого гамбита чемпион мира умел избегать простых схем и быстро завязывал оживленную игру. Например, после ходов 1. d4

d5 2. c4 dc 3. Kf3 Алехин ввел в практику весьма жизненную систему развития — 3. . . a6 4. e3 Cg4, которая считается одной из надежных систем для черных в принятом ферзевом гамбите.

Конкретное решение проблем дебюта. Исходя из общих принципов, о которых мы говорили в предыдущей главе, Алехин решал и конкретные задачи каждого дебюта. Он охотно создавал у себя в позиции хорошо защищенный пешечный центр, но отказывался от слабого центра, не поддержанного собственными фигурами. Если же противник создавал у себя «центр ради центра», продвинув вперед свои центральные пешки без достаточной их поддержки, то чемпион мира энергично и успешно разрушал подобные построения.

Алехин считал важным прегрешением потерю темпа в дебюте, но когда этого требовала конкретная обстановка, он терял порой несколько темпов. Чемпион мира ценил силу двух слонов, часто говоря о том, что они сильнее коня и слона и особенно двух коней, но в большинстве случаев добавлял: «в данной позиции».

Его высказывания относительно пешечного преимущества на фланге, пешечных слабостей и т. д. мы уже приводили. Словом, Алехин всегда руководствовался не абстрактными правилами и принципами, а исходил из конкретного учета особенностей каждой позиции, каждого варианта того или иного дебюта.

Вот один из примеров. Алехин написал небольшую статью о ходе h7—h6 в ферзевом гамбите. Вкратце смысл ее таков: после ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лс1 c6 8. a3 a6 9. Фс2 ход h7—h6 не может быть хорошим или плохим сам по себе. Качество этого хода нужно оценивать в зависимости от плана игры, который изберут черные. Если они намерены проводить так называемое расширенное fianchetto путем d5 : c4, b7—b5 и c6—c5, то ход этот хорош; если же они задумали осуществить упрощающий маневр d5 : c4 и Kf6—d5, тогда ход h7—h6 вреден, ибо в этом случае белый слон с выгодой отойдет на g3.

Конкретно-тактический дебют

Выше уже излагалось сущность общих творческих взглядов Алехина на процесс шахматной борьбы. Мы подчеркивали, что Алехин никогда не упускал из виду важнейших позиционных принципов и правил. Больше того, он всегда считал себя обязанным «наказать» противника в случае, если тот нарушал эти принципы. Однако Алехин решал проблему оценки позиции и нахождения лучшего хода исходя из создавшейся на доске ситуации, прилагая к решению этих задач весь свой опыт, фантазию и изобретательность неутомимого искателя-художника.

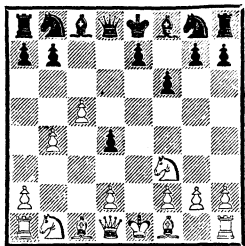
Такой конкретный подход начинался у Алехина уже с первых ходов партии. Чемпион мира всегда искал и умел находить в каждой позиции толь-

ко ей присущие свойства и особенностями. Учитывая важность этих конкретных факторов, он осуществлял необходимое, с его точки зрения, дебютное построение, идущее порой в разрез с требованиями позиционных правил.

Вот, например, что пишет Алехин по поводу дебюта 22-й партии матч-реванша с Эйве в 1937 году (первые ходы 1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. e3):

«После 3. b4 черные могут играть 3...f6 с последующим e7—e5, получая хорошие перспективы. Избранный ход предупреждает эту возможность, ибо после 3...c5 4. b4 f6 белые не пытались бы играть 5. bc из-за 5...e5! с равными возможностями для обеих сторон, а 5. ed cd 6. c5! (этот ход, как будто весьма эффективный, был мною открыт во время подготовки к матчу), после чего слабость диагонали a2—g8 причинила бы черным трудности.

Если 6...a5, то 7. Фa4+ Cd7 8. b5 e5 9. Сс4, и черные не могут играть 9...С : c5 из-за 10. С : g8 с последующим 11. Фс4. Если 6...Фd5, тогда 7. Фс2. Другими словами, последствия хода 3...c5 кажутся явно выгодными для белых».

Как видно из этого примечания, Алехин намеревался в ука-

занном варианте сделать из первых шести ходов пять пешками. Общий принцип «не делать много пешечных ходов в дебюте, особенно повторных» был отброшен Алехиным из конкретных соображений — слабости диагонали a2—g8. И это обстоятельство преобладало над всеми остальными факторами, в том числе над требованиями общих позиционных законов.

Позиция перед ходом 6. c5 была давно известна в шахматной теории, но только Алехин сумел найти «главное звено» в создавшемся положении — слабость диагонали a2—g8 и предложить способ немедленного ее использования. С таким явлением мы встречаемся весьма часто, разбирая партии Алехина. Там, где многие шахматисты проходили мимо, не замечая тающейся комбинации, Алехин находил, даже в начальной стадии партии, скрытые тактические возможности.

Поэтому в творчестве Алехина столь много партий, фактически решенных уже в дебюте, причем речь идет не о дебютном преимуществе после первых ходов, а о непосредственном разгроме противника. Алехин умел создавать острые тактические осложнения, в которых его противники не всегда могли разобрататься. Такой метод разыгрывания начала, где глубокий учет конкретной обстановки сочетается с изобретательными тактическими осложнениями, мы называем конкретно-тактическим дебютом.

Алехин в совершенстве владел этим важным методом борьбы и дал множество великолепных

образцов дебютного разгрома. Рассмотрим несколько таких примеров.

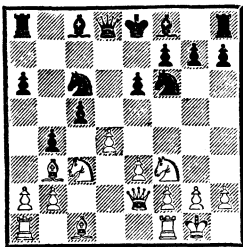
№ 27. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН — БЕК
Маргер, 1938

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
d5 : c4 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4.
e2—e3 e7—e6 5. Cf1 : c4 c7—c5
6. 0—0 Kb8—c6 7. Фd1—e2
a7—a6.

«Раннее развитие черными ферзевого слона на b7, которое я и сам — на горе себе! — применил в недавнем матч-реванше с Эйве, является, выражаясь мягко, сомнительным. Определенно безопаснее старый метод — 7...cd 8. Лd1 Ce7 9. ed 0—0 и т. д.» (А. Алехин).

8. Kb1—c3 b7—b5
9. Cc4—b3 b5—b4

Позволяет белым провести замечательный комбинационный прорыв с жертвой ладьи. Надежнее было 9...Cb7 или 9...cd.

10. d4—d5! ...

«Начальный ход сложной комбинации с пожертвованиями, в результате которой все силы черных оказываются совершенно связанными; правда, белые достигают этого ценой ладьи» (А. Алехин).

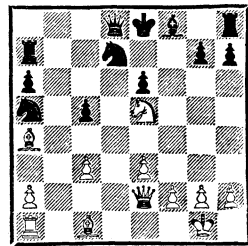
10. ... Kc6—a5
После 10...ed 11. K : d5

и 12. Лd1 белые сохраняли позиционный перевес при материальном равенстве.

11. Cb3—a4+ Cc8—d7
12. d5 : e6 f7 : e6
13. Лf1—d1! b4 : c3
14. Лd1 : d7! ...

«Гвоздь комбинации белых. Главное соображение, говорящее за то, что атака белых должна оказаться успешной, заключается в том, что черный конь a5 не будет в состоянии принять участие в борьбе. Несмотря на материальные потери, белые сохраняют временное превосходство в силах на участке, становящемся ареной борьбы» (А. Алехин).

14. ... Kf6 : d7
15. Kf3—e5 Ла8—a7
16. b2 : c3! ...

Теперь перед черными, у которых в данный момент лишняя ладья, стоит задача выбрать правильное продолжение из множества возможных.

16. ... Кре8—e7

Как это часто бывает, в трудном положении черные избирают не лучший путь защиты. Сложность позиции характеризуют следующие варианты:

1. 16...g6 17. Фf3 (хорошо и 17. Фd3 Кре7 18. e4 Kf6 19. Фf3) 17...Фe7 (или 17...Кре7 18. e4 K : e5 19. Cg5+ и 20. Фd1+) 18. Ca3!, и черным невозможно

защититься от угроз 19. Лd1 и при случае С : с5.

II. 16. . . Фb8 17. К : d7 Л : d7 18. Ф : a6 Фc7 19. Ф : e6+ Kpd8 20. e4!, и черные беззащитны от двух угроз: 21. Cf4 и 21. Cg5+.

III. 16. . . Cd6 или 16. . . Ce7 (лучшая защита) 17. Фh5+ g6 18. К : g6 hg 19. Ф : h8+ Cf8 20. e4, и у белых две пешки за коня при непрекращающейся атаке.

17. e3—e4! . . .

Теперь угроза 18. К : d7 и 19. Cg5+ ставит черных в крайне трудное положение.

17. . . . Kd7—f6

18. Cc1—g5 . . .

Угрожает 19. Фh5.

18. . . . Фd8—c7

19. Cg5—f4 . . .

Если теперь 19. . . Kpd8, то 20. Kc6+, и черные проигрывают как после 20. . . Ф : c6 21. С : c6 К : c6 22. Лd1+ Kd7 23. e5, так и после 20. . . К : c6 21. С : c7+ Кр : c7 22. e5 Kd7 23. f4. И в том и в другом случае черные не смогут координировать действия своих фигур, и белые, забрав пешки королевского фланга, легко добиваются победы.

19. . . . Фc7—b6

«К сожалению, шахматный мастер,— пишет Алехин,— в противоположность другим мастерам искусства, часто бывает вынужден отказать себе в удовольствии закончить свое произведение намеченным им заключительным штрихом, так как осуществление его творческих планов находится в зависимости от того, в какой мере логично ведет защиту его противник. Например, в данном положении

я ожидал естественного хода 19. . . Фb7, которым черные создавали атаку на пешку e4; в этом случае я имел в виду следующую финал: 20. Фе3! Kpd8 (сразу проигрывает 20. . . К : e4 21. Cg5+ и т. д.) 21. Фd3+ Kpc8 22. Лb1 Ф : e4 23. Kf7!!, и у черных нет защиты от матов на d8 и b8.

После хода в партии конец следует почти столь же быстрый, но не такой картинный» (А. Алехин).

20. Ла1—d1 g7—g6 21. Cf4—g5! Cf8—g7 22. Ке5—d7 Ла7 : d7 23. Лd1 : d7+ Kpe7—f8 24. Cg5 : f6 Cg7 : f6 25. e4—e5! Черные сдались.

Несколько переключается с этим красивым дебютным разгромом следующая партия, где маневры черных на ферзевом фланге были опровергнуты ошеломляющим ударом.

№ 28. Каталонское начало

АЛЕХИН — ЮНГЕ

Прага, 1942

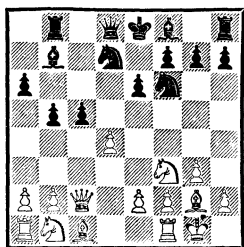
1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kgl1—f3 Kg8—f6 4. g2—g3 d5 : c4 5. Фd1—a4+ Kb8—d7 6. Cf1—g2 a7—a6 7. Фа4 : c4 b7—b5 8. Фc4—c6.

Алехин хочет вынудить черную ладью встать на b8, чтобы с большим эффектом провести в дальнейшем вскрытие линии «а» и утвердиться на ней. Конечно, нельзя сказать, что чемпион мира предвидел эффектный удар, последовавший через десять ходов, но так или иначе положение ладьи на b8 сказало в дальнейшем в пользу белых.

8. . . . Ла8—b8

9. 0—0 Cc8—b7

10. Фc6—c2 c7—c5

11. a2—a4! . . .

Этот энергичный выпад черные недооценили и, по-видимому, считали его потерей темпа, рассчитывая безнаказанно выиграть центральную пешку.

11. . . . Сb7 : f3

Даже из-за пешки не следовало менять прекрасно расположенного слона b7.

12. Cg2 : f3 c5 : d4

13. a4 : b5 a6 : b5

14. Лf1—d1 . . .

Намереваясь в случае 14. . . e5 посредством 15. e3 открыть диагонали для слонов и линии для ладей.

14. . . . Фd8—b6

15. Kb1—d2 e6—e5

Юнге понимает намерения белых и двигает пешку в тот момент, когда противник не в состоянии играть e2—e3. Однако лучше было не делать этого, а сыграть 15. . . Сc5.

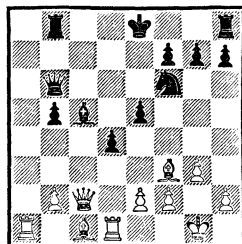
16. Kd2—b3 Kd7—c5

Вновь угрожало 17. e3. Следовало согласиться с необходимостью возвратить пешку, сыграв 16. . . Се7 17. e3 0—0 18. ed, хотя и тогда благодаря двум слонам белые сохраняли перевес.

17. Kb3 : c5 Cf8 : c5

Если 17. . . Ф : c5, то 18. Фf5 с угрозами 19. Сс6+ или 19. e3. По-видимому, и в этот момент черные полагали, что они стоят неплохо: у них лишняя пешка,

сильный центр, а e2—e3 все еще невозможно. Но следующий удар мгновенно меняет всю картину.

18. Ла1—a6!! . . .

В результате этой жертвы качества черный король остается в центре доски, где подвергается решительной атаке белых.

18. . . . Фb6 : a6

19. Фc2 : c5 Фа6—e6

Не лучше и 19. . . Kd7 20. Сс6 f6 21. Фd6 или 20. . . Лс8 21. Ф : e5+ Kpd8 22. С : d7 с разгромной атакой.

20. Cf3—c6+ Kf6—d7

На 20. . . Kpd8 гроссмейстер Р. Файн в своей книге «Шахматы маршируют» дает вариант 21. f4 Фе7 22. Фc2 Лс8 23. fe Ф : e5 24. Cf4 и 25. Л : d4. Но вместо непонятного отступления ферзя 21. . . Фе7 ход 21. . . Лс8 дает черным большие шансы на спасение (22. Фb6+ Лс7). После 20. . . Kpd8 правильный путь к выигрышу заключается не в 21. f4?, а в 21. Cd2 b4 22. Фа5+ Kрс8 23. Лс1, а если 22. . . Кре7, то у белых есть приятный выбор между 23. С : b4+ Л : b4 24. Ф : b4+ Фd6 25. Фb7+ и 23. Фc7+ Kd7 24. С : d7 Ф : d7 25. Ф : e5+ Фе6 26. Ф : g7, лишая черного короля прикрытия и сохраняя сильнейшую атаку.

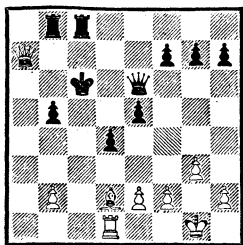
21. Сс6 : d7+ Кре8 : d7

22. Фc5—a7+ Kpd7—c6

Если 22. . . Крс8, то 23. Сg5 или 23. Сd2. Но значительно сильнее было 22. . . Крд6, после чего 23. Cf4 ef 24. Л : d4+ Крс6 25. Лd1 Лhc8 26. Лс1+ и 27. Лd1+ вело лишь к ничьей. Однако 23. f4 f6 24. fe+ fe 25. Cf4 ef 26. Ф : d4+ давало белым шансы на победу, так как они во всех вариантах выигрывают ферзя за ладью, сохраняя две лишние пешки. Например: 26. . . Крс6 27. Лс1+ Крb7 28. Ф : g7+ Краб 29. Ла1+ Крb6 30. Фа7+ и т. д. или 26. . . Кре7 27. Ф : g7+ Фf7 28. Лd7+.

23. Сс1—d2! Лh8—c8

Остальные ходы проигрывают еще быстрее.

24. e2—e4! . . .

Отнимая важное поле d5 и создавая две угрозы; когда одну из них черные отражают, вступает в действие другая.

24. . . Фе6—b3

Намереваясь убежать королем после 25. Лс1+ Крд6, но здесь следует новая неожиданность.

25. Лd1—a1! . . .

Превосходно! Нелишне отметить, что партия эта игралась в последнем туре и Алехину, чтобы догнать своего противника и разделить 1-й приз, необходимо было добиться победы.

25. . . b5—b4

Не спасает и 25. . . Лb6 26. Лс1+ или 25. . . Крд6 26. Ла6+.

26. Ла1—a6+ Крс6—b5

27. Ла6—a5+ Крb5—c6

Или 27. . . Крс4 28. Фа6+.

28. Фа7—c5+ Крс6—d7

29. Ла5—a7+.

Черные сдались.

Приводимая ниже 6-я партия матч-реванша Алехин — Эйве вызвала в свое время много разговоров.

В известном варианте славянской защиты Алехин неожиданно для всех, и в первую очередь для своего противника, уже на шестом ходу пожертвовал коня. Эйве от принятия жертвы отказался и сразу же попал в безнадежное положение.

Было опубликовано много всевозможных анализов; одни доказывали правильность жертвы, другие опровергали ее. Наконец советские аналитики доказали недостаточную корректность этой жертвы.

Умалает ли это в какой-то мере ценность идеи Алехина? Конечно, нет. Шахматы — практическая игра, и вероятность нахождения единственного правильного продолжения в положениях, когда трудно применить общие позиционные принципы, очень мала. Практическая же ценность подобных, быть может и не совсем корректных, жертв весьма велика; а если еще учесть их неожиданность, то они, как правило, приводят к решающему результату. Во всяком случае, мы, сторонники углубления и развития шахматного искусства, особенно ценим Алехина за творческую новизну его некоторых экспериментов, даже если они с точки зрения абсолютного анализа иногда и не совсем корректны.

Интересно, что предыдущую, 5-ю, партию матча Алехин проиграл, упустив хорошие шансы в середине игры. Получив безнадежную позицию, он долго и бесполезно сопротивлялся до 41-го хода. Зачем это было нужно, о чем думал чемпион мира в этом абсолютно проигрышном положении? Вот что он сам пишет по этому поводу:

«Я мог бы спокойно сдаться немедленно, но сделал почти машинально около двадцати ходов, обдумывая, как в предстоящей партии добиться ослепительного реванша. Потому что именно таким я его воображал: блестящим, разгромным, чтобы разрушить психологический эффект поражения вследствие того, что я не сумел использовать (на восемнадцатом ходу) представившиеся мне прекрасные возможности уравновесить положение после того, как я начал игру, получив худшую позицию».

Насколько оправдались надежды Алехина, читатель может увидеть сам.

№ 29. Славянская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

6-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kb1—c3	...

«По моему мнению, этот ход более точный, чем 3. Kf3, и вот по каким соображениям: во-первых, продолжение 3. . .dc с последующим e7—e5 явно опровергнуто в настоящей партии (читатель убедится дальше, что это не совсем так.— А. К.); во-вторых, контратака Винавера 3. . . e5 может быть легко и эффектив-

но предупреждена посредством 4. cd cd 5. e4!, и если 5. . .de, то 6. Cb5+ с преимуществом; и в-третьих, в ответ на 3. . . Kf6 4. e3 g6 предлагаю ход 5. f3, который после 5. . .Cg7 6. e4 de 7. fe e5! 8. d5 0—0 9. Kf3 приводит к сложной обстановке, но позиционно благоприятной для белых». (А. Алехин).

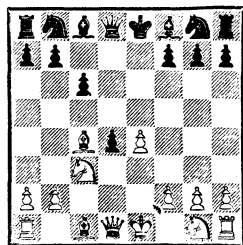
3.	...	d5 : c4
4.	e2—e4	e7—e5

На 4. . .b5 Алехин дает следующий любопытный вариант: 5. a4 e5 (5. . .b4 6. Ka2 Kf6 7. e5 Kd5 8. C : c4) 6. ab ed 7. C : c4 Cb4 8. Ла4 a5 9. ba с перевесом белых. После 4. . .b5 белые, кроме того, могут также с успехом продолжать игру аналогично гамбитному варианту славянской защиты (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e4), которым сыграно много партий в турнирах советских мастеров.

5.	Cf1 : c4	e5 : d4

Если 5. . .Ф : d4, то 6. Фb3 Фd7 7. Cg5! и затем 8. Ld1 с сильной атакой.

Кажется, что преимущество черных неоспоримо, однако Алехин заготовил совершенно неожиданное продолжение.

6.	Kg1—f3	...

Редкий случай позиционной жертвы фигуры в столь ранней стадии партии.

6.	...	b7—b5?

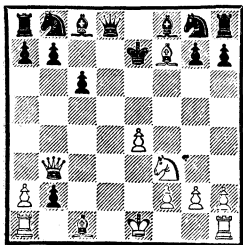
Эйве не в состоянии был разобратся в бездне вариантов, возможных после 6. . .dc 7. С : f7+, и предпочел отойти от главного продолжения. Однако сделанный ход сразу проигрывает.

Многочисленные комментаторы пришли к выводу о возможности взятия коня: после 6. . .dc 7. С : f7+ Кре7 8. Фb3 Кf6 (как будто единственная защита от 9. Сg5+) следует 9. e5 Ке4 10. 0—0!

В этом критическом положении рассматривались защиты 10. . .Ка6 и 10. . .Фb6, но постепенно они отвергались. Например: 10. . .Ка6 11. Фc4! Кас5 12. Сg5+! К : g5 13. К : g5 с сильной атакой. Или 10. . .Фb6 11. Фc4! cb (не 11. . .Сf5 12. Kh4) 12. С : b2 Ф : b2 13. Ф : e4 Кр : f7 14. Kg5+ Кре8 15. Фf4 Се7 16. Фf7+ Крд8 17. Лад1+ Cd7 18. Ке6+ Крс8 19. Ф : e7 Ф : e5 20. Лfel Фf6 21. Л : d7 К : d7 22. Фd6, и белые выигрывают.

Эти варианты, в свое время указанные Алехиным, как будто подтверждают правильность предложенной жертвы коня. И все же опровержение было найдено.

И. Гончаров в газете «64» № 9 за 1938 год указал на защиту — 6. . .dc 7. С : f7+ Кре7 8. Фb3 cb!

Теперь у белых есть несколько путей продолжения атаки, но все они ни к чему не приводят. Брать на b2 белые вынуждены, ибо шах слоном на g5 ничего не дает после 9. . .Кf6. Итак, 9. С : b2 Фb6! 10. Са3+ (или 10. С : g8 Л : g8 11. Ф : g8 Фb4+ 12. Кd2 Ф : b2 13. Лb1 Фc2, и атака белых недостаточна) 10. . .c5 11. С : g8 Л : g8 12. С : c5+ (12. Ф : g8 Фа5+) 12. . .Ф : c5 13. 0—0. Теперь кажется, что от угроз 14. Ф : g8 или 14. Лас1 и 15. Л : с8 защиты нет. Однако 13. . .Фh5! все спасает, так как плохо бить на g8 ввиду 14. . .Се6 15. Фh8 Кс6, и белый ферзь погибает.

Таким образом черные, взяв коня на с3, могли поставить под сомнение жертву белых.

Следует заметить, что если Эйве хотел избежать сложных вариантов после 6. . .dc, то ему вовсе не обязательно было отдавать пешку. Играя 6. . .Сс5 7. 0—0! Кf6 8. Ка4 Се7 9. e5 Кd5 10. К : d4 0—0 11. Кс3, он мог остаться с вполне защитимой, хотя и худшей позицией.

7. Кс3 : b5 Сс8—a6

Коня брать нельзя из-за 8. Cd5.

8. Фd1—b3 . . .

Преследуя несколько целей: защитить слона с4, предупредить ход Сb4 и атаковать пункт f7.

8. . . . Фd8—e7

Плохо 8. . .С : b5 9. С : f7+ Крд7 10. К : d4! (но не 10. С : g8 из-за 10. . .Л : g8) с выигрывающей атакой.

9. 0—0 Са6 : b5

10. Сс4 : b5 Kg8—f6

Опять нельзя бить на b5 из-за 11. Фd5.

11. Сb5—c4 Кb8—d7

12. Kf3 : d4 . . .

Это проще, чем 12. e5 K : e5
13. K : e5 Ф : e5, так как теперь
белые сохраняют лишнюю пешку
при продолжающейся атаке.

12 . . . Ла8—b8

13. Фb3—c2 Фе7—c5

14. Kd4—f5 . . .

Белые должны играть точно;

14. K : c6 было плохо ввиду

14. . . Лс8.

14. . . . Kd7—e5

15. Сс1—f4 . . .

Соблазнительно, но слабо
15. K : g7+ Kpd8 16. Лd1+
Kрс7, и у белых под боем оказы-
ваются две фигуры.

15. . . . Kf6—h5

16. Сс4 : f7+! . . .

Самое простое; после размена
ферзей черные остаются без двух
пешек.

16. . . . Кре8 : f7

17. Фс2 : c5 Cf8 : c5

18. Cf4 : e5 Лb8—b5

На 18. . . Лве8 находился спа-
сающий пешку e4 ответ 19. Cd6.

19. Се5—d6 Сс5—b6 20. b2—
b4 Лh8—d8 21. Ла1—d1 c6—c5
22. b4 : c5 Сb6 : c5 23. Лd1—d5.

Черные сдались.

В следующей партии Алехин,
пожертвовав пешку, перехватил
инициативу и организовал атаку,
которую провел с блеском.

№ 30. Защита Тарраша

ПИРЦ — АЛЕХИН

Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 c7—c5 4.
c4 : d5 c5 : d4.

Так называемый гамбит Ша-
ра—Геннинга. Черные жертвуют
пешку, опережая противника в
развитии.

5. Фd1—a4+ . . .

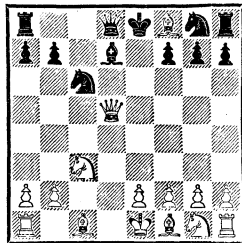
Считается лучшим продол-
жением. Другая возможность —
5. Ф : d4 Кс6 6. Фd1 ed 7. Ф : d5
Се6! 8. Ф : d8+ Л : d8 — ведет
к сложной позиции со взаимны-
ми шансами.

5. . . . Сс8—d7

Плохо 5. . . Фd7 6. Kb5.

6. Фа4 : d4 e6 : d5

7. Фd4 : d5 Kb8—c6

8. Сс1—g5 . . .

Существенная неточность:
слону на g5 делать нечего, он
очень важен для обороны ферзе-
вого фланга, и его следовало
оставить пока на месте. Поэтому
лучше 8. e3, развивая королев-
ский фланг.

8. . . . Kg8—f6

9. Фd5—d2 h7—h6

Выводя ферзя с выгодным
для черных разменом слона g5
и готовя длинную рокировку.

10. Сg5 : f6 . . .

После 10. Ch4 неприятно
10. . . Сb4 с угрозой 11. . . g5 и
12. . . Ке4.

10. . . . Фd8 : f6

11. e2—e3 0—0—0

12. 0—0—0? . . .

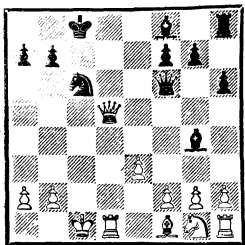
Более надежным было 12.
Kd5! Фg6 13. Ке2 с последую-
щим Ке2—f4 или Фс3. Теперь,
по выражению Алехина, черные
получают возможность провести
атаку на белого короля «в доб-
ром старом стиле».

12. . . . Cd7—g4

13. Кс3—d5 Лd8 : d5!

14. Фd2 : d5 . . .

14. . . . Cf8—a3!

Эффективно заканчивая развитие фигур и создавая попутно сильные угрозы белому королю. Можно было, сыграв 14...С : d1 15. Ф : d1 Ф : f2 16. Фg4+ f5 17. Фе2 Ф : e2 и 18. . .Сс5, перейти в лучший эндшпиль, но Алехин предпочитает решить исход сражения уже в середине игры.

15. Фd5—b3 . . .

Как указывает Алехин, остаточное также проигрывает. Например:

I. 15. ba Фс3+ 16. Крb1 Лd8, и взятие на d8 не спасает, так как после 17. . .К : d8 неотразимы две угрозы: 18. . .С : d1 и 18. . .Сf5+ (если 18. f3, то 18. . .Се6.— А. К.).

II. 15. Лd2 С : b2+ (еще проще 15. . .Лd8 с последующим взятием на d2.— А. К.) 16. Л : b2 Фс3+ 17. Крb1 Фе1+ 18. Крс2 Лd8, выигрывая.

15. . . . Сg4 : d1

16. Фb3 : a3 Ф f6 : f2

17. Фа3—d3 Cd1—g4!

Но не 17. . .Лd8 18. Kh3 Фf6 19. Фс3 с шансами на спасение.

18. Kgl—f3 Сg4 : f3

И здесь слабее 18. . .Лd8 19. Фе2.

19. Фd3—f5+ Крс8—b8

20. Фf5 : f3 Фf2—e1+

21. Крc1—c2 . . .

Сильнее было 21. Фd1 Ф : e3+ 22. Фd2 Фе6 23. Фf4+, хотя и тогда лишняя пешка должна принести черным победу.

21. . . . Лh8—c8

22. Фf3—g3+ Кс6—e5+!

23. Крс2—b3 Фе1—d1+

24. Крb3—a3 Лс8—c5!

Белые сдались.

На движение пешки «b» следует мат в два хода, а после 25. Крb4 проще всего решает 25. . .Фd6.

Иногда в своем стремлении провести конкретную дебютную идею Алехин не считался с обычными способами построения позиции, и его ходы на первый взгляд казались экстравагантными. Однако, когда становились ясными идеи, которыми руководствовался Алехин, эти «необычные» ходы расценивались уже по-иному. Нужно все же сказать, что такие случаи в его практике сравнительно редки. На одном из них мы остановимся.

Я вспоминаю 1935 год, когда печать и радио передали, что в 7-й партии матча Алехин — Эйве чемпион мира применил ошеломляющую новинку и вскоре разгромил позицию противника. С нетерпением ждали мы передачи ходов из Голландии, и вот что наконец было сообщено по телефону.

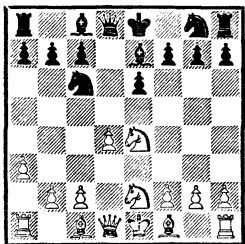
№ 31. Французская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

7-я партия матча,
Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Kgl—e2 d5 : e4 5. a2—a3 Cb4—e7 6. Кс3 : e4 Kb8—c6.

Известная теоретическая позиция, которая расценивается как примерно равная.

7. g2—g4 . . .

Сколько резкой критики было в отношении этого хода! «Недооценка противника!» — писали одни; «Нарушение принципов Стейница», — говорили другие. Вскоре появились комментарии самого Алехина. Вот что он писал:

«Поскольку пятая партия доказала, что 7. Се3 не дает белым преимущества, а 7. с3 после 7. . . е5 ведет к хорошей игре для черных, белые пытаются силой удержать в своих руках пункт е4. По моему мнению, ход в партии находит слишком суровое осуждение в прессе. При правильном ответе противника белые все же добивались сложной игры с обоюдными шансами, и совершенно необязательно для них попадать в плохое положение».

Алехин не касается здесь психологической подоплеки этого хода, а она, несомненно, была. Дело в том, что Эйве, являясь знатоком известных теоретических вариантов, не всегда умел быстро найти правильный ответ на неожиданный, оригинальный ход противника. Это мы видели хотя бы в приведенной выше 6-й партии матч-реванша. И в дан-

ной партии голландскому чемпиону не удается отыскать верный способ развития игры.

7. . . . b7—b6

Правильно было 7. . . е5 8. d5 Kd4 9. K2c3 (не 9. К : d4 Ф : d5), и теперь черные имеют выбор между 9. . . f5 и 9. . . h5 10. gh f5 с примерно равными шансами.

8. Cf1—g2 Cc8—b7

9. c2—c3 Kg8—f6

10. Ke2—g3 0—0?

Эйве как зачарованный рокирует прямо под штурм фигур белых, в то время как путем 10. . . Фd7 он мог спокойно подготовить уход своего короля в противоположную сторону. Разве это не свидетельствует о тонком психологическом подходе, на котором был основан «странный» седьмой ход Алехина?

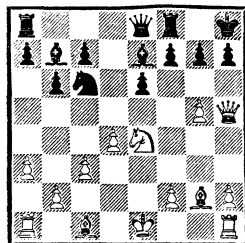
11. g4—g5 Kf6 : e4

12. Kg3 : e4 Kpg8—h8

Намереваясь играть 13. . . f5, что белые тотчас же предупреждают.

13. Фd1—h5 Фd8—e8

Вновь угрожая 14. . . f5, и вновь белые этому препятствуют.

14. Ke4—f6! . . .

Жертвуя пешку, Алехин долго захватывает инициативу.

14. . . . Ce7 : f6

После 14. . . gf 15. gf Ka5 16. fe Ф : e7 17. С : b7 белые имели бы явно лучшую позицию.

15. g5 : f6 g7 : f6

16. Фh5—h4 Фе8—d8

Но не 16. . . Фе7?, так как последует 17. Се4 с выигрышем фигуры.

17. Сс1—f4 e6—e5?

Ведет к дальнейшим трудностям. Следовало вернуть пешку — 17. . . f5 18. Ф : d8 и 19. С : c7 — и смириться с несколько худшим окончанием.

18. Cf4—g3 f6—f5

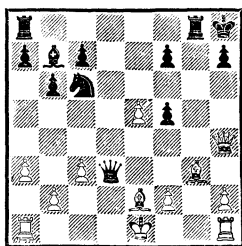
После 18. . . ed 19. 0—0—0 черным нелегко было защищать слабости королевского фланга.

19. d4 : e5 Лf8—g8

20. Cg2—f3? Фd8—d3!

Тактик Эйве никогда не упустит такого случая. Напрашивается 21. С : c6 С : c6 22. Фf6+ и 23. Ф : c6, однако на 21. С : c6 последует 21. . . Са6! 22. Фh5 Лg4, и от мата у белых защиты нет.

21. Cf3—e2 . . .

В этом остром положении Эйве не находит лучшего продолжения и решает предложить размен ферзей, надеясь достичь ничьей.

21. . . . Фd3—e4?

Ведет к проигрышному окончанию. Алехин указывает, что путем 21. . . Фc2! черные достигали ничьей. В подтверждение он приводит следующий вариант: 22. Фf6+ Лg7 23. Лg1 (но не 23. e6 Лe8 24. Лg1 Са6! 25. С : a6 Л : e6+ 26. Се5 Фе4+ 27. Кpf1

Ф : e5 с перевесом у черных) 23. . . Ф : b2 24. e6! Ф : a1+ 25. Cd1 Kd4! (хуже 25. . . Лd8 26. Cd6) 26. Ф : g7+ (ничего не дает 26. Ф : d4 f6 27. Ф : f6 Cf3 28. Kpd2 Фа2+ 29. Сс2 Се4) 26. . . Кр : g7 27. Ch4+ Kph6 (проигрывает 27. . . Kpf8 28. e7+ Кре8 29. Лg8+ Kpd7 30. Лd8+) 28. Cg5+ Kpg6 29. Ch4+ с вечным шахом.

Эти красивые варианты, красивые в отношении общего вывода, содержат частные ошибки. Рекомендую 26. Ф : g7+, Алехин говорит, что 26. Ф : d4 ничего не дает ввиду 26. . . f6 27. Ф : f6 Cf3 28. Kpd2 Фа2+ 29. Сс2 Се4. Между тем простое 29. Кре3! приносит белым несложную победу. Например: 29. . . С : d1 30. Л : d1 с выигрышной позицией ввиду угрозы мата — 31. Лd8+.

И все же ничья у черных имела. На 26. Ф : d4 им нужно было продолжать не 26. . . f6, а 26. . . Kpg8!, после чего не видно, как белым выигрывать. Например: 27. ef+ Кр : f7 28. Фd7+ Kpg8 29. Фе6+ Kpf8 или 27. Фf6 fe. На 27. e7! с угрозой мата (после 28. Ф : g7+ Кр : g7 29. Се5+ Kph6 30. Cg7) следует спокойное 27. . . h5!, и у белых ничего нет (28. Фd8+ Kph7 29. e8Ф? Ф : c3+, и черные объявляют вечный шах). Жертва на g7 вела лишь к ничьей, так как интересная попытка 27. Ф : g7+ Кр : g7 28. Ch4+ Kph6 29. Cf6 опровергается ходом 29. . . Cf3! (можно и 29. . . Ф : d1+).

22. Фh4 : e4 f5 : e4

23. Cg3—h4! . . .

Легко выигрывает. При других ходах, жертвуя качество на

g3, черные получали приемлемую игру.

23.	...	h7—h6
24.	0—0—0	Ла8—e8
25.	Ch4—f6+	Kph8—h7
26.	f2—f4	e4 : f3
27.	Ce2 : f3	...

Алехин не торопится выигрывать качество путем 27. Cd3+, надеясь получить значительно больше.

27.	...	Kc6—a5
28.	Cf3 : b7	Ka5 : b7
29.	Ld1—d7	...

Черные теряют несколько пешек. Эйве мог бы уже сдать, но еще последовало 29. . . Kb7—c5 30. Ld7 : f7+ Kph7—g6 31. Lf7 : c7 Kc5—d3+ 32. Kpc1—b1 Kpg6—f5 33. Lh1—d1 Kd3 : e5 34. Ld1—f1+ Kpf5—e4 35. Lc7 : a7 Ke5—c4 36. Ла7—d7 Kpe4—e3 37. Lf1—e1+ Kpe3—f3 38. Le1 : e8 Lg8 : e8 39. Ld7—d4 Kc4—e3 40. Ld4—h4 Ke3—f5 41. Lh4—b4. Черные сдались.

Нередко Алехин стремился завязать борьбу уже в начальной стадии партии.

№ 32. Сицилианская защита
АЛЕХИН — БОТВИННИК
Ноттингем, 1936

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	d2—d4	...

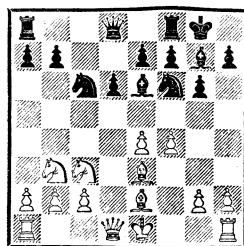
«В другом случае я, вероятно, сыграл бы здесь 3. b4, жертвуя пешку,— пишет Алехин,— что в данной позиции, по моему мнению, стратегически в достаточной мере обосновано. Однако, поскольку это была моя первая встреча с советским чемпионом, об игре которого у меня сложилось самое высокое мнение, я хотел избежать возможных обвинений в высокомерной

самонадеянности, излишней смелости (независимо от результата партии) или же в «недооценении», «пренебрежительном отношении» и т. п.».

3.	...	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	g7—g6
6.	Cf1—e2	Cf8—g7

Черные разыграли так называемый вариант дракона — одну из главных систем сицилианской защиты. Выводя слона на g7, черные создают давление на поле d4 и ставят своей целью нажим на ферзевый фланг белых.

7.	Cc1—e3	Kb8—c6
8.	Kd4—b3	Cc8—e6
9.	f2—f4	0—0

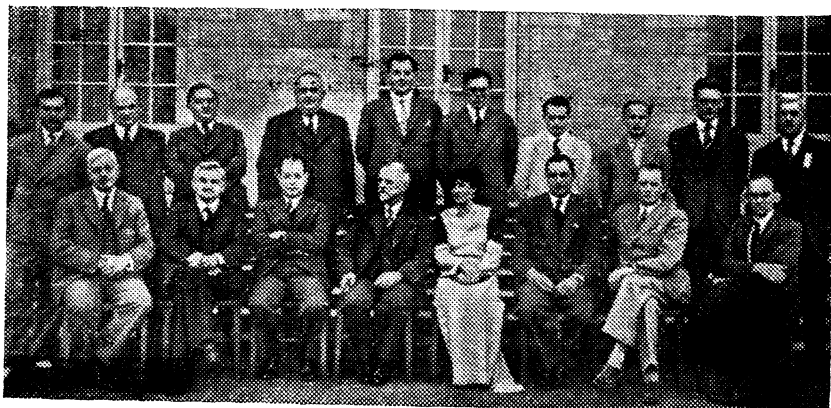
10.	g2—g4	...

Интересный ход, применявшийся до этой встречи в ряде других партий. Алехин связывает этот стремительный выпад с дальнейшим продвижением пешек королевского фланга, чтобы стеснить и отбросить фигуры противника. Однако энергичное наступление белых встречает смелую и точную защиту.

10.	...	d6—d5!

Контрудар в центре — лучший ответ на фланговые атаки. Его тактическим основанием является вариант 11. e5 d4! 12. ef C : f6.

11.	f4—f5	Ce6—c8
12.	e4 : d5	Kc6—b4

Ноттингем, 1936 г. В первом ряду второй справа — А. Алехин

13. d5—d6 . . .

Опасный ход. Черные должны теперь защищаться весьма точно. К неясной позиции вело 13. fg hg 14. Cf3 K : g4 15. C : g4 C : g4 16. Ф : g4 K : c2+ 17. Кре2 K : a1 18. Л : a1 C : c3 19. bc Ф : d5, и хотя черные имеют ладью и две пешки за две легкие фигуры, белые все же сохраняют шансы на атаку.

13. . . . Фd8 : d6

Конечно, не 13. . . ed 14. g5 и 15. f6.

14. Ce3—c5 Фd6—f4!

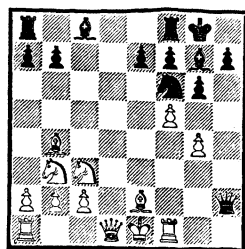
Ботвинник отлично защищается. Плохо 14. . . Ф : d1+ 15. Л : d1 Кс6 16. g5 и 17. f6 с преимуществом белых.

15. Лh1—f1! . . .

Выигрыш фигуры не дает больше ничьей, но белые должны идти на это, иначе черные получат контратаку на застрявшего в центре короля противника.

15. . . . Фf4 : h2

16. Cc5 : b4 . . .

16. . . . Kf6 : g4!

Эта изящная жертва второй фигуры, заранее предусмотренная обоими противниками, ведет к ничьей. Белые, конечно, обязаны взять коня.

17. Ce2 : g4 Фh2—g3+

18. Лf1—f2 . . .

Единственный ход. Плохо 18. Kpd2 Ch6+, а после 18. Кре2 теряются сразу оба слона.

18. . . . Фg3—g1+

19. Лf2—f1 Фg1—g3+

20. Лf1—f2 Фg3—g1+

Ничья.

Мы привели несколько примеров, где результат партии почти всегда определялся в дебюте. Это были, как правило, своеобразные дебютные миниатюры с эффектными комбинациями и тактическими ударами. Рассмотрим еще несколько образцов дебютного творчества Алехина. В

них также исход партии решали короткие тактические схватки в начале игры.

№ 33. Защита Нимцовича

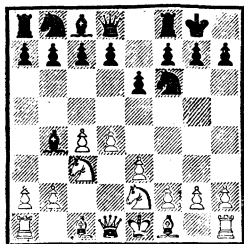
ЭЙВЕ — АЛЕХИН

25-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e2—
e3 0—0 5. Kg1—e2.

Интересно мнение Алехина об этом ходе.

«Одно из наименее удачных изобретений дебютного артиста Рубинштейна. Слабости заключаются в следующем: у коня нет большого будущего ни на f4, ни на g3, а черные несколькими простыми ходами получают небольшое преимущество в развитии. Предпочтительнее было по этому 5. Cd3, а если бы черные ответили 5... b6, тогда 6. Ke2 (или даже 6. Фf3); если же 5... d5, то 6. Kf3 с хорошими перспективами» (А. Алехин).

5. . . . d7—d5

6. a2—a3 Cb4—e7

7. c4 : d5 . . .

Лучше было сразу 7. Kg3, выжидая с разменом на d5.

7. . . . e6 : d5

8. Ke2—g3 c7—c5

9. d4 : c5 . . .

Связано с ошибочной идеей, которую Алехин энергично опровергает. После 9. Cd3 Kc6 10.

dc C : c5 11. 0—0 белые получали позицию примерно с равными шансами.

9. . . . Ce7 : c5
10. b2—b4 d5—d4!

Опровержение нездоровой, антипозиционной игры противника. Эйве предполагал усилить давление на изолированную пешку черных d5, но, видимо, не заметил этого тонкого хода. Если сейчас 11. Ka4, то 11... de 12. Ф : d8 (12. K : c5 ef+ и 13... Cg4+) 12... ef+ 13. Кре2 Cg4+, и затем взятие ферзя с шахом. Белые избирают относительно лучшее продолжение.

11. b4 : c5 d4 : c3
12. Фd1—c2 . . .

Оптимизм, основанный на просмотре комбинации противника. Разгадай Эйве замысел Алехина, он избрал бы продолжение 12. Ф : d8 Л : d8 13. Ke2 Ke4 14. f3 K : c5 15. K : c3 с чуть худшим окончанием.

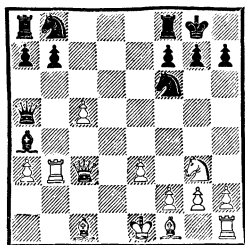
12. . . . Фd8—a5
13. La1—b1 . . .

Или 13. Ke2 Kd5 14. e4 Kb4 15. Фb1 K4a6, что все же было лучшим выходом из создавшегося положения.

13. . . . Cc8—d7!
14. Лb1—b3 . . .

Невозможно предупредить угрозу 14... Ca4. Если 14. Cc4 Ca4 15. Cb3, то 15... Cb5, а на 14. Лb4 следует 14... Ка6 15. C : a6 Ф : a6. В обоих случаях белый король лишался рокировки и подвергался серьезной атаке.

14. . . . Cd7—a4
15. Фc2 : c3 . . .

15. . . . $\Phi a5-d8!$

В этом смысл предыдущих маневров черных: ввиду угрозы мата на d1 белые должны отдать качество.

16. $Cf1-c4$ $Kb8-a6$

Вынуждая белых к размену слона. Слабее было сразу 16. . . $C : b3$ 17. $\Phi : b3$ $Ka6$ 18. $\Phi : b7$ $K : c5$ 19. $\Phi b5$.

17. $Cc4 : a6$ $b7 : a6$

18. $0-0$ $Ca4 : b3$

19. $\Phi c3 : b3$ $La8-b8$

Несмотря на некоторые технические трудности, черные добиваются победы.

20. $\Phi b3-c2$ $\Phi d8-d5$

21. $e3-e4$ $\Phi d5-b3$

22. $\Phi c2-e2$ . . .

Окончание после размена ферзей проиграно для белых ввиду слабости пешек a3 и c5.

22. . . . $\Phi b3-b5$

23. $\Phi e2-f3?$ . . .

Пешка c5 беззащитна, но, играя 23. $\Phi e3$ $Kd7$ 24. $Kf5$, белые создали бы противнику некоторые затруднения. Так, плохо 24. . . $K : c5$ 25. $K : g7$, а после 24. . . $\Phi : c5$ 25. $\Phi g3$ $g6$ 26. $Ce3$ $\Phi c4$ 27. $Cd4$ Эйве сохранял некоторые практические шансы из-за слабостей черных полей вокруг короля противника.

23. . . . $\Phi b5 : c5$

24. $Kg3-f5$ $Lb8-b1$

25. $\Phi f3-f4$ $Kf6 : e4$

26. $h2-h4$ $Lf8-e8$

27. $Lf1-e1$ $\Phi c5-c3$

28. $Le1-d1$ $Ke4-d2$

Это упрощает позицию. Однако главный враг черных — конь f5 — все еще остается на доске.

29. $Ld1 : d2$ $Lb1 : c1+$

30. $Kpg1-h2$ $\Phi c3-c7$

31. $Ld2-d6$ $Lc1-c5$

32. $g2-g3$ $Le8-f8!$

Избегая ловушки — 32. . . $L : f5?$ 33. $Le6!$ Сейчас уже угрожает 33. . . $L : f5$. Еще последовало:

33. $g3-g4$ $f7-f6$ 34. $Kph2-h3$ $h7-h5$ 35. $\Phi f4-d2$ $h5 : g4+$ 36. $Kph3 : g4$ $\Phi c7-f7$ 37. $h4-h5$ $Lc5 : f5!$ 38. $Kpg4 : f5$ $\Phi f7 : h5+$ 39. $Kpf5-f4$ $\Phi h5-h4+$ 40. $Kpf4-f3$ $\Phi h4-h3+$ 41. $Kpf3-e4$ $Lf8-e8+$ 42. $Kpe4-d5$ $\Phi h3-b3+$ 43. $Kpd5-d4$ $\Phi b3 : a3$. Белые сдались.

Выигрышем этой партии Алехин вновь вернул себе звание чемпиона мира.

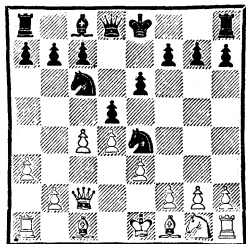
В следующем примере, как и в ряде предыдущих, ожесточенные бои начались уже с первых ходов. Алехин навязал своему противнику выгодные для себя тактические осложнения.

№ 34. Защита Нимцовича
ВИДМАР — АЛЕХИН
Сан-Ремо, 1930

1. $d2-d4$ $Kg8-f6$ 2. $c2-c4$ $e7-e6$ 3. $Kb1-c3$ $Cf8-b4$ 4. $\Phi d1-c2$ $d7-d5$ 5. $a2-a3$ $Cb4 : c3+$ 6. $\Phi c2 : c3$ $Kf6-e4$ 7. $\Phi c3-c2$ $Kb8-c6$.

До этой встречи здесь обычно играли 7. . . $c5$ 8. dc $Kc6$. Алехин проводит новую, интересную идею. Смысл изобретения Алехина — в создании немедленной контратаки на центр белых с быстрейшей мобилизацией фигур.

8. e2—e3 . . .

8. . . . e6—e5!

Временно жертвуя пешку, чтобы с угрозой вывести слона с8. Нужно отметить, что с не меньшей силой ход 8. . . e5 следует и на 8. Kf3. Например: 8. Kf3 e5 9. de Cf5 10. Фb3 Ka5 11. Фa4+ c6 12. cd Ф : d5, и черные стоят превосходно.

9. f2—f3? . . .

9. cd Ф : d5 10. Cc4 Фа5+ 11. b4 K : b4 12. Ф : e4 Kc2++ 13. Кре2 Фе1+ 14. Kpf3 K : a1 15. Cb2 ведет к сложной позиции, но все же более выгодной белым. Идея этого оригинального продолжения была предложена советским мастером В. Раузером.

9. . . . Ke4—f6

10. c4 : d5 Фd8 : d5

11. Cf1—c4 . . .

«Этот выигрыш темпа не является достаточной компенсацией за все время, потраченное перед этим» (А. Алехин).

11. . . . Фd5—d6

12. d4 : e5 Kc6 : e5

13. Cc1—d2 . . .

Эти попытки создать угрозы необоснованны, так как белые значительно отстали в развитии. Поэтому им следовало увести короля из центра, сыграв 13. Ke2 и 14. 0—0.

13. . . . 0—0!

14. Cd2—b4 c7—c5

15. La1—d1 . . .

Конечно, на 15. С : с5? следует 15. . . Ф : с5 16. С : f7+ Л : f7 17. Ф : с5 Kd3+, и черные остаются с двумя лишними фигурами.

15. . . . Фd6—c6

Доказывая, что и сейчас нельзя играть 16. С : с5 К : с4 17. Ф : с4 (17. С : f8 К : e3) 17. . . b6 с лишней фигурой.

16. Cb4—d2 Cc8—f5

«Начиная с этого момента трудности черных будут заключаться в том, что в их распоряжении окажется слишком много обещающих продолжений, и поэтому им будет чрезвычайно трудно решить каждый раз, какое в действительности является лучшим. В партии им удалось выиграть интересным тактическим путем сначала пешку, затем качество, но белые почти до конца сохраняли шансы на ничью. Следовательно, что-то было не в порядке в методе, которым черные использовали свое позиционное преимущество. Вполне возможно, что правильный путь заключался не в стремлении использовать плохую защищенность пешки e3, а в увеличении двух уже имеющихся преимуществ: пешечного превосходства на ферзевом фланге и особенно слабости белых полей в лагере противника. Поэтому вместо соблазнительного хода слонем лучше был простой вариант 16. . . К : с4 17. Ф : с4 Се6 18. Фc2 Фb5!, после чего белым вряд ли удастся увести своего короля в безопасное место» (А. Алехин).

Интересное примечание, если учесть, что данная партия долгое время считалась одним из лучших образцов творчества Алехина.

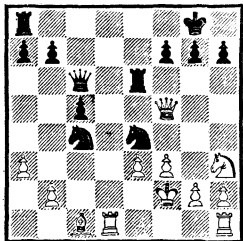
17. Фc2 : f5 Ке5 : c4

18. Cd2—c1 Лf8—e8

19. Kpe1—f2 Ле8—e6

Начало атаки на застрявшего в центре белого короля.

20. Kgl—h3 Kf6—e4+!

21. Kpf2—e1 . . .

Брать коня, конечно, нельзя ввиду 21. . .Лf6.

21. . . . Ке4—d6

22. Фf5—d3 Кc4 : e3!

Первый результат атаки — выигрыш пешки.

23. Сс1 : e3 c5—c4

24. Фd3—d5 . . .

Иначе решает 24. . .Кf5.

24. . . . Ле6 : e3+

25. Kpe1—f2 Фc6 : d5

26. Лd1 : d5 Ле3—d3

Только так. После 26. . .Ле6

27. Лhd1 белые имели серьезные

шансы на ничью. Теперь Алехин

убедительно проводит техниче-

скую часть партии.

27. Лd5 : d3 c4 : d3

28. Лh1—d1 Кd6—c4

29. Лd1 : d3 Кc4 : b2

30. Лd3—b3 Кb2—c4

31. Лb3 : b7 Кc4 : a3

32. Kh3—g5 a7—a5

33. Kg5 : f7 a5—a4

34. Kf7—d6 Ка3—c2

35. Лb7—b2 a4—a3

36. Лb2 : c2 a3—a2

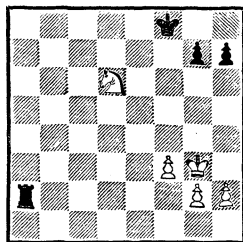
37. Лc2 : a2 . . .

Лучше было 37. Лc1 a1Ф 38.

Л : a1 Л : a1 39. g4.

37. . . . Ла8 : a2+

38. Kpf2—g3 Kpg8—f8

Во 2-м томе мы рассмотрим аналитическую работу Алехина в эндшпилях подобного типа. Теперь же приведем только заключительные ходы, попутно заметив, что в этом окончании белые не должны были без нужды двигать вперед свои пешки.

39. h2—h4 Kpf8—e7 40. Kd6—

e4 h7—h6 41. Ке4—f2 Kpe7—e6

42. Kf2—d3 Kpe6—f5 43. Kd3—

f4 Ла2—a4 44. Kf4—d3 Ла4—c4

45. Kd3—f2 Лc4—c6 46. Kf2—h3

Kpf5—e5 47. h4—h5? Лc6—c2 48.

Kh3—f4 Лc2—d2 49. Kf4—h3

Kpe5—d4 50. Kh3—f4 Kpd4—e3

51. Kf4—e6 Лd2—d5 52. f3—f4

Лd5—f5! 53. Kpg3—g4 Лf5—f6

54. f4—f5 Лf6—f7 55. g2—g3

Kpe3—e4 56. Ке6—c5+ Kpe4—

d4 57. Кc5—b3+ Kpd4—e5. Бе-

лые сдались.

О том, как Алехин мог улавливать малейшие оттенки в известных теоретических позициях и энергичным ударом взрывать расположение противника, наглядно свидетельствует такой пример.

№ 35. Испанская партия

АЛЕХИН — ЭЛИСКАЗЕС

Подебради, 1936

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3

Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.

Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7

6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3

d7—d6 8. c2—c3 Kc6—a5 9.
Cb3—c2 c7—c5 10. d2—d3.

Известная теоретическая позиция. Чаще здесь играют 10. d4, но и избранное Алехиным продолжение таит в себе много яду.

10. . . . Ka5—c6

11. Kb1—d2 0—0

12. Kd2—f1 Лf8—e8

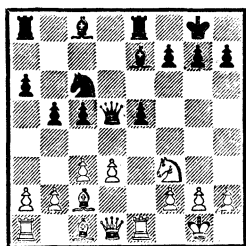
Более логичным планом было 12. . . . Ce6 13. Ke3 h6, но Элискэс считает себя обязанным после пассивного на вид хода 10. d3 захватить инициативу в центре.

13. Kf1—e3 d6—d5?

Эта преждевременная активность встречает энергичное опровержение. Правильно 13. . . . Cf8, после чего белым невыгодно играть 14. Kd5 ввиду 14. . . . K : d5 15. ed Ke7 16. d4 ed 17. cd c4!

14. e4 : d5 Kf6 : d5

15. Ke3 : d5 Фd8 : d5

16. d3—d4! . . .

Вскрывая линии и диагонали в момент, когда противник еще не успел закончить развитие. Теперь сказываются многочисленные слабости в лагере черных, назревают всевозможные тактические удары белых по линиям «e» и «d», а также по диагоналям b1—h7 и h1—a8.

16. . . . e5 : d4

17. Cc2—e4 Фd5—d7

Но не 17. . . . Фd6 из-за 18. Cf4.

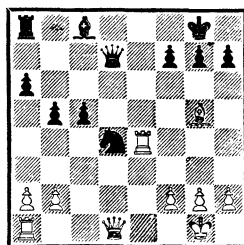
18. c3 : d4 Ce7—f6
Или 18. . . . Cb7 19. d5 Kd8
20. Ke5 Фd6 21. Cf4.

19. Cc1—g5! Ле8 : e4!

Единственный ход, сохраняющий равновесие. Если 19. . . . C : d4, то 20. Cf5! Л : e1+ 21. Ф : e1 Фd6 22. Фе8+ Фf8 23. C : h7+, а на 19. . . . C : g5 следует 20. K : g5 g6 (20. . . . h6 21. Cf5) 21. dc с лишней пешкой у белых.

20. Ле1 : e4 Cf6 : d4

21. Kf3 : d4 Kc6 : d4

22. Фd1—h5! . . .

Вновь нащупывая самое уязвимое место позиции черных — пункт h7.

22. . . . Cc8—b7

23. Ле4—h4 Фd7—f5

Совсем плохо 23. . . . h6 24. C : h6 Kf5 25. C : g7 Kp : g7 26. Фg5+, матуя.

24. Cg5—e3! . . .

Тонкий ход. Теперь после 24. . . . Ф : h5 25. Л : h5 Kc2 26. Лd1 K : e3 27. fe c4 28. Лc5 окончание выигрывается без труда. Но черные допускают еще более легкое решение проблемы.

24. . . . Ла8—d8?

25. Лh4 : d4.

Черные сдались.

Рассмотрим еще одну партию, в которой разгром черных был осуществлен сразу же после того, как они развили свою последнюю фигуру.

№ 36. Каталонское начало

АЛЕХИН — РАБАР

Мюнхен, 1942

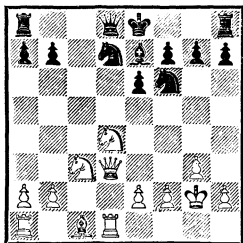
1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. g2—g3 d7—d5 4. Cf1—
g2 d5 : c4 5. Фd1—a4+ Cc8—d7
6. Фа4 : c4 Cd7—c6 7. Kgl—f3
Cc6—d5.

Неточность. Правильно 7. . .
Kbd7 с последующим 8. . . Kb6.
Черным в дальнейшем придется
потерять еще один темп на отход
слона.

8. Фc4—d3 c7—c5
9. Kb1—c3 Cd5—c6
10. 0—0 Kb8—d7
11. Лf1—d1 c5 : d4

Черным трудно найти хоро-
ший план развития ввиду угрозы
e2—e4.

12. Kf3 : d4 Cc6 : g2
13. Kpg1 : g2 Cf8—e7

14. Фd3—f3! Фd8—b6

Несколько лучше было 14. . .
Фb8, так как теперь белые полу-
чают еще один темп.

15. Cc1—e3! 0—0

Совсем плохо 15. . . Ф : b2 16.
Kcb5 с угрозами 17. Kc7+ и 17.
Ldb1.

16. Kd4—f5 Ce7—c5

17. Kc3—a4 Фb6—a5

18. Ka4 : c5 Kd7 : c5

19. Kf5 : g7! . . .

Начало разгрома. Брать ко-
ня нужно, ибо на 19. . . Kse4 сле-
дует 20. b4 Ф : b4 (20. . . Фе5

21. Cf4) 21. Kh5, и черные без-
защитны.

19. . . . Kpg8 : g7

20. Ce3—d4! . . .

Отыгрывая фигуру, так как
на 20. . . Kcd7 следует 21. Cc3 и
22. Л : d7.

20. . . . Kc5—e4

21. Фf3 : e4 Фа5—f5

Соглашаясь на безнадежное
окончание, однако защиты уже
не было.

22. Фе4 : f5 e6 : f5 23.

Ла1—c1 Лf8—e8 24. Лc1—c7!

Ле8 : e2 25. Лc7 : b7 Kpg7—g6

26. Cd4 : f6 Kpg6 : f6 27. Лd1—
d6+. Черные сдались.

После 27. . . Kpg7 28. Лdd7
Лf8 29. Kpf3 Лc2 30. Лdc7 Лd2
31. Кре3 выигрыш белых оче-
виден.

В приводимой ниже партии
Алехин в результате интерес-
ной комбинации в дебюте до-
бился значительного перевеса.

№ 37. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ЗИЛЬБЕРМАН

VI Олимпиада

Варшава, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4.
Ccl—g5 Kb8—d7 5. Kgl—f3
c7—c6 6. e2—e4.

Алехин таким образом часто
предупреждал выпад ферзя на
a5. Однако при правильном от-
вете противника этот стреми-
тельный ход не дает белым пре-
имущества.

6. . . . d5 : e4

7. Kc3 : e4 Cf8—b4+

Как мы увидим в конце гла-
вы, здесь сильнее всего 7. . . h6!,
после чего у черных вполне
удовлетворительная игра.

8. Ke4—c3 Фd8—a5

9. Cg5—d2 Фа5—c7

Чтобы иметь возможность отступить слоном b4 в случае 10. a3.

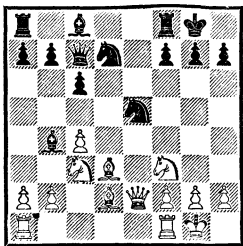
10. Cf1—d3 e6—e5

Преждевременная попытка освободиться, которую Алехин энергично опровергает. Но и при других продолжениях у черных стесненная позиция.

11. d4 : e5 Kd7 : e5

12. Фd1—e2 Kf6—d7

13. 0—0 0—0

14. Kc3—d5! . . .

Жертвуя пешку, Алехин точно рассчитал возможные ответы противника.

14. . . . c6 : d5

15. Cd2 : b4 Ke5 : d3

Немногим лучше 15. . .dc 16. C : h7+ Kp : h7 17. K : e5 с лишней пешкой у белых, а также 15. . .K : f3+ 16. Ф : f3 Ke5 17. Фf4! Лd8 18. Сс3 f6 19. cd Л : d5 20. С : h7+ и 21. Фе4+.

16. Фе2 : d3 d5 : c4

17. Фd3—e3! . . .

В этом смысл комбинации Алехина. Теперь на 17. . .Лd8 последует 18. Фе7!, и черные не в состоянии развязаться и закончить развитие без материальных потерь. Возможны такие варианты:

I. 18. . .Фb6 19. Лад1 Фf6 20. Ке5! Ф : e7 (20. . .h6 21. Лfе1 и т. д.) 21. С : e7 Ле8 22. К : d7 Л : e7 23. Кb6! и выигрывают;

II. 18. . .a5 19. Cd6 Фb6 20. Ке5 К : e5 21. Сс7! с выигрышем;

III. 18. . .b5 (или 18. . .b6) 19. Kg5 Лf8 20. Фе4, выигрывая ладью.

17. . . . Фc7—b6

18. Сb4 : f8 Фb6 : e3

19. f2 : e3 Kpg8 : f8

У белых качество за пешку — преимущество, достаточное в данном случае для выигрыша.

20. Ла1—d1 Kpf8—e7 21. Лd1—d5 f7—f6 22. Лf1—d1 b7—b6 23. Лd5—d6 Kd7—c5 24. Лd6—d8 Сс8—b7 25. Лd8 : a8 Сb7 : a8 26. Kf3—d4 Ca8—e4 27. Лd1—c1 Ce4—d5 28. Kd4—f5+ Kpe7—e6 29. Kf5 : g7+ Kpe6—e5 30. Kg7—h5 Cd5—f7 31. Kh5—f4 Kc5—e4 32. a2—a3 b6—b5 33. Лc1—d1 Ke4—c5 34. Лd1—d8 a7—a6 35. Kpg1—f2 Kc5—a4 36. Лd8—d7! Cf7—g6 37. Лd7—d5+ Kpe5—e4 38. Лd5—d2 Cg6—f5 39. h2—h3 c4—c3 40. Лd2—d4+ Kpe4—e5 41. Kpf2—f3 Ka4—b6 42. b2 : c3 Cf5—d7 43. Kf4—d3+ Kpe5—f5 44. Лd4—d6. Черные сдались.

В заключение рассмотрим партию-миниатюру, где недостаточно продуманная игра черных позволила Алехину уже в дебюте учинить любопытный разгром.

№ 38. Славянская защита
АЛЕХИН — АПШЕНИЕК
V Олимпиада
Фолкстон, 1933

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 d7—d5 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 a7—a6.

Правильно 5. . .dc 6. С : c4 Kbd7, переходя в случае 7. Кс3

b5 к меранскому варианту, а при ответе 7. Kdb2 черные могут путем 7. . . Cd6 и 8. . . e5 осуществить построение, предложенное Чигориным.

6. Kb1—d2 d5 : c4

Еще более ухудшает положение черных; лучше было 6. . . c5.

7. Kd2 : c4 b7—b5

8. Kc4—e5 h7—h6

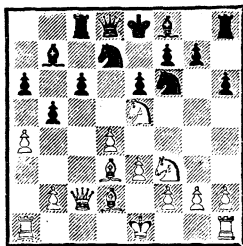
Сильнее 8. . . Ce7 9. Kg5 0—0, но черные, очевидно, боялись пускать коня на g5.

9. a2—a4 Cc8—b7

10. Cc1—d2 Kb8—d7

Следовало продолжать 10. . . Ce7.

11. Фd1—c2 Ла8—c8

12. Cd3—g6! . . .

Сразу решает, так как на 12. . . fg последует 13. Ф : g6+ Кре7 14. Сb4+ c5 15. dc!, и черные беззащитны.

12. . . . Kd7 : e5

13. Kf3 : e5 Лc8—c7

А теперь решает «удар слева».

14. Cd2—a5 f7 : g6

15. Фc2 : g6+ Кре8—e7

16. Ke5—f7 . . .

Также выигрывало и 16. Сb5+ c5 17. dc.

16. . . . Фd8—e8 17. Kf7 : h8

Лc7—c8 18. Ca5—b4+ c6—c5

19. Сb4 : c5+ Лc8 : c5 20. d4 : c5

Сb7—e4 21. Фg6 : e8+ Kf6 : e8

22. f2—f3 Ce4—d3 23. a4 : b5.

Черные сдались.

Незаконное нарушение равновесия

Как мы уже говорили, Алехин разыгрывал дебютную стадию шахматной партии на основании общепринятых позиционных законов. Однако иногда чемпион мира как бы забывал о них: не завершив развития фигур, переходил в наступление, пренебрегал темпами и т. д.

Что же это? Нелогичность, отказ от правил, на которых он сам многократно настаивал?

Ответ прост. В процессе разыгрывания дебюта Алехин вдруг обнаруживал, что противник, не имея на то оснований, первый нарушил важнейшие позиционные принципы и избрал неправильный путь игры. Алехин в таких случаях считал себя обязанным немедленно использовать упущения противника и переходил в наступление, не дожидаясь окончания развития фигур.

Рассмотрим следующий пример.

В партии Алехин — Маршалл (Нью-Йорк, 1927) после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 черные неожиданно сыграли 3. . . Ke4.

Этот ход вызвал справедливую критику чемпиона мира: «Ход, который находится в противоречии со всеми принципами — как с прежней формулой («не делать в дебюте нескольких ходов одной и той же фигурой»), так и с современным воззрением («давление на центральные поля чаще всего более действенно, чем занятие их»). Кроме того, недостатком его является то, что он связан с ненужным принятием на себя известных обяза-

тельств, что позволяет белым уже на следующих ходах выработать весь план дальнейшей борьбы.

Кратко говоря, он представляет из себя ту характерную дебютную ошибку, которую я называю «незаконным нарушением равновесия».

Признав последний ход черных ошибочным, Алехин сразу же сделал второй ход своей единственно развитой фигурой — 4. Kfd2! и вскоре добился решающего преимущества (см. партию № 132).

Итак, повторные ходы фигурами в дебюте, тактические удары и даже прямые атаки вполне допустимы, когда противник незаконно нарушил равновесие. Мало того, они не только допустимы, но и обязательны для того, чтобы добиться перевеса. Конечно, подобная оценка действий противника, нахождение правильных путей для использования его ошибок требуют опыта и практики. Во всяком случае, приводимые ниже примеры помогут читателю разобраться в этом интересном стратегическом дебютном принципе, провозглашенном Алехиным.

Читатель, конечно, обратит внимание на то, что между партиями, где происходит «наказание» за незаконное нарушение равновесия, и партиями, где завязываются дебютные осложнения, названными нами «конкретно-тактическим дебютом», существует известная общность: и здесь и там происходит определенный отход от норм спокойного течения дебюта в сторону, порой весьма острых столкновений.

Однако между ними существует и коренное различие. В партиях, рассмотренных в разделе «конкретно-тактический дебют», речь шла об использовании особенностей позиции, ее конкретных стратегических элементов, слабостей того или иного поля, линии или участка шахматного «фронта». Такие слабости могли образоваться не только в результате заметной ошибки противника, но и в процессе создания внешне логичных и правильных стратегических построений, ибо почти каждый ход, укрепляя одну часть позиции, одновременно ослабляет другую ее часть, и даже правильная игра не избавляет позицию от слабых мест. Таким образом, в разделе о «конкретно-тактическом дебюте» шла речь о методах использования особенностей самой позиции, сложившейся на доске, об использовании ее слабостей. Когда же речь идет об использовании «нарушения равновесия», мы подразумеваем ошибку противника, идущие вразрез с правильным пониманием позиции. Только такая ошибка дает право на решительные и быстрые действия.

Рассмотрим в качестве иллюстрации к этим положениям несколько примеров из ранних партий Алехина.

№ 39. Неправильное начало
АЛЕХИН — РОЗАНОВ
Москва, 1908

1. e2—e4 b7—b6 2. d2—d4
Cc8—b7 3. Kb1—c3 e7—e6 4.
Kg1—f3 d7—d5.

Черные развивают фигуры необычным способом, их ходы не связаны общей стратегиче-

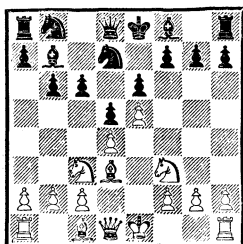
ской идеей. Заслуживало внимания 4. . .Cb4 5. Cd3 d6 и Kbd7.

5. Cf1—b5+ c7—c6

6. Cb5—d3 Kg8—f6

Этот ход, вызывающий e4—e5, неудачен и ведет к тяжелым последствиям. Единственной возможностью несколько улучшить положение было 6. . .de 7. K : e4 Kf6 с построением, несколько похожим на один из вариантов французской защиты. Черные пассивно разыграли дебют, в частности не успели провести c7—c5. Кроме того, их королевский фланг плохо защищен, и это позволяет Алехину создать сильную атаку.

7. e4—e5 Kf6—d7

Черные многократно позволили себе незаконно нарушить равновесие, и теперь следует возмездие.

8. Kf3—g5! Cf8—e7

Грозило 9. K : e6 fe 10. Фh5+ Кре7 11. Cg5+. На 8. . .h6 выигрывало 9. K : e6 fe 10. Фh5+ Кре7 11. Фh4+.

9. Фd1—g4! Kd7—f8

Более упорное сопротивление можно было оказать путем 9. . .C : g5 10. C : g5 Фc7 11. Ch4 g6. Но на такое ослабление позиции решиться, конечно, нелегко.

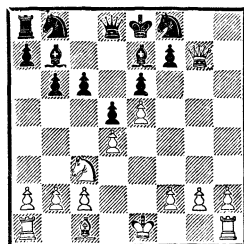
10. Kg5 : h7! Лh8 : h7

Нельзя 10. . .K : h7 из-за 11. Ф : g7.

11. Cd3 : h7 Kf8 : h7

12. Фg4 : g7 Kh7—f8

Как теперь продолжать белым? В случае 13. g3 c5 14. h4 cd 15. Ke2 d3! 16. cd d4 и 17. . .Ca6 у черных опасная контригра. Но Алехин все предусмотрел. Его следующий ход демонстрирует глубину задуманной им комбинации.

13. h2—h4! . . .

Помимо движения этой пешки вперед грозит еще Лh1—h3—f3; поэтому черные вынуждены брать на h4.

13. . . . Ce7 : h4

14. Лh1 : h4! Фg8 : h4

15. Cc1—g5! . . .

От угрозы 16. Фf6 можно спастись, лишь отдав ферзя.

15. . . . Фh4—h1+

16. Кре1—d2 Фh1 : g2

17. Фg7—f6 Фg2 : g5+

Защитить поля e7 и d8 черные не могли. Позиция их безнадёжна, однако они еще продолжают сопротивление.

18. Фf6 : g5 Kf8—g6 19. f2—f4 Kg6—e7 20. Ла1—h1 Kb8—d7 21. Kc3—d1 Kd7—f8 22. Kd1—e3 Cb7—c8 23. Ke3—g4 Cc8—d7 24. Лh1—h8 Ke7—g6 25. Kg4—f6+ Кре8—d8 26. Фg5 : g6. Черные сдались.

№ 40. Защита Бенони
АЛЕХИН — ЛЕВЕНФИШ
Петербург, 1912

1. d2—d4 c7—c5

Так называемая защита Бенони — своеобразное начало, ведущее к сложной борьбе, в которой шансы белых предпочтительнее. Дебют требует от черных энергичной и точной игры. Советские мастера много исследовали это начало, разработав оригинальные системы развития.

2. d4—d5 Kg8—f6

3. Kb1—c3 d7—d6

4. e2—e4 g7—g6

Черные демонстрируют полное равнодушие к центру; вместо того чтобы посредством 4. . . e5 создать прочную позицию в центре, они занялись фланговым развитием. А это — серьезная ошибка.

5. f2—f4! Kb8—d7

6. Kg1—f3 . . .

Вновь угрожая 7. e5 с возможным вариантом 7. . . de 8. fe Kg4 9. e6 Kde5 10. Cb5+. Черные должны поэтому прикрыть подступы к пункту b5.

6. . . . a7—a6

7. e4—e5 d6 : e5

8. f4 : e5 Kf6—g4

9. e5—e6! Kd7—e5

10. Cc1—f4 Ke5 : f3+

Надеясь после 11. Ф : f3 fe как-то удержаться. Плохо 10. . . Cg7 11. Фе2 К : f3+ 12. gf Kf6 13. ef+ и 14. 0—0—0 с сильнейшей атакой.

11. g2 : f3! . . .

После этого энергичного хода события развиваются форсированно.

11. . . . Kg4—f6

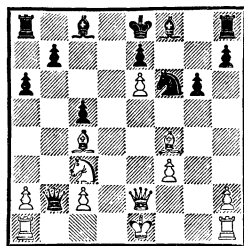
12. Cf1—c4 f7 : e6

13. d5 : e6 Фd8—b6

При размене ферзей черные получали безнадежное окончание.

14. Фd1—e2! Фb6 : b2

Кажется безопасным, ибо на 15. Kpd2 возможно 15. . . Kh5 16. Ce5 Ch6+ 17. Kpd3 C : e6 18. C : e6 Ld8+. Следует, однако, эффектная комбинация с молниеносным разгромом. Если бы черные и не брали пешку b2, то все равно их позиция после 15. 0—0—0 была бы безнадежной.

15. Kc3—b5! . . .

Последствия жертвы двух ладей точно рассчитаны Алехиным. Если черные возьмут коня, то после 15. . . ab 16. C : b5+ Kpd8 17. Ld1+ Cd7 18. Ce5 Фb4+ 19. c3 белые сохраняют атаку, не понеся никаких материальных потерь.

15. . . Фb2 : a1+ 16. Kpe1—f2 Фа1 : h1 17. Kb5—c7+ Kpe8—d8 18. Фе2—d2+ Cc8—d7 19. e6 : d7. Черные сдались.

Грозит мат конем на e6. Если 19. . . К : d7, то 20. Ce6! Не спасает и 19. . . e5 20. Ke6+ Kpe7 21. d8Ф+ Л : d8 22. Ф : d8+ Kpf7 23. К : f8+ Kpg7 24. Фе7×.

Приведем еще один пример, где черные понесли быстрое наказание за нарушение равновесия в дебюте.

№ 41. Новоиндийская защита

АЛЕХИН — КЕНИГ

Вена, 1922

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 b7—b6
 3. Kb1—c3 . . .

Подчеркивая, что второй ход противника неудачен. Белые прочно захватывают центр, и черные не успевают создать на него необходимое давление.

3. . . . Cc8—b7
 4. Фd1—c2 . . .

Теперь угрожает 5. e4, что заставляет черных принять срочные меры.

4. . . . d7—d5
 5. c4 : d5 Kf6 : d5
 6. Kg1—f3 . . .

Препятствуя возможному выпадку e7—e5.

6. . . . e7—e6
 7. e2—e4 Kd5 : c3
 8. b2 : c3 Cf8—e7
 9. Cf1—b5+! c7—c6
 10. Cb5—d3 0—0

Редкий в шахматной практике случай, когда черным не следовало спешить с рокировкой. Безопаснее было сначала закончить развитие после 10. . . Kd7, да и вообще следовало подождать, пока белые рокируют в короткую сторону. Теперь же превосходно развитые силы белых сметают королевский фланг противника.

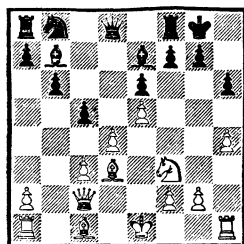
11. e4—e5 h7—h6
 12. h2—h4! . . .

Создавая сразу две угрозы: 13. Лh3 с переводом ладьи на g3 и 13. Kg5 с последующим Ch7+ и Cg8.

12. . . . c6—c5

Отражая одну из угроз; на 13. Kg5 cd 14. Ch7+ Kph8 15. Cg8 следует 15. . . d3. Но

теперь вступает в действие другая угроза.

13. Лh1—h3 Kpg8—h8
 Не спасало 13. . . f5 14. ef
 C : f6 15. Kg5!
 14. Cc1 : h6! f7—f5
 Брать слона нельзя ввиду
 15. Фd2.
 15. e5 : f6 Ce7 : f6
 16. Ch6—g5 c5 : d4
 17. Kf3—e5! Kb8—c6
 18. Фc2—e2! g7—g6

Единственная защита от мата. Но и она лишь отдалает катастрофу на несколько ходов.

19. Cd3 : g6 Kph8—g7 20.
 Cg5—h6+! Kpg7—g8 21. Ke5 : c6
 Cb7 : c6 22. Фе2 : e6+ Kpg8—h8
 23. Ch6 : f8 Фd8 : f8 24. Фе6 : c6.
 Черные сдались.

Мы рассмотрели несколько примеров из практики молодого Алехина. В них будущий чемпион мира продемонстрировал метод энергичной борьбы с противником, позволившем себе необоснованно нарушить позиционные законы разыгрывания дебюта.

Рассмотрим несколько партий, относящихся к более позднему периоду.

№ 42. Принятый ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ГРЮНФЕЛЬД

Земмеринг, 1926

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 d5 : c4

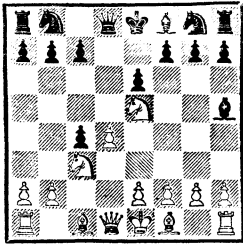
3. Kg1—f3 Cc8—g4

Алехин сам предложил подобную идею, но он предварительно включал ход 3. . .a6 и только затем после 4. e3 развивал слона на g4, связывая коня. Настоящая партия убедительно опровергает преждевременный выпад слонем, кстати встречавшийся до этого в партиях других мастеров.

4. Kf3—e5 Cg4—h5

5. Kb1—c3 e7—e6

После этого черным совсем плохо. Играя 5. . .Kd7 6. Фа4 с6 7. К : d7 Ф : d7 8. Ф : с4 с последующим e2—e4, черные хотя и получали худшую позицию, обусловленную неудачным положением слона на h5, но все же могли продолжать борьбу. Теперь же Алехин переходит в решительное наступление.

6. g2—g4 Ch5—g6

7. h2—h4 f7—f6

Необходимый ход для спасения слона. Понятно, что 7. . .h6 значительно хуже.

8. Фd1—a4+ c7—c6

9. Ke5 : g6 h7 : g6

10. Фа4 : с4 Кре8—f7

11. e2—e4 Kb8—d7

12. Cc1—e3 Фd8—a5

13. a2—a3 . . .

Предупреждая возможное

13. . .Фb4.

13. . . Ла8—e8

14. f2—f4 . . .

Фаланга белых пешек, наступающая на черного короля, выглядит весьма грозно. Нужно иметь крепкие нервы, чтобы выдержать подобный штурм.

14. . . . Kg8—e7

15 0—0—0 . . .

Черные надеялись после 15. f5 gf 16. gf К : f5 17. ef Ф : f5 отдать коня за три пешки, но Алехина это, конечно, не устраивает.

15. . . . Ke7—c8

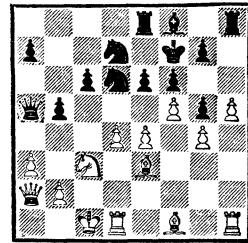
16. f4—f5 Kc8—d6

17. Фc4—a2 . . .

Именно сюда, чтобы предупредить возможный ход 17. . .c5 в случае 17. Фb3. Теперь это уже невозможно (17. . .c5? 18. dc К : c5 19. b4).

17. . . . g6—g5

18. h4—h5 b7—b5

19. e4—e5! . . .

Сигнал к атаке! Оборонительные сооружения черных рушатся, и противник не в состоянии сдержать лавину белых фигур.

19. . . . f6 : e5

20. Cf1—d3 e5—e4

Не лучше и 20. . .Kc4 21. С : с4 bc 22. Ф : с4.

21. Kc3 : e4 Kd6 : e4

22. Cd3 : e4 Kd7—f6

23. f5 : e6+ Ле8 : e6

24. Ce4—g6+! . . .

Значительно сильнее, чем 24. Cf5, так как ведет к быстрому мату.

24. . . . Kpf7—e7 25. Ce3 : g5
b5—b4 26. Cg6—f5 Ле6—e2 27.
Лh1—e1. Черные сдались.

Королю некуда укрыться.
Если, например, 27. . . Фb5, то
28. a4 Фа6 29. Cd3, а 27. . . Л : e1
ведет к неизбежному мату после
28. Л : e1+ Kpd8 29. Фf7.

Следующая партия, исход
которой был решен уже в де-
бюте, является одним из луч-
ших творческих достижений вы-
дающегося русского шахмати-
ста.

№ 43. Славянская защита
АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ

1-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4.
Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 e7—e6.

«Это мое особое счастье, что
этот нелогичный ход (вместо ес-
тественного 5. . . Cf5) был при-
менен против меня с губительным
результатом не менее чем четы-
ре раза, а именно (кроме на-
стоящей партии): еще раз Бого-
любовым (Ноттингем, 1936),
д-ром Эйве (19-я партия матча,
1935) и покойным немецким ма-
стером Геллингом в Дрездене
в 1936 г.» (А. Алехин).

6. e2—e4 Cf8—b4

7. e4—e5 Kf6—d5

«В трех других партиях, упо-
мянутых выше, ответ был 7. . .
Ke4, что в конце концов так же
плохо, как и ход в тексте»
(А. Алехин).

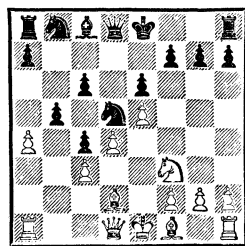
8. Cc1—d2 Cb4 : c3

Ослабляет черные поля. Та-
кие ходы, на наш взгляд, за-
служивают большего порица-
ния, чем просмотр в расчете
вариантов. Неудивительно, что
Алехин вскоре решает партию

в свою пользу. Как ни трудно
положение черных, все же им
нужно было продолжать 8. . . b5
9. Ke4 Ce7 10. b3 Kbd7 11. bc bc
12. C : c4 K7b6 13. Cb3 Ca6
или 13. Ce2 a5 с последующим
14. . . Kb4.

9. b2 : c3 b7—b5

В погоне за пешкой Боголю-
бов еще больше ослабил черные
поля. Кроме того, его королев-
ский фланг плохо защищен. Эти
два минуса в позиции против-
ника Алехин мастерски исполь-
зует.

10. Kf3—g5! . . .

С намерением перевести коня
через e4 на d6; черные, чтобы не
допустить этого, вынуждены еще
больше ослабить свою позицию.

10. . . . f7—f6

Относительно лучшее. Чер-
ные не могли бить на c3 ввиду
11. Фf3. Рокировка была также
ошибочной из-за 11. Фb1! а
выиграшем пешки b5.

11. e5 : f6 Kd5 : f6

Ничего не давало и 11. . .
Ф : f6 12. ab cb 13. Ke4 Фd8
14. Cg5.

12. Cf1—e2 a7—a6

На 12. . . 0—0 Алехин при-
водит следующий интересный ва-
риант: 13. ab h6 14. b6! Ф : b6
15. Kf3, и пешка c4 гибнет.

13. Ce2—f3! . . .

Положение черных безнадеж-
но. От угрозы 14. ab не спасает
ни 14. . . Kd5 15. Фc2 g6 16.

К : h7 Л : h7 17. Ф : g6+ и выигрывают, ни 14. . . Ла7 15. Cf4 Фb6 16. Cd6 с полным зажимом.

13. . . . h7—h6

14. Cf3—h5+ Kf6 : h5

15. Фd1 : h5+ Kpe8—d7

16. Kg5—f7 Фd8—e8

17. Фh5—g6! Лh8—g8

18. Cd2—f4 . . .

Замыкая кольцо окружения черного короля. Если сейчас 18. . . Лf8, то 19. Ke5+ Kpd8 20. Фе4.

18. . . . Сс8—b7 19. Cf4—g3 Kpd7—e7 20. Сg3—d6+ Kpe7—d7 21. 0—0 с6—с5 22. d4 : с5 Сb7—d5 23. a4 : b5 a6 : b5 24. Ла1 : a8 Cd5 : a8 25. Лf1—a1 Kb8—с6 26. Kf7—e5+. Черные сдались.

На 26. . . К : e5 решает 27. Ла7+ Kрс6 28. Фе4×.

В заключение рассмотрим две партии, в которых возмездие за рискованную и «противозаконную» игру наступило не столь быстро, как в предыдущих, однако метод выигрыша, примененный здесь Алехиным, весьма поучителен.

№ 44. Будапештский гамбит
АЛЕХИН — И. РАБИНОВИЧ
Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5 3. d4 : e5 Kf6—g4 4. e2—e4!

«По справедливости считается наиболее целесообразным способом разыгрывания этого, вызывавшего так много споров, варианта. Белые возвращают гамбитную пешку, но зато овладевают сильным форпостом d5. Однако следующие дебютные ходы надо делать в очень точном порядке, иначе черные мо-

гут получить возможность успешной атаки центральных пешек белых» (А. Алехин).

4. . . . Kg4 : e5

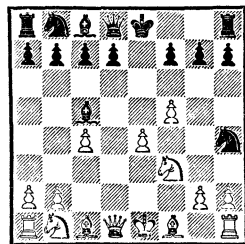
5. f2—f4 Ke5—g6

6. Kg1—f3 Cf8—с5

Лучше было 6. . . Кс6, чтобы обеспечить коню поле e5 на случай f4—f5.

7. f4—f5 Kg6—h4?

Сразу проигрывает. Но черные уже допустили много погрешностей, предоставив без боя противнику сильный пешечный центр. После лучшего 7. . . Ке7 8. Кс3 перевес белых неоспорим.

8. Kf3—g5! . . .

Ведет к выигрышу. От двух угроз — 8. Фh5 или 8. К : f7 с последующим 9. Фd5+ — у черных удовлетворительной защиты нет.

8. . . . Фd8—e7

9. Фd1—g4 f7—f6

10. Фg4—h5+! . . .

Прежде чем взять коня h4, Алехин вызывает важное ослабление позиции черного короля.

10. . . . g7—g6

11. Фh5 : h4 f6 : g5

12. Сс1 : g5 Фе7—f7

Техническую часть партии Алехин проводит энергично.

13. Cf1—e2 0—0 14. Лh1—f1 Kb8—с6 15. Kb1—с3 Кс6—d4 16. f5 : g6 Фf7 : g6 17. Лf1 : f8+ Сс5 : f8 18. Ce2—h5 Фg6—b6

19. 0—0—0 (но не 19. Фf2 Кс2+
20. Ф : с2 Фg1+) 19. . . Cf8—g7
20. Лd1—f1 Кd4—e6 21. Ch5—
f7+ Кpg8—h8 22. Cf7 : e6 Фb6 :

e6 23. Сg5—f6! Черные сдались.
Если 23. . . d6, то 24. С : g7+
Кр : g7 25. Фg5+ Фg6 26. Фе7+,
выигрывая ферзя.

№ 45. Старонидийская защита

АЛЕХИН — ЕЙТС

Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4
d7—d6 3. Kb1—c3 g7—g6 4.
e2—e4 Cf8—g7 5. f2—f4.

Подобное построение пешечного центра считается невыгодным для белых, так как они не могут успешно защитить его от нападения черных фигур. Однако Ейтс избирает пассивный способ игры и вскоре оказывается в безнадежном положении.

5. . . . 0—0

6. Kgl—f3 Kb8—c6

Это плохо: черные могут рассчитывать на контригру лишь путем с5 и Фа5.

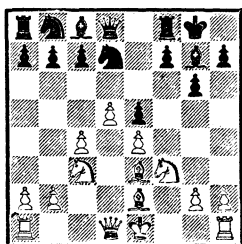
7. Cf1—e2 Kf6—d7

И здесь следовало ответить сначала 7. . . Сg4, чтобы разменяться на f3, и затем создать нажим на поле d4.

8. Сс1—e3 e7—e5

9. f4 : e5 d6 : e5

10. d4—d5 Кс6—b8

11. c4—c5! . . .

«Не давая черным укрепиться на поле с5 после b6 и a5. Белые

захватили большую часть пространства в центре и на ферзевом фланге. Теперь — уже столь рано — стратегически партия выиграна белыми, потому что в этом варианте только обладание пунктом с5 может дать черным шансы на успешную борьбу с превосходством противника в центре» (А. Алехин).

11. . . . a7—a5

12. 0—0 Kb8—a6

13. Кс3—a4 Фd8—e7

14. Ла1—c1 h7—h6

Проигрывает качество, но успешной защиты уже нет. На отход ладьи f8 неприятно 15. Kg5, а после 14. . . f5 15. Сс4 Kph8 16. d6 белые получают сильнейшую атаку.

15. Се2 : a6 Ла8 : a6

16. c5—c6 b7 : c6

17. d5 : c6 Kd7—b8

18. Се3—c5 Фе7—e8

19. Сс5 : f8 Сg7 : f8

20. Ка4—c3! . . .

Переводя коня на сильную позицию d5.

20. . . . Ла6 : c6

21. Кс3—d5 Лс6—d6

22. Лс1 : c7 Kb8—a6

23. Лс7—c3 Ка6—b4

24. Kf3 : e5! . . .

Ведет к упрощению, что всегда выгодно стороне, имеющей материальное преимущество.

24. . . . Сс8—a6 25. Ке5—c4

Са6 : c4 26. Лс3 : c4 Фе8—e5

27. Фd1—f3 f7—f5 28. Kd5 : b4

a5 : b4 29. e4 : f5 Лd6—f6 30.

Фf3—e4 Cf8—c5+ 31. Кpg1—h1

Лf6 : f5 32. Лf1 : f5. Черные

сдались.

Новые варианты и идеи, внесенные Алехиным в теорию дебютов

Перечислить все новые ходы, примененные Алехиным в своих многочисленных партиях, высказанные идеи, варианты, предложенные им в комментариях к собственным и чужим партиям, крайне трудно. В настоящем разделе мы постараемся показать лишь важнейшие системы развития, а также наиболее интересные отдельные ходы и варианты, изобретенные чемпионом мира.

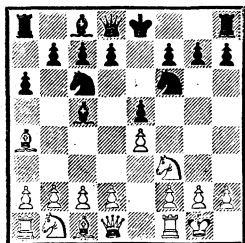
Прежде всего разберем открытые дебюты.

Испанская партия

Алехин любил играть испанскую партию как за белых, так и за черных. Черными Алехин применял всевозможные системы развития.

В а р и а н т с х о д о м
Сс5.

Алехин часто выводил королевского слона на с5 (5. . . Cf8—с5). После ходов 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сб5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сс5 создается следующее положение.

Белые здесь чаще всего играли 6. с3, на что Алехин сразу отступал слон — 6. . . Са7.

В случае же 6. К : е5, что противники Алехина также не раз применяли, следует 6. . . К : е5 7. d4 К : е4 8. Фе2 (8. dc К : с5 9. Фd4 Фе7 10. Cf4 f6 встретилось в партии Грэн — Алехин, Портсмут, 1923; Алехин считает, что у белых нет достаточной компенсации за пешку) 8. . . Се7 9. Ф : е4 Кg6 10. с4 0—0 11. Кс3 f5 со сложной игрой и взаимными шансами. В партии Такач — Алехин (Вена, 1922) было сыграно 12. Фf3 Kh4 13. Фd3 d5!, и черные получили хорошую игру. Правда, ход 12. Фf3 сомнителен, и, продолжая сразу 12. Фd3, белые удерживали некоторое преимущество.

После отступления слона на а7 создается напряженная позиция. Хотя некоторые считают, что в данном варианте белые сохраняют преимущество, но нам не кажется это достаточно убедительным. Ниже мы постараемся доказать, что в распоряжении черных имеются возможности сохранить напряжение в центре и получить вполне приемлемую игру.

Теория рекомендует после 6. . . Са7 продолжать 7. d4. Здесь чаще всего рассматривается 7. . . К : е4. Тогда путем 8. Фе2 f5 9. Kbd2 (но не 9. de? 0—0 10. Kbd2 d5 11. ed К : d6 12. Сb3+ Kph8 13. Кс4 f4 с преимуществом у черных, Эйтс—Алехин, Гастингс, 1922) белые сохраняют лучшую игру как при 9. . . К : d2 10. К : е5 0—0 11. К : с6 dc 12. С : d2, так и после 9. . . 0—0 10. К : е4 fe 11. Ф : е4 d5 12. Сb3 Се6 13. Фе3. Еще сильнее, чем 8. Фе2, считается 8. Le1 f5 9. Kbd2 с опасными угрозами в центре. Од-

нако вместо 7...К : е4 черные могут играть значительно сильнее (мы остановимся на этом несколько позднее).

Любопытно, что впоследствии Алехин сам пришел к выводу, что ход 5...Сс5 сомнителен.

№ 46. Испанская партия
АЛЕХИН — Г. ШТЕЙНЕР
Пассадена, 1932

1. е2—е4 е7—е5 2. Кg1—f3
Кb8—с6 3. Cf1—b5 а7—а6 4.
Сb5—а4 Кg8—f6 5. 0—0 Cf8—с5.

«Некоторое время я довольно часто применял этот ход (см. «Мои лучшие партии» 1908—1923 гг.), — писал Алехин, — но теперь я должен, к моему сожалению, признать, что он недостаточно удовлетворителен при точной игре противника».

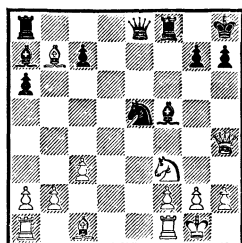
6. с2—с3 Кf6 : е4
7. d2—d4 Сс5—а7
8. Фd1—е2 . . .

Алехин считает, что 8. Ле1 здесь сильнее.

8. . . . f7—f5
9. d4 : е5 0—0
10. Са4—b3+ Кpg8—h8
11. Кb1—d2 Фd8—e8

Черные жертвуют пешку, надеясь получить атаку. Однако их надеждам не суждено осуществиться. Алехин полагает, что план, избранный им против мастера Ейтса в упомянутой выше партии, более правильный.

12. Кd2 : е4 f5 : е4
13. Фе2 : е4 d7—d5!
14. Сb3 : d5 Сс8—f5
15. Фе4—h4 Кс6 : е5
16. Cd5 : b7! . . .

«Единственный способ парировать атаку черных на пункт f2. Неудовлетворительно было бы 16. К : е5 Ф : е5 17. С : b7 из-за 17...Cd3! 18. С : а8 С : f2+! 19. Кph1 Фе8! (сильнее, чем 19...С : f1 20. Фе4!) и т. д. с сильным давлением» (А. Алехин).

16. . . . Ла8—b8
17. Кf3 : е5 Лb8 : b7
18. Лf1—e1 Лb7—b5
19. Ке5—f3 Фе8—с8
20. с3—с4 Лb5—b7
21. b2—b3 Cf5—g4
22. Сс1—а3! . . .

Белые вовремя успели перестроиться и сохранить две лишние пешки; положение черных сразу стало крайне трудным.

22. . . . с7—с5

Ладья не может отступить по линии «f» из-за 23. Ф : g4 и затем 24. Ле8×, а на отход по 8-й горизонтали следует 23. Кg5.

23. Кf3—e5 Cg4—f5
24. g2—g4! g7—g5

Отчаяние, но черным уже плохо; при уходе слона на e6 или d7 решает шах конем на g6 с выигрышем качества.

25. Са3—b2 Кph8—g8

Грозил мат в два хода: 26. Кf7+ Кpg8 27. Кh6×.

26. Фh4—h5 Cf5—e6

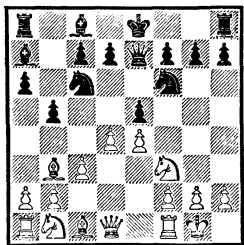
27. Ке5—d7!

Черные сдались.

Итак, Алехин отказался от собственной системы с 5...Сс5,

признав ее недостаточно удовлетворительной. Нам кажется, что он это сделал несколько преждевременно. Играть 5. . . Сс5 можно вполне, только на шестом (или седьмом) ходу не нужно бить конем на е4, что, на наш взгляд, идет вразрез с основной идеей варианта — удерживать напряжение в центре.

Продолжая 7. . . b5 8. Сb3 Фе7, черные получают вполне удовлетворительную позицию, во многом напоминающую схему из партии Тарраш — Алехин (см. партию № 23).

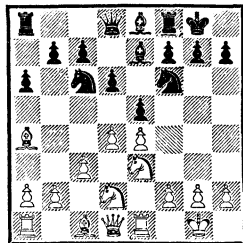

В советских турнирах этот вариант встречался. Например, в партии Коган — Толуш (матч Москва — Ленинград, 1937) было сыграно 9. a4 0—0 10. Лfе1 d6 11. h3 Сd7 12. a5 Крh8 13. Се3 Кh5, и у черных полноправная игра.

К е ч к е м е т с к и й в а р и а н т.

На международном турнире в Кечкемете была применена следующая система развития за черных:

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 d6 6. c3 Сd7 7. Лe1 (иногда белые играют 7. Фе2, но от этого способ развития черных не меняется) 7. . . Се7 8. d4 0—0 9. Кbd2 Се8.

Вот что пишет Г. Кмох в турнирном сборнике: «Мы с удовлетворением начинаем обзор партий, иггранных этим дебютом, с кечкеметского варианта, внесшего чрезвычайно ценную идею в трудную защиту испанской партии. Творцом этого варианта является Алехин. Мы, однако, не присваиваем этому варианту имени его изобретателя — это имя и сейчас связано и, несомненно, в будущем будет связано с множеством вариантов, — но называем его в честь турнира «кечкеметским», следуя той же традиции, в силу которой кембридж-спрингский вариант не носит имени Пильсбери, а меранский — имени Рубинштейна».

Идея системы заключается в перегруппировке фигур путем Кf6—d7, f7—f6, после чего слон выходит на нужное поле по диагонали h5—e8, а центр надежно укрепляется. Впервые Алехин применил эту систему против Л. Штейнера в Кечкемете в 1927 году. В дальнейшем чемпион мира много раз возвращался к этой системе защиты.

№ 47. Испанская партия
КЭЖДЕН — АЛЕХИН
И ЛЮБИТЕЛЬ — И ЛЮБИТЕЛЬ
Нью-Йорк, 1933

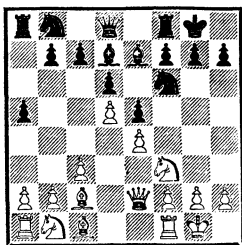
1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Сс8—

d7 6. d2—d4 Kg8—f6 7. Фd1—e2
Cf8—e7 8. 0—0 0—0 9. d4—d5.

При положении ферзя на e2 уже грозило 9. . . К : d4. Поэтому белые решаются закрыть центр — явление довольно частое в данном варианте.

9. . . . Кс6—b8
10. Са4—с2 а6—a5!

Переходя к староиндийским идеям — конь развивается на с5. Другое хорошее продолжение — 10. . . с6. Алехин считает, что черные в этом случае успеют получить контригру, пока белые будут заканчивать развитие.

11 с3—с4 Кb8—a6
12. Кb1—с3 Ка6—с5
13. Сс1—e3 b7—b6
14. h2—h3 g7—g6

Необходимо для осуществления маневра Кf6—h5—f4, что сразу не проходило ввиду 15. К : e5. Поэтому белые устремляются вперед пешкой g2.

15. Се3—h6 Лf8—e8
16. g2—g4 Се7—f8
17. Ch6 : f8 Ле8 : f8
18. Кf3—h2 . . .

Намереваясь провести f2—f4, однако это существенно ослабляет черные поля. Хотя угрозы черных на королевском фланге могут в дальнейшем стать весьма неприятными, все же нужно было немедленно завязать контригру на ферзевом фланге путем b2—b3, a2—a3 и b3—b4. Труд-

ности, с которыми неожиданно столкнулись белые, еще раз указывают на положительные стороны системы защиты, изобретенной Алехиным.

18. . . . Фd8—e7
19. Фе2—e3 h7—h5
20. f2—f4! . . .

Хороший тактический шанс — белые жертвуют пешку в надежде на атаку.

20. . . . h5 : g4
21. h3 : g4 e5 : f4!

Отказываясь от выигрыша пешки и «довольствуясь» серьезными слабостями в расположении противника. Плохо 21. . . К : g4? 22. К : g4 С : g4 23. Фg3 Ch5 24. f5 с рядом угроз на королевском фланге.

22. Фе3 : f4 Kpg8—g7
23. Ла1—e1 Ла8—с8
24. Kpg1—g2 Лf8—h8

Черные максимально усиливают давление по открытой линии «h», а белые в ответ захватывают линию «f». Однако решающее значение имеют не эти линии, а слабость черных полей, особенно поля e5.

25. Ле1—e2 Лh8—h4
26. Ле2—f2 Ле8—h8
27. Kpg2—g1 . . .

Кажется, что белые также создали опасное давление на пункты f6 и f7, но два следующих хода черных полностью выясняют картину.

27. . . . Cd7—e8!
28. Фf4—g5 . . .

Размен на f6 давал черным значительно лучшее окончание, аналогично случившемуся в партии.

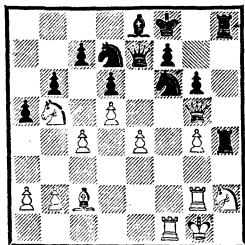
28. . . . Kpg7—f8!

По мнению Алехина, это самый трудный ход в партии. За-

шитив ферзя, черные сейчас угрожают 29. . . К : g4.

29. Лf2—g2 Кс5—d7

30. Кс3—b5 . . .

30. . . . Кd7—e5!

Наконец-то черные оккупируют этот важный центральный пункт! У белых теперь тяжелый выбор между окончанием, случившимся в партии, и еще более худшим окончанием после 31. К : c7 Л : h2 32. Л : h2 Л : h2 33. К : e8 Кf : g4! 34. Ф : e7+ Кр : e7 35. Са4 Л : b2.

31. Фg5 : f6

Конечно, на 31. Л : f6 следует двойное взятие на h2.

31. . . . Фе7 : f6

32. Лf1 : f6 Сс8 : b5

33. c4 : b5 Лh4 : h2

34. Лg2 : h2 . . .

И другие ходы не спасали белых.

Еще было 34. . . Лh8 : h2 35. Лf6 : f7+ Крf8 : f7 36. Кpg1 : h2 Ке5 : g4+ 37. Кph2—g3 Кg4—e5 38. b2—b3 Кpf7—f6 39. Сс2—d1 Ке5—d3 40. Кpg3—f3 Кpf6—e5 41. Кpf3—e3 Кd3—c5 42. Cd1—f3 g6—g5 43. Cf3—h1 Кс5—d7 44. Ch1—g2 Кd7—f6 45. Сg2—f3 g5—g4 46. Cf3—e2 (на 46. Сg2 решало 46. . . Kh5 и 47. . . Kf4) 46. . . Kf6 : e4 47. Се2 : g4 Ке4—c3 48. Сg4—f3 Кс3 : d5+ 49. Кре3—d2 Кре5—d4 50. a2—a3 Кd5—c3 51. Cf3—c6 a5—a4 52. Кpd2—c2 d6—d5 53. b3 : a4 Крd4—c4! Белые сдались.

Кечкеметская система и поныне сохранила свое практическое значение; она ведет к несколько стесненной для черных, но полной интересных возможностей игре.

В а р и а н т 9. . . Фе8.

Остановимся еще на одном изобретении Алехина, правда не получившем большого распространения.

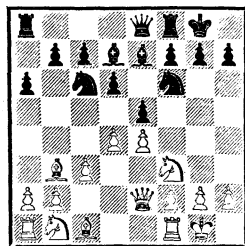
№ 48. Испанская партия

Л. ШТЕЙНЕР — АЛЕХИН

V Олимпиада

Фолкстон, 1933

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Сс8—d7 6. d2—d4 Кg8—f6 7. Фd1—e2 Cf8—e7 8. 0—0 0—0 9. Са4—b3 Фd8—e8.

Такое построение Алехин применял и раньше (см. партию № 136, Левенфиш — Алехин).

10. Кb1—d2 Кpg8—h8!

Подготавливая при случае Кg8 и затем Cf6 или f7—f6.

11. d4 : e5 . . .

Этот размен сразу освобождает игру черных. Лучше было 11. Ле1.

11. . . . d6 : e5

12. Кd2—c4 Се7—c5

13. a2—a4 . . .

Предпочтительнее 13. Сс2, угрожая путем b4 и a4 начать наступление на ферзевом фланге.

13. . . . a6—a5

14. Cc1—g5 Kf6—h5!

Теперь на 15. Kf : e5 Алехин указывает следующее продолжение: 15. . . K : e5 16. Ф : h5 (не 16. K : e5 Ф : e5 17. Ф : h5 f6, и черные выигрывают фигуру) 16. . . K : c4 17. C : c4 f6! 18. Ф : e8 Лf : e8 17. Ce3 C : e3 20. fe Л : e4, и у черных лучшая игра. Например: 21. Cd5 Л : e3 22. C : b7 Лb8 23. Лfd1 Ce8. Не желая переходить в худшее окончание, Штейнер выбирает рискованное продолжение, которое приводит к еще более печальному результату.

15. Kf3—h4 Kh5—f4

16. Фе2—f3 f7—f6!

Вынуждает взятие на f4, после чего черный конь получит доминирующее поле e5. Опираясь на этот центральный пункт, черные вскоре начинают решительное наступление.

17. Cg5 : f4 e5 : f4

18. Kh4—f5 g7—g6!

Выигрывая важный темп для атаки.

19. Kf5—h6 g6—g5

20. g2—g4 . . .

Предупреждая опасную угрозу 20. . . Фg6 21. Kf5 h5, но теперь черный конь окончательно укрепляется на пункте e5.

20. . . . Cd7—e6!

21. Kc4—d2 Kc6—e5

22. Фf3—h3 Ла8—d8

23. Cb3 : e6 . . .

Сказываются недостатки хода 13. a4. Будь слон b3 защищен, белые могли бы продолжать 23. Лад1.

23. . . . Фе8 : e6

24. Kd2—b1 Лd8—d3

25. Фh3—h5 . . .

«Трудно поверить,— пишет Алехин,— что позиция, подоб-

ная этой, может случиться во встрече современных мастеров на 25-м ходу в испанской партии».

25. . . Ke5—f3+.

Белые сдались.

После 26. Kph1 Ф : e4 27. Kf7+ Л : f7 28. Ф : f7 Kh4+ следует мат в три хода.

Разменный вариант.

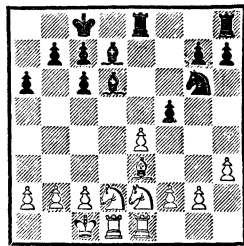
Интересные идеи за черных предложены Алехиным в известном разменном варианте:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc 5. d4 ed 6. Ф : d4 Ф : d4 7. K : d4 Cd7 8. Ce3 (на 8. b3 возможно 8. . . c5 9. Ke2 c4!, см. партию № 153, Верлинский — Алехин) 8. . . 0—0—0 9. Kd2 Ke7 10. 0—0—0 Ле8!

Черные стремятся избежать дальнейших упрощений и создают давление по линии «е». Этим активным ходом Алехин значительно оживил вариант.

11. Лhe1. Kg6 12. Ke2 Cd6 13. h3 f5.

Черные получили превосходную позицию.

Партия Петерсон — Алехин (Эребро, 1935) продолжалась 14. ef Kh4 15. Kc4? K : g2 16. Лg1 K : e3 17. K : e3 Cc5 18. Kd4 Ле7 19. c3 Лf8 20. Лg4 g6 с решающим преимуществом у черных.

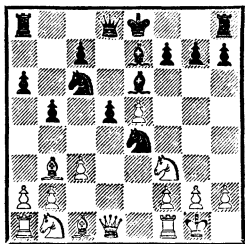
Много других систем избирал черными Алехин в испан-

ской партии. В частности, после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 он играл 3. . . g6 или 3. . . Kge7, однако сам считал эти продолжения недостаточно корректными.

Разыгрывая испанскую партию белыми, Алехин также обогатил теорию многими интересными идеями. Рассмотрим главные из них.

Открытый вариант с жертвой пешки — 10. Kf3—d4.

После известных ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 Алехин в различных разветвлениях варианта предлагал жертву пешки e5.

Один раз, против Файна (Амстердам, 1938), чемпион мира ответил сразу 10. Kd4 и после 10. . . K : e5 11. f3 Kf6 12. Фе2 доказал впоследствии, что у белых достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

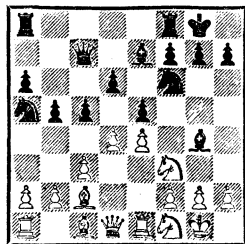
В другой раз, против Эйве в 13-й партии матча 1935 года, Алехин предварительно сыграл 10. a4 и на лучшее 10. . . b4 ответил 11. Kd4! После 11. . . K : e5 12. f4 Kc4 (теория считает здесь сильнейшим 12. . . Cg4) Алехин мог ходом 13. Фе2!, указанным московским мастером Н. Рюминым (вместо сы-

гранного 13. f5), получить преимущество.

В общем, идея жертвы пешки e5 жизненна, хотя и связана с известным риском.

В а р и а н т А л е х и н а с 13. Kf1—e3.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. Kbd2 0—0 12. Kf1 Cg4.

В этом положении Алехин против Файна (см. партию № 177) неожиданно сыграл 13. Ke3!, жертвуя пешку. После 13. . . C : f3 14. Ф : f3 (Алехин указал, что неплохо и 14. gf) 14. . . cd 15. Kf5 dc 16. Ф : c3! белые получили сильнейшую атаку. Однако, несмотря на одержанную победу, Алехин раскритиковал свой ход 15. Kf5, считая, что значительно сильнее 15. cd! ed 16. Kf5 Ф : c2 17. K : e7+ Kph8 18. Kf5 с угрозой 19. K : g7 и затем 20. Ch6+. В пользу белых также 15. . . Kc6 (вместо 15. . . ed) 16. d5! Kd4 17. Фd1 K : c2 18. K : c2 a5 19. Cd2.

Таким образом, идея жертвы пешки здесь целиком себя оправдала.

С и с т е м а с 5. Kb1—c3.

Наряду с обычными системами игры за белых Алехин избирал продолжения, которые встречаются сравнительно ред-

ко, например 5. Kb1—c3 (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6).

Ход не нов, он еще применялся Таррашем в матче против Чигорина, но Алехин с этим продолжением связывал оригинальную систему атаки, которая не раз помогала ему одерживать блестящие победы. Вот одна из них.

№ 49. Испанская партия
АЛЕХИН — БАРЦА
Мюнхен, 1942

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Kb1—c3 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. Kc3—d5! Cc8—g4.

Алехин считает лучшим продолжением для черных 8. . .Ka5 9. K : e7 Ф : e7 10. d4.

9. c2—c3 . . .

Вот в чем смысл хода 6. Kc3 — белые в двое быстрее попали конем на d5; при обычном же маршруте коня b1—d2—f1—e3 для этого требуется четыре хода.

9. . . . 0—0

10. h2—h3! Cg4—e6

Если бы черный слон ушел на h5, то последовало бы 11. d3 и затем g2—g4.

11. d2—d4 . . .

Угрожая взять на f6 и затем сыграть d4—d5.

11. . . . Kpg8—h8

Черные хотят в ответ на 12. K : f6 или 12. K : e7 (без шаха!) взять слона b3. Здесь возможно, например, следующее продолжение: 12. K : e7 C : b3 13. K : c6 C : d1 14. K : d8 C : f3.

12. Lf1—e1 Kf6—d7

13. Cb3—c2 f7—f6

14. a2—a4! . . .

Белые вскрывают линию «а», которой суждено сыграть решающую роль. Теперь невыгодно 14. . .Лb8 ввиду 15. ab ab 16. Ла6 Кb6 17. К : b6 Л : b6 18. Л : b6 cb 19. d5, и белые выигрывают.

14. . . . Kc6—a7

15. a4 : b5 a6 : b5

16. Cc1—e3! . . .

Алехин не дает передышки своему противнику: грозит 17. K : e7 Ф : e7 18. d5 с двойным нападением — на коня и слона.

16. . . . c7—c5

17. d4 : c5 d6 : c5

18. Ла1—a6! . . .

Нападая на e6 и одновременно угрожая неприятным 19. Фа1, что вынуждает последующий размен.

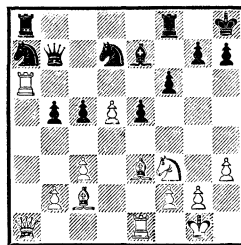
18. . . . Ce6 : d5

19. e4 : d5 . . .

Сила фигур белых увеличивается с каждым ходом — результат правильно избранного стратегического плана. Белопольный слон получил открытую диагональ; кроме того, черные уже должны готовиться к отражению смертельной угрозы — 20. d6.

19. . . . Фd8—c8

20. Фd1—a1 Фc8—b7

21. b2—b4! . . .

Очень сильно! Взять на b4 черные не могут, а с другой стороны, предупредить потерю

пешки и образование двух связанных проходных они также не в состоянии. Например: 21... Lfc8 22. d6 Cd8 23. bc K : c5 24. C : c5 Л : c5 25. Ce4, и белые легко выигрывают.

21. . . . Lf8—b8
22. d5—d6 Ce7—d8
Не спасает и 22. . . Kc6 из-за
23. Л : a8 Л : a8 24. de!
23. b4 : c5 Lb8—c8
24. Ла6—a2 e5—e4
25. Cc2 : e4! Фb7 : e4
26. Ce3—d4 Фе4—g6
27. Ла2 : a7 Ла8 : a7
28. Фа1 : a7 Kd7—e5
29. Cd4 : e5.

Черные сдались.

Система с 5. Фd1 — e2.

После ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 чемпион мира часто применял 5. Фе2 (иногда продолжал 5. 0—0 и затем 6. Фе2); пожалуй, даже чаще, чем 5. 0—0 и 6. Le1. Ходом 5. Фе2 белые, во-первых, препятствуют открытому варианту с 5. . . K : e4 и, во-вторых, создают немедленное нападение на пункт b5 в связи с a2—a4; это приводит к захвату белыми инициативы на ферзевом фланге. Вот один из примеров.

№ 50. Испанская партия
АЛЕХИН — ЗЕМИШ
Бад-Наухейм, 1937

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Фd1—e2 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. a2—a4!

У черных возникают теперь некоторые затруднения на ферзевом фланге. Поэтому Алехин считает более безопасным 8. . . Ка5 (вместо 8. . . 0—0) 9. Cc2 c5,

переходя к обычной чигоринской схеме развития.

9. . . . Cc8—g4
Слабее 9. . . b4 10. a5 или 9. . . Lb8 10. ab ab 11. d4 и т. д. Теперь белым невыгодно 10. ab ab 11. Л : a8 Ф : a8 12. Ф : b5 Ka7!, и черные отыгрывают пешку e4 с хорошей игрой.

10. h2—h3 . . .
Обычно играют 10. Ld1, но Алехин предварительно ограничивает активность слона g4.
10. . . . Cg4—h5
11. g2—g4 . . .

«Главные возражения против этого продвижения в позициях подобного типа состоят в возможности жертвы на g4 коня f6 и в разрушении пешечной структуры белых посредством h7—h5. Так как здесь нечего опасаться ни одной из этих возможностей (например, 11. . . K : g4 12. hg C : g4 13. Фе3 или 11. . . Cg6 12. d3 h5 13. Kh4), то нет причин откладывать пленение слона» (А. Алехин).

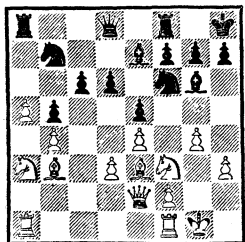
11. . . . Ch5—g6
12. d2—d3 Kc6—a5
13. Cb3—c2 Kf6—d7?

Следовало продолжить в духе чигоринских построений — c5 и Фc7.

14. b2—b4 Ka5—b7
15. Kbl—a3 c7—c6
16. Cc2—b3 Kd7—b6
17. a4—a5 Kb6—d7
18. Cc1—e3 . . .

Препятствуя контратаке
18. . . d5 19. ed c5 из-за 20. d6!
C : d6 21. Cd5 или 20. . . K : d6
21. bc . . .

18. . . . Kpg8—h8
19. c3—c4! Kd7—f6
20. c4 : b5 a6 : b5

21. Ka3 : b5! . . .

Выгодная для белых разменная операция, так как на 21. . . cb следует 22. a6 Фd7 23. ab Ф : b7 24. g5! Л : a1 25. Л : a1 Kd7 26. Kh4 Ла8 27. Ла5 (вариант Алехина). Земиша не устраивала подобная пассивная позиция, и он нашел интересный тактический шанс на королевском фланге.

21. . . . Фd8—d7!

22. a5—a6 Kb7—d8

23. Kb5—c3 Kf6 : g4!

Надеясь после 24. hg Ф : g4+ 25. Kph1 Ch5 обеспечить себе по меньшей мере ничью. Но Алехин хладнокровно продолжает наступление на ферзевом фланге.

24. b4—b5! Kg4 : e3

25. f2 : e3 c6 : b5

26. Cb3—d5 Kd8—e6

Лучше было 26. . .Ла7. Алехин приводит такой вариант: 27. Лfb1 Фc8 28. К : b5 Л : a6 29. Ка7!, выигрывая качество. Однако после 29. . .Л : a1 30. К : c8 Л : b1+ и 31. . .Cf6 черные могли еще бороться.

27. Cd5 : a8 Лf8 : a8

28. Фе2—b2 Ке6—c7

29. Kpg1—g2 f7—f6

Наконец-то слон g6 сможет вновь принять участие в игре!

30. Фb2—b3! . . .

Предупреждая 30. . .Cf7 и держа под контролем поле d5.

30. . . . Cg6—e8

31. a6—a7 g7—g6

32. Ла1—a5 Kph8—g7

33. Лf1—a1 Ce8—f7

34. Kc3—d5! . . .

Теперь черные должны бить на d5, ибо в случае 34. . .Фс6 следует 35. К : e7, а на 34. . .Cd8 решает 35. Kb6! Фс6 36. К : a8 и т. д.

34. . . . Kc7 : d5

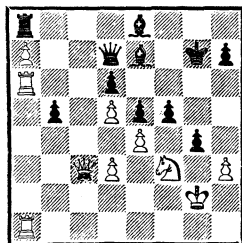
35. e4 : d5 Cf7—e8

36. e3—e4 f6—f5

37. Ла5—a6 g6—g5

38. Фb3—c3! g5—g4

Эта видимость контригры черных мгновенно исчезает после следующего сокрушительного удара Алехина.

39. Kf3 : e5! d6 : e5

40. Фc3 : e5+ Kpg7—g8

41. d5—d6!

Грозит 42. Фd5+.

41. . . . Фd7—c8 42. d6 : e7 Фс8—c2+ 43. Kpg2—h1 Фc2—f2 44. Фе5 : f5. Черные сдались.

Другие открытые начала

Алехин еще в молодости много занимался анализом всевозможных вариантов открытых начал. Недаром он всегда был неуязвим в подобных дебютах.

Из многочисленных его открытий мы остановимся лишь на нескольких.

Северный гамбит.

После 1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc Алехин предложил ход 4. К : c3.

Этим гамбитом Алехин сыграл несколько партий. Одну из них мы приводим ниже, окончание другой партии читатель может найти в главе о тактических ударах.

№ 51. Северный гамбит
АЛЕХИН — ИСАКОВ
Москва, 1919

1. e2—e4 e7—e5 2. d2—d4 e5 : d4 3. c2—c3 d4 : c3 4. Kb1 : c3 Cf8—b4 5. Cf1—c4 d7—d6 6. Kgl—f3 Cb4 : c3+ 7. b2 : c3 Kb8—c6 8. 0—0 Kg8—f6 9. Cc1—a3.

Лучше было 9. e5! de 10. Фb3, так как теперь после 9. . . Cg4 10. Фb3 Ka5! 11. C : f7+ Kpf8 12. Фа4 C : f3 13. gf Kp : f7 14. Ф : a5 Le8 черные могли получить приемлемую игру.

9. . . . 0—0

10. e4—e5 Kf6—g4

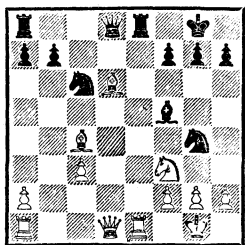
Возвращая пешку в надежде несколько освободиться. После 10. . . Ke8 11. h3 Cf5 12. Le1 черные фигуры стояли бы неудачно.

11. e5 : d6 c7 : d6

12. Ca3 : d6 Lf8—e8

13. Lf1—e1 Cc8—f5

Сильнее 13. . . Л : e1+ 14. Ф : e1 Cf5 (но не 14. . . Ф : d6 из-за мата в три хода) 15. Ld1 Фе8, хотя и тогда после 16. Kd4! белые стоят значительно лучше.

Теперь же следует давно заготовленная комбинация.

14. Cc4 : f7+! . . .

Черный король попадает под атаку в середине доски. Читатель увидит в одной из последующих глав много примеров на эту тему.

14. . . . Kpg8 : f7

15. Фd1—d5+ Kpf7—f6

Плохо 15. . . Kpg6 из-за 16.

Л : e8 и 17. Kh4+.

16. h2—h3 Cf5—e6

Или 16. . . Kh6 17. g4.

17. Фd5—d2 Kg4—h6

18. g2—g4! g7—g6

Немедленно проигрывало

18. . . Kf7 ввиду 19. Фf4+ Kpg6

20. Ce7! Ф : e7 21. Л : e6+ и

22. Kh4×.

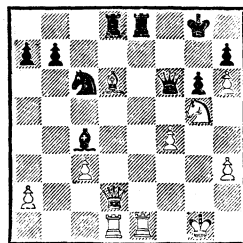
19. g4—g5+ Kpf6—f7

20. g5 : h6 Фd8—f6

21. Kf3—g5+ Kpf7—g8

22. f2—f4 Ла8—d8

23. Лa1—d1 Ce6—c4

24. Cd6—e7! . . .

Ответ черных вынужден, ибо проигрывает как 24. . . К : e7 25. Ф : d8, так и 24. . . Ф : e7 25. Л : e7.

24. . . . Ld8 : d2

25. Ce7 : f6 Le8 : e1+

26. Ld1 : e1 Cc4—f7

27. Kg5—e4! Ld2 : a2

28. Cf6—g7 Cf7—b3

Другой защиты нет, но теперь пешка h6 решает исход сражения.

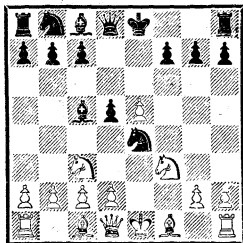
29. Ke4—f6+ Kpg8—f7

30. Kf6 : h7.

Черные сдались.

Венская партия.

После ходов 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. f4 d5 4. fe K : e4 5. Kf3 Cc5 создалась известная позиция, в свое время подвергавшаяся многочисленным испытаниям и теоретическим исследованиям.

Алехин предложил 6. Fe2! Этот ход настолько силен, что черные предпочитают здесь играть 5. . . Ce7, и если 6. d4, то 6. . . 0—0.

Обоюдоострый вариант получается после 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Cc4 K : e4 4. Фh5. Алехин подробно его исследовал и однажды применил в матче с Эйве.

№ 52. Венская партия

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

27-я партия матча

Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. Cf1—c4 Kf6 : e4 4. Фd1—h5 Ke4—d6 5. Cc4—b3.

Взятие на e5 ведет после 5. . . Fe7 к размену ферзей и равной игре.

5. . . . Cf8—e7

В случае 5. . . Kc6 6. Kb5 g6 7. Фf3 f5 8. Фd5 Fe7 9. K : c7+ Kpd8 10. K : a8 b6 или b5 возникают большие осложнения. Полагая, что противник знаком с этими вариантами, Эйве из-

бирает более спокойное предложение.

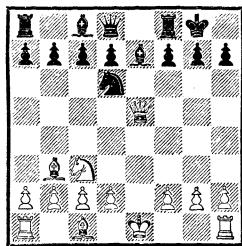
6. Kg1—f3 Kb8—c6

7. Kf3 : e5 Kc6 : e5?

Ведет к трудной позиции.

Правильно было 7. . . 0—0 8. Kd5 Kd4.

8. Фh5 : e5 0—0

9. Kc3—d5! . . .

Конкретный подход к позиции. Конь делает второй ход, в то время как белые фигуры еще не развиты, а ферзь и король стоят на одной вертикали. И все же этот выпад конем правилен: белым важно предупредить маневр 9. . . Cf6; это — главная задача в данной позиции.

9. . . . Lf8—e8

10. 0—0 Ce7—f8

11. Фе5—f4 c7—c6

Поскольку d7—d5 пока не проходит, то лучше было развить белопольного слона, сыграв b6 и Cb7.

12. Kd5—e3 Фd8—a5

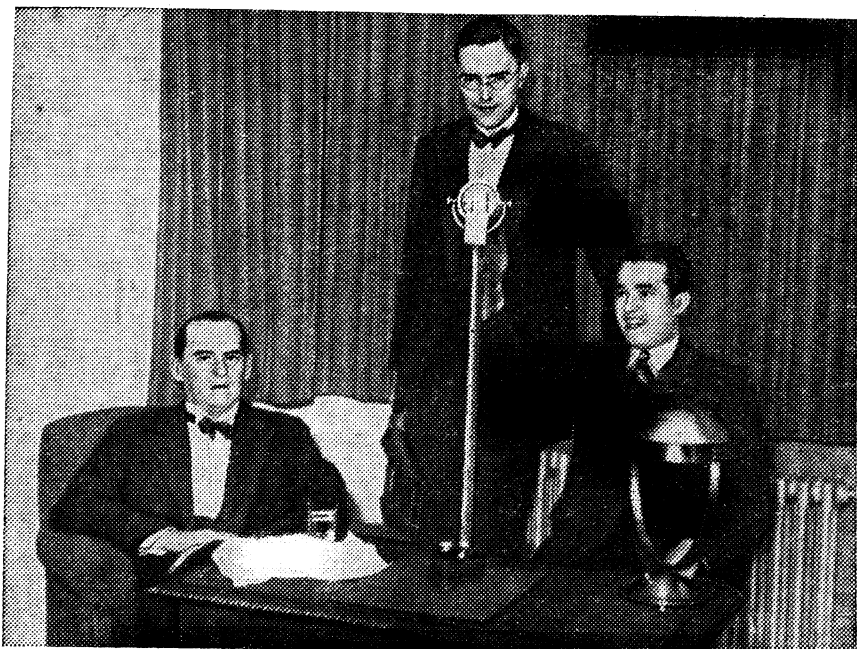
13. d2—d4 Фа5—h5

Нельзя 13. . . Ле4? из-за 14. C : f7+.

14. c2—c3 Kd6—e4

Черным трудно закончить развитие. Плохо, например, 14. . . Kb5 15. a4 Cd6 16. Ф : f7+ Ф : f7 17. C : f7+ и 18. ab. Сейчас Алехин энергичной игрой добивается решающего перевеса.

15. f2—f3! . . .

Радиоинтервью после окончания матча Алехин — Эйве. Справа — гроссмейстер С. Флор. 1935 г.

Изящно! На 15...Cd6 последовало бы 16. Ф : f7+, и белые остаются в конечном итоге с лишней пешкой.

15. . . . Ke4—g5

16. d4—d5 . . .

Грозит 17. h4, что вынуждает взятие на d5.

16. . . . c6 : d5

17. Ke3 : d5 Kg5—e6

18. Фf4—g4 Фh5—g6

После размена на g4 слабость пункта f7 была бы весьма чувствительной.

19. Cc1—e3 b7—b6

20. Ла1—d1 Cc8—b7

21. Фg4 : g6 . . .

Размен ферзей дает белым значительно лучшее окончание

из-за слабостей в пешечной структуре черных.

21. . . . h7 : g6

22. Лf1—e1 Ла8—c8

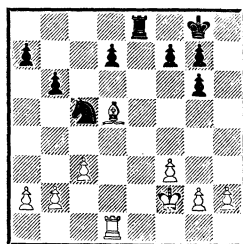
23. Kpg1—f2 Cf8—c5

24. Ce3 : c5 Cb7 : d5

В случае 24. . .bc белые осуществляют опасный маневр Kd5—e3—c4—d6, но все же лучше было 24. . .Л : c5.

25. Cb3 : d5 Ke6 : c5

26. Ле1 : e8+ Лc8 : e8

27. b2—b4! . . .

Форсируя переход в ладейное окончание, в котором у бе-

лых два важных преимущества: пешечное превосходство на ферзевом фланге и лучшая позиция короля.

27. . . . Кс5—е6
Хуже 27. . . .Ка4 ввиду 28.
Сb3 и 29. Л : d7.

28. Cd5 : e6 d7 : e6
29. Ld1—d7 Le8—c8
30. Ld7 : a7 Lc8 : c3
31. La7—a8+ Kpg8—h7
32. a2—a4 Lc3—b3

Если 32. . . .Лс2+, то 33.
Кре3 Л : g2 34. Ла6 Ла2 35.
Крд4, и после перевода короля
на b3 белые получают две свя-
занные проходные пешки.

33. b4—b5 g6—g5 34. Kpf2—
e2 e6—e5 35. Кре2—d2 f7—f6
36. Kpd2—c2 Lb3—b4 37.
Kpc2—c3 Lb4—d4 38. Ла8—a6
Kph7—g6 39. Ла6 : b6 Ld4 : a4
40. Lb6—c6 Ла4—d4 41. b5—b6.

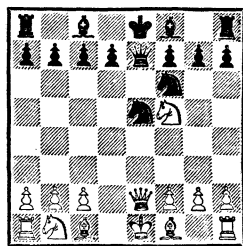
Здесь партия была отложена,
и черные сдались без доигрыва-
ния, так как при отходе ладьи
на d1 или d8 решает Крс3—
с4—с5 с дальнейшим продви-
жением пешки b6.

Рассмотрим еще несколько
интересных вариантов в откры-
тых началах. Например, в
1911—1912 годах Алехин раз-
работал следующую систему за-
щиты: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4
d6 4. d4 Сg4.

В русской партии Алехин
дал анализ варианта 1. e4 e5
2. Кf3 Кf6 3. Сс4 К : e4 4. Кс3
Кf6 5. К : e5 d5 6. Сb3, и те-
перь у черных два хороших про-
должения: 6. . . .с6 и 6. . . .с5.

В 1911 году Алехин опубли-
ковал анализ варианта шотланд-
ской партии: 1. e4 e5 2. Кf3

Кс6 3. d4 ed 4. К : d4 Кf6 5. e5
К : e5 6. Фе2 Фе7 7. Кf5.

Здесь черные могут играть
7. . . .Фb4+ или 7. . . .Фе6.

Значителен также вклад Але-
хина в теорию полуоткрытых
дебютов. И здесь его пытливая
творческая мысль дала много
интересных новых идей. Рас-
смотрим главнейшие из них.

Французская защита

В этом начале особого вни-
мания заслуживают активные
методы игры за белых, которые
часто избирал Алехин против
системы Нимцовича: 1. e4 e6
2. d4 d5 3. Кс3 Сb4. В данном
положении Алехин испробовал
несколько острых продолжений,
связанных с жертвой пешки, а
иногда и нескольких пешек.
Трудно утверждать, что все эти
идеи принадлежат Алехину; воз-
можно, что они встречались в
турнирах или в отдельных пар-
тиях и ранее. Но несомненно, что
чемпион мира, применив их в
крупных международных сорев-
нованиях, сумел доказать их
практическую ценность.

В а р и а н т А л е х и н а
с 4. a2—a3.

Это продолжение Алехин
применил в 3-й партии матча
против Эйве.

№ 53. Французская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

3-я партия матча

Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4
d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4.
a2—a3.

«По моему мнению,— пишет Алехин,— это одно из лучших возражений за белых. После следующего размена белые получают преимущество двух слонов и у черных нет достаточного противовеса». Практика советских мастеров это не подтвердила.

4. . . . Cb4 : c3+

5. b2 : c3 d5 : e4

6. Фd1—g4 Kg8—f6

Алехин считает более безопасным 6. . . . Kpf8 7. Ф : e4 Kbd7 и 8. . . . Kdf6, не ослабляя черных полей.

7. Фg4 : g7 Lh8—g8

8. Фg7—h6 c7—c5

9. Kg1—e2 Kb8—d7

«Для того, чтобы освободить ферзя от защиты другого коня. Если 9. . . . Kc6, то самым простым ответом белых был бы 10. dc!, но также достаточно для уравнения и 10. Cg5, как играл Романовский против Ботвинника в полуфинале первенства СССР 1938 года. Правда, белые проиграли партию, но только потому, что они были побеждены в последующих стадиях» (А. Алехин).

Любопытное примечание, показывающее, с каким вниманием следил Алехин за партиями советских мастеров.

10. Ke2—g3 Lg8—g6?

После этой ошибки черные попадают в полосу затруднений. Лучше было 10. . . . Фа5.

11. Фh6—e3 Kf6—d5

12. Фе3 : e4 Kd5 : c3

13. Фе4—d3 Kc3—d5

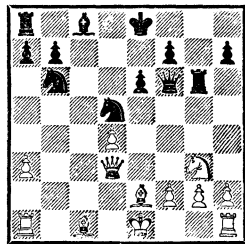
Не легче черным и после

13. . . . cd 14. Ф : d4 Фf6 15.
Ф : f6 K : f6 16. Cd3 Lg7 17. Cd2.

14. Cf1—e2 Фd8—f6

15. c2—c3 c5 : d4

16. c3 : d4 Kd7—b6

17. Ce2—h5! . . .

Начало типичного для Алехина наступления одновременно на двух флангах. Маневр слона имеет целью вызвать движение пешки f7, ослабляющее позицию черных.

17. . . . Lg6—g7

18. Ch5—f3 Фf6—g6

19. Cf3—e4! f7—f5

20. Ce4—f3 Kpe8—f8

21. a3—a4! . . .

Освобождая для слона поле a3; кроме того, грозит и дальнейшее движение пешки «а».

21. . . . Lg7—c7

22. 0—0 Cc8—d7

23. Cc1—a3+ Kpf8—g8

24. a4—a5 Lc7—c3

Проигрывает пешку, но и лучшее 24. . . . Kc4 после 25. Cc5! Ke5 26. de Л : c5 27. Лfcl Лас8 28. Л : c5 Л : c5 29. Фd4! (вариант Алехина) также приводило к потерям для черных.

25. Фd3—b1! Kb6—a4

26. Cf3 : d5 e6 : d5

27. Фb1 : b7 Фg6—c6

28. a5—a6 Ka4—b6

Еще хуже 28. . . . Ф : b7 29. ab

Лb8 30. Лf1 Кb6 31. Сb4 и
32. Л : a7.

29. Са3—с5 f5—f4

30. Кg3—f5! Кpg8—h8

31. Кf5—e7 Фс6—e6

32. Сс5 : b6 Cd7—c6

33. Ке7 : с6 Ла8—g8

Угрожая взять на g2 и объя-
вить вечный шах.

34. Кс6—e5! Лg8—g7

35. Фb7—b8+? . . .

«Как и во многих партиях
этого несчастного матча, я сы-
грал, после того как исход борь-
бы был практически решен,
слишком быстро, без того, одна-
ко, чтобы достигнуть быстрей-
шего результата. Так, 35. С : a7!
принуждало черных к немед-
ленной сдаче» (А. Алехин).

35. . . . Лс3—с8 36. Ке5—
g6+ Лg7 : g6 37. Фb8 : f4
Фе6 : b6 38. Фf4—e5+ Лg6—g7
39. Фе5 : d5 Лс8—d8 40. Фd5—
e5 Фb6 : d4 41. Фе5 : d4.
Черные сдались.

В а р и а н т с 4. Фd1—g4.

Алехин применил это про-
должение в 9-й партии матча.
Однако он считал ход этот ме-
нее сильным, чем 4. a2—a3.

№ 54. Французская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

9-я партия матча

Голландия, 1935

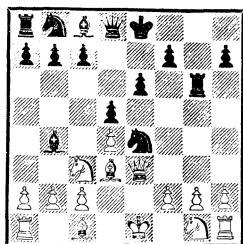
1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4
d7—d5 3. Кb1—с3 Cf8—b4 4.
Фd1—g4 Кg8—f6 5. Фg4 : g7
Лh8—g8 6. Фg7—h6 Лg8—g6
7. Фh6—e3 Кf6 : e4?

Правильно здесь 7. . . c5! Это
продолжение ставит под сомне-
ние вариант с 4. Фg4.

8. Cf1—d3! . . .

Задерживая развитие фигур
противника и вызывая ослабле-
ние его королевского фланга. На

8. . . К : с3 следует 9. С : g6.

8. . . . f7—f5

9. Кg1—e2 c7—c5

10. Cd3 : e4 f5 : e4

Не лучше и 10. . . de 11. dc и
затем 12. Фh3 и 13. Ce3.

11. Фе3—h3! Кb8—с6

Черные растерялись. Не сле-
довало отдавать пешку h7, а
необходимо было продолжать
11. . . Фе7 12. Кf4 Лg5, что дава-
ло шансы на спасение.

12. Фh3 : h7 Фd8—f6

13. Ке2—f4! . . .

Теперь у ладьи нет ходов.
В случае ее отступления на g5,
g7 или h6 решает 14. Kh5!, а
13. . . Лg4 плохо из-за 14. Фh5+.

13. . . . c5 : d4

14. Кf4 : g6! . . .

Лучше, чем немедленный раз-
мен ферзей.

14. . . . d4 : c3

15. b2—b3 Кс6—e7

В случае 15. . . Кd4 16. 0—0!
К : c2 17. Фg8+ и 18. Cg5 бе-
лые получали сильнейшую ата-
ку.

16. Кg6 : e7 Сb4 : e7

17. h2—h4 Фf6—f7

Вынужденно из-за угрозы
18. Cg5.

18. Фh7—h8+ Фf7—f8

19. Фh8 : f8+ Кре8 : f8

20. Сс1—g5 e6—e5

21. f2—f3! e4 : f3

22. g2 : f3? . . .

Алехин забыл предварительно разменять слонов на e7 и тем самым затрудняет себе выигрыш.

22. . . . Ce7—a3!
 23. f3—f4! Cc8—f5
 24. f4 : e5 Cf5 : c2
 25. 0—0+ Kpf8—g8
 26. Ла1—с1! . . .

Вновь прекрасно сыграно. Возвращая назад качество, Алехин получает легковыигрышное окончание.

26. . . . Ca3 : c1
 27. Лf1 : c1 Cc2—f5
 28. Лс1 : с3 Ла8—с8
 29. Лс3—f3 . . .

К победе вел и размен ладей, но избранный белыми путь прощсе.

29. . . . Лс8—f8
 30. Cg5—f6 Cf5—e4
 31. Лf3—g3+ Kpg8—f7
 32. h4—h5 Лf8—с8

Нельзя, конечно, 32. . . Лg8 из-за 33. e6+.

33. Лg3—g7+ Kpf7—e6 34. h5—h6! d5—d4 35. h6—h7 Лс8—c1+ 36. Kpg1—f2 Лс1—c2+ 37. Kpf2—g3 Ce4 : h7 38. Лg7 : h7 Лс2 : a2 39. Kpg3—f4 b7—b5 40. Kpf4—e5 Ла2—e2+ 41. Кре4 : d4. Черные сдались.

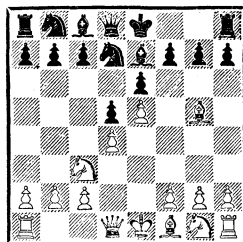
В а р и а н т с 4. Cc1—d2.

Алехин, применив этот ход против Флора в Ноттингеме в 1936 году (см. партию № 175), считал его плохим и рискованным. Между тем практика показала, что это смелое продолжение вполне возможно. Оно встречалось, например, в партиях Керес — Ботвинник (матч-турнир, 1948) и Болеславский — Бронштейн (матч, 1950) и приводило в обоих случаях к сложной обоюдоострой игре. Интересные высказывания Алехина

об этом ходе читатель найдет в примечаниях к указанной выше партии против Флора.

А т а к а Ш а т а р а.

После ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7.

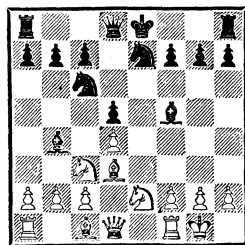

Французский любитель Шатар предложил играть 6. h2—h4! Однако этот ход утвердился в теории дебютов и практике лишь после того, как Алехин применил его в знаменитой партии против Фарни (см. партию № 169).

Следует еще отметить интересный путь атаки, предложенный чемпионом мира в случае, если черные не берут на g5. На 6. . . f6 Алехин жертвовал фигуру путем 7. Cd3!

Д р у г и е в а р и а н т ы ф р а н ц у з с к о й з а щ и т ы.

Нужно отметить также большую роль Алехина в разработке схем игры за черных в следующем разменном варианте: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Cb4 4. ed ed 5. Cd3 Кс6 6. Kge2 Kge7 7. 0—0 Cf5.

Этот вариант встретился в первой партии матча Алехина с Капабланкой (см. партию № 74), в которой Алехин одержал блестящую победу.

В период своей «шахматной юности» Алехин часто избирал вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. ed Ф : d5 6. С : f6 gf. Можно указать хотя бы на его партию с Таррашем из петербургского турнира 1914 года (см. партию № 116).

Вариант со взятием черными на e4 также встречался в партиях чемпиона мира.

После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 de 5. К : e4 Се7 6. С : f6 С : f6 7. Кf3 Кd7 8. Cd3 Алехин играл как 8. . . c5 9. dc К : c5 10. К : f6+ Ф : f6, так и 8. . . b6 9. К : f6+ gf, в обоих случаях доказывая, что позиция черных вполне удовлетворительна.

В заключение приведем любопытное высказывание Алехина о французской защите:

«Во французской партии я сторонник хода 3. Кd2, не допускающего варианта 3. Кс3 Сb4 — излюбленного варианта Ботвинника, который приводит к сложной позиции в центре, но дает белым, по-моему, все же лучшие шансы.

Совершенно очевидно, что задача белых будет иной, если черные взамен обычного 3. . . c5 (в ответ на 3. Кd2. — А. К.) изберут 3. . . Кf6. Наступательные возможности белых были мною ясно продемонстрированы в партии против Капабланки в Амстердаме в 1938 году.

На ход 3. . . c5 я советую белым поддерживать давление в центре насколько это возмож-

но, и даже за счет временной жертвы пешки.

Партия против Бартошека (см. партию № 143) показывает, какими средствами располагают белые в этом варианте; одновременно эта партия является интересным примером организации прямой атаки».

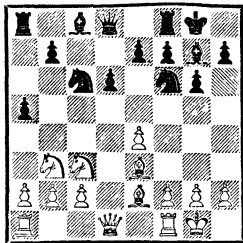
Алехин умел искусно создавать атаку белыми в партиях, где его противник избирал французскую защиту. Недаром М. Эйве, наблюдая встречу Алехин — Ландау (Амстердам, 1936), где черные применили французскую защиту, сказал: «Мне доставляет удовольствие видеть, что есть еще другие шахматисты в мире, которые не боятся играть французскую против Алехина». Видимо, голландский чемпион хорошо запомнил разгромы, учиненные ему Алехиным в 3, 7 и 9-й партиях матча 1935 года.

Сицилианская защита

Идея с a7—a5.

В партии против Шпильмана (Маргет, 1938) Алехин после 1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Се2 g6 7. Се3 Сg7 8. 0—0 0—0 9. Кb3 сыграл 9. . . a5! Смысл хода — продвинуть пешку до a3 и ослабить черные поля в лагере противника, что в связи с позицией слона на g7 весьма выгодно черным. Белым приходится препятствовать дальнейшему движению пешки a5, но тогда черные получают важный пункт b4 для своего коня.

В партии последовало 10. a4 Се6 (угрожая 11. . . С : b3) 11. Кd4 d5 12. ed С : d5 13. К : d5 К : d5 14. К : c6 bc 15. Cd4 e5

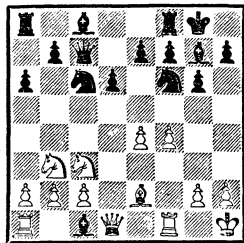

16. Сс5 Ле8 17. Сс4 (но не 17. с4? Кf4) 17. . .Фс7! 18. с3 (плохо дважды бить на d5 из-за Леd8 и Лас8) 18. . .Лад8 19. Фс2 е4!, и черные получили полноправную, активную игру.

В дальнейшем ход а7—а5 стал неотъемлемым элементом плана игры черных в варианте дракона. Он применяется также при осуществлении контраступления черных на ферзевом фланге и в других разветвлениях сицилианской защиты.

Среди продолжений, которые избирал Алехин при игре белыми в варианте дракона, следует прежде всего остановиться на идее пешечной атаки королевского фланга.

В партии Алехин — Фолтыс (Мюнхен, 1942) после 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Кс3 g6 6. Се2 Кс6 7. Кb3 Сg7 8. 0—0 0—0 9. Крh1 а6 10. f4 Фс7 создалась известная теоретическая позиция. Здесь в распоряжении белых имеется хороший план игры, направленный на усиление фигурного давления в центре посредством Се3, Cf3, а при случае и Kd5. Однако чемпион мира предпочел другое обоюдоострое продолжение, цель которого — немедленные наступательные операции на королевском фланге.

11. g4 e6 12. f5, и белые получили хорошие перспективы в связи с угрозой g4—g5 и f5—f6.

Еще интереснее метод штурма, предпринятого Алехиным в партии против Ботвинника в Ноттингеме (1936), который читатель уже мог рассмотреть в одном из предыдущих разделов (см. партию № 32).

С и с т е м а с 2. с2—с3.

Алехин часто избирал после 1. е4 с5 немедленное 2. с3 (или то же с включением ходов 2. Кf3 d6). Он считал это одним из лучших методов игры белыми в данном дебюте (см. партию № 66). Однако это мнение Алехина о ходе 2. с2—с3 не подтвердилось дальнейшей турнирной практикой, и в настоящее время такое продолжение белые применяют редко.

Защита Каро-Канн

В защите Каро-Канн следует остановиться на двух основных разветвлениях, имеющих теоретический интерес.

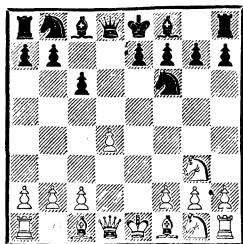
В а р и а н т с 5. Ке4—g3.

После 1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К : е4 Kf6 5. Кg3.

Алехин предложил здесь ход 5. . .h7—h5. Эту идею он испытал еще в карлсбадском турнире 1911 года.

Алехин рекомендовал в этом же варианте хороший способ иг-

ры за белых в том случае, если черные стремятся к упрощениям путем 5...e5. На это он отвечал 6. Kf3 ed 7. K : d4 Cc5 8. Фе2+ Се7 9. Се3 с перевесом у белых (см. партию № 69).

А т а к а П а н о в а.

Эту атаку белых Алехин считал лучшим способом игры в защите Каро-Канн. После 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 Kc6 чемпионом мира рекомендованы следующие продолжения:

а) гамбит Алехина — 6. Cg5 dc 7. C : c4 Ф : d4 8. Ф : d4 K : d4 9. 0—0—0;

б) атака Алехина — 6. Kf3 Cg4 7. cd K : d5 8. Cb5.

Этот ход применил против Алехина Нимцович в Блэде в 1931 году. Однако Нимцович не связывал его с определенным планом и быстро проиграл. В следующей партии Алехин показал, как белым надо вести наступление. Кстати, Алехин производил размен на d5 и в других аналогичных вариантах, и в частности после 5. Kc3 e6 6. Kf3 Се7 7. cd K : d5 8. Cb5+.

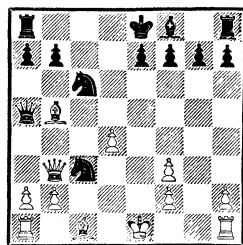
№ 55. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — УИНТЕР
Лондон, 1932

1. e2—e4 c7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4 : d5 e6 : d5 4. c2—c4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 Kb8—c6 6.

Kg1—f3 Cc8—g4 7. c4 : d5 Kf6 : d5 8. Cf1—b5 Фd8—a5.

Так же играл Алехин в упомянутой выше партии против Нимцовича. Алехин считает более безопасным 8...Лс8 9. h3 C : f3 10. Ф : f3 e6.

9. Фd1—b3! Cg4 : f3
10. g2 : f3 Kd5 : c3

Уинтер повторяет ходы, которые делал против Нимцовича чемпионом мира. В упомянутой партии Нимцович неосторожно продолжал 11. C : c6+ bc 12. Фb7, но после 12...Kd5+ 13. Cd2 Фb6! 14. Ф : a8+ Kpd7 15. 0—0 Kc7 16. Ca5 остался без фигуры и быстро проиграл. Одержав тогда победу черными, Алехин на сей раз убедительно демонстрирует выгоды позиции для белых.

11. b2 : c3 e7—e6
12. d4—d5! e6 : d5
13. 0—0 0—0—0

Здесь королю все равно покоя не будет, а на другой фланг он уйти не успевал, так как в случае 13...Се7 последовало бы 14. Лe1.

14. Cb5 : c6 b7 : c6
15. Ла1—b1 Фа5—c7

Не легче черным и после 15...Kpd7 16. c4.

16. Фb3—a4 Лd8—d7
17. Cc1—d2! . . .

Труднонаходимый ход — слон переводится на a5, отрезая

пути отступления черному королю.

17. . . . Cf8—c5

18. c3—c4 Krc8—d8

Лучшее. Сразу проигрывало

18. . . .Cb6 19. c5 C : c5 20. Фа6+ Kpd8 21. Ca5 Cb6 22. Л : b6.

19. Cd2—a5 Cc5—b6

20. Ca5 : b6 a7 : b6

21. Фа4—a8+! . . .

Этот маневр имеет целью освободить поле a4 для ладьи и отнять у черного короля поле e7.

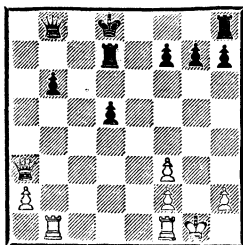
21. . . . Фc7—c8

22. Фа8—a3 Фc8—b8

23. c4 : d5 c6 : d5

Или 23. . . .Л : d5 24. Lfd1 Ле8 25. Л : d5+ cd 26. Ld1 Ле5 27. f4, и белые должны выиграть.

Теперь, несмотря на малое количество оставшихся на доске фигур, Алехин организует неотразимую атаку на короля черных, застрявшего в центре доски.

24. Лb1—b4! . . .

Создавая опасную угрозу 25. Ла4. Здесь сказалась сила маневра белых на 21—22-м ходах — король не может пойти на e7.

24. . . . Фb8—d6

25. Лf1—e1 Ld7—c7

Или 25. . . .Ле7 26. Ld1.

26. Фа3—b3 Лh8—e8

27. Ле1—d1 Ле8—e5

28. Лb4 : b6 Лc7—c6

29. Лb6 : c6 Ле5—g5+

Сразу брать на c6 нельзя ввиду 30. Фb8+.

30. Kpg1—h1 Фd6 : c6

31. Ld1—e1! . . .

Начало заключительного наступления; от 32. Фb8 у черных нет достаточной защиты.

31. . . . Фc6—f6 32. Фb3—b8+ Kpd8—d7 33. f3—f4 Lg5—g6 34. Фb8—e8+ Kpd7—c7 35. Ле1—c1+ Krc7—b6 36. Лc1—b1+ Krb6—c5 37. Фе8—b5+. Черные сдались.

Защита Алехина

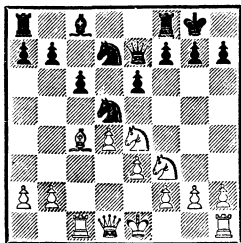
Все принципиальные теоретические основы этого начала были разработаны Алехиным. Впервые применив ход 1. . . Kg8—f6 в партии с А. Штейнером (Будапешт, 1921), Алехин ввел этот дебют в международную практику и сделал его действенным оружием в руках современных мастеров. Читатель может по партиям этой книги уяснить основные идеи алехинской защиты (см. например, партию № 22, Зноско-Боровский — Алехин).

Теперь рассмотрим новое, что внес Алехин в теорию закрытых дебютов.

Ферзевый гамбит

А т а к а А л е х и н а с х о д о м Кc3—e4.

Вклад чемпиона мира в теоретическую и практическую разработку варианта 1. d4 d5 2. e4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. C : c4 Kd5 10. C : e7 Ф : e7 11. Ke4 настолько велик, что некоторые теоретики (например, Г. Кмох) называют этот вариант атакой Алехина.

В позиции на диаграмме против Алехина применяли различные защиты. Продолжение, при котором сохраняются ферзи (после 11. . . Kf6 12. Kg3 e5 13. 0—0 ed 14. Kf5), читатель может найти в партии Алехин — Ласкер (№ 160).

В матче с Алехиным Капабланка избрал правильный путь, разменяв ферзей после 11. . . Kf6 12. Kg3 Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+ 14. Кр : d2; однако в получающемся окончании черным не так просто достичь уравнения.

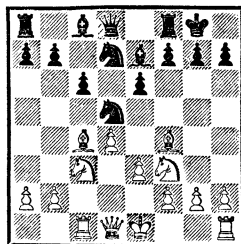
На турнире в Баден-Бадене (1925) мастер Трейбал в партии против Алехина решил также разменять ферзей: 11. . . Kf6 12. Kg3 Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+ 14. К : d2, но вскоре оказался в крайне стесненном положении и проиграл, так и не успев осуществить освобождающего продвижения с6—с5 или е6—е5.

В а р и а н т А л е х и н а с 10. Cg5—f4.

После 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лс1 с6 8. Cd3 dc 9. С : с4 Kd5 Алехин предложил 10. Cf4.

Сам Алехин дает здесь следующее примечание: «Избегая уравнивающего игру варианта 10. С : е7 Ф : е7 11. 0—0 К : с3 12. Л : с3 е5 и т. д. Но все же этот ход не вполне солиден; его

можно считать уместным лишь в варианте с 8. Фd1—с2, так как тогда на 11. . . Kd7—b6 белые могут, атакая на пешку h7, с темпом отступить слоном на d3».

После же 10. . . К : f4 11. ef Kb6 12. Сb3 Kd5 белым пришлось играть 13. Фd2, так как на 13. g3 следует 13. . . К : с3 14. bc c5! и затем 15. . . b6 и 16. . . Сb7.

Можно сделать вывод, что допущение взятия на f4 хорошо при ходе 8. Фc2 и рискованно при ходе 8. Cd3. В современной турнирной практике размен на f4 встречается редко.

В ряде партий доказано, что ослабление пешечной структуры недостаточно компенсируется той свободой, которую получают фигуры белых после размена.

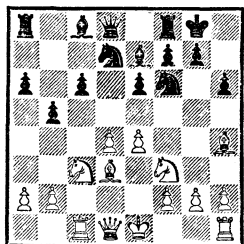
В а р и а н т А л е х и н а при расширенном фианкетто.

Проводя расширенное фианкетто черными, Алехин осуществил интересный и стратегически важный размен (см. 12-й ход черных).

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 0—0. 7. Лс1 с6 8. Cd3 h6 (как указал Алехин в специальной статье, этот ход очень полезен, когда черные применяют расширен-

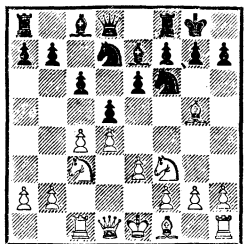
ное fianchetto) 9. Ch4 dc 10. C : c4 b5 11. Cd3 a6 12. e4?

Алехин считает этот ход ошибочным. Лучше 12. a4 или 12. 0—0.

12. . . K : e4! 13. C : e4 (еще хуже 13. C : e7 K : c3) 13. . . C : h4 14. C : c6 Ла7 15. 0—0 Кb6!

Борьба за темп. В позиции после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Lc1 c6 мы рассмотрели несколько вариантов, начинающихся ходом 8. Cf1—d3.

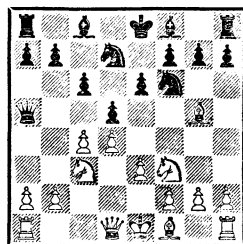
Другой интересный путь — подождать с ходом Cf1—d3, надеясь, что черные сами возьмут на c4 и тогда, сыграв сразу Cf1 : c4, белые выиграют темп. Но черные также не торопятся брать на c4 до того момента, пока белый слон не выйдет на d3, что, в свою очередь, даст им важный темп. Начинается примерно следующая игра: 8. Фс2 а6 9. а3 h6 10. Ch4 Ле8 с последующим 11. Cd3 или же 11. h3.

Алехин много сделал для теоретической и практической

разработки этого варианта. В частности, его статья о ходе h7—h6 в ферзевом гамбите способствовала выяснению ряда вопросов, связанных с данным продолжением.

Кембридж-спрингский вариант.

После ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. Kf3 c6 6. e3 Фа5 черные угрожают посредством 7. . . Ke4 и 8. Cb4 использовать то обстоятельство, что белый конь c3 связан, и начать на него атаку. Одновременно ходом 7. . . Ke4 черные нападают на слона g5.

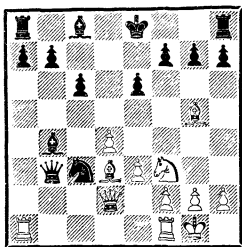

Создается острая позиция. Естественно, что положение, таящее в себе столько скрытых тактических возможностей, привлекло внимание Алехина. Чемпион мира разработал и практически применил здесь несколько интересных путей игры как за белых, так и за черных.

В 7-й партии матча Алехин — Капабланка (1927) последовало 7. Kd2 Cb4 8. Фс2 0—0 9. Ch4 c5 10. Kb3 Фа4 11. C : f6 K : f6 12. dc. Теперь, сыграв 12. . . Ke4, Алехин попал в худшее положение. Рекомендуемое им 12. . . C : c3+ 13. Ф : c3 Ke4 14. Фа5 (14. Фd4 Фb4+ 15. Кре2 Ф : c4+) 14. . . Ф : a5 приводит к позиции, где шансы сторон примерно равны.

Часто применял Алехин и 7. . .dc 8. С : f6 К : f6 9. К : с4 Фс7. Этим вариантом им сыграно несколько интересных партий, в том числе, например, 11-я партия матча с Капабланкой.

Для белых Алехиным был предложен следующий любопытный гамбитный вариант: 7. cd К : d5 8. Фd2 К7b6 9. Cd3 К : с3 10. bc Кd5 11. Лс1 К : с3 12. 0—0 Сb4 13. а3 Ф : а3 14. Ла1 Фb3.

Здесь в 25-й партии матча с Эйве (1935) Алехин ошибочно сыграл 15. Сс2 и попал в худшее положение. Продолжая 15. Ке5 с угрозой 16. Сс4, белые сохраняли опасную атаку.

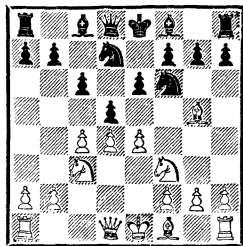
Алехиным указаны также пути атаки белых в случае, если черные после 7. cd бьют на d5 пешкой. Тогда после 7. . .ed 8. Cd3 Ке4 белые могут играть как 9. Фс2 К : g5 10. К : g5 Кf6 11. 0—0, получая сильное давление при материальном равенстве, так и 9. 0—0 К : с3 10. bc Ф : с3 11. е4! de 12. Лfe1 f5 13. Лас1 Фа3 14. Kh4 с трудно отражимой атакой белых.

Наконец, Алехин предложил следующий энергичный путь предупреждения кембридж-спрингского выпада Фd8—а5.

В а р и а н т с 6. е2—е4.

После ходов 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Kbd7 5. Кf3 с6 чемпион мира часто про-

должал 6. е4. Этот ход и раньше был известен в турнирной практике. Однако исследования советских мастеров доказали, что у черных имеется вполне удовлетворительная защита.

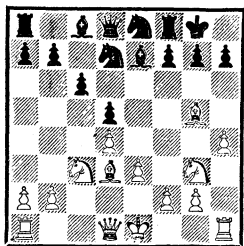
Лучшим возражением считается 6. . .de 7. К : е4 h6! (этот ход впервые был применен в партии Зубарев — Рюмин, Москва, 1931) 8. С : f6 К : f6 9. Кс3 b6 с последующим Сb7, что ведет к сложной борьбе с равными шансами.

Если же черные отвечают другим способом, то за белыми остается значительный перевес в пространстве (см., например, партию № 141, Алехин — Лундин).

В а р и а н т с р а з м е н о м н а d5.

Среди многочисленных возможных путей атаки белых в варианте со взятием на d5 следует остановиться на интересном способе, испытанном Алехиным в 32-й партии матча с Капабланкой.

После 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Kbd7 5. е3 с6 6. cd ed 7. Cd3 Ce7 Алехин избрал оригинальный способ развития фигур: 8. Kge2 0—0 9. Kg3 Ке8 — и после 10. h4! создал опасные угрозы.

Последовало 10...Kdf6 11. Фс2. Ce6 12. Kf5 C : f5 13. C : f5 Kd6 14. Cd3 h6 15. Cf4 Лс8 16. g4! Ке4 17. g5 h5 18. C : e4!, и белые выиграли пешку, а вслед затем и партию.

В а р и а н т с 4...c7—c5.

Интересное продолжение применил Алехин в варианте 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c5 5. cd. В ответ на 5...ed в партии против Кусмана (№ 155) он энергично сыграл 6. Cg5! Ce6 7. C : f6 Ф : f6 8. e4! de 9. Cb5+ и закончил борьбу неотразимой атакой.

Защита Нимцовича

К о н т р а т а к а ч е р н ы х в ц е н т р е в в а р и а н т е 4. Фd1—c2 d7—d5.

После ходов 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фс2 d5 5. a3 C : c3+ 6. Ф : c3 Ке4 7. Фс2 раньше применяли 7...c5 8. dc Kc6 e несколько более выгодной для белых игрой.

На международном турнире в Сан-Ремо (1930) Алехин в партии против Видмара (№ 34) сыграл 7...Kc6 8. e3 e5. Это продвижение нельзя считать преждевременным, так как белые отстали в развитии и черные могут, пользуясь этим, смело добиваться позиционных выгод в центре.

Видмар не разобрался за доской в тонкостях нового продолжения и ответил 9. f3, что позволило Алехину вскоре перехватить инициативу.

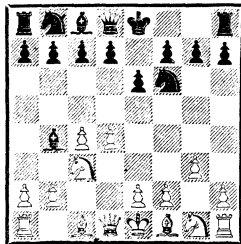
Изобретение Алехина привлекло большое внимание. Многие теоретики занялись исследованием возможных разветвлений этой контратаки.

Считается, что после 9. cd Ф : d5 10. Cc4 Фа5+ 11. b4 К : b4 12. Ф : e4 Kc2+ 13. Кре2 Фе1+ 14. Kpf3 К : a1 15. Cb2 белые сохраняют преимущество, однако существуют и другие мнения.

Пытались предупредить контратакующий выпад Алехина e6—e5 посредством 8. Kf3, но и тогда черные играют 8...e5, и у белых нет ничего лучшего, чем 9. e3, на что следует 9...Cf5 с отличной позицией для черных.

С и с т е м а с 4. g2—g3.

В 1938 году на турнире в Маргете Алехин применил против Голомбека новую систему развития за белых, начинающуюся ходом 4. g3 (после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4). В основе этого хода лежит здоровая позиционная мысль: белые, развивая слона на g2, атакуют два важнейших пункта — d5 и e4, вокруг которых происходит борьба. Одновременно они избегают запирасть своего слона с1 ходом e2—e3.

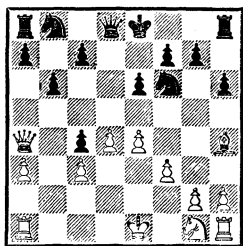

Партия продолжалась так: 4. . . d5 5. Cg2 0—0 6. Kf3 c5 7. cd K : d5 8. Cd2 Kc6 9. a3, и белые получили преимущество (см. партию № 75).

Эту систему в том же году чемпион мира применил и против Решевского в АВРО-турнире. Черные ответили 4. . . c5 5. d5 Ke4 6. Cd2 C : c3 7. C : c3 K : c3 8. bc ed 9. cd d6 10. Kf3 0—0, но и здесь игра белых немного предпочтительнее.

В а р и а н т А л е х и н а
п р и 4. a2—a3.

В начале 40-х годов нашего века на 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C : c3+ 5. bc было принято отвечать 5. . . b6, чтобы, выведя слона на a6, сразу атаковать слабую пешку c4. В ответ на это Алехин предложил следующий вариант: 6. f3 d5 7. Cg5 Ca6 8. e4 h6 9. Ch4! C : c4 (на 9. . . de 10. fe g5 11. Cg3 K : e4 Алехин рекомендует 12. Ce5 с перевесом у белых) 10. C : c4 dc 11. Фа4+, и белые стоят лучше.

Партия Алехина с Элисказесом (Гастингс, 1933) продолжалась 11. . . Фd7 12. Ф : c4 Kc6 13. Ke2 Ka5 14. Фd3, и белые имеют прочный, хорошо защищенный пешечный центр, стесняющий движение черных фигур.

Этот же вариант встретился в партии Лилиенталь — Капа-

бланка (Гастингс, 1934), где черные играли 12. . . Фс6, но также не смогли добиться в дебюте уравнения и в дальнейшем попали под разгромную атаку.

В а р и а н т с 4. Cc1—d2.

В партии против Кмоха (Сан-Ремо, 1930) чемпион мира после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 сыграл 4. Cd2. Далее борьба продолжалась так: 4. . . 0—0 5. e3 d5 6. Kf3 c5 7. a3 C : c3 8. C : c3 Ke4 9. Лc1 K : c3 10. Л : c3, и белые сохранили небольшой перевес (см. партию № 115). Ход 4. Cc1—d2 широкого применения в турнирной практике не получил, но он имеет свое позиционное обоснование и может также считаться одним из возможных возражений на защиту Нимцовича.

Славянская защита

Алехин, играя черными, часто избирал славянскую защиту; белыми ему также много раз приходилось бороться против «славянских» построений противника. Естественно, что Алехиным внесено здесь немало новых продолжений и уточнений. Одно из изобретений Алехина мы рассмотрели уже в партии № 29. Рассмотрим еще несколько его нововведений.

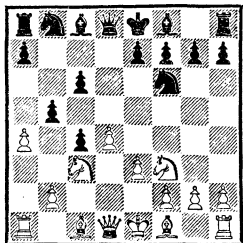
В а р и а н т А л е х и н а с
6. . . b5—b4.

После 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e3 b5 6. a4.

Алехин предложил систему, начинающуюся ходом 6. . . b4! С 1922 года, когда этот ход впервые применил Алехин, данное продолжение считается одним из лучших для черных. На сильнейшее 7. Ka2 следует 7. . . e6

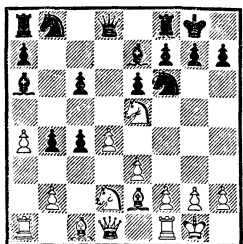
8. С : с4 Сb7, после чего черные развиваются посредством Се7, а5, Kbd7 и с5.

Нужно упомянуть еще об одном интересном варианте славянской защиты, в котором Алехин нашел ряд новых ходов.

После 6...b4 7. Kb1 Алехин указал сначала на 7...Са6, но впоследствии сам же предложил в качестве ответа 8. Се2 (хуже 8. Фс2 е6 или 8. Ке5 Фd5) 8...е6 9. Ке5 Се7 10. 0—0 0—0. В 23-й партии матча Алехин — Эйве (1935) было сыграно 11. К : с4?, и черные после 11...с5 12. dc Kbd7 13. с6 Кс5 14. Kbd2 Фс7 15. Фс2 Лад8 получили лучшую игру.

Для оценки этого важного изобретения Алехина следует отметить, что ходом 11. Kd2!, указанным в сборнике матча Алехин — Эйве 1935 года, белые могли получить хорошую позицию.

Так, плохо для черных 11...с3 12. С : а6 cd 13. Сb7

dcФ 14. Л : c1 Kbd7 15. К : с6 Фе8 16. С : а8.

В а р и а н т с 5. а2—а4 е7—е6.

Алехин много раз играл белыми вариант 1. d4 d5 2. с4 с6 3. Kf3 Kf6 4. Кс3 dc 5. а4 е6 6. е4 Сb4 7. е5. Читатель может убедиться в силе алехинской атаки после жертвы пешки, рассмотрев партии № 43 и 83.

В а р и а н т с 5. а2—а4 Сс8—f5.

В этот важный вариант славянской защиты, многократно применявшийся в матчах Алехин — Эйве, русский чемпион внес немало ценных уточнений в игру белых и черных. В качестве иллюстрации рассмотрим первую партию матча с Эйве.

№ 56. Славянская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

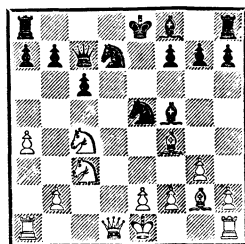
1-я партия матча

Голландия, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kgl—f3 Kg8—f6 4. Kbl—c3 d5 : c4 5. а2—а4 Сс8—f5.

Этот ход был применен во встрече Рубинштейн — Алехин, игранной в Лондоне в 1922 году.

6. Kf3—e5 Kbl—d7
7. Ке5 : c4 Фd8—c7
8. g2—g3 e7—e5
9. d4 : e5 Kd7 : e5
10. Сс1—f4 Kf6—d7
11. Cf1—g2 ...

Эту позицию можно назвать основной в данном варианте.

11. . . . Cf5—e6

Впоследствии выяснилось, что сильнее 11. . . Ld8 12. Фc1 0—0 f6.

12. Kc4 : e5 Kd7 : e5

13. 0—0 Cf8—e7

Этот напрашивающийся ход приводит к затруднениям для черных. Правильно 13. . . f6, освобождая ферзя от защиты коня e5.

14. Фd1—c2 Ла8—d8

Угрожало как 15. Kb5, так и 15. Kd5.

15. Lf1—d1 0—0

16. Kc3—b5 Ld8 : d1+

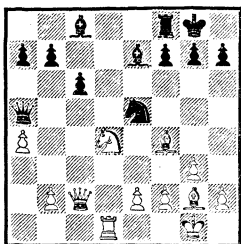
Но не сразу 16. . . Фа5 17.

L : d8 L : d8 18. C : e5 cb 19.

C : b7 Ld2 20. Фc6.

17. Ла1 : d1 Фc7—a5

18. Kb5—d4 Ce6—c8

19. b2—b4! . . .

Энергично используя недостаточную защищенность коня e5. Проигрывает 19. . . C : b4 20. Kb3 Фc7 21. Фе4 Cc3 (21. . . Cd6 22. Фd4) 22. Лc1 Cb2 23. Лc2 f5 24. Фb4.

19. . . . Фа5—c7

20. b4—b5 . . .

Типичное для данного варианта наступление белых пешек на ферзевом фланге. Черные вынуждены уступить противнику важный пункт d5.

20. . . . c6—c5

21. Kd4—f5 f7—f6?

Еще более ослабляет позицию черных, и особенно белые поля в их лагере. Но и при лучшем 21. . . Cf6 22. Kd6 Ld8 23. Kc4 игра черных оставалась трудной.

22. Kf5—e3 Cc8—e6

23. Cg2—d5! Ce6 : d5

24. Ld1 : d5 Фc7—a5

Не спасало и остальное. Например: 24. . . Ld8 25. C : e5 fe 26. Фf5.

25. Ke3—f5 Фа5—e1+ 26.

Kpg1—g2 Ce7—d8 27. Cf4 : e5

f6 : e5 28. Ld5—d7 Cd8—f6

29. Kf5—h6+ Kpg8—h8 30.

Фc2 : c5. Черные сдались.

Не спасает 30. . . Ле8 31.

Фd5 gh ввиду 32. Фf7 Ce7 33.

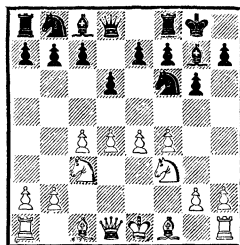
L : e7.

Староиндийская защита

Алехин редко избирал черными староиндийскую защиту. За белых им предложено было несколько интересных возможностей.

В а р и а н т ч е т ы р е х п е ш е к .

Алехин часто играл следующим образом: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0 6. Kf3.

Наиболее сильным считается 6. . . c5! Идея хода в том, чтобы после 7. dc Фа5 8. cd K : e4 разрушить пешечный центр белых

и начать контратаку, учитывая их отсталость в развитии. К этому выводу теории пришли после того, как Алехин убедительно опроверг ответы черных 6. . . Сg4 и 6. . . Кс6.

Против Маршалла в Нью-Йорке (1924) Алехин в ответ на 6. . . Сg4 сыграл 7. Се2 Кс6 8. d5 Кb8 9. 0—0 Кd7 10. Kg5! и вскоре получил значительное преимущество. Ейтс против Алехина в том же турнире продолжал 6. . . Кс6, но после 7. Се2 Kfd7 8. Се3 e5 9. fe de 10. d5 Ксb8 11. с5! попал в безнадежное положение (см. партию № 45).

Система Земиша.

В этой сложной системе Алехин дал замечательный образец подготовки и проведения атаки белых на королевском фланге.

№ 57. Староиндийская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

3-я партия матч-реванша

Голландия, 1937

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 0—0 5. Сс1—e3 d7—d6 6. f2—f3.

Это построение предложено немецким мастером Земишем.

6. . . . e7—e5

7. d4—d5 c7—c6

Черные правильно поступают, немедленно вскрывая ферзевый фланг и учитывая, что белые собираются рокировать в длинную сторону.

8. Фd1—d2 c6 : d5

9. c4 : d5 Kf6—e8!

Подготавливая освобождающее f7—f5 и рассчитывая при случае путем f5—f4 выключить из атаки белого слона e3.

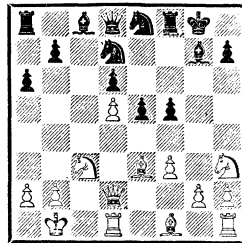
10. 0—0—0 f7—f5

11. Kpc1—b1 Kb8—d7

Алехин считает более активным 11. . . a6 12. Cd3 b5 13. Kge2 f4 14. Cf2 Kdb7.

12. Kg1—h3! a7—a6

13. e4 : f5! g6 : f5

14. g2—g4! . . .

Эта идея много раз повторялась в партиях, иггранных впоследствии. Белые вскрывают диагональ b1—h7 и завоевывают важное поле e4 для фигур.

14. . . . f5 : g4

15. Kh3—g5 Kd7—f6

16. Cf1—d3 Фd8—e7

После 16. . . gf Алехин намеревался продолжать атаку посредством 17. Ldf1. Он приводит следующий возможный вариант: 17. . . h6 18. Ке6 С : e6 19. de Kg4 20. Kd5 с решающими угрозами.

17. f3—f4 . . .

Можно было и 17. Ldf1.

17. . . . e5—e4!

Прекрасно сыграно. Черные вскрывают диагональ a1—h8 и, в свою очередь, создают угрозы ферзевому флангу противника.

18. Kg5 : e4 . . .

Здесь у Алехина «дрогнула рука»: гамбитное продолжение 18. Кс : e4 h6 19. Ке6 С : e6 20. de Ф : e6 21. Kg3 давало белым грозную атаку.

18. . . . Kf6 : e4

19. Кс3 : e4 Сс8—f5

20. Ке4—g3 Cf5 : d3+

21. Фd2 : d3 Фе7—f6

22. Ld1—d2 Фf6—f7

Хотя черные и добились ряда упрощений, все же позиция их остается нелегкой, особенно после того, как белые вскрывают линии «g» и «h».

23. h2—h3! g4 : h3

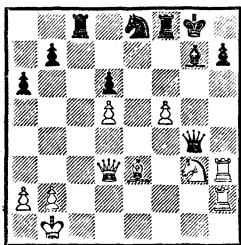
24. Лh1 : h3 Фf7—g6

25. f4—f5 . . .

Алехин указывает на 25. Ке4, которое сразу решало из-за угроз по открытым линиям.

25. . . . Фg6—g4

26. Лd2—h2 Ла8—c8

27. f5—f6! . . .

Освобождая поле f5 для коня и имея в виду следующий вариант: 27. . . К : f6 28. Кf5 Фc4 29. Ке7+ Кpf7 30. Фf5! Кр : e7 31. Фе6+ Кpd8 32. Сb6+ Лc7 33. Лc3 Фf1+ 34. Крс2 с выигрышем (указано Алехиным).

27. . . . Лf8 : f6!

28. Фd3 : h7+ Кpg8—f8

29. Лh2—h1 Фg4—g6+

Труднее была задача белых после предварительного 29. . . Лc7 30. Ке4 и лишь затем 30. . . Фg6.

30. Фh7 : g6 Лf6 : g6

31. Kg3—f5 Cg7—e5

32. Лh3—f3! Ке8—f6

Или 32. . . Лf6 33. Cg5 Лf7 34. Се7+ Л : e7 35. К : d6+.

33. Лh1—h8+ Лg6—g8

34. Лh8 : g8+ Кpf8 : g8

35. Кf5—e7+.

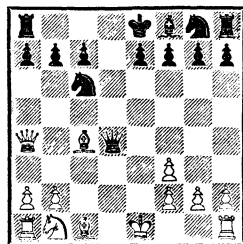
Черные сдались.

В других дебютах отметим следующие важнейшие разработки Алехина.

Защита Чигорина

После 1. d4 d5 2. c4 Кс6 3. Кf3 Сg4 Алехин предложил интересное продолжение — 4. Фа4. Этот ход он дважды применял против Колле (на турнирах в Париже и в Баден-Бадене в 1925 г.).

Ходом 4. Фа4 белые жертвуют пешку: 4. . . С : f3 5. ef dc 6. С : c4 Ф : d4.

Позднейшая практика показала, что эта жертва пешки компенсируется быстрым развитием белых фигур. Противник Алехина оба раза отклонил жертву, но и после избранного им 5. . . e6 6. Кс3 Сb4 7. a3 С : c3+ 8. bc Кge7 9. Лb1 Лb8 белые в обоих случаях получали лучшую игру. Впоследствии гроссмейстер Д. Бронштейн нашел хороший метод игры за черных: 4. . . С : f3 5. ef e6 6. Кс3 Кge7 7. Се3 g6.

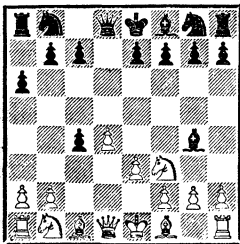
Дебют Колле

Против дебюта Колле, считавшегося одно время весьма сильным началом, Алехин предложил простую и удобную систе-

му развития: 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3 Cf5!, и черные не испытывают затруднений.

Принятый ферзевый гамбит

Не касаясь отдельных уточнений и вариантов, разобранных в партиях данной книги, отметим следующую систему развития за черных, предложенную Алехиным: 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 a6 4. e3 Cg4.

Эта прочная и надежная система развития часто встречается в практике мастеров.

Будапештский гамбит

Алехиным указан следующий энергичный метод опровержения этого рискованного для черных начала: 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 (относительно 3. . .Ke4 см. партию № 15, где было сыграно 4. Kd2 Kc5 5. Kgf3 Kc6 6. g3 Fe7 7. Cg2 g6 8. Kb1!) 4. e4! K : e5 5. f4 со значительным по-

зиционным перевесом у белых (см. партию № 44).

Дебют Рети

Мы уже останавливались в начале главы на оригинальном варианте, изобретенном Алехиным: 1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. e3 c5 4. b4 f6 5. ed cd 6. c5.

Интересный путь уравнивания показан Алехиным после 3. e3 Kc6 4. ed K : d4 5. K : d4 Ф : d4 6. Kc3 e5 7. d3 Cc5 8. Ce3 Фd6 9. Kb5 Фе7, и у черных хорошая позиция.

* * *

Мы рассмотрели важнейшие системы развития, варианты и отдельные ходы, примененные Алехиным в практических партиях, указанные им в комментариях или анализах. Число этих примеров можно было бы значительно увеличить, но и приведенные дают достаточное представление о значительном вкладе Алехина в теорию шахматных начал.

Читатель мог заметить, что все новые идеи Алехина не были направлены на то, чтобы тем или иным способом уравнивать позицию, снять с нее остроту. Наоборот, чемпион мира всегда стремился к тому, чтобы шахматный бой был еще более напряженным и содержательным.

Глава четвертая

КОМБИНАЦИЯ

Шахматная партия — это борьба двух сторон, в которой роли действующих сил выполняют фигуры и пешки. Перед каждым ходом в партии перед играющими встают два основных вопроса: «что делать?» и «как достичь намеченной цели?». На первый вопрос отвечает стратегия, на второй — тактика.

Любая логически проведенная шахматная партия — ее обычно принято называть «цельной партией» — всегда проходит по планам, намечаемым играющими. Иногда вся партия протекает по одному плану, но чаще всего для каждой ее части существует свой план, меняющийся при переходе из одного этапа в другой.

На вопросах шахматной стратегии мы подробно остановимся во второй части книги, когда будем касаться стратегии в творчестве Алехина. Сейчас важно подчеркнуть, что на протяжении всей партии каждый из играющих должен ясно представлять себе общее направление действия своих фигур и учитывать намерения против-

ника. Говоря об этой общей цели, мы, конечно, не имеем в виду окончательного результата — победы, объявления мата неприятельскому королю. Речь идет не об этом. На каждом этапе борьбы есть определенная цель. В одном случае это, например, перегруппировка фигур по намеченной схеме или перевод фигуры на нужное поле, в другом случае — более широкий план: наступление на фланге, прорыв или закрытие центра и т. д. После достижения одной цели ставится другая, третья и так до успешного завершения борьбы — а может быть, и неуспешного — ведь у противника тоже имеются свои планы!

Достижение цели зависит от степени овладения тактическим искусством ведения боя. Это искусство включает много элементов, и прежде всего точный быстрый расчет вариантов, умение видеть скрытые возможности позиции, ставить ловушки, вовремя разгадывать ловушки противника и т. д. Особенно важны первые два элемента, ибо они тесно связаны между собой.

Действительно, невозможно точно рассчитать вариант, не видя достаточного количества ответных ходов противника, точно так же, как невозможно рассмотреть скрытые тонкости позиции, не умея рассчитывать варианты.

Часто бывает, что борьба в шахматной партии носит в общем спокойный, маневренный характер. Но случаются и такие положения, где все висит на волоске. Тогда нужно внимательно рассмотреть все возможные продолжения.

Расчет вариантов необходимо вести исходя из требований позиции. Так, в спокойных позициях не следует заниматься длинными многоходовыми расчетами, а можно часто ограничиться общей оценкой позиции. Наоборот, нет смысла строить общие схемы в острых позициях, где нужен точный расчет вариантов.

Как далеко смотреть вперед, на сколько ходов рассчитывать варианты? Это зависит в первую очередь от способностей играющего, от его опыта и квалификации. Можно, конечно, иметь в виду лишь свой очередной ход, не учитывая того, что произойдет потом. Но это будет элементарным, упрощенным подходом к шахматам. Сильный шахматист прежде, чем сделать ход, обязательно взвесит вероятный ответ противника и решит, как ему ответить на этот ход.

Если же речь идет не об одном, а о двух-трех ответах, о целой серии, о системе ходов, связанных друг с другом, то та-

кой расчет называется расчетом вариантов.

Рассматривать только нужные ходы и возможные ответы противника, рассматривать достаточно далеко вперед — в этом заключается искусство расчета. Чем сильнее шахматист, тем точнее и лучше он рассчитывает.

Бывают такие положения, когда активная сторона вынуждает противника к серии единственных ответов, добиваясь таким образом заранее намеченной позиции или выгодного для себя соотношения сил. В таком случае говорят, что в позиции имеется форсированный вариант.

Наконец, случаются такие сравнительно редкие положения, в которых возможна целая сеть форсированных вариантов, в результате которых активная сторона получает преимущество, или даже один форсированный вариант с неожиданным, красивым, оригинальным замыслом. В таких случаях говорят, что в данной позиции возможна комбинация.

Что же такое шахматная комбинация? М. Ботвинник предложил следующую формулировку: «Комбинация есть форсированный вариант с жертвой». Это определение вызвало многочисленные и справедливые возражения со стороны шахматистов. Не касаясь тонкостей вопроса, нужно сказать об этом определении следующее. Просматривая, например, партии Алехина, читатели могут убедиться в том, что значительная часть комбинаций происходит без жертв (см., например, зна-

менитую партию Рети — Алехин, № 67). Если принять формулировку Ботвинника, то эти комбинации, вызывающие восхищение шахматистов, придется считать всего лишь форсированными маневрами. Мало того, Ботвинник предлагает все комбинации, в которых встречались жертвы, считать форсированными маневрами, а только ходы, которыми непосредственно жертвуется материал, называть комбинацией.

В шахматной литературе всех времен комбинация считалась наиболее художественной и яркой областью шахматного искусства. Шахматы мы называем искусством прежде всего потому, что в них есть красота комбинаций, доставляющая эстетическое наслаждение каждому подлинному любителю шахмат.

Между тем понятия «комбинация» и «форсированный вариант» не идентичны. Традиционная формулировка сущности комбинации подчеркивает ее творческое значение; формулировка же Ботвинника, по сути дела, сводит комбинацию к техническому маневру, к простому расчету. Очевидно, что формулировка Ботвинника суживает художественную ценность комбинации как элемента шахматного искусства.

Вместе с тем надо признать, что дать полное, исчерпывающее определение комбинации крайне затруднительно; комбинация — явление сложное, оно переплетается со многими другими элементами шахматной борьбы.

В нашей литературе бытует еще одно определение комбинации, предложенное заслуженным

мастером П. Романовским в его книге «Миттельшпиль»: «Комбинация есть вариант (или группа вариантов), на протяжении которого обе стороны делают вынужденные ходы и который заканчивается объективной выгодой для активной стороны».

Хотя обе эти формулировки не совсем точны, и в частности под определение Романовского попадает также и понятие форсированного варианта, мы все же думаем, что они в общем отвечают на поставленный вопрос. Шахматисты хорошо понимают разницу между техническим вариантом и комбинацией, в которой всегда есть элемент неожиданности и красоты. Совершенно понятно также, что комбинация включает часто и жертву, но, подчеркиваем, она является второстепенным, а не главным фактором.

Рассмотрим теперь некоторые другие вопросы тактики.

Шахматист должен уметь не только рассчитывать многоходовые форсированные варианты; он должен также видеть и отдельные неожиданные ходы, которые иногда могут в корне изменить весь ход событий. Подобные тактические удары — грозное оружие в руках опытного мастера, и недаром многие их так боятся.

Нужно уметь также вовремя и как можно в большем числе ставить противнику ловушки — ведь хитрость играет не последнюю роль в борьбе. Расставляя ловушки, не следует забывать и о ловушках противника. Эта сторона борьбы нами освещена в отдельной главе «Тактические удары».

Комбинация и тактические удары являются основными раз- делами тактики, призванной ответить на вопрос «как достичь намеченной цели?».

Необходимо остановиться еще на одном важном моменте. Существуют шахматисты, которые строят свою игру преимущественно на мелких тактических замыслах, на маленьких ловушках. Подобная «тактика» не основывается на здоровом понимании позиции, на правильных стратегических устоях, а состоит в использовании случайно подвернувшихся возможностей. Такой метод совершенно не оправдывает себя при встрече с опытным и сильным шахматистом, который как бы походя отмечает случайные «выдумки» своего противника и методично проводит свой стратегический план.

Правильное использование тактических возможностей может базироваться лишь на здоровых стратегических началах. Тактика должна помогать выполнению общего стратегического плана, а не существовать оторванно, сама по себе. Только тогда она может привести к успеху.

На чем базируется шахматная комбинация, из чего она состоит?

Всякая комбинация может быть успешной, если в исходной позиции существуют определенные благоприятные условия для ее проведения. Эти позиционные условия, на которых базируется комбинация, мы будем называть **к о м б и н а ц и о н н ы м и м о т и в а м и**.

Конечно, наличия только одних мотивов еще недостаточно

для осуществления комбинации, для этого нужно сочетание и других условий. Так, если король стоит на 8-й горизонтали и не имеет «форточки», то налицо явно комбинационный мотив. Но чтобы осуществить матовую комбинацию, активной стороне нужно иметь «по крайней мере» одну ладью, чтобы объявить мат. Наоборот, если комбинация осуществилась, то это значит, что комбинационные мотивы действительно были. Следует учесть, что когда на доске создались все условия для проведения комбинации, то, как правило, медлить с ее осуществлением нельзя, иначе можно утратить достигнутое преимущество.

«Есть позиции,— пишет АLEXIN,— в которых комбинация является обязанностью. Но бывает, что шахматист, стремясь избежать умственного напряжения, упускает этот случай и оказывается вынужденным постепенно перейти к обороне, а затем терпит поражение, которого, логически рассуждая, вполне заслуживает».

Всякая комбинация заканчивается в определенной позиции заранее намеченной активной стороной с выгодой для себя. Такая позиция называется тематической позицией, а ее главная отличительная сущность— **т е м о й к о м б и н а ц и и**.

Мы взяли это удачное деление комбинации на составные части из книги «Миттельшпиль». Лишь в отличие от принятого П. Романовским наименования — «пути достижения тематической позиции, и как идеи комбинации» — нам кажется,

что более точным определением является «с р е д с т в а к о м б и н а ц и и».

Таким образом, основными элементами комбинации мы будем считать: 1) м о т и в — особенности позиции, делающие возможным осуществление комбинации; 2) т е м у — «действие фигур, которое характеризует комбинационные достижения» (Г. Романовский); 3) с р е д с т в а к о м б и н а ц и и — пути достижения тематической позиции.

Алехин был величайшим мастером комбинации. Им создано столько необычных, своеобразных комбинаций, что шахматный мир еще при жизни назвал его «гением комбинаций». Существует много рассказов о том, как во время турнира Алехин, проходя мимо столиков других участников и взглянув на доску, тут же замечал комбинации, о которых те и не подозревали.

Рассматривая комбинации Алехина, поражаешься не их сложностью (наоборот, они зачастую очень просты), а тем, как он умел их находить в позициях, где другие мастера и не искали комбинационного решения. Так же как музыканты говорят об «абсолютном слухе», а художники об «абсолютном художественном зрении», мы можем сказать, что Алехин обладал «абсолютным комбинационным зрением».

Мы разделили все комбинации Алехина на три основные группы в зависимости от их темы: 1) пешечные комбинации, связанные с прохождением пешек в ферзи; 2) комбинации, основанные на неудачном положении

неприятельских фигур; 3) матовые комбинации. В этом порядке и будем их рассматривать.

Пешечные комбинации

Пешки — самые слабые из действующих на доске сил, но, несмотря на это, они выполняют те же функции, что и фигуры.

Пешки успешно атакуют фигуры противника, защищают нужные поля, перекрывают важные линии и диагонали. Они участвуют в комбинациях всех родов, создают весьма эффективные двойные удары — так называемые вилки, принимают активное участие в матовой атаке. Однако непосредственная связка фигур не может быть осуществлена пешками; они не могут также возвращаться назад для защиты собственной позиции.

Имея столь чувствительные недостатки, пешки в то же время обладают одним важным преимуществом, которое зачастую играет решающую роль в исходе борьбы. Единственная из всех своих шахматных «коллег», пешка может мгновенно изменить свою силу: достигнув последней горизонтали, она получает возможность превратиться в любую фигуру своего цвета. Такая особенность пешек придает своеобразный характер многим партиям. Продвижение одной или нескольких пешек вперед создает необычайное напряжение ввиду угрозы внезапного нарушения равновесия сил, вплоть до появления нового ферзя.

Естественно, что многие комбинации строятся на этом мотиве.

ве; ради такого продвижения одна из сторон зачастую несет материальные затраты, которые потом целиком себя окупают.

В этом разделе мы рассмотрим ряд партий, где Алехин проводил комбинации, связанные с продвижением пешек и превращением их в новые фигуры. Все другие комбинации, в которых пешки также играют немаловажную роль, мы отнесем к разделам, касающимся действий фигур вообще. Так, всевозможные «вилки» мы будем рассматривать в разделе о двойном ударе, матовые атаки с участием пешек — в разделе о матовых комбинациях и т. д.

Что нужно для того, чтобы пешка прошла в ферзи? Прежде всего, чтобы на ее пути не было неприятельских пешек, чтобы она была проходной. Обычно под проходной пешкой мы подразумеваем такую, на вертикали которой нет пешки противника; важно также, чтобы и на соседних вертикалях не было неприятельских пешек.

Вторым необходимым условием является относительная свобода и безопасность пути движения проходной. Для этого нужно избавиться от фигур противника, блокирующих эту пешку, и защитить ее собственными фигурами.

И, наконец, необходимо, чтобы поле превращения проходной пешки, лежащее на последней горизонтали, было бы в достаточной мере ослаблено, чтобы оно не было защищено тяжелыми фигурами противника, крайне затрудняющими успех.

Только такие условия дадут возможность успешно провести

комбинацию на тему превращения пешки в ферзя.

Итак, мотивы пешечных комбинаций выяснены. Они состоят в следующем: наличие далеко продвинутой проходной пешки при относительной свободе пути ее продвижения и слабость поля превращения этой проходной.

Тематическая позиция таких комбинаций также проста: пешка доходит до последней горизонтали и превращается в ферзя, что дает крупный материальный выигрыш стороне, проводшей комбинацию. Иногда комбинация, если это выгодно, заканчивается превращением пешки в коня или слона.

Средства осуществления пешечных комбинаций ясны: расчистка пути для движения пешки вперед, не считаясь зачастую с материальными жертвами.

Приводимая ниже партия — одно из выдающихся творческих достижений Алехина. В ней тема превращения пешки в ферзя проявляется особенно ярко.

№ 58. Голландская защита
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
Гастингс, 1922

1. d2—d4 f7—f5

«Рискованная защита, которую я применяю только в исключительных случаях.

В настоящей партии мне во что бы то ни стало надо было играть на выигрыш, чтобы иметь шансы на первый приз, в то время как моему противнику довольно было ничьей для получения третьего. Необходимо было, следовательно, стремиться к обострению игры» (А. Алехин).

2. c2—c4 Kg8—f6
 3. g2—g3 e7—e6
 4. Cf1—g2 Cf8—b4+
 5. Cc1—d2 Cb4 : d2+
 6. Kbl : d2 ...

Предпочтительнее бить ферзем, чтобы развивать коня на с3.

6. ... Kb8—c6
 7. Kgl—f3 0—0
 8. 0—0 d7—d6
 9. Фd1—b3 ...

Белые уже не в состоянии воспрепятствовать важному продвижению e6—e5 — следствие их неудачного шестого хода.

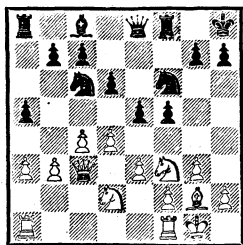
9. ... Kpg8—h8
 10. Фb3—c3 e6—e5!

Два раза бить на e5 белые не могут, так как «висит» конь d2.

11. e2—e3 a7—a5!

Не допуская немедленного продвижения b2—b4, что дало бы белым важный темп.

12. b2—h3 Фd8—e8!
 13. a2—a3 ...

13. ... Фе8—h5!

Начало глубокого стратегического плана. Прежде всего черные создают угрозы на королевском фланге и вызывают существенное ослабление в пешечной структуре противника. Белые пока скованы в своих действиях: они не могут играть ни 14. de de 15. К : e5 К : e5 16.

Ф : e5 Kg4, ни 14. b4 ввиду 14. . . e4 15. Ke1 ab.

14. h2—h4 Kf6—g4

Защищая пешку e5 и занимая важное поле. Белым придется принять меры, чтобы отеснить коня.

15. Kf3—g5 Cc8—d7
 16. f2—f3 ...

Если 16. С : c6 С : c6 17. f3, намереваясь выиграть пешку e5, то 17. . . ed 18. fg dc 19. gh cd с большим преимуществом у черных.

16. ... Kg4—f6
 17. f3—f4 ...

Уже грозило 17. . . f4, разбивая королевский фланг белых.

17. ... e5—e4
 18. Лf1—d1 ...

Поверхностная оценка сошедшегося положения. Здесь белые были обязаны сыграть d4—d5, обеспечивая свободу своим фигурам.

18. ... h7—h6
 19. Kg5—h3 d6—d5!

Начало второго этапа борьбы. Обеспечив свой центр, Алехин подготавливает решающие операции на ферзевом фланге.

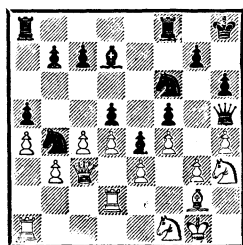
20. Kd2—f1 Kc6—e7

Угрожая после a5—a4 овладеть важным пунктом d5.

21. a3—a4 Ke7—c6!

Теперь конь с большой силой врывается на b4.

22. Лd1—d2 Kc6—b4

23. Cg2—h1 Фh5—e8!

Пожиная плоды своей глубокой стратегии. Белые стоят перед трудным выбором: уступить противнику поле d5 после 24. . .dc 25. Ф : c4, либо допустить вскрытие линий и диагоналей после c4—c5 b7—b5, либо отдать пешку. Они избирают последнее, надеясь на контригру, связанную с продвижением g3—g4.

24. Ld2—g2 d5 : c4

25. b3 : c4 Cd7 : a5

26. Kh3—f2 Ca4—d7

27. Kf1—d2 b7—b5!

Этот важный стратегический выпад в борьбе за поле d5 ведет к весьма своеобразной комбинации. Пешке b5 предстоит совершить большие подвиги!

28. Kf2—d1 Kb4—d3!

Вступление к пешечной комбинации. Ее мотивы налицо: пешка b5 — проходная; ее путь свободен; белые ладьи уходят с первой горизонтали. Все это великолепно использовал Алехин.

29. La1 : a5 . . .

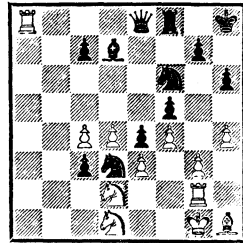
Если 29. cb, то 29. . .C : b5 30. Л : a5 Kd5, и у черных опасная атака. В этом случае линии ферзевого фланга вскрываются и ослабленная движением пешек позиция белого короля оказывается беззащитной против вторжения черных фигур с тыла.

29. . . . b5—b4!

30. Ла5 : a8 . . .

После 30. Фа1 Л : a5 31. Ф : a5 Фа8 32. Ф : a8 Л : a8 появление черной ладьи в лагере белых быстро решало исход сражения.

30. . . . b4 : c3!

Больше полувека эта жертва ферзя и вся комбинация Алехина вызывала восхищение шахматных любителей. И вот кому-то из критически настроенных умов пришла в голову мысль: а нужна ли вообще эта жертва? Нельзя ли добиться победы более быстрым и простым путем?

Оказалось, что можно. Взяв просто ладью — 30.Ф : a8, черные вынуждали белого ферзя отступить на b3 (на поле c2 нельзя из-за 31. . .Ke1). А дальше все просто: 31. Фb3 Фа1 32. Фb1 (иначе 32. . .Ca4) Ф : b1 33. К : b1. Позиция белых фигур настолько дезорганизована, что ворвавшаяся черная ладья Лf8—a8—a1 сразу же вызывает гибель всей белой армии.

Прав ли Алехин, пойдя на жертвы и отказавшись от технически четкого выигрыша? Однозначного ответа нет. Те, кто ставит во главу угла победу, очки, невзирая на способы, которыми они достигаются, скорее всего скажут: зря жертвовал! Те же, кто ищет в шахматах красоту, вряд ли станут порицать Алехина. И в сложном, многоликом шахматном искусстве идет борьба между «ликриками» и «физиками».

31. Ла8 : e8 c3—c2!!

Тематическая позиция. Бе-

лые не могут предупредить появление нового ферзя.

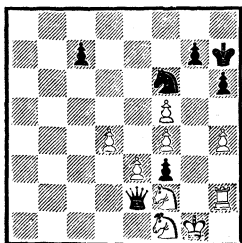
32. Лe8 : f8+ Kph8—h7
 33. Kd1—f2 c2—c1Ф+
 34. Kd2—f1 Kd3—e1!
 35. Лg2—h2 Фc1 : c4

Создавая угрозу мата в несколько ходов посредством 36. . Сb5! Белые вынуждены отдать качество.

36. Лf8—b8 Cd7—b5
 37. Лb8 : b5 Фc4 : b5
 38. g3—g4 . . .

Надеясь хоть как-нибудь освободить свои фигуры.

38. . . . Ke1—f3+
 39. Ch1 : f3 e4 : f3
 40. g4 : f5 Фb5—e2!

Вновь создалась весьма оригинальная позиция. Белые не могут двинуть ни одной фигурой, не понеся потерь. Так, на 41. Кh3 следует 41. . . Kg4!, и черный ферзь жертвуется для того, чтобы появился новый. Тот же ход конем решает и на 41. Лh3.

Вместо того чтобы вовремя сдаться, белые продолжают борьбу, позволяя противнику продемонстрировать еще одну красивую идею.

41. d4—d5 Kph7—g8!
 42. h4—h5 Kpg8—h7

Спокойно выжидая, пока будут исчерпаны ходы белых пешек.

43. e3—e4 Kf6 : e4
 44. Kf2 : e4 Фе2 : e4

45. d5—d6 c7 : d6

46. f5—f6

Уж не надеются ли белые на пат?

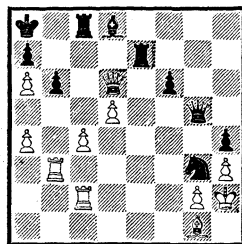
46. . . . g7 : f6

47. Лh2—d2 Фе4—e2!

В заключение Алехин позволяет себе маленькую шутку, которая, однако, быстрее всего ведет к победе. На мгновение на доске появляется третий ферзь — на этот раз «внук» первоначального!

48. Лd2 : e2 f3 : e2 49. Kpg1—f2 e2 : f1Ф+ 50. Kpf2 : f1 Kph7—g7 51. Kpf1—f2 Kpg7—f7 52. Kpf2—e3 Kpf7—e6 53. Кре3—e4 d6—d5+. Белые сдались.

Поразительна по своей красоте и глубине замысла комбинация, встретившаяся в партии Алехин — Гофмейстер (Петроград, 1917).

У черных лишняя фигура. Кроме того, они создали две угрозы: 1. . . Ке4 с последующим 2. . . Сс7+ и 1. . . Кf1+ и 2. Кph1 Kg3+ с вечным шахом.

Алехин очень точно взвесил все особенности создавшейся ситуации: запертую позицию черного короля, активность далеко продвинутых белых пешек, расположение белых ладей на линиях «b» и «c»

1. c4—c5! . . .

Выясняется, что обе угрозы черных отражены.

На 1...Ke4 следует 2. cb!
К : d6 3. b7+! Л : b7 4. ab+
К : b7 5. Л : c8× или 3...
Kpb8 4. bcФ×.

В случае 1...Kf1+ 2. Kph1
Kg3+ следует 3. Л : g3 Ф : g3
4. cb! Что теперь делать чер-
ным? Если 4...Л : c2, то 5.
Ф : d8+ Фb8 6. Ф : e7 ab 7.
Ф : f6 и белые выигрывают, со-
хранив материальный перевес
при непрекращающейся атаке.
Не спасает 4...Лс7 5. Л : c7
или 4...Лb8 5. b7+. Наконец,
после 4...Ф : d6 5. Л : c8+
Фb8 6. b7+ Л : b7 7. ab+ Кр :
b7 8. Л : b8+ Кр : b8 9. Cf2
окончание с лишней пешкой без
труда выигрывается белыми.

Приводя эти варианты, Але-
хин делает вывод, что позиция
черных незащитима и что ход
1. c5! выигрывает партию. Одна-
ко это неверно.

Для того чтобы отразить ата-
ку, черные должны, во-первых,
создать достаточно сильную
контругрозу, во-вторых, ликви-
дировать скрытую «батарейку» —
ладью c2 и пешку c5, играющую
главную роль в атаке. Эти за-
дачи решает ход 1...Ле2! с уг-
розой мата путем 2...Kf1+ и
3...Ф : g2, что вынуждает раз-
мен ладей — 2. Л : e2 К : e2.
Такое существенное упрощение
позиции сразу меняет картину,
ибо теперь уже белые должны
отражать угрозу 3...Cc7. Про-
должения 3. cb C : b6 4. C : b6
ab или 3. Фd7 Фе5+ 4. Kph1
Фс7 5. Ф : c7 C : c7 6. d6 Cd8
приводят к выигрышу черных.

Таким образом, несмотря на
тонкие тактические ухищрения
Алехина, белые проигрывали
после 1...Ле2! Правильно по-
этому считать, что замечательная

комбинация, случившаяся да-
лее в партии, начинается не
с c4—c5, а со второго хода:

1. . . . . b6—b5

После этого события разви-
ваются форсированно.

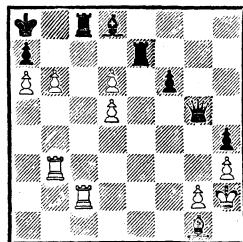
2. a4 : b5! . . . .

Сейчас 2...Ле2 уже ничего
не дает ввиду размена ладей и
затем 4. b6. Не проходит и по-
пытка вечного шаха 2...Kf1+
3. Kph1 Kg3+ 4. Л : g3 Ф : g3
5. b6! Теперь 5...ab после 6.
cb! Ф : d6 7. Л : c8+ Фb8 8.
b7+ Л : b7 9. ab+ Кр : b7 10.
Л : b8+ Кр : b8 ведет к окон-
чанию с лишней пешкой у бе-
лых и несложным выигрышем.

Интересная позиция полу-
чается после 5...Ф : d6 6. cd
Л : c2 7. de C : e7 8. b7+ Kpb8
9. Ch2+ Лс7. Здесь следующий
тонкий маневр приносит белым
победу: 10. Cf4! Cc5 (стремясь
занять поле e5) 11. g3 hg 12.
h4 Cd4 13. C : c7+ Кр : c7 14.
d6+ Kpb8 15. d7 Cb6 16. h5,
и проходные пешки белых ре-
шают исход партии.

Черные делают последнюю
попытку и выигрывают белого
ферзя. Но тем временем прихо-
дят в движение пешки против-
ника.

2. . . . . Kg3—e4
3. b5—b6! Ke4 : d6
4. c5 : d6 . . . .

Фантастическое положение!
У черных лишней ферзь, и тем

не менее они не могут спасти партию! В этом читатель может убедиться, внимательно рассмотрев следующие поучительные варианты, указанные Алехиным:

I. 4. . . Л : с2 5. b7+ Л : b7 6. ab+ Крb8 7. С : a7+, и мат в два хода.

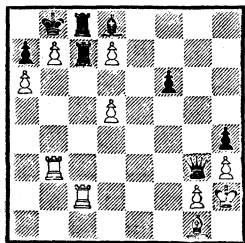
II. 4. . . Лb8 5. b7+, и мат в три хода.

III. 4. . . ab 5. Л : с8+ Кра7 6. de, и белые выигрывают. Например: 6. . . С : e7 (шах ферзем не меняет дела) 7. С : b6+ Кр : a6 8. Ла8+ Крb7 9. Се3+ и т. д.

IV. 4. . . Сс7! 5. b7+ Крb8 6. dc+; теперь черные могут брать лишь ладьей e7, ибо на 6. . . Лс : с7 решает 7. С : a7+ и 8. b8Ф+. После же 6. . . Ле : с7 7. Л : с7! создается любопытное положение. По-прежнему ладью белых не может брать ни ладья из-за 8. С : a7+, ни король ввиду 8. Лс3+; попытка отнять поле с3 у белой ладьи путем 7. . . Фе5+ 8. Крh1 также ни к чему не приводит: в этом случае взятие ладьи королем или ферзем ведет после 9. Ch2 к выигрышному окончанию.

В безнадежном положении черные испытали свой последний шанс.

4. . . . . Лe7—с7
5. b6—b7+ Кра8—b8
6. a6—d7!! Фg5—g3+

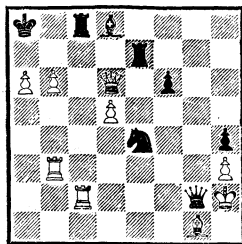

7. Крh2—h1

Редчайшая позиция! Черные сдались, ибо они беззащитны от двух пешек, стоящих на 7-й горизонтали.

Как и рассмотренная ранее партия против Боголюбова, разобранная только что комбинация многие десятилетия ошеломляла любителей шахмат. Кто только не анализировал всевозможные головоломные варианты с жертвами и ферзя, и ладей! Все казалось логичным, неопровержимым. И вдруг...

Несколько лет назад я получил письмо из Германской Демократической Республики. В нем содержался анализ партии Алехин — Гофмейстер. Автор письма указывал, что после ходов 1. с5 b5 2. ab Ке4 3. b6 ab 4. cb в распоряжении черных имеется ошеломляющий удар — 4. . . Ф : g2+!!

Очевидно, что брать ферзя королем нельзя: черные тогда забирают ладью с2 с шахом, затем и ферзя. Однако и здесь при правильной игре перевес на стороне белых: 5. Л : g2 К : d6 6. b7+ К : b7 7. ab+ Л : b7 8. Ла2+ Крb8 9. Са7+ Кра8 (или 9. . . Крс7 10. Лс2+ Крд6 11. Л : с8 Л : b3 12. Л : d8) 10. Лbа3!, и угрозы трудно отразить.

В том же письме указывалась другая возможность: аналогич-

ная жертва ферзя после ходов 1. с5 Кe4 2. сb Ф : g2+!! Но и в этом случае белые сохраняют преимущество: 3. Л : g2 К : d6 4. b7+ К : b7 5. ab+ Л : b7 6. Л : b7 Кр : b7 7. Лg7+ Лс7 8. Лg4! f5 9. Лb4+ Кра8 10. Лf4.

Еще один пример жертвы ферзя ради создания далеко продвинутой проходной пешки.

№ 59. Сицилианская защита
АЛЕХИН — ЗЕМИШ
Берлин, 1923

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—e2 e7—e6 4. 0—0 d7—d6 5. d2—d4 c5 : d4 6. Kf3 : d4 Kg8—f6 7. Ce2—f3.

В современном понимании сицилианской защиты этот ход плох. Черные могли ответить 7. . . e5!, получая превосходную позицию.

7. . . . . Kc6—e5

«Чтобы добиться обманчивого в этом положении преимущества двух слонов» (А. Алехин). Очень интересное примечание чемпиона мира, характеризующее его конкретный взгляд на проблему двух слонов.

8. c2—c4! Ke5 : f3+

9. Фd1 : f3 Cf8—e7

10. Kb1—c3 0—0

11. b2—b3 Kf6—d7

12. Cc1—b2 Ce7—f6

13. Ла1—d1 a7—a6

Предупреждая нападение на пешку d6 посредством Kdb5.

14. Фf3—g3 Фd8—c7

15. Kpg1—h1 . . .

Подготавливая продвижение пешки «f».

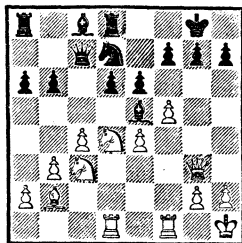
15. . . . . Лf8—d8

16. f2—f4 b7—b6

Решающая ошибка. Следовало отойти королем на h8.

17. f4—f5! Cf6—e5

Иначе нет возможности отвести угрозу взятия на e6, а также после ухода коня d7 и вскрытия линии «f». Теперь Алехин проводит замечательную комбинацию. Мотивами ее являются: слабость пункта f7 и 8-й горизонтали, а также отсталость черных в развитии.

18. f5 : e6! . . .

Жертва ферзя, принять которую черные вынуждены, так как иначе они остаются без пешки при проигрышной позиции.

18. . . . . Ce5 : g3

19. e6 : f7+ Kpg8—h8

20. Kc3—d5! . . .

В этом положении, имея лишнего ферзя и, казалось бы, много защит, Земиш сдался. Анализ показывает, что решение это вполне своевременное. Вот возможные варианты: I. 20. . . Фb8 21. Kc6 Ce5 (21. . . Фb7 22. К : d8) 22. С : e5 de 23. К : b8 Л : b8 24. Kc7! Лf8 25. Ke6 и затем 26. К : f8 и 27. Лd8. Сильнее 21. . . Ch4, но и тогда возможно 22. К : b8 Л : b8 23. g3 Cg5 24. h4 Ch6 (24. . . Cf6 25. К : f6 gf 26. Л : f6!) 25. g4, отыгрывая фигуру с подавляющим преимуществом.

II. 20. . . Фа7 21. Kc6 Ce5 22. С : e5 de 23. К : a7 Л : a7 24. К : b6 Лf8 25. К : c8 Л : c8 26. Л : d7 и 27. f8Ф+.

III. 20. . . ♣b7 21. Ke6 Ce5
22. K : d8 и выигрывают.

IV. 20. . . ♣c5 21. Ke6 Ce5
22. C : e5 de 23. K : c5 bc 24.
Kc7 Lb8 25. Ke8! (большинство
вариантов указано Алехиным).

При взгляде на следующую
диаграмму читателю может по-
казаться, что на ней приведена
задача или искусственно пост-
роенная позиция. Однако это
не так. Случилась она в прак-
тической партии, и вот как это
произошло.

№ 60. Французская защита

АЛЕХИН — NN

Москва, 1915

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4
d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4.
Ccl—g5 Cf8—b4 5. e4—e5 h7—h6
6. e5 : f6.

Лучше воздержаться от это-
го взятия и играть 6. Cd2.

6. . . . h6 : g5

7. f6 : g7 Lh8—g8

8. h2—h4 g5 : h4

9. ♣d1—g4 Cb4—e7

K равной игре ведет 9. . .
♣f6.

10. g2—g3 c7—c5

11. g3 : h4 c5 : d4

12. h4—h5! d4 : c3

13. h5—h6 c3 : b2

Вскоре начнется массовое
«производство» ферзей.

14. La1—b1 ♣d8—a5+

15. Kpe1—e2 ♣a5 : a2

16. h6—h7 ♣a2 : b1

17. h7 : g8♣+ Kpe8—d7

18. ♣g8 : f7 ♣b1 : c2+

19. Kpe2—f3 Kb8—c6!

Защищая слона e7 и одно-
временно его собрата на c8.

20. ♣g4 : e6+ Kpd7—c7

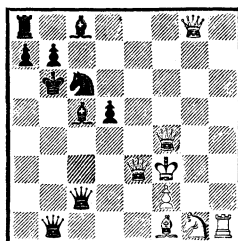
21. ♣f7—f4+ Kpc7—b6

22. ♣e6—e3+ . . .

Сначала атакует один ферзь,
а потом второй.

22. . . . Ce7—c5

23. g7—g8♣ b2—b1♣

«В этом упомогачительном
положении белые выигрывают
тихим ходом 24. Lh1—h6!!
(с угрозой 25. ♣g8—d8×), ибо
если 24. . . ♣b1 : f1, то 25.
♣f4—b4+ ♣f1—b5 26. ♣g8—
d8+ и 27. ♣e3—a3+ с матом
в два хода.

Положение, получившееся в
партии после 23-го хода, ве-
роятно, единственное в истории
шахмат!» (А. Алехин).

История этой оригинальной
партии несколько запутанна и
неясна. В 1916 году в журнале
«Шахматный вестник» № 3 была
помещена партия Григорьев —
Алехин. В примечаниях к 11-
му ходу Алехин писал: «На 11.
gh я собирался сыграть 11. . .
Cf6, так как ход 11. . . cd повел
к весьма трудно учитываемым
осложнениям. Вот, например,
один из фантастических вари-
антов, возможных при этом
продолжении». Далее Алехин
повторяет все ходы приведен-
ной нами партии и указывает,
что 24. Lh6! ведет к выигрышу
белых.

Несколько лет спустя в при-
мечаниях к партии Тарраш —
Алехин в книге «Мои лучшие
партии» Алехин пишет уже дру-

гое, а именно: «Одна из моих партий (Москва, 1915 г.) продолжалась следующим образом» — и приводит далее почти все то же, что было написано им в 1916 году в указанных выше примечаниях.

Что это — забывчивость или желание выдать красивый вариант, найденный в анализе, за действительно сыгранную партию? Мы склонны объяснить это загадочное явление скорее всего следующим образом. По-видимому, все же Алехин когда-то сыграл такую легкую партию и в позиции после 23-го хода черных не сделал выигрывающего хода 24. Лh6!, найденного им впоследствии при домашнем анализе. В примечаниях же, написанных в 1916 году, у Алехина нет указаний, что это встретилось в легкой партии.

Трудно вообразить, чтобы шахматист (даже обладающий фантазией Алехина), анализируя партию, в состоянии дойти до такой невероятной позиции с пятью ферзями да еще отыскать ошеломляющий ход 24. Лh6! Это соображение в значительной мере убеждает нас в том, что эта партия все же была действительно сыграна Алехиным.

В следующем примере ферзей было на одного меньше, но зато противник был не неизвестный NN, а сам Капабланка.

Эта партия, оказавшаяся переломной в ходе матча на первенство мира, является одним из лучших творческих достижений Алехина.

№ 61. Ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН
11-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1927

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 c7—c6 6. Kgl—f3 Фd8—a5 7. Kf3—d2 Cf8—b4 8. Фd1—c2 d5 : c4 9. Cg5 : f6 Kd7 : f6 10. Kd2 : c4 Фа5—c7.

Разыгран кембридж-спрингский вариант; здесь черные получают несколько стесненную позицию, но в качестве компенсации имеют преимущество двух слонов.

Дальнейшие планы противников ясны: черные попытаются провести освобождающее продвижение с6—с5, что, кстати, откроет диагонали для их слонов; белые будут всеми мерами препятствовать этому освобождению и стремиться увеличивать свой перевес в пространстве.

11. a2—a3! Cb4—e7

12. Cf1—e2 . . .

Впоследствии Капабланка играл 12. g3, развивая слона на g2.

12. . . . 0—0

13. 0—0 Cc8—d7

Создает ряд трудностей. Лучше было 13. . . c5.

14. b2—b4 b7—b6

15. Ce2—f3 Ла8—c8

16. Лf1—d1 Лf8—d8

17. Ла1—c1 Cd7—e8

18. g2—g3 . . .

Не допуская в случае продвижения e3—e4 выпада ферзем на f4.

18. . . . Kf6—d5

19. Kc4—b2 Фc7—b8

20. Kb2—d3 Ce7—g5

Обе стороны маневрируют,

выжидая удобного момента для решительных действий.

21. Лс1—b1 Фb8—b7

22. e3—e4 Kd5 : c3

23. Фс2 : c3 Фb7—e7

Точнее было 23. . . Лс7 24. Cg2 Cf6 25. e5 Ce7 26. Лbс1 Фс8. Теперь белые получают преимущество.

24. h2—h4 Cg5—h6

25. Kd3—e5 g7—g6

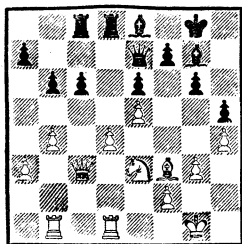
26. Ke5—g4 . . .

Путем 26. Kс4 и затем 27. e5 и 28. Kd6 белые сохраняли значительный перевес. Начиная с этого момента Алехин блестяще проводит партию; сначала он восстанавливает равновесие, а затем перехватывает инициативу.

26. . . . Ch6—g7

27. e4—e5 h7—h5

28. Kg4—e3 . . .

28. . . . с6—с5!

Черные долго выжидали с этим ходом, но зато сделали его в нужный момент. Если сейчас 29. dc bc 30. Л : d8 Ф : d8 31. bc, то 31. . . Фс7.

29. b4 : c5 b6 : c5

30. d4—d5 . . .

Не желая признать, что преимущество ускользает, Капабланка идет на рискованный эксперимент. Играя 30. Лb7 Лd7 31. Л : d7 С : d7 32. d5 ed 33. К : d5 Фе6 34. Kf4 С : e5, белые могли добиться упрощения по-

зиции и вероятной ничьей, учитывая наличие разноцветных слонов.

30. . . . e6 : d5

31. Ke3 : d5 Фе7—e6

32. Kd5—f6+ . . .

Больше шансов оставляло 32. Лb7 С : e5 33. Фа5, но и тогда черные стояли лучше.

32. . . . Cg7 : f6

33. e5 : f6 Лd8 : d1+

34. Лb1 : d1 Ce8—c6!

Бить этого слона белые не могут, так как теряют пешку f6.

35. Лd1—e1 Фе6—f5

36. Ле1—e3 c5—c4

37. a3—a4 . . .

Тактическая ловушка. Если 37. . . С : a4, то 38. Ce4 Фd7 (лучше 38. . . Фg4) 39. Лf3 Kph7 40. Фе5 и белые выигрывают.

37. . . . a7—a5!

38. Cf3—g2 Cc6 : g2

39. Kpg1 : g2 Фf5—d5+

Создавшееся на доске положение представляет значительный теоретический интерес. У противников по ферзю и ладье, позиционный перевес на стороне черных, однако реализовать его далеко не просто.

Во второй части книги мы подробно остановимся на том огромном вкладе, который сделал Алехин в эту интересную область шахматного творчества. Сейчас же ограничимся короткими комментариями.

40. Kpg2—h2 Фd5—f5

41. Ле3—f3 Фf5—c5

42. Лf3—f4 Kpg8—h7

Сильнее было 42. . . Фb6!

43. Лf4—d4 Фс5—с6?

Ошибка, которая должна была привести к ничьей. Еще не поздно было, сыграв 43. . .

Фб6 44. Лf4 Kpg8, вернуться к прежней позиции.

44. Фс3 : а5 c4—с3

45. Фа5—а7 Kph7—g8

46. Фа7—е7 . . .

Угрожая 47. Лd8+ Л : d8

48. Ф : d8+ Kph7 49. Фе7 Фе6

50. а5 с2 51. Фс7 Фb3 52. а6 с ясной ничьей.

46. . . . Фс6—b6

47. Фе7—d7? . . .

Вновь попадая в проигрышное положение. Продолжение 47.

Лd7! Ф : f2+ 48. Kph1! вело

к ничьей после 48. . . Фа2 49.

Лd8+ Л : d8 50. Ф : d8+ и

51. Фf8.

47. . . . Фb6—с5!

48. Лd4—e4 . . .

Грозило 48. . . c2.

48. . . . Фс5 : f2+

49. Kph2—h3 Фf2—f1+

50. Kph3—h2 Фf1—f2+

51. Kph2—h3 Лс8—f8

52. Фd7—с6! Фf2—f1+

53. Kph3—h2 Фf1—f2+

54. Kph2—h3 Фf2—f1+

55. Kph3—h2 Kpg8—h7

Угрожая 56. . . Лd8 с матовой атакой. У белых вновь единственный ответ.

56. Фс6—с4 Фf1—f2+

57. Kph2—h3 Фf2—g1!

Выигрывающий маневр.

Если 58. g4, то 58. . . c2 59. Ф : c2 Ле8!! 60. Л : e8 hg — мат!

58. Ле4—e2 Фg1—f1+?

Вновь упуская победу, достигавшуюся путем 58. . . Фh1+

59. Лh2 Фf3.

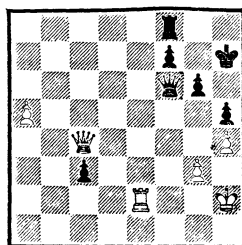
59. Kph3—h2 Фf1 : f6

60. а4—а5? . . .

Окончательно проигрывает.

Спасение заключалось в ходе 60. Лс2! Читатель уже убедился, как трудно играть в позициях подобного типа; здесь даже Алехин и Капабланка не

смогли избежать ошибок. Теперь следует красивое окончание.

60. . . . Лf8—d8!

«Финальная комбинация редкой красоты», — пишут в сборнике матча комментаторы — гроссмейстер Г. Левенфиш и заслуженный мастер П. Романовский. Кстати, если мы примем определение комбинации, данное гроссмейстером М. Ботвинником, о котором говорили в начале главы, то эта поразившая мир комбинация будет всего-навсего... техническим маневром (в ней нет жертвы).

Алехин считает, что еще сильнее было 60. . . Kpg7. Теперь Алехин проводит превосходную комбинацию, мотивами которой являются далеко продвинутая пешка c3 и открытая позиция белого короля.

61. а5—а6 Фf6—f1!

Угрожая 62. . . Лd2, что следует и на 62. а7.

62. Фс4—e4 Лd8—d2

63. Ле2 : d2 c3 : d2

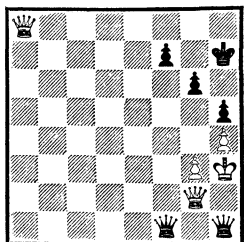
64. а6—а7 d2—d1Ф

65. а7—а8Ф . . .

На первый взгляд кажется, что черным следует разменять всех четырех ферзей и пытаться выигрывать пешечное окончание. Но не о такой «прозе» думал Алехин, начиная комбинацию.

65. . . . Фf1—g1+
 66. Kph2—h3 Фd1—f1+!
 67. Фе4—g2 Фg1—h1×.

Заключительная позиция достойна диаграммы.

С превращением проходных пешек в ферзи связана также комбинация Алехина, по его словам, самая длинная, которую когда-либо ему приходилось рассчитывать.

**№ 62. Испанская партия
 ТРЕЙБАЛ — АЛЕХИН
 Пестъен, 1922**

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
 Cb5—a4 Kg8—f6 5. Kb1—c3
 Cf8—e7 6. 0—0 b7—b5 7. Ca4—
 b3 d7—d6 8. a2—a4 Ла8—b8
 9. a4 : b5 a6 : b5 10. h2—h3
 0—0 11. Фd1—e2 Cc8—d7.

Пешка b5 неуязвима: 12.
 К : b5 К : e4 13. К : c7 К : d2
 и т. д.

12. d2—d3 Фd8—c8!

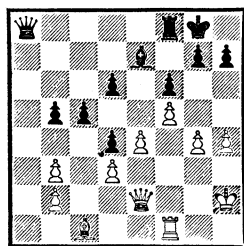
Угрожая при случае пожертвовать на h3 и имея в виду также маневр Kd8 и c7—c5.

13. Kpg1—h2 Kc6—d4
 14. Kf3 : d4 e5 : d4
 15. Kc3—d5 Kf6 : d5
 16. Cb3 : d5 c7—c6
 17. Cd5—b3 Cd7—e6!
 18. f2—f4 . . .

Предпочтительнее 18. С : e6.
 Вместо этого белые начинают рискованную атаку на королев-

ском фланге, которую черные успешно отражают.

18. . . . Ce6 : b3
 19. c2 : b3 Лb8—a8
 20. Ла1 : a8 Фc8 : a8
 21. f4—f5 f7—f6
 22. g2—g4 c6—c5
 23. h3—h4 . . .

23. . . . d6—d5!
 24. g4—g5 . . .

Не лучше и остальное: 24.
 ed Cd6+ 25. Cf4 Ле8 26. Фg2
 С : f4+ 27. Л : f4 Фb8 28. Фf3
 Фе5 с перевесом черных или 24.
 e5 Фb8 25. Cf4 fe 26. С : e5 Cd6,
 и черные стоят лучше.

24. . . . d5 : e4
 25. d3 : e4 Фа8—c6
 26. Kph2—h3 c5—c4
 27. e4—e5 d4—d3
 28. Фе2—e1! . . .

На 28. Фе3 Алехин дает блестящий вариант: 28. . . fg 29. hg
 Л : f5! 30. Л : f5 Фе6 31. Фе4 g6
 32. Kpg4 gf+ 33. Ф : f5 Ф : f5+
 34. Кр : f5 Ca3!, и белым не удержать проходных пешек противника.

28. . . . f6 : e5
 29. Фе1 : e5 Ce7—b4!
 30. b3 : c4 b5 : c4
 31. Фе5—d4! . . .

Угрожая путем 32. b3 разбить пешечную цепь черных.

31. . . . Фc6—b5!

Единственный ход, ведущий к победе. Грозит 32. . . d2 c

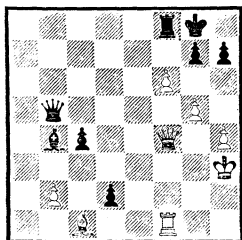
дальнейшим 33. . . c3, а также 32. . . Л : f5.

32. f5—f6 d3—d2!

33. Фd4—f4! . . .

Рассчитывая на 33. . . dсФ

34. Л : c1 Лс8 35. Фg4 с шансами на ничью.

33. . . . Фb5—d7+!

Главный вариант этой комбинации рассчитан Алехиным почти на 20 ходов!

34. Kph3—g2 d2—d1Ф!

35. Лf1 : d1 Фd7 : d1

36. Фf4 : c4+ Лf8—f7

37. Фс4 : b4 Фd1 : c1

38. Фb4—b8+ Лf7—f8

39. f6—f7+ Kpg8 : f7

40. Фb8—b3+? . . .

Белые проигрывают без борьбы. Основной вариант комбинации заключался в 40. g6+! Тогда черные не могут отходить королем на g8 ввиду 41. gh+, а также играть 41. . . hg из-за вечного шаха ферзем с полей b3, f3, a3, a8.

Алехин дает следующий выигрывающий вариант: 40. . . Kp : g6! 41. Ф : f8 Ф : b2+ 42. Kph3! В шахматной литературе рассматривался также ход 42. Kpf3. Однако он сразу проигрывает ввиду 42. . . Фf6+ 43. Ф : f6 gf!, и пешечное окончание легко выигрывается черными. После правильного 42. Kph3 черные выигрывают, постепенно приближаясь ферзем: 42. . .

Фс3+ 43. Kpg2 Фd2+ 44. Kpg3 Фе3+ 45. Kpg2 Фе4+ 46. Kpg3 Фе5+ 47. Kpg2 Kph5! 48. Фf3+ Kp : h4 49. Фh3+ Kpg5 50. Ф : h7 Фе2+ 51. Kpg3 Фg4+, и на любой ход белого короля черные меняют ферзей. После ошибки черных партия закончилась сразу.

40. . . . Kpf7—g6!

Белые сдались.

Любопытное окончание встретилось в следующей партии, исход борьбы в которой решила проходная пешка белых.

№ 63. Испанская партия

АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ

16-я партия матча

Германия, 1934

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Ca4 : c6 d7 : c6.

Этот вариант не дает белым преимущества и приводит к спокойной игре.

6. Kbl—c3 Cf8—d6

7. d2—d3 c6—c5

8. h2—h3 Cc8—e6

9. Cc1—e3 h7—h6

10. a2—a4! . . .

Препятствуя b7—b5 и подготавливая перевод коня f3 на c4.

10. . . . c5—c4

Неправильное решение, ибо вскрытие центра выгодно только белым. Алехин рекомендует здесь интересный перевод коня f6 через поля d7 и b8 на c6.

11. d3—d4 e4 : d4

12. Ce3 : d4 Cd6—b4

13. 0—0 c7—c6

Без нужды ослабляя еще и поле b6.

14. e4—e5 Kf6—d5

15. Kc3—e4 Kd5—f4

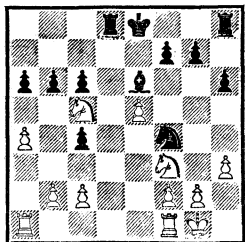
16. Cd4—c5! . . .

Учитывая слабость черных полей в позиции противника, этот размен вполне оправдан.

16. . . . . Cb4 : c5

17. Фd1 : d8+ Ла8 : d8

18. Ке4 : c5 b7—b6

После 18. . . Лb8 19. К : e6 fe 20. a5 белые стояли бы тоже значительно лучше. Сейчас же должны играть 19. К : a6 Cc8 20. Кc7+ Kpd7 21. Ка8! (Алехин указывает, что именно этот ход он проглядел в расчете вариантов) 21. . . Кd5 22. a5! ba 23. Л : a5 Cb7 24. Ла7 Лb8 25. Ле1 c5 26. e6+ с преимуществом у белых.

19. Кc5—b7 Лd8—d7

20. Kb7—d6+ Kpe8—e7

21. Kf3—d4 Ce6—d5

22. g2—g3! . . .

Алехин считает этот ход лучшим, несмотря на то, что многие подвергли его критике. Жертва пешки сохраняет белым инициативу при обеспеченной ничьей.

22. . . . . Kf4 : h3+

23. Kpg1—h2 Kh3—g5

24. f2—f4 Kg5—e4

25. Kd6—f5+ Kpe7—d8?

Черные не учитывают тонкого 27-го хода белых. Лучше было 25. . . Kpf8 26. Ке3 Kpg8 27. f5 Kph7, но и тогда у белых достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

26. Kf5 : g7 f7—f6

27. Ла1—d1! . . .

Защищая коня g7; 27. . . Л : g7 28. Ке6+.

27. . . . . Kpd8—c8

28. Kd4—f5 f6 : e5

Или 28. . . Лg8 29. Kh5 fe

30. fe Ле8 31. Kf6 К : f6 32. ef

Ле2+ 33. Kph3, и благодаря

продвинутой проходной пешке у белых явное преимущество.

Например: 33. . . Cg2+ (33. . . Ce6

34. g4) 34. Kpg4 С : f1 35. Л : d7

Кр : d7 36. f7 Ле8 37. feФ+

Кр : e8 38. c3 и 39. К : h6

(вариант Алехина).

29. f4 : e5 Лh8—g8?

Позволяет белым провести любопытную комбинацию.

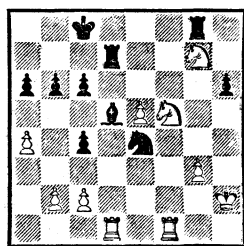
Лучше было 29. . . Kg5 30. Л :

d5! Л : d5! (иначе 31. e6) 31.

Ke7+ Kpd7 32. К : d5 cd 33.

Лf6 Лb8, сохраняя возможность

защиты.

30. e5—e6 Лd7 : g7

Очевидно, вынужденно, иначе пешка пойдет еще дальше.

31. Kf5 : g7 Лg8 : g7

32. Лd1 : d5! . . .

Уничтожая важную фигуру, которая может помешать пешке двинуться вперед.

32. . . . . c6 : d5

33. Лf1—f8+ Kpc8—c7

34. Лf8—f7+!

В этом все дело. В случае взятия на f7 черный конь не сможет задержать белую пеш-

ку. Приходится отдавать ладью и переходить в безнадежное окончание.

34. . . . Kpc7—d6 35. Лf7 : g7
Kpd6 : e6 36. Лg7—g6+ Кре6—
e5 37. Kph2—g2 b6—b5 38.
a4—a5 d5—d4 39. Лg6 : a6 b5—
b4 40. Kpg2—f3 c4—c3 41. b2 :
c3 b4 : c3 42. Ла6—e6+! Кре5 :
e6 43. Kpf3 : e4. Черные сда-
лись.

№ 64. Дебют ферзевых пешек
КМОХ — АЛЕХИН
Кечкемет, 1927

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 c7—c6
3. e2—e3 Cc8—f5

Алехин применил очень тонкий порядок ходов. Теперь его ферзевый слон получил прекрасное поле. Этот метод развития является одним из лучших вознаграждений на разыгранный белыми дебют.

4. Cf1—d3 e7—e6
5. 0—0 Kb8—d7
6. c2—c4 Kg8—f6
7. Фd1—c2 . . .

Размен на f5 давал черным открытую линию «е» и бесконтрольное владение пунктом e4. Поэтому белые вынуждают противника взять на d3.

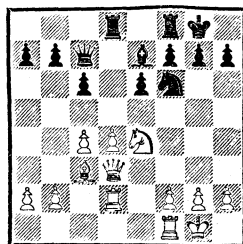
7. . . . Cf5 : d3
8. Фc2 : d3 Kf6—e4
9. Kf3—d2 Kd7—f6
10. Kb1—c3 . . .

«После 10. K : e4 K : e4 11. f3 Kf6 12. e4 dc 13. Ф : c4 Фb6 14. Kc3 Лd8 15. Лd1 Ce7 и затем 16. . . 0—0 белые получали центр, который все время нуждался бы в защите» (А. Алехин).

10. . . . Ke4 : d2
11. Cc1 : d2 Cf8—e7
12. e3—e4 . . .

Единственная возможность активизировать игру.

12. . . . d5 : e4
13. Kc3 : e4 0—0
14. Cd2—c3 Фd8—c7
15. Ла1—d1 Ла8—d8
16. Лd1—d2 . . .

Белые обладают пешечным центром и большим пространством для маневров. Однако это преимущество временное и может быть ликвидировано после подрывных ходов c6—c5 или e6—e5. Поэтому белые должны играть весьма внимательно, предупреждая попытки противника получить контригру. Так, сейчас обязательно было 16. f4, не допуская выпада черного ферзя. С этого момента поучительно проследить, как Алехин постепенно переигрывает своего противника.

16. . . . Фc7—f4
17. Ke4 : f6+ Ce7 : f6
18. Лf1—d1 Лd8—d7
19. Фd3—g3 Фf4—f5
20. f2—f4 . . .

Защищаясь от возможного при случае хода Cf6—g5.

20. . . . Лf8—d8
21. Фg3—e3 h7—h5!

«С двойной целью: во-первых, дать выход королю; во-вторых, блокировать королевский фланг противника. Например, на 22. h3? последует 22. . . h4!» (А. Алехин).

А. Алехин среди шахматистов
Ливерпуля. 1928 г.

22. b2—b4 . . .

Тяжелая позиционная ошибка, сразу поставившая под сомнение и без того трудную партию белых.

22. . . . b7—b5!

Обеспечивая себе контроль над белыми полями в центре. В случае 23. c5 или 23. cb белые были бы обречены на пассивность, поэтому Кмох пытается найти спасение в тактических осложнениях.

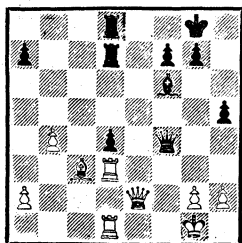
23. Фe3—f3 b5 : c4

24. Фf3 : c6 Фf5 : f4

25. Фc6 : c4 e6—e5!

26. Фc4—e2 e5 : d4

27. Лd2—d3 . . .

Надеясь заблокировать пешку и организовать длительное сопротивление. Но Алехин другого мнения...

27. . . . d4 : c3!

28. Лd3 : d7 Лd8 : d7

29. Лd1 : d7 . . .

После этого все просто. Трудность комбинации заключалась в тонком варианте 29. Фе8+ Крh7 30. Ф : d7 Фе4! Теперь ферзей менять нельзя ни на d3, ни на d5, так как тогда проходит в ферзи пешка c2, а попытка дать вечный шах также безуспешна ввиду 31. Ф : f7 c2 32. Ф : h5+ Кpg8, и черные выигрывают.

29. . . . Cf6—d4+

30. Кpg1—h1 . . .

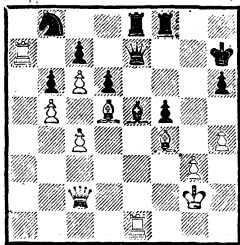
Или 30. Л : d4 Ф : d4+ 31. Крf1 Фf4+ 32. Крe1 Ф : b4, и черные должны вскоре победить.

30. . . . Фf4—c1+

Белые сдались.

В заключение рассмотрим пешечную комбинацию из партии Алехин — Шварц (Лондон,

1926), игранной в сеансе одновременной игры вслепую.

Эта позиция возникла после 34-го хода черных. Следующая десятиходовая комбинация Алехина на тему превращения пешки в ферзя сделала бы честь любому мастеру в турнирной партии.

34. с5! bc 35. b6 Лс8 36. Фс3! Лfe8.

Черные делают единственные защитительные ходы.

37. С : e5 de 38. Ф : e5! Ф : e5 39. Л : e5 Л : e5 40. Л : c7+ Л : c7 41. bc Ле8 42. СbФ Л : b8 43. Се6!

Тематическая позиция комбинации белых — пешка с6 проходит в ферзи и белые остаются с лишней фигурой. Еще последовало:

43... Крг6 44. с7 Лf8 45. с8Ф Л : с8 46. С : с8, и через несколько ходов черные сдались.

Рассмотрев приведенные выше партии, читатель теперь может ясно себе представить роль пешек в создании комбинационных напряжений. Увеличивающаяся сила пешки в процессе ее продвижения вперед к полю превращения служит важным фактором в шахматной борьбе, и поэтому его нужно всегда точно учитывать. Тактическое искусство Алехина ярко прояви-

лось в пешечных комбинациях, которые являются подлинными шахматными шедеврами.

Использование неудачной позиции фигур

В процессе шахматной партии фигуры покидают свои первоначальные позиции и занимают определенные поля на доске, согласно общим планам, намечаемым каждой из сторон. В дальнейшей борьбе фигуры меняют свои места, так как противники стремятся расположить их на наиболее выгодных позициях.

Однако бывает, особенно у стороны, которая вынуждена защищаться, что та или иная фигура, а иногда и несколько занимают крайне неудачные позиции. Они либо лишены свободы маневра, либо могут быть подвергнуты связке, либо не имеют достаточной защиты и могут быть успешно атакованы. Такая особенность позиции часто создает мотив для определенной категории комбинаций, которые мы будем в дальнейшем называть комбинациями, основанными на неудачной позиции фигур противника.

Темы подобных комбинаций разнообразны. Может случиться, что активная сторона нападает на фигуру противника, которой некуда отступить и которую нечем защитить, — в таком случае говорят о ловле фигуры. Особенно часто такие комбинации связаны с ловлей ферзя, а также малоподвижного коня.

Наиболее часто встречается в качестве тематической позиции двойной удар, когда фигура ата-

кующего нападает сразу на две неприятельские фигуры. Эту комбинацию называют также «вилкой». Каждый начинающий шахматист с первых шагов знакомства с игрой познает, что наиболее опасна вилка тогда, когда одна из атакованных фигур — король, и что наибольшие «мастера» делать вилки это кони.

Бывает, что противник одновременно нападает на две фигуры, стоящие на одной горизонтали или вертикали, и эти фигуры не успевают спастись.

Наконец, многие комбинации заканчиваются тематической позицией, в которой одна из фигур оказывается связанной и погибает.

Комбинации, основанные на мотивах неудачной позиции фигур, — частое явление в шахматной практике. Среди партий Алехина мы встречаем много подобных примеров.

Еще в молодости будущий чемпион мира сыграл партию, в которой превосходно использовал неудачную позицию фигур противника, сгрудившихся в центре доски.

№ 65. Северный гамбит
НЮХОЛЬМ — АЛЕХИН
Стокгольм, 1912

1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	c2—c3	...

Один из тех гамбитов, которые хороши тогда, когда их принимают, и оказываются плохими, когда их отклоняют.

3.	...	d7—d5
4.	e4 : d5	Фd8 : d5
5.	c3 : d4	Kb8—c6
6.	Kg1—f3	Kg8—f6
7.	Cf1—e2	Cf8—b4+

8. Kb1—c3 Kf6—e4

9. Cc1—d2 ...

Или 9. Фd3 Cf5 с удобной игрой у черных.

9. ... Cb4 : c3

10. b2 : c3 0—0

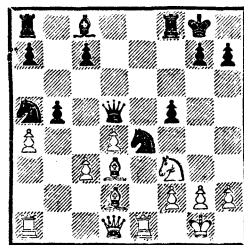
11. 0—0 Kc6—a5

12. Lf1—e1 b7—b5

13. Ce2—d3 f7—f5

14. a2—a4 ...

Позволяет Алехину осуществить комбинацию, в которой встречаются темы двойного удара и использования неудачной позиции фигур на одной вертикали.

14. ... Ka5—b3!

15. Ла1—a3 b5 : a4

16. Ла3 : a4 ...

Иначе черные удержали бы эту важную пешку, обеспечивающую их коню поле b3. По-видимому, Ньюхольм теперь полагал, что в связи с угрозой 17. Cc4 он выигрывает.

16. ... Kb3 : d2

17. Kf3 : d2 Ke4 : c3

Двойной удар — на ферзя и ладью. Но дело обстоит еще не так просто из-за следующего ответа белых.

18. Фd1—c2! ...

Конь не может брать ладью из-за 19. Cc4, однако отступить ему тоже некуда. Но Алехин все предусмотрел.

18. ... Фd5—d7!

Ферзь ушел с опасного поля d5 и освободил его для коня. Очевидно, это не было неожиданно для белых, так как они уверенно сыграли

19. Ла4—а5! . . .

Кажется, победа за белыми. На d5 коню отступить нельзя ввиду 20. Л : d5 и 21. Сс4, а на единственный отход 19. . . Ке4 следует двойной удар: 20. К : е4 fe 21. С : е4 Лb8 22. С : h7+ Крh8 23. Лh5, и белые выигрывают.

19. . . . Фd7 : d4!

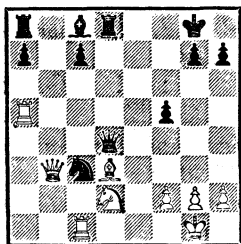
Теперь черные угрожают путем 20. . . Лb8 использовать опасную позицию двух легких фигур белых на одной вертикали.

20. Ле1—с1 . . .

Все еще приглашая коня на е4.

20. . . . Лf8—d8

21. Фс2—b3+ . . .

«Все!» — вероятно, облегченно вздохнули белые. На отход короля последует 22. Л : с3 с лишней фигурой, а 21. . . Кd5 опровергается путем 22. Кf3 Фf4 23. Л : d5! Ф : c1+ 24. Cf1 Се6 25. Л : d8+ Л : d8 26. Ф : е6+ Крh8 27. Ке5, и белые выигрывают. Но их ждет неприятный сюрприз.

21. . . . Сс8—е6!!

22. Фb3 : е6+ Кpg8—h8

Теперь белые не могут сразу спасти свои атакованные фигу-

ры и в итоге остаются без двух пешек.

23. Ла5—е5 Фd4 : d3

24. Лс1—е1 h7—h6

25. Фе6—g6? Фd3 : d2

Белые сдались.

И в этой партии чемпион мира искусно использовал неудачную позицию неприятельских фигур.

№ 66. Сицилианская защита
АЛЕХИН — ПОДГОРНЫЙ
Прага, 1942

1. e2—e4 c7—c5

2. c2—c3 . . .

По мнению Алехина, целью этого хода является создание центра, защищенного пешкой, причем 2. c3 особенно оправдывается, если черные пытаются немедленно предпринять активные действия в центре путем d7—d5. Однако современная теория рекомендует несколько хороших продолжений для черных после 2. c3.

2. . . . d7—d5

Другим хорошим ответом было 2. . . Кf6.

3. e4 : d5 Фd8 : d5

4. d2—d4 Kb8—c6

5. Kg1—f3 Сс8—g4

6. Cf1—e2 c5 : d4

Белые значительно опережают противника в развитии. Лучше было 6. . . e6, и только на 7. Се3 возможно 7. . . cd. Но белые не обязаны играть 7. Се3 — они просто рокируют, сохраняя отличную позицию.

7. c3 : d4 e7—e6

8. Kb1—c3 Cf8—b4

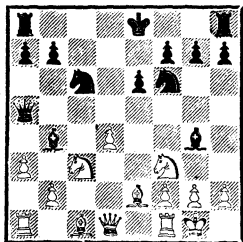
9. 0—0 Фd5—a5

После размена на c3 перевес белых беспорен. Они могут готовить продвижение своего пешечного центра или же играть

на слабость черных полей, выводя слона на а3.

10. а2—а3! Кg8—f6

Это позволяет Алехину провести далеко рассчитанную комбинацию. Но взятие пешки также было опасно. После 10. . . С : с3 11. bc Ф : с3 в распоряжении белых имелись две возможности: одна из них — 12. Лb1, после чего черные должны отдать пешку b7, оставаясь с худшей игрой; другая — 12. Cd2 Фb2 13. Фа4! (ничего не дает 13. d5 ed 14. Фe1 с угрозами 15. Сс3, 16. Са6+ ввиду простого ответа 14. . . С : f3) 13. . . С : f3 (плохо 13. . . Фb6 14. d5! С : f3 15. С : f3 ed 16. Лfe1+) 14. С : f3 Kge7 15. Сb4 Ф : d4 16. Лад1, и атака белых весьма неприятна.

11. d4—d5! . . .

Начало сложной комбинации. Ее мотивы: неудачная позиция и отсталость в развитии черных фигур, и в частности плохое положение короля.

В случае 11. . . К : d5 следует 12. К : d5 ed (12. . . С : f3 13. ab С : e2 14. ba С : d1 15. Кс7+ с лишним качеством у белых) 13. Кd4! (возможно и 13. ab Ф : a1 14. Фb3 С : f3 15. Сg5) 13. . . К : d4 (единственный ход ввиду угрозы 14. Kb3 и 15. ab; если же 13. . . С : e2, то 14. Ф : e2+ Се7 15. Лfe1 Фс7 16. Кf5 с сильнейшей атакой) 14. С : g4.

Теперь если конь отступит на e6, то выигрывает 15. С : e6 fe 16. Фh5+ g6 17. Фе5, так как черные не могут рокировать из-за 18. Ch6 и 19. ab. На 14. . . Кс6 следует 15. ab! Ф : a1 16. Фе2+ Kpf8 (только сюда; если 16. . . Kpd8, то 17. Сg5+) 17. b5! После этого у коня есть четыре отступления, но все они проигрывают (плохо 17. . . Ле8 18. Се3!). На 17. . . Кd8 решает 18. Cf4 и затем 19. Cd6+; если 17. . . Кd4, то 18. Фе5 К : b5 19. Ch6! с выигрышем; наконец, на 17. . . Ка5 или 17. . . Kb4 следует 18. Le1! h5 19. Cf5, и черным не избежать мата или потери ферзя.

11. . . e6 : d5

Судьбу черных не облегчает и 11. . . С : f3 12. dc С : e2 (12. . . С : c6 13. ab Ф : a1 14. Фс2 b5 15. К : b5! и т. п.) 13. cb! Лb8 (13. . . Лd8 14. Ф : e2, и пешка b7 весьма неприятна) 14. ab! Ф : a1 15. Ф : e2, и ферзю черных некуда идти.

12. а3 : b4! Фа5 : a1

13. Kf3—d2! . . .

Захлопывая капкан, куда попался белый ферзь. На отступление слонem g4 времени нет ввиду угрозы 14. Kb3.

13. . . . Сg4 : e2

14. Фd1 : e2+ Кс6—e7

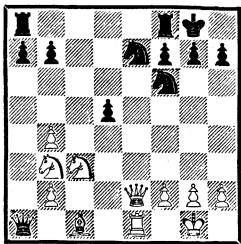
В случае 14. . . Kpf8 могло последовать изящное 15. Kb3 Фа6 16. b5 Фb6 17. Ка4! Кd4! 18. Фd1! Ф : b5 19. К : d4, и оба белых коня защищены. Теперь следует заключительный удар, завершающий комбинацию, начатую ходом 11. d5!

15. Лf1—e1! 0—0

Ведет к потере фигуры, но лучшего выбора уже нет.

16. Кd2—b3! . . .

Именно в этом тонком ходе смысл всей комбинации Алехина. Нельзя сразу 16. Ф : е7? из-за 16. . . Ле8.

16. . . . Фa1—a6
 17. Фе2 : a6 b7 : a6
 18. Ле1 : e7 . . .

У белых серьезный материальный перевес, и это вскоре решает исход борьбы.

18. . . . Ла8—b8 19. b4—b5 a6 : b5 20. Ле7 : a7 b5—b4 21. Кc3—e2 Лf8—c8 22. f2—f3 Лb8—a8 23. Ла7 : a8 Лc8 : a8 24. Кpg1—f2 Кf6—d7 25. Ке2—f4 Кd7—b6 26. Кpf2—e3 Ла8—c8 27. Кре3—d3 g7—g5 28. Кf4—h5. Черные сдались.

Когда Алехина спросили, какую из своих комбинаций он считает лучшей, он указал на комбинацию в партии с Р. Рети.

№ 67. Дебют Рети
 РЕТИ — АЛЕХИН
 Баден-Баден, 1925

1. g2—g3 . . .

Так иногда начинал Рети, отказываясь на первом ходу от немедленного воздействия на центр и перенося эти операции на более позднюю стадию дебюта.

1. . . . e7—e5
 2. Кg1—f3 e5—e4
 3. Кf3—d4 d7—d5
 4. d2—d3 e4 : d3
 5. Фd1 : d3 Кg8—f6
 6. Cf1—g2 Cf8—b4+

Желая вынудить ход 7. с3, после чего белым будет невыгодно проводить e2—e4 из-за слабости пункта d3.

7. Сc1—d2 Cb4 : d2+
 8. Kb1 : d2 0—0
 9. c2—c4! . . .

Несмотря на своеобразно разыгранный дебют, белые не потеряли контроль над центром и сейчас имеют несколько лучшую позицию.

9. . . . Kb8—a6
 10. c4 : d5 Ка6—b4
 11. Фd3—c4 Kb4 : d5
 12. Кd2—b3 c7—c6
 13. 0—0 Лb8—e8
 14. Лf1—d1 Сc8—g4
 15. Лd1—d2 Фd8—c8
 16. Kb3—c5 Cg4—h3!

Предлагая жертву пешки — 17. С : h3 Ф : h3 18. К : b7, после чего продолжение 18. . . Kg4 19. Кf3 Кde3 20. fe К : e3 21. Ф : f7+ Кph8 22. Kh4 вело к катастрофе.

17. Cg2—f3 Ch3—g4
 18. Cf3—g2 Cg4—h3
 19. Cg2—f3 Ch3—g4
 20. Cf3—h1 . . .

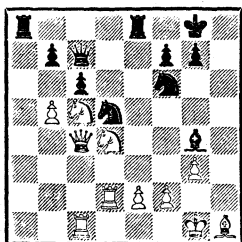
От каких мелочей и капризов настроения зависит порой шахматное творчество! Сыграй сейчас Рети 20. Cg2, партия закончилась бы вничью повторением ходов и мы бы не увидели последовавшей гениальной комбинации. Но, к счастью, этого не произошло.

20. . . . h7—h5!

Загнав с помощью своеобразного «психологического» пресинга белого слона на неудачное поле h1, Алехин приступает к прямой атаке на короля. Для этого прежде всего ослабляется важный пункт g3.

21. b2—b4 a7—a6

22. Лa1—c1 h5—h4
 23. a2—a4 h4 : g3
 24. h2 : g3 Фc8—c7
 25. b4—b5 a6 : b5
 26. a4 : b5 ...

26. ... Ле8—e3!

Начало атаки. Ладье суждено шесть ходов простоять под боем, прежде чем нанести решительный удар.

27. Kd4—f3 ...

Разобраться во всех тонкостях позиции чрезвычайно трудно, так как положение на доске крайне сложное. Брать ладью нельзя ввиду 27...Ф : g3+ и 28...К : e3. Возможно, что вместо сделанного хода лучше было 27. Kph2.

27. ... c6 : b5
 28. Фc4 : b5 Kd5—c3!
 29. Фb5 : b7 ...

Если 29. Фc4, то 29...b5 с последующим 30...К : e2+.

29. ... Фc7 : b7

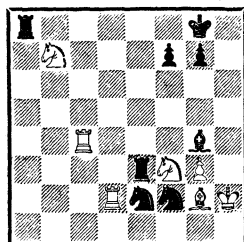
Но не 29...К : e2+? 30. Л : e2 Ф : b7 31. Л : e3! с хорошими шансами на ничью.

30. Kc5 : b7 Kc3 : e2+
 31. Kpg1—h2 ...

«Если 31. Kpf1, то 31...К : g3+ 32. fg С : f3 33. С : f3 Л : f3+ 34. Kpg2 Лаa3 35. Ld8+ Kph7 36. Lh1+ Kpg6 37. Lh3 Lfb3 и выигрывают» (А. Алехин).

31. ... Kf6—e4!

- Ладью e3 все еще брать нельзя, ибо тогда последует 32... К : d2, выигрывая качество.
 32. Лc1—c4! Ке4 : f2
 Но не 32...К : d2 33. К : d2l или 32...С : f3? 33. Л : e4!
 33. Ch1—g2 ...

33. ... Cg4—e6!

34. Лc4—c2 ...

Единственный ход, иначе

34...Kg4+ 35. Kph1 Ла1+. Далее все идет форсированно.

34. ... Kf2—g4+

35. Kph2—h3 Kg4—e5+

36. Kph3—h2 ...

Конечно, не 36. Kph4 из-за 36...Ла4 с быстрым матом.

36...Ле3 : f3! 37. Ld2 : e2 Ке5—g4+ 38. Kph2—h3 Kg4—e3+ 39. Kph3—h2 Ке3 : c2 40. Cg2 : f3 Кc2—d4! Белые сдались.

На 41. Lf2 последует 41... К : f3+ 42. Л : f3 Cd5!, выигрывая фигуру.

Комбинация на тему двойного удара принесла Алехину в следующей партии лишнюю пешку, а вместе с ней и победу.

№ 68. Славянская защита
 АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
 5-я партия матча
 Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kgl—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 Cc8—f5 6. Kf3—e5 e7—e6.

Одно из возможных продолжений в этом варианте славянской защиты. Другим разветвлением является 6. . . Kbd7 7. К : с4 Фс7 с последующим е7—е5.

7. Сс1—g5 Cf8—e7

Слишком пассивно. Энергичнее 7. . . Сb4 8. f3 h6, как было в 11-й партии матча Алехин — Эйве, 1937.

8. f2—f3 h7—h6

9. e2—e4! Cf5—h7

К перевесу белых вело 9. . . hg 10. ef ef 11. С : с4 0—0 12. h4!

10. Cg5—e3 Kb8—d7

11. Ke5 : с4 0—0

12. Cf1—e2 c6—c5

Последующие размены выгодны белым, ибо черные остаются с запертым слоном h7. Впрочем, позиция черных и без этого стесненная.

13. d4 : с5 Ce7 : с5

14. Ce3 : с5 Kd7 : с5

15. b2—b4 Kc5—a6

Или 15. . . Ф : d1+ 16. Л : d1 К : a4 17. К : a4 b5 18. Kcb6 ab 19. С : b5 с преимуществом.

16. Фd1 : d8 Lf8 : d8

17. Kc3—a2! . . .

«Единственный способ удерживать позиционное преимущество, так как 17. b5 уступает важное поле с5, а 17. Лb1 позволяет противнику начать многообещающую контратаку путем 17. . . Kd5!» (А. Алехин).

17. . . . Ка6—b8

Угрожало 18. Ка5 Лb8 19. К : b7 и 20. С : a6.

18. Кре1—f2 Kb8—c6

19. Лh1—d1 Kc6—d4

20. Ла1—c1 Kpg8—f8

Черные начинают перестройку фигур, имеющую целью освободить слона h7 из заточения. Однако на это требуется много

времени, и белые успевают создать решающее давление на ферзевом фланге.

21. Ce2—f1 Kf6—e8

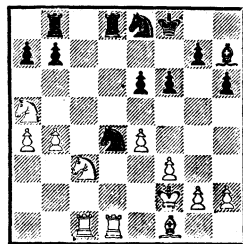
22. Ка2—с3 . . .

Подготовительный ход к комбинации. В пользу белых также 22. Ка5 Лab8 23. Kc3 b6 24. Л : d4 и 25. Kc6.

22. . . . f7—f6

23. Kc4—a5 Ла8—b8

На этот естественный ответ и рассчитывал Алехин. Лучше было 23. . . b6 24. Kb7 Ld7 25. Сb5 Л : b7 26. Л : d4 Лс7 27. Ке2 Л : c1 28. К : c1 Лс8 29. Kd3 с преимуществом, но черные все же сохраняли возможность защиты (вариант Алехина). Теперь решает комбинация на тему двойного удара.

24. Kc3—b5! . . .

Как раз вовремя, иначе черные укрепили бы коня в центре путем 24. . . e5.

24. . . . Kd4 : b5

25. Ld1 : d8 Лb8 : d8

26. Ка5 : b7! . . .

В этом промежуточном ходе все дело. Черные не успевают сохранить коня b5; если атакуют ладьей коня b7 с поля d7 или b8, то в обоих случаях белые отвечают 27. Kc5, нападавая на ладью один раз непосредственно, другой раз косвенно благодаря угрозе двойного удара 28. Kd7+. Если же 26. . . Ld2+, то 27.

Кре3 Kbd6 28. Кр : d2 К : b7
29. Лс8 и 30. Ла8, забирая вто-
рую пешку и легко выигрывая.

26. . . . Лd8—b8

27. Кb7—c5 Крf8—e7

28. a4 : b5! . . .

Конкретный учет позиции.
Белые расценили, что ослабле-
ние черной пешки a7 более важ-
но, чем сдвоение собственных
пешек.

28. . . . Ке8—d6

29. Лс1—a1 Кd6—c8

30. Cf1—c4 Ch7—g8

Наконец-то слон начал пода-
вать признаки жизни.

31. f3—f4 Cg8—f7

32. e4—e5 . . .

В итоге белые имеют лишнюю
пешку при активной позиции.
Алехин уверенно реализует свой
перевес.

32. . . f6 : e5 33. f4 : e5 Лb8—
b6 34. Крf2—e3 Cf7—e8 35. Ла1—
a5 Ce8—d7 36. Кре3—d4 Cd7—
e8 37. h2—h4 Ce8—d7 38. Сс4—e2
Лb6—b8 39. Кс5 : d7 Кре7 : d7
40. Се2—f3! Лb8—b6 41. Кpd4—
c5 Лb6—b8 42. h4—h5 Кpd7—
d8 43. Cf3—c6 Кpd8—e7 44.
Ла5—a3 Кре7—f7 45. Сс6—e4
Крf7—e7 46. Крс5—c6! Кре7—
d8 47. Ла3—d3+ Крд8—e7 48.
Крс6—c7. Черные сдались.

В следующей комбинации
могло быть два варианта: в одном
белые выигрывали благодаря
двойному удару, в другом они с
успехом использовали то обсто-
ятельство, что черные не могли
защитить свою ладью.

№ 69. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — ТАРТАКОВЕР
Кечкемет, 1927

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4
d7—d5 3. Кb1—c3 d5 : e4 4. Кс3 :
e4 Кg8—f6 5. Ке4—g3.

Теория считает этот ход ма-
лоудачным из-за стремительного
h7—h5—h4, после чего у коня
нет хороших полей для отступле-
ния. Если черные хотят добиться
равенства, то они могут играть
как в партии. Поэтому в совре-
менных турнирах чаще встре-
чается 5. К : f6+.

5. . . . e7—e5

6. Кg1—f3 e5 : d4

7. Кf3 : d4 Cf8—c5

Продолжая 7. . . Се7, черные
получали примерно равную иг-
ру.

8. Фd1—e2+! . . .

Соглашаясь на несколько
лучшее окончание после 8. . . Фе7
9. Ф : e7+ С : e7 10. Кdf5. Сла-
бее было бы 8. Се3 Кd5 9. К : c6
bc 10. С : c5 Фа5+ 11. b4 К : b4
с перевесом у черных.

8. . . . Сс5—e7

9. Сс1—e3 c6—c5

Препятствуя длинной роки-
ровке и пытаясь задержать бело-
го короля в центре. Однако эта
преждевременная активность
приносит черным лишь одни не-
приятности. Точнее было 9. . .
0—0.

10. Кd4—f5 0—0

11. Фе2—c4! . . .

Используя темп — нападе-
ние на c5 — для того, чтобы пере-
бросить ферзя на h4. Черным
нужно было ответить 11. . . b6
12. Лd1 Кbd7, переходя к защи-
те. Своим следующим ходом они
дают противнику время для осу-
ществления длинной рокировки.

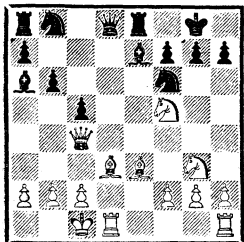
11. . . . Лf8—e8

12. Cf1—d3 b7—b6

13. 0—0—0 Сс8—a6

Не видя комбинации белых.
А между тем такой опытный
шахматист, как гроссмейстер
Тартаковер, должен был понять,

что открытое и незащищенное положение ладьи a8 вместе с наличием «батареи» — ладья d1 и слон d3 — располагает к всевозможным комбинационным ударам.

14. Kf5—h6+! . . .

Там, где нужно отыскать комбинацию и точно рассчитать ее, Алехин всегда на высоте. Правда, путем 14. Фh4 он, по-видимому, мог также без труда добиться победы. Но чемпион мира избирает более эффективный путь.

14. . . . g7 : h6

15. Cd3 : h7+ Kf6 : h7

Не лучше и 15. . . Kph8 16. Ф : f7 и затем 17. Kf5, легко побеждая.

16. Фc4—g4+ Kpg8—h8

17. Лd1 : d8 Ле8 : d8

У черных три фигуры за ферзя, однако одна из них гибнет. После 17. . . С : d8 18. Фf3 защитить ладью можно лишь ценою коня.

18. Фg4—e4! . . .

Получив материальный перевес, Алехин убедительно его реализует.

18. . . Kb8—c6 19. Фе4 : c6

Се7—f8 20. Kg3—f5 Са6—c4

21. Се3 : h6 Сс4—d5 22. Фс6—c7

Ла8—c8 23. Фс7—f4 Лс8—c6

24. Сh6 : f8 Лd8 : f8 25. Фf4—

e5+ Kh7—f6 26. Kf5—d6! Чер-

ные сдались.

Мы уже видели, как в партии против Подгорного (№ 66) Алехин поймал черного ферзя. Не менее изящна следующая небольшая комбинация, где пленницей оказывается ладья противника.

№ 70. Принятый ферзевый гамбит

БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН

17-я партия матча

Германия, 1934

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
d5 : c4 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4.
Kb1—c3 a7—a6 5. e2—e4?

«Но это просто авантюра, на которую может пуститься только тот, кому уже нечего терять (положение матча в этот момент было 5 : 1 в мою пользу). Необходимо было 5. a4 с последующим 6. e3 и т. д.» (А. Алехин).

5. . . . b7—b5

6. e4—e5 Kf6—d5

7. Kf3—g5 e7—e6

8. Фd1—f3 Фd8—d7

9. Kc3 : d5 e6 : d5

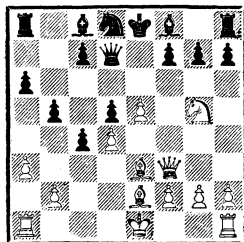
10. a2—a3 . . .

Такие ходы делают не от хорошей жизни — угрожало 10. . . Сb4+.

10. . . . Kb8—c6

11. Сc1—e3 Kc6—d8

12. Cf1—e2 . . .

12. . . . Фd7—f5!

Начало серии комбинационных ударов. Нельзя 13. Ф : d5 ввиду 13. . . Сb7, и ферзь пойман.

13. Фf3—g3 h7—h6

14. Kg5—h3 . . .

После 14. Kf3 Фg4 черные, разменяв ферзей, получали выигрышное окончание.

14. . . . c7—c6

15. f2—f4 Фf5—c2!

16. Фg3—f2 . . .

Казалось бы, худшее позади. На 16. . . Ф : b2 следует 17. 0—0 с перспективами атаки f4—f5; опасно также для черных 16. . . c3 из-за 17. b4. Но Алехин давно уже заготовил следующий неожиданный удар.

16. . . . Cf8 : a3!

«Хотя ходы слоном делались в аналогичных позициях (например, с белой пешкой на a2 и слоном на c1), это не было, насколько я помню, скомбинировано ранее с идеей ловли ладьи после 17. Л : a3 Ф : b2» (А. Алехин).

17. 0—0 . . .

Или 17. Л : a3 Ф : b2 18. Ла5 Фb4+ 19. Cd2 c3, быстро выигрывая.

17. . . . Ca3 : b2

Забрав «целый фланг» белых пешек, Алехин имеет все основания рассчитывать на победу.

18. Ла1—e1 Cc8—f5

Спокойнее было 18. . . C : h3 19. gh Ке6.

19. g2—g4 Cf5—e4

20. f4—f5 Kd8—b7

21. Kh3—f4 0—0—0!

22. Фf2—g3 g7—g5

23. f5 : g6 f7 : g6

24. Ce2—d1 Фc2—c3

25. Kf4—e6 Ld8—e8

26. Lf1—f6 Le8—e7

27. Le1—f1 . . .

Белые создали кое-какое давление по открытой линии, однако их потери слишком велики.

27. . . . Lh8—e8

28. Ке6—f4 . . .

Проигрывает 28. Kc5 K : c5 29. Л : c6+ Kpb7 30. Л : c5 Ф : d4! почти с полным уничтожением армии белых. В партии еще было

28. . . . Kb7—d8 29. Фg3—f2 Фc3—a3 30. Cd1—f3 Ce4 : f3 31. Фf2 : f3 g6—g5 32. Kf4—e2 Le7—e6 33. Lf6—f5 Фа3—d3 34. h2—h4 Le6—g6 35. h4—h5 Lg6—e6 36. Фf3—f2 c6—c5! 37. Lf5—f3 Фd3—c2 38. Фf2—e1 Kd8—c6 39. Lf1—f2 Фc2—e4 40. Ke2—g3 Фе4 : g4 41. Kpg1—g2 Cb2 : d4. Белые сдались.

А теперь разберем дебютную комбинацию Алехина, выигравшего фигуру благодаря связке.

№ 71. Английское начало

АЛЕХИН — ЧАЙЕС

Карлсбад, 1911

1. c2—c4 e7—e6 2. e2—e4 c7—c5 3. Kb1—c3 Kb8—c6 4. Kgl—f3 g7—g6.

Ошибка, в результате которой белые уже в дебюте добиваются серьезного перевеса. Правильно было 4. . . . Kd4!

5. d2—d4 c5 : d4

6. Kf3 : d4 Cf8—g7

7. Kd4—b5 . . .

Немедленно приступая к использованию слабых черных полей. Защититься от 8. Kd6+ можно лишь единственным способом.

7. . . . Cg7—e5

8. f2—f4 a7—a6

Или 8. . . . Cb8 9. c5 с угрозой посредством 10. e5 полностью заблокировать позицию противника. Но и избранное черными продолжение вскоре приводит к катастрофе.

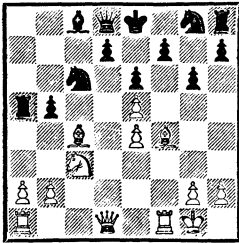
9. f4 : e5 a6 : b5

10. Cc1—f4 b5 : c4

11. Cf1 : c4 . . .

Угрожая как 12. 0—0 с атакой по открытой линии «f», так и 12. Кb5. Черные решают воспрепятствовать последней угрозе.

11. . . . Ла8—a5
12. 0—0! b7—b5

Нельзя 13. К : b5 ввиду взятия ладьей на b5 с последующим Фd8—b6+. Теперь кажется, что черным удастся более или менее удовлетворительно разрешить проблему защиты, сыграв Кge7 и 0—0, но...

13. b2—b4! . . .

Черные вынуждены брать пешку b4, так как в противном случае конь c3 через b5 попадает на d6.

13. . . . Фd8—b6+

14. Кpg1—h1 Кc6 : b4

15. Кc3 : b5! Ла5 : b5

16. Сс4 : b5 Фb6 : b5

17. Ла1—b1! . . .

Вот позиция, к которой стремился Алехин. Куда бы теперь черный ферзь ни отступил, белые связывают коня b4 и выигрывают его. На 17. . . Фа5 следует 18. Cd2, на 17. . . Фc4—18. Фа4, а если 17. . . Фc5, то после 18. Лc1 теряется слон c8.

17. . . . Сс8—a6

18. Фd1—d6 . . .

Угрожая взять коня b4 и одновременно препятствуя выводу коня g8, ибо на 18. . . Ке7 следует 19. Ф : b4 Ф : b4 20. Л :

b4 С : f1 21. Лb8+. Не спасает и 18. . . Фc6 19. Л : b4 Ф : d6 20. ed С : f1 21. Лb8×.

18. . . . f7—f6

19. Лf1—c1 . . .

Теперь конь b4 теряется, и белые легко выигрывают.

19. . . . Фb5—d3 20. Лb1 : b4 g6—g5 21. Лb4—d4 Фd3—b5 22. a2—a4 Фb5—b7 23. Лc1—c7 Фb7—b1+ 24. Лd4—d1. Черные сдались.

Посмотрим, как Алехин использовал неудачную позицию фигур противника и недостаточную защищенность его короля.

№ 72. Испанская партия АЛЕХИН — КОЛТАНОВСКИЙ Лондон, 1932

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 d7—d6 5. Ca4 : c6 b7 : c6 6. d2—d4 e5 : d4.

Более надежно 6. . . f6 с последующим g6 и Сg7 или Кg8—e7—g6.

7. Кf3 : d4 Сс8—d7

8. 0—0 g7—g6

9. Кb1—c3 Cf8—g7

10. Лf1—e1 Кg8—e7

11. Сc1—f4 0—0

12. Фd1—d2 c6—c5

13. Кd4—b3 Ке7—c6

Не следовало допускать размена активного слона g7 на слона f4, занимающего худшую позицию. Нужно было продолжать 13. . . Ле8.

14. Cf4—h6 Cd7—e6

15. Ch6 : g7 Кpg8 : g7

16. Кc3—d5 f7—f6

17. Ла1—d1 Ла8—b8

18. Фd2—c3 Фd8—c8

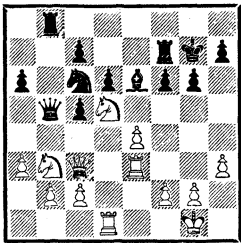
19. a2—a3 Лf8—f7

20. h2—h3! Фc8—b7

21. Ле1—e3 Фb7—b5

Играя 21. . . С : d5 22. ed Кd4

23. К : d4 cd 24. Л : d4 Ф : b2
25. Фd2, черные получали не-
сколько худшую позицию, но ис-
ход борьбы был бы еще не ясен.

22. Kd5 : c7! . . .

«Как правило, так называемые позиционные жертвы труднее находятся и поэтому должны оцениваться выше, чем те, которые основываются исключительно на точном расчете тактических возможностей. Кроме того, настоящая позиционная жертва особенно трудна еще потому, что множество и сложность следующих за жертвой коня вариантов требуют значительной умственной работы, чем полная оценка взаимных возможностей» (А. Алехин).

22. . . . Лf7 : c7

23. Ld1 : d6 Се6—с4

Алехин указывает, что и при других продолжениях черные проигрывали, и приводит следующие возможные варианты:

I. 23. . . С : b3? 24. Ф : f6+ и затем 25. Л : b3 с легким выигрышем.

II. 23. . . Kd4? 24. К : d4.

III. 23. . . Фc4 24. К : c5!

IV. 23. . . Kd8 24. Лf3 Лf7
25. К : c5.

V. 23. . . Cf7 24. Л : f6! Kd4
25. К : d4 cd 26. Ф : c7 Кр : f6
27. Лf3+ и выигрывают.

VI. 23. . . Ле8 24. К : c5 Kd8
25. b4 Kf7 26. Л : e6.

VII. 23. . . Kpf7 24. Лf3 Кре7
25. a4 Фb6 26. Л : e6+ Кр : e6
27. К : c5+ Kpd6 (или 27. . .
Kpf7 28. Ф : f6+ Kpg8 29. Ке6!)
28. Ф : f6+ Кр : c5 29. Лс3+
Крb4 30. Фd6+ и выигрывают.

Эти интересные варианты все же требуют небольшого уточнения. В варианте VI после 23. . . Ле8 24. К : c5 Kd8 25. b4 Kf7 черные вовсе не обязаны отдавать фигуру. Играя 25. . . Лс6, они сохраняют оборонеспособную позицию. Правда, и в этом случае при материальном равенстве (три пешки за слона) инициатива принадлежит белым, но до проигрыша еще далеко.

Вариант в анализе Алехина под номером VI подвергся сомнению в июльском номере американского журнала «Чесс Лайф энд Ревью» за 1978 год. Там было высказано мнение, что в случае 23. . . Ле8 24. К : c5 черные могли отступать конем c6 не на d8, а на d4. Идея сама по себе любопытна, однако она не меняет оценки комбинации Алехина.

После 24. . . Kd4 авторы заметки разбирают ходы 25. b4 Ке2+ с перевесом черных. Если 25. Ф : d4, то 25. . . Ф : c5. Вывод о том, что черные еще могут продолжать сопротивление, неточен. После 25. Ф : d4! Ф : c5 белые сохраняют решающий перевес — 26. Лс3! Фа7 27. Лсc6!, получая как минимум позицию с четырьмя пешками за слона: 27. . . Kpf7 28. Ф : a7 Л : a7 29. Л : a6.

24. a3—a4! Фb5 : a4

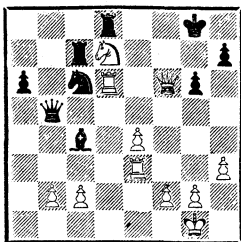
Единственный ход, иначе теряется конь c6 или слон c4.

25. Kb3 : c5 Фа4—b5

26. Фc3 : f6+ Kpg7—g8

27. Kc5—d7! Лb8—d8

Если 27. . . Ле8, то 28. Фс3 со страшной угрозой 29. Кf6+.

28. Ле3—f3 Фб5—b4 29. с2—с3 Фб4—b5 30. Кd7—e5! Лd8—с8 31. Ке5 : с6. Черные сдались.

На 31. . . Л : с6 следует 32. Лd8+ с матом в два хода. За эту партию Алехин получил специальный приз как за красивейшую в турнире.

Матовые комбинации

Комбинации, связанные с угрозами королю, в шахматных партиях встречаются наиболее часто. Комбинационный мотив в таких случаях легко понятен и не требует больших пояснений. Это — плохая позиция неприятельского короля.

Когда король противника стоит неудачно, поневоле возникает желание воспользоваться этим обстоятельством и объявить мат. Для этого обычно не жалеют средств, не останавливаются перед жертвами.

Подробнее мы рассмотрим примеры небольших комбинаций Алехина на эту тему в главе об атаке на короля. Сейчас мы остановимся лишь на комбинациях, отличающихся некоторым своеобразием тематических позиций и мотивов. Прежде всего мы рассмотрим комбинации, в основе которых лежат матовые

угрозы по 8-й горизонтали. Затем обратимся к комбинациям, связанным с активной ролью матующих слонов. Наконец, разберем своеобразный прием извлечения неприятельского короля из его неприступной крепости с помощью жертв.

Перейдем к первой группе комбинаций. Их мотив — слабость 8-й горизонтали и отсутствие «отдушины» — выхода для короля противника. Тематическая позиция также ясна: проникновение тяжелых фигур на 8-ю горизонталь с решающим эффектом.

№ 73. Защита Чигорина АЛЕХИН — КОЛЛЕ Париж, 1925

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	Kb8—c6
3.	Kg1—f3	Cc8—g4

Известная система защиты, изобретенная Чигориным. Ее идея — в новом подходе к решению проблемы центра, состоящая в том, чтобы не занимать центр пешками, а оказывать на него фигурное давление.

4. Фd1—a4 . . .

Угрожая выпадом 5. Ке5 и вынуждая следующий размен.

4.	. . .	Cg4 : f3
5.	e2 : f3	e7—e6

Смысл продолжения Алехина заключается в жертве пешки после 5. . . dc 6. С : c4 Ф : d4 7. Кс3 и 8. Се3, что позволяет белым быстро развить свои фигуры.

6. Kb1—c3 Cf8—b4

Как мы указывали в главе III, предпочтительнее здесь 6. . . Kge7.

7.	a2—a3	Cb4 : c3+
8.	b2 : c3	Kg8—e7
9.	La1—b1	La8—b8

10. c4 : d5 . . .

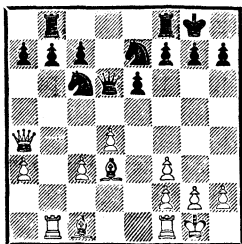
Впоследствии, на турнире в Баден-Бадене (1925), Алехин против того же противника сыграл 10. Cd3 dc 11. C : c4.

10. . . . Фd8 : d5

11. Cf1—d3 0—0

12. 0—0 Фd5—d6!

Интересный маневр: черные освобождают поле d5 для коня и одновременно не дают белым вывести слона на f4.

13. Фа4—c2 Ke7—g6

14. f3—f4 Kc6—e7

15. g2—g3 Лf8—d8

16. Лf1—d1 b7—b6

17. a3—a4 . . .

Ослабляет поле b4, чем мгновенно пользуется противник. Правильно было 17. Сb2 и затем 18. c4. Алехин приводит следующие возможные варианты: 17. Сb2 c5 18. c4 cd 19. С : d4 Ф : d4 20. С : g6 или 19. . .Ф : a3 20. Ла1 Фb4 21. Ла4 Фd6 22. Се5, выигрывая.

17. . . . Ke7—d5!

18. Сc1—d2 . . .

Теперь невыгодно играть 18. c4 ввиду 18. . .Кb4 и 19. . .a5.

18. . . . c7—c5

19. f4—f5 e6 : f5

20. Cd3 : f5 c5 : d4

21. c3 : d4 Kd5—e7

22. Cd2—b4! . . .

Конкретный подход к решению проблем позиции. Хотя два слона белых представляют сей-

час значительную силу, их роль все же снижается тем, что черный конь, встав на d5, блокирует пешку d4 и затрудняет операции белых. Поэтому Алехин решает расстаться с парой слонов для того, чтобы продвинуть вперед пешку d4.

22. . . . Фd6—f6

23. Сb4 : e7 Фf6 : e7

24. Лb1—c1 . . .

Сильнее было немедленное 24. d5, ибо теперь, сыграв 24. . . b5!, черные значительно облегчили себе защиту.

24. . . . Лd8—d5

25. Cf5—e4 Лd5—d7

26. d4—d5 Фе7—f6

27. Лd1—e1! . . .

Этот незаметный ход является вступлением к комбинации, настолько своеобразной, что она оказывается совершенно неожиданной для противника.

27. . . . Лb8—d8

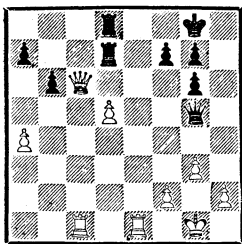
28. Фc2—c6 Фf6—g5

Выбирая самое естественное поле для ферзя, но именно этого и добивался Алехин. Лучше было 28. . .Фd4,

29. Се4 : g6! h7 : g6?

Сразу проигрывает. Так как бить ферзем нельзя ввиду 30. Ф : d7, то оставался единственный ход — 29. . .fg. Но тогда белые продолжали 30. Фе6+ Лf7 (плохо 30. . .Крf8 31. Лc4 Ле7 32. Лf4+ Кре8 33. Фg8+ Крд7 34. Л : e7+ Ф : e7 35. Ф : h7 или 31. . .Лf7 32. Лce4! Крг8 33. Лf4 Лdf8 34. d6) 31. Лc8 Л : c8 32. Ф : c8+ Лf8; теперь у белых был выбор между 33. Ле8 Фf6 34. Л : f8 Ф : f8 35. Фс6 с выгодным ферзевым окончанием и 33. Фе6+ Крh8 34. d6 Фd2 35. Ле2 Фc1+ 36. Крг2 Фс6+ 37. Крh3, про-

должая борьбу с ферзями при сильной проходной на d6.

30. Фс6 : d7! . . .

Давно задумано Алехиным. Мотив комбинации — запертое положение черного короля на h7. Использование этого мотива поражает своим изяществом и простотой.

30. . . . Лd8 : d7

31. Ле1—e8+ Кpg8—h7

32. Лс1—c8 . . .

Теперь ферзь на g5 загораживает королю все выходы.

32. . . . Лd7—d8

33. Ле8 : d8.

Черные сдались.

Те же мотивы — слабость 1-й горизонтали и отсутствие «отдушины» для короля — блестяще использованы Алехиным против Капабланки.

№ 74. Французская защита КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН

1-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1927

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 Cf8—b4 4. e4 : d5 e6 : d5 5. Cf1—d3 Кb8—c6 6. Kg1—e2 Kg8—e7 7. 0—0 Cc8—f5 8. Cd3 : f5.

Размен пешек на четвертом ходу, предпринятый белыми, ослабил напряжение в центре и позволил черным без труда уравнять игру.

8. . . . Ке7 : f5

9. Фd1—d3 Фd8—d7

10. Кс3—d1 . . .

Белые стремятся разменять коня f5. Однако такая пассивная тактика и игра на упрощение в конце концов позволяют черным перехватить инициативу. Острее складывалась борьба после 10. Cf4 0—0—0.

10. . . . 0—0

11. Kd1—e3 Kf5 : e3

12. Cc1 : e3 Лf8—e8

13. Ке2—f4 . . .

Неудачный выпад. Путем 13. Cf4 и 14. c3 Капабланка мог достичь ничьей.

13. . . . Cb4—d6!

Предлагая вариант 14. К : d5 С : h2+ 15. Кр : h2 Ф : d5 16. c4 Фh5+ 17. Kpg1 Лад8 18. d5 Лd6, и над белым королем нависают неприятные угрозы.

14. Лf1—e1 . . .

Первая серьезная ошибка, позволяющая черным развить опасное давление. Следовало консолидировать позицию — 14. c3.

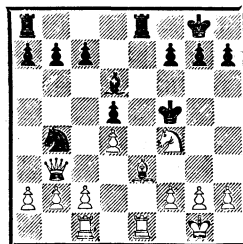
14. . . . Кс6—b4

15. Фd3—b3 . . .

И здесь было лучше 15. Фd2, защищая еще раз коня f4.

15. . . . Фd7—f5

16. Ла1—c1? . . .

Позиция белых уже нелегкая. Алехин приводит следующие возможные продолжения: 16. Ле1 а5! 17. а3 а4 18. Фс3 Кс6 19. Kd3 Ле6 или 16. Kd3 К : d3 17. Ф : d3

Ф : d3 18. cd Сb4 19. Лс1 с6 и затем а7—а5! с перевесом черных.

16. . . . Кb4 : с2!

17. Лс1 : с2 Фf5 : f4!

Тонкость, не предусмотренная Капабланкой. Он, по-видимому, рассчитывал лишь на 17. . . С : f4, после чего отыгрывается пешка путем 18. Лс5.

18. g2—g3 Фf4—f5

19. Лс2—e2 b7—b6

20. Фb3—b5 h7—h5

21. h2—h4 Ле8—e4

Вновь создавая матовые угрозы после 21. . . Л : h4!

22. Се3—d2! . . .

Жертвуя еще одну пешку и пытаясь осложнить борьбу.

22. . . . Ле4 : d4

23. Cd2—c3 Лd4—d3

24. Сс3—e5 Ла8—d8

25. Се5 : d6 Лd8 : d6

26. Ле2—e5 Фf5—f3

27. Ле5 : h5 . . .

Белые добились своей цели.

Черным нужно играть точно, чтобы не попасться в одну из опасных ловушек. Например: 27. . . Ле6? 28. Фе8+ и 29. Л : e8×.

27. . . . Фf3 : h5

28. Ле1—e8+ Кpg8—h7

29. Фb5 : d3+ Фh5—g6

30. Фd3—d1 Лd6—e6!

Так как размен невыгоден белым, то они вынуждены уступить важную линию «е».

31. Ле8—a8 Ле6—e5

32. Ла8 : a7 c7—c5

33. Ла7—d7 . . .

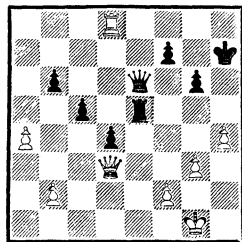
Облегчает задачу черных. Но и после 33. Кpg2 d4 положение белых оставалось безрадостным.

33. . . . Фс6—e6

34. Фd1—d3+ g7—g6

35. Лd7—d8 d5—d4

36. a2—a4 . . .

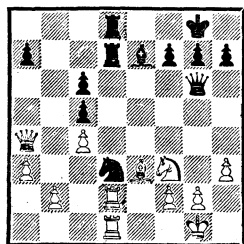

36. . . . Ле5—e1+

Еще быстрее выигрывало 36. . . Фе7! 37. Лb8 Фс7 38. Ла8 Фс6, и белые должны отдать ладью из-за мата в два хода.

37. Кpg1—g2 Фе6—с6+ 38. f2—f3 Ле1—e3 39. Фd3—d1 Фс6—e6 40. g3—g4 Ле3—e2 41. Кpg2—h3 Фе6—e3 42. Фd1—h1 Фе3—f4 43. h4—h5 Ле2—f2. Белые сдались.

К этой позиции пришла партия Алехин — Молина из сеанса одновременной игры.

Сейчас черные должны были предусмотрительно открыть «форточку» для своего короля, сыграв 24. . . h6. Но и тогда путем 25. Фс2 Cf6 26. Ке1 Ке5 27. Ф : g6 белые после размена ладей переходили в выгодное для себя окончание. Но последовало 24. . . К : b2 25. Ф : a7!

Белые добиваются преимущества во всех вариантах; например:

1. 25. . . Л : d2 26. Л : d2 Л : d2 27. К : d2, и у белых фактически лишняя пешка a3;

II. 25. . . К : d1 26. Л : d7
К : e3 27. fe Л : d7 28. Ф : d7
Cf8 29. Ке5 и т. д.;

III. 25. . . Cd6 26. Ф : d7 Л :
d7 27. Л : b2 Фе6 28. Лbd2, и
решает связка слона d6 (вариан-
ты Алехина).

25. . . Л : a7 26. Л : d8+ Cf8
27. С : c5 h6 28. Л : f8+ Kph7
29. Ldd8 Фb1+ 30. Kph2 Лb7
31. Kh4!

Оригинальная позиция. У
черных нет защиты от мата. Если
31. . . g6, то 32. Cd4 f6 33. С : f6,
а на 31. . . g5 следует 32. Лh8+
Kpg7 33. Лdg8+ Kpf6 34. Л :
h6+ Кре5 35. Ле8+, и мат в
два хода. Поэтому черные сда-
лись.

Такая комбинация могла бы
служить украшением любого
турнира, а ведь она проведена в
сеансе одновременной игры!

Перейдем теперь к рассмот-
рению комбинаций, тематичес-
кими позициями которых слу-
жили разнообразные матовые по-
ложения.

№ 75. Защита Нимцовича
АЛЕХИН — ГОЛОМБЕК
Маргет, 1938

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. g2—
g3.

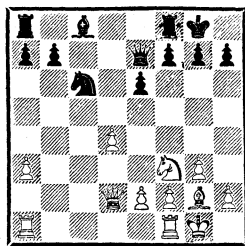
Редко встречающееся продол-
жение, хотя оно идейно обосно-
вано. Ход 4. g3 направлен на
борьбу за центральные поля e4 и
d5, составляющую сущность изо-
бретенной Нимцовичем защиты.

4. . . . d7—d5
5. Cf1—g2 0—0
6. Kgl—f3 c7—c5
7. c4 : d5 Kf6 : d5
8. Sc1—d2 Kb8—c6
9. a2—a3 Kd5 : c3
10. b2 : c3 Cb4—a5

11. 0—0 . . .

Белые полностью закончили
развитие, в то время как черные
испытывают трудности с выво-
дом слона с8. Сейчас угрожает
12. dc Фе7 13. Kd4 Ф : c5 14.
К : c6 bc 15. Фа4 Cd7 16. Ce3
Фf5 17. g4 с выигрышем слона
a5 или качества.

11. . . . c5 : d4
12. c3 : d4 Ca5 : d2
13. Фd1 : d2 Фd8—e7

14. Фd2—b2! . . .

Типичная позиция. Игра бе-
лых на ближайшее время ясна:
максимально задержать разви-
тие ферзевого фланга противни-
ка.

14. . . . Лf8—d8?

Решающая потеря темпа, по-
зволяющая Алехину провести
свой излюбленный стратегичес-
кий план — атаку одновремен-
но на двух флангах. Продолжая
14. . . Лb8, черные ставили перед
противником более трудные за-
дачи. Белым, по-видимому, при-
шлось бы перейти к игре в цен-
тре путем e2—e4 и затем d4—d5,
образуя проходную пешку, или
e4—e5 с последующим Kf3—d2—
e4, устремляясь на поле d6.

15. Лf1—c1 Фе7—d6
16. e2—e3 Ла8—b8

Наконец-то черные разреши-
ли проблему развития ферзевого
фланга, но за это время белые

подготовили атаку на другом краю доски.

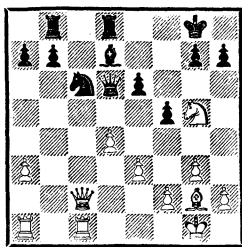
17. Kf3—g5! Cc8—d7

18. Фb2—c2! . . .

Вынуждая серьезное ослабление королевского фланга. На 18. . . g6 последует 19. Ke4 Фе7 20. Фb2! с угрозой 21. d5 и 22. Kf6+.

Голомбек не замечает весьма тонкой комбинации противника и сразу попадает в безнадежное положение.

18. . . . f7—f5

19. d4—d5! . . .

Алехин мгновенно подмечает мотивы матовой комбинации. На 19. . . ed возможно 20. C : d5+ Ф : d5 21. Ld1!, после чего черный ферзь должен покинуть диагональ a2—g8, и на любое его отступление следует спертый мат путем 22. Фа2+ Kph8 23. Kf7+ Kpg8 24. Kh6+ Kph8 25. Фg8+ и 26. Kf7×.

19. . . . Kc6—e7

20. d5 : e6 Cd7 : e6

21. Лc1—d1 Фd6—e5

Нетрудно убедиться, что и при других отступлениях ферзя черные теряли пешку, а 21. . . Kd5 проигрывало из-за 22. K : e6 Ф : e6 23. Фc4.

22. Cg2 : b7 . . .

Слона брать нельзя ввиду 22. . . Л : d1+ 23. Л : d1 Л : b7 24. Ld8×.

22. . . . h7—h6

23. Kg5 : e6 Фе5 : e6

24. Фc2—c7 . . .

У белых лишняя пешка и лучшая позиция. Выигрыш нетруден.

24. . . . Ld8 : d1+ 25. Ла1 : d1 Лb8—e8 26. Сb7—f3 a7—a6 27. Ld1—d6 Фе6—e5 28. Фc7—c4+ Kpg8—h7 29. Ld6 : a6 Ле8—c8 30. Фc4—f7 Лc8—c1+ 31. Kpg1—g2. Черные сдались.

Грозило 32. Л : h6+ и 33. Фh5×, а также 32. Ле6.

№ 76. Защита Каро-Канн БЛЮМИХ — АЛЕХИН Краков, 1941

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5 : e4 4. Kc3 : e4 Kg8—f6 5. Ke4 : f6+ e7 : f6.

Разыгран вариант защиты Каро-Канн, считающийся одним из самых спокойных дебютов. Здесь планы сторон определяются пешечными конфигурациями: белые должны наступать на ферзевом фланге, где у них лишняя пешка, а черные контратакуют на королевском.

6. Cf1—c4 Cf8—d6

7. Фd1—e2+ Cd6—e7

8. Kgl—f3 Cc8—g4

9. c2—c3 Kb8—d7

10. 0—0 Kd7—b6

11. Cc4—b3 0—0

12. Лf1—e1 Ce7—d6

13. Сb3—c2 Cg4—h5

14. Фе2—d3 . . .

Начало бесплановой игры, которая, в конце концов, приводит к худшей для белых позиции. Следовало готовить продвижение пешек ферзевого фланга: 14. b3, 15. Сb2 и 16. c4, что давало белым полноправную игру.

14. . . . Ch5—g6

15. $\Phi d3-d1$ $Cd6-c7$
 16. $Cc2 : g6$ $h7 : g6$
 17. $Kf3-d2$ $f6-f5$
 18. $Kd2-f1$ ...

Король черных так надежно прикрыт двумя парами пешек, что одну из них смело можно отправить в наступление. Поэтому желание отвести коня на f1 вполне логично.

18. ... $\Phi d8-h4$
 19. $\Phi d1-f3$ $Lf8-e8$
 20. $g2-g3$ ...

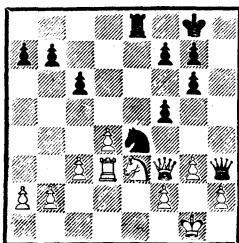
Это ослабление белых полей Алехин в дальнейшем великолепно использует. Необходимо было 20. $Ce3$, и если 20. ... $Kc4$, то 21. $b3$ $K : e3$ 22. $L : e3$.

20. ... $\Phi h4-h3$
 21. $Cc1-f4$ $Cc7 : f4$
 22. $\Phi f3 : f4$ $Kb6-d5$
 23. $\Phi f4-f3$ $Kd5-f6$

Конь подбирается через e4 и g5 к нужным полям f3 и h3.

24. $Le1-e3$ $Le8 : e3$
 25. $Kf1 : e3$ $La8-e8$
 26. $La1-d1$ $Kf6-e4$
 27. $Ld1-d3$ ...

Черные переиграли своего противника и получили лучшую позицию. Однако малое количество оставшихся на доске фигур позволяло белым успешно защищаться, что они могли сделать, сыграв, например, 27. d5. Неудачный ход ладьи дает черным возможность осуществить комбинацию.

27. ... $Ke4-g5$
 28. $\Phi f3-g2$ ...

Другие отступления также не лучше. На 28. $\Phi f4$ сильно 28. ... $\Phi h5!$ с угрозами 29. ... $Kh3+$ или 29. ... $\Phi e2$. Если же после 28. $\Phi f4$ $\Phi h5!$ последует 29. $Kpg2$, то 29. ... $Le4$ 30. $\Phi b8+$ $Kph7$, и белые беззащитны. Лучше всего было отступить ферзем на d1, но и тогда 28. ... $f4!$ 29. $Kg2$ $fg!$ 30. hg $\Phi f5$ давало черным лучшую позицию, хотя до проигрыша белых еще далеко.

28. ... $\Phi h3-h5!$

Угрожая 29. ... $Kf3+$ 30. $Kph1$ $Ke1$ и 29. ... $\Phi e2$ 30. $Ld1$ $L : e3$.

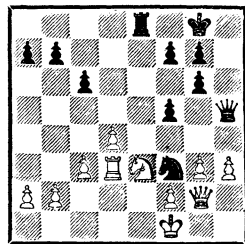
29. $Kpg1-f1$ ...

Если 29. $h4$, то 29. ... $\Phi e2$ 30. $\Phi f1$ $Kf3+$ 31. $Kph1$ $L : e3$ 32. $\Phi : e2$ $L : e2$ 33. $L : f3$ $L : h2$ с выигрышным окончанием.

29. ... $Kg5-f3$

30. $h2-h3$ ...

Иначе теряется пешка h2, а продолжение 30. $h4$ ничего не меняло.

30. ... $f5-f4!$

Открывая дорогу ферзю для решающей связки. На 31. $Kc2$ выигрывает 31. ... $Kh4$ 32. $g4$ $\Phi b5$.

31. $g3 : f4$ $\Phi h5-b5!$

32. $c3-c4$ ...

Лишь на мгновение оттягивает гибель. На 32. $Kpe2$ последовало бы 32. ... $\Phi : d3+$! и 33. ... $Ke1+$.

32. ... $\Phi b5 : c4!$

Братъ ферзя нельзя ввиду 33. . .Le1 с матом. В этом варианте обнаружилась идея комбинации — мат ладьей на e1.

33. Фg2 : f3   Фc4 : d3+

34. Kpf1—g2   Фd3 : d4

35. f4—f5   g6 : f5

Белые сдались.

Не сложная, но изящная комбинация в следующей партии явилась завершением остроумных маневров Алехина в центре и на обоих флангах.

№ 77. Испанская партия

ГРИГОРЬЕВ — АЛЕХИН

Всероссийская шахматная олимпиада, Москва, 1920

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Kg8—e7 4. d2—d4.

Алехин считает, что более сильным является 4. Kc3 g6 5. d4 Cg7 6. Cg5 h6 7. Ce3.

4. . . . e5 : d4

5. Kf3 : d4   g7—g6

6. Cc1—g5   Cf8—g7

7. c2—c3   . . .

Первый результат неудачной системы развития белых — пешка «с» отнимает у коня b1 важное поле.

7. . . . h7—h6

8. Cg5—h4   0—0

9. 0—0   Kc6 : d4

10. c3 : d4   c7—c6

11. Cb5—c4   . . .

Единственное отступление, предупреждающее 11. . .g5 12. Cg3 Фb6 с выигрышем пешки. Сейчас могло последовать 13. Cd6 Le8 14. Фf3.

11. . . . g6—g5

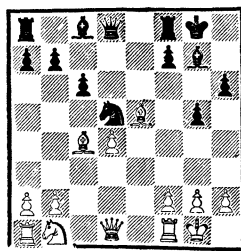
12. Ch4—g3   d7—d5

13. e4 : d5   Ke7 : d5

14. Cg3—e5   . . .

Вновь грозил выигрыш пешки — 14. . .Kb6. Алехин прек-

расно использует неточности белых, допущенные в дебюте.

14. . . . Cc8—e6

15. Kb1—d2   f7—f6

16. Ce5—g3   . . .

У черных ослаблены пешки королевского фланга. Однако Алехин правильно учел, что в данной обстановке это не играет существенной роли, ибо белые фигуры противника занимают пассивные позиции.

16. . . . Фd8—b6

17. Lf1—e1   Lf8—e8

18. Kd2—e4   . . .

Решающая ошибка. После 18. Kb3 предстояла еще длительная борьба.

18. . . . f6—f5

19. Ke4—c5   . . .

В случае 19. Kd6 f4 черные получают две фигуры за ладью.

19. . . . Ce6—f7

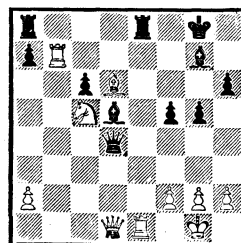
Теперь защититься от f5—f4 можно лишь отдав пешку.

20. Cg3—d6   Фb6 : b2

21. Cc4 : d5   Cf7 : d5

22. La1—b1   Фb2 : d4

23. Lb1 : b7   . . .

Пытаясь найти контригру, белые неожиданно попадают под неотразимую атаку.

23. . . . Фd4—g4!
24. f2—f3 Cg7—d4+
25. Kpg1—h1 Cd5 : f3!

Белые сдались.

От мата нет спасения: 26. Л : e8+ Л : e8 27. gf Le1+ и 28. . . Ф : f3×.

Так же как и в предыдущей партии, следующая матовая комбинация основана на активности черного слона по диагонали h1—a8.

№ 78. Испанская партия
ТОРЕС — АЛЕХИН
Севилья, 1922

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 d7—d6 6. Ca4 : c6.

Алехин считает этот ход плохим; по его мнению, лучше 6. c3 или 6. Фе2.

6. . . . b7 : c6
7. d2—d4 Kf6 : e4
8. Lf1—e1 f7—f5
9. d4 : e5 d6—d5

Много лет спустя этот вариант подвергся многочисленным анализам и был проверен в турнирной практике. В итоге обнаружилось, что путем 10. Kc3 или 10. Kd4 белые сохраняют преимущество.

10. Kf3—d4 Cf8—c5
11. c2—c3 0—0
12. f2—f4 . . .

Именно этот ход слаб. Правильно 12. f3 Kg5 13. Kph1, что сохраняло белым лучшие перспективы.

12. . . . Фd8—e8
13. Ccl—e3 Cc5—b6

14. Kbl—d2 Cc8—b7
15. Kd2—f3 Ла8—d8
16. Фd1—c2 c6—c5

Пешки двинулись вперед, чтобы очистить дорогу дальнбойным слонам.

17. Kd4—b3 c5—c4!

Пользуясь тем, что нельзя играть 18. С : b6 из-за 18. . . cb с нападением на ферзя.

18. Kb3—d4 c7—c5
19. Kd4—e2 Фе8—c6
20. Lal—d1 h7—h6

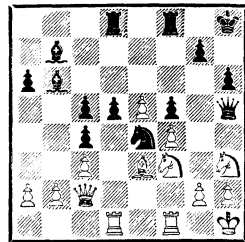
Подготавливая еще вскрытие линии «g», что решающим образом усилит атаку черных.

21. Le1—f1 Kpg8—h8
22. Kpg1—h1 Фc6—g6

Так как противник ничего не может предпринять, черные, прежде чем играть g5, переводят ферзя на сильную позицию — поле h5.

23. Ke2—g1 Фg6—h5
24. Kgl—h3 . . .

Белые препятствуют ходу g5, но допускают следующую несложную комбинацию.

24. . . . d5—d4!
25. c3 : d4 . . .

Все форсированно: любое отклонение одинаково губительно для белых.

25. . . . c5 : d4 26. Ce3 : d4 Cb6 : d4 27. Ld1 : d4 Ld8 : d4 28. Kf3 : d4 Фh5 : h3! 29. g2 : h3 Ke4—f2++ 30. Kph1—g1 Kf2 : h3×.

Следующий тип комбинаций, который мы рассмотрим, отличается тем, что активная сторона ставит своей первичной целью извлечь короля из безопасного убежища, чтобы затем начать решительную атаку.

Часто бывает, что фигуры активной стороны не могут добраться до неприятельского короля, который забился в угол и спокойно наблюдает за маневрами атакующих фигур. Тогда с помощью жертвы (или жертв) короля «извлекают» из зоны безопасности.

Показателен в этом отношении следующий пример из партии, игранный Алехиным в сеансе не глядя на доску против пяти шахматистов.

В журнале «Шахматный вестник» за 1916 год было напечатано любопытное сообщение об этой партии: «После гастролей в Одессе в апреле маэстро посетил Киев и Москву, а затем отправился на фронт, где в течение нескольких месяцев находился в качестве начальника «летучки» Красного креста. На позициях А. А. Алехин самоотверженно оказывал помощь раненым, часто под неприятельским артиллерийским и пулеметным обстрелом, и награжден за это двумя георгиевскими медалями. Однажды он вынес с поля битвы раненого офицера, за что представлен к ордену Станислава с мечами.

Оказывая раненым помощь в наиболее опасных местах, Алехин был дважды контужен, причем второй раз настолько серьезно, что ему пришлось пролежать в госпитале Тарнополя несколько недель.

В этом госпитале, уже поправляясь, он испытал сильнейшее желание поиграть в шахматы. Администрация госпиталя устроила сеанс вслепую, едва ли не единственный в истории шахматной игры. В госпиталь были приглашены тарнопольские шахматисты, и против пятерых из них наш маэстро играл наизусть. Все партии были им выиграны в этом необыкновенном сеансе.

Приводим одну из этих партий, столь же замечательную по неожиданному красивым жертвам, вынудившим мат, сколь и необычайную по обстановке, в которой она игралась».

№ 79. Французская защита

АЛЕХИН — ФЕЛЬДТ

Тарнополь, 1916

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4
d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. e4 :
d5 Kf6 : d5 5. Kc3—e4 f7—f5.

Непоправимо ослабляет
центр.

6. Ke4—g5!	Cf8—e7
7. Kg5—f3	c7—c6
8. Kf3—e5	0—0
9. Kgl—f3	b7—b6
10. Cf1—d3	Cc8—b7
11. 0—0	Lf8—e8

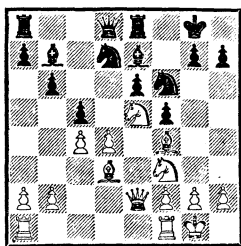
И белые, и черные «совместно» подготавливают все необходимое для заключительной комбинации. Лучше было 11. . . c5.

12. c2—c4	Kd5—f6
13. Cc1—f4	Kb8—d7
14. Фd1—e2	c6—c5

Играя 14. . . Kf8, черные все еще могли предупредить последующий удар.

Пока черный король стоит беззаботно, и кажется, что белые фигуры дойдут до него не скоро. Но Алехин вдруг заставляет его выйти из своего убежища

прямо под перекрестный огонь всех фигур.

15. Ке5—f7! . . .

Не брать этого коня нельзя ввиду 16. Ф : е6 с угрозой мата.

15. . . . Крг8 : f7

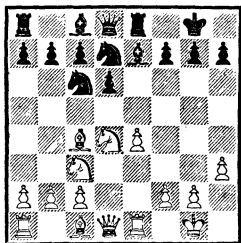
16. Фе2 : е6+! . . .

Если теперь 16. . . Кр : е6, то 17. Кг5×, а на 16. . . Крf8 решает 17. Кг5.

16. . . . Крf7—g6

Белые объявили мат в два хода: 17. g2—g4! Сb7—e4 18. Кf3—h4×.

Эта партия вызвала у Алехина размышления об общих вопросах шахматных комбинаций, итогом которых явилась статья, впоследствии перепечатанная в журнале «Шахматы в СССР» (1979, № 6). Попытаемся передать смысл рассуждений Алехина.

Разбирая известную партию Гольцгаузен — Тарраш из сеанса одновременной игры Тарраша, закончившуюся эффектными ходами 10. С : f7! Кр : f7 11. Ке6!!,

и черные сдались, Алехин вспоминает и только что приведенную нами партию против Фельда. «В чем заключаются характерные особенности двойной жертвы, осуществленной белыми?» — спрашивает чемпион мира.

Возвращаясь к обычным комбинациям на тему мата, Алехин отмечает, что почти все они отличаются одним из двух признаков:

а) позиция атакованного короля очень скомпрометирована ввиду отсутствия пешечного прикрытия или ввиду отдаленности других фигур, способных защитить его;

б) постепенным накоплением атакующих сил, ясно доказывающим намерение жертвующего шахматиста действовать в секторе, где расположен король противника.

Рассматривая две последние комбинации, чемпион мира приходит к заключению, что в приведенной выше партии нет ни приготовлений к атаке со стороны белых, ни постепенного ослабления позиции черного короля. И все же достаточно одной тактической ошибки со стороны черных, чтобы позволить белым нанести смертельный удар.

В чем же дело? Что это за необычная комбинация, не попадающая под общие законы?

Все станет ясно, если отдать себе отчет в том, где был настоящий уязвимый пункт черных после их губительного последнего хода (в партии Гольцгаузен — Тарраш ход конем на d7).

«Это, конечно, не поле f7, — продолжает Алехин, — потому

что после жертвы слона король еще не находится в опасности... И только вторая жертва проясняет ситуацию, ясно доказывая, что из-за уязвимого поля е6 черные оказались перед смертельной альтернативой — получить мат или потерять ферзя.

Установив этот факт, я понял, вначале смутно, а со временем уже довольно четко, что приведенная комбинация порожидала новую задачу в теории атаки: изучение уязвимости полей, окружающих короля, превращается в углубленный анализ чувствительности всего сектора, более или менее отдаленного от короля и попадающего под прямое влияние атакующих фигур, занимающих центральные поля. И тем труднее было изучать новую тему, что в шахматной литературе имелось относительно ограниченное количество примеров комбинаций, аналогичных цитированной, а точнее, нет примера комбинаций, подобной этой, в отношении общей структуры позиций. Требовалось искать благоприятный случай для построения такой комбинации на доске после создания подходящей позиции. Впервые этот план был осуществлен мною в 1916 году в сеансе одновременной игры вслепую, состоявшемся в Тарнополе.

Анализируя свою партию против Фельдта и сравнивая комбинацию в ней с комбинацией Гольцаузена, Алехин обращает внимание на «поразительную аналогию». То же отсутствие типичных приготовлений к атаке против короля противника, тот же принцип полного господства над центральными полями как

база для решающего хода. Последний акт этой небольшой драмы разворачивается на полях f7 и особенно на е6, и этот факт не менее характерен.

В приведенных выше двух партиях комбинации были мгновенны. В следующей партии, игральной в сеансе и также разбираемой в упомянутой статье, жертвы являются лишь прелюдией к длительному комбинационному сражению, полному любопытных тонкостей.

№ 80. Славянская защита
АЛЕХИН — НАЙТ
Бостон, 1924

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6
4. Kб1—c3 c7—c6 5. e2—e3 Cf8—e7 6. Cf1—d3 Kб8—d7 7. 0—0 0—0.

Черные неудачно разыграли известный вариант славянской защиты, в частности развитие слона на е7 ограничивает их возможности. Активнее располагался слон на поле d6.

8. e3—e4 d5 : c4
9. Cd3 : c4 b7—b6

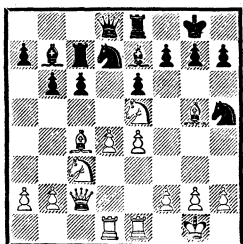
При слоне на d6 хорошую игру дает черным продолжение Чигорина 9. . . e5! Теперь же позиция белых в центре становится подавляющей.

10. Фd1—c2 Cc8—b7
11. Лf1—e1 . . .

«Часто трудно найти лучшие поля для ферзя и ладьей в тех случаях, как, например, в данном, когда главные линии заняты пешками или фигурами. В настоящем случае белые могли выбрать между построениями: а) Фе2, Лc1 и f1; б) Фе2, Лd1 и f1 и, наконец, в) расстановка, которую они в действительности из-

брали, что позволит ферзю, хотя он как будто не так хорошо расположен, как на e2, оказать замаскированное давление на поля, окружающие короля противника (по диагонали b1—h7 или с поля b3)» (А. Алехин).

11. . . . Ла8—с8
 12. Сс1—g5 Лf8—e8
 13. Ла1—d1 Лс8—с7
 14. Кf3—e5 Кf6—h5

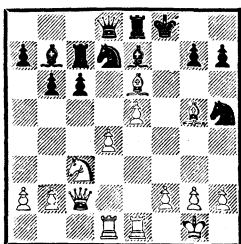

15. Ке5 : f7! Крг8 : f7
 16. Сс4 : e6+! Крf7—f8

В случае взятия слона черные получали мат в четыре хода — 16. . . Кр : e6 17. Фb3+ Крд6 18. e5+ К : e5 19. de+ Крс5 20. Ка4×.

17. e4—e5! . . .

В данной партии черный король находится не в таком безнадежном положении, как в предыдущих. Требуются изобретательность Алехина и его величайшее мастерство ведения атаки, чтобы доказать правильность предвидения.

17. . . . g7—g6?

Не лучшая защита. Упорную оборону можно было создать посредством 17. . . С : g5 18. Фf5+, после чего Алехин рассматривает такие возможные разветвления игры:

- I. 18. . . Khf6 19. ef Ф : f6 20. С : d7, и выигрывают.

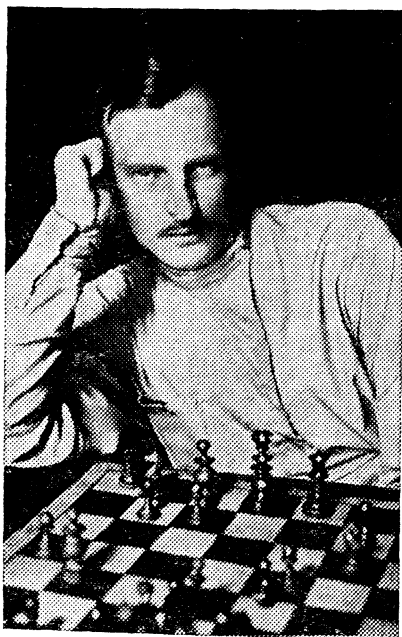
II. 18. . . Kdf6 19. ef Ф : f6 20. Ф : h7! Л : e6 21. Ке4! Фg6 (21. . . Фh6 22. Фf5+) 22. Фh8+ Крf7 23. К : g5+ Ф : g5 24. Л : e6 Кр : e6 25. Ле1+ Крд5 (25. . . Крf6 26. Фd8+ или 25. . . Крд6 26. Фf8+ с сильной атакой) 26. Ле5+ Ф : e5 27. de, и теряется конь h5 или ладья d8.

III. 18. . . Cf6 19. Ф : h7! Л : e6 20. ef Ф : f6 21. Фh8+ Кре7 22. Ф : h5 Кf8 23. Ке4 Фh6 24. Фf3, и множество угроз, по мнению Алехина, с лихвой компенсируют небольшой материальный урон.

Любопытный анализ. И все же требуются уточнения некоторых вариантов, предложенных чемпионом мира.

А. Константинопольский в упомянутой статье в журнале «Шахматы в СССР» правильно указывает, что в варианте II черные, играя вместо 24. . . Кр : e6 24. . . Лс8!, отбивали атаку белых. Видимо, лучшим продолжением в ответ на 18. . . Kdf6 является 19. ef Ф : f6 20. Ф : h7 Л : e6 21. Фh8+ (вместо 21. Ке4). Теперь в случае 21. . . Кре7 (21. . . Крf7 22. Ф : h5+) 22. Ф : h5 у белых за фигуру две пешки и множество угроз в адрес находящегося в центре вражеского короля.

Вариант III скорее всего основан на недоразумении, так как черные после 18. . . Cf6 19. Ф :

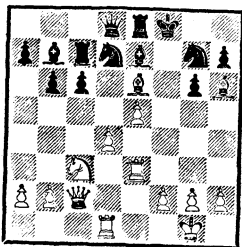
А. Алехин, 1924 г.

h7 Л : е6 20. еf играют не 20. . . Ф : f6, а просто 20. . . Л : e1+ 21. Л : e1 Кd : f6, что после 22. Фh8+ Kg8 и передает инициативу противнику.

Больше шансов оставляет 19. Ф : h5! Л : e6 20. Ф : h7 с возможными продолжениями: 20. . . Ce7 21. Фf5+ или 20. . . Cg5 21. Фf5+, и в обоих случаях инициатива на стороне белых.

18. Cg5—h6+ Kh5—g7

19. Le1—e3! . . .

Черному королю спрятать-ся некуда, и белые спокойно подводят резервы для решающего штурма.

19. . . . c6—c5
20. Kc3—d5! Cb7 : d5
21. Ce6 : d5 c5 : d4
22. Le3—f3+ Kd7—f6
23. Lf1 : f6+! Ce7 : f6
24. e5 : f6 . . .

Предлагая закончить партию эффектным матом — 24. . . Л : c2 25. С : g7.

24. . . . Le8—e5
25. f6 : g7+ Lc7 : g7
26. Cd5—b3 d4—d3
27. Фc2—c4.

Черные сдались.

Подводя итоги анализа партий с жертвами на f7 и e6, Алехин делает следующий вывод: комбинации с двойной жертвой рассмотренного нами вида не обязательно дают непосредственный результат, а служат иногда прелюдией атаки в тех случаях, когда противник не принимает вторую жертву.

Возможно, возникнет сомнение,— продолжает Алехин,— что механизм этих комбинаций имеет лишь ограниченную ценность—они, дескать, происходят лишь в секторе полей f7 и e6. Ничего подобного! Если бы это действительно было так, то стратегическое значение этих атак не превышало бы значения тех, которые начинаются, например, жертвой слона на h7 с последующим шахом на h5. «Партии, иггранные мною в ту эпоху, что и рассмотренные выше, доказали мне совершенно ясно, что идея, служащая базой для двойной жертвы, может быть проведена в жизнь как на одном, так и на

другом фланге шахматной доски».

А теперь разберем партию, в которой опять-таки была проведена жертва на f7. И вновь результат этой жертвы не был сиюминутен. Выгнав черного короля «в чисто поле», Алехин намеревался заматовать его. Однако анализ показал, что черные при точной игре сохраняли ресурсы для защиты.

Хочется остановиться на одном вопросе. Читатель уже имел возможность убедиться в том, что Алехин иногда шел на продолжения, которые он не в состоянии был рассчитать до конца. При такой игре, разумеется, неизбежен какой-то процент риска. Но именно за эту творческую смелость шахматный мир так дружно выражает благодарность нашему великому соотечественнику.

№ 81. Староиндийская защита
АЛЕХИН — БЛЮМИХ
Дрезден, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 g7—g6 3. Cc1—g5 Cf8—g7 4. Kb1—d2 0—0 5. e2—e3.

«Именно так, а не 5. e4, ибо только гранитный пешечный треугольник c3—d4—e3 парализует действие фианкеттированного слона» (А. Алехин).

5. . . . d7—d6

6. Cf1—c4 Kb8—c6

7. c2—c3 a7—a6

Ненужный ход. Сыграв 7. . . h6 и затем e7—e5, черные получили бы неплохую позицию. Начав вместо этого серию бесполезных маневров, они вскоре оказываются в безнадежном положении.

8. Фd1—e2 Cc8—g4

9. h2—h3 Cg4—d7

10. Kf3—h2! . . .

Намереваясь сыграть 11. f4 или 11. Kg4.

10 . . . Фd8—c8

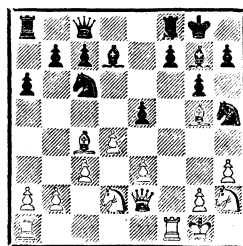
11. f2—f4 e7—e5

Черным уже плохо ввиду угрозы e3—e4—e5.

12. f4 : e5 d6 : e5

13. 0—0 Kf6—h5

Единственное, так как на 13. . . Ke8 последовало бы 14. d5 и 15. Ce7, выигрывая качество.

Здесь белые могли, сыграв 14. Фf3, поставить противника перед неразрешимой проблемой защиты от угроз 15. C : f7+ и 15. g4. Лучший выход для черных был бы 14. . . ed 15. ed K : d4 16. cd C : d4+, но и тогда белые после 17. Ce3 без большого труда побеждали.

14. Лf1 : f7 Лf8 : f7

15. Cc4 : f7+ Kpg8 : f7

16. Фе2—c4+ Cd7—e6

Или 16. . . Kpf8 17. Лf1+ Cf5 18. g4 Kg3 19. Лf3, и у белых сильнейшая атака.

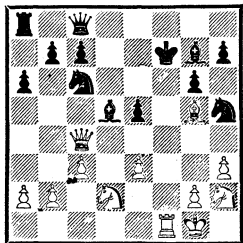
17. d4—d5 Ce6 : d5

Полагая, что после 18. Ф : d5+ Фе6 19. Лf1+ Cf6 20. Фf3 Kpg7 черный король уйдет в безопасное место. Но черных ждет разочарование.

18. Ла1—f1+! . . .

Именно этот интересный промежуточный ход имел в виду Алехин. Теперь выясняется, что

черному королю некуда укрыться и он вынужден лавировать под смертоносными ударами белых фигур в центре доски. Полностью рассчитать возникающие сложные варианты было не под силу даже Алехину. Хотя и можно в дальнейшем оспаривать неизбежность проигрыша черных, все же последовавшая комбинация Алехина очень красива.

Попытка найти убежище на королевском фланге не проходит. На 18. . . Cf6 (18. . . Kpg8 19. Ф : d5+ и 20. g4 стоит фигуры) белые не берут на d5, а играют 19. Fh4! Kpg8 (19. . . Фе6 20. Kg4) 20. С : f6 К : f6 (грозило 21. Kg4, а если 20. . . Се6, то 21. Ке4) 21. Ф : f6 Фе6 22. Kg4 с атакой.

Большие осложнения получались после хода 18. . . Kpe6, сохраняющего фигуру. Алехин намеревался продолжать 19. Fg4+ Kpd6 20. Kc4+. Тогда 20. . . Kpc5 ведет к мату после 21. b4+! К : b4 (21. . . Kpb5 22. a4+ Кр : a4 23. Fd1+ и т. д.) 22. Се7+ Kpc6 (если 22. . . Kpb5, то вновь 23. a4+ и 24. Fd1+) 23. Ka5+ Kpb6 24. Cc5+!

Этот вариант наглядно показывает, каким опасностям подвергается король, когда он выходит из своей «тихой гавани», прикрытой пешками, и пускается в опасное «плавание».

Однако никогда не следует

преувеличивать такую опасность, и уж во всяком случае нельзя исходить только из того, что если король противника выведен в центр доски, то победа обеспечена. Начиная подобную комбинацию, нужно как можно точнее рассчитать ее последствия, а не полагаться на то, что «авось, как-нибудь дам мат».

Практика соревнований знает много случаев, когда сторона, пожертвовавшая фигуру для того, чтобы завлечь короля противника в центр доски, в дальнейшем не всегда могла использовать это обстоятельство. Часто противник успешно отбивал наступление и в результате оставался с лишней фигурой.

В данной партии черные должны были попытаться организовать защиту посредством 18. . . Kpe6 19. Fg4+ Kpd6 20. Kc4+ С : c4 21. Ф : c4. Теперь у них есть несколько путей, чтобы вернуть лишнюю фигуру и создать более или менее надежную позицию. Алехин рассматривает 21. . . b5 22. Ld1+ Kd4 23. Фе2! Ff5 24. Kf3 Kg3 25. Фе1 Ке4 26. Ch4 g5 27. Cg3, считая эту позицию выгодной для белых. Нам, однако, кажется, что черные еще могли ее защищать, если бы вместо ненужного 26. . . g5 сыграли 26. . . Kpc6.

Другой возможный путь защиты — это 21. . . Фе6 22. Ld1+ Kd4 23. Fb4+ Kpc6 24. cd ed 25. Lc1+! (25. ed Fd5!) 25. . . Kpd7 26. Ф : b7 Lc8, и у черных неплохие перспективы в связи с угрозой h7—h6.

В связи с этой позицией невольно приходит на память следующее высказывание Алехина в примечаниях к одной из

партий нью-йоркского турнира 1927 года:

«Вообще говоря, роль короля для защиты (после того как стремительная попытка старого Стейница использовать эту фигуру для целей атаки при полной доске фигур потерпела печальное фиаско) в течение долгого времени сильно недооценивалась, и лишь послевоенное время принесло в этом отношении перемены — сравните, например, партии матча в Буэнос-Айресе, где короли часто уже в середине игры служили для прикрытия полей в области прорыва, т. е. еще до наступления стадии эндшпиля выступали как активные фигуры».

Итак, черные были обязаны, сыграв 18. . . Кр6, пуститься в неясные осложнения. Сейчас же они быстро проигрывают.

18. . . . Кh5 — f6

19. Фc4 : d5+ Фc8—e6

20. Фd5—f3 Фе6—f5

21. Сg5 : f6.

Черные сдались.

После 21. . . С : f6 22. Ке4 или 22. Кg4 белые выигрывали фигуру, так как черный слон отойти не может ввиду 23. Фе2.

Рассмотрим еще пример.

**№ 82. Ферзевый гамбит
ГРЮНФЕЛЬД — АЛЕХИН**
Карлсбад, 1923

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 d7—d5 4. Сc1—g5 Cf8—e7 5. Кg1—f3 Кb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Фd1—c2 a7—a6 9. a2—a3 h7—h6.

Чемпион мира написал специальную статью о силе и слабости хода h7—h6 в ферзевом

гамбите. Вкратце ее смысл сводится к следующему:

«Этого хода нельзя делать до тех пор, пока черные окончательно не выберут плана дальнейшей защиты, а именно: не решат, играть ли им d5 : c4 в связи с b7—b5 и c6—c5 или d5 : c4 и Кf6—d5. Ход h7—h6 ослабляет атаку белых на пункт h7 в варианте Грюнфельда, когда белые переводят слона через d3—c4—a2 на b1, но он плох при защите d5 : c4 и Кf6—d5, так как дает возможность белым увести ферзевого слона на g3, избегая облегчающей защиту черных размена» (А. Алехин).

10. Сg5—h4 Лf8—e8

11. Cf1—d3 . . .

«Белые могли играть h2—h3, чтобы не терять темпа, так как у черных все равно нет ничего лучшего, чем взятие пешки на c4. Однако нелегко было установить, нужен или не нужен будет им ход h2—h3» (А. Алехин).

11. . . . d5 : c4

12. Cd3 : c4 b7—b5

13. Сc4—a2 c6—c5

14. Лc1—d1 . . .

Сомнительная потеря времени. Следовало просто рокировать, допуская создание изолированной пешки (14. 0—0 cd 15. ed). Теперь черные без труда заканчивают развитие и получают лучшую игру.

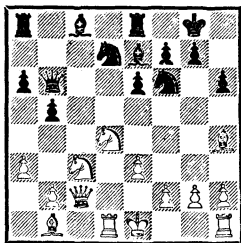
14. . . . c5 : d4

15. Кf3 : d4 . . .

Иначе бессмысленным был предыдущий ход белых.

15. . . . Фd8—b6

16. Ca2—b1 . . .

16. . . . Cc8—b7!

Казалось, белые препятствовали этому ходу, так как сейчас возможно 17. Kd : b5 ab 18. Л : d7. Однако на 17. Kd : b5 следует 17. . . Фс6 18. Kd4 Ф : g2, и черные стоят лучше.

17. 0—0 Ла8—с8

18. Фс2—d2 Kd7—e5!

19. Ch4 : f6 . . .

Интересный замысел. Белые отказываются от попыток атаки позиции черного короля, как безуспешных, и стараются ликвидировать давление черных фигур в центре и на ферзевом фланге. Для этого они прежде всего хотят разменять опасного слона b7.

19. . . . Ce7 : f6

20. Фd2—c2 g7—g6

21. Фс2—e2 Ke5—c4

22. Cb1—e4! . . .

Тонкая ловушка. Если 22. . . К : a3, то 23. Фf3! С : e4 24. К : e4 С : d4 25. ed и затем 26. Kf6+, выигрывая качество. Теперь становится ясным смысл 20-го хода белых.

22. . . . Cf6—g7!

23. Ce4 : b7 Фb6 : b7

24. Ld1—c1 e6—e5!

Чтобы продвинуться на e4 и создать новый важный опорный пункт для коня на d3.

25. Kd4—b3 e5—e4

Вновь угрожая 26. . . К : a3.

26. Kb3—d4 Le8—d8!

27. Lf1—d1 Kc4—e5

28. Kc3—a2 . . .

Стремясь упростить позицию, белые слишком удаляют коня от центра действий. По мнению Алехина, лучше было 28. f3 ef 29. gf, хотя и тогда у черных был хороший выбор между простым 29. . . Кс4 и более острым 29. . . Л : d4 30. ed К : f3+.

28. . . . Ke5—d3

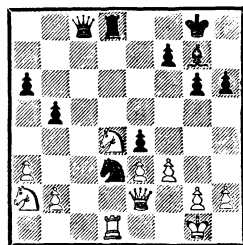
29. Лс1 : c8 Фb7 : c8

30. f2—f3 . . .

В примечаниях к этому ходу Алехин пишет: «Слишком поздно! У белых, однако, уже не было удовлетворительной защиты. Например, после 30. Kc3 f5 31. f3 черные выигрывают посредством той же комбинации, что и в партии: 31. . . Л : d4! 32. ed С : d4+ 33. Kpf1 Kf4 34. Фd2 Фс4+ 35. Ke2 e3! 36. Фe1 С : b2 37. Ld8+ Kpf7 38. Фd1 С : a3! 39. Фd7+ Ce7 40. Фе8+ Kpf6 41. Фh8+ Kpg5 42. h4+ Kph5 43. g4+ fg 44. Фе5+ g5!, и черные выигрывают».

Этот красивый вариант все же ошибочен. После 30. Kc3 f5 31. f3 Л : d4 32. ed С : d4+ 33. Kpf1 Kf4 34. Фd2 Фс4+ 35. Ke2 e3 промежуточный ход 36. b3!, не предусмотренный Алехиным, ведет к выигрышу не черных, а белых!

Таким образом, 30. Kc3 было правильным продолжением, дававшим примерно равные шансы.

30. . . . Лd8 : d4!
 31. f3 : e4 . . .
 Проигрывает 31. ed С : d4+

32. Крf1 Кf4! 33. Ф : e4 Фc4+
 34. Крe1 К : g2+ 35. Кpd2 Се3+.

31. . . . Кd3—f4!
 32. e3 : f4 Фc8—c4!
 В случае отхода белого ферзя черные, взяв на a2, остаются с лишней фигурой.

33. Фе2 : c4 Лd4 : d1+
 34. Фc4—f1 Сg7—d4+

Белые сдались.
 За эту партию Алехин получил специальный приз «за красоту».

№ 83. Славянская защита
 АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
 Ноттингем, 1936

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
 c7—c6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. Кb1
 c3 d5 : c4 5. a2—a4 e7—e6?

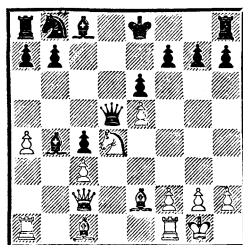
Дебютная ошибка, о которой мы уже говорили. Правильно 5. . . Cf5.

6. e2—e4 Cf8—b4
 7. e4—e5 . . .
 «Очень обещающим является также 7. Фc2 b5 8. Се2 и 9. 0—0 с более чем достаточной позиционной компенсацией за пешку» (А. Алехин).

7. . . . Кf6—e4
 8. Фd1—c2 Фd8—d5
 9. Cf1—e2 c6—c5
 Лучшее продолжение. Черные уничтожают пешку d4 и получают возможность беспокоить противника нападением на пешку e5.

10. 0—0 Ке4 : c3
 11. b2 : c3 c5 : d4
 12. Кf3 : d4 . . .
 Конечно, не 12. cb из-за 12. . . d3. В 19-й партии матча с Эйве (1935) Алехин сыграл здесь 12. cd c3 13. Cd2 Фа5 14. С : c3

С : c3 15. Ла3, получив превосходную позицию. В настоящей партии он отказался от этого продолжения, может быть опасаясь заранее заготовленных противником вариантов. Но и путь, избранный Алехиным, сохраняет за белыми преимущество.

12. . . . Сb4—c5
 13. Кd4—f3! Кb8—d7
 14. Лf1—d1 Фd5—c6
 15. Се2 : c4 . . .

Если теперь 15. . . С : f2+, то 16. Ф : f2 Ф : c4 17. Са3, и черный король застрял в центре.

15. . . . 0—0
 16. Кf3—g5 g7—g6
 17. Сc4—b5 Фc6—c7
 18. Кg5—e4 Сc5—e7

Нельзя 18. . . К : e5? ввиду 19. К : c5 Ф : c5 20. Са3 с выигранным качеством.

19. f2—f4 . . .

Это продолжение основано на небольшом просчете Алехина. Более естественным было 19. Ch6 Лd8 20. f4 с последующим 21. Сg5 и разменом чернополевых слонов. Тогда слабость черных полей при отсталости в развитии быстро должна была сказаться.

19. . . . Кd7—c5
 20. Ке4—f6+ Се7 : f6
 21. e5 : f6 Сc8—d7
 22. Сc1—e3? . . .

Этот намеченный ранее ход выпускает преимущество. После правильного 22. Са3 Лfd8 23.

Ld4! белые имели бы значительно лучшую позицию.

22. . . . Cd7 : b5

23. a4 : b5 Kc5—d7

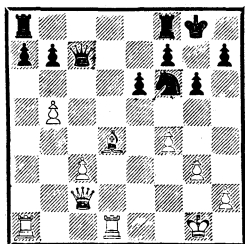
Выигрывает пешку. Перед белыми стоит нелегкая задача: доказать, что их активный слон является достаточной компенсацией за материальную утрату.

24. g2—g3 . . .

Хуже 24. Cd4 Ф : f4 25. Лf1 Фg5 с неприятной угрозой e6—e5.

24. . . . Kd7 : f6

25. Ce3—d4 . . .

Начинается новая фаза борьбы. У белых нет пешки, но инициатива на их стороне.

25. . . . Kf6—d7

26. Фc2—f2 b7—b6

27. Ld1—e1 Фc7—c4

28. Ла1—b1 Ла8—c8

29. Фf2—e3 Lf8—e8

30. Фе3—f3 f7—f6

Ослабляет позицию короля. По мнению Алехина, черным следовало разменять ферзей путем 30. . . Фd5, что после 31. Ф : d5 ed 32. Л : e8+ Л : e8 33. Ла1 Ла8 должно было привести к ничьей.

31. Лb1—b4 Фc4—c7

32. Лb4—b2! . . .

Теперь выясняется, что пешка e6 слаба и черные должны ее срочно защищать.

32. . . . Ле8—e7

33. Лb2—e2 Kpg8—f7

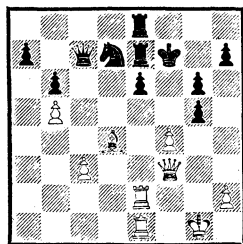
34. g3—g4 Лc8—e8

35. g4—g5! . . .

Положение напряженное. Черные угрожают посредством 35. . . Фd6 и 36. . . Фd5 в значительной степени усилить позицию своего ферзя и, сыграв затем e6—e5, захватить инициативу. Поэтому Алехин, не теряя времени, завязывает тактические осложнения.

35. . . . f6 : g5

Теперь для маневра ферзем времени уже нет, так как на 35. . . Фd6 следует 36. Фh3 h5 37. gf К : f6 38. Фh4— в пользу белых.

36. f4—f5!! . . .

Алехин, ставя к этому ходу два восклицательных знака, пишет:

«Задачный ход, форсирующий выигрыш во всех вариантах. Кроме продолжения в тексте должны быть приняты во внимание следующие возможности:

I. 36. . . ef 37. Фd5+ Kpf8 38. Cg7+, и белые выигрывают;

II. 36. . . gf 37. Фh5+ Kpf8 38. Фh6+ Kpg8 39. Ф : g5+, и мат в четыре хода;

III. 36. . . e5 37. Фd5+ Kpf8 38. Фc6! Ф : c6 39. bc ed 40. Л : e7 Л : e7 41. Л : e7 Кр : e7 42. c7 с выигрышем».

К сожалению, в третий вариант вкралась ошибка, что существенно меняет оценку комбинации и всей партии. После

36. .e5 37. Фd5+ Kpf8 38. Фс6 черные вовсе не обязаны брать ферзя — они могут отвечать 38. .Фd8 или 38. .Лс8. После 38. .Фd8 белые играют 39. fg! Теперь 39. .ed ведет к проигрышу: 40. gh Kpg7 41. h8Ф+! Кр : h8 42. Фh6+ Kpg8 43. Ф : g5+ Kpf8! 44. Лf1+! (44. Фh6+? Лg7+) 44. .Лf7 45. Фh6+Kpg8 46. Лg2+.

Однако, продолжая 39. .hg 40. Ф : g6 Лg7, черные имеют все основания успешно защититься.

Еще надежнее 38. .Лс8, и черные сохраняют небольшой перевес, так как на отступление ферзя следует простое взятие на f5.

М. Ботвинник в журнале «Огонек» рекомендовал 36. .e5 37. Фd5+ Kpg7 38. Фс6 Фd8, что достаточно для ничьей. На правильное 36. .e5 лучшим продолжением, по-видимому, является 37. Фd5+ Kpf8 38. fg hg 39. Фс6, что также может привести к ничейному исходу.

В связи с этим ход 36. f5 выглядит рискованным, ибо у белых имелся более простой путь к ничьей: 36. fg+Kpg8 37. Cf6 К : f6 (37. .Фс5+ 38. Фе3) 38. gf Лf7 39. Л : e6 Л : e6 40. Л : e6 Фс5+ 41. Kpg2 Ф : b5 42. Фе3 или 42. h4, и, несмотря на то что у белых не хватает пешки, они стоят не хуже.

36. . . . . Фс7—f4?

Это сразу проигрывает из-за связки.

37. f5 : e6+ Ле7 : e6

38. Фf3—d5 Кd7—f6

Все остальное также не спасает. Теперь черные теряют фигуру.

39. Cd4 : f6 Фf4—g4+

40. Ле2—g2 Фg4—f5

Последняя хитрость. Если сейчас последует легкомысленное 41. Фс4?, то 41. .Фс5+, и выигрывают уже черные.

41. Cf6—e5 Kpf7—g8 42. Лg2—f2 Фf5—g4+ 43. Kpg1—h1 h7—h5 44. Ле1—g1 Фg4—h4 45. Лf2—f6 Kpg8—h7 46. Лf6 : e6 Ле8 : e6 47. Фd5—d7+. Черные сдались.

В следующей партии король не «извлекался» из своего укрытия, а атакующие фигуры белых должны были окольными путями добираться до него.

№ 84. Испанская партия
АЛЕХИН — Г. ИОНЕР
Цюрих, 1934

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 d7—d6 6. c2—c3 Cc8—d7 7. d2—d4 Cf8—e7 8. d4—d5.

Придает партии закрытый, а следовательно, и медлительный характер.

8. . . . . Kc6—b8

9. Ca4—c2 Cd7—g4

Другой, более активный, план игры: h7—h6 и g7—g5.

10. c3—c4 Kb8—d7

11. h2—h3 Cg4—h5

12. Kb1—c3 0—0

13. g2—g4 Ch5—g6

14. Фd1—e2 . . . .

Подготавливая 15. Kh4, что сразу невозможно из-за 15. . . . С : e4.

14. . . . . Kf6—e8

15. Cc1—d2 h7—h6

16. Kpg1—g2 Cg6—h7

17. Лf1—h1 g7—g5!

Придавая позиции еще более замкнутый характер.

18. h3—h4 f7—f6

19. Kc3—d1 Lf8—f7

20. Kd1—e3 . . .

«Скачки коней!» Кто скорее придет — белый конь на f5 или черный на f4?

20. . . . Kd7—f8

21. Ke3—f5 Ch7 : f5

22. g4 : f5 Lf7—h7

Черные прочно забаррикадировались, и добраться до них очень нелегко.

23. La1—g1 Ke8—g7

24. Kpg2—f1 Фd8—e8

25. Kf3—h2 Kg7—h5

26. Kh2—g4 Kh5—f4

Наконец-то и черный конь у заветной цели! Правда, это уже другой конь, так как «шедший первым» не успел вовремя проскочить препятствие на g6.

27. Фе2—f3! . . .

Готовясь при случае к походу на ферзевый фланг.

27. . . . Kpg8—g7!

Защищаясь от возможной угрозы взятия на h6, например:

27. . . Kph8 28. K : h6 Л : h6

29. hg и т. д.

28. h4 : g5 h6 : g5

29. Lh1 : h7+ Kf8 : h7

30. Lg1—h1 Kpg7—h8

31. Lh1—h6 Фе8—f7

32. Cc2—d1 Ла8—g8

33. Фf3—b3! . . .

«Так как все черные фигуры более или менее заняты на королевском фланге, белый ферзь предпринимает маленькую прогулку на другой фланг — не для того чтобы просто посмотреть, что там делается, а чтобы схватить что-нибудь недостаточно защищенное. Этот материальный выигрыш не является случайным, это логический результат настойчивой инициативы, которая одновременно мешает чер-

ным защитить все их уязвимые пункты» (А. Алехин).

33. . . . b7—b6

34. Фb3—a4 Ce7—f8

Иначе быстро выигрывало 35. Фd7.

35. Фа4 : a6 Cf8 : h6

36. Kg4 : h6 Фf7—g7

37. Kh6 : g8 Kph8 : g8

38. Фа6—c8+ Kh7—f8

39. Cd2 : f4 e5 : f4

40. Фc8—e8 . . .

В выигрышной позиции, скорее всего под влиянием цейтнота, Алехин допускает ошибку. Позволяя черным продвинуть пешки королевского фланга, белые обрекают своего слона на пассивность.

Выигрывало 40. Ch5! Разберем возможные варианты. У черных две защиты: I. 40. . . Фе7 и II. 40. . . g4.

I. 40. . . Фе7 41. Фе8! Ф : e8 (41. . . Фd7 42. a4 и 43. b4) 42. C : e8 Kh7 43. a4 g4! (43. . . Kpf8 44. Cg6 и выигрывают) 44. b4 Kpf8 45. a5! или 45. Cc6. Проигрывает и 44. . . Kg5 45. a5 ba 46. ba K : e4 47. a6 Kd2+ 48. Кре2 K : c4 49. a7 Kb6 50. Cc6;

II. 40. . . g4 41. Cg6! (хуже 41. Kpg2 g3 42. f3 Kph7! 43. Фе8 Kd7 с контригрой) 41. . . Фh6 (41. . . Фе7 42. Фе8 Ф : e8 43. C : e8 Kh7 44. a4 Kg5 45. b4 K : e4 46. a5 ba 47. ba Kd2+ 48. Кре2 K : c4 49. a6 и 50. Cc6, побеждая) 42. Фе8 Kph8 (42. . . Фh1+ 43. Кре2 f3+ 44. Kpd2 Фh6+ 45. Kpd3 или 44. Kpd3 Фd1+ 45. Kpc3 Фc1+ 46. Kpb3 Фd1+ 47. Кра3 Фd3+ 48. b3) 43. Фе7! (с угрозой 44. Ф : f6+ Kpg8 45. Cf7+ Kph7 46. Cg8+) 43. . . Фh1+ 44. Кре2 f3+ 45. Kpd3, и ко-

роль снова укрывается на поле а3.

40. . . . g5—g4

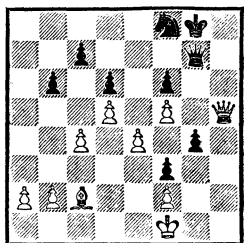
41. Фе8—h5 f4—f3

42. Cd1—a4 Kf8—h7

43. Ca4—c2 Kh7—f8

Алехин в примечаниях к этой партии пишет, что проигрывало и 43. . . Kg5 из-за 44. Ф : g4 Фh6 45. Kpg1, и приводит такое продолжение: 45. . . Kpf8 46. Cd1 Kh3+ 47. Kpf1 Фd2 48. Ф : f3.

Однако в журнале «Шахматы в СССР» № 2 за 1960 год помещен анализ, показывающий, что 47. . . K : f2! (вместо 47. . . Фd2) давало черным ничью — 48. Kp : f2 Фd2+ 49. Kpg3 Фg2+ 50. Kpf4 Фd2+ 51. Kp : f3 Ф : d1 52. Kpg3 Фg1+ 53. Kph4 Фh2+ 54. Фh3 Фf4+ 55. Фg4 Фh2+ с вечным шахом. Или 48. Ф : f3 K : d1 49. Ф : d1 Фh1+ 50. Kpe2 Ф : e4+, также с ничьей.

44. e4—e5!! . . .

Любопытный прорыв — белые жертвуют несколько пешек, чтобы расчистить дорогу слону на d5. Этот ход Алехин записал перед перерывом.

44. . . . d6 : e5

Или 44. . . fe 45. f6 Ф : f6 46. Ф : g4+ и 47. Ce4.

45. d5—d6! c7—c5

Проигрывает и 45. . . cd из-за 46. c5! с угрозой 47. Cb3+.

46. Cc2—e4 Фg7—d7

47. Фh5—h6!

Черные сдались.

Положение черных после 47. . . Kpf7 48. Cd5+ Kpe8 49. Ф : f6 безнадежно.

В заключение рассмотрим одну из лучших партий Алехина, в которой он провел сложную многоходовую комбинацию с целью раскрыть позицию неприятельского короля. Только на этот раз дело шло не о выигрыше, а о достижении ничьей в трудном положении.

№ 85. Ферзевый гамбит
МАРШАЛЛ — АЛЕХИН
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kgl—f3 e7—e6 3. c2—c4 d7—d5 4. Kbl—c3 c7—c6 5. c4 : d5.

Опасный для черных размен, ибо теперь белые, определив позицию в центре, начнут готовить серьезное наступление на флангах. Практика показывает, что этот ход, на вид упрощающий игру, на самом деле ведет к большим осложнениям.

5. . . . e6 : d5

6. Cc1—g5 Cf8—e7

7. e2—e3 . . .

Белые играют неточно; ясно, что слон с8 стремится на f5, и этому обязательно нужно было препятствовать посредством 7. Фс2.

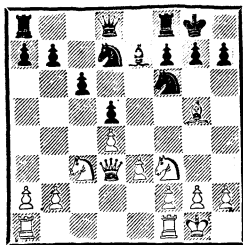
7. . . . Cc8—f5

8. Cf1—d3 Cf5 : d3

9. Фd1 : d3 Kb8—d7

Рокируя немедленно, черные получали возможность быстро уравнять игру, осуществив Kf6—e4. Теперь же белые добиваются перевеса.

10. 0—0 0—0

11. Фd3—f5! . . .

Здесь ферзь занимает сильную позицию, сковывая движения неприятельских фигур.

11. . . . Кf6—e4

12. Cg5 : e7 Фd8 : e7

13. Кс3 : e4 d5 : e4

14. Кf3—d2 Кd7—f6

15. Ла1—c1 . . .

У белых открытая линия и хороший «пересадочный» пункт на с5, откуда ладья может устремиться на любой из флангов. Преимущество их неоспоримо.

15. . . . Лf8—e8

16. Лс1—c5 Кf6—d5

17. Лf1—c1 Ла8—d8

18. b2—b4! a7—a6

Принятие жертвы после 18. . . К : b4 19. Ле5 Фf6 20. Ф : f6 gf 21. Л : e8+ Л : e8 22. Лb1 К : a2 23. Л : b7 a5 24. Ла7 Лb8 25. Л : a5 Лb2 26. Кf1 Кс1 27. g4! Кd3 28. Лf5 в пользу белых (вариант Алехина).

19. a2—a3 Лd8—d6

20. g2—g3! h7—h6

Подготавливая 21. . . Лf6, что сразу невозможно ввиду двойного взятия — на e4 и Л : d5.

21. Кd2—b1! . . .

Намереваясь разменять сильно стоящего коня d5, после чего положение черных еще более ухудшится.

21. . . . g7—g6

22. Фf5—h3 Фе7—g5!

23. Кb1—c3 b7—b6!

24. Кс3 : d5 b6 : c5!

Плохо, конечно, 24. . . cd 25. Лс6 с решающим перевесом. Теперь же начинаются острые осложнения, заранее предусмотренные Алехиным.

25. Кd5—c7 c5 : d4!

Только так. После 25. . . Ле7 белые без труда выигрывали посредством 26. Фс8+ Кph7 27. bc Лf6 28. Лb1 Фf5 29. Ф : f5 Л : f5 30. К : a6 Ла7 31. Лb6.

26. Кс7 : e8 d4 : e3

Эта маленькая храбрая пешка развивает максимум энергии, сметая заслоны, защищающие белого короля.

27. Ке8 : d6 . . .

Теперь ничья достигается просто. Главный вариант заключался в 27. f4 ef 28. К : d6. Если бы тогда черные сыграли 28. . . e2, то после неожиданного 29. Фс8+ Кpg7 30. Фh8+! и 31. К : f7+ белые легко победили.

Ничья достигалась только посредством 28. . . f2!+ 29. Кpf1 e2+! В случае 30. Кр : e2 Ф : c1 31. Фf1 Фb2+ 32. Кре3 Фс3+ избежать вечного шаха не отдав коня невозможно. Если же 30. Кр : f2 Ф : c1 31. Фс8+ Кph7 32. Кр : e2, то и тогда вечный шах: 32. . . Фс2+ 33. Кре3 Фс3+ 34. Кре4 Фс2+ 35. Крд4 Фf2+!, не пуская короля на с5.

27. . . . e3 : f2+

Черная пешка продолжает свое «черное» дело. . .

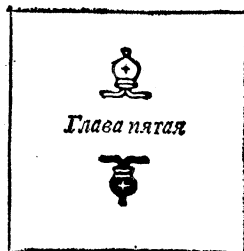
28. Кpg1 : f2 Фg5—d2+ 29.

Кpf2—g1 Фd2—e3+ 30. Кpg1

g2 Фе3—f3+ 31. Кpg2—g1 Фf3—

e3+ 32. Кpg1—g2 Фе3—f3+.

Ничья.

ТАКТИЧЕСКИЕ УДАРЫ

В предыдущей главе мы уже говорили о том, что шахматная партия протекает по плану, который действует на определенном этапе и затем заменяется другим, вытекающим из требований и особенностей создавшейся позиции.

Эти стратегические планы выполняются посредством маневров фигур, уничтожения или размена фигур противника, занимающих сильные позиции; большое значение имеют пешечные построения и прорывы.

Тактическое исполнение стратегических планов обычно происходит при помощи расчета вариантов; особое значение имеет точный расчет в момент обострения борьбы и комбинационных осложнений. Именно в острых позициях необходимо уметь далеко и точно рассчитывать варианты, находить и осуществлять самые сложные комбинации.

Есть еще одно качество, которым должен обладать шахматист. Речь идет об умении предвидеть и находить отдельные неожиданные ходы, которые

способны мгновенно изменять ход событий.

Для иллюстрации этого положения рассмотрим такой пример.

№ 86. Староиндийская защита
ОПОЧЕНСКИЙ — АЛЕХИН
Прага, 1942

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	d7—d6
3.	Kb1—c3	Kb8—d7

Редкий случай, когда Алехин избирает староиндийскую защиту.

4.	Kg1—f3	e7—e5
5.	g2—g3	c7—c6
6.	Cf1—g2	Cf8—e7

Эта система развития очень трудна для черных. Нужно было вывести слона на g7, переходя к обычным вариантам.

7.	0—0	0—0
8.	Фd1—c2	e5 : d4

Алехин не может долго мириться со стесненным положением своих фигур и пытается освободиться хотя бы ценой позиционных слабостей.

9.	Kf3 : d4	Kd7—b6
10.	b2—b3	d6—d5
11.	Lf1—d1	Фd8—d7

Черные препятствуют выпадению 12. Кf5, однако этот ход, загораживающий слона с8, плох. Относительно лучшим было 11. . . Фе8.

12. c4 : d5   Кb6 : d5

13. Кс3 : d5   с6 : d5

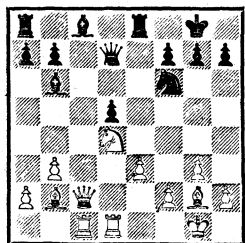
В случае 13. . . К : d5 14. е4 Кb4 15. Фе2 у черных не было бы опорных пунктов в центре и им нечего было бы противопоставить слонам и сильному пешечному центру противника.

14. Сс1—b2   Лf8—e8

Алехин готовит перевод слона е7 через d8 на b6, но за это время белые успевают создать решающее давление на пешку d5. Ход в партии не является необходимым, ибо перевод слона на b6 можно было осуществить немедленно, не теряя времени. Ладью же впоследствии полезно было поставить на d8, потом ферзя на е7 и освободить наконец слона с8 из заточения. Это позволяло черным усилить защиту, в то время как теперь они получают проигрышную позицию.

15. Ла1—с1   Се7—d8

16. e2—e3   Cd8—b6

Алехин отказывается от дальнейшей защиты пешки d5 и начинает отчаянную контратаку. В этот момент чемпиону мира, по-видимому, стало ясно, что

своим 11-м ходом он незаконно нарушил равновесие и должен понести за это наказание.

17. Кd4—e2   . . .

Переводя коня на f4 с новым нападением на пункт d5.

17. . . .   Кf6—e4

В ответ на это белые могли спокойно сыграть 18. Cd4, разменивая чернополевых слонов и предупреждая всякие попытки противника осложнить игру.

18. Ке2—f4   Ке4 : f2

Жертва коня с целью вскрыть позицию белого короля и получить некоторые шансы на атаку.

19. Фс2 : f2?   . . .

Мастер Опоченский в этой сложной позиции избрал на первый взгляд выигрывающее продолжение. Что из этого получилось, мы увидим дальше. Здесь лишь заметим, что после 19. Кр : f2 С : e3+ 20. Крf1 белые без особых трудов отбивали атаку.

19. . . .   Сb6 : e3

20. Фf2 : e3   Ле8 : e3

21. Кf4 : d5   . . .

На это рассчитывали белые, жертвуя ферзя. Сейчас под боем ладья e3; кроме того, конь угрожает отскочить на с7 с нападением на ладью и ферзя, у которого слишком мало полей для отступления, ибо он должен охранять восьмую горизонталь от матовых угроз. Однако все эти расчеты неожиданно встречают опровержение.

21. . . .   Ле3—e2!

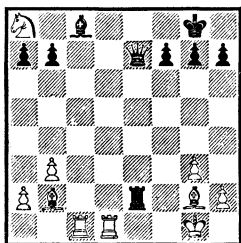
Ладья ушла из-под удара и напала на обоих белых слонов. Надолго задумался здесь чешский мастер, пытаясь найти выигрыш, но так и не нашел его. После 22. Кс7 Фе7 23. К : а8

черные возьмут на g2 и объявят вечный шах.

22. Kd5—c7   Фd7—e7

23. Kc7 : a8   . . .

У белых ладья и две фигуры за ферзя, они угрожают матом по восьмой горизонтали, черный слон с8 под боем. Кажется, что у черных на самом деле единственный выход — брать слона на g2 и объявить вечный шах. Но вместо этого следует новый сюрприз.

23. . . .   Сс8—h3!

Исключительный по своей эффективности удар. Слон ушел из-под боя, но поле с8 он все еще защищает. Одновременно слон напал на g2, но брать его белые не могут из-за мата в четыре хода. Слоны g2 также некуда отступить. Белые сразу оказались в безнадежном положении!..

24. Ld1—d8+   Фе7 : d8

25. Сg2 : h3   Фd8 : a8

Белые сдались.

Поставим теперь вопрос: являются ли ходы черных 21. . . Le2 и особенно 23. . . Ch3 логическим развитием какого-то плана или они случайны? Как мы видели, вся партия протекала при большом перевесе белых. На 19-м ходу они избрали не сильнейший путь, хотя внешне он выглядел весьма убедительно. И вдруг, после двух неожиданных

ходов противника, белые вместо выигрыша сразу оказались в проигрышном положении. В чем же дело?

Ходы, так резко изменившие течение событий в данной партии, являются в значительной мере случайными. Конечно, для их осуществления у черных были позиционные обоснования, в частности активно расположенные ферзь и ладья. Но все же сам факт, что эти ходы нашлись в данной ситуации, случаен.

Как и в жизни, в шахматах кроме необходимого бывает и случайное. Это случайное не вытекает логично из самого процесса измененной позиции в партии, но оно часто существует. Поэтому шахматист должен уметь вовремя замечать подобные случайные ходы или «маленькие комбинации», вовремя предупреждать их, чтобы они не могли оказать серьезного влияния на логичный ход событий. Нужно твердо помнить, что случайное в шахматах, дополняя необходимое, есть своеобразная форма проявления этой необходимости, что случайное и необходимое взаимно связаны.

Говоря о роли тактических ударов в шахматной борьбе, мы указывали, что шахматист, строящий свою игру только на тактических ударах, не может рассчитывать на успех, ибо такая игра легко опровергается противником, хорошо владеющим стратегическими методами ведения борьбы. Однако умение владеть тактическим искусством, распознавать и предупреждать удары противника, вовремя

мя разгадывать ловушки является важным качеством шахматиста, желающего повышать свое мастерство.

Алехин был большим мастером тактических ударов. Он мог с большим искусством поставить тонкую ловушку, и этот тактический прием Алехина был тесно связан с его общим стратегическим планом. Эта область творчества Алехина представляет большой интерес, поэтому мы постараемся осветить ее возможно подробнее.

Необходимо, однако, оговориться, что точной классификации тактических ударов в шахматной литературе еще нет. Поэтому мы условно разобьем тактические приемы, встречающиеся в партиях Алехина, на пять групп: 1) тактические удары при ведении атаки; 2) тактические удары, способствующие защите; 3) ловушки; 4) тактические удары при решении конкретных стратегических задач; 5) тактические осложнения.

В этом порядке мы и будем вести изложение.

Тактические удары при ведении атаки

Часто в шахматной партии можно наблюдать следующую картину: одна сторона энергично атакует, другая — упорно защищается. В известный момент кажется, что защищающаяся сторона в основном отразила натиск и укрепила свою позицию. Но «вдруг» следует неожиданный тактический удар, и защита обороняющейся стороны вновь ставится под сомнение, а иногда и рушится.

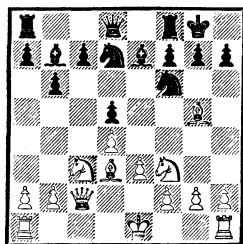
Алехин был большим мастером находить такие новые возможности атаки там, где, казалось, уже исчерпаны все ее ресурсы. Что это было именно так, читатель может убедиться из публикуемых ниже примеров.

№ 87. Ферзевый гамбит АЛЕХИН — ЕЙТС Гамбург, 1910

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. Kgl—f3 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Фd1—c2.

Одно из главных продолжений в ферзевом гамбите, имеющее тот недостаток, что после 7. . . c5! 8. cd K : d5 9. C : e7 Ф : e7 10. K : d5 ed 11. Cd3 g6 12. dc K : c5 игра упрощается, а единственную слабость своей позиции — пешку d5 — черные могут успешно защитить.

7. . . . . b7—b6
8. c4 : d5 e6 : d5
9. Cf1—d3 Cc8—b7

10. h2—h4! . . .

Еще до рокировки белые делают этот важный ход, способствующий пешечному штурму позиции короля черных. Теперь 10. . . Ke4, что последовало бы в случае 10. 0—0—0, уже невозможно.

10. . . . . c7—c5
11. 0—0—0 c5 : d4

После 11. . . c4 12. Cf5 a6 13. e4! атака белых разворачивалась быстрее, чем пешечное наступление черных, не поддержанное фигурами.

12. Kf3 : d4 Lf8—e8

Потеря темпа, нужно было сразу играть 12. . . a6 и затем 13. . . b5, атакуя позицию короля противника.

13. Kpc1—b1 a7—a6

14. g2—g4 b6—b5

Здесь черные рассчитали длинный вариант, надеясь, очевидно, получить в итоге вполне защитимую позицию. Но Алехин глубже и точнее рассмотрел тактические возможности и нашел продолжение, обеспечившее ему перевес.

15. Cg5 : f6! Kd7 : f6

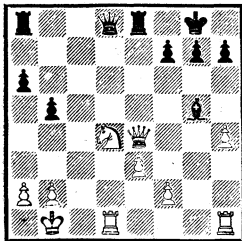
16. g4—g5 Kf6—e4

17. Kc3 : e4 d5 : e4

18. Cd3 : e4 Cb7 : e4

19. Фc2 : e4 Ce7 : g5

Вероятно, черные имели в виду это положение, делая свой 14-й ход. Возможно, что они учитывали и следующий ответ Алехина, но они явно просмотрели второй его тактический удар на 22-м ходу.

20. Kd4—e6! . . .

«Неприятная неожиданность, вынуждающая последующую жертву пешки» (А. Алехин). Иначе после отступления слона на f6 черные получили бы превосходную позицию.

20. . . . Фd8—e7

21. h4 : g5 h7—h6

Казалось, что черные еще могли спастись посредством 21. . . g6, чтобы на 22. Фh4 ответить 22. . . fe. Однако тогда возможен был следующий вариант: 22. Л : h7! Ф : e6 (22. . . Кр : h7 23. Лh1+ и 24. Фh4 с матом) 23. Фh4 Фе4+ 24. Ф : e4 Л : e4 25. Лdh1, и белые выигрывают.

22. h5 : h6 Фе7 : e6

23. Фе4—d4 . . .

Чтобы разменять ферзей на e4, где черная ладья будет стоять хуже, чем на e6.

23. . . . Фе6—e4+

24. Фd4 : e4 Ле8 : e4

25. h6 : g7 Kpg8 : g7

У белых лишняя пешка. Реализацию этого преимущества Алехин проводит с большой четкостью.

26. Лd1—g1+ Kpg7—f6

27. Лh1—h6+ Kpf6—e7

28. Лg1—c1 Ла8—a7

29. Лc1—c6! a6—a5

30. Лc6—a6 . . .

Последние ответы черных вынужденны. Размен ладей значительно облегчает задачу белых.

30. . . . Ла7 : a6

31. Лh6 : a6 a5—a4

32. Ла6—b6 Ле4—e5

33. Kpb1—c2 Ле5—c5+

34. Kpc2—d3 Кре7—d7

35. a2—a3 Лc5—f5

36. f2—f4 Kpd7—c7

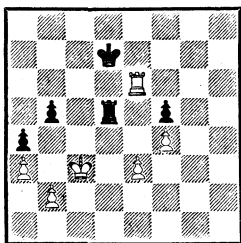
37. Лb6—h6 Лf5—d5+

38. Kpd3—c3 f7—f5

39. Лh6—e6! Kpc7—d7

Кажется, что белым невыгодно менять ладьи путем 40. Ле5 ввиду 40. . . Л : e5 41. fe Кре7 и ничего не дает как 42. Kpd4 Кре6, так и поход за пеш-

ками b5 и a4, ибо черные успевают забрать пешки e5 и e3 и провести свою проходную f5 в ферзи. И все же пешечный конец выигран для белых!

40. Лe6—e5! Лd5 : e5
 41. f4 : e5 Kpd7—e7!
 42. Kpc3—d3! Kpe7—d7
 43. e3—e4 f5—f4
 44. Kpd3—e2! ...

Угроза 45. Kpf3 вынуждает играть

44. ... Kpd7—e6

Теперь ошибочное 45. Kpf3? повело бы уже к проигрышу белых после 45. ... Kp : e5.

45. Kpe2—f2.

Черные сдались.

Еще один пример атаки, в которой неожиданные тактические удары сыграли решающую роль.

№ 88. Дебют четырех коней

АЛЕХИН — ВИДМАР
 Карлсбад, 1911

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3
 Kb8—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4.
 Cf1—b5 Cf8—b4 5. 0—0 0—0
 6. Cb5 : c6 b7 : c6.

Разменный вариант обычно ведет к спокойной игре. Данная партия, однако, является исключением.

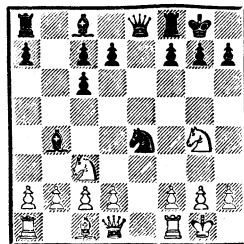
7. Kf3 : e5 Фd8—e8

Хуже 7. ... Ле8 8. d4 C : c3
 9. bc K : e4 10. Фf3 с преимуществом.

8. Ke5—g4

И после 8. Kd3 C : c3 9. dc
 Ф : e4 10. Le1 Фh4 белым вряд ли возможно достичь перевеса. Сейчас черные могли посредством 8. ... K : g4 9. Ф : g4 d5 10. Фh4 C : c3 11. bc Ф : e4 12. Ф : e4 de получить ничейную позицию. Однако они вызывают осложнения, которые оказываются явно не в их пользу.

8. ... Kf6 : e4

9. Kg4—h6+

Первый тактический удар, однако безопасный для черных. Им нужно было просто забрать коня и перейти в примерно равное окончание: 9. ... gh 10. Фg4+ Kph8 11. Ф : e4 Ф : e4 12. K : e4 Ce7 13. d3 f5 14. Kc3. Алехин считает позицию белых предпочтительнее, нам же кажется, что после 14. ... Kpg7 15. Cf4 d6 или 14. ... Cg5 положение черных не хуже. Отказываясь от упрощений, черные вскоре попадают в полосу серьезных затруднений.

9. ... Kpg8—h8

10. Lf1—e1 ...

Теперь эта связка крайне неприятна.

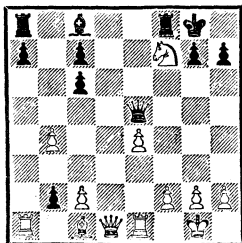
10. ... d7—d5

11. d2—d3 Фе8—e5

Вновь, как и в предыдущей партии, черные рассчитали вариант, дающий им приемлемую игру, и вновь они не учли так-

тического удара Алехина. Впрочем, черным уже не просто защищаться. На 11...К : с3 12. bc Се7 последует 13. Фh5! Се6 14. f4!, и у белых серьезная атака.

12. d3 : e4 d5—d4
 13. a2—a3 d4 : c3
 14. a3 : b4 c3 : b2
 15. Kh6 : f7+ Kph8—g8

Кажется, что худшее для черных уже позади. Действительно, после 16. С : b2 Ф : b2, а тем более 16. К : e5 baФ их дела заметно поправляются. Однако Алехин заготовил неожиданный ответ, сразу меняющий картину борьбы.

16. La1—b1! ...

Теперь вариант 16...bcФ 17. К : e5 Фf4 18. Kd3 явно невыгоден черным. Они вынуждены поэтому искать спасения в игре с разноцветными слонами.

16. ... Lf8 : f7
 17. Cc1 : b2 Фе5—g5
 18. Фd1—d3 ...

Предупреждая 18...Ch3. У белых лишняя пешка при значительном позиционном перевесе.

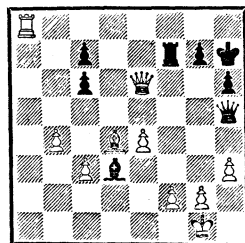
18. ... Cc8—e6
 19. Cb2—d4! Ла8—d8
 20. Фd3—e3 Фg5—b5

После 20...Ф : e3 21. С : e3 a6 22. Led1 Lfd7 23. Л : d7 Л : d7 24. f3 Kpf7 25. La1 Cc4 26. Kpf2 Алехин указывает сле-

дующий план выигрыша: Kpe1, перевод ладьи через a1—a3—c3 на c5, затем c2—c4 и т. д.

21. Cd4 : a7 Фb5—a4
 22. c2—c3 Се6—c4
 23. Ca7—d4 Лd8—a8
 24. Фе3—d2 h7—h6
 25. h2—h3 Фа4—b5
 26. Лb1—a1 Ла8—a4
 27. Фd2—c2 Ла4 : a1
 28. Ле1 : a1 Cc4—d3
 29. Ла1—a8+ Kpg8—h7
 30. Фc2—a2 Фb5—h5
 31. Фа2—e6! ...

Белые приступают к завершающей атаке на короля. Черные пытаются еще различными тактическими ухищрениями несколько запутать игру.

31. ... Cd3—f1
 32. Ла8—a5 Фh5—d1
 33. Kpg1—h2 Cf1 : g2

Если теперь белые возьмут ладью, то через несколько ходов они потеряют ферзя.

34. Kph2 : g2 Фd1—f3+
 35. Kpg2—g1 Lf7—f4
 36. Ла5—a8! ...

Грозит быстрый мат после 37. Лh8+ и 38. Ф : h6+.

36. ... Lf4—f7
 37. Фе6—g4 Фf3—d3
 38. Ла8—f8! ...

Черные сдались.

В приводимой ниже партии атака Алехина одно время почти истоцилась. Однако острым тактическим маневром он вновь оживил ее.

№ 89. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — РИХТЕР
Мюнхен, 1942

1. e2—e4 d7—d5
Редкий гость — скандинавская защита, однако в итоге дело свелось к защите Каро-Канн.

2. e4 : d5 Kg8—f6
3. c2—c4 c7—c6
4. d2—d4 . . .

Интересный момент, свидетельствующий о тонком психологическом подходе чемпиона мира к противнику. Рихтер был известен как шахматист острого атакующего стиля. Поэтому Алехин избирает такую систему развития, которая вынуждает противника вести малопривлекательную защиту.

4. . . . c6 : d5
5. Kb1—c3 Kb8—c6
6. Cc1—g5 e7—e6
7. Kgl—f3 Cf8—e7
8. Cf1—d3 0—0

Получилась известная позиция защиты Каро-Канн. Белые допускают образование изолированной пешки на d4 ради атаки на неприятельского короля.

9. 0—0 d5 : c4
10. Cd3 : c4 b7—b6

Ведет к ослаблению ферзевого фланга. Алехин находит любопытный путь использования слабости поля c6.

11. a2—a3 Cc8—b7
12. Фd1—d3! . . .

Если теперь черные захотят выиграть пешку, то после 12. . . Ка5 13. Са2! С : f3 14. Ф : f3 Ф : d4 15. b4 Кс4 16. Лад1 они проигрывают.

12. . . . Kf6—d5
13. Cc4 : d5! Ce7 : g5

Взятие пешкой на d5 «замораживало» слона b7.

14. Cd5—e4 . . .

Первый результат правильной тактики белых — черные не могут защищаться ходом 14. . . g6, так как после 15. Фb5 они несут материальные потери.

14. . . . f7—f5

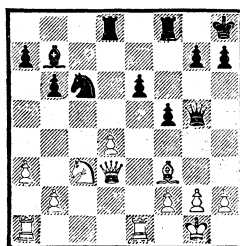
15. Kf3 : g5 Фd8 : g5

Плохо 15. . . fe 16. Кс : e4 Ф : d4 17. Kf6+ Л : f6 18. Ф : h7+ Kpf8 19. Фh8+ Кре7 20. Ф : g7+!

16. Ce4—f3 Kpg8—h8

Хитрая ловушка. На естественное 17. Фс4 последовало бы 17. . . Ке5!

17. Лf1—e1 Ла8—d8

Оба противника стремились к этой позиции. На первый взгляд она предпочтительнее для черных: грозит 18. . . Л : d4, а также 18. . . e5. Но Алехин заготовил тонкий тактический маневр, который приводит к преимуществу белых.

18. Фd3—f1! Лd8 : d4

19. Фf1—b5! . . .

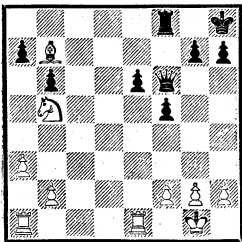
Теперь, когда поле d4 занято черной ладьей, ферзь может смело идти на b5, так как хода 19. . . Kd4 у черных нет. Лучшим ответом было 19. . . Kd8 20. С : b7 К : b7, после чего в распоряжении Алехина были два продолжения: 21. Л : e6 Кс5 22. Ле8 Лd8 23. Лаe1 и 21. Фе5 Лg4 22. g3 Кс5 23. Лад1 с опасным давлением по центральным полям. Но черных, по-видимому,

не устраивала такая перспектива, и они ищут еще больших осложнений.

19. . . . Ld4—d6
 20. Kc3—e4 Фg5—g6!
 21. Ke4 : d6 . . .

К выигрышу вело также 21. Ch5! Ф : h5 22. K : d6 Kd4 23. Фd3, и жертва на f3 не проходит — например: 23. . . Kf3+ 24. gf С : f3 25. Le3 Фg4+ 26. Kpf1 Фh3+ 27. Kpe1 (вариант Алехина).

21. . . . Kc6—d4
 22. Cf3 : b7 Kd4 : b5
 23. Kd6 : b5 Фg6—f6!

У белых ладья и две фигуры за ферзя и пешку — достаточный материальный перевес для победы. Однако черные не хотят мириться с неизбежностью поражения.

24. Kb5—c3 e6—e5
 25. La1—d1 e5—e4
 26. Ld1—d7! . . .

Захватывая седьмую горизонталь и «по пути» ставя ловушку: на естественное 26. . . Ld8 последует 27. Kd5! Фg5 28. Л : d8 Ф : d8 29. Лс1 с выигрышем.

26. . . . h7—h5
 27. h2—h3 . . .

После 27. . . Ld8 28. Kd5 Фg5 29. h4! Ф : h4 30. Ke7! черные могут сдаться. Подобная техника реализации преимущества, основанная на здоровых страте-

гических принципах и вместе с тем содержащая ряд маленьких комбинаций и ловушек, весьма характерна для Алехина.

27. . . . h5—h4
 28. Le1—d1 Kph8—h7
 29. Сb7—a6 Lf8—f7
 30. Ld7—d6 Фf6—g5
 31. Ld6—d5 Фg5—f4
 32. Kc3—e2! . . .

Конь начинает длинное путешествие, чтобы попасть на поле e3. Постепенно Алехин приближает все свои фигуры к королевскому флангу, где будет нанесен заключительный удар.

32. . . . Фf4—g5
 33. Ke2—d4 Lf7—f6
 34. Ca6—e2! . . .

Препятствуя ходу 34. . . Lg6, на что сразу решает 35. Cg4!

34. . . . Kph7—h6
 35. Kd4—c2 Lf6—f7
 36. Kc2—e3 g7—g6
 37. Ce2—c4 Фg5—f4
 38. Ld5—d6 Lf7—c7
 39. b2—b3 Kph6—h7
 40. a3—a4 . . .

Последние приготовления перед решающим наступлением.

40. . . . Фf4—e5
 41. Ld6—e6 Фе5—c3
 42. Ke3—d5 Фc3—c2
 43. Ld1—f1 Лс7—g7
 44. f2—f3! . . .

Включение второй белой ладьи сразу решает исход сражения.

44. . . . e4 : f3
 45. Lf1 : f3 Kph7—h6

Ускоряет капитуляцию черных. Но и лучшее 45. . . Фc1+ 46. Kph2 Фg5 вело к проигрышу после 47. Kf4 и затем Сс4—b5—e8.

46. Kd5—e3.
 Черные сдались.

№ 90. Защита Нимцовича

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

2-я партия матча

Амстердам, 1926/27

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4.
Kg1—f3.

Одно из возможных продолжений в защите Нимцовича. Аналогичная позиция получается и в новоиндийской защите.

4. . . . b7—b6
5. g2—g3 Cc8—b7
6. Cf1—g2 0—0
7. 0—0 Cb4 : c3
8. b2 : c3 d7—d6

Серьезное упущение, приводящее к трудной для черных позиции. Нужно было предупредить угрозу продвижения d4—d5 посредством 8. . . Фс8 или 8. . . Се4.

9. d4—d5! e6 : d5

Предпочтительнее было 9. . . e5 с тем, чтобы перевести коня b8 на c5 и подготовить c6 с контригрой по линии «с».

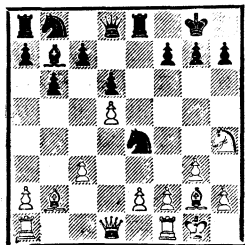
10. Kf3—h4 Kf6—e4

Хуже 10. . . c6 11. cd K : d5 12. c4 Kb4 13. a3 Ka6 14. Cb2, и у белых опасная инициатива.

11. c4 : d5 Лf8—e8

Нельзя брать конем на c3 из-за 12. Фd3 Ka4 13. Се4 h6 14. Фd4 Kc5 15. Kf5 с решающей атакой.

12. Cc1—b2 . . .

12. . . . b6—b5!

Начало интересных осложнений, в итоге которых черные сначала уравнивают игру, а затем добиваются преимуществ.

13. a2—a4 . . .

На 13. Фd4 возможно 13. . . Фf6.

13. . . . Фd8—g5!

Главная задача выполнена — пешка d5 устраняется, что сразу облегчает положение черных.

14. a4 : b5 Фg5 : d5

15. Фd1—a4 . . .

Неправильное решение. Следовало разменять ферзей и перейти в эндшпиль, например: 15. Ф : d5 C : d5 16. Ла4 Kf6 17. e3 с удовлетворительной игрой. Уклоняясь от этого логичного плана ради ловушки, белые сами вскоре попадают в полосу затруднений.

15. . . . Kb8—d7

Вот она ловушка — 15. . . Фd2 16. b6 Cc6 17. b7!, и белые выигрывают.

16. c3—c4 Фd5—d2

Теперь этот ход очень силен.

17. Фа4—a2 a7—a6!

Получив возможность перейти в контратаку, Алехин немедленно ее использует. Белым приходится перевести партию в окончание, выгодное для противника.

18. Cb2—c1 Фс2 : a2

19. Ла1 : a2 a6 : b5

20. Ла2—b2 . . .

Ведет к любопытным осложнениям. Несколько сильнее 20. Л : a8 C : a8 21. cb, но и тогда после 21. . . Kc3 черные стоят лучше.

20. . . . Ла8—b8!

21. c4 : b5 . . .

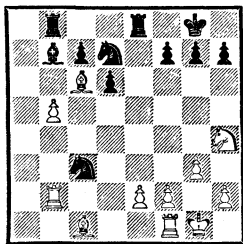
Или 21. Л : b5 Ca6 22. Л :

b8 К : b8, и черные выигрывают пешку.

21. . . . Ке4—с3

22. Сg2—с6! . . .

Остроумный ход, на который последовал еще более остроумный ответ. Плохо сейчас 22. . . С : с6 23. bc Л : b2 24. cd.

22. . . . Ле8 : e2!

Выясняется, что конь d7 надежно защищен. 23. С : d7 ведет к мату.

23. Лb2—b3 Сb7 : c6

24. Лb3 : c3 Сс6 : b5

25. Лс3 : c7 Кd7—e5

26. Кh4—f5? . . .

Упрощает задачу черных. После 26. Cf4 h6 27. С : e5 Л : e5 28. Лb1 им пришлось бы еще потрудиться, чтобы реализовать материальный перевес.

26. . . . Ке5—f3+

27. Кpg1—g2 . . .

Но не 27. Кph1 из-за 27. . . Ле5, нападая на f1 и f5.

27. . . . Кf3—e1+

28. Кpg2—h3 Ле2—e5

29. Лf1—h1 . . .

Не лучше и 29. Лg1 Кf3; лишь жертва качества — 29. Л : e1 Л : e1 30. К : d6 затрудняла задачу черных.

29. . . . Ке1—d3

30. Кf5—e7+ Кpg8—f8

31. Сс1—a3 Кd3 : f2+

32. Кph3—g2 Кf2 : h1

33. Са3 : d6 Ле5—e6

34. Cd6—c5 Лb8—e8

35. Ке7—f5+ Кpf8—g8

36. Кf5—e7+ . . .

Или 36. Кd6 Cd3 37. Кр : h1 Ле1+ 38. Кpg2 Л8e2+ 39. Кph3 h6 40. Л : f7 Лс2, и черные должны выиграть.

36. . . . Кpg8—h8 37. Кpg2 : h1 Сb5—d3 38. Кph1—g2 h7—h6 39. Кpg2—f3 Кph8—h7 40. h2—h4 h6—h5. Белые сдались.

В следующем примере АЛЕХИН несколько раз прибегал к тактическим приемам сначала, чтобы удержать лишнюю пешку, а затем реализовать преимущество.

№ 91. Испанская партия
АЛЕХИН — НИМЦОВИЧ
Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Кf6 : e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Са4—b3 d7—d5 8. d4 : e5 Сс8—e6 9. c2—c3 Cf8—e7 10. Кb1—d2.

Известное теоретическое положение открытого варианта испанской партии. Ценой ослабления своей пешечной позиции на ферзевом фланге черные добились некоторого превосходства в центре. Задача белых — заставить черного коня покинуть сильную «стоянку» на e4. Лучшим продолжением здесь считается 10. . . 0—0.

10. . . . Ке4—c5

11. Сb3—c2 Се6—g4

12. Лf1—e1 0—0

13. Кd2—b3 Кс5—e4

Конь вновь возвращается на поле e4, но ценой потери времени. Впрочем, и 13. . . Ке6 14. Фd3 также невыгодно черным.

14. Сс1—f4! . . .

Угрожая после взятия на e4

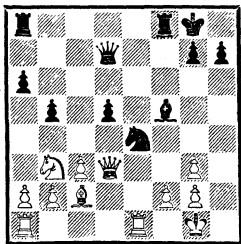
выиграть пешку, что вынуждает ответ противника.

14. . . . f7—f5
 15. e5 : f6 Ke4 : f6
 16. Фd1—d3 Kf6—e4

Подобные прыжки одним ко-
 нем к добру не приводят. Но чер-
 ные уже стоят хуже, и трудно
 дать им добрый совет.

17. Cf4 : c7! Фd8—d7
 18. Kf3—e5! Kc6 : e5
 19. Cc7 : e5 Ce7—h4
 20. Ce5—g3 Ch4 : g3
 21. h2 : g3 Cg4—f5

На это черные и рассчиты-
 вали. Теперь грозит как 22. . .
 К : f2, так и 22. . . К : g3, а на
 отход ферзя 22. Фе2 возможно
 22. . . Cg4 23. f3 К : g3 24. Фе5
 Cf5.

22. Фd3—d4! . . .

Остроумная защита пешки g3,
 ибо на 22. . . К : g3 следует 23.
 Кс5 Фd6 24. Сb3, и белые выиг-
 рывают.

22. . . . Лf8—d8

Лучше 22. . . Лад8.

23. Ла1—d1 Фd7—c7

24. Кb3—d2! . . .

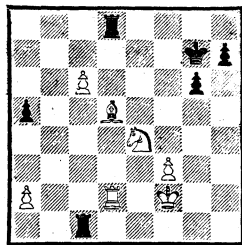
Брать на g3 вновь нельзя
 из-за 25. Сb3, а в случае 24. . .
 К : d2 25. С : f5 Кс4 26. Се6+
 Крh8 27. С : d5 К : b2 28. Лb1
 Кс4 29. С : a8! белые выигры-
 вают. Убедившись в безнадеж-
 ности своей позиции, Нимцович
 идет на новые материальные
 жертвы, стараясь запутать игру.

24. . . . Ke4 : f2
 25. Сс2 : f5 Kf2 : d1
 26. Ле1 : d1 Фс7 : g3
 27. Cf5—e6+ Крg8—h8
 28. Се6 : d5 Ла8—c8
 29. Kd2—e4 Фg3—h4
 30. b2—b3 Лс8—c6
 31. Фd4—f2 . . .

Еще проще 31. С : c6 Л : d4

32. cd.

31. . . . Фh4—h5
 32. Фf2—f3 Фh5 : f3
 33. g2 : f3 g7—g6
 34. Лd1—d2 Лс6—b6
 35. c3—c4 b5 : c4
 36. b3 : c4 Лb6—b1+
 37. Крg1—f2 a6—a5
 38. c4—c5 Лb1—c1
 39. c5—c6 Крh8—g7

40. Cd5—c4! . . .

Ведет к быстрой победе. Оди-
 наково плохо для черных 40. . .
 Л : d2+ 41. К : d2 и 40. . . Лс8
 41. Лd7+, 42. Cd5.

40. . . Лс1 : c4 41. Лd2 : d8
 Лс4 : c6 42. Лd8—d7+ Крg7—
 h6 43. Крf2—g3 Лс6—c4 44.
 Ke4—f2! Крh6—g5 45. Лd7—
 d5+ Крg5—f6 46. Лd5 : a5. Чер-
 ные сдались.

Тактические удары, способствующие защите

Общеизвестно, что играть в
 худшей или стесненной позиции
 очень трудно. В таких случаях
 требуется большая выдержка и

хладнокровие, чтобы отражать угрозы и сдерживать натиск противника. Важно также вовремя разгадывать намерения активной стороны и соответственно намечать план защиты.

Общих вопросов защиты и контратаки мы коснемся во второй части книги. Сейчас рассмотрим лишь несколько примеров, иллюстрирующих роль тактических ударов в защите.

Алехин был цепок и упорен в защите острых позиций; в его практике немало интересных партий, спасенных благодаря остроумным тактическим ударам.

Вот пример такой изобретательной игры чемпиона мира.

**№ 92. Испанская партия
ШТОЛЬЦ — АЛЕХИН
Зальцбург, 1942**

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 b7—
b5 6. Ca4—b3 d7—d6 7. c2—c3
Cc8—g4 8. Фd1—e2 Cf8—e7 9.
Лf1—d1 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7
c5 11. d2—d3

С перестановкой ходов получился чигоринский вариант испанской партии. При таком развитии выпад черного слона на g4 не совсем уместен, так как белые после Kb1—d2—f1 сыграют h3 и на Ch5 ответят Kg3, выигрывая темпы.

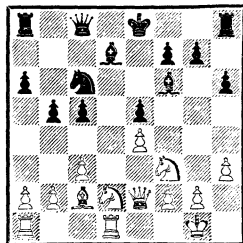
11. . . . Ka5—c6
12. h2—h3 Cg4—d7

Черные, естественно, предпочли отступить слонем на d7. Но сейчас белые с выгодой осуществляют продвижение в центре.

13. d3—d4 Фd8—c8
14. d4 : e5 d6 : e5

15. Cc1—g5 h7—h6
16. Cg5 : f6 Ce7 : f6
17. Kb1—d2 . . .

Белые собираются занять поле d5 конем после перевода его через f1 на e3.

17. . . . Kc6—d8!

Ни на секунду не упуская из виду намерений противника, черные переводят своего коня на f4, откуда он будет защищать поле d5 и одновременно угрожать королевскому флангу белых, ослабленному ходом h3.

18. Kd2—f1 Kd8—e6
19. Kf1—e3 Ke6—f4
20. Фе2—f1 0—0
21. Лd1—d2 Cd7—e6
22. a2—a3 Лf8—e8
23. Kpg1—h2 . . .

Белые намечают план перестройки фигур с целью отгеснить черного коня и захватить пункт d5.

23. . . . Фc8—b7
24. Kf3—g1 b5—b4

Активность черных на ферзевом фланге приводит к тому, что они выигрывают пешку, однако за это время белым удастся значительно усилить расположение своих фигур. Надежнее было 24. . . .Lad8.

25. g2—g3 Kf4—g6
26. c3—c4 Cf6—g5
27. Ла1—e1 b4 : a3
28. b2 : a3 Фb7—b2
29. Kg1—f3! Фb2 : a3

Увлечшись выигрышем пешки, черные не успели разменять коня е3. Сейчас 29. . . С : е3 30. Л : е3 невыгодно из-за 31. Лб3.

30. Лd2—d3   Фа3—а5

31. Ле1—а1   Фа5—с7

32. Кf3 : g5   h6 : g5

33. Лd3—а3   . . .

Положение черных трудное, хотя у них и лишняя пешка. Белый конь скоро займет поле d5, и черные будут обязаны его разменять, предоставляя противнику защищенную проходную. К тому же пешки черных слабы.

33. . . .   Се6—с8

34. Ке3—d5   Фс7—d6

35. Ла1—b1   . . .

Добившись значительного перевеса, белые начинают играть пассивно и позволяют противнику разменять одну из ладей, а упрощения всегда выгодны стороне, которая защищает. Более энергичным выглядело 35. Фс1!, нападая на g5 и вынуждая черных ходом f7—f6 раскрыть своего короля. После этого черным нужно было еще подумать, прежде чем меняться на d5, ибо белые поля королевского фланга у них оказались бы тогда очень слабыми.

35. . . .   Ла8—b8

36. Ла3—b3   Лb8 : b3

37. Лb1 : b3   Kг6—e7

38. Лb4—b6   Фd6—d7

39. g3—g4   . . .

Освобождая ферзя от защиты пешки h3 и предупреждая возможный при случае выпад f5.

39. . . .   Ке7 : d5

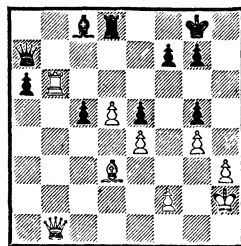
40. с4 : d5   Фd7—а7

41. Фf1—b1   Ле8—d8

42. Сс2—d3.

Белые угрожают, сыграв предварительно 43. Крг2, уси-

лить свою позицию посредством 44. Лb8 или 44. Сс4, 45. Фb3 и d5—d6. В этот критический момент Алехин находит тактическую возможность спасти партию.

42. . . .   а6—а5!

Кажется ошибкой из-за следующего ответа белых, но на самом деле является вступлением к ничейной комбинации.

43. Фb1—b5   . . .

В случае 43. Крг2 черные, продвигая пешку «а», получали контршансы.

43. . . .   Сс8—d7

44. Фb5 : с5   . . .

Вынужденно, ибо на 44. Фа6 последовало бы 44. . . Ла8.

44. . . .   Лd8—с8

45. Фс5—d6   . . .

Единственный ответ, так как 45. Фе3 плохо ввиду 45. . . Лс3! с угрозой 46. . . Л : d3.

45. . . .   Cd7—с6!

Слон нарушил связь между ферзем и ладьей белых, а брать его нельзя из-за вечного шаха: 46. Л : с6 Ф : f2+.

Если же белые будут продолжать играть на выигрыш, то они рискуют потерпеть поражение; например: 46. Лb2 Фd4 47. Фа3 (или 47. Лd2 Сb5 48. Фа3 Лс3) 47. . . Са4! (но не 47. . . С : d5 48. ed Лс3? 49. Лb8+ с матом). После 47. . . Са4! черные уже угрожают ходом 48. . .

Лс3, от которого нелегко защитаться.

46. Фd6—c5 Сс6—d7

47. Фc5—d6 Cd7—c6

Ничья.

Даже зная исключительный комбинационный талант Алехина, трудно себе представить, чтобы шахматист мог за доской предусмотреть и рассчитать вариант, случившийся в партии. Следует еще при этом учесть, что партия игралась в небольшом сеансе на трех досках.

№ 93. Защита Грюнфельда

П. ИОНЕР — АЛЕХИН

Швейцария, 1928

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kb1—c3 c7—c5 3. Kgl—f3 d7—d5 4. c4 : d5 Kf6 : d5 5. g2—g3 g7—g6 6. Cf1—g2 Cf8—g7 7. 0—0 0—0 8. d2—d4.

Получилась позиция одного из вариантов защиты Грюнфельда.

8. . . . Kd5 : c3

9. b2 : c3 Kb8—c6

10. e2—e3 Фd8—a5?

Неудачный выпад ввиду возможного маневра Kf3—d2—c4. Надо было 10. . . Сe6, заканчивая развитие.

11. Сс1—b2 Лf8—d8

12. Kf3—d2! Фа5—c7

13. Фd1—c2 Кс6—a5

У черных уже нелегкая позиция, и эта «активность» влечет за собой еще большие затруднения. Лучшим методом защиты было 13. . . e6 и затем 14. . . b6 и 15. . . Сb7.

14. Ла1—c1 Сс8—e6

15. Сb2—a3! Ка5—c4

Плохо 15. . . c4, а также 15. . . cd 16. cd. Алехин решает пожертвовать пешку в надежде получить контригру.

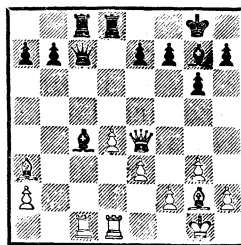
16. Kd2 : c4 Се6 : c4

17. Лf1—d1 c5 : d4

18. c3 : d4 Ла8—c8

19. Фc2—e4? . . .

Белые идут на форсированный вариант, встречающий неожиданное опровержение. Простое 19. Cf1 b5 20. С : c4 выигрывало пешку как после 20. . . bc 21. Сс5, так и после 20. . . Ф : c4 21. Ф : c4 Л : c4 22. Л : c4 bc 23. С : e7 (указано М. Ботвинником).

19. . . . Лd8—d7

20. d4—d5 b7—b5

21. Cg2—h3 e7—e6!

Плохо 21. . . f5 ввиду 22. Фе6+ и 23. e4.

22. d5 : e6 Лd7 : d1+

23. Лс1 : d1 f7—f5

Кажется, что у черных, все в порядке — после отступления ферзя можно будет взять на e6. Однако у белых находится продолжение, в корне меняющее оценку позиции.

24. e6—e7! . . .

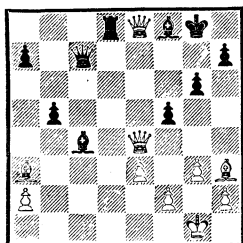
Если теперь черные возьмут на e4, то после 25. С : c8 Kрf7 26. Лd8 пешка e7 будет стоять им ферзя и в итоге они останутся без качества. Но Алехин все учел,

24. . . . Лс8—e8

25. Фе4—h4 . . .

Только теперь белые разглядели замысел чемпиона мира, позволивший ему не только

спасти партию, но и добиться победы. На очевидное 25. Лd8 последовало бы 25. . .Л : d8 26. e8Ф+ Сf8!

Невероятное положение: два ферзя белых не в состоянии защитить свою позицию от уступающих им в силе черных фигур! Даже наилучшее продолжение— 27. Ф4е5 после 27. . .Ф : е5 28. Ф : е5 С : а3 ведет к позиции, где благодаря угрозе продвижения пешек ферзевого фланга, а также 29. . .Лd1+ у черных более перспективная игра.

25. . . .	Сс4 : а2
26. Лd1—d8	Са2—f7
27. Лd8 : е8+	Сf7 : е8
28. Ch3—g2	Фс7—с3
29. Cg2—d5+	Кpg8—h8
30. Са3—d6?	. . .

Упуская возможность получить хорошие шансы на ничью путем 30. Фb4 и размена ферзей.

30. . . .	Фс3—d2!	31.
е3—e4	g6—g5!	32. Фh4—h3
g5—g4	33. Фh3—h4	Сg7—d4. Белые сдались.

Следующий пример показывает умение Алехина стойко переносить неожиданные тактические удары. Попавшись в хитроумную ловушку, он в трудной позиции проявил максимум находчивости.

№ 94. Славянская защита

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

5-я партия матча
Амстердам, 1926/27

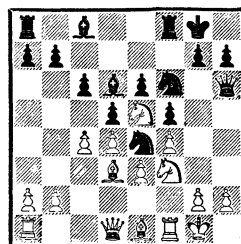
1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Kg1—f3 Kg8—f6
4. e2—e3 e7—e6
5. Cf1—d3 Kf6—e4
6. Kb1—d2 f7—f5.

Построение «каменной стены» в этом варианте вполне уместно (слон c1 заперт) и является одним из надежных продолжений для черных.

7. Kf3—e5 Фd8—h4!

На h4 ферзь стоит хорошо, оказывая давление на королевский фланг белых.

8. 0—0 Cf8—d6
9. f2—f4 0—0
10. Kd2—f3 Фh4—h6
11. Cc1—d2 Kb8—d7
12. Cd2—e1 Kd7—f6

Игра приняла крайне замкнутый характер. Посмотрите, какая создалась «толкучка» в центральном прямоугольнике d3—d6—f6—f3. Сейчас белым следовало играть 13. Ch4, активизируя слона.

13. Фd1—e2 Cc8—d7
14. Ke5 : d7 Kf6 : d7
15. c4—c5 Cd6—c7
16. b2—b4 Kd7—f6
17. Kf3—e5 Cc7 : e5

Отказываясь от естественной для этого варианта активной контригры на королевском фланге путем g7—g5.

18. d4 : e5 Kf6—d7
 19. g2—g4 Фh6—g6
 20. Cd3 : e4 . . .

На 20. h3 последовало бы 20. . .h5!, и белые вынуждены окончательно запретить позицию посредством 21. g5.

20. . . . f5 : e4

Иначе ладьи белых овладевают линией «d». В подобных закрытых позициях весьма важно не давать противнику захватить открытую линию.

21. La1—c1 a7—a6
 22. Ce1—g3 Фg6—e8
 23. Lf1—f2 Фе8—e7
 24. Фе2—b2 g7—g6
 25. a2—a4 Lf8—f7
 26. Фb2—d4 Kd7—f8
 27. Lc1—f1 La8—e8

Предупреждая 28. f5, на что после тройного взятия последует Кеб с превосходной позицией у черных, особенно в связи с контрударом а5.

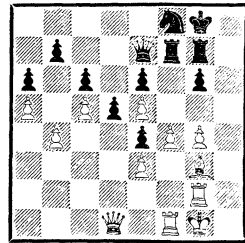
28. Lf2—c2 Le8—a8
 29. Фd4—d2 Kf8—d7
 30. Фd2—d4 La8—f8
 31. a4—a5 . . .

Признавая бесполезность попыток прорыва на ферзевом фланге, Алехин рассчитывает теперь на атаку королевской крепости. Но Эйве начеку.

31. . . . h7—h5!
 32. h2—h3 Lf7—g7
 33. Lc2—f2 Lf8—f7
 34. Lf2—g2 Kd7—f8
 35. Фd4—d1 h5 : g4
 36. h3 : g4 . . .

Любопытное положение. Кажется, что игра вскоре должна закончиться вничью из-за намечающихся разменов тяжелых фигур по линии «h». Однако противники находят возможность вдохнуть новую жизнь в

эту, на первый взгляд бесцветную, позицию.

36. . . . Kpg8—h8!

Странно, что этот наивный с виду ход не вызвал у Алехина подозрений. Противник как будто «зевает» качество после 37. Ch4 и 38. Cf6. Не давая себе труда подумать (возможно, дело происходило в цейтноте), белые делают естественный ход и попадают в ловушку.

37. Cg3—h4? . . .

Простое 37. Lh2+ вело к ничьей.

37. . . . Фе7 : h4!
 38. Lg2—h2 Lg7—h7
 39. Lh2 : h4 Lh7 : h4
 40. Фd1—e2 Lf7—h7
 41. Фе2—g2 Lh4—h3

Белым очень трудно защищаться. Пешку e3 отдавать никак нельзя; на 42. Le1 последует 42. . .Lf3 и 43. . .L7h3 с выигрывающей атакой. Например: 43. Фе2 (43. Фd2? Lg3+, выигрывая ферзя) 43. . . L7h3 44. g5 Kpg7 45. Kpg2! (все остальное сразу проигрывает) 45. . .Lfg3+ 46. Kpf2 Kpf7 47. Kpf1 d4 48. ed (48. Фc4 Lh1+ 49. Kpf2 Lf3+) 48. . .e3 49. Фc4 Lh2!, и спастись от мата белые могут лишь отдав ладью (анализ гроссмейстера Г. Левенфиша).

В этот трудный момент Алехин находит остроумный шанс — обратную жертву ферзя. Правда, при точной игре черные сохраняли виды на победу, но шахматная партия — это борьба, где не всегда можно найти правильный путь, тем более что вариант, избранный Алехиным, также таил в себе хитрую ловушку.

42. f4—f5! g6 : f5

Хуже 42. . . Л : e3 43. fe К : e6 44. Лf6 Кg5 45. e6 Кf3+ 46. Л : f3 Л : f3 47. Фb2+ Кpg8 48. Фе5, и выигрыша у черных не видно.

43. g4 : f5 Лh7—g7

44. f5 : e6! Кf8 : e6

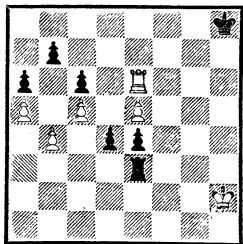
45. Лf1—f6! Лh3—g3

46. Фg2 : g3 Лg7 : g3+

47. Кpg1—h2! Лg3 : e3

48. Лf6 : e6 d5—d4?

Эйве не улавливает замысла Алехина и теряет хорошие шансы на победу, которые он сохранял после 48. . . Лf3!

49. Ле6—g6! . . .

Вот заготовка Алехина: необходимо задержать пешку e5, это может лишь ладья, а тогда следует Лg4 с ничьей. Например, 49. . . Кph7 50. Лg2 Лf3 51. Лg4, и черные теряют пешки e4 и d4 за одну белую e5. Поэтому противники согласились на ничью.

Ловушки

При рассмотрении предыдущих партий мы уже видели, как Алехин умел сочетать свои общие планы с различными тактическими ударами, и в частности со скрытыми ловушками.

Противник не обязан попадаться в эти ловушки, он может обойти их и избрать правильное продолжение. И все же вовремя поставленная ловушка является большим практическим шансом. Общеизвестно, что в турнирной партии кроме логики и разума большую роль играют также другие факторы: усталость, цейтнот, психологическая надломленность, растерянность и т. п.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что чемпион мира никогда не играл специально на ловушки. У Алехина они всегда находятся во взаимосвязи с логическим ходом борьбы и являются дополнением к обычным методам игры.

Рассмотрим некоторые примеры таких ловушек.

№ 95. Принятый ферзевый гамбит АЛЕХИН — ФЛОР Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1 : c4 c7—c5 6. 0—0 Кb8—c6 7. Фd1—e2 a7—a6 8. Лf1—d1.

Впоследствии было установлено, что более сильным является 8. Кc3.

8. . . . b7—b5
9. d4 : c5 Фd8—c7
10. Сc4—d3 Cf8 : c5
11. a2—a4 b5—b4?

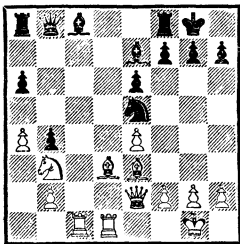
Ошибка, отдающая в распоряжение белых поля b3 и c4. Правильно 11. . .ba, что встречалось во многих более поздних партиях.

12. Kb1—d2   0—0
 13. Kd2—b3   Cc5—e7
 14. e3—e4   Kf6—d7
 Предупреждая 15. e5.
 15. Cc1—e3   Kd7—e5

Позволяет белым овладеть важными полями ферзевого фланга, вынудив размен чернопольных слонов. Более упорную защиту можно было организовать посредством 15. . .Cb7 16. Las1 Фb8.

16. Kf3 : e5   Kc6 : e5
 17. La1—c1   Фc7—b8

Белые стоят явно лучше. Они закончили развитие и вывели фигуры на хорошие позиции. У черных же фигуры расположены неудачно.

18. Ce3—c5!   . . .

Начиная с этого хода маневры Алехина направлены на то, чтобы атаковать слабые пункты черных в центре и на ферзевом фланге. После размена слонов сразу дает себя знать слабость черных полей.

18. . . .   Ce7 : c5
 19. Kb3 : c5   Фb8—b6
 20. Фе2—h5   Ke5—d7

Лучше было не покидать конем этой активной позиции, а продолжать 20. . .f6.

21. Cd3—e2   g7—g6
 Алехин считает, что нужно было брать на c5, а не ослаблять позицию короля.

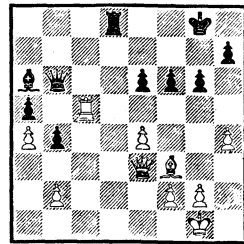
22. Фh5—g5   Kd7 : c5
 23. Лc1 : c5   a6—a5

Белые грозили сами сыграть 24. a5.

24. h2—h4   Cc8—a6
 25. Ce2—f3!   . . .

Избегая размена важного слона и создавая сразу три угрозы: 26. h5, 26. Л : a5 и 26. Лd7.

25. . . .   f7—f6
 26. Фg5—e3   Ла8—d8
 27. Лd1 : d8   Лf8 : d8

28. e4—e5!   . . .

Это естественное продолжение не вызывает подозрений у Флора. А между тем оно отнимает у ферзя поле d6 и связано ловушкой.

Сила хода Алехина заключается в том, что если бы Флор и заметил ловушку, то он должен был бы сыграть 28. . .fe, после чего 29. Ф : e5 или предварительное 29. h5 приводило к тяжелому для черных положению.

28. . . .   f6—f5
 29. Лc5—c8!

Черные сдались.

№ 96. Дебют ферзевых пешек
 АЛЕХИН — КАУФМАН
 Одесса, 1919

1. d2—d4   d7—d5
 2. Kg1—f3   c7—c5

3. d4 : c5 Kg8—f6
В случае 3...e6 возможен энергичный ответ 4. e4.

4. c2—c4 e7—e6
5. c4 : d5 e6 : d5
6. Cc1—e3 Kb8—a6
7. g2—g3 Cf8 : c5

Плохой ход. Черные в подобных позициях должны избегать размена чернополевых слонов, который ведет к ослаблению соседних с изолированной пешкой d5 полей. Лучше было 7...K : c5 с удовлетворительной игрой.

8. Ce3 : c5 Ka6 : c5
9. Cf1—g2 0—0
10. 0—0 Cc8—f5
11. Kb1—c3 Lf8—e8
12. Kf3—d4 Cf5—g6
13. Cg2—h3! ...

Занимая слонотом отличную позицию и препятствуя развитию черной ладьи на c8.

13. ... Kc5—e4
14. La1—c1 Ke4 : c3
15. Lc1 : c3 Kf6—e4
16. Lc3—b3 La8—b8
17. f2—f4 ...

Угрожая выиграть фигуру после f4—f5 и g3—g4, белые вызывают ослабление поля e6, что сыграет существенную роль в дальнейшей борьбе.

17. ... f7—f6
18. Lb3—b5 Cg6—f7

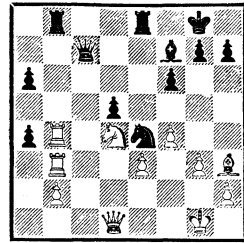
Грозило 19. Ke6 с выигрышем пешки d5.

19. Lf1—f3 a7—a6
20. Lb5—b4 Фd8—a5
Лучше сразу 20...Фc7.

21. Lf3—b3 Фа5—c7
22. e2—e3 ...

Подготовительный ход к тактическому удару. Белым важно закрыть диагональ g1—a7, чтобы черный ферзь не мог объявить шаха.

22. ... b7—b5
23. a2—a4 b5 : a4

24. Kd4—e6! ...

Вот что заготовили белые своими предыдущими маневрами! Теперь плохо бить на e6, так как после 25. C : e6+ Kpf8, двойного размена на b8 и затем Ф : d5 белые добивались решающего перевеса. Не лучше и 24...Фа7 25. Л : b8 Л : b8 26. Л : b8+Ф : b8 27. Ф : d5 Kd6 28. Фс6 со значительным преимуществом. Поэтому черные решают пожертвовать ферзя, завязывая интересные осложнения.

24. ... Lb8 : b4
25. Ke6 : c7 Lb4 : b3
26. Kc7 : e8 Lb3 : b2

Что теперь делать белым? На 27. Ф : a4 неприятно 27...Lb1+ и приходится играть 28. Cf1, отдавая слона после 28...Kd2, так как 28. Kpg2 Lb2+ 29. Kpf3 приводит к мату — 29...Ch5×. Возможно было и 27. Фа1. Если черные продолжают 27...a3, то 28. Ф : a3 Lb1+ 29. Kpg2 C : e8 30. Ce6+ Cf7 31. Фе7!, и белые легко выигрывают. Но в этом случае после 27...Lb7 черные еще могли сопротивляться.

27. Фd1—c1 a4—a3
28. Фc1—c8 Lb2—b1+
29. Ch3—f1 g7—g6
30. Ke8 : f6+ Kpg8—g7
31. Kf6 : e4 ...

Белые упускают простой выигрыш посредством 31. Kd7!, и у

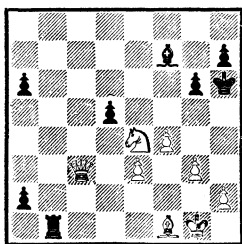
черных нет защиты от мата на f8. Если тогда 31. . . . Cg8, то 32. Фf8+ Kph8 33. Kf6, матуя.

31. . . . a3—a2

Ведет к изящному финалу. Упорнее 31. . . . de 32. Фc3+ Kpg8 33. Ф : a3 Cc4, и белым не так просто реализовать материальный перевес.

32. Фc8—c3+ Kpg7—h6

На этот ход черные, очевидно, возлагали надежды. Появление нового ферзя белые предупредить не могут, а мата черному королю не видно. И все же черных вскоре ждет разочарование. Не проходило 32. . . . Kpf8 33. Фа3+ или 32. . . . Kpg8 33. Kf6+ и в обоих случаях с легкой победой.

33. Ke4—d6! . . .

Слабее 33. Kg5 из-за 33. . . . Cg8. Теперь отступлений у слона на f7 нет: на 33. . . . Cg8 возможно 34. Kf5+!, а 33. . . . Себ проигрывает после 34. f5!

33. . . . a2—a1Ф

34. Kd6 : f7+ Kph6—h5

Здесь белые могли играть 35. Фd3 или 35. Ф : a1 Л : a1 36. Kpg2, после чего у них имелись все основания рассчитывать на успех, особенно если учесть плохую позицию черного короля. Но, прежде чем идти на это продолжение, Алехин ставит своему противнику новую ловушку, в которую тот попадает.

35. Kpg1—g2! Лb1 : f1

После 35. . . . Лb2+ пришлось бы вернуться королем на g1 и играть как указано выше. Теперь же следует блестящий финал.

36. Kpg2—h3! . . .

Король пришел матовать короля! От угрозы 37. g4× есть единственная защита.

36. . . . g6—g5

37. g3—g4+ Kph5—g6

38. Kf7—e5+.

Черные сдались.

Количество ловушек в партиях Алехина огромно, и читатель убедится в этом, познакомившись с примерами в других разделах книги. В заключение приведем лишь одну известную партию, в которой противники ставили друг другу ловушки, но оба благополучно их избежали.

№ 97. Дебют ферзевых пешек
НИМЦОВИЧ — АЛЕХИН
Вильно, 1912

1. d2—d4 d7—d5

2. Kgl—f3 c7—c5

3. Cc1—f4 Kb8—c6

4. e2—e3 Kg8—f6

5. Kbl—c3 . . .

Лучше было развиваться посредством 5. c3, 6. Kbd2 и 7. Cd3.

5. . . . Cc8—g4

6. Cf1—b5 e7—e6

7. h2—h3 Cg4—h5

Неудачное отступление. Играя 7. . . . C : f3 8. Ф : f3 a6 9. C : c6+ bc или предварительно разменявшись на d4 и затем отступив на h5, черные сохраняли хорошую позицию.

8. g2—g4 Ch5—g6

9. Kf3—e5 Фd8—b6

Но не 9. . . . Лc8 10. К : c6 bc 11. Са6, выигрывая качество.

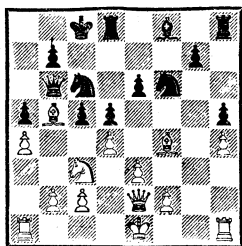
10. a2—a4! . . .

Энергичный выпад! Угроза 11. а5! вынуждает черных согласиться на ослабление пункта b5.

10. . . . a7—a5
 11. h3—h4! h7—h5
 12. Ke5 : g6 f7 : g6
 13. g4 : h5 . . .

Не давало преимущества 13. g5 Kg8! 14. Фd3 Kpf7 15. Лh3 из-за 15. . . Ke7 и 16. . . Kf5.

13. . . . g6 : h5
 14. Фd1—e2 0—0—0

15. 0—0—0! . . .

Красивая ловушка! В случае 15. . . cd 16. ed K : d4 следует 17. Л : d4! Ф : d4 18. Ф : e6+ Kd7 19. Фс6+! bc 20. Са6×. Черные вовремя разгадали коварный замысел противника и «затаили злобу».

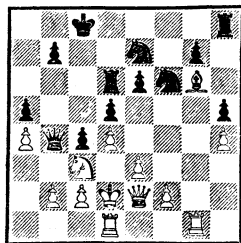
15. . . . Cf8—d6
 16. Cf4 : d6 Ld8 : d6
 17. Сb5—d3 . . .

Серьезная ошибка. Намерение белых заменить «дежурного» слона b5 на коня похвально, но неосуществимо. Лучше было взять на c6 и затем создать давление по линии «g».

17. . . . c5—c4!

У слона единственное отступление на g6, и это вместо прекрасного поля b5!

18. Cd3—g6 Kc6—e7
 19. Лh1—g1 Фb6—b4
 20. Kpc1—d2 . . .

20. . . . Ld6—b6!

«Мсть» за ловушку. Если теперь белые сыграют пассивно, то последует 21. . . K : g6! 22. Л : g6 Ф : b2! 23. Лb1 Ф : c3+! 24. Kр : c3 Ke4×. Но белые тоже вовремя разгадывают намерения противника. Обратите внимание на то, как оба играющих ставили ловушки «по пути», не отклоняясь от общих стратегических планов. Это и есть высшее тактическое мастерство.

21. f2—f3 Lh8—h6
 22. Сg6—f7 Ke7—f5
 23. Фе2—h2 Фb4—e7

Слон попался. Белым остается лишь последующая отчаянная попытка, так как 24. Сg6 не спасает из-за 24. . . K : h4! 25. Ф : h4 Ke4+, выигрывая ферзя.

24. Kc3—b5 Фе7 : f7
 25. Kb5—a7+ Kpc8—d7
 26. Фh2—b8 . . .

С лишней фигурой черные легко отбивают натиск слабых сил противника.

26. . . . Kf5—d6
 27. Лg1—g5 Kf6—e8

Начинается ловля белого ферзя.

28. Лd1—g1 Lh6—f6
 29. f3—f4 g7—g6
 30. Kpd2—c1 Фf7—h7
 31. c2—c3 Фh7—f7
 32. Kpc1—b1 Фf7—e7
 33. Kpb1—a2 . . .

На g6 брать было нельзя из-за связки путем Фh7.

33. . . Лf6—f8 34. Ка7—b5
Kd6 : b5 35. a4 : b5 Ке8—с7
36. Фb8—a7 Фе7—d6! Белые сдались.

Операция по окружению и поимке белого ферзя закончилась. Если теперь 37. Л : g6, то 37. . . К : b5 38. Лg7+ Крс6 39. Ф : a5 Ла6.

Тактические удары на службе стратегии

Мы уже говорили о том, что тактические удары не должны выпадать из общего стратегического плана, а, наоборот, должны дополнять его, способствовать быстрейшему и лучшему его выполнению.

Часто бывает, что осуществить какой-либо конкретный стратегический замысел не удается. Но, призвав на помощь тактические ухищрения, остроумную выдумку, мы успешно решаем задачу.

Подобные примеры рассмотрены нами ниже. В первом из них черным было очень трудно выполнить «обычными методами» важное продвижение с7—с5. Удачным тактическим маневром Алехин добился осуществления этого хода.

№ 98. Испанская партия ФЛЯМБЕРГ — АЛЕХИН Мангейм, 1914

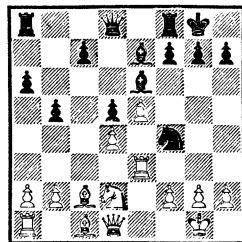
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—с6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6 : e4
6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3
d7—d5 8. d4 : e5 Cc8—e6 9.
c2—c3 Cf8—e7 10. Лf1—e1.

Этот ход не дает белым возможности рассчитывать на сохранение дебютного преимущества. Сильнее 10. Kbd2.

10. . . . 0—0
11. Kbl—d2 Ке4—с5
Теперь на естественное 12. Cc2 последовало бы неприятное 12. . . d4.

12. Kf3—d4 Кс6 : d4
13. c3 : d4 Кс5—d3
14. Ле1—e3 Kd3—f4!
15. Cb3—c2 . . .

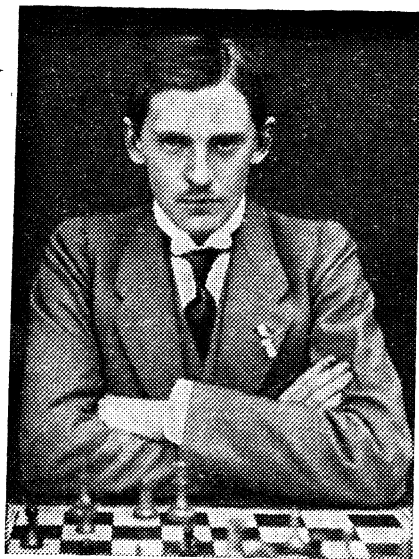
Можно подвести некоторые итоги. Черные неплохо закончили развитие, однако в их расположении имеется существенный минус — отсталая пешка с7, которая может оказаться слабой.

Белые полагали, что они радикально воспрепятствовали ходу 15. . . c5, на что последовало бы 16. dc C : c5 17. C : h7+, затем 18. Фс2+ и 19. Ф : с5. Теперь они намереваются перевести коня на b3 и при случае ладью на с3, что даст им заметный перевес.

15. . . . c7—с5!

И все же это продвижение возможно! Алехин точно рассчитал, что жертва пешки позволит ему получить грозную атаку. Вот его вариант: 16. dc C : c5 17. C : h7+ Кр : h7 18. Фс2+ Крг8 19. Ф : с5 d4 20. Ле4 (единственный ход из-за угроз 20. . . Kd3, 20. . . Ke2+ или 20. . . Лс8

А. Алехин. Мангейм, 1914 г.

20. ...Лс8 21. Фа3 Фg5! 22. Фf3 (плохо как 22. Фg3 Ф : g3 и 23. ...Kd3, так и 22. g3 Kh3+ 23. Kpg2 Л : c1 и 24. ...Ф : d2) 22. ...Kh3+ 23. Kpf1 Л : c1+ 24. Л : c1 Ф : d2 25. Ld1 Cc4+ с матом в два хода.

16. Kd2—b3 c5—c4

Из отсталой пешка «с» сразу стала сильной — тактический удар оказался весьма полезным в стратегическом плане.

17. Kb3—d2 f7—f5

Прежде чем продолжать наступление на ферзевом фланге, черные укрепляют свою позицию на королевском.

18. Kd2—f1 Лf8—f7

19. Ле3—g3 Kf4—g6

20. f2—f4 a6—a5

21. Cc1—e3 b5—b4

22. Kf1—d2 Фd8—b6

Препятствуя ходу 23. Фh5, на что черные заготовили 23. ...

К : f4 24. С : f4 Ф : d4+ и 25. ... Ф : b2 с разгромом.

23. Kd2—f3 Ce6—d7

24. Kf3—g5 ...

Белым трудно что-либо предпринять в противовес грозному натиску черных пешек на ферзевом фланге. В случае 24. Ca4 С : a4 25. Ф : a4 следует маневр Kg6—f8—e6.

24. ... Ce7 : g5

25. Лg3 : g5 a5—a4

26. Kpg1—h1 ...

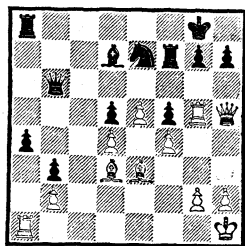
Все еще намереваясь сыграть 27. Фh5, хотя пора было уже подумать о возвращении ладьи на g3, чтобы попытаться сдержать движение черных пешек.

26. ... Kg6—e7

27. Фd1—h5 b4—b3

28. a2 : b3 c4 : b3

29. Cc2—d3 ...

29. ... a4—a3

30. Ла1 : a3 Ла8 : a3

31. b2 : a3 b3—b2

32. Фh5—d1 Лf7—f8!

33. Лg5—g3 ...

Все назад, на борьбу с пешкой b2! Но уже поздно!

33. ... Лf8—a8 34. Cd3—b1 Ла8 : a3 35. Ce3—g1 Ла3—a1 36. Лg3—c3 Фb6—b4! 37. Лc3—c7 Cd7—a4 38. Фd1—f1 Ca4—b5 39. Фf1—d1 Фb4—a4! Белые сдались.

Они проигрывают после 40. Фc2 Ф : c2 41. С : c2 Лc1. К такому же финалу ведет 40.

Ф : a4 С : a4 41. Л : e7 Л : b1
42. Лb7 Сс2 с последующим
43. . . Л : g1+. Не спасает и
40. Лс2 Сс4 41. e6 g6! (но не
сразу 41. . . Сb3? из-за 42.
Л : b2!).

Показательна следующая партия, в которой Алехин остроумным тактическим маневром сумел удержать позиционное преимущество и затем реализовать его.

№ 99. Русская партия
АЛАПИН — АЛЕХИН
Карлсбад, 1911

1. e2—e4 e7—e5
2. Кg1—f3 Кg8—f6
3. Кb1—c3 Cf8—b4

Получилась своеобразная испанская партия за черных.

4. Кf3 : e5 Фd8—e7
5. Ке5—d3 Сb4 : c3
6. d2 : c3 Кf6 : e4
7. Cf1—e2 d7—d5

Не стоило избавлять белых от двояной пешки; нужно было продолжать d7—d6.

8. 0—0 0—0
9. Кd3—f4 c7—c6

Алехин отказался от хода 9. . . Лd8 из-за варианта 10. К : d5 Фе5 11. c4 c6 12. Cf4 Фе6 13. Сg4! f5 14. С : f5 с выигрышем.

10. c3—c4 d5 : c4
11. Се2 : c4 Сс8—f5
12. Фd1—e2 Лf8—e8
13. Лf1—e1 Фе7—d7
14. Сс1—e3 b7—b5
15. Ла1—d1 . . .

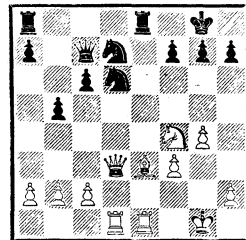
Лучше 15. Сb3 Ка6 16. Лад1, так как теперь черные, вместо того чтобы вывести коня b8 на плохое поле a6, развивают его на хорошее — d7.

15. . . . Фd7—c7
16. Сс4—d3 Кb8—d7

17. f2—f3 . . .

Отказываясь от ничьей, которая была возможна после 17. g4 Сg6 18. К : g6 hg 19. С : e4 Л : e4 20. Сb6! Л : e2 21. С : c7 Л : e1+ 22. Л : e1. Белые надеются извлечь выгоды из того обстоятельства, что теперь конь e4 должен отступить на линию «d» и возможно двойное нападение на коней d6 и d7.

17. . . . Ке4—d6
18. g2—g4 Cf5 : d3!
19. Фе2 : d3 . . .

К этому стремились белые, так как они полагали, что выигрывают фигуру. Ответ Алехина убедительно опровергает их замысел.

19. . . . Кd7—e5!

На взятие фигуры (20. Ф : d6) черные заготовили 20. . . К : f3+ 21. Кpf2 Ф : d6 22. Л : d6 К : e1 23. Лd2! g6!, и белые не могут с выгодой забрать коня e1. Например: 24. Ле2 Л : e3! 25. Кр : e3 Ле8+ 26. Кpd2 Кf3+ 27. Крс3 Л : e2 28. К : e2 c5 с выигрышным окончанием. Убедившись в невыгодности этого варианта, белые предпочитают остаться без пешки, но зато сохранить ферзей.

20. Фd3—f1 Кd6—c4
21. Се3—c1 Фс7—a5!

Фигуры черных заняли активные позиции, и они грозят выиграть ходом 22. . . К : f3+. Приходится отдавать пешку.

22. Лe1—e2 Фe5 : a2

23. Лd1—e1 f7—f6

Защищаясь от 24. b3.

24. Кf4—d3 Лe8—f8!

25. b2—b3 Кc4—d6

26. Кd3 : e5 f6 : e5

27. Фf1—g2! ...

Угрожая взять на e5, так как теперь пешка c2 защищена.

27. ... Ла8—e8

28. f3—f4! ...

Белые стремятся к атаке на королевском фланге. Слабее 28.

Л : e5 Л : e5 29. Л : e5 Фa1 30.

Лe1 Фc3, и в связи с угрозой a7—a5—a4 черные стоят лучше.

28. ... e5—e4

29. f4—f5 Фа2—a1!

30. Фg2—g3 ...

Лучше было 30. Cf4 Фd4+ 31. Кph1 Кb7 32. Л : e4 с шансами на ничью.

30. ... Кd6—f7

31. c2—c3 b5—b4!

32. Сc1—b2 Фa1—a5

33. Лe2 : e4 Лe8 : e4

34. Лe1 : e4 Фа5—d5

35. Лe4—e2 ...

«Любезно» приглашая черного ферзя забрать две пешки —

35. ... Ф : b3 36. cb Ф : b4. Но это продолжение после 37. Фc3!

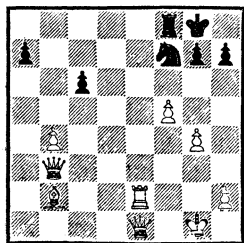
давало белым шансы на ничью, в то время как азартное 37. ...

Ф : g4+ 38. Лg2 Фd1+ 39. Кpf2 вело к проигрышу.

35. ... Фd5—d1+

36. Фg3—e1 Фd1 : b3

37. c3 : b4 ...

37. ... Кf7—g5!

38. Фe1—c3 ...

Не видно другой защиты от многочисленных угроз противника на королевском фланге.

38. ... Кg5—h3+

39. Кpg1—f1 ...

Вынужденно. На 39. Кpg2 следует 39. ... Кf4+, а 39. Кph1 Фd5+ ведет к мату.

39. ... Фb3—d1+

40. Фc3—e1 Фd1—d5!

41. Лe2—e4 Kh3—g5

Затягивая сопротивление. Сразу решало 41. ... h5 42. Фc3

Л : f5+ 43. gf Ф : f5+ 44. Кpg2 Ф : e4+ 45. Кp : h3 Фg4×.

42. Фe1—c3 Лf8—f6!

43. Лe4—d4 Фd5—h1+

44. Кpf1—e2 Фh1 : h2+

Лишняя пешка и открытая позиция белого короля обеспечивают черным победу, хотя для реализации перевеса потребуется немало времени.

45. Кре2—d1 h7—h5

46. Лd4—d7 Кg5—f7

47. g4—g5 ...

Хитрая ловушка. После 47. ... Фg1+ 48. Фe1 для черных

плохо как 48. ... Ф : g5 49. Фе8+ так и 48. ... Ф : e1+ 49. Кp : e1

Л : f5 50. g6. Но Алехин вновь начеку.

47. ... Фh2—g1+

48. Фc3—e1 Лf6—d6+!

Форсируя переход в окончание, где выигрыш — дело техники.

49. Лd7 : d6 Фg1 : e1+ 50. Кpd1 : e1 Кf7 : d6 51. f5—f6 g7 :

f6 52. Сb2 : f6 Кpg8—f7 53. Cf6—d4 a7—a6 54. Кpe1—e2 Кpf7—

g6 55. Кре2—d3 Кpg6 : g5 56. Cd4—e5 Кd6—f5 57. Кpd3—c4

h5—h4 58. Се5—h2 Кpg5—g4 59. Кpc4—c5 Кpg4—h3 60.

Ch2—c7 Кph3—g2 61. Кpc5 : c6

h4—h3 62. Крс6—b6 Кf5—g3
 63. Крb6 : a6 h3—h2 64. b4—b5
 h2—h1Ф 65. b5—b6 Кg3—e4 66.
 b6—b7 Ке4—c5+. Белые сда-
 лись.

Алехин часто прибегал к так-
 тическим ударам в процессе ре-
 ализации позиционного пере-
 веса.

№ 100. Ферзевый гамбит
 АЛЕХИН — МЮФАН
 Маргет, 1923

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
 e7—e6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4.
 Кb1—c3 Cf8—e7 5. Сс1—g5
 Кb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—
 c1 c7—c6 8. Фd1—c2 d5 : c4
 9. Cf1 : c4 Кf6—d5 10. Кc3—e4.

Сомнительный ход из-за сле-
 дующего ответа противника.

10. . . . Фd8—a5+
 11. Крe1—e2 Лf8—e8

Такой пассивной игрой нель-
 зя использовать положение бе-
 лого короля в центре. Требо-
 вались энергичные меры, на-
 пример 11. . .f6 12. Ch4 К7b6 с
 разменом слона с4. Отступление
 слона на d3 и b3 одинаково не-
 выгодно из-за 13. . .Кb4.

12. Лh1—d1 Кd7—b6
 13. Сс4—b3 Фа5—b5+

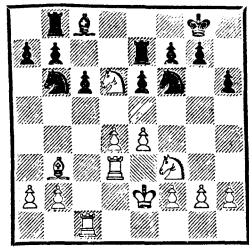
Теперь уже 13. . .Кb4 не
 страшно ввиду 14. Фb1 Фb5+
 15. Крe1.

14. Фc2—d3 Фb5 : d3+
 15. Лd1 : d3 . . .

То, что было недостатком
 белых (король в центре), теперь
 стало скорее преимуществом.
 Размен ферзей со стороны чер-
 ных был сомнительным решени-
 ем.

15. . . . Се7 : g5
 16. Кf3 : g5 Кd5—f6
 17. Ке4—d6 Ле8—e7

18. e3—e4 h7—h6
 19. Кg5—f3 Ла8—b8

У черных, правда, стеснен-
 ная, но еще довольно прочная
 позиция. Белым нелегко ее ата-
 ковать, тем более что противник
 грозит после 20. . .Cd7 и 21. . .
 Кс8 оттеснить коня d6. На по-
 мощь призывается тактика.

20. g2—g4! . . .

Без потери времени белые на-
 чинают наступление. В случае
 20. . .Лd7 сильно 21. e5 Кd5
 22. Кpd2! и затем h2—h4.

20. . . . Кf6 : g4
 21. Лc1—g1 Кg4—f6
 22. Кf3—e5! . . .

Угрожая путем 23. Лf3 Кpf8
 24. К : f7 Л : f7 25. К : f7
 Кр : f7 26. e5 выиграть качест-
 во.

22. . . . Кb6—d7
 23. Ке5 : f7! Кf6—h5
 Конечно, не 23. . .Л : f7?

из-за 24. С : e6.
 24. Лd3—f3 Кpg8—h7
 25. e4—e5! . . .

С сильнейшей угрозой 26.
 Сс2+.

25. . . . Кd7—f8
 26. Кf7 : h6 b7—b6

Черные беззащитны, но все
 же они еще не прочь выиграть
 после 27. Л : f8 Са6+.

27. Кh6—f7 Кph7—g8
 28. Крe2—e3 . . .

Вдобавок попался еще и
 конь h5.

28. . . . g7—g6

29. Сb3—c2 Kpg8—g7

30. Лg1—g5!

Черные сдались.

Грозит 31. Л : h5 и 32. Лg3+.

Аналогичную картину можно наблюдать и в следующей партии, где, получив в результате остроумной тактической выдумки преимущество, Алехин энергично его реализует.

№ 101. Шотландская партия

АЛЕХИН — Э. КОН

Стокгольм, 1912

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 e5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. e4—e5 Фd8—e7.

Возможно взятие пешки — 5. . . К : e5, и это было лучшим для черных, так как теперь игра складывается не к их выгоде.

6. f2—f4 d7—d6

7. Cf1—b5 Cc8—d7

8. Сb5 : c6 b7 : c6

9. 0—0 d6 : e5

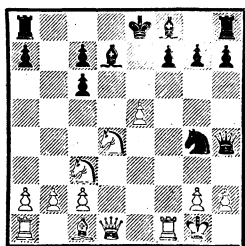
10. f4 : e5 Kf6—g4

11. Kb1—c3! . . .

Остроумный ход, провоцирующий черных на 11. . . Фh4, что с первого взгляда кажется благоприятным, а на самом деле явится лишь потерей времени.

11. . . . Фd8—h4

И 11. . . К : e5 12. Cf4 f6 13. Ke4 оставляло перевес белым.

12. Kd4—f3! . . .

Теперь 12. . . Сc5+ 13. Kph1 Kf2+ 14. Л : f2 Ф : f2 15. Ke4 привело бы к потере ферзя.

12. . . . Фh4—h5

13. Kc3—e4 Cf8—e7

Бить на e5 нельзя из-за размена коней и 15. Kf6+.

14. Фd1—d4! Cd7—e6

15. Сc1—g5 Ce7 : g5

16. Ke4 : g5 0—0

Сразу проигрывало 16. . . К : h2 17. К : e6 К : f3+ 18. Л : f3 fe 19. Лd1.

17. h2—h3 Kg4—h6

18. Фd4—e4 Ce6—f5

19. Фе4 : c6 Фh5—g6

20. Фc6 : g6 Cf5 : g6

У белых лишняя пешка, но реализовать ее не просто, так как пешка e5 слаба, а слон черных весьма силен.

21. Kf3—d4! . . .

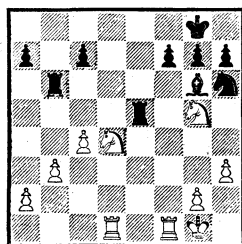
Первый ход в серии интересных тактических маневров. Пока черным невыгодно 21. . . c5 ввиду 22. Kc6 С : c2 23. Лfс1 и 24. Л : c5, и белым значительно легче образовать проходную на ферзевом фланге, чем при наличии пешек a7 и c7.

21. . . . Ла8—b8

22. b2—b3 Лf8—e8

23. Ла1—d1 Лb8—b6

24. c2—c4! Ле8 : e5

25. c4—c5! . . .

Ничего не давало немедленное 25. Kde6 Лb8. Теперь же ладье b6 некуда отступить — 25. . . Л : c5? 26. Ke6.

На 25. . . Лb7 Алехин заготовил 26. Кс6 Ле8 27. Ке7+ Крf8 (27. . . Крh8 28. К : g6+ fg 29. Лd7) 28. К : g6+ hg 29. Лd7 Ле7 30. Лd8+ Ле8 31. Кh7+ Кре7 32. Л8d1!, и неожиданно возникшую угрозу мата 33. Лfе1 можно отразить лишь ценой больших потерь.

25. . . . Лb6—a6

26. Кd4—e6 . . .

Сразу выигрывало 26. Кb5!

26. . . . Крg8—h8

27. Лd1—d8+ Кh6—g8

28. Ке6 : с7 . . .

Не проходило 28. Лfd1

Ла : e6 29. К : e6 fe.

28. . . . Ла6 : a2

29. Лf1—d1 . . .

Это сильнее, чем 29. К : f7+ С : f7 30. Л : f7 Ле1+ 31. Крh2 Л1e2 32. Лff8 Л : g2+ 33. Крh1 h6, и ладьи на второй горизонтали очень опасны.

29. . . . f7—f6

30. Лd8 : g8+ Крh8 : g8

31. Лd1—d8+ Сg6—e8

32. Кс7 : e8 Крg8—f8

33. Ке8—d6+ Крf8—e7

34. Лd8—e8+ Кре7—d7

35. Ле8 : e5 f6 : e5

Положение упростилось, и преимущество белых определилось, хотя для его реализации еще нужно потрудиться.

36. Кd6—c4 Крd7—c6

37. Кg5—e4 Ла2—a1+

Иначе черный король не мог перейти на d5.

38. Крg1—f2 Крс6—d5

39. Крf2—f3 . . .

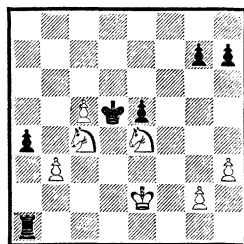
Белые все еще по инерции играют «на красоту». Проще достигалась победа путем 39. Кcd2.

39. . . . a7—a5

40. Крf3—e2 a5—a4!

Белые доигрались до ничьей. Их противник не берет сразу

коня e4 ввиду 41. с6, однако сейчас на 41. b4 уже следует 41. . . Кр : e4! 42. с6 Лс1 с несложным выигрышем. Алехин не заметил хода 41. . . Кр : e4, рассматривая лишь 41. . . Кр : с4, после чего 42. с6 выигрывало (42. . . Кр : b4 43. Кс3!). Сейчас проще всего было 41. Кс3+ Кр : с5 42. К : a4+ с ничьей, но Алехин все еще рвется к победе.

41. Кс4—d2 a4—a3!

42. b3—b4 Ла1—c1

43. Кре2—d3 a3—a2

44. Кd2—b3 Лс1—d1+!

Этот тонкий промежуточный шах ведет к преимуществу. Хуже 44. . . a1Ф 45. К : a1 Л : a1 46. Кс3+, получая окончание, случившееся в партии.

45. Крd3—c2 a2—a1Ф

46. Кb3 : a1 Лd1 : a1

47. Ке4—с3+ Крd5—с6

Ошибка, ведущая к проигрышу. 47. . . Крс4 48. с6 Ла3! 49. Ке4 Ла7 давало черным шансы на победу.

48. Крс2—d3 Ла1—f1 49.

g2—g3! h7—h5 50. Крd3—c4

h5—h4 51. b4—b5+ Крс6—d7

52. g3 : h4 Лf1—f4+ 53. Крс4—

d5 Лf4 : h4 54. с5—с6+ Крd7—

с7 55. Крd5—с5 Лh4 : h3 56.

b5—b6+ Крс7—b8 57. Кс3—b5.

Черные сдались.

Взаимные тактические осложнения

Рассмотрим несколько партий Алехина, в которых тактическое искусство чемпиона мира сталкивалось с тактическим мастерством противника. Эти партии, где встречались примерно равные силы, насыщены остроумными идеями, тонкими тактическими замыслами и хитрыми ловушками.

№ 102. Испанская партия АЛЕХИН — РЕТИ Вена, 1922

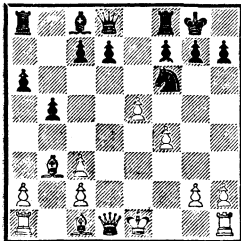
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
Cb5—a4 Kg8—f6 5. Kb1—c3.

Как мы уже имели возможность убедиться, Алехин очень любил это продолжение.

5. . . . b7—b5
6. Ca4—b3 Cf8—c5

Вызывая серию остроумных выпадов с обеих сторон, причем противники как бы соревнуются в изобретательности.

7. Kf3 : e5! Kc6 : e5
8. d2—d4 Cc5—d6
9. d4 : e5 Cd6 : e5
10. f2—f4! Ce5 : c3+
11. b2 : c3 0—0
12. e4—e5 . . .

Кажется, что белые добились решающего перевеса, вынудив коня отступить на e8. Однако

Рети находит неожиданную возможность создать контратаку.

12. . . . c7—c5!

Угроза 13. . . c4 весьма неприятна, так как черные хотя и теряют пешку, но при разноцветных слонах сохраняют шансы на ничью. Алехина не устраивает такой прозаический итог, и он находит ошеломляющий ответ:

13. Cc1—a3!! . . .

Этот ход является результатом правильной оценки других возможностей, а именно:

I. 13. ef Le8+ 14. Kpf1 c4;

II. 13. c4 d5! 14. ef Ф : f6 и затем 15. . . dc;

III. 13. 0—0 c4 14. ef Ф : f6 15. Фd5 Фb6+ и 16. . . Cb7;

IV. 13. Cd5 K : d5 14. Ф : d5 Фb6! 15. Ce3 Cb7 16. Ф : c5 Фg6!

Во всех этих вариантах преимущество остается у черных, и только в последнем из них белые могут играть сильнее: 16. C : c5 C : d5 17. C : b6 C : g2 18. Lg1 Ce4, добиваясь равенства.

13. . . . Фd8—a5!

Черные тоже не остаются в долгу, ставя перед противником трудную задачу: найти правильный путь.

14. 0—0! Фа5 : a3

15. e5 : f6 c5—c4

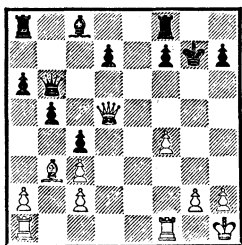
Надеясь отразить 16. Фd5 посредством 16. . . Фа5.

16. Фd1—d5! Фа3—a5!

Предотвращая сразу две угрозы: 17. Фg5 и 17. Ф : a8, на что в обоих случаях следует один и тот же ответ — 17. . . Фb6+.

17. f6 : g7! Фа5—b6+

18. Kpg1—h1 Kpg8 : g7

19. Сb3 : c4! . . .

В этом смысл тонких маневров Алехина. Теперь на 19. . .bc последует 20. Ф : a8 Сb7 21. Лb1 Ф : b1 22. Ф : f8+ с выигрышем. В итоге слон b3 вырвался на свободу, что при наличии лишней пешки дает белым хорошие виды на победу.

19. . . . Сс8—b7!

20. Фd5—e5+ Фb6—f6

21. Сс4—d3 Лf8—e8!

Превосходная защита. После 22. Ф : f6+ Кр : f6 23. С : h7 Ле2 активность черных фигур вполне компенсирует материальные потери.

22. Фе5—h5 h7—h6

23. Фh5—g4+ Кpg7—h8

24. Фg4 : d7 Ле8—e7

25. Фd7—d4 Фf6 : d4

26. c3 : d4 Ла8—d8

У черных не хватает двух пешек, но и белые теряют одну. Дальнейшая искусная защита помогает Рети добиться ничьей.

27. f4—f5! . . .

Плохо 27. c3 b4! 28. cb Л : d4.

27. . . . f7—f6!

Не допуская f5—f6, после чего черный король оказался бы в матовой сети.

28. Ла1—e1 . . .

Если 28. Лf4, то 28. . . Лg7 29. Cf1 Лс8! 30. Лf2 Лс3, и белые не в состоянии защитить все пешки.

28. . . . Ле7—g7!

29. Cd3—e4 Лd8 : d4

30. Се4 : b7 Лg7 : b7

31. Ле1—e6 Кph8—g7

32. Ле6 : a6 Лd4—c4

33. Лf1—f3 . . .

Или 33. Лf2 Лbc7, и пешка с2 незащитима.

33. . . Лс4 : c2 34. h2—h3

Кpg7—f7 35. Лf3—g3 Лс2—f2

36. Лg3—g6 Лf2 : f5 37. Лg6 : h6

Кpf7—g7 38. Лh6—h4 b5—b4

39. Лh4—g4+ Кpg7—f7 40.

Лg4—g3 Лf5—b5 41. Лg3—b3

Кpf7—g6 42. Кph1—h2 Лb5—c5

43. Ла6—a4 Лс5—b5 44. h3—h4

Лb5—b6 45. Кph2—h3 Лb7—b8

46. g2—g3 f6—f5! 47. Ла4—a5

Лb8—c8 48. Лb3—f3 Лb6—f6

49. Кph3—g2 Лс6—c3 50. Ла5—

a8 Лс3 : f3 51. Кpg2 : f3 Лf6—c6

52. Ла8—b8 Лс6—c4 53. Лb8—

b6+ Кpg6—g7 54. h4—h5

Лс4—d4 55. Лb6—c6! Лd4—e4

56. Лс6—g6+ Кpg7—f7 57.

g3—g4 Ле4 : g4! 58. Лg6 : g4

f5 : g4+ 59. Кpf3 : g4 Кpf7—g7.

Ничья.

Нетрудно убедиться, что теперь черный король успевает, забрав пешку h5, вовремя вернуться на ферзевый фланг и занять поле c8 как раз в нужный момент.

Интересные взаимные тактические осложнения встретились в ряде партий матч-реванша Алехин — Эйве.

№ 103. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

18-я партия матч-реванша

Голландия, 1937

1. Kg1—f3 d7—d5 2. c2—c4

e7—e6 3. d2—d4 Kg8—f6 4.

Kb1—c3 c7—c5 5. c4 : d5 Kf6 :

d5 6. e2—e4.

Другие хорошие продолжения за белых — 6. e3 и 6. g3.

6. . . . Kd5 : c3

7. b2 : c3 c5 : d4
 8. c3 : d4 Cf8—b4+
 9. Cc1—d2 Cb4 : d2+
 10. Фd1 : d2 0—0

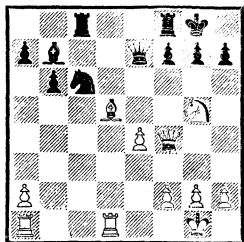
Известная в теории позиция. У белых пешечный центр, лучшее развитие и большая свобода действий, однако предшествующие размены несколько снизили значение этого преимущества.

План черных заключается в создании давления на пешку d4 после Фf6, Лd8 и Кс6 с тем, чтобы вынудить движение одной из белых центральных пешек и затем их прочно заблокировать.

11. Cf1—c4 Kb8—c6
 12. 0—0 b7—b6
 13. Лf1—d1 Cc8—b7
 14. Фd2—f4 Ла8—c8

Заслуживало внимания 14. . . Фf6 и на 15. Фе3—15. . . Фh6!? Черные должны стремиться к эндшпилю, где снизится роль пешечного центра белых и увеличится значение их пешек ферзевого фланга.

15. d4—d5 e6 : d5
 16. Cc4 : d5 Фd8—e7
 17. Kf3—g5 . . .

Любопытное положение. Белые угрожают взять три раза на f7 и затем дать шах ладьей на d7, оставаясь в итоге с лишним качеством. Эйве находит хитроумный защитительный маневр.

17. . . . Kc6—e5!

18. Cd5 : b7? . . .

Алехин считает это ошибкой в связи с 20-м ходом черных, который он просмотрел. Правильно было 18. h4, поддерживая давление.

18. . . . Ke5—g6
 19. Фf4—f5 Фе7 : b7
 20. Лd1—d7 Фb7—a6!

Брать на f7 ладьей белые не могут, так как они получают худшую позицию: 21. . . Ф : a2! 22. Л : f8+ (или 22. Л : g7+ Кр : g7 23. Фd7+ Лf7 24. Фd4+ Kpg8 25. К : f7 Ф : f7 и т. д.) 22. . . К : f8, и атака белых кончилась, а пешки черных на ферзевом фланге опасны.

21. h2—h4 Лc8—c5
 22. Лd7—d5 Лc5 : d5?

Не следовало давать противнику сильную проходную в центре. Равная игра получалась после 22. . . Фc8 23. Л : c5 Ф : c5 24. Ф : c5 bc 25. Лc1 Лc8.

23. e4 : d5 Фа6—c8
 24. Фf5—e4 . . .

Белые справедливо избегают размена ферзей.

24. . . . Лf8—e8
 25. Фе4—a4! . . .

Обеспечивая дальнейшее продвижение пешки d5.

25. . . . Ле8—e7
 26. d5—d6 Ле7—d7
 27. Ла1—d1 . . .

Угрожая подрывным движением h4—h5—h6.

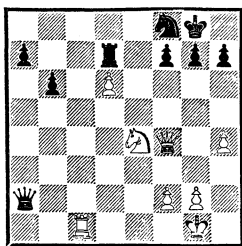
27. . . . Kg6—f8
 28. Фа4—f4 . . .

Алехин считает, что нужно было продолжать 28. g3, укрепляя королевский фланг. Это позволило бы ему в дальнейшем успешнее развить атаку.

28. . . . Фc8—c6
 29. Kg5—e4 Фc6—c2
 30. Лd1—c1 . . .

Жертвуя пешку, белые, вероятно, полагали, что их атака вскоре должна решить исход борьбы. Возможно было и спокойное 30. Лd2, сохраняя те же выгоды позиции, но при материальном равенстве.

30. . . . Фс2 : а2

31. h4—h5? . . .

Интересный момент, который, к сожалению, неправильно был освещен в свое время в комментариях.

Алехин пишет: «Начало ошибочного плана, которым выбирается за борт возможность победы. Логичным и правильным путем было 31. Лс8, от чего я отказался из-за ответа черных 31. . . Феб с угрозой 32. . . f5. Это была неверная мысль, ибо после 32. Ла8! на ход черных (32. . . f5.— А. К.) можно ответить 33. f3 или еще более эффективно: 33. Кg5 Ф : d6 34. Фс4+ Фd5 35. Ке6 с выигрышем. После 31. Лс8 почти все черные фигуры оказались бы парализованными и победа белых была бы вопросом техники».

Комментируя эту партию в сборнике, посвященном матчу, М. Ботвинник указывает, что ход 32. Ла8 плох, так как черные могут ответить 32. . . f5 33. Кg5 Фd5, выигрывая пешку d6, например: 34. Лb8 Фd1+ 35.

Крh2 Ф : d6, к тому же разменная ферзей. Более точным отступлением ладьи было 32. Лb8.

Ботвинник утверждает, что и в этом случае черные удовлетворительно защищаются посредством 32. . . f5 33. Кg5 Ф : d6 34. Фс4+ Фd5 35. Ке6 Фd1+ 36. Крh2 Фd6+ 37. g3 Ф : b8.

Однако он не рассматривает простой возможности 35. Ф : d5 Л : d5 36. Ке6 Крf7 37. К : f8 h6 38. h5 f4 39. Кg6, и белые имеют все основания реализовать материальный перевес, хотя это и связано со значительными техническими трудностями.

Вероятно, Алехин также считал это окончание выигрышным для белых, потому что в приведенном им варианте после 35. Ке6 черные могут вынудить переход в тот же эндшпиль путем 35. . . Крf7 36. Ф : d5 Л : d5 37. К : f8.

Таким образом, напрашивается вывод, что после 31. Лс8 Алехин получал значительные шансы на победу и что его жертва пешки на предыдущем ходу была правильной.

31. . . . h7—h6

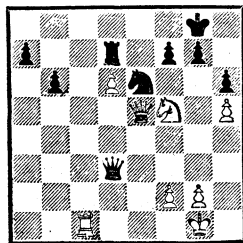
32. Ке4—g3 . . .

Алехин считает, что и сейчас 32. Лс8 было хорошо.

32. . . . Кf8—e6

33. Фf4—e5 Фа2—a6

34. Кg3—f5 Фа6—d3

Вновь спорный момент. И Алехин, и Ботвинник указывают, что 35. К : h6+ gh 36. Лс8+ Лd8 37. Л : d8+ К : d8 38. Фе8+ и 39. Ф : d8 вело к равной позиции.

Кроме того, Ботвинник говорит: «Сейчас Алехин мог весьма эффектно форсировать ничью: 35. Лс8+ Крh7 36. К : h6!» — и ставит к последнему ходу два восклицательных знака.

Алехин же пишет: «Менее убедительно было 35. Лс8+ Крh7 36. К : h6? из-за прекрасной реплики 36. . . Кd8!» — и ставит к тому же ходу вопросительный знак.

Хотя Ботвинник и не рассматривает ответа 36. . . Кd8!, приводя несколько других вариантов с ничейным исходом, все же следует признать, что и после 36. . . Кd8! белые могут, продолжая 37. Кf5 Фd1+ 38. Крh2 Ф : h5+ 39. Крg1, рассчитывать на ничейный результат

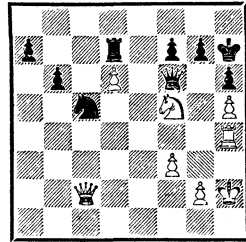
35. Крg1—h2   Крg8—h7
36. Лс1—с3   Фd3—d1
37. f2—f3   Фd1—d2
38. Лс3—с4   Фd2—g5
39. Лс4—h4?   . . .

Азартная игра на выигрыш, лишенная всяких оснований. Следовало соглашаться на ничью после 39. Лg4 Ф : h5+ 40. Лh4 Фg6 41. Лg4, и нельзя ни 41. . . Фf6? 42. Л : g7+, ни 41. . . Кg5 42. f4 f6 43. Фb5.

39. . . .   Фg5—f6!
40. Фе5—e4   Ке6—с5
41. Фе4—с2   . . .

По поводу создавшейся позиции Алехин пишет: «Здесь партия была отложена. Тщательный анализ возможностей обеих сторон убедил меня в том,

что самым многообещающим продолжением для черных было то, которое внешне казалось наименее агрессивным: 41. . . Крh8 42. g3 (лучшее) 42. . . Лd8! 43. Лg4 Лg8 с угрозой продвинуть пешку «а» с решающим эффектом. Однако сделанный черными ход не удивил меня, он был мною анализирован и в этом положении, и после 41. . . Крh8 42. g3».

41. . . .   a7—a5

42. g2—g3!   . . .

«Эта мера предосторожности необходима была во всех вариантах» (А. Алехин).

42. . . .   a5—a4

Алехин считал более сильным 42. . . Крh8 43. Лg4 a4 44. Л : g7 a3 45. Лg4! Лd8 (после 45. . . Фb2 можно менять ферзей и играть 47. Лb4) 46. Лf4 с двумя возможностями: 46. . . Кd3 47. Ф : d3 a2 48. Ла4 и 46. . . a2 47. Ф : a2 Кd3 48. Фс4 К : f4 49. Ф : f4 с последующим 50. g4. Сильная позиция коня f5 обеспечивает белым ничью.

43. Лh4—g4   . . .

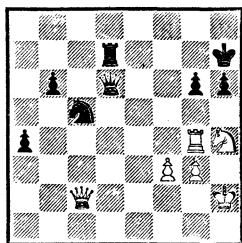
«Первый ход спасительной комбинации, найденной после получасового раздумья. Одна из основ плана черных заключалась в том, что белые не могли играть 43. Ке7+ Крh8 44. Л : a4 из-за выигрывающего ответа 44. . . Ф : f3!» (А. Алехин).

43. . . .   g7—g6

Ничего не дает 43. . . a3 44.
К : g7+ Крh8 45. Кf5, и у белых достаточно эффективная игра.

44. Кf5—h4! . . .
Но не 44. hg+ fg 45. Kh4 Лg7.
44. . . . Фf6 : d6
Не проходило 44. . . a3 45.
hg+ fg 46. К : g6 Фb2 47. Кf8+
Крh8 48. Кg6+ Кpg7 49. Ке5+!,
и королю нельзя идти на f6 или
f8 из-за взятия ладьи d7 с
шахом.

45. h5 : g6+ f7 : g6

46. Лg4—d4!! . . .
Превосходный удар! Белые выигрывают пешку a4 и увеличивают свои шансы на ничью. Нельзя 46. . . Ф : d4 ввиду 47. Ф : g6+ Крh8 48. Фе8+ с вечным шахом, так как король не может пойти на g7 из-за 49. Кf5+

46. . . . Фd6—e6

47. Лd4 : d7+ Кc5 : d7

48. Фc2 : a4 h6—h5

49. Фа4—c2 Кd7—e5

Алехин ставит противнику ловушку, позволившую ему уравнять игру.

50. Крh2—g2! Ке5—c4

Черные, ничего не подозревая, попадают в расставленные сети. Лучше было 50. . . Фc4!, но и тогда, считает Алехин, 51. Фd2 Фc5 52. f4 Фc6+ 53. Кpg1 Кf3+ 54. К : f3 Ф : f3 55. Фе1 давало значительные шансы на ничью.

51. Kh4 : g6!

Ничья.

«Эта партия явилась переломной в нашем матче. Не выиграв ее, Эйве потерял много шансов на сохранение звания чемпиона мира» (А. Алехин).

№ 104. Защита Нимцовича

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

19-я партия матч-реванша

Голландия, 1937

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 Cf8—b4 4. Кg1—f3 Кf6—e4.

«Не будучи ошибкой, это все же не лучшее, что могли сделать черные, ибо данный ход связывает их определенными обязательствами до завершения развития» (А. Алехин). Лучше 4. . . b6.

5. Фd1—c2 d7—d5

6. e2—e3 c7—c5?

Следовало продолжать 6. . . 0—0 7. Cd3 f5 или даже 7. . . Кf6.

7. Cf1—d3 Ке4—f6?

Еще одна ошибка. Также плохо 7. . . Фа5 8. 0—0 К : c3 9. bc С : c3 10. Лb1, но 7. . . cd 8. ed К : c3 9. bc dc 10. С : c4 Се7 было вполне приемлемым. Теперь белые получают значительное преимущество.

8. c4 : d5 e6 : d5

9. d4 : c5 Сb4 : c5

10. 0—0 Кb8—c6

Нельзя 10. . . 0—0 из-за 11. e4! с угрозой 12. e5.

11. e3—e4 Сc5—e7

12. e4—e5 Кf6—g4

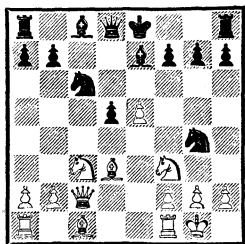
Начало больших осложнений, но это отступление — единственное, так как на 12. . . Кd7 следует 13. e6!

13. Лf1—e1? . . .

Алехин считает, что 13. Сb5! 0—0 14. С : c6 bc 15. h3 Kh6

16. С : h6 gh 17. Kd4 с последующим 18. f4 и Kc3—a4 привело к безвыходному для черных положению.

13. . . . Kc6—b4
 14. Cd3—b5+ Kpe8—f8!
 15. Фc2—e2 Ce7—c5
 16. Kc3—d1 . . .

Лучше было вернуться ладьей на f1, чтобы на 16. . . Cf5 играть 17. a3 Kc2 18. Лb1.

16. . . . Cc8—f5
 17. h2—h3 h7—h5!
 18. Cc1—g5 . . .

.. В случае принятия жертвы могло последовать 18. hg hg 19. Kg5 Kc2 20. Cf4 Kd4 21. Фf1 Фb6 22. Cd3 Фh6 23. Kh3 Фh7 24. С : f5 Ф : f5, и черные стоят предпочтительнее.

18. . . . Фd8—b6
 19. Kf3—h4 Cf5—e4
 20. h3 : g4 Kb4—c2
 21. Kd1—c3 Ke2—d4
 22. Фе2—f1? . . .

Выигрывало 22. Фd2 К : b5 23. К : e4 de 24. Л : e4.

22. . . . h5 : g4!
 23. Kc3—a4 Фb6—c7

Хуже 23. . . Ф : b5 24. Ф : b5 К : b5 25. К : c5.

24. Ле1 : e4? . . .

И здесь еще можно было остаться с лучшей позицией: 24. К : c5 Ф : c5 25. Cd3 Ke6 26. Ce3 С : d3 27. С : c5+ К : c5 28. Ле2 Л : h4 29. Фc1.

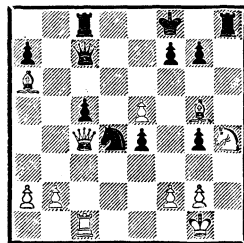
24. . . . d5 : e4

52. Фf1—c4 Ла8—c8?
 Лучшим Алехин считает
 25. . . Сb6.

26. Лa1—c1 b7—b6
 Плохо 26. . . Ф : e5 27. К : c5
 Ф : g5 28. Ke6+ fe 29. Ф : c8+.
 27. Ka4 : c5 b6 : c5
 28. Сb5—a6? . . .

После этого черные блестящей контратакой спасают партию. Выигрывало 28. e6 К : e6 29. Kg6+.

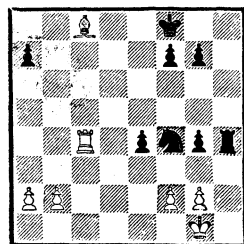
«Вся эта фаза партии была любопытной и оживленной «комедией ошибок», отчасти простительных ввиду сложности обстановки» (А. Алехин).

28. . . . Фc7 : e5!
 29. Ca6 : c8 Фе5 : g5
 30. Фc4 : c5+ Фg5 : c5
 31. Лc1 : c5 Лh8 : h4
 32. Лc5—c4? . . .

Эта ошибка, дающая уже шансы черным. Алехин рекомендует 32. Ле5!, что форсировало ничью.

32. . . . Kd4—e2+
 33. Kpg1—f1 Ke2—f4!
 34. Kpf1—g1 . . .

34. . . . g4—g3!!
 Замечательный удар, позволяющий черным остаться с небольшим преимуществом. Бить пешку белым невыгодно: 35. fg Ke2 36. Kpf1 K : g3+ 37. Kpg1 f5; в то же время им нужно предпринимать меры против 35. . . Лh1+! 36. Kp : h1 gf 37. Лс1 e3 38. Са6 e2 39. С : e2 К : e2, и черные выигрывают.

35. Сс8—a6! g3 : f2+
 36. Kpg1 : f2 Лh4—h6?
 Удивительно! Черные подвигаются теперь опасности проигрыша, тогда как 36. . . f5 составляло им реальные виды на победу и являлось логическим завершением начатой ходом 34. . . g3 комбинации. Алехин приводит следующий вариант: 36. . . f5 37. Лс8+ Кре7 38. Лс7+ Kpf6

39. Л : a7 Kd5, и у черных лучшая игра.

37. Лс4 : e4? . . .

В свою очередь, Эйве упускает шанс. Продолжение 37. Лс8+ Кре7 38. Лс7+ Кре6 39. Сс4+ Kd5 40. Л : a7, указанное Ботвинником, приводило белых к выигрышу.

37. . . . Лh6 : a6

38. Ле4 : f4 Ла6 : a2

Теперь ладейный эндшпиль должен кончиться вничью:

39. Лf4—b4 g7—g6 40. Лb4—b7 Kpf8—g7 41. Kpf2—f3 g6—g5 42. b2—b4 Kpg7—g6 43. b4—b5 f7—f5 44. b5—b6 Ла2—a3+ 45. Kpf3—f2 a7—a6 46. Лb7—b8 Ла3—b3 47. b6—b7 Kpg6—g7 48. Лb8—a8 Лb3 : b7 49. Ла8 : a6. Ничья.

Глава шестая

АТАКА НА КОРОЛЯ

В большинстве шахматных партий одна из сторон получает позиционное преимущество в результате ошибок противника в дебюте или в процессе последующих маневров в середине игры.

Что надо делать шахматисту, добившемуся позиционного перевеса? Как использовать более активное расположение фигур и пешек, большую свободу их действия? Ответ простой: атаковать и только атаковать. Иначе, в случае промедления, противник сумеет улучшить расположение своих фигур и добиться равной позиции.

Наиболее целесообразной является атака на короля с целью объявить ему мат. Мат королю — общая и главная цель шахматной игры. Поэтому атака на короля — наиболее мощное и действенное средство для достижения победы. Каждый шахматист, овладевая искусством игры, уже с первых шагов учится атаковать неприятельского короля, изучает методы ведения такой атаки.

Алехин всегда стремился к активной игре, к захвату ини-

циативы. Атака, острая борьба, переплет причудливых комбинаций — все это было его стихией. Чемпион мира, как никто иной, умел использовать малейшую возможность для создания атаки на короля неприятеля и провести ее с максимальной силой и энергией, мобилизуя для этой цели всю свою неиссякаемую фантазию, изобретательность и волю.

Как же протекает процесс атаки на короля? Постараемся разобраться в элементах такой атаки, в различных методах и фазах наступления на короля.

Рассмотрим основные положения королей, встречающиеся на практике: 1) односторонние рокировки, 2) разносторонние рокировки и 3) нерокировавший король. Каждый из этих случаев имеет свою специфику.

Атака при односторонних рокировках

Атакующая сторона стремится максимально усилить давление на позицию короля противника. Ее цель — создать ус-

пешную, прямую матовую атаку, а если это невозможно, то получить существенные материальные приобретения, достаточные для победы.

Достигнуть этого не так просто. На пути между атакующими фигурами и королем находятся фигуры и пешки защищающейся стороны. Как их обезвредить?

С фигурами дело обстоит сравнительно просто. Под нарастающим давлением противника они вынуждены либо оставить свои позиции, либо подвергнуться размену. Устранение фигур, защищающих подступы к королю, естественно, облегчает атаку. Но с пешками, прикрывающими короля, дело обстоит значительно сложнее. Они «стоят насмерть», отступать не могут. Поэтому их нужно либо уничтожить, либо заставить двинуться вперед. Пешечное прикрытие короля при этом или разрушается, или существенно ослабляется, в том и другом случае атакующие фигуры могут начать решающий штурм.

Так, в коротких словах, протекает процесс непосредственного «соприкосновения» атакующих сил с королем неприятеля.

В зависимости от того, что происходит с пешечным прикрытием короля, можно различить следующие методы атаки:

1. Пешечное прикрытие «взрывается» с помощью жертвы фигуры. Сюда же относятся случаи, когда атакующий мобилизует для этой разрушительной работы и пешки своего королевского фланга, однако это рискованный метод, ибо при

продвижении пешек вскрывается позиция собственного короля.

При взрыве пешечной позиции атакующие фигуры «добираются» до неприятельского короля прямым путем.

2. Пешки, прикрывающие атакованного короля, вынуждаются к продвижению. Образуются «дыры» в пешечном расположении, в которые устремляются атакующие фигуры. Особенно опасно продвижение пешки g7 (g2); например, в позиции пешек f7, g6, h7 имеются два поля (f6 и h6), на которых могут утвердиться фигуры атакующего. Иногда слабыми оказываются пешки, стоящие на первоначальных местах, но лишённые достаточной защиты.

Подобный процесс образования слабых полей в лагере защищающегося — явление очень частое в шахматной практике.

3. Атакующая сторона прочно захватывает открытую линию или диагональ, по которой фигуры получают возможность ворваться в расположение короля противника.

4. Фигуры атакующего «добираются» до короля противника обходным путем — через седьмую или восьмую горизонталь. Обычно атака на королевском фланге в таких случаях сочетается с атакой в центре.

5. Пешечный штурм. Этот метод атаки рискован и поэтому встречается значительно реже. Все же при сильном центре можно себе позволить и такой способ наступления, поскольку собственный король находится в относительной безопасности.

Алехин был несравненным мастером атаки; значительная

часть сыгранных им партий заканчивалась непосредственной атакой на неприятельского короля. Поэтому в его творческом наследии много партий на тему любого из перечисленных пяти случаев. В указанном нами порядке мы и рассмотрим образцы алехинских атак.

*«Взрыв» пешечной позиции
с помощью жертв*

Для этого одна из атакующих фигур ставится под удар пешки или сама берет одну из пешек противника. В результате позиция вскрывается, и атакующие фигуры получают доступ к неприятельскому королю. Еще в молодости Алехин дал интересный пример подобной жертвы.

**№ 105. Дебют Колле
АЛЕГА — АЛЕХИН
Париж, 1914**

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kgl—f3
e7—e6 3. e2—e3 b7—b6 4. Cf1—
d3 Cc8—b7 5. Kbl—d2 c7—c5
6. 0—0 Kb8—c6 7. c2—c3 Cf8—e7
8. Kf3—e5.

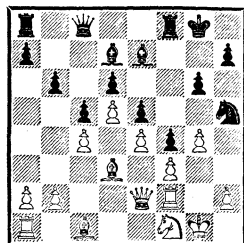
Плохой ход; в духе варианта было 9. Фе2, подготавливая продвижение пешки «е».

8. . . . d7—d6
9. Ке5 : с6 Сb7 : с6
10. Фd1—e2 e6—e5
11. e3—e4 0—0
12. d4—d5 Сс6—d7
13. с3—с4 Фd8—с8
14. f2—f3 . . .

Облегчает задачу черных. Следовало подумать о создании контригры на ферзевом фланге путем 14. а3 и 15. b4.

14. . . . Kf6—h5
15. g2—g3 g7—g6

16. Лf1—f2 f7—f5
17. Kd2—f1 f5—f4
18. g3—g4 . . .

Если черный конь отступит, то после 19. Лg2 положение белых будет вполне приемлемым. Следующая интересная жертва взрывает пешечное прикрытие белого короля.

18. . . . Cd7 : g4!!
19. f3 : g4 f4—f3!
20. Лf2 : f3 . . .

После этого все защитительное построение белых разваливается. Рассмотрим другие пути защиты, затруднявшие задачу черных:

I. 20. Фе3 Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4! (белые не могут отойти ладьей ввиду 22. . . f2 с матом на g1) 22. Cd2 Kf4 23. Ф : f3 (23. Л : f3 Фg2×) 23. . . К : d3!, и черные выигрывают.

II. 20. Фd1 Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4 22. Ке3 Фh3 23. Cf1 Kg3+ 24. Kpg1 К : f1 25. Ф : f1 С : f2+ 26. Ф : f2 Лf4! С ладьей и двумя пешками за две легкие фигуры черные должны победить, так как белые теряют еще пешку e4;

III. 20. Фс2! (лучшая защита) 20. . . Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4 22. Ке3 (слабее 22. Се3 g5! с последующим Фh3 и g5—g4—g3) 22. . . Фh3 23. Cf1 Kg3+ 24. Kpg1 К : f1 25. К : f1 (25. Л : f1? f2+ 26. Kph1 Cg3) 25. . . С : f2+

26. Ф : f2 Фg4+ 27. Kg3 h5! с выигрышем (варианты Алехина).

20. . . . Фс8 : g4+

21. Лf3—g3 . . .

Единственное, ибо если 21. Kpf2, то 21. . . Л : f3+ и 22. . . Лf8.

21. . . . Лf8 : f1+

Только таким путем черные достигают победы.

22. Kpg1 : f1 . . .

Безнадежно 22. Ф : f1 К : g3

23. hg (23. Фg2 Фd1+) 23. . .

Ф : g3+ 24. Kph1 Лf8 25. Фd1 Лf2.

22. . . . Kh5 : g3+

23. h2 : g3 Фg4 : g3

Защиты уже нет: на 24. Ce3 следует 24. . . Лf8+ 25. Cf2 Ch4.

24. Фе2—e3 Ла8—f8+

25. Kpf1—e2 Фg3—g4+

Белые сдались ввиду неизбежного Cg5 (сразу или после шаха на h4).

№ 106. Испанская партия
КИНИНГЕР — АЛЕХИН
Мюнхен, 1941

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 Cf8—c5 4. c2—c3 Фd8—f6 5. 0—0 Kg8—e7 6. d2—d3 h7—h6 7. Kbl—d2 0—0 8. Kd2—c4 Ke7—g6 9. d3—d4.

В результате этого преждевременного продвижения инициатива переходит к черным. Сильнее 9. b4 Cb6 10. a4 a6 11. К : b6.

9. . . . e5 : d4

10. Cb5 : c6 d7 : c6!

11. Kf3 : d4 . . .

Хуже 11. cd Лd8 12. Ce3 Cg4 с давлением на пешку d4.

11. . . . Лf8—e8!

Начиная с этого момента Алехин создает ряд угроз, которые, в конце концов, приводят к разрушению позиции белых.

12. Kd4—b3 Cc5—f8

13. Фd1—c2 . . .

Лучше было 13. f3 Ce6 14. Ke3 Лад8 15. Фе1. Теперь же черные вынуждают фигуры белых занять пассивные позиции.

13. . . . Фf6—e6!

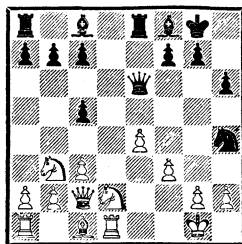
14. Kc4—d2 Kg6—h4

Угрожая как 15. . . Фg4, так и при случае К : g2.

15. f2—f3 c6—c5!

16. Лf1—d1 . . .

Позволяет черным провести решающую жертву коня. Правильно было 16. Лf2.

16. . . . Kh4 : g2!

Алехин осуществляет жертву в тот момент, когда фигуры противника, сосредоточившись на ферзевом фланге, оставили своего короля без присмотра.

17. Kpg1 : g2 Фе6—h3+

18. Kpg2—g1 . . .

Или 18. Kph1 Cd6 19. f4 Cf5! 20. Ле1 (20. ef Ле2 или 20. Лf1 С : e4+) 20. . . С : f4 21. Kf1 Л : e4!, и черные выигрывают.

18. . . . Cf8—d6

19. Kd2—f1 Фh3 : f3

20. Лd1—d3 . . .

Иначе неприятен маневр Ле8—e6—g6+.

20. . . . Фf3 : e4

Черные имеют уже три пешки за фигуру, причем белый король, лишенный пешечного прикрытия, подвергается непрерывным атакам.

21. Лd3—d2 Фe4—h4
Угрозы черных 22. . . Ch3 или
22. . . Ле6 очень опасны. Белые
решают отдать еще качество,
лишь бы приостановить атаку
противника.

22. Лd2—g2 Сс8—h3

23. Фc2—f2 Фh4—e4

Добиваясь решающего пере-
веса. Остальное понятно:

24. Сс1—d2 Фe4 : g2+ 25.
Фf2 : g2 Ch3 : g2 26. Kpg1 : g2
Ле8—e2+ 27. Kpg2—f3 Ла8—e8
28. Ла1—d1 b7—b6 29. Kb3—c1
Ле2—e6 30. b2—b3 c5—c4! 31.
b3 : c4 Ле6—f6+ 32. Kpf3—g2
Ле8—e4 33. Kf1—e3 Cd6—c5
34. Лd1—e1 Сс5 : e3 35. Лe1 : e3
Ле4—g4+ 36. Ле3—g3 Лg4 : c4
37. Лg3—f3 Лf6—d6 38. Cd2—f4
Лd6—d1 39. Kc1—e2 Лd1—a1
40. Kpg2—g3 c7—c5 41. Лf3—e3
Ла1 : a2 42. h2—h4 b6—b5 43.
h4—h5 b5—b4. Белые сдались.

Разрушение пешечного при-
крытия черного короля стало
возможным в следующей пар-
тии-миниатюре благодаря зна-
чительному отставанию черных
в развитии.

№ 107. Новоиндийская защита
АЛЕХИН ШТОЛЬЦ
И КОНСУЛЬ- — И КОНСУЛЬ-
ТАНТЫ ТАНТЫ
Ницца, 1931

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kgl—f3 b7—b6 4.
g2—g3 Сс8—b7 5. Cf1—g2
Cf8—e7 6. 0—0 0—0 7. b2—b3.

Теория считает, что ход этот
позволяет черным посредством
7. . . d5 уравнять игру.

7. . . . Фd8—c8

8. Kb1—c3 d7—d5

9. c4 : d5 Kf6 : d5

10. Сс1—b2 c7—c5

11. Ла1—c1 Kd5 : c3

Лучше 11. . . Лd8 12. К : d5
С : d5 13. Фc2 Сb7 14. dc Ce4!
с равенством. Теперь белые до-
биваются преимущества.

12. Сb2 : c3 Лf8—d8

13. Фd1—d2! . . .

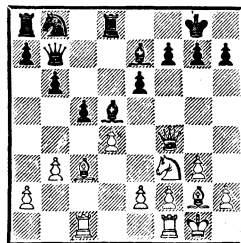
С дальним прицелом на пунк-
ты f7 и g7.

13. . . . Сb7—d5?

Форсированно ведет к про-
игрышу. Следовало продолжать
13. . . Kbd7, заканчивая разви-
тие, хотя и тогда после 14. Фb2
Cf8 15. dc шансы белых пред-
почтительнее.

14. Фd2—f4 Фc8—b7

Упускает последнюю воз-
можность защиты — 14. . . Kbd7
15. e4 Сb7.

15. d4 : c5 b6 : c5

Еще хуже 15. . . С : c5 16.
С : g7! Kp : g7 17. Фg5+ и 18.
Ф : d8+.

16. e2—e4! Cd5—c6

Или 16. . . С : e4 17. Kg5!, вы-
игрывающая.

17. Kf3—e5 . . .

С угрозой взятия на f7 и на
с6. Конечно, следующий ход
черных ошибочен, однако удов-
летворительной защиты уже не
видно. Плохо 17. . . Cd6 18. Фg4.
Лучше 17. . . f6!, хотя и тогда
18. К : c6 К : c6 19. e5 f5 20. Фc4
с ударом на e6 и угрозой 21. b4
вело к победе.

17. . . . Сс6—e8

18. Ke5—g4! . . .

Типичный алахинский ход!
От 19. С : g7 защиты нет. На 18. . . Кс6 следует 19. С : g7 Кр : g7 20. Фh6+ Крг8 (20. . . Крh8 21. Кf6 С : f6 22. Фf8×) 21. e5 f6 22. Се4 f5 23. Ф : e6+ и 24. Ф : f5 с разгромом.

18. . . . Кb8—a6

19. Сс3 : g7!

Черные сдались.

В рассмотренных выше партиях жертва фигуры ради атаки была связана с более или менее форсированными вариантами. Но бывает, что после жертвы не следует быстрая матовая атака, а события развиваются медленно. Начинается стадия борьбы, где активная сторона оказывает всенарастающее давление. Этот нажим постепенно приводит к расстройству оборонительной системы противника. Подобные жертвы называют позиционными.

В практике Алахина много примеров позиционных жертв. Рассмотрим некоторые из них.

№ 108. Защита Нимцовича
МЮЛЛЕР — АЛЕХИН
Кечкемет, 1927

1. c2—c4 Кg8—f6 2. d2—d4 e7—e6 3. Kgl—f3 b7—b6 4. Кb1—c3 Сс8—b7 5. Фd1—c2 Cf8—b4 6. a2—a3 Сb4 : c3+ 7. Фс2 : c3 Кf6—e4 8. Фс3—c2 d7—d6 9. g2—g3 Кb8—d7 10. Cf1—g2 Ла8—b8.

С перестановкой ходов получился один из известных вариантов защиты Нимцовича. Белые угрожают ходами 11. Кg5 или 11. Кd2, поэтому необходимо защитить слона b7.

11. b2—b4 0—0

12. 0—0 f7—f5

13. Сс1—b2 Фd8—e7

14. Ла1—d1 Кd7—f6

15. Сb2—a1 . . .

«Это неестественное отступление слона, в результате которого он лишь с большой потерей времени может принять участие в защите королевского фланга, дает черным возможность создать тактические угрозы. Несколько сильнее было 15. Кd2 К : d2 16. Л : d2 С : g2 17. Кр : g2 Фе8 с небольшим позиционным преимуществом у черных» (А. Алахин).

15. . . . Фе7—e8!

16. Фс2—c1 Фе8—h5

17. Фс1—f4 . . .

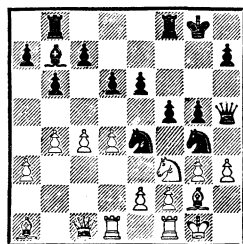
Провоцируя ход g5, чтобы впоследствии использовать слабость диагонали a1—h8. Однако Алахин первым захватывает инициативу.

17. . . . g7—g5

18. Фf4—c1 Кf6—g4

19. h2—h3 . . .

Вынужденно, иначе над белыми все время висела бы угроза отхода конем e4 и взятия на f3.

19. . . . Кg4 : f2!

«Позиционное пожертвование. Черные не могут надеяться выиграть партию в несколько ходов прямой атакой, однако правильно полагают, что после кажущейся ликвидации их атаки положение белого короля останется небезопасным и легкие фигуры белых не будут в состоя-

нии обеспечить ему достаточную защиту» (А. Алехин).

20. Лf1 : f2 g5—g4

21. Кf2—e1 . . .

Чтобы после размена слонов на g2 бить конем, например:

21. . . К : f2 22. Кр : f2 С : g2

23. К : g2 (23. Кр : g2? Ф : h3+ и f5—f4).

21. . . . Ке4 : f2

22. Крг1 : f2 f5—f4

23. d4—d5 . . .

Алехин приводит здесь следующие возможные варианты:

I. 23. gf С : g2 24. К : g2 gh

25. Лh1 Сg4 26. Лg1 Кph8

27. Ке1 Фh4+ 28. Кpf1 h2 29.

Лh1 Л : f4+ 30. Кf3 Фg3 31.

Фе3 Лbf8 с выигрышем;

II. 23. hg Фh2! 24. d5! (или

24. gf Л : f4+ 25. Кf3 С : f3 26. ef

Л : f3+! 27. Кр : f3 Лf8+ с матом

в несколько ходов) 24. . .

Ф : g3+ 25. Кpf1 e5, выигрыва-

вая пешку g4, и далее как в пар-

тии.

23. . . . g4 : h3

24. Сg2—f3 Фh5—g5!

25. g3—g4 . . .

Алехин считает, что 25. gf Л : f4 давало белым некоторые шансы на успешную защиту.

25. . . . e6—e5

26. Ке1—c2 Фg5—h4+

27. Кpf2—g1 Лb8—e8

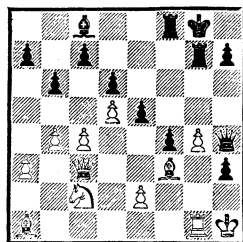
У черных ладья и две пешки за две легкие фигуры, т. е. материальное равенство, но они сохраняют сильную атаку на королевском фланге.

28. Фc1—d2 Ле8—e7

29. Фd2—c3 Сb7—c8

30. Крг1—h1 Ле7—g7

31. Лd1—g1 . . .

31. . . . h7—h5!

Выигрывая еще пешку g4 без размена слонов. В случае 32. gh последует 32. . . Л : g1+ 33. Кр : g1 Фg3+ 34. Кph1 Сf5!, затем 35. . . Кph7 и 36. . . Лg8 с быстрой победой.

32. g4—g5 Лg7 : g5

33. Фc3—e1 Лg5 : g1+

34. Фe1 : g1+ Сc8—g4

35. Са1—c3 . . .

Слон спешит на выручку короля, но уже поздно...

35. . . . Лf8—f7

36. Сc3—e1 Фh4—g5

37. Се1—f2 Лf7—g7

Белые сдались.

Не видно защиты от 38. . . Фf5 и e5—e4.

В следующей партии Алехин предложил жертву коня, принятие которой приводило к разрушению королевского фланга белых. Поэтому противник жертву отклонил, но повторяющиеся «настойчивые» предложения Алехина, поддержанные рядом угроз, заставили белых, в конце концов, взять фигуру. За этим последовала решительная атака.

№ 109. Венская партия

ВЯХИРЕВ — АЛЕХИН

Играна по переписке

(1906—1907)

1. e2—e4 e7—e5 2. Кb1—c3 Кg8—f6 3. Cf1—c4 Кb8—c6 4. d2—d3 Cf8—b4 5. Kg1—e2 d7—d5 6. e4 : d5 Кf6 : d5 7.

Сс4 : d5 Фd8 : d5 8. 0—0
Фd5—d8.

Один из теоретических вариантов венской партии. Слабее 8. . . С : c3 ввиду 9. К : c3 Фd8 10. f4 ef 11. С : f4 0—0 12. Кb5 с перевесом.

9. Ке2—g3 0—0

10. f2—f4 . . .

Здесь этот ход уже не так силен.

10. . . . f7—f5

11. Кс3—e2 Фd8—h4

12. Кpg1—h1 Сb4—d6

13. d3—d4 e5—e4

Алехин считает, что лучше было 13. . . ed 14. К : d4 К : d4 15. Ф : d4 Се6.

14. c2—c4 Лf8—f6

15. c4—c5 Лf6—h6

16. h2—h3 Сd6—f8

17. Фd1—b3+ Кpg8—h8

18. Фb3—c3? . . .

Серьезная позиционная ошибка: белые отдают противнику важный пункт d5. После 18. d5 и 19. Се3 у них хорошая игра.

18. . . . Кс6—e7

19. Сс1—e3 Сс8—e6

20. Се3—f2 Фh4—f6

21. a2—a3 . . .

Белые вначале хотят посмотреть, что предпримет противник, а пока на всякий случай продвигают вперед пешки ферзевого фланга.

21. . . . Се6—d5

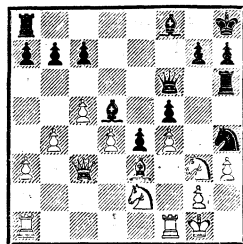
С угрозой 22. . . e3 и 23. . . Л : h3+.

22. Cf2—e3 Ке7—g6

23. b2—b4 Кg6—h4

24. Кph1—g1 . . .

Пытаясь уйти королем на другой фланг, используя то обстоятельство, что центр сравнительно заперт.

24. . . . Кh4—f3+!

В случае принятия жертвы королевский фланг белых сразу разваливался. Например: 25. gf ef 26. Кс1 Л : h3 27. Кpf2 Фh4, выигрывая.

25. Кpg1—f2 Фf6—h4!

«Положение очень своеобразное. Черные угрожают сыграть 26. . . Лh6—g6 и 27. . . Cf8—e7! в связи с дальнейшим 28. . . Л : g3 29. К : g3 Ф : g3+ 30. Кр : g3 Сh4×. У белых нет удовлетворительной защиты от этой угрозы» (А. Алехин).

26. b4—b5 Лh6—g6

27. Лf1—c1 Cf8—e7!

28. Кpf2—f1 Лg6 : g3

29. Ке2 : g3 . . .

Или 29. Cf2 Кh2+ 30. Кpg1 (30. Кpe1 Л : c3) 30. . . Л : g2+ 31. Кр : g2 e3+ 32. Кpg1 Ф : f2×.

29. . . . Фh4 : g3

30. Се3—f2 Фg3—h2

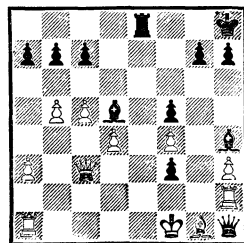
31. g2 : f3 e4 : f3

32. Лс1—c2 Ла8—e8!

33. Cf2—e3 Фh2—h1+

34. Се3—g1 Се7—h4

35. Лс2—h2 . . .

Вынужденно из-за угрозы мата в два хода после 35... Ф : h3. Однако теперь следует более красивый заключительный аккорд.

35. . . . Фh1—g2+!
36. Лh2 : g2 f3 : g2×

В следующей партии белые жертвуют одного за другим двух слонов. Зато остальные фигуры легко настигают «раскрытого» черного короля и быстро вынуждают его к капитуляции.

№ 110. Неправильное начало
АЛЕХИН — ДРИУИТ
Портсмут, 1923

1. Kg1—f3 d7—d5
2. b2—b4 . . .

Возможный ход, предопределяющий наступление белых пешек на ферзевом фланге.

2. . . . e7—e6
3. Cc1—b2 Kg8—f6
4. a2—a3 c7—c5
5. b4 : c5 Cf8 : c5
6. e2—e3 0—0
7. c2—c4 Kb8—c6
8. d2—d4 Cc5—b6

Естественнее 8. . . Cd6.

9. Kb1—d2 Фd8—e7
10. Cf1—d3 Лf8—d8
11. 0—0 Cc8—d7
12. Kf3—e5! . . .

Пользуясь моментом, ибо после размена на e5 у черного коня отнято лучшее поле для отступления — d7.

12. . . . Cd7—e8
13. f2—f4 Ла8—c8
14. Лa1—c1 Kf6—d7

Неудачный ход, после которого черные вынуждены будут отдать фигуру за три пешки. Но черные уже стоят значительно хуже — следствие их неточных 8-го и 11-го ходов.

15. Ке5 : c6! Лc8 : c6

Не лучше и 15. . .bc 16. c5 Ca5 17. Kb3 Cc7 18. Cc3 Лb8 19. Ka5, затем 20. Фа4, и черные не смогут защитить всех слабостей ферзевого фланга.

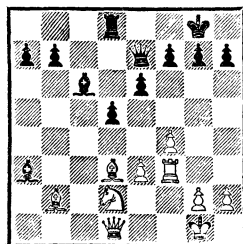
16. c4—c5 Kd7 : c5

Надеясь получить контригру.

17. d4 : c5 Cb6 : c5

18. Лf1—f3! Cc5 : a3

19. Лc1 : c6 Ce8 : c6

20. Cd3 : h7+ Kpg8 : h7

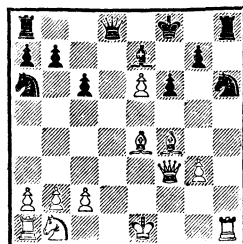
21. Лf3—h3+ Kph7—g8

22. Cb2 : g7!

Черные сдались.

На сильнейшее 22. . .f6 выигрывало 23. Ch6! Фh7 24. Фh5! Cf8 (24. . .Ce8 25. Лg3+ Kph8 26. Cg7+ и 27. C : f6+) 25. Фg4+ Kph8 26. C : f8

Окончание, которое приводится ниже, случилось в партии Алехин — Гайдукевич. Оно взято из рукописного сборника Алехина.

1. Фg4.

Создавая страшную угрозу

2. Л : h6 gh 3. Фg6 Фе8 4.

С : h6+ с быстрым матом. После 1. . .Cb4+ 2. c3 К : g4 3. Л : h8+ Кре7 4. Л : d8 Л : d8 5. cb белые остаются с лишней фигурой.

1. . .Лg8.

Теперь напрашивающееся 2. Л : h6 приводит после 2. . .Cb4+ 3. c3 gh или 3. . .Кс5 к позиции, по-видимому проигрышной для черных, хотя они могут еще оказать некоторое сопротивление. Юного Алехина не устраивает такой исход сражения.

2. Фg6 Фе8.

Иначе невозможно предугадать 3. С : h6 или 3. Л : h6 с матом на f7.

3. Фh7.

И здесь белые отказываются от простого, но не быстреего пути к выигрышу — 3. Л : h6.

3. . .Kg4.

Затянуть сопротивление можно было посредством 3. . .f5, но черные и не подозревают, какая им грозит опасность.

4. Cf5! Ке5.

Теперь на 5. С : e5 fe 6. Cg6 у черных находится ответ 6. . .Cb4+ с проблематичным, но возможным сопротивлением.

5. Ф : g7+! Черные сдались.

Мат неизбежен как после 5. . . Л : g7 6. Лh8+ Лg8 7. Ch6, так и после 5. . .Кр : g7 6. Ch6+ Крh8 7. Cf8+ Фh5 8. Л : h5.

Бывает, что одними фигурами не удастся разрушить пешечное прикрытие королевского фланга противника, тогда в дело вступают пешки, которые смело устремляются вперед, невзирая на ослабление позиции собственного короля.

№ 111. Славянская защита

АЛЕХИН — ВЕНИК

IV Олимпиада

Прага, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 Cc8—f5 5. c4 : d5 Cf5 : b1?

«Странно,— пишет Алехин,— что этот размен был горячо рекомендован большим специалистом в области дебютов Таррашем, хотя дефекты этого хода (предоставление центра и двух слонов белым) очевидны с первого взгляда». Правильный путь, рекомендованный теорией,— 5. . . cd 6. Фb3 Фс7.

6. Ла1 : b1 Фd8 : d5

7. a2—a3 . . .

«Также соблазнительна была жертва пешки: 7. Фс2 Ф : a2 (7. . .e6 8. b4!) 8. Cc4 Фа5+ 9. Cd2 Фс7 10. e4 и т. д. Но зачем давать противнику шансы, когда простое продолжение утверждает несомненное позиционное преимущество?» (А. Алехин).

7. . . . e7—e6

8. Фd1—c2 Cf8—e7

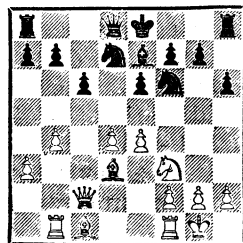
9. Cf1—d3 h7—h6

Иначе на 9. . .0—0 последовало бы 10. e4 и 11. e5.

10. e3—e4 Фd5—d8

11. 0—0 Kb8—d7

12. b2—b4! . . .

Начало интересной перегруппировки фигур для атаки: ладья b1 идет на b3, уступая поле b1

А. Алехин
со своим любимым котом Чесс

слону, а слон d3 уступает ферзю право первому ворваться в лагерь черных по диагонали b1—h7.

12. . . . 0—0
13. Фc2—e2 Лf8—e8
14. Лb1—b3 . . .

«Хотя эта ладья и не делает ни одного хода до конца партии, она играет важную роль в последующей атаке» (А. Алехин).

14. . . . Фd8—c7
15. Cd3—b1 Kf6—h7
16. e4—e5 f7—f5

«Черные предпочитают немедленно осуществить это продвижение, потому что после 16. . . Khf8 оно могло быть предотвращено, например, путем 17. g4! Последующий размен дает черным фигурам несколько бóльшую

свободу — по крайней мере временно; но, с другой стороны, поле e6 и также другие белые поля в позиции черных становятся как никогда слабыми» (А. Алехин).

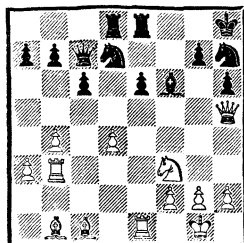
17. e5 : f6 Ce7 : f6
18. Фе2—e4 . . .

С темпом перебрасывая ферзя на важную атакующую позицию — поле h5.

18. . . . Kh7—f8
19. Фе4—g4 Kpg8—h8
20. Фg4—h5 Kf8—h7

Угрожало 21. С : h6 gh 22. Ф : h6+ Kpg8 23. Kg5 с выигрышем (вот где сказывается положение ладьи на b3!).

21. Лf1—e1 Ла8—d8

Несмотря на значительный позиционный перевес белых, прямого пути к выигрышу еще не видно. Белые не могут эффективно использовать слабости королевского фланга противника с помощью только одних фигур. Алехин находит энергичный способ усилить атаку, включая в штурм пешку g2.

22. g2—g4! Фc7—d6

С тем, чтобы на 23. g5 ответить 23. . . Фd5, но Алехин на чеку.

23. Сb1—g6! Ле8—f8
24. g4—g5 Cf6 : d4
25. g5 : h6 Kd7—f6

Угрожал мат в три хода: 26. hg+ Kp : g7 27. Ф : h7+ Kpf6 28. Сg5×.

26. h6 : g7+ Kph8 : g7
 27. Фh5—h6+ Kpg7—h8
 Или 27. . . Kpg8 28. К : d4
 Ф : d4 29. Лg3, выигрывая.
 28. Kf3 : d4 Фd6 : d4
 29. Сс1—b2!
 Черные сдались.

На единственное 29. . . Фd7
 следует 30. Лd3! Фg7 31. С : f6
 с неизбежным матом.

В следующей партии черным,
 казалось, удалось уловить
 момент упрощения позиции,
 однако на какую-то «долю секун-
 ды» чемпион мира опередил про-
 тивника и в несколько ходов раз-
 громил его королевский фланг.

№ 112. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — АНДЕРСЕН
 IV Олимпиада
 Прага, 1931

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
 b7—b6 3. Kb1—c3 Сс8—b7 4.
 Фd1—c2 e7—e6.

Черные чересчур пассивно ра-
 зыграли дебют, не препятствуя
 противнику в его стремлении за-
 хватить центр. Активный пешеч-
 ный выпад 4. . . d7—d5 оставлял
 им больше надежд на уравнение.

5. e2—e4 Cf8—b4
 6. f2—f3 . . .

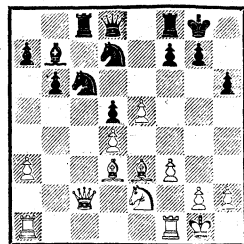
Обеспечивая возможность в
 случае 6. . . С : c3 взять слона
 не пешкой, а ферзем, сохраняя
 цельность пешечного построения.

6. . . . 0—0
 7. Cf1—d3 h7—h6
 8. Kg1—e2 d7—d5

Энергичная контригра в цен-
 тре, но заметно запоздалая. Але-
 хину без труда удастся сохранить
 позиционные выгоды, добытые в
 дебюте.

9. c4 : d5 e6 : d5
 10. e4—e5 Kf6—d7
 11. 0—0 c7—c5

12. a2—a3 Сb4 : c3
 Но не 12. . . Ca5 13. b4! cb
 14. Kb5, и позиция черных не-
 защитима.
 13. b2 : c3 Kb8—c6
 14. Сс1—e3 c5 : d4
 15. c3 : d4 Ла8—c8

16. Фc2—d2 . . .

Битва на краю пропасти. От-
 ражая выпад конем на b4, бе-
 лые подставляются под вторую
 «вилку», связанную с маневром
 коня: c6—a5—c4. Но чемпион
 мира все рассчитал и с помощью
 жертв разрушает позицию чер-
 ного короля.

16. . . . Kc6—a5

17. Се3 : h6! Ка5—b3

Брать слона, конечно, нель-
 зя из-за 18. Ф : h6!

18. Фd2—f4! Лc8—c6!

19. Ch6—g5 f7—f6

20. e5 : f6 Kb3 : a1

Кажется, что черные могут
 с надеждой смотреть в будущее.
 После 21. Л : a1 К : f6 они от-
 ражают непосредственные угро-
 зы, а их материальный перевес
 в дальнейшем может сказаться,
 но. . .

21. Cd3—h7+! Kpg8—h8

Печальны дела черных так-
 же после 21. . . Kp : h7 22. Фh4+
 Kpg8 23. f7+ и 24. С : d8. Не
 спасает 22. . . Kpg6 23. Kf4+
 Kpf5 24. g4×.

22. Фf4—h4 Kd7 : f6

23. Ke2—f4

Черные сдались.

23. . g6 24. Фh6 лишь на один ход отдаляло гибель черных.

Слабые поля

Надежнее всего защищают короля пешки, расположенные на первоначальных позициях — на седьмом (втором) ряду. Их трудно атаковать — это доказывает хотя бы то, что большинство жертв, взрывающих пешечное прикрытие короля, становится возможным благодаря выдвинутой позиции одной из пешек.

Однако сохранить первоначальное положение пешек крайне трудно. Иногда в целях развития фигур (фланговое развитие слона) или для того, чтобы избавиться от связки своих фигур или предупредить эту связку (путем h7—h6 или h2—h3), приходится выдвигать вперед одну из пешек, прикрывающих короля. Такое продвижение может впоследствии привести к созданию слабостей на королевском фланге.

Наибольшие трудности встают перед атакующим тогда, когда первоначальная позиция пешек еще не изменена. В этом случае нужно сначала вынудить продвижение одной из неприятельских пешек и лишь затем обрушиться фигурами на короля противника, располагая по возможности эти фигуры на слабых полях королевского фланга как на опорных базах наступления.

В приводимой ниже партии противник Алехина неосторожно ослабил белые поля королевского фланга, разменяв белопольных слонов. Этим немедленно воспользовался чемпион мира.

№ 113. Каталонское начало ТАРТАКОВЕР — АЛЕХИН Ноттингем, 1936

1. d2—d4 Kg8—f6 2. g2—g3 c7—c5 3. Kg1—f3 d7—d5 4. Cf1—g2 c5 : d4 5. 0—0 Cc8—g4 6. Kf3 : d4?

Ошибка, лишаящая белых надежд на получение преимущества. Правильно было 6. Ke5! Ch5 7. Ф : d4, после чего рискованно бить на e2 ввиду 8. Le1 Ch5 9. c4 с опасной инициативой.

6. . . .	e7—e5
7. Kd4—f3	Kb8—c6
8. h2—h3	Cg4—f5
9. c2—c4!	d5—d4
10. Фd1—b3	Фd8—c7?

Неточность, которой мгновенно пользуется противник. Следовало играть 10. . . Фd7, и если 11. e3, то 11. . . Ce7 с перевесом.

11. e2—e3!	Cf8—e7
12. e3 : d4	e5 : d4
13. Cc1—f4	Фc7—c8
14. Lf1—d1	0—0
15. Kf3 : d4	. . .

Не проходит 15. g4 Ce4! 16. Kbd2 Cg6.

15. . . .	Cf5 : h3
16. Kd4 : c6	b7 : c6
17. Cg2 : h3?	. . .

Ведет к серьезному ослаблению королевского фланга; фигуры черных сразу получают прекрасные атакующие позиции. Играя 17. Kc3, белые сохраняли хорошие возможности защиты.

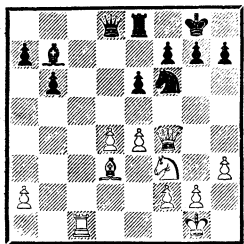
17. . . .	Фc8 : h3
18. Фb3—f3	Kf6—g4
19. Kb1—c3	. . .

Лучше было 19. Kd2 и 20. Kf1.

тя и в этом случае белые сохранили позиционный перевес.

19. e4—e5! Kf6—h5

Нельзя 19. . . Kd5 ввиду 20.

C : h7+ Kр : h7 21. Ф : f7 Ле7

22. Фh5+ Kpg8 23. Kg5, а на 19. . . C : f3 следует 20. ef.

20. Фf4—g4 Cb7 : f3

21. Фg4 : f3 g7—g6

Вряд ли лучше было 21. . .

Ф : d4 22. C : h7+ Kр : h7 23.

Ф : h5+ Kpg8 24. Лс7 g6 25. Фg5

Фa1+ 26. Kph2 Ф : a2 27. Фf4

Лf8 28. h4 Фb1 29. g4 или 29.

Л : a7, и белые фигуры занимают активные позиции, к тому же грозит g2—g4 и h4—h5.

22. g2—g4 Kh5—g7

23. Cd3—b5 Ле8—f8

Или 23. . . Ле7 24. Ca6 Ф :

d4 25. Лс8+ Ле8 26. Фс6 Kpf8

27. Cb5 Лd8 28. Фа8!

24. Фf3—e3 h7—h5

Облегчает задачу противника, который теперь с выгодой вскрывает линию «h».

25. Cb5—e2! Фd8—d5

26. a2—a3 Лf8—d8

27. Ce2—f3 Фd5—d7

Но не 27. . . Ф : d4 из-за 28.

Лd1!

28. Фе3—g5! h5 : g4

29. h3 : g4 Лd8—c8

30. Лс1—d1 Фd7—d8

31. Фg5—h6 Фd8—f8

32. Kpg1—g2 Kg7—e8

33. Фh6—h4 Фf8 : a3

Угрожало 34. Лh1 Фg7 35.

Фe7, и фигуры черных полностью скованы. Лучшей защитой было 33. . . Лс7, но и тогда после 34. Лh1 Фg7 35. Ce2 g5 (35. . . Kpf8 36. Фd8) 36. Фh3 с последующим 37. Фе3 и 38. Лh5 белые должны одержать победу. После хода в партии они выигрывают еще быстрее.

34. Лd1—h1 Kpg8—f8

35. Фh4—g5!

Черные сдались.

Часто бывает, что активной стороне, несмотря на сильное фигурное давление, не удастся вызвать ослабление позиции короля противника. Защищающаяся сторона стремится отразить натиск с помощью фигур, избегая всеми силами губительных пешечных продвижений. Такая упорная защита может быть сломлена только исключительно тонкой игрой, глубоко продуманным маневрированием. Образцы такого мастерства мы можем найти у Алехина, и в частности в партии, которая приводится ниже.

№ 115. Защита Нимцовича

АЛЕХИН — КМОХ

Сан-Ремо, 1930

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Cc1—d2 0—0 5. e2—e3 d7—d5 6. Kg1—f3 c7—c5 7. a2—a3 Cb4 : c3 8. Cd2 : c3 Kf6—e4 9. Ла1—c1 Ke4 : c3 10. Лс1 : c3 c5 : d4 11. e3 : d4 Kb8—c6.

Черные не спешат бить на c4, так как белые все равно не могут играть 12. c5 из-за контрудара в центре 12. . . e5!

12. Cf1—e2 d5 : c4

13. Ce2 : c4 . . .

Дебют сложился, пожалуй, в пользу черных. У белых изоли-

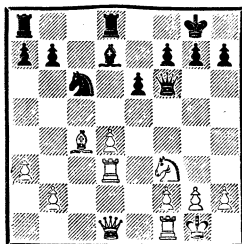
рованная пешка в центре, а наступление на королевском фланге организовать нелегко. И все же атака на короля — их единственный шанс.

13. . . . Фd8—f6

14. 0—0 Лf8—d8

15. Лс3—d3 Сс8—d7

Здесь и в дальнейшем Кмох пытается вести защиту таким образом, чтобы избежать ослаблений королевского фланга.

16. Лf1—e1 . . .

«Несмотря на вряд ли радужные перспективы, белые решают играть на выигрыш и поэтому избегают размена своей изолированной пешки. Иначе они сыграли бы здесь 16. Фd2, подготавливая ход d4—d5, который сейчас был плох из-за 16. . . .Ка5!» (А. Алехин).

16. . . . Cd7—e8

17. Фd1—d2 Кс6—e7

18. Кf3—g5! . . .

Первый энергичный ход, который вскоре повлечет за собой ослабление королевского фланга черных.

18. . . . Ке7—d5

Но не 18. . . .Кf5? из-за 19. К : e6 fe 20. Л : e6, выигрывая.

19. Лd3—f3 Фf6—e7

20. Лf3—g3 . . .

Защитив коня, белые намерены сыграть 21. Фd3, чтобы вызвать ослабляющий пешечную позицию черного короля ход g7—

g6. Кмох предпочитает выдвинуть вперед другую пешку.

20. . . . h7—h6

21. Кg5—f3 Фе7—f6

22. Ле1—e4 Кd5—e7

Черные начеку. В случае 23. Лg4 они сыграют 23. . . .Кf5, организуя успешную защиту.

23. Кf3—e5 Ке7—f5

24. Лg3—d3 Ла8—c8

25. h2—h3! . . .

Важный ход, значение которого выяснится в ближайшем будущем.

25. . . . Кf5—d6?

Стремясь к упрощениям, черные допускают ошибку. Этого коня менять не следовало. Правильно было 25. . . .Сс6! 26. К : c6 bc или 26. Ле1 Cd5 с равной игрой.

26. Ле4—f4 Кd6 : c4

27. Ке5 : c4 Фf6—g5

Не лучше 27. . . .Фe7 28. Ке5, и если 28. . . .f6, то 29. Кg4.

28. Лd3—g3 Фg5—d5

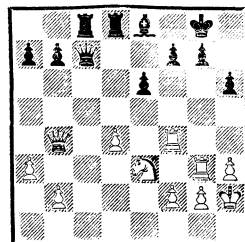
29. Кс4—e3 Фd5—c6

30. Кpg1—h2 . . .

Вот когда пригодился ход 25. h3!

30. . . . Фс6—c1

31. Фd2—b4 Фc1—c7

32. d4—d5! . . .

Приступая к решительному штурму. Если сейчас 32. . . .ed, то 33. Фd4 с неотразимыми угрозами.

32. . . . a7—a5

33. Фb4—e4 Лd8—d6

34. Фе4—e5 g7—g6
Наконец-то труды белых увенчались успехом: достигнуто важное ослабление пешечного прикрытия черного короля.

35. Фе5—h5! Лd6 : d5
Защиты уже нет. Проигрывает и 35. . . Kph7 36. Kg4! gh 37. Kf6+ с матом.

36. Ke3 : d5 e6 : d5

37. Фh5 : h6

Черные сдались.

Во всех рассмотренных выше примерах атака велась на позицию короткой рокировки. При рокировке обеих сторон в длинную сторону применяются те же методы атаки. Рассмотрим пример, когда обе стороны уводят своих королей на ферзевый фланг.

№ 116. Французская защита
ТАРРАШ — АЛЕХИН
Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—b4 5. e4 : d5.

Когда-то этот ход был весьма популярен. Потом пришли к выводу, что лишь после 5. e5 белые могут рассчитывать на преимущество.

5. . . . Фd8 : d5
6. Cg5 : f6 Cb4 : c3+
7. b2 : c3 g7 : f6
8. Kgl—f3 b7—b6
9. g2—g3 . . .

Опровергается путем 9. . . . Kbd7! 10. Cg2 Ca6!, и плохо 11. Kh4 ввиду 11. . . Фа5. Алехин этого не знал, но и сделанный им ход также ведет к лучшей позиции для черных.

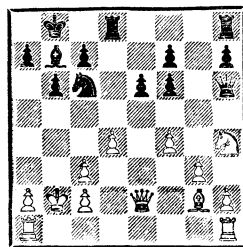
9. . . . Cc8—b7
10. Cf1—g2 Фd5—e4+
11. Kpel—d2 . . .

Рискованно. Спокойнее 11.

Фе2, но тогда нужно было считаться с худшим эндшпилем после размена ферзей и хода с7—с5.

11. . . . Фе4—g6
12. Kf3—h4 Фg6—h6+
13. f2—f4 Kb8—c6
14. Фd1—e2 0—0—0
15. Kpd2—c1 Kpc8—b8
16. Kpc1—b2 . . .

Белые как бы рокировали в длинную сторону. Тем не менее их король не нашел надежного прикрытия — пешки ферзевого фланга ослаблены и разбиты.

16. . . . Kc6—a5!

«Необходимо разменять белого слона, чтобы иметь возможность в дальнейшем перевести ладью через d5 на ферзевый фланг» (А. Алехин).

17. Cg2 : b7 Ka5 : b7
18. Ла1—d1 Лd8—d5
19. c3—c4 Лd5—a5
20. Kh4—g2 . . .

Тарраш не может мириться с тем, что его конь стоит на краю доски (что, по его мнению, всегда плохо), и уводит его на другое поле, не учитывая особенностей позиции. Следовало сыграть 20. Лd3, чтобы после 20. . . Лd8 21. Лhd1 Фf8 успешно защититься ходом 22. Лb3. Это приводило к сложной борьбе с несколькими лучшими шансами у черных. Теперь же белые не в состоянии отразить натиск противника.

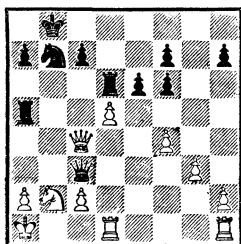
20. . . . Лh8—d8!

Уже не помогает 21. Лd3 из-за 21...Фf8 с угрозой 22... Л : d4.

21. Kg2—e3	Фh6—f8
22. c4—c5	b6 : c5
23. d4—d5	c5—c4
24. Ke3 : c4	Фf8—b4+
25. Kpb2—a1	Фb4—c3+
26. Kc4—b2	Лd8—d6!

Угрожая сдвоением ладей по линии «а», от чего белые беззащитны.

27. Фе2—с4 . . .

27. . . . Лd6—a6!

Выигрывая ферзя и две пешки за две ладьи; черного ферзя брать нельзя ввиду мата в два хода.

28. d5 : e6	f7 : e6
29. Кра1—b1	Ла5 : a2
30. Фc4 : a2	Ла6 : a2
31. Kpb1 : a2	Фc3 : c2
32. Лd1—c1	Фc2—d2
33. Кра2—b1	Kb7—d6

Теперь решает вторжение черного коня и продвижение пешек. Конец партии требует лишь несложной техники:

34. Лc1—c2 Фd2—b4 35. Лh1—d1 Kd6—b5 36. Лd1—d8+ Kpb8—b7 37. Лc2—d2 e6—e5 38. f4 : e5 f6 : e5 39. Kpb1—c1 Kb5—d4 40. Лd2—d3 Фb4—e1+ 41. Лd3—d1 Фе1—e4 42. Лd1—d3 Фе4—h1+ 43. Лd3—d1 Фh1 : h2 44. Kpc1—b1 Фh2 : g3 45. Лd1—d3 Фg3—e1+ 46. Kpb1—a2 h7—h5 47. Лd8—e8 Фе1—

e4 48. Лd3—c3 Kd4—b5 49. Лc3—c5 Фе4—b4! Белые сдались: после 50. Л8 : e5 Kc3+ 51. Л : c3 Ф : c3 черные выигрывают.

Алехин считал, что к вопросу определения слабостей в пешечном расположении нужно подходить не шаблонно, на основании лишь общих соображений, а конкретно, с учетом особенностей позиции. Алехин умел находить самые скрытые пути для создания таких слабостей в положении противника и использовать их для атаки. В этом отношении показательна следующая партия, в которой Алехин неожиданным разменом зафиксировал и атаковал слабый пункт на королевском фланге противника.

№ 117. Принятый ферзевый гамбит
АУЭС — АЛЕХИН
Бад-Наухейм, 1936

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Kg1—f3 a7—a6 4. a2—a4.

Без особой нужды ослабляя пункт b4. Теория рекомендует 4. e3 Cg4 5. C : c4 e6 6. Фb3, что значительно сильнее.

4. . . .	Kg8—f6
5. e2—e3	Cc8—g4
6. Cf1 : c4	e7—e6
7. Kbl—c3	Kb8—c6
8. Cc4—e2	Cf8—b4
9. 0—0	0—0
10. Kf3—d2	. . .

Стремясь к упрощениям, белые допускают важное продвижение e6—e5 и передают черным инициативу. Правильно было 10. Cd2.

10. . . .	Cg4 : e2
11. Kc3 : e2	e6—e5

«Так как открытие центральных линий путем de сейчас или

на следующих ходах выгодно лучше развитой стороне, то белые практически будут вынуждены допустить дальнейшее продвижение черной пешки «е»; в результате активность слона с1 окажется сведенной до минимума» (А. Алехин).

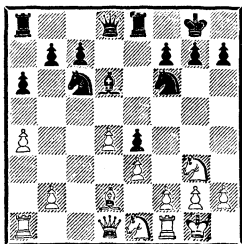
12. Kd2—f3 Lf8—e8

13. Cc1—d2 Cb4—d6

Подчеркивая слабость пункта 12.

14. Ke2—g3 e5—e4

15. Kf3—e1 ...

15. ... Cd6 : g3!

Конкретное решение задачи— черные меняют, казалось бы, очень важного для атаки слона d6 на пассивного коня g3. Но расчет Алехина основан на точной оценке позиции. Он пишет: «После размена неподвижная пешечная масса королевского фланга не будет в состоянии предупредить создание атакующего построения Kg4, Фf5 (или Фh5). Маленькая контрдемонстрация, которую теперь предпринимают белые по открытой линии «с», может быть парирована без усилий и потери времени».

16. h2 : g3 Kc6—e7

Захватывая контроль над ключевым пунктом d5.

17. b2—d4 Фd8—d7

18. Ke1—c2 Ke7—d5

19. Kc2—a3 b7—b5!

Предупреждая перевод коня через с4 и на е5.

20. a4 : b5 a6 : b5

21. Фd1—e2 c7—c6

22. Ka3—c2 Фd7—f5

23. Lf1—c1 ...

Белые пытаются организовать бегство короля из опасной зоны, но черные фигуры наступают его.

23. ... h7—h6

24. Ла1—a5 ...

Немного лучше было 24. f3, не пуская коня на g4.

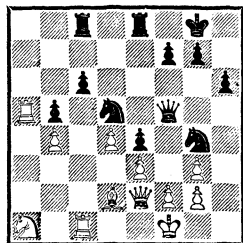
24. ... Ла8—c8

25. Kc2—a1 ...

И здесь лучше 25. f3, так как задуманный перевод коня на с5 запаздывает.

25. ... Kf6—g4

26. Kpg1—f1 ...

Угрожало 26... Фh5, но и теперь черные выигрывают, атакуя пункт f2.

26... Ле8—e6! 27. Ла5 : b5 Ле6—f6 28. Лb5—c5 Kg4 : f2 29. Kpf1—e1 Kf2—d3+ 30. Kpe1—d1 Фf5—f1+ 31. Cd2—e1 Lf6—f2! Белые сдались.

«Ожидая 32. Ф : f1, после чего я имел бы приятный выбор между двумя матами — конем на b2 или e3» (А. Алехин).

Следующая партия имеет интересную историю. По словам самого Алехина, он увлекся игрой по переписке в возрасте 12 лет. Однако в 1953 году в Москве была найдена тетрадь Алехина с записью многочисленных

партий, сыгранных им в турнирах по переписке с 1902 по 1907 год. Стало ясно, что Алехин играл по переписке уже в возрасте 10 лет.

В той же тетради имеются некоторые партии, отнесенные впоследствии Алехиным к числу своих лучших достижений, например против Жуковского и Вяхирева (вторая из них приведена под № 109). Кстати, поместив их в своем сборнике «Мои лучшие партии», Алехин ошибочно указывает, что они были сыграны в 1908 году, в то время как из записей в тетради явствует, что эти две партии относятся к 1906—1907 годам.

№ 118. Шотландская партия
АЛЕХИН — МАНЬКО
Играна по переписке
1906—1907

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	...

Когда-то одно из популярных начал. Сейчас этот дебют встречается редко: он не удовлетворяет современных мастеров, ибо ведет к чересчур простым стратегическим схемам и досконально изучен.

3.	...	e5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kd4 : c6	b7 : c6
6.	Cf1—d3	d7—d5
7.	e4 : d5	c6 : d5
8.	0—0	Cf8—e7
9.	Kb1—c3	0—0
10.	Cc1—g5	c7—c6
11.	Фd1—f3	Kf6—g4

Заслуживал внимания маневр Cc8—g4—h5—g6, так как теперь после размена чернопольных слонов белым удается по-

лучить некоторое позиционное преимущество.

12.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
13.	Ла1—e1	Фe7—d6
14.	Фf3—g3!	...

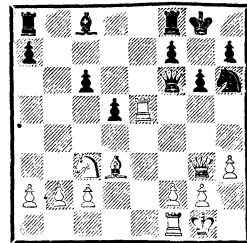
Прекрасный ход! В случае размена ферзей белые получают значительно лучшее окончание из-за угроз вторжения ладьи на e7 и маневра Kc3—a4—c5.

14.	...	Фd6—f6

В упомянутой тетради Алехин ставит к этому ходу вопросительный знак, в то время как он является, пожалуй, лучшим в данном положении.

15.	h2—h3	Kg4—h6
16.	Le1—e5	g7—g6

Надежнее 16. . . Cd7 17. Lf61 Лаe8, и если 18. Л : e8 Л : e8 19. Л : e8+ С : e8 20. Фb8, то 20. . . Фе7.

17.	f2—f4	Cc8—f5
18.	Kc3—e2	Lf8—e8?

Продолжая 18. . . С : d3 19. cd Kf5, черные еще могли успешно защищаться. Теперь же Алехин искусно использует слабость черных полей в лагере противника.

19.	Фg3—e3!	Le8 : e5
20.	f4 : e5	Фf6—h4

Еще хуже 20. . . Фg7, так как ферзь был бы совсем вне игры и черные пешки ферзевого фланга оказались бы беззащитными.

21.	Ke2—d4	Cf5 : d3
22.	Lf1—f4	Фh4—e7

Ничего не давало и 22. . .Фh5
23. cd c5 24. Kf3 с угрозами 25.
Лh4 или 25. Ф : с5.

23. c2 : d3 Ла8—с8

Форсированно проигрывает.
На 23. . .с5 следует 24. Кс6 Фf8
25. e6!, а после 23. . .Фс5 те-
рется фигура: 24. Лh4 Kf5 25.
К : f5.

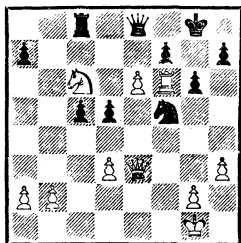
24. Лf4—f6 c6—c5

Нельзя, конечно, 24. . .Кpg7
ввиду 25. Ф : h6+! и 26. Kf5+.

25. Kd4—c6 Фе7—e8

26. e5—e6! Kh6—f5!

Единственный защититель-
ный ход, содержащий к тому же
хитрую ловушку.

27. e6 : f7+! . . .

Только так! На первый взгляд
кажется, что сразу выигры-
вает 27. Л : f5 gf 28. Фg5+ Kph8
(28. . .Kpf8 29. e7+) 29. Фf6+
Kpg8 30. Ke7+. Однако на 27.
Л : f5 могло последовать не-
ожиданное 27. . .fe!! 28. Ле5 Л :
с6 29. Л : d5 Фе7 с значитель-
ными шансами на ничью.

27. . . . Фе8 : f7

28. Лf6 : f5!

Черные сдались.

После 28. . .gf 29. Ke7+ Kpf8
30. К : с8 Фс7 31. Фе6 белые
остаются с лишней фигурой.

В заключение рассмотрим лю-
бопытную партию, в которой
Алехин, успешно маневрируя,
вызвал ослабление королевско-

го фланга противника, а затем
ворвался фигурами в лагерь чер-
ных.

№ 119. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — МАРОЦИ

Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4.
Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 Kb8—
d7 6. Kg1—f3 0—0 7. Ла1—c1
h7—h6 8. Cg5—h4 c7—c6 9. Cf1—
d3 a7—a6 10. 0—0 d5 : c4 11.
Cd3 : c4 c6—c5.

Рискованное продолжение,
после чего белые предупреждают
развитие ферзевого фланга, ко-
торое можно было осуществить
сыграв 11. . .b5 12. Cd3 c5.

12. a2—a4! . . .

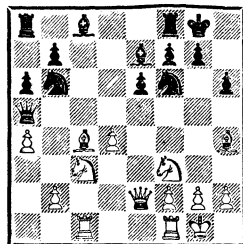
Соглашаясь на создание изо-
лированной центральной пеш-
ки, как известно способствую-
щей атаке белых в середине иг-
ры, но являющейся серьезной
слабостью в эндшпиле.

12. . . . Фd8—a5

13. Фd1—e2 c5 : d4!

Как раз в тот момент, когда
брать конем невыгодно из-за
14. . .Ke5.

14. e3 : d4 Kd7—b6

15. Cc4—d3! . . .

Все свои надежды белые свя-
зывают теперь с атакой королев-
ского фланга. Пешка a4, а вско-
ре и d4 жертвуются ради поддер-
жания инициативы. Правда, сей-

час брать пешку a4 еще невыгодно ввиду 16. Ke4, но она тем не менее обречена.

15. . . . Cc8—d7

16. Kf3—e5 Lf8—d8

17. f2—f4 . . .

Продолжая игру на атаку в энергичном, но рискованном стиле. Солиднее 17. Фf3.

17. . . . Cd7—e8

18. Ke5—g4 Ld8 : d4

Вынужденно, так как защитить пункт f6 можно лишь посредством 18. . . Kbd7, да и то ненадолго.

19. Ch4 : f6 Ce7 : f6

20. Kg4 : f6+ g7 : f6

21. Kc3—e4 . . .

Позиция черного короля изрядно ослаблена, и белые сразу же начинают атаку уязвимых пунктов.

21. . . . Ла8—d8?

Рассчитывая вернуть пешку и получить контратаку, которая, однако, обречена на неуспех. Следовало играть 21. . . f5, сохраняя важную пешку, отнимающую поля у белых фигур. После 21. . . f5 22. Kf6+ Kpf8 23. b3! слабость королевского фланга давала, конечно, белым шансы на атаку, но исход ее еще не был ясен.

22. Ke4 : f6+ Kpg8—f8

23. Kf6—h7+! . . .

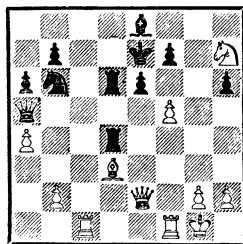
Возможно, Мароци недооценил этого шаха. Нельзя сейчас 23. . . Kpg8 из-за 24. Фg4+ Kph8 25. Фh4 Л : d3 26. Ф : h6, и белые выигрывают.

23. . . . Kpf8—e7

24. f4—f5! . . .

Брать на d3 нельзя ввиду 25. f6+, Мароци пытается увести короля на d8, но и там он не находит убежища.

24. Ld8—d6 . . .

25. b2—b4! . . .

«Неожиданное решение проблемы атаки, идея которой заключается в следующем: в случае 25. . . Л : b4 белые успешно играют 26. Фh5!, не допуская сильного ответа 26. . . Фd2, или (как в партии) получают возможность ворваться ферзем в лагерь черных через поле e5» (А. Алехин).

25. . . . Фа5 : b4

Или 25. . . Л : b4 26. Фh5! e5! 27. f6+ Kpd8 28. Ф : h6 Л : d3 29. Фf8 Ld7 30. Лc5 Ф : a4 31. Л : e5, и белые выигрывают (вариант Алехина).

26. Фе2—e5! . . .

С угрозой 27. Фf6+ Kpd7 28. Kf8×.

26. . . . Kb6—d7

27. Фе5—h8! . . .

Завершающий удар. На лучшее 27. . . Фb6 последовало бы 28. a5!, и далее как в партии, а на 27. . . Фа5 решает 28. Лc8.

27. . . . Ld4 : d3

28. f5—f6+!

Черные сдались.

Они получают мат в два хода (28. . . К : f6 29. Ф : f6+ и 30. Kf8× или 28. . . Kpd8 29. Ф : e8+! и 30. Лc8×).

Открытые линии и диагонали

Роль открытых линий и диагоналей при атаке на королевском фланге не нуждается в под-

робных пояснениях. Овладение открытой линией для действий ладей или диагональю для слона имеет зачастую решающее значение. Алехин на ряде убедительных примеров показал, как надо вскрывать линии и использовать их с максимальным эффектом. Рассмотрим несколько таких партий.

№ 120. Защита Нимцовича
ШТАЛЬБЕРГ — АЛЕХИН
 IV Олимпиада
 Прага, 1931

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2 d7—d5 5. c4 : d5 6. Сс1—g5 Фd8—d6 7. e2—e3 Kf6—e4.

Как и во многих других своих партиях, Алехин уходит от путей, рекомендованных теорией, стремясь к полноценной напряженной борьбе. Теория рекомендует 6. . . h6, и если 7. Ch4, то 7. . . e5. Избранное Алехиным построение несколько напоминает голландскую защиту.

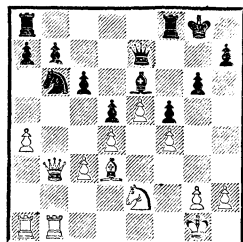
8. Cg5—f4 Фh6—e7
 9. Cf1—d3 f7—f5
 10. Kg1—e2 0—0
 11. 0—0 c7—c6
 12. f2—f3! Ke4 : c3
 13. b2 : c3 Сb4—d6
 14. Cf4 : d6 Фе7 : d6
 15. e3—e4 g7—g6!

Белые хорошо разыграли дебют и сохранили преимущество. Продолжая сейчас 16. g3 и затем 17. Kf4 и 18. Лае1, они максимально усиливали нажим в центре.

16. e4—e5? Фd6—e7
 17. f3—f4 Kb8—d7
 18. a2—a4 . . .

Интересной возможностью было 18. g4! f7 19. f5.

18. . . . Kd7—b6
 19. Фc2—b3 Сс8—e6
 20. Лf1—b1 . . .

20. . . . Лf8—f7!

Защищаясь от угрозы 21. а5 и 22. Ф : b7, а также готовя атаку на королевском фланге. Интересно проследить, как в простой, спокойной на вид позиции Алехин, сделав несколько глубоко продуманных ходов, получает неотразимую атаку.

21. Фb3—b4 Фе7—e8
 22. Ke2—g3 Лf7—g7!
 23. Kg3—f1 . . .

Играя 23. Лf1 Фf7 24. Фb1, белые могли надолго воспрепятствовать выпадку g6—g5, но это значило отказаться от честолюбивых замыслов на ферзевом фланге.

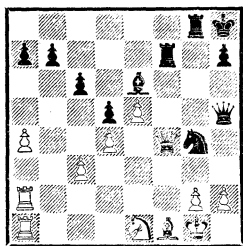
23. . . . g6—g5!
 24. f4 : g5 Фе8—h5!
 25. Фb4—b2 Фh5 : g5
 26. Фb2—f2 Kpg8—h8
 27. Kf1—d2 Ла8—g8

Все тяжелые фигуры черных устремились в атаку.

28. Cd3—f1 f5—f4
 29. Kd2—f3 Фg5—h5
 30. Лb1—b2 Kb6—c4
 31. Лb2—a2 Kc4—e3

Алехин ведет атаку с максимальной энергией, сосредоточив почти все силы для нападения на пункт g2.

32. Kf3—e1 Ke3—g4!
 33. Фf2 : f4 Лg7—f7

Торжество тяжелых фигур — они завоевали все три вертикали на королевском фланге. Белые не в состоянии продолжать сопротивление, так как от мата на h2 можно защититься лишь ценой ферзя: 34. Фg3 Л : f1+ 35. Кр : f1 К : h2+. Поэтому белые сдались.

Не менее показательна партия между теми же противниками, сыгранная на III шахматной Олимпиаде.

№ 121. Защита Нимцовича
ШТАЛЬБЕРГ — АЛЕХИН
Гамбург 1930

1. d2—d4 Кf8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 Cf8—b4 4. Фb1—b3 c7—c5 5. d4 : c5 Кb8—c6.

Когда-то модный вариант. Ныне предпочитают играть на уравнение — 5. . . Ка6 с последующим С : c5, Се7, b6, Сb7 и d5.

6.	Кg1—f3	Кf6—e4
7.	Сс1—d2	Ке4 : c5
8.	Фb3—c2	f7—f5
9.	a2—a3	Сb4 : c3
10.	Cd2 : c3	0—0
11.	b2—b4	Кс5—e4
12.	e2—e3	b7—b6
13.	Cf1—d3	...

На 13. Сb2 Алехин дает следующее продолжение: 13. . . Сb7 14. Cd3 Фе7! 15. С : e4 fe 16. Ф : e4 К : b4 17. Ф : b7 Кd3+ и 18. . . К : b2.

13.	...	Ке4 : c3
14.	Фс2 : c3	Сс8—b7
15.	0—0	Кс6—e7

«Выглядит довольно рискованно, так как оставляет центральные черные поля без достаточной защиты; надо каким-нибудь образом предотвратить намерение белых усилить давление в центре посредством с4—с5» (А. Алехин).

16.	Cd3—e2	...
-----	--------	-----

Освобождая линию «d» для ладей.

16.	...	Фd8—e8
17.	Лf1—d1	Ла8—d8
18.	a3—a4	...

Это наступление требует много времени, чем энергично пользуется противник. Сильнее было 18. Фе5, угрожая 19. Фс7.

18.	...	f5—f4!
-----	-----	--------

«Отсюда и до конца все ходы черных очень точно рассчитаны. Вряд ли возможно заменить какой-либо из них на лучший» (А. Алехин).

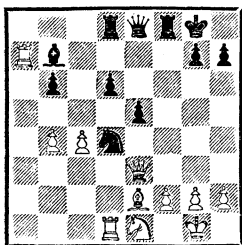
19.	a4—a5	f4 : e3
20.	Фс3 : e3	Ке7—f5
21.	Фе3—c3	d7—d6
22.	a5 : b6	a7 : b6
23.	Кf3—e1	e6—e5

«Обеспечивая поле d4 для коня. Как можно заметить, слабость черных полей без особого труда теперь превратилась в силу» (А. Алехин).

24.	Ла1—a7	Кf5—d4
-----	--------	--------

Конь, заняв сильную позицию в центре, будет играть важную роль в последующих событиях.

25.	Фс3—e3	...
-----	--------	-----

25. . . . Лd8—d7

Имея в виду, как и в предыдущей партии, сдвинуть ладьи по открытой линии и развить решающее давление. В этих двух примерах роль открытой линии в атаке вырисовывается особенно наглядно.

26. Ла7—a2 . . .

Грозило 26. . . Cf3.

26. . . . Лd7—f7

27. f2—f3 . . .

Кажется, что пункт f3 надежно защищен и уж никак не может быть объектом атаки. Между тем Алехину удастся доказать обратное.

27. . . . Лf7—f4

Пропуская ферзя на h5, чтобы создать еще один удар на пункт f3.

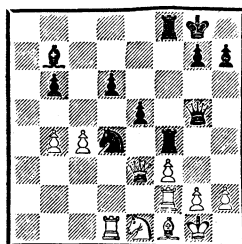
28. Ce2—d3 Фe8—h5

Угрожая 29. . . e4! 30. Ф : d4 e4; поэтому белые срочно отступают слоном.

29. Cd3—f1 Фh5—g5!

Грозит выигрыш ферзя посредством 30. . . Л : f3.

30. Ла2—f2 . . .

30. . . . h7—h6!

В примечании к этому ходу Алехин пишет: «Исключительно простой и сильный ход. Черные угрожают 31. . . Л : f3! 32. Ф : g5 Л : f2 и т. д., а в случае 31. Фd2 (сравнительно лучшее) они играли бы 31. . . С : f3 32. К : f3 К : f3+ 33. Л : f3 Л : f3 34. Ф : g5 Л : f1+ 35. Л : f1 Л : f1+ 36. Кр : f1 hg 37. Кре2 Kpf7 38. Крf3 Кре6 39. Кре4 b5! и т. д. с выигрышным пешечным окончанием. Следующий ход белых практически ничего не меняет».

31. Kpg1—h1 Лf4 : f3

Белые сдались.

За эту партию Алехин получил приз как за красивейшую в турнире.

Вот еще один интересный пример использования открытой линии.

№ 122. Испанская партия

АЛЕХИН — ТЕЙЛОР

Мадрид, 1937

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Фd1—e2 0—0? 7. c2—c3?

Черные просмотрели потерю пешки, а белые ее не взяли. После 7. С : c6 dc 8. К : e5 у белых лишняя пешка, так как 8. . . Фd4 9. Кf3 Ф : e4 ведет к потере фигуры — 10. Ф : e4 К : e4 11. Le1.

7. . . . d7—d6

8. d2—d4 Cc8—d7

9. d4—d5 Kc6—b8

10. Ca4—c2 Kf6—e8

Другая возможность — 10. . . a5 и Kb8—a6—c5.

11. c3—c4 f7—f5

«Черные должны были подготовить это продвижение путем 11. . . g6 с последующим Ке8—g7, не уступая пол-

ностью контроля над полем е4. Теперь белые получают ясное позиционное преимущество» (А. Алехин).

12. e4 : f5 Cd7 : f5
 13. Сс2 : f5 Лf8 : f5
 14. Кb1—с3 Кb8—d7
 15. Кс3—е4 Кd7—f8!

Хороший ход — конь устремляется через g6 на f4.

16. Сс1—е3 Кf8—g6
 17. g2—g3 h7—h6
 18. Кf3—d2 Кpg8—h7
 19. Фе2—d3 Фd8—d7
 20. f2—f4 . . .

Ввиду угрозы 20. . . Лh5 и 21. . . Фh3 у белых не было времени для напрашивающегося наступления на ферзевом фланге: b2—b4 и с4—с5.

20. . . . Кph7—h8
 21. Кd2—f3! . . .

«Важный промежуточный ход, позволяющий ликвидировать напряжение в центре без уступки важного поля е5 черному коню» (А. Алехин).

21. . . . e5 : f4
 22. Кf3—d4 Лf5—f7
 23. Се3 : f4? . . .

«Небольшая стратегическая ошибка, в результате которой белые не могут полностью использовать свое позиционное преимущество. Два важных соображения говорили в пользу взятия пешкой: 1) так как позиция черных стеснена, белые должны избегать дальнейших разменов; 2) белый слон был бы практически полезен для защиты черных полей» (А. Алехин).

23. . . . Кg6 : f4
 24. g3 : f4 Фd7—g4+
 25. Кpg1—h1! Ке8—f6!

Проигрывало 25. . . Л : f4 из-за 26. Л : f4 Ф : f4 27. Лf1. Например: 27. . . Фе5 28. Лf5;

27. . . Фh4 28. Кf5; 27. . . Фg4 28. Лf7! Фh4 29. Кf3 (варианты Алехина).

26. Ке4—f2 . . .

Сильнее 26. Лae1 или 26. Ке6. На 26. Ке6 Алехин рекомендует такое продолжение: 26. . . Фf5 27. Лae1 с6 28. Лg1 cd 29. К : d6! Ф : d3 30. К : f7+, и мат следующим ходом.

26. . . . Фg4—h5

Плохо 26. . . Ф : f4 27. Ке6 Фh4 28. Кh3 с угрозой Кf4 и Кg6+.

27. Лf1—g1 Кf6—d7

28. Кd4—e6 Кd7—с5

29. Фd3—e3 Кс5 : e6

30. d5 : e6 Лf7—f6

31. Ла1—e1 Ла8—f8

32. Фе3—g3 g7—g5?

Ошибка, позволяющая противнику разрушить все их защитительные построения. Правильно было 32. . . Лg8 со сложной борьбой.

33. Кf2—h3 Лf6—f5

34. Фg3—g2! . . .

Белые тонко маневрируют, усиливая нажим по открытой линии «g». Сейчас они подготавливают решающий перевод ладьи e1 на g3.

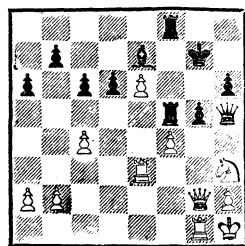
34. . . . с7—с6

35. Ле1—e3! . . .

Уже угрожая 36. К : g5! С : g5 37. Лh3 и 38. fg.

35. . . . Кph8—g7!

Как ни странно, это лучший защитительный ход.

36. Ле3—g3 d6—d5

37. Фg2—d2 Се7—d6

38. Kh3 : g5! . . .

Выигрывающая комбинация. Очевидно, что брать на g5 плохо из-за потери ферзя.

38. . . . Cd6 : f4!

39. Фd2—c3+! . . .

Нельзя закрываться слоном на е5 ввиду 40. Kf3+.

39. . . . Lf8—f6

40. Kg5—e4!+ Cf4 : g3

41. Lg1 : g3+ Kpg7—h8

Или 41. . . Kpf8 42. Фb4+ с матом в несколько ходов.

42. Фс3 : f6+! Lf5 : f6

43. Lg3—g8+!

Черные сдались.

После 43. . . Kp : g8 44. K : f6+ и 45. K : h5 белые остаются с лишней фигурой.

Исход борьбы в публикуемой ниже партии также был решен благодаря занятию открытой линии.

№ 123. Новоиндийская защита
РУБИНШТЕЙН — АЛЕХИН
Дрезден, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. Cc1—f4 b7—b6 4. h2—h3.

Белые пассивно разыгрывают дебют, и черным вскоре удастся захватить инициативу.

4. . . . Cc8—b7

5. Kbl—d2 Cf8—d6

«Просто и хорошо. Ясно, что последующий размен слонов облегчит черным овладение (с помощью сдвоенной пешки) центральными полями» (А. Алехин).

6. Cf4 : d6 . . .

Так как уже сыграно h2—h3, то отход белого слона на g3 невозможен. Это учел Алехин, делая ход 5. . . Cd6.

6. . . . c7 : d6

7. e2—e3 0—0

8. Cf1—e2 . . .

Уж конечно, от выгодного поля d3 отказываться не стоило.

8. . . . d6—d5

9. 0—0 Kb8—c6

10. c2—c3 Kf6—e4!

11. Kd2 : e4 d5 : e4

Интересен маршрут этой пешки — от c7 до центрального поля e4!

12. Kf3—d2 f7—f5

13. f2—f4 g7—g5!

Черные вскрывают линию «g», по которой развернутся главные операции.

14. Kd2—c4 d7—d5

15. Kc4—e5 Kc6 : e5

16. d4 : e5 . . .

Не лучше и 16. fe, так как тогда черные провели бы важное продвижение f5—f4.

16. . . . Kpg8—h8

17. a2—a4 Lf8—g8

18. Фd1—d2 g5 : f4!

Белые не могут бить пешкой ввиду 19. . . Фh4 с угрозами 20. . . Л : g2+ или 20. . . Ф : h3.

19. Lf1 : f4 Фd8—g5

20. Ce2—f1 Фg5—g3!

21. Kpg1—h1 Фg3—g7

22. Фd2—d4 Cb7—a6

23. Lf4—f2 Фg7—g3!

Черные тонко маневрируют по открытой линии, сочетая атаку на пункты g2 и h3 с угрозой пешке e5.

24. Lf2—c2 Ca6 : f1

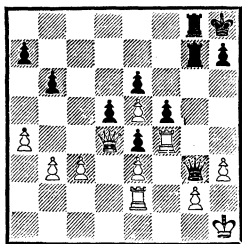
25. La1 : f1 La8—c8

Намереваясь выиграть пешку e5 после 25. . . Lc4.

26. b2—b3 Lc8—c7

27. Lc2—e2 Lc7—g7

28. Lf1—f4 . . .

28. . . . Лg7—g6!

Грозит 29. . . Лh6; если же белые защищают первую горизонталь посредством 29. Фd1, то все равно следует 29. . . Лh6!, ставя белых в положение цугцванга. Действительно, их ладьи скованы защитой пешек g2, e3 и e5, а ферзь также связан в своих движениях — он должен охранять первую горизонталь и одновременно быть готовым защищать пешку e5, если черные нападут на нее с поля g7. Наконец, белые пешки также не могут двигаться: на 30. c4 возможно 30. . . d4, а на 30. b4 выигрывает 30. . . Лс8.

29. Фd4—b4 Лg6—h6

30. h3—h4 Фg3—g7

31. c3—c4 . . .

На 33. Фd6 последовало бы 33. . . Лg6 34. Л4f2 f4! 35. e4 e3! с разгромом.

31. . . . Лh6—g6

32. Фb4—d2 Лg6—g3

Угрожает 33. . . Лh3+ 34. Крг1 Фg3. На 33. Крг1 следует 33. . . d4! 34. ed e3 35. Фс2 Лh3! и 36. . . Фg3.

33. Фd2—e1 Лg3 : g2

Белые сдались.

Партия удостоена специального приза «за красоту».

В следующей встрече, как и в предыдущей, Алехин одержал победу благодаря активности белых фигур по открытой линии, получившейся после тонко про-

веденного пешечного штурма. Эта партия, признанная одной из красивейших в турнире, также была отмечена призом.

№ 124. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — АСТАЛОШ
Кечкемет, 1927

1. Кg1—f3 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. d2—d4 Кg8—f6 4. Сс1—g5 h7—h6 5. Сg5 : f6 Фd8 : f6 6. Кb1—c3 c7—c6 7. Фd1—b3!

Черные получили двух слонов, но зато белые обладают заметным перевесом в развитии и в пространстве. Практика показала, что черным нужно играть очень внимательно, чтобы избежать разгрома.

7. . . . Кb8—d7

8. e2—e4 d5 : e4

9. Кс3 : e4 Фf6—f4

10. Cf1—d3 Cf8—e7

Единственная возможность освободиться была связана с ходом 10. . . e5. Теперь же белые полностью «зажимают» противника.

11. 0—0 0—0

12. Лf1—e1 Лf8—d8

13. Лa1—d1 Фf4—c7

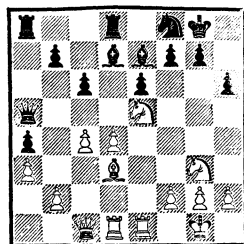
14. Ке4—g3 Кd7—f8

15. Фb3—c3 a7—a5

16. a2—a3 a5—a4

17. Кf3—e5 Фс7—a5

18. Фс3—c1 Сс8—d7

19. c4—c5! . . .

Угрожая переводом коня на

б6. Следующий ход противника вынужден, хотя и ведет к ослаблению пешки с6.

19. . . . b7—b5
 20. Cd3—e4 Фa5—c7
 21. Фc1—c3 . . .
 С неприятной угрозой 22. Фf3.
 21. . . . Cd7—e8
 22. Kg3—e2! . . .

Конь отправляется в далекий путь — через c1 и a2 на b4. Этот опасный план вынуждает черных к размену коня f8, тем самым уменьшая защитительные ресурсы королевского фланга.

22. . . . Ла8—a6
 23. Ke2—c1 Kf8—d7
 24. Ke5 : d7 Ld8 : d7
 25. Kc1—d3 . . .

Теперь конь меняет маршрут и направляется на e5 — на место своего предшественника.

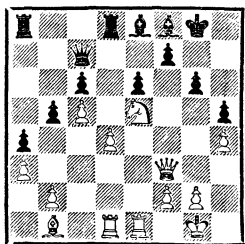
25. . . . Ld7—d8
 26. Kd3—e5 Ce7—f8

Намереваясь сыграть 27. . . g6 и 28. . . . Сg7, чтобы укрепить королевский фланг. Энергичным пешечным наступлением Алехин не допускает этого.

27. h2—h4! Ла6—a8
 28. Ce4—b1 . . .

С очевидной угрозой 29. Фc2 g6

30. h5.
 28. . . . h6—h5
 29. Фc3—f3 g7—g6

Белые добились важного ослабления позиции черного короля при прочном положении в

центре; у них все основания для начала пешечного штурма.

30. g2—g4! h5 : g4
 31. Фf3 : g4 Cf8—g7
 32. Сb1—a2! . . .

Читатель, наверное, обратил внимание на то, как остро рожен Алехин в позициях, где он ведет наступление пешками. Сейчас он предупреждает малейшую возможность контригры со стороны черных в центре посредством f7—f6. Нельзя 32. . . Фе7, готовя f7—f6, так как тогда последует 33. К : g6 fg 34. Л : e6 с выигрышем.

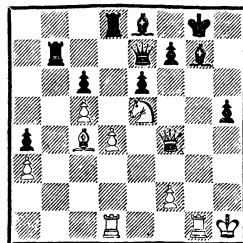
32. . . . b5—b4
 33. Ca2—c4! . . .

Не допуская малейшей активности противника и на ферзевом фланге. После 33. ab a3 34. ba Л : a3 ладья черных могла бы принять участие в контратаке.

33. . . . b4 : a3
 34. b2 : a3 Фc7—a5
 35. Фg4—e4 Фа5—c7
 36. Фе4—f4 Ла8—b8
 37. h4—h5 . . .

Разрушая последнее прикрытие черного короля.

37. . . . g6 : h5
 38. Kpg1—h1 Lb8—b7
 39. Le1—g1 Фc7—e7

40. Lg1 : g7+! . . .

Не сложный, но изящный финал.

40. . . . Kpg8 : g7

41. Лd1—g1+ Кpg7—h7

42. Ке5 : f7!

Черные сдались.

На лучшую защиту 42. . . Ф : f7 выигрывает 43. Cd3+ Фg6 44. С : g6+ С : g6 45. Л : g6 Кр : g6 46. Фе4+ Кpg7 47. Фе5+, и после ряда шахов теряется одна из черных ладей.

№ 125. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ВЕСТ

Портсмут, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kgl—f3 d7—d5 4. Kbl—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Ла1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 Lf8—e8.

Этот ход Алехин считает серьезной неточностью. Необходимо было сразу брать пешку c4, так как до короткой рокировки белые не могут ходить конем на e4.

9. 0—0 d5 : c4

10. Cd3 : c4 Kf6—d5

11. Kc3—e4! . . .

Позволяет избежать упрощений и затрудняет противнику осуществить важное осваивающее продвижение в центре e6—e5.

11. . . . Ce7 : g5

12. Kf3 : g5 Kd7—f6

Плохо 12. . . f5 из-за 13. Фh5! h6 14. Фf7+ Kph8 15. Kd6 Le7 16. К : e6!

13. Ке4—g3 h7—h6

14. Kg5—f3 Kd5—b6

15. Cc4—b3 Kb6—d7

Черные маневрируют конями в собственном лагере, стремясь все-таки добиться столь необходимого продвижения пешки «e».

16. e3—e4 e6—e5

Ведет к еще большим затруднениям, хотя и без того по-

зиция черных достаточно скомпрометирована.

17. d4 : e5 Kf6—g4

18. e5—e6! . . .

Проще всего. Теперь не только пешка e6 станет слабой, но и поле g6, а также белые поля на диагоналях a2—g8 и b1—h7.

18. . . . f7 : e6

19. Kf3—d4 Kd7—e5

20. h2—h3 Kg4—f6

21. f2—f4 Ke5—f7

22. Kpg1—h1 . . .

Прежде чем начать решающее наступление, белые уведут своего короля с диагонали g1—a7, по которой ему грозил при случае неприятный шах.

22. . . . a7—a5

23. Lc1—c3! Фd8—b6

24. e4—e5 Kf6—d5

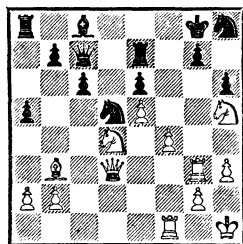
25. Kg3—h5! . . .

Начало быстрой переброски всех действующих сил поближе к вражескому лагерю.

25. . . . Le8—e7

26. Lc3—g3 Kf7—h8

27. Фd1—d3 Фb6—c7

27. Cb3 : d5! . . .

Практицизм взял верх над романтическими устремлениями. Алехин первоначально намеревался играть 27. Cd1, имея в виду следующий финал: 27. . . Kb4 28. Фh7+!! Кр : h7 29. Л : g7+! Л : g7 30. Kf6+ Kpg6 31. Ch5×. Однако затем он увидел, что ответ конем на b4 не обязателен,

в то же время взятие на d5 медленно ведет к гибели черных.

27. . . . e6 : d5

28. Kf5—f6+

Черные сдались.

Если теперь 28. . . Kpf8, то 29. Фh7 с быстрым матом. Не дольше длится сопротивление черных после 29. . . Kpf7 30. Л : g7+.

Приведем еще один пример использования открытой линии для решающей атаки.

№ 126. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ВИДМАР
Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. Kgl—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Kbl—c3 e7—e6 5. Cc1—g5 Cf8—e7.

В этой позиции часто играют 5. . . dc 6. e4 b5 7. e5 h6, переходя к острому варианту Ботвинника.

6. e2—e3 0—0

7. Фd1—c2 Kf6—e4

8. Cg5 : e7 Фd8 : e7

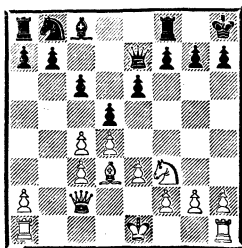
9. Cf1—d3 Ke4 : c3

10. b2 : c3 . . .

«Именно в данной позиции это продолжение более обещающее, чем 10. Ф : c3, потому что черные вынуждены терять темп для защиты пешки h7» (А. Алехин).

10. . . . Kpg8—h8

Пожалуй, лучше было бы медленное 10. . . h6.

11. c4 : d5! . . .

«Первая и самая главная цель этого размена заключается в том, чтобы предупредить захват черными диагонали h1—a8 для слона после d5 : c4, c6—c5 и b7—b6; но независимо от этого соображения белые имели право предполагать, что после того, как черные избежали ослабления поля g6, отказавшись сыграть h7—h6, они не будут стремиться к этому ходу и в дальнейшем, а постараются перевести слона через g4 и h5 на g6. Вызывая этот маневр, белые правильно определяют, что открытие линий королевского фланга, получающееся в результате предполагаемого взятия пешки h7, может быть полезно только лучше развитой стороне» (А. Алехин).

11. . . . e6 : d5

12. 0—0 Cc8—g4

13. Kf3—e5 Cg4—h5

14. Cd3 : h7! . . .

«Этот слон теперь будет не в большей опасности, чем его черный коллега» (А. Алехин).

14. . . . g7—g6

15. g2—g4 Ch5 : g4

16. Ke5 : g4 Фе7—g5

17. h2—h3 Kph8 : h7

18. f2—f4 Фg5—h4

19. Kpg1—h2 Kb8—d7

20. Лa1—b1! . . .

Важный ход, вызывающий ослабление пешки c6.

20. . . . b7—b6

21. Лf1—g1 Kd7—f6

22. Kg4—e5 . . .

Угрожая взять на g6, а также нацеливаясь и на пешку c6.

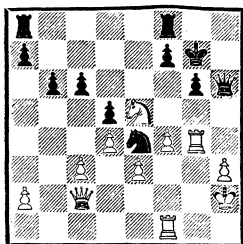
22. . . . Kf6—e4

23. Лb1—f1 Kph7—g7

Намерение черных — пере-

бросить ладью на h8 для создания контругроз.

24. Лg1—g4 Фh4—h6

25. f4—f5! Фh6 : e3!

Относительно лучшее. В случае 25. . . g5 Алехин намеревался продолжать 26. Л : e4! de 27. f6+ Kph8 28. Ф : e4 с сильной позицией в центре и отличными шансами на атаку королевского фланга.

26. Фc2—g2 Фе3—d2

Или 26. . . g5 27. f6+ Kph7 28. Лh4+ Kpg8 29. К : c6 с угрозой 30. Ке7+.

27. f5—f6+ Kpg7—g8

28. Ке5 : c6 . . .

Вот где сказались последствия 20-го хода белых!

28. . . . Фd2 : g2+

29. Kph2 : g2 Лf8—e8

30. Кc6—e7+ Ле8 : e7

Хуже было 30. . . Kpf8 31. К : d5, угрожая 32. Лh4 и 33. Кс7. Теперь же у белых лишнее качество, но выиграть еще очень трудно.

31. f6 : e7 Ла8—e8

Плохо бить пешку с3 ввиду 32. Лс1 и 33. Лс7.

32. c3—c4! Ле8 : e7

33. c4 : d5 Ке4—c3

34. d5—d6 Ле7—d7

35. Лf1—c1 Кс3—b5

На 35. . . К : a2 Алехин дает следующий вариант: 36. Лс8+ Kpg7 37. d5 (угрожая 38. Ла4) 37. . . a5 38. Лс7 Л : d6 39. Лf4

Лf6 40. Kpf3 Kb4 41. Л : f6 Кр : f6 42. Кре4, и, несмотря на материальное равенство, черные проигрывают из-за быстрой гибели пешек ферзевого фланга.

36. Лg4—g5! Kb5 : d6

После 36. . . К : d4 37. Лd5 Kf5 38. Лс7 выигрыш достигался еще легче.

37. Лg5—d5! Kpg8—f8

38. Лс1—e1! . . .

Важная тонкость — король не допускается на e7, и конь d6 оказывается крепко связанным.

38. . . . Лd7—d8

39. Kpg2—f3 Лd8—d7

Размен ладей путем 39. . . Kb7 намного облегчил бы задачу белых.

40. Kpf3—f4 Kpf8—g7

41. Ле1—e8! Kpg7—f6

42. h3—h4 Kpf6—g7

43. a2—a4 Kpg7—f6

44. Ле8—c8! . . .

Добавляя к вертикальному еще и горизонтальное связывание.

44. . . . Kpf6—e6

45. Лd5—e5+ Кре6—f6

46. Лс8—c6 Лd7—d8

47. a4—a5! b6—b5

После 47. . . ba 48. Л : a5 Лd7 49. Лса6 терялась пешка a7.

48. Ле5 : b5 Kpf6—e6

49. Лb5—e5+ Кре6—f6

50. Лс6—a6 Лd8—d7

51. Kpf4—g4 Лd7—d8

52. Kpg4—f3! . . .

Намереваясь сыграть h4—h5 в момент, когда ладья черных станет на d8. Еще было:

52. . . Лd8—d7 53. Kpf3—f4

Лd7—d8 54. h4—h5 g6 : h5 55.

Ле5 : h5 Лd8—d7 56. Лh5—e5

Лd7—d8 57. Ла6 : a7 Kd6—c4 58.

Ла7—a6+ Kpf6—g7 59. Ле5—

g5+ Kpg7—f8 60. Kpf4—e4

Kpf8—e7 61. Лg5—c5 Кс4—d6+

62. Кре4—d3 Кре7—e6 63. Лс5—с6 Кре6—d5 64. Лс6 : d6+ Лd8 : d6 65. Ла6 : d6+ Крд5 : d6 66. а5—а6. Черные сдались.

Мы рассмотрели вопрос о роли открытых линий в атаке на короля. Не меньшее значение имеет обладание одной из диагоналей, направленных на королевский фланг противника, причем, пожалуй, самую важную роль играет диагональ а1—h8 (соответственно h1—a8).

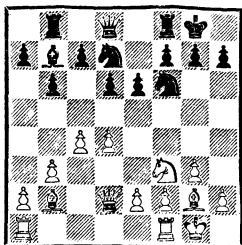
За атаку, проведенную в следующей партии, Алехин получил приз «за красоту». Сначала он тонким маневром ослабил черные поля в лагере противника, а затем блестящей комбинацией решил исход борьбы.

№ 127. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — АЛЕКСАНДЕР
Ноттингем, 1936

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 Cf8—b4+ 4. Кb1—d2 b7—b6 5. g2—g3 Сс8—b7 6. Cf1—g2 0—0 7. 0—0 Сb4 : d2?

Ошибочный размен. Сильнее 7. . .d5 или 7. . .Се7 с последующим 8. . .d6, 9. . .Кbd7 и т. д.

8. Фd1 : d2 d7—d6
9. b2—b3 Кb8—d7
10. Сс1—b2 Ла8—b8

11. Ла1—d1! . . .

Черные намерены играть 11. . .Ке4 — об этом свидетель-

ствует их предыдущий ход, сделанный с целью защитить слона b7 на случай дальнейшего ответа белых Кd2 или Кg5.

11. . . . Кf6—e4
12. Фd2—e3 f7—f5
13. d4—d5! . . .

Пользуясь удобным моментом, когда черные не могут запереть диагональ а1—h8, ибо на 13. . .e5? последует 14. Кh4 с выигрышем пешки.

13. . . . e6 : d5
14. c4 : d5 Кd7—f6
15. Кf3—h4 Фd8—d7

Нельзя 15. . .К : d5 16. Л : d5 С : d5 17. Фd4, выигрывая две фигуры за ладью.

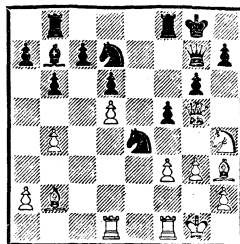
16. Сg2—h3! . . .

Вновь не проходит 16. . .К : d5 17. Ф : e4. Если же 16. . .С : d5, то 17. С : f5. Черные вынуждены ослабить диагональ а1—h8, после чего слон b2 приобретает огромную силу.

16. . . . g7—g6
17. f2—f3 Ке4—c5
18. Фе3—g5 . . .

Искусно вызвав ослабление позиции неприятельской рокировки, Алехин с каждым ходом усиливает атаку. Плохо сейчас 18. . .К : d5 ввиду 19. К : g6.

18. . . . Фd7—g7
19. b3—b4 Кc5—d7
20. e2—e4! Кf6 : e4

Надеясь после 21. С : g7 К : g5 22. С : f8 К : h3+ 23. Кpg2

Л : f8 24. Кр : h3 Kf6 и 25. . .
К : d5 получить некоторые шансы на защиту.

21. Фg5—c1! Ke4—f6

22. Ch3 : f5! . . .

Замечательно! Слона бить нельзя, так как после 22. . .gf 23. К : f5 Фh8 (единственный ход, спасающий ферзя) следует 24. Kh6+ Kpg7 25. Фg5×.

22. . .Kpg8—h8 23. Cf5—e6 Cb7—a6 24. Лf1—e1 Kd7—e5 25. f3—f4! Ke5—d3 26. Лd1 : d3 Ca6 : d3 27. g3—g4. Черные сдались.

Эта стратегически цельная и вместе с тем красивая партия входит в число лучших творческих достижений чемпиона мира.

В следующей партии Алехин тонкими маневрами сначала разменял черного слона, защищавшего диагональ a1—h8, затем захватил эту диагональ и в итоге добился победы.

№ 128. Английское начало

АЛЕХИН — ЗЕМИШ

Берлин, 1921

1. c2—c4 e7—e5

«Едва ли это логичный ответ на 1. c4, так как он позволяет белым перейти в сицилианскую партию с лишним темпом. Хороших ответов на 1. c4 несколько: 1. . .Kf6, 1. . .e6, 1. . .c5 и даже 1. . .f5» (А. Алехин).

2. Kb1—c3 Kg8—f6

3. g2—g3 g7—g6

4. Cf1—g2 Cf8—g7

5. Kgl—f3 d7—d6

6. d2—d4 e5 : d4

Предоставляет белым большее пространство для маневрирования. Лучше 6. . .Kbd7.

7. Kf3 : d4 0—0

8. 0—0 Kb8—d7

9. b2—b3! . . .

С перестановкой ходов получился один из выгодных для белых вариантов староиндийской защиты.

9. . . . Kd7—c5

10. Cc1—b2 Lf8—e8

11. Фd1—c2 Kc5—e6

12. Ла1—d1 Фd8—e7

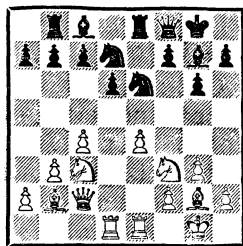
13. Лf1—e1 Ла8—b8

Черные плохо разыграли дебют и поэтому должны были идти на размен — 13. . .К : d4.

14. Kd4—f3! Фе7—f8

Еще можно было рассчитывать на спасение, перестроив свои фигуры хотя бы по такой схеме: конь на c5, пешки на a5 и c6, а ферзь на c7.

15. e2—e4 Kf6—d7

16. Cb2—a3! . . .

Тонкий ход. Белые грозят как 17. e5, так и 17. Kd5 или 17. Kb5 с последующим взятием на c7 и d6. Это вынуждает черных вывести своего слона для защиты указанных пунктов.

16. . . . Kd7—e5

17. Kf3 : e5 Cg7 : e5

18. f2—f4 Ce5—d4+

19. Kpg1—h1 Фf8—g7

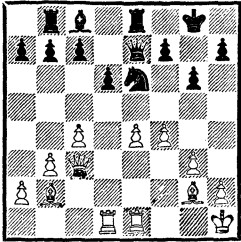
Угрожало как 20. f5, так и 20. e5.

20. Kc3—d5! Cd4—f6

Плохо и 20. . .c5 21. f5 Kf8 22. fg hg 23. Л : d4 cd (23. . .Ф : d4 Cb2) 24. C : d6, и белые отыгрывают качество при большом позиционном преимуществе.

Других путей защиты пункта с7 не видно.

21. Kd5 : f6+ Фg7 : f6
 22. Ca3—b2 Фf6—e7
 23. Фc2—c3 . . .

Торжество стратегии белых, господствующих на диагонали a1—h8. Защищаться от мата можно лишь жертвой пешки.

23. . . . f7—f6
 24. Фc3 : f6 Фе7 : f6
 25. Cb2 : f6 b7—b5

Вскрывает позицию, что всегда выгодно стороне, имеющей двух слонов. Впрочем, положение черных все равно безрадостно. Еще последовало:

26. c4 : b5 Лb8 : b5 27. e4—e5 d6 : e5 28. Cf6 : e5 Cc8—b7 29. Cg2 : b7 Лb5 : b7 30. Лd1—d7 h7—h5 31. Ле1—d1 Kpg8—f8 32. Лd1—f1 Ле8—e7 33. f4—f5! g6 : f5 34. Лf1 : f5+ Kpf8—e8 35. Лd7 : e7+ Кре8 : e7 36. Лf5 : h5. Черные сдались.

Перенос атаки из центра на фланг

Нередко можно наблюдать такую картину шахматного боя: активная сторона ведет наступление в центре доски, ее фигуры с каждым ходом вытесняют фигуры противника и занимают сильнейшие центральные позиции; вдруг, совершенно неожиданно,

данно, действие атакующих фигур переключается на королевский фланг. Практика показала, что подобная тактика вполне оправданна, ибо сильная позиция фигур в центре способствует успеху фланговой атаки.

У Алехина можно найти блестящие образцы координации атаки в центре с наступлением на королевском фланге. Рассмотрим некоторые из них.

В партии против Рубинштейна главная борьба развернулась в центре доски, но, ведя наступление на этом участке, Алехин одновременно не забывал и о королевском фланге. В решающий момент именно там он нанес смертельный удар.

№ 129. Новоиндийская защита РУБИНШТЕЙН — АЛЕХИН Земмеринг, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—b4+ 6. Kb1—d2.

Позволяет черным легко уравнивать игру. Активнее 6. Cd2.

6. . . . 0—0
 7. 0—0 d7—d5
 8. a2—a3 Cb4—e7
 9. b2—b4 c7—c5!

Смелое встречное движение, тормозящее наступление белых пешек на ферзевом фланге.

10. b4 : c5 b6 : c5
 11. d4 : c5 Ce7 : c5
 12. Cc1—b2 Kb8—d7
 13. Kf3—e5 Kd7 : e5
 14. Cb2 : e5 Kf6—g4!

«Начало опасной атаки, от которой белые не находят правильной защиты» (А. Алехин).

15. Ce5—c3 . . .

Вынужденно, так как на 15. Сb2 следует 15. . .Фb6.

15. . . . Ла8—b8

16. Ла1—b1 . . .

Правильно было 16. cd С : d5 17. Ке4, успешно отражая угрозы черных.

16. . . . d5—d4!

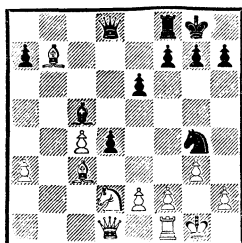
17. Лb1 : b7 . . .

Ошибка, ведущая к проигрышу. Следовало играть 17. Сb4 С : g2 18. Кр : g2 Фc7.

17. . . . Лb8 : b7

18. Сg2 : b7 . . .

Теперь в случае 18. . .dc 19. Ке4 белые имели все основания рассчитывать отбить натиск противника. Однако следующая реплика сразу меняет картину сражения.

18. . . . Кg4 : f2!!

После напряженной борьбы в центре черные осуществляют неожиданный удар на королевском фланге.

19. Крг1 : f2 . . .

«Ясно, что ладьей брать нельзя из-за двойной связки после 19. . .dc. Если 19. Фа1, то 19. . .dc 20. Kb3 Кg4+ 21. К : c5 Фd4+ и т. д., а если 19. Са5, то 19. . .К : d1 20. С : d8 d3+ 21. e3 К : e3, в обоих случаях с легким выигрышем черных» (А. Алехин).

19. . . . d4 : c3+

20. e2—e3 c3 : d2

21. Крf2—e2 Фd8—b8

22. Сb7—f3 Лf8—d8

У черных грозная лишняя пешка и шансы на атаку белого короля, расположенного в центре. Алехин прежде всего улучшает позицию своих фигур.

23. Фd1—b1 Фb8—d6

Обеспечивая слону поле b4 для защиты пешки d2.

24. a3—a4 f7—f5

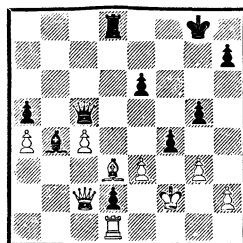
25. Лf1—d1 Сc5—b4

26. Фb1—c2 Фd6—c5

27. Крe2—f2 a7—a5

28. Cf3—e2 g7—g5

29. Ce2—d3 f5—f4!

«В этом положении мой противник заявил мне, что он просрочил время. Он мог бы с таким же успехом сдать, так как на единственную попытку контригры 30. С : h7+ Крh8 31. Фе4 последовало бы 31. . .Ф : e3+ 32. Крг2 f3+ 33. Крh3 Фе2 34. Фg6 g4+ 35. Крh4 Се7+ 36. Крh5 Ф : h2+. Но иногда так не хочется признать себя побежденным!» (А. Алехин).

Эта партия получила специальный приз «за красоту».

Аналогичную картину внезапного удара на фланге после длительной атаки в центре можно наблюдать и в следующем примере.

№ 130. Испанская партия
ШТОЛЬЦ — АЛЕХИН
Блед, 1931

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
Cb5—a4 d7—d6 5. d2—d4.

Этот ход ничего не дает белым; лучше 5. c3.

5. . . . b7—b5
6. Ca4—b3 Kc6 : d4
7. Kf3 : d4 e5 : d4
8. Cb3—d5 . . .

Проигрывает 8. Ф : d4? из-за 8. . . c5 9. Фd5 Ce6 10. Фc6+ Cd7 11. Фd5 c4, а 8. c3 связано с жертвой пешки, которую черные могут успешно отклонить путем 8. . . Kf6.

8. . . . Ла8—b8
9. Cd5—c6+ Cc8—d7
10. Cc6 : d7+ Фd8 : d7
11. Фd1 : d4 Kg8—f6
12. Kb1—c3 . . .

На 12. Фа7 возможно 12. . . Фc8.

12. . . . Cf8—e7
13. 0—0 0—0
14. Cc1—d2 . . .

«Слон не имеет хороших полей для развития. В тренировочной партии с часами, игранный в Париже в 1933 году, Бернштейн испытал против меня 14. Cg5, но после 14. . . b4 15. Kd5 (14. Ke2 проигрывает пешку из-за 14. . . K : e4) 15. . . K : d5 должен был сдать, так как на 16. Ф : d5 следует 16. . . Лb5» (Алехин).

14. . . . Лf8—e8
15. Фd4—d3 b5—b4
16. Kc3—e2 . . .

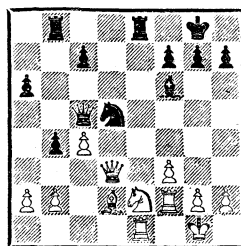
Пассивный ход, передающий инициативу черным. После 16. Kd5 K : d5 17. Ф : d5 Фb5 черные стояли немного лучше, но белые имели все основания рассчитывать на ничью.

16. . . . Фd7—c6

17. f2—f3 . . .

Ослабляет поле e3, чем Алехин немедленно пользуется. Однако в случае 17. Kg3 Kg4! с последующим 18. . . Ke5 и 19. . . Cf6 у черных значительное преимущество.

17. . . . d6—d5!
18. e4 : d5 Kf6 : d5
19. Ла1—e1 Ce7—f6
20. c2—c4 Фc6—c5+
21. Лf1—f2 . . .

21. . . . Kd5—e3!

Черные захватили открытые линии «e» и «d» и утвердились на поле e3.

22. b2—b3 Лb8—d8
23. Cd2 : e3 Ле8 : e3
24. Фd3—c2 Cf6—h4!

Этот давно подготовленный маневр ведет к выигрышу пешки.

25. g2—g3 Ле3 : f3
26. Ле1—f1 Ch4—g5
27. Kpg1—g2 Лf3 : f2+
28. Лf1 : f2 Фc5—c6+
29. Kpg2—h3 Cg5—e3
30. Лf2—f1 Лd8—d5!

Открытое положение белого короля позволяет черным решить исход борьбы непосредственной атакой:

31. Ke2—f4 Фc6—d7+ 32. g3—g4 Лd5—d4 33. Фc2—g2 c7—c6 34. Kf4—h5 Ce3—g5 35. Фg2—e2 g7—g6 36. Kh5—g3 h7—h5 37. Kg3—e4 Фd7 : g4+! 38. Фе2 : g4 h5 : g4+ 39. Kph3 : g4 Лd4 : e4+

40. Kpg4 : g5 Kpg8—g7. Белые сдались: после 41. . . f6+ 42. Л : f6 Ле5+ они теряют ладью.

Следующая партия также характерна сочетанием наступления в центре и на королевском фланге.

№ 131. Славянская защита
АЛЕХИН — ТРЕЙБАЛ
Земмеринг, 1926

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
c7—c6 3. e2—e3 e7—e6 4. Cf1—
d3.

Интересный порядок ходов, сбивающий черных с обычных схем развития.

4. . . . f7—f5
5. Фd1—c2 Фd8—f6
6. Kb1—c3 Cc8—d7

Чем делать такой странный ход, лучше было сыграть 6. . . Ка6 7. a3 Kc7, имея в виду в дальнейшем переход этого коня через e8 на сильное поле d6.

7. Kg1—f3 Cf8—d6
8. a2—a3 . . .

Теперь белые препятствуют ходу 8. . . Ка6, на что последует 9. c5 (или 9. cd) и 10. C : a6.

8. . . . Kg8—h6
9. b2—b3 Kh6—f7
10. Cc1—b2 g7—g6

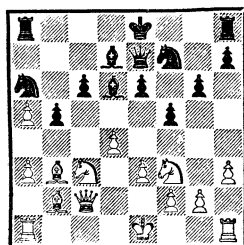
Серьезное ослабление диагонали a1—h8, которое скажется на дальнейшей борьбе.

11. h2—h3 Фf6—e7
12. b3—b4! d5 : c4

На такое добровольное разрушение «каменной стены» можно пойти только под влиянием неотразимых угроз. В данном случае следовало ограничиться выжидательным 12. . . Kg5.

13. Cd3 : c4 b7—b5
14. Cc4—b3 a7—a5
15. b4 : a5 Kb8—a6

Предпочтительнее 15. . . Л : a5 16. e4 0—0, мирясь с несколько худшей позицией, в то время как теперь решает марш белых пешек в центре.

16. e3—e4! 0—0
17. 0—0 Kf7—g5
18. Kf3 : g5 Фе7 : g5
19. e4—e5! . . .

«Начало решающей комбинации. Любопытно, что временная маскировка важной диагонали является наилучшим средством для ее решающего использования. Неубедительно, напротив, было бы ее немедленное вскрытие: 19. d5 cd 20. K : d5 Лас8 или 20. ed e5» (А. Алехин).

19. . . . Cd6—e7
20. d4—d5! Ка6—c5

Нетрудно убедиться, что плохо для черных 20. . . cd 21. K : d5 Лс8 22. Фd1!

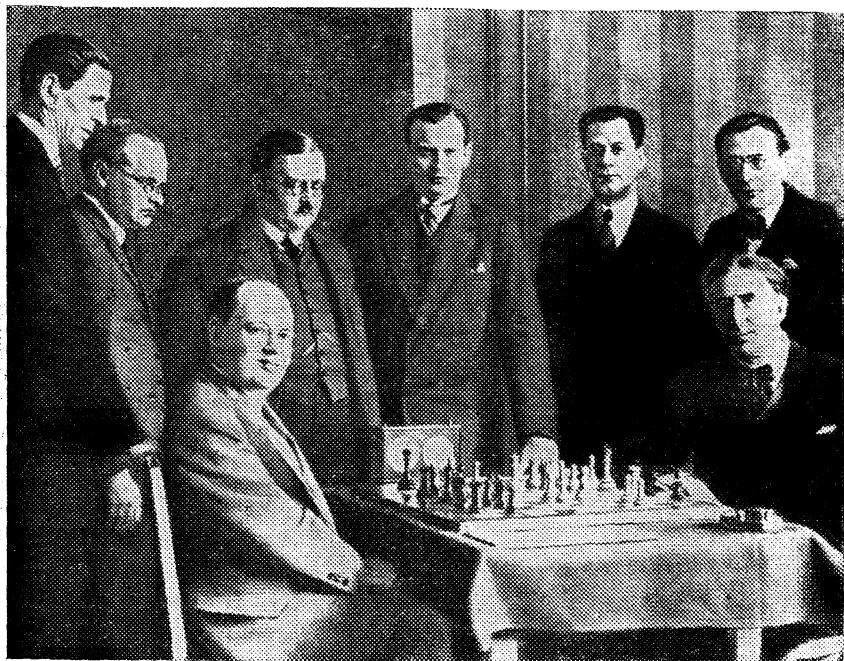
21. d5 : e6 Kc5 : b3

Если 21. . . K : e6, то 22. Лад1 Cc8 23. Ke2; а если 21. . . C : e6, то 22. C : e6+ K : e6 23. Фb3 Kpf7 24. Ke2 (теперь на 24. . . c5 следует 25. Cc1 и 26. Ф : b5), в обоих случаях с легким выигрышем у белых.

22. e6 : d7! Kb3 : a1
23. Лf1 : a1 Лf8—d8
24. Ла1—d1 . . .

Еще проще вело к победе 24. e6 Cf6 25. Фb3 Kpf8 26. Ле1.
24. . . . Фg5—h4

Нью-Йорк, 1927 г. Слева направо:
Г. Мароци, А. Нимцович,
Р. Шпильман, М. Видмар, А. Алехин,
Х. Р. Капабланка, Ф. Маршалл,
Н. Ледерер (организатор турнира)

25. e5—e6   b5—b4!
26. a3 : b4   Фh4 : b4
27. Kc3—e2   Ла8 : a5
28. Ke2—d4   Ла5—c5
29. Фc2—e2   Фb4—c4

Продержаться дольше можно было посредством 29. . . Фа4, теперь же у белых легкий путь к победе.

30. Сb2—a3   Фc4 : e2   31. Kd4 : e2   Лc5—d5   32. Лd1 : d5
Се6 : a3   33. Лd5—d3   Са3—c5   34. Ке2—d4. Черные сдались.

Рассмотрим теперь партию, в которой атака Алехина в центре сводится к сокрушительному наступлению на королевском фланге.

№ 132. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — МАРШАЛЛ
Нью-Йорк, 1927

1. d2—d4   Kg8—f6
2. c2—c4   e7—e6
3. Kg1—f3   Kf6—e4

Потеря темпа, которую белые немедленно используют.

4. Kf3—d2!   Cf8—b4
5. Фd1—c2   d7—d5
6. Kb1—c3   f7—f5

Неосторожный 3-й ход черных вынудил их к построению «каменной стены», которая в данной ситуации им невыгодна.

7. Kd2 : e4   f5 : e4
8. Cc1—f4   . . .

Этот слон, господствующий над черными полями, очень опасен. Кроме того, белые намерены путем f2—f3 взорвать построение черных в центре, вскрыть и захватить централь-

ные линии. Таким образом, эксперимент черных в дебюте не оправдался.

8. . . . 0—0
9. e2—e3 c7—c6

Иначе ходом 10. a3 разменился слон b4, так как его отступление невозможно ввиду двойного взятия на d5 с последующим Cc4.

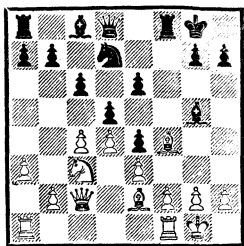
10. Cf1—e2 Kb8—d7

Не следовало дольше терпеть слона f4, нужно было заменять его путем 10. . . Cd6. После 11. C : d6 Ф : d6 12. 0—0 и 13. f3 белые, правда, получали перевес, но черные все же могли защищаться. Теперь же они должны потерять несколько темпов, чтобы избавиться от слона f4.

11. a2—a3 Cb4—e7

Взять на c3 — значит отказаться от надежды разменять слона f4.

12. 0—0 Ce7—g5

13. f2—f3! . . .

Вскрывая позицию, белые добиваются заметного преимущества вследствие отсталости противника в развитии.

13. . . . Cg5 : f1+

14. e3 : f4 Lf8 : f4

Упорнее было 14. . . ef 15. Л : f3 Kf6.

15. f3 : e4 Lf4 : f4

16. Лa1 : f1 e6—e5

17. Фc2—d2 . . .

Лучшего нет. Если 17...

Фb6, то 18. c5 Фа5 19. ed ed 20. b4 dc 21. Фg5 Фc7 22. d6 и выигрывают (вариант Алехина).

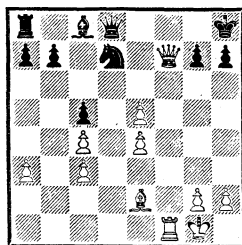
17. . . . c6—c5

18. d4 : e5! d5—d4

19. Фd2—f4! d4 : c3

20. Фf4—f7+ Kpg8—h8

21. b2 : c3! . . .

Замечательная позиция. Четыре черные фигуры не в состоянии отразить натиск трех белых фигур, так как ладья a8 и слон c8 еще стоят на своих первоначальных местах. Хуже было 21. e6 Kf6 22. e7 Фg8 23. Л : f6 Cg4! 24. Ф : g8+ Kp : g8 25. Лd6 Ле8 (вариант Алехина).

21. . . . Фd8—g8

22. Фf7—e7 h7—h6

23. Ce2—h5! . . .

Решающий ход. Теперь черные не могут двинуть ни одну фигуру и вынуждены ходить пешками.

23. . . . a7—a5

Нельзя играть 23. . . Ф : c4 из-за 24. Cf7 и затем 25. Фе8+.

24. e5—e6 g7—g6

Сразу проигрывает 24. . . Kf6 из-за 25. Cf7.

25. e6 : d7 Cc8 : d7

26. Лf1—f7.

Черные сдались.

Партия отмечена призом «за красоту».

В следующем примере события вначале также происходят вдали от королевского фланга.

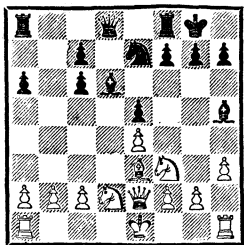
Но в самый важный момент Алехин красивой жертвой пешки открыл своим фигурам путь в тыл противника и закончил борьбу прямой атакой на короля.

№ 133. Испанская партия
ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ — АЛЕХИН
Петербург, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
Cb5—a4 d7—d6 5. d2—d4 Cc8—
g4.

На этот выпад Алехин считает лучшим ответом 6. d5 b5
7. dc ba 8. c4!

6. Ca4 : c6+	b7 : c6
7. d4 : e5	d6 : e5
8. Фd1—e2	Cf8—d6
9. Cc1—e3	Kg8—e7
10. h2—h3	Cg4—h5
11. Kb1—d2	0—0

«Можно было и 11...f7—f6, чтобы увести слона на f7. Черные, однако, справедливо полагают, что у белых не будет времени усилить давление на королевском фланге, так как им нужно будет следить за действиями противника в центре и на ферзевом фланге» (А. Алехин).

12. g2—g4 Ch5—g6
13. h3—h4 ...
Возможно и 13. Kh4 Kd5!
14. K : g6 K : e3 15. Ф : e3 fg.
13. ... f7—f6
14. h4—h5 Cg6—f7

15. Kf3—h4 Фd8—b8!

«Прекрасный трамплин для прыжка ферзя» (А. Алехин).

16. b2—b3 Фb8—b4!

17. f2—f3 Lf8—d8

Слабее 17...Фс3 18. Kpf2!
Ф : c2 19. Lhc1 Фb2 20. Kc4,
и в эндшпиле лучшая позиция белых фигур — достаточная компенсация за пешку.

18. Kpe1—f2 Cd6—c5

19. Kd2—f1 Ld8—d6

20. Ce3 : c5 Фb4 : c5+

21. Kf1—e3 La8—d8

22. Lh1—d1 Фc5—c3!

Угроза 23...Ld2 вынуждает белых взять ладью d6, что улучшает пешечную структуру черных.

23. Ld1 : d6 c7 : d6

24. La1—d1 d6—d5!

25. Фе2 : a6 ...

Лучшего не видно. Через два хода черные отыграют пешку, сохраняя позиционный перевес.

25. ... d5—d4

26. Ke3—f5 Ke7 : f5

27. Kh4 : f5 Фc3 : c2+

28. Фа6—e2 Фc2—c5

29. Фе2—d3? ...

Играя 29. Фd2, белые могли занять линию «с» с угрозой активизироваться на королевском фланге путем g5.

29. ... Cf7—e6

Чтобы при случае можно было прогнать коня посредством g7—g6.

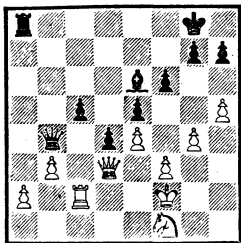
30. Kf5—g3 Ld8—a8

31. Ld1—d2 Фc5—b4!

32. Ld2—c2 c6—c5

33. Kg3—f1 ...

Белые рассчитывают привести коня на c4 и заблокировать пешку c5.

33. . . . c5—c4!

«Этот прорыв освобождает черным фигурам дорогу к неприятельскому королю и позволяет создать атаку, силу которой увеличивает то, что проходная пешка в нужный момент задерживает фигуры белых на ферзевом фланге» (А. Алехин).

34. b3 : c4 Ла8—a3

35. Фd3—d2 Фb4—c5

36. Kpf2—g3 . . .

Хуже 36. Kpg2 из-за 36. . . С : c4 с угрозой 37. . . С : f1+.

36. . . . Се6 : c4

37. Фd2—c1 Ла3—c3!

Открывая дорогу ферзю к полю g1. Несмотря на малочисленность оставшихся фигур, атака черных очень опасна.

38. Лс2 : c3 d4 : c3

39. Kf1—e3 . . .

Ферзей менять нельзя, ибо на 39. Фе3 Ф : e3 40. К : e3 следует 40. . . Cd3, и проходная пешка стоит белым фигуры.

39. . . . Сс4 : a2

40. Фс1—c2! Са2—e6

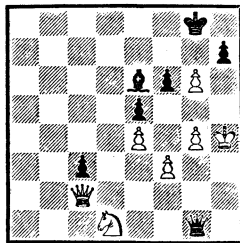
41. Ке3—d1 . . .

Пешку белые отыгрывают, но уже поздно.

41. . . . Фс5—g1+

42. Kpg3—h4 g7—g5+

43. h5 : g6 . . .

43. . . . h7—h5!

Белый король в матовой сети. В случае 44. К : c3 черные выигрывают ферзя посредством 44. . . Фh1+ 45. Kpg3 h4+ 46. Kpf2 Фh2+; если же 44. gh, то 44. . . Фg5×.

44. Kd1—e3 Фg1 : e3 45. Фс2—a4 Фе3—f2+ 46. Kph4—h3 h5—h4 47. Фа4—e8+ Kpg8—g7 48. Фе8—e7+ Kpg7 : g6. Белые сдались.

Мы рассмотрели некоторые вопросы, касающиеся координации наступления в центре и на королевском фланге. Подробнее мы коснемся этой темы во второй части книги, в разделе о стратегическом искусстве Алехина.

Пешечный штурм

Пешечный штурм при односторонних рокировках сравнительно редко встречается в шахматной практике. Правда, в процессе фигурной атаки часто принимает участие одна из пешек (как, например, в партии Алехин — Венинк, см. № 111), но продвижение нескольких пешек от собственного короля связано с риском и возможно лишь при особо выгодных обстоятельствах.

Одним из важнейших условий является обеспеченность центра атакующего, лишаящая

фигуры противника возможности прорваться через центр и использовать ослабление позиции, вызванное движением пешек. Пешечный штурм возможен поэтому, как правило, лишь при запертом центре. Намечая пешечный штурм королевского фланга, надо помнить о важном стратегическом принципе шахматного боя: контрудар в центре — самое лучшее возражение на фланговую атаку. Сколько партий проиграно из-за того, что был начат фланговый штурм при необеспеченном центре!

Кроме того, нужно тщательно проверить, не сможет ли противник обойти атакующие фигуры и проникнуть на королевский фланг с тыла.

Алехин предпринимал пешечный штурм лишь тогда, когда центр был заперт или когда он обладал значительным превосходством в центре и ему не грозили никакие контрудары. Характерны в этом отношении следующие три партии.

№ 134. Дебют ферзевых пешек
АЛЕХИН — РОССЕЛИ
Цюрих, 1934

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. e2—e3 e7—e6 4. Cf1—d3 c7—c5 5. b2—b3 c5 : d4?

Серьезная стратегическая ошибка, дающая белым полуоткрытую линию «е» и опорный пункт e5. Нужно было продолжать 5. . . Kc6 или 5. . . Kbd7.

6. e3 : d4 Cf8—d6

7. 0—0 0—0

8. Cc1—b2 Kb8—c6

9. a2—a3 . . .

Точнее, чем 9. Kbd2, ибо тогда после 9. . . Фc7 черные

угрожали бы как 10. . . Kb4, так и 10. . . e5.

9. . . . b7—b6

10. Kb1—d2 Cc8—b7

11. Фd1—e2 Фd8—c7

12. Kf3—e5 Kc6—e7

13. f2—f4 Ла8—c8

14. Ла1—c1 . . .

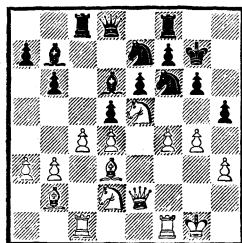
Здесь возможен план непосредственной атаки на королевском фланге, однако Алехин решает сочетать ее с одновременным наступлением и на ферзевом.

14. . . . g7—g6

15. g2—g4 h7—h5

16. h2—h3 Kpg8—g7

17. c2—c4 Фc7—d8

18. c4—c5! . . .

Позволяет белым создать проходную пешку, не ослабляя нажима на короля. Нельзя 18. . . bc 19. dc C : c5+ ввиду 20. Л : c5 Л : c5 21. g5 с легким выигрышем.

18. . . . Cd6 : e5

19. f4 : e5 Kf6—d7

20. b3—b4 . . .

Достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, насколько надежно Алехин запер центр во избежание возможного контрудара.

20. . . . h5 : g4

21. h3 : g4 Lf8—h8

22. Kd2—f3 b6 : c5

23. b4 : c5 Ke7—c6

24. Фе2—e3! Фd8—e7

25. Kpg1—g2 . . .

Намечая перегруппировку фигур — Лh1, Лсf1 и Сс1 с целью атаковать черные поля королевского фланга. Это вынуждает Россели пойти на новые ослабления.

25. . . . f7—f5

26. e5 : f6+ Kd7 : f6

27. Фе3—g5 Лh8—h6

28. Лf1—h1 Лс8—h8

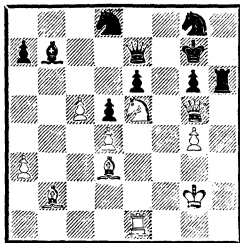
29. Лh1 : h6 Лh8 : h6

30. Лс1—e1! . . .

Сильнее, чем 30. Лh1 с выигрышем пешки.

30. . . . Kc6—d8

31. Kf3—e5 Kf6—g8

32. Сb2—c1! . . .

Немедленно решает исход борьбы.

32. . . Фе7—e8 33. Ле1—f1

Сb7—c6 34. Лf1—f6! Kg8 : f6

35. Фg5 : h6+ Kpg7—g8 36.

Сс1—g5. Черные сдались.

№ 135. Английское начало
АЛЕХИН — А. ШТЕЙНЕР
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. c2—c4 c7—c5 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 e7—e6 5. a2—a3.

Примечание Алехина к этому ходу весьма характерно для его взглядов на дебютные принципы, о которых мы говорили в главе II: «Мне не нравилась после 5. Кс3 возможность 5. . .Сb4

6. Фb3 Сс5, и я решил не допускать неприятного хода. Но, даже играя белыми, никто не может разрешать себе терять такой важный темп в дебюте без риска передать инициативу противнику. Поэтому, хотя ход 5. a3 и имел в настоящей партии успех, я должен настойчиво рекомендовать читателю не делать его, а вместо этого испытать, например, 5. Кс3 Сb4 6. Cd2».

5. . . . Kf6—e4

Тоже не лучший ответ. Естественнонее было 5. . .d5 6. ed Сс5! 7. Kb3 Сb6 и затем 8. . .ed с превосходным развитием.

6. e2—e3 f7—f5

7. Kb1—d2 Ke4—f6

8. b2—b3 Cf8—e7

9. Сс1—b2 0—0

10. Cf1—d3 . . .

Несмотря на плохой 5-й ход, белые уже лучше развиты, что является следствием ошибочного маневра 5. . .Ke4.

10. . . . Kb8—c6

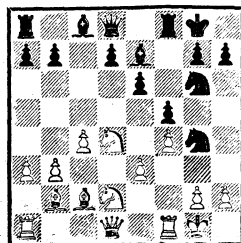
11. 0—0 Kc6—e5

Вновь вычурный маневр. Логичнее 11. . .d5, стремясь к быстрейшему развитию.

12. Cd3—c2 Ke5—g6

13. f2—f4! Kf6—g4

У черных трудная позиция, но эти бесцельные маневры вскоре делают их положение совсем плохим. И здесь 13. . .d5 и затем 14. . .Ke4 давало некоторые шансы на успешную защиту.

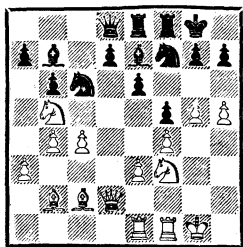
14. Фd1—e2   Фd8—c7
 15.   h2—h3   Kg4—h6
 16.   g2—g4   ...

Безопасно для белых, так как черные не в состоянии сделать ни одного активного хода в центре. Больше того, ход этот грозит черным новыми неприятностями, отбрасывая коней на пассивные позиции.

16.   ...   b7—b6
 17.   g4—g5   Kh6—f7
 18.   Kd2—f3   Cc8—b7
 19.   h3—h4   Ce7—c5

Намереваясь взорвать центр белых жертвой фигуры в случае 20. h5, на что последовало бы 20. . . K : f4 21. e4 Ф : f4 с контригрой ввиду открытого положения белого короля.

20.   Фе2—h2!   Ла8—e8
 21.   h4—h5   Kg6—e7
 22.   Ла1—e1   Ке7—c6
 23.   Kd4—b5   Фc7—d8
 24.   b3—b4   Cc5—e7
 25.   Фh2—d2!   ...

Последний ход подчеркивает слабость пункта g7. Алехин указывает, что плохо 25. . . d6 ввиду 26. Kbd4 K : d4 27. K : d4 Фd7 28. Фc3. Все же это было единственной возможностью несколько обострить борьбу, ибо после 28. . . Ке5! 29. fe de 30. Kf3 C : f3 31. Л : f3 C : g5 черные получали некоторые шансы на спасение.

25.   ...   Ce7 : g5

После этой жертвы позиция черных остается безнадежной.

26.   f4 : g5   Kf7 : g5
 27.   Фd2—g2!   Kg5 : f3+
 28.   Лf1 : f3   Ле8—e7
 29.   Kb5—d6   Cb7—a8
 30.   e3—e4   ...

Прекаражая всякие попытки контригры черных по диагонали a8—h1.

30. . . Фd8—b8 31. Лf3—g3 e6—e5 32. Kd6 : f5 Лf8 : f5 33. e4 : f5 Kc6—d4 34. Cc2—e4 Kd4 : f5 35. Ce4 : a8 Kf5 : g3 36. Ca8—d5+. Черные сдались.

Сейчас мы рассмотрим интересную во всех отношениях партию, где в ответ на пешечный штурм черных белые создали любопытную контратаку.

№ 136. Испанская партия
ЛЕВЕНФИШ — АЛЕХИН
 Вильно, 1912

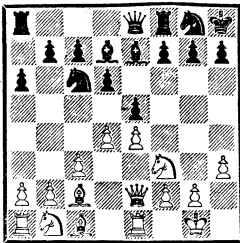
1.   e2—e4   e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Фd1—e2 Cf8—e7 6. c2—c3 d7—d6 7. h2—h3 Cc8—d7 8. d2—d3 0—0 9. Ca4—c2 Kpg8—h8.

«Сдержанный характер игры белых позволил мне немедленно приступить к подготовке атаки» (А Алехин).

10.   0—0   Kf6—g8
 11.   Лf1—e1   Фd8—e8

Черные не спешат раскрыть свой план действий, оставляя за собой право сыграть как f7—f6, так и f7—f5.

12.   d3—d4   ...

12. . . . f7—f6!

«Следуя принципу, что продвижение фланговых пешек возможно только после укрепления центра» (А. Алехин).

13. Kb1—d2 g7—g5!

Угрожая с выгодой вскрыть линию «g», что вынуждает белых ослабить свою пешечную позицию на королевском фланге.

14. d4—d5 Kc6—d8

15. g2—g4 h7—h5

16. Kf3—h2 Kg8—h6

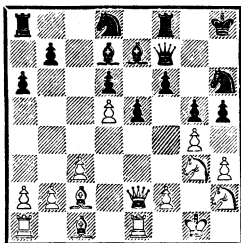
17. Kd2—f1 c7—c6

18. Kf1—g3 . . .

Не лучше и 18. Ke3 hg 19. hg cd 20. K : d5 Ke6 и 21. . . Kf4 или 18. c4 b5 19. b3 Kb7 20. Ce3 cd 21. cd Лас8 и затем 22. . . Kc5 (варианты Алехина).

18. . . . c6 : d5

19. e4 : d5 Фе8—f7!

Намереваясь на естественное 20. с4 провести f6—f5 (после размена на g4). Поэтому белые предупреждают эту возможность.

20. Kg3—f5 Kh6 : f5

21. Cc2 : f5 Cd7 : f5

22. g4 : f5 Фf7—h7!

Угрожая 23. . . Ф : f5 24. Ф : h5+ Kpg7 и затем 25. . . Лh8.

23. Фе2—e4 Kd8—f7

24. Kh2—f1 Kf7—h6

25. Kf1—e3 Lf8—g8

26. Kpg1—g2 Ce7—d8

27. a2—a4 a6—a5!

Черные заняты подготовительными маневрами, а тем временем белые, пользуясь передышкой на королевском фланге, пытаются завязать игру на ферзевом.

28. b2—b4 a5 : b4

29. c3 : b4 Cd8—b6

30. Ke3—c4! . . .

Создавая неприятную угрозу вторжения по открытой линии «с». На примере этой партии можно еще раз увидеть, как пешечный штурм королевского фланга создает возможность противнику прорваться в тыл через другой фланг.

30. . . . Cb6—d4

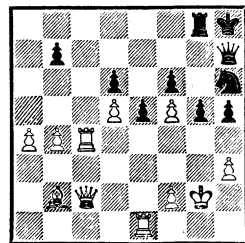
31. Cc1—b2 Ла8—c8

32. Ла1—c1 Лс8 : c4

33. Лс1 : c4 Cd4 : b2

34. Фе4—c2! . . .

Что делать черным? В случае 34. . . Cd4 белые продолжали бы 35. Лс7 Лg7 36. Л : g7 Ф : g7 37. Фс8+ Kph7 38. Лс1 с неприятными угрозами. . .

34. . . . Kh6 : f5!

Решающая жертва слона. На 35. Ф : b2 следует 35. . .

Kh4+ 36. Kph2 Фd3 37. Лс3
Ф : d5 38. f3 К : f3+, и черные
выигрывают.

35. Лс4—с7 Фh7—g6

36. Лс7—с8 . . .

Или 36. Ф : b2 g4! с разгро-
мом.

36. . . . g5—g4!

37. Лс8 : g8+ Kph8 : g8

38. Фс2 : b2 g4 : h3++

39. Kph2 : h3 . . .

Проигрывало и 39. Kpf1
Фg2+ 40. Кре2 Фе4+ 41. Kpf1
Ф : e1+! 42. Кр : e1 h2.

39. . . . Фg6—g4+

Белые сдались.

Мата им не избежать: 40.
Kph2 Kh4 41. f4 Kf3+ 42. Kph1
Фh3+ 43. Фh2 Ф : h2×.

Рассмотренные примеры по-
казывают, что, только будучи
уверенным в прочности центра,
Алехин решался на продвижение
пешек от позиции собственной
рокировки.

№ 137. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — МАРОЦИ

Карлсбад, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kgl—f3 d7—d5 4.
Kb1—c3 Cf8—e7 5. Сс1—g5 0—0
6. e2—e3 Kf6—e4.

Надежная защита, изобре-
тенная Ласкером. Она имеет
лишь один недостаток: ведет к
простым схемам и в значительной
степени снижает остроту борьбы.

7. Сg5 : e7 Фd8 : e7

8. Фd1—b3 . . .

Проще 8. Фс2 К : с3 9. Ф :
с3, форсированно сводя игру к
тем же вариантам.

8. . . . Ке4 : с3

9. Фb3 : с3 c7—с6

10. Cf1—d3 Kb8—d7

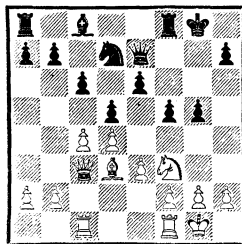
11. 0—0 f7—f5

Преждевременная активность.

Лучше 10. . . .dc и затем 11. . .
b6 и 12. . . .Cb7.

12. Ла1—с1 g7—g5

Для подобного штурма у чер-
ных нет главного условия —
центр не заперт.

13. Kf3—d2! Lf8—f7

14. f2—f3 e6—e5

15. c4 : d5 c6 : d5

16. e3—e4! f5 : e4

17. f3 : e4 Lf7 : f1+

18. Лс1 : f1 e5 : d4

Последняя надежда: после
19. Ф : d4 Фс5 разменять фер-
зей. Однако белые энергично за-
вершают свой план.

19. Фс3—с7! . . .

Все черные фигуры скованны,
их попытка атаки закончилась
провалом.

19. . . . Kpg8—g7

20. Lf1—f5! d5 : e4

21. Kd2 : e4 Фе7—b4

Отчаяние, но и 21. . . .h6 22.
h3 с последующим 23. Kph2 и
24. Kd6 не намного удлиняло
сопротивление.

22. Lf5 : g5+.

Черные сдались.

В заключение рассмотрим
еще один любопытный пример.
Играя белыми, Алехин получил
серьезную атаку на королев-
ском фланге. Однако для реши-
тельных действий нужна была
помощь пешек. Но центр не был
заперт. Тогда он принимает ре-
шение увести своего короля на
другой фланг.

№ 138. Английское начало

АЛЕХИН — ЕЙТС

Земмеринг, 1926

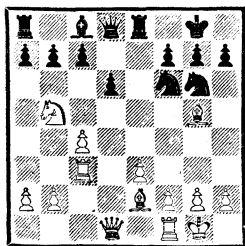
1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3
Kb8—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4.
d2—d4 e5 : d4 5. Kf3 : d4 Cf8—
b4 6. Cc1—g5 0—0.

Черные пассивно разыгрывают дебют. Продолжение 6. . . h6 7. Ch4 C : c3+ 8. bc Ke5 или 8. . . d6 вело к интересной борьбе.

7. Ла1—c1 Лf8—e8
8. e2—e3 d7—d6
9. Cf1—e2 Kc6—e5
10. 0—0 Cb4 : c3
11. Лс1 : c3 Ke5—g6

Ошибка, ведущая к тяжелым последствиям. После 11. . . h6 12. C : f6 (12. Ch4 Kg6 13. Cg3 Ke4) 12. . . Ф : f6 13. e4 Kg6 получалась примерно равная игра.

12. Kd4—b5 . . .

Нападая на c7 с угрозой взять на f6. Черные не могут избежать взятия на f6 пешкой.

12. . . . Cc8—d7
13. Cg5 : f6 g7 : f6
14. Ce2—d3 . . .

План белых, направленный на усиление давления, начинает принимать конкретные очертания: вначале ферзь перебрасывается на h5, затем ладья f1 — на h3.

14. . . . Kpg8—h8

Слабая попытка создать контригру по открытой линии «g».

15. Kb5—d4 Ле8—g8
16. Фd1—h5 Фd8—f8
17. f2—f4 Ла8—e8
18. Лf1—f3 Лg8—g7
19. Kd4—f5! . . .

«Плохо было бы 19. Cf5 из-за 19. . . c5! и т. д. В дальнейшем слон белых оказывается сильнее черного коня. Выигрыш, однако, достигается нелегко, так как требует большой предварительной подготовки. И в первую очередь необходимо до начала решающего штурма увести короля в безопасное место» (А. Алехин).

19. . . . Cd7 : f5
20. Cd3 : f5 Фf8—e7
21. Cf5—c2 Ле8—g8
22. g2—g3 Фе7—d7
23. Лf3—f2 Фd7—e7
24. Kpg1—f1 . . .

Король отправляется на ферзевый фланг, чтобы не мешать своим фигурам вести атаку.

24. . . . Лg8—d8
25. Лf2—d2 b7—b6
26. Фh5—d5 Лg7—g8
27. Фd5—f5 a7—a5
28. Kpf1—e1 Фе7—e6
29. Фf5—h5 Фе6—e7

Черные придерживаются выжидательной тактики. Между тем они могли подготовить пешечный прорыв на ферзевом фланге путем c7—c6, Лb8 и b6—b5, что значительно затруднило бы задачу противника.

30. Kpe1—d1 Лg8—g7
31. Kpd1—c1 Kg6—f8
32. Cc2—f5 Лd8—e8
33. g3—g4 . . .

Освобожденные от обязанности защищать короля, пешки двинулись вперед.

33. . . . Kf8—g6
34. a2—a3 Фе7—d8
35. Cf5—c2 Фd8—c8

36. Крc1—b1 Kг6—e7
 37. h2—h3 Ke7—g6
 38. Фh5—h6 Фc8—d8
 39. Крb1—a2 Kг6—e7
 40. Кра2—a1 . . .

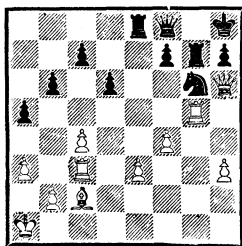
Белые уже готовы взять пешку f6, которая до этого была неприкосновенна из-за 40. . . Кd5! с выигрышем качества.

40. . . . Ke7—g6
 41. Сс2—a4 Ле8—g8
 42. Са4—d1 Фd8—e7
 43. Cd1—c2 Kг6—f8
 44. Ld2—d5 Kf8—g6
 45. Ld5—f5 Lг8—e8
 46. g4—g5! . . .

Сигнал к атаке. Линии королевского фланга вскрываются, и все белые фигуры включаются в борьбу. Черные вынуждены ограничиться лишь пассивной защитой.

46. . . . f6 : g5
 47. Lf5 : g5 Фе7—f8!

Единственное! В случае 48. f5 Ke5! 49. f6 Lг6 50. Ф : f8+ L : f8 51. С : g6 черным после 51. . . fg! гарантирована ничья (вариант Алехина).

48. Lг5—h5! Фf8—g8
 49. Кра1—a2! . . .

Белые весьма искусно ведут атаку. Король должен покинуть первый ряд, чтобы избежать шаха ладьей.

49. . . . Kг6—f8
 50. Фh6—f6 Kf8—d7
 51. Фf6—d4 f7—f6

52. Сс2—f5 Фg8—f8

53. Lh5—h6 . . .

«Проще было 53. e4, затем Фd4—f2—h4 и, наконец, Lг3» (А. Алехин).

53. . . . Lг7—e7

54. Lh6—h5 Kd7—c5

55. Lс3—c2! . . .

Долго бездействовавшая ладья с решающим эффектом вступает в бой.

55. . . . Ле7—g7

56. Lс2—g2! Ле8—e7

Понятно, что брать ладью нельзя: 56. . . L : g2 57. L : h7+ Kpg8 58. Фd5+ Ke6 59. Ф : g2+.

57. Lг2—g4! a5—a4

В случае 57. . . L : g4 58. hg грозило бы 59. g5.

58. Lh5—h6! . . .

А теперь вновь нельзя бить на g4 из-за 59. L : f6.

58. . . . Lг7—f7

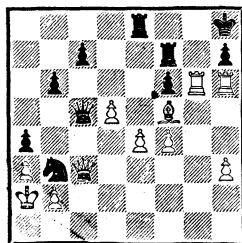
59. Lг4—g6 Kс5—b3

60. Фd4—c3 d6—d5

«Это немедленно проигрывает. Против угрозы 61. L : f6 L : f6 62. L : f6 Фg7 63. Lf8× была лишь одна защита — 60. . . Ле8. Белые намеревались продолжать 61. e4 (угрожая 62. L : f6 L : f6 63. L : h7+ Kpg8 64. Фg3+) 61. . . Фе7 62. L : f6 L : f6 63. L : f6 Фg7 (с угрозой Kc1+ и Ke2) 64. Lf7! Ф : c3 65. L : h7+ Kpg8 66. bc с выигрышным окончанием» (А. Алехин).

61. c4 : d5 Ле7—e8

62. e3—e4! Фf8—c5

63. Лh6 : h7+ Kph8 : h7
 64. Лg6 : f6+ Kph7—g7
 65. Лf6—g6+ Kpg7—f8
 Если 65. . . Kph7, то 66.
 Лg7+ Kph8 67. Лh7+ Kpg8
 68. Лh8× или 66. . . Kph6 67.
 Фf6+ Л : f6 68. Лh7×.
 66. Фc3—h8+ Kpf8—e7
 67. Лg6—e6+ Kpe7—d7
 68. Фh8 : e8×.

Атака при разносторонних рокировках

Часто в процессе борьбы противники рокируют в разные стороны. Иногда к этому их вынуждают особенности дебюта или слабость пешечной позиции на одном из флангов; иногда одна из сторон делает это добровольно, как выгодный маневр.

Игра при разносторонних рокировках принципиально отличается от игры при рокировках в одну сторону. Дело в том, что атака при односторонних рокировках ведется главным образом с помощью фигур. Пешки в атаке королевского фланга участвуют сравнительно редко.

Совсем иное мы наблюдаем при разносторонних рокировках. Здесь атакующему выгодно устремляться вперед пешками, ибо, во-первых, пешки — самый «дешевый» шахматный материал и ими выгоднее всего разрушать позицию противника, во-вторых, в случае жертв собственных пешек освобождается путь для тяжелых фигур.

Подобный пешечный штурм при разносторонних рокировках носит форсированный характер, поэтому его нужно по возмож-

ности рассчитывать точно, как рассчитывают комбинации.

Действительно, достаточно сделать пять-семь ходов пешками, чтобы вступить в соприкосновение с пешками противника, защищающими короля. А это ведет за собой неизбежное вскрытие линий или существенное ослабление позиции короля, и как результат — возросшая эффективность атаки. Та из сторон, которая успешнее и скорее проведет пешечный штурм, первой захватит инициативу, заставит противника прекратить наступление на другом фланге и перейти к обороне.

Итак, при разносторонних рокировках необходимо помнить:

а) успеха в штурме пешками достигает та сторона, которая раньше захватит инициативу, т. е. принудит противника перейти к обороне;

б) замышляя пешечный штурм, нужно точно учесть, не опередит ли вас противник, не вынудит ли он вас к длительной обороне; в этом случае пешечный штурм лишь приведет к ненужному ослаблению собственной позиции;

в) штурм нужно подготовить предварительными маневрами фигур до рокировки, не выясняя преждевременно своих планов;

г) во время атаки на одном фланге необходимо внимательно следить и за другим флангом, где, в свою очередь, штурмует противник, и в случае необходимости сделать один-два оборонительных хода на этом участке борьбы.

Какие факторы определяют

успех пешечного штурма? На-
метим главные из них:

1. Положение собственных штурмующих пешек: как далеко они продвинуты перед началом штурма, сдвоены они или изолированы, могут ли без больших потерь двинуться с места, не ослабит ли их движение расположение фигур.

К оценке этого фактора нужно подходить конкретно. Часто одна пешка бывает важнее нескольких, иногда изолированные и сдвоенные пешки обладают грозной силой. Перед тем как рокировать в одну из сторон, полезно сделать один-два хода пешками на другом фланге.

2. Положение пешек противника. Всякое выдвинутое положение пешки сближает ее с штурмующими пешками и облегчает вскрытие линий. Поэтому защищающийся должен с большой осторожностью выдвигать вперед пешки, а атакующий, наоборот, должен вынуждать такое продвижение.

3. Позиция фигур противника и своих фигур на пути штурмующих пешек. Понятно, что когда фигуры противника стоят на пути движущихся пешек, то это дает штурмующему темпы в атаке и, наоборот, свои фигуры, стоящие перед пешками, мешают их быстрому продвижению и затрудняют осуществление штурма.

4. Позиция своих фигур и их способность реализовать результаты пешечного штурма. Конечно, если фигуры атакующего расположены вдалеке от короля противника, то, даже вскрыв позицию неприятельского короля, наступающий не сможет извлечь

из этого пользы. Поэтому перед началом штурма важно так расположить свои фигуры, чтобы они смогли эффективно использовать результаты штурма и прорыва.

Следует, однако, помнить, что не всегда при разносторонних рокировках нужно осуществлять штурм пешками — иногда лучше провести фигурную атаку; игра в этом случае принципиально не отличается от атаки при односторонних рокировках.

Все сказанное, конечно, носит общий характер. Каждая позиция имеет свои конкретные особенности, однако указанные соображения могут помочь в решении задач, возникающих в процессе борьбы.

Алехин точно учитывал особенности предстоящего пешечного штурма, хотя, надо сказать, его задача во многих случаях облегчалась недостаточно продуманной игрой противников.

Вот несколько примеров из практики чемпиона мира.

№ 139. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — МАРШАЛЛ
Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 Kg8—f6

Позволяет белым создать сильный пешечный центр.

3. c4 : d5 Kf6 : d5

4. e2—e4 Kd5—f6

5. Cf1—d3 e7—e5

Своим 2-м ходом Маршалл имел в виду именно это гамбитное продолжение.

6. d4 : e5 Kf6—g4

7. Kg1—f3 . . .

Плохо 7. f4 Cc5 8. Kh3 Фh4+ с преимуществом.

7. . . . Kb8—c6

8. Сс1—g5! . . .

Единственный способ удар-
жать небольшое преимущество.
Рискованно 8. Cf4 Kb4 9. Сb5+
Cd7 10. С : d7+ Ф : d7 11. Ф :
d7+ Кр : d7 12. Кре2 Кс2 13.
Лd1+ Крс8 14. h3 Kh6, и, по
мнению Алехина, лучшая пози-
ция белых никоим образом не
является достаточной компенса-
цией за качество.

8. . . . Cf8—e7

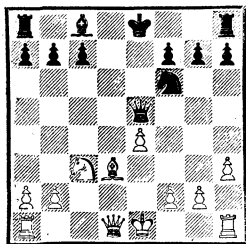
9. Сg5 : e7 Фd8 : e7

10. Kb1—c3 Кс6 : e5

11. Кf3 : e5 Фе7 : e5

Маршалл не замечает превос-
ходного ответа белых на 13-м
ходу. Лучше было 11. . . К : e5,
но и тогда после 12. Се2 0—0 13.
f4 белые сохраняли перевес, на-
пример 13. . . Kg4 (13. . . Лd8 14.
Kd5) 14. С : g4 Фh4+ 15. g3
Ф : g4 16. Ф : g4 С : g4 17. Кpf2
Lad8 18. h3 с более выгодным
окончанием.

12. h2—h3 Kg4—f6

13. Фd1—d2! . . .

Ход, выполняющий сразу не-
сколько задач: предупреждает
длинную рокировку черных, под-
готавливает собственную длин-
ную рокировку, облегчает пешеч-
ный штурм на королевском флан-
ге.

13. . . . Сс8—d7

14. Фd2—e3! . . .

Здесь ферзь занимает исклю-
чительно сильную позицию, на-
целиваясь на оба фланга.

14. . . . Cd7—c6

Ошибка, после которой пар-
тию черные спасти уже не могут.
В случае 14. . . Фа5! они еще мог-
ли надеяться отразить наступле-
ние. Если 15. 0—0—0, то 15. . .
0—0—0, а на 15. Сс4 возможно
15. . . Се6 или рокировка в длин-
ную сторону, так как белым не-
выгодно брать пешку f7 ввиду
16. . . Лhf8 и 17. . . К : e4.

15. 0—0—0 0—0

Вынужденно. Однако теперь
белые с большой силой проводят
штурм королевского фланга. На-
падая на неприятельские фигу-
ры, стоящие по пути движения
пешек, белые выгадывают не-
сколько важных темпов.

16. f2—f4 Фе5—e6

Или 16. . . Фа5 17. e5, и не-
возможно 17. . . Kd5 ввиду 18.
К : d5 С : d5 19. С : h7+ Кр : h7
20. Фd3+ и 21. Ф : d5.

17. e4—e5 Лf8—e8

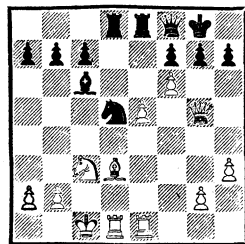
18. Лh1—e1 Ла8—d8

Еще хуже 18. . . Kd7 19. g4.

19. f4—f5 Фе6—e7

20. Фе3—g5 Кf6—d5

21. f5—f6 Фе7—f8

22. Cd3—c4! . . .

На диагонали a2—g8 этому
слону предстоит сыграть решаю-
щую роль.

22. . . . Кd5 : c3

23. Лd1 : d8 Ле8 : d8

24. f6 : g7! . . .

На 24. . . Фе8 последует 25.

С : f7+ Кр : f7 26. Лf1+ Кре6
27. Лf6+ Крд5 28. Лf8 с выигры-
шем.

24. . . . Кс3 : a2+

25. Крс1—b1! . . .

Только так. Если 25. С : a2,
то у черных имелся спасительный
шах на с5.

25. . . . Фf8—e8

26. e5—e6! . . .

Выигрывает скорее, чем 26.

С : f7+.

26. . . . Сс6—e4+

27. Крb1—a1 . . .

К победе вело также 27. Л :
e4 Лd1+ 28. Крс2 Фа4+ 29.
b3 Кb4+ 30. Кр : d1.

27. . . . f7—f5

Или 27. . . fe 28. С : e6+ Ф :
e6 29. Ф : d8+ Кр : g7 30. Фd4+
и 31. Л : e4.

28. e6—e7+ Лd8—d5

29. Фg5—f6 Фе8—f7

30. e7—e8Ф+.

Черные сдались.

Аналогичный пешечный
штурм провел Алехин и в сле-
дующей партии.

№ 140. Индийская защита
АЛЕХИН — ЯНОВСКИЙ
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Кg8—f6

2. c2—c4 d7—d6

3. Кb1—c3 Сс8—f5

Этот ход имеет некоторый
смысл, когда белые уже сыграли
Кf3, но сейчас он плох.

4. g2—g3 c7—c6

5. Cf1—g2 Кb8—d7

6. e2—e4 Cf5—g6

7. Kg1—e2 e7—e5

8. h2—h3 Фd8—b6

9 0—0 0—0—0

Слишком рискованно. Более
безопасно было рокировать в
короткую сторону, хотя и тогда
черные стояли бы хуже.

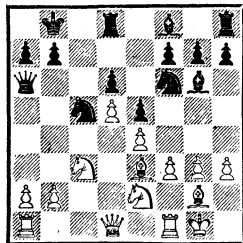
10. d4—d5! Кd7—c5

11. Сс1—e3 c6 : d5

12. c4 : d5 Фb6—a6

Конечно, опасно брать пешку
b2, открывая линии для атаки.

13. f2—f3 Крс8—b8

14. b2—b4 . . .

Штурм белых развивается
автоматически, в то время как
черные вынуждены ограничи-
ваться пассивной обороной.

14 . . . Кс5—d7

15. a2—a4 Фа6—c4

16. Фd1—d2 . . .

Еще быстрее решало 16.
Лаб1, затем 17. Фd2 и 18. Лfс1;
теперь же черные создают за-
щитительный опорный пункт на
поле с5.

16. . . . Фс4 : b4

«В такой позиции можно
«есть» все, что угодно»,— ирони-
чески замечает Алехин.

17. Се3 : a7+ Крb8—a8

Нельзя 17. . . Кр : a7 из-за
18. Кb5+.

18. Лf1—b1 Фb4—a5

19. Ca7—e3 Кd7—c5

20. Лb1—b5 Фа5—c7

21. a4—a5 Кf6—d7

«Черные выдержали первый
натиск более или менее успешно;
но так как белые могут атаковать
неприятельского короля всеми
своими семью фигурами, в то
время как королевский фланг
черных еще не развит, а их слон
g6 давно забыл, что значит дви-

гаться, — выигрыш белых является лишь вопросом времени» (А. Алехин).

22. Ke2—c1 Ld8—c8
 23. Kc1—b3 Kc5—a6
 24. Kc3—a4 Cf8—e7
 25. Ka4—b6+

Выигрывая качество, так как плохо 25. . . K : b6 26. ab и 27. L : a6+. Еще последовало:

25. . . Кра8—b8 26. Ла1—c1 Kd7—c5 27. Kb3 : c5 d6 : c5 28. Kb6 : c8 Lh8 : c8 29. Cg2—f1 Фc7—d7 30. Лb5—b6 c5—c4 31. Лc1 : c4 Лc8 : c4 32. Cf1 : c4 Фd7 : h3 33. Фd2—g2 Фh3 : g2+ 34. Kpg1 : g2 Ce7—d8 35. Лb6—b2 Kpb8—c8 36. Cc4 : a6 b7 : a6 37. Ce3—b6 Cd8—g5 38. Лb2—c2+ Kpc8—b7 39. d5—d6 f7—f5 40. d6—d7. Черные сдались.

№ 141. Ферзевый гамбит
 АЛЕХИН — ЛУНДИН
 Эребро, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. Kgl—f3 c7—c6 6. e2—e4.

Этот ход Алехин часто применял для предупреждения кембридж-спрингского варианта 6. . . Фа5. Преимущество его — в захвате центра белыми; однако он имеет и недостатки: позволяет черным, разменяв несколько фигур, упростить игру.

6. . . . d5 : e4
 7. Kc3 : e4 Cf8—e7

Другие возможные продолжения: 7. . . Фb6, 7. . . Cb4+ и 7. . . h6!; последнее из них — лучшее.

8. Ke4—c3 0—0
 9. Фd1—c2 . . .

Готовя длинную рокировку; черные отвечают на это ударом в центре.

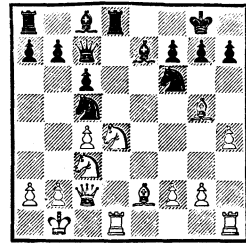
9. . . . e6—e5!

До этой партии обычно применялось более слабое 9. . . b6 10. 0—0—0 Cb7 или 10. . . c5.

10. 0—0—0 e5 : d4
 11. Kf3 : d4 Фd8—a5
 12. h2—h4 . . .

Последующая борьба развивается так: белые проводят пешечный штурм королевского фланга, поддерживая его фигурным давлением, а черные ограничиваются атакой ферзевого фланга.

12. . . . Kd7—c5
 13. Kpc1—b1 Лf8—d8
 14. Cf1—e2 Фа5—c7

15. Ce2—f3! . . .

Штурмуя королевский фланг, Алехин одновременно предупреждает возможность пешечного наступления черных на другом краю доски. В частности, этот ход направлен против возможной жертвы пешки путем 15. . . b5 с вскрытием линий.

15. . . . a7—a5
 16. Лh1—e1 . . .

Перевод ладьи в центр помогает белым осуществить g2—g4.

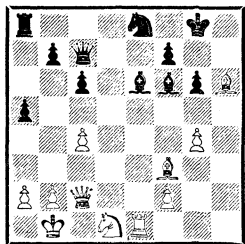
16. . . . g7—g6
 17. g2—g4 Kc5—e6
 18. Kd4 : e6 Cc8 : e6
 19. h4—h5! . . .

Угрожая 20. hg hg 21. Л : e6. Брать на c4 черные не могут ввиду 20. Л : e7 Ф : e7 21. Ke4.

19. . . . Лd8 : d1+

20. Кс3 : d1   Kf6—e8
 21. Cg5—h6   Ce7—f6
 22. h5 : g6   h7 : g6

23. Kd1—c3! . . .

«Я считаю эту жертву пешки одной из своих самых трудных комбинаций, потому что весьма нелегко было рассчитать, что небольшого материала, остающегося в большинстве вариантов, будет достаточно для усиления давления. А выигрыш был необходим, так как оба моих конкурента и я имели по 7½ очков из 8 и это был последний тур» (А. Алехин).

23. . . .   Се6 : с4

24. Кс3—e4   Фс7—e5?

Главный вариант — 24. . . . Cd5 25. К : f6+ К : f6 26. Фс3 Фd6 27. С : d5 cd, и теперь следуют два «тихих» хода — 28. Лh1 Фе6 (28. . . d4 29. Фh3) 29. f3!, после чего маневр Фс3—d2—h2 быстро решает исход борьбы (вариант Алехина).

25. g4—g5   Фе5—b5

Слон f6 отойти не может ввиду 26. Kf6+.

26. Ke4 : f6+ Ke8 : f6 27. Фс2—с3 Ла8—e8. 28. Ле1—c1 Фb5—f5+ 29. Kpb1—a1 Kpg8—h7 30. Фс3 : с4. Черные сдались.

№ 142. Защита Грюнфельда
 АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
 17-я партия матча
 Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4   Kg8—f6
 2. c2—c4   g7—g6
 3. f2—f3   d7—d5

«Хотя эта система не вполне надежна для черных, но использовать ее недостатки нелегко, потому что центральная позиция белых тоже может стать слабой» (А. Алехин).

4. c4 : d5   Kf6 : d5

5. e2—e4   Kd5—b6

6. Kb1—c3   Cf8—g7

7. Сс1—e3   Кb8—с6?

Необходимо было 7. . . 0—0, как играл Боголюбов против Алехина в Блде (1931).

8. d4—d5   Кс6—e5

9. Се3—d4   f7—f6

«Практически вынужденно, так как после 9. . . 0—0 10. f4 Ked7 11. С : g7 с последующим 12. Фd4+, 13. 0—0—0, 14. h2—h4 и т. д. белые получают сильнейшую атаку на короля» (А. Алехин).

10. f3—f4 . . .

Точнее 10. a4! и уж затем f3—f4. В этом случае у черных не оказалось бы важного контрудара e7—e5.

10. . . .   Ke5—f7

11. a2—a4   e7—e5

12. d5 : e6   Сс8 : e6

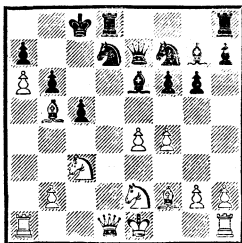
13. a4—a5   Кb6—d7

14. a5—a6 . . .

«Аналогичным маневром на королевском фланге я получил выигрышную позицию в решающей партии против Рубинштейна в Гааге, 1921 (см. партию № 17.— А. К.). В данной позиции, конечно, этот маневр не столь форсирован, но так же силен» (А. Алехин).

14. . . . b7—b6
 15. Cf1—b5 Фd8—e7
 16. Kg1—e2 c7—c5
 17. Cd4—f2 0—0—0

Странно, что черные остановили свой выбор именно на этом рискованном ходе, ибо даже без особого анализа видно, что на ферзевом фланге их король попадает под опаснейшую атаку. Алехин объясняет это тем, что и после 17. . . 0—0 18. Kd5 C : d5 (18. . . Фd6 19. Kc3) 19. Ф : d5 Lfd8 20. 0—0—0 Kf8 21. Фb7 у черных также мало шансов на спасение.

18. Фd1—a4 f6—f5
 19. e4—e5 g6—g5

Ситуация весьма напряженная, но перспективы белых на атаку предпочтительнее: пешечное прикрытие черного короля значительно ослаблено, а белые фигуры расположены лучше.

20. Сb5—c4! Kd7 : e5!

«Пассивное сопротивление 20. . . Kb8 оказалось бы бесполезным после 21. C : e6 Ф : e6 22. 0—0 с сильной угрозой 23. b4 и т. д. Сейчас белые должны будут играть очень точно, чтобы удержать преимущество» (А. Алехин).

21. Сc4 : e6+ Фе7 : e6
 22. f4 : e5 Kf7 : e5
 23. 0—0 Фе6—c4!

Надеясь разменять ферзей и

выиграть третью пешку за фигуру. Однако следующий ответ Алехина мгновенно меняет картину боя.

24. b2—b4!

Если теперь 24. . . cb, то 25. Kb5! Ф : e2 26. Lf1e1 Фd2 27. K : a7+ Kpb8 28. Kc6+ с выигрышем.

24. . . . Фc4 : b4

25. Фа4—c2 . . .

Вскрыв линию «b», белые создали опасные угрозы 26. Ла4 и 26. Ф : f5+, от которых у черных есть лишь единственная защита.

25. . . . Ке5—d3

26. Lf1—b1 Фb4—c4

27. Ла1—a4 Фc4—e6

Или 27. . . Фf7 28. Cd4! cd (28. . . C : d4+ 29. K : d4 Л : d4 30. Л : d4 cd 31. Ф : d3 dc 32. Ф : c3+ и выигрывают) 29. Kd5+ Kc5 30. K : b6+ ab 31. Л : b6 и 32. a7 (варианты Алехина).

28. Kc3—b5 Kpc8—b8

«Дольше можно было сопротивляться после 28. . . K : f2 29. Kp : f2 (не 29. K : a7+ Kpb8 30. Ф : c5? Ld1+) 29. . . Kpb8, но, продолжая 30. Kg3 Lhf8 31. Ла3! (с последующим 32. Ле3 или Ld3), белые усилили бы свое давление решающим образом» (А. Алехин).

29. Ке2—d4 Фе6—e4

Или 29. . . C : d4 30. C : d4 31. Л : d4 Фе3+ 32. Kpf1, и ладью брать нельзя ввиду мата.

30. Kb5—c3 Фе4—e8 31. Фc2 : d3 c5 : d4 32. Cf2 : d4 Фе8—e6 33. Фd3—f3! Фе6—f7 34. Cd4 : b6. Черные сдались.

«Если сейчас 34. . . ab 35. Л : b6+ Kpc8, то 36. Фc6+ Фc7 37. Лb8+ Kp : b8 38. a7+, и мат в два хода» (А. Алехин).

Редкая для Алехина ошибка в комментариях — он не замечает, что после 38. a7+ пешка берется с шахом. Правильно 37. Ф : с7+ Кр : с7 38. Лb7+ и 39. Л : g7.

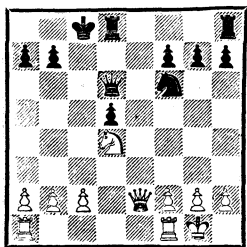
Как бы переключается по своим идеям с предыдущим примером следующая партия, сыгранная Алехиным четырнадцать лет спустя.

№ 143. Французская защита
АЛЕХИН — БАРТОШЕК
Прага, 1943

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—d2 c7—c5 4. Kg1—f3 Kb8—c6 5. Cf1—b5 Cc8—d7 6. e4 : d5 e6 : d5 7. 0—0 Kc6 : d4 8. Kf3 : d4 c5 : d4 9. Фd1—e2+ Cf8—e7 10. Kd2—f3 Cd7 : b5 11. Фе2 : b5+ Фd8—d7 12. Фb5—e2 0—0—0.

Рокировка в длинную сторону опасна. Но рокировать в другую сторону черным уже трудно, так как на 12. . . Kf6 последует не 13. Le1 Ke4, а 13. Ke5! с дальнейшим шахом на b5. Затруднения черных — результат из плохих 5, 7 и 10-го ходов.

13. Cc1—f4 Ce7—d6
14. Cf4 : d6 Фd7 : d6
15. Kf3 : d4 Kg8—f6

16. Фе2—f3! . . .

Тонкий ход. Белые предупреждают выпад ферзем на f4 и сами угрожают 17. Kf5, в то вре-

мя как немедленное 16. Kf5 опровергалось путем 16. . . Фf4. Черные теперь не могут предупредить маневр 17. Kf5 посредством 16. . . g6, ибо на это последует 17. Kb5 Фb6 18. К : a7+ и 19. Ф : f6.

16. . . . Фd6—b6

Ферзь встал на пути движения белых пешек, и Алехин добивается перевеса тем же методом, что и в предыдущей партии.

17. Лf1—d1 Lh8—e8

18. a2—a4! Le8—e4

19. a4—a5 Фb6—c5

20. c2—c3 Ld8—e8

21. h2—h3 . . .

Последние приготовления к ходу a5—a6; одновременно затрудняется возможный при случае маневр Kf6—g4—e5.

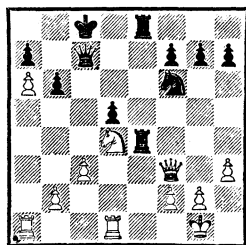
21. . . . Фc5—c7

Возможно, что лучше было 21. . . a6, но тогда черным приходится считаться с быстрым маршем пешки «b».

22. a5—a6! . . .

Значительно ослабляет позицию черного короля. Кроме того, пешка a6 создает угрозу мата на b7.

22. . . . b7—b6

23. c3—c4! . . .

Решающий маневр. Черные не могут брать на c4 ферзем ввиду 24. Лас1, а пешкой — из-за 24. Kb5 и 25. Kd6+.

23. . . . Фc7—c5

24. Kd4—f5! Фc5—b4
Нельзя 24. . .g6 25. Kg3 Л4е6
26. cd.

25. c4 : d5 Ле4—f4

26. Фf3—d3 Ле8—e5

27. Лa1—c1+ Крс8—d7

28. Кf5—e3 Кf6—e4?

Приближает конец этой безнадёжной для черных партии.

29. Ке3—g4 Ле5—e8 30. g2—g3 Ке4—c5 31. Лc1 : c5 Ле8—e1+ 32. Лd1 : e1 Фb4 : e1+ 33. Крг1—g2 Лf4 : g4 34. Фd3—f5+.

Черные сдались.

№ 144. Славянская защита

АЛЕХИН — ИЛИЯ

Буэнос-Айрес, 1926

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 Kb8—d7 6. Кb1—d2 Cf8—d6.

Давно известно, что этот ход слаб. Лучше 6. . .Се7 с тем, чтобы развивать ферзевого слона на b7.

7. e3—e4 d5 : e4

8. Kd2 : e4 Кf6 : e4

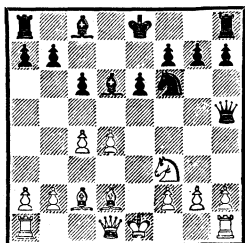
9. Cd3 : e4 Кd7—f6

Еще одна неточность. Нужно было 9. . .0—0 и потом f7—f5 и e6—e5.

10. Се4—c2 Фd8—a5+

11. Сc1—d2 Фa5—h5?

Здесь ферзь стоит неудачно. Следовало продолжать 11. . .Сb4, облегчая себе защиту путем размена слонов.

12. Фd1—e2! 0—0

13. 0—0—0 . . .

Угрожая выиграть посредством 13. h3 и 14. g4. Черные принимают срочные меры для спасения ферзя.

13. . . . b7—b5

14. g2—g4! Кf6 : g4

15. c4—c5 Cd6—c7

16. Лd1—g1 f7—f5

Вынужденно ввиду угрозы

17. h3.

17. Кf3—e5 Kg4—f6

Ошибкой было бы 17. . .С : e5

18. de Кf6 из-за 19. Л : g7+!

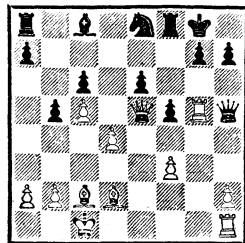
18. f2—f3 Сc7 : e5

19. Фе2 : e5 . . .

«Значительно сильнее, чем 19. de, так как на 19. . .Ф : f3 белые теперь выиграли бы следующим образом: 20. Ch6 Лf7 21. Cd1 Фd5 22. Л : g7+ Л : g7 23. Ф : f6 Фd7 24. Лg1!» (А. Алехин).

19. . . . Кf6—e8

20. Лg1—g5! . . .

20. . . . Фh5—f7

«Жаль, что черные не избрали более спокойного с виду продолжения 20. . .Ф : f3. На это я заготовил следующую комбинацию: 21. Лhg1 Лf7 (на 21. . .g6 решает h2—h4—h5.— А. К.) 22. С : f5 Л : f5 (22. . .Фd5 23. Лh5!) 23. Л : g7+ Кpf8 24. Л : h7 Л : e5 25. Ch6+ Kg7 26. Лh8+! Кре7 27. Л : g7+ Фf7 28. de Ф : g7 29. С : g7 Кpf7 30. Cf6 Крг6 31. h4 и выигрывают» (А. Алехин).

21. Лg5 : f5 Фf7—c7

22. Лf5 : f8+ Kpg8 : f8

23. Фе5—h5 Ке8—f6

24. Фh5—h4 e6—e5

Пешку h7 защитить невозможно: если 24. . . Kpg8, то 25. Cg5.

25. Лh1—e1 e5 : d4

26. Cd2—f4 Фc7—a5

27. Cc2—b3

Черные сдались.

Алехин всегда играл с полной творческой отдачей. Об этом свидетельствуют, в частности, его партии из сеансов одновременной игры. Вот одна из таких встреч, состоявшаяся в Голландии.

№ 145. Испанская партия
АЛЕХИН — МИНДЕНО *
Голландия, 1933

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3
Kb8—c6 3. Cf1—b5 d7—d6 4.
d2—d4 e5 : d4 5. Фd1 : d4.

Алехин уже задумал рокировать в длинную сторону.

5. . . . Cc8—d7

6. Cb5 : c6 Cd7 : c6

7. Kb1—c3 Kg8—f6

8. Cc1—g5 Cf8—e7

9. 0—0—0 0—0

10. h2—h4 h7—h6

Ничем не грозит, так как брать слона g5 черным невыгодно.

11. Kc3—d5 h6 : g5?

Вероятно, просчет. Черные надеялись после 12. hg K : d5
13. ed C : g5+ успешно защититься.

12. Kd5 : e7+! Фd8 : e7

13. h4 : g5 Kf6 : e4

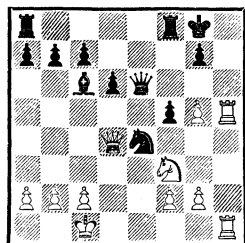
* В различных изданиях фамилия игравшего черными в этой партии указана по-разному. Мы даем ее так, как написал в своей книге Алехин.— А. К.

14. Лh1—h5 . . .

От сдвоения ладей по линии «h» у черных нет защиты.

14. . . . Фе7—e6

15. Лd1—h1 f7—f5

16. Kf3—e5!! . . .

Жертва, с помощью которой белые отнимают у черного короля единственное поле для отступления — f7.

16. . . . d6 : e5

17. g5—g6!

Черные сдались.

На 17. . . Ф : g6 решает 18. Фc4+ с матом в три хода.

В заключение раздела мы приведем одну из самых ранних партий Алехина, игранную в 1907 году. Она взята из сохранившейся небольшой тетради, куда юный Алехин записывал партии, комментарии, анализы.

В отличие от сборника партий по переписке, о котором мы упоминали, в этой тетради Алехин помещал партии, игранные за доской. В тот период его игра была еще далека от совершенства, он допускал ошибки в оценке позиции и расчете вариантов (за доской играл заметно слабее, чем по переписке).

Тот факт, что уже в 1909 году Алехин завоевал первый приз на Всероссийском турнире любителей, говорит о его большой работоспособности и целеустремленности, благодаря которым

он в два года сумел преодолеть многие из своих недостатков и стать мастером.

№ 146. Сицилианская защита
 NN — АЛЕХИН
 Кисловодск, 1907

1. e2—e4 c7—c5
 2. Kg1—f3 Kb8—c6
 3. Cf1—c4 . . .

Вполне возможное развитие слона, однако белые связывают его с дальнейшей пассивной игрой.

3. . . . e7—e6
 4. Kb1—c3 Фd8—c7
 5. a2—a3 a7—a6
 6. d2—d3 . . .

Приходится уже ограничиваться этим скромным продолжением, оставляющим черным лучшую позицию, так как на 6. d4 неприятно 6. . . b5. Белым нужно было на предыдущем ходу осуществить d2—d4, что давало им равноправную игру.

6. . . . Kg8—f6
 7. 0—0 b7—b5
 8. Cc4—a2 Cc8—b7
 9. Kc3—e2 d7—d5
 10. Cc1—f4 . . .

Еще больше ухудшает положение. Следовало продолжать 10. Kg3.

10. . . . e6—e5!
 11. e4 : d5 e5 : f4
 12. d5 : c6 Cb7 : c6
 13. Kf3—g5 Kf6—d5
 14. Фd1—d2 Cf8—d6
 15. Ca2 : d5 . . .

Угрожало 15. . . f3. После 15. Ke4 f3 16. K : d6+ Ф : f6 атака черных также весьма опасна.

15. . . . Cc6 : d5
 16. Kg5—e4 Cd5 : e4

Поспешность, объяснимая желанием поскорее разрушить

королевский фланг противника. После 16. . . Се5 черные сохраняли большой позиционный перевес.

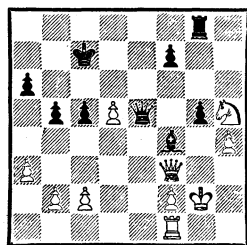
17. d3 : e4 f4—f3
 18. Ke2—g3 f3 : g2
 19. Kpg1 : g2 0—0—0
 20. Фd2—e3 h7—h5
 21. h2—h4 Cd6—f4
 22. Фе3—f3 Фc7—e5

Угрожало неприятное 23. e5 C : e5 24. Фа8+.

23. Ла1—d1 Kpc8—c7
 24. Лd1—d5 Лd8 : d5
 25. e4 : d5 g7—g5

Азартный выпад, связанный с нехитрой ловушкой. Возможно было 25. . . Лh6 или 25. . . g6 с последующим 26. . . Лd8, сохраняя преимущество.

26. Kg3 : h5 Лh8—g8

27. Kh5 : f4? . . .

На это рассчитывал Алехин. После правильного 27. Kph1 дела черных были бы не блестящи.

27. . . . g5 : f4+
 28. Kpg2—h2 Фе5—f6!

Угрожая 29. . . Ф : h4+ 30. Фh3 Фf6, от чего белые не имели достаточной защиты; например: 29. Фh3 Лh8 30. h5 (30. Kpg2 Л : h4 и 31. . . Фg5+) 30. . . Фg5 31. Лg1 Ф : h5 32. Ф : h5 Л : h5+ 33. Kpg2 Л : d5, и окончание выиграно для черных; или 29. h5 Фg5 с угрозой 30. . . Лh8.

29. Kph2—h3 Фf6—f5+ 30.
Kph3—h2 Лg8—g4 31. d5—d6+
Kpc7—b6 32. Лf1—h1 Фf5—h5.
Белые сдались.

Атака на рокировавшего короля

В начальной стадии партии обе стороны стремятся наиболее целесообразно развить свои фигуры, захватить или держать под контролем центральные поля. В то же время они стараются увести своего короля в безопасное место — из центра на фланг, т. е. рокировать.

Естественно, каждая сторона стремится затруднить развитие фигур противника, задержать их на первоначальных местах, особенно короля, помешать его рокировке. Король, оставшийся в центре, является хорошим объектом для атаки. Для этого часто идут на материальные жертвы, правильно полагая, что будущая атака все окупит. В главе «Жертва пешки за инициативу» читатель найдет ряд примеров на эту тему.

Алехин никогда не упускал случая задержать короля противника в центре. Следующие партии хорошо иллюстрируют эту простую по своей сути шахматную стратегию. Однако нужно учесть, что стратегия эта требует максимальной энергии и решительности — того, что всегда отличало игру Алехина.

№ 147. Защита Нимцовича

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

8-я партия матча-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4.
Фd1—c2.

По мнению Алехина, это самый логичный из всех возможных здесь ходов, так как он одновременно атакует поле e4 и предупреждает сдвоение пешек на линии «с».

4. . . . d7—d5

5. c4 : d5 . . .

Алехин считает, что после 5. a3 С : c3+ 6. Ф : c3 Ke4 7. Фc2 c5 8. dc Kc6 9. e3 Фа5+ 10. Cd2 К : d2 11. Ф : d2 dc 12. Ф : a5 К : a5 13. Лc1 b5 14. cb Cb7 черные получают равную позицию.

5. . . . Фd8 : d5

6. e2—e3 c7—c5

7. a2—a3 Cb4 : c3+

8. b2 : c3 Kb8—d7

Черные могли примерно уравнять игру путем 8. . . 0—0 9. Kf3 cd 10. cd b6, как было в 12-й партии того же матча.

9. f2—f3 . . .

Неточность. Лучше 9. Ke2, и если 9. . . cd 10. cd Kb6, как в партии, то 11. Kc3.

9. . . . c5 : d4

10. c3 : d4 Kd7—b6

11. Kgl—e2 Cc8—d7

12. Ke2—f4 . . .

Здесь уже 12. Kc3 не так сильно ввиду 12. . . Фc6. Нападая на ферзя, белые вынуждают его к отступлению на d6 (в случае 12. . . Фc6 13. Ф : c6 у белых значительное преимущество в эндшпиле), после чего перевод слона c1 на b4 затрудняет черным рокировку.

12. . . . Фd5—d6

13. Cc1—d2 Ла8—c8

14. Фc2—b2 Kf6—d5

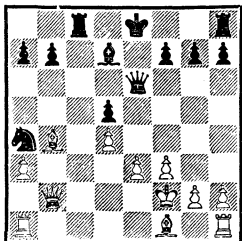
15. Kf4 : d5 e6 : d5

16. Cd2—b4 Фd6—e6

17. Kpel—f2 Kb6—a4?

Ошибка. После правильного 17. . . f5 (но не 17. . . Kc4? 18. С : c4 Л : c4 19. Лaс1 Л : c1 20. Л :

с1 Сс6 из-за 21. е4! — указано М. Ботвинником) черные, уведя короля на f7, сохраняли неплохие шансы на успешную оборону.

18. Фb2—d2 b7—b6

И здесь 18. . . f5 было значительно лучше, но черные уже упустили время: 19. Cd3, 20. Lhe1 и 21. е4 давало белым инициативу в центре.

19. Cf1—a6 Лс8—b8

20. e3—e4! b6—b5

Собираясь заняться заблудившимся слоном а6, но это уже запоздалая операция.

21. Фd2—f4 Лb8—b6

22. e4 : d5 Фе6 : d5

23. Лh1—e1+ Cd7—e6

24. Ла1—c1 . . .

Черный король, застрявший в центре, не в состоянии защититься от ударов противника.

24. . . . f7—f6

25. Лс1—c7 Кре8—d8

26. Лс7 : a7.

Черные сдались.

В приводимой ниже партии Алехин сначала лишил противника рокировки. Когда же король попытался уйти на фланг, белые настигли его и после энергичной атаки заставили капитулировать.

№ 148. Английское начало
АЛЕХИН — ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ
Карлсбад, 1911

1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. g2—g3 d7—d5 4. c4 : d5 Kf6 : d5 5. Cf1—g2 Cc8—e6 6. Kgl—f3 f7—f6.

С переменной цветов разыгран вариант дракона. Однако то, что хорошо для белых, не всегда приемлемо для черных. Надежнее 6. . . Kc6.

7. 0—0 Kb8—c6

Не проходило 7. . . c5 ввиду 8. Фb3 с угрозой 9. К : e5. Теперь белые вскрывают центр и получают значительный позиционный перевес.

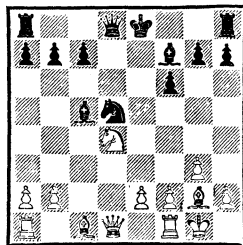
8. d2—d4 e5 : d4

9. Kc3—b5! Cf8—c5

10. Kb5 : d4 Kc6 : d4

11. Kf3 : d4 Ce6—f7

Не лучше и 11. . . C : d4 12. Ф : d4 0—0 13. Lfd1. Сейчас же черные теряют право рокировать.

12. Фd1—a4+! Кре8—f8

Плохо 12. . . c6 13. К : c6 Фd7 14. Фе4+ или 12. . . Фd7 13. Ф : d7+ Кр : d7 14. Lfd1, и черным трудно защищаться.

13. Лf1—d1 Фd8—e7

14. e2—e4 Kd5—b6

15. Фа4—c2 Cc5 : d4

Угрожало 16. Kf5.

16. Лd1 : d4 c7—c5

17. Лd4—d3 g7—g5

Черные испытывают обычные

для данной позиции (король в центре) трудности — их ладьи разобщены.

18. Сс1—e3   Кb6—c4
 19. Ла1—d1   Кс4 : e3
 20. Лd3 : e3   Кpf8—g7
 21. e4—e5!   . . .

Не успел король скрыться за собственными пешками после опасной прогулки, как следует новый штурм.

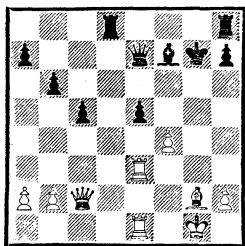
21. . . .   Ла8—d8

Сильнее 21. . . Лhd8, освобождая королю поле h8.

22. Лd1—e1   b7—b6
 23. f2—f4   . . .

Угрожая после e5—e6 и f4—f5 создать защищенную проходную. Черные, вынужденные произвести следующие размены, полностью раскрываются.

23. . . .   g5 : f4
 24. g3 : f4   f6 : e5

25. Ле3—g3+!   . . .
 Нельзя 24. . . Сg6 из-за 25. f5.

25. . . .   Кpg7—f8
 26. f4 : e5   Фе7—e6

Защиты уже нет. На 26. . . Сg6 решает 27. Л : g6 hg 28. Ф : g6 Фg7 29. Лf1+ и 30. Фе6+ с последующим 31. Лf7, а 26. . . Се6 проигрывало: 27. Лf1+ Кре8 28. Сс6+ Cd7 29. Фg2. Еще было:

27. Сg2—h3! Фе6—c4 28. Фc2—f2 Фc4—d4 29. e5—e6 Фd4 : f2+ 30. Кpg1 : f2 Лd8—d2+ 31.

Кpf2—e3 Лd2 : b2 32. Ле1—f1 Лb2 : a2 33. Лf3 : f7+ Кpf8—e8 34. Лf7—b7 Ла2—a3+ 35. Кpf3—e4 Ла3 : g3 36. h2 : g3 Лh8—f8 37. Ch3—g4! Черные сдались.

№ 149. Сицилианская защита
 ПОТЕМКИН — АЛЕХИН
 Петербург, 1912

1. e2—e4 c7—c5 2. g2—g3 g7—g6 3. Cf1—g2 Cf8—g7 4. Kgl—e2 Kb8—c6 5. c2—c3.

Идея не в духе дебюта. Следовало свести игру к обычным вариантам закрытой системы сицилианской защиты.

5. . . .   Kg8—f6
 6. Kbl—a3   . . .

«Этот неудачный ход позволяет черным добиться преимущества. Конечно, лучше было 6. d4 ed 7. cd d6, хотя и в этом случае центральные пешки белых были бы несколько слабы» (А. Алехин).

6. . . .   d7—d5
 7. e4 : d5   Kf6 : d5
 8. d2—d4   c5 : d4
 9. c3 : d4   0—0
 10. Ка3—c2   Сс8—g4
 11. f2—f3   . . .

Не лучше и 11. Се3 из-за 11. . . Фс7 и 12. . . Лад8.

11. . . .   Сg4—f5

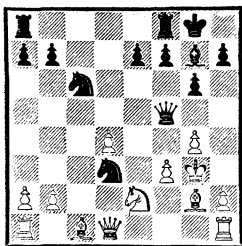
Угрожая 12. . . С : c2 с выигрышем пешки.

12. Кс2—e3   Фd8—a5+
 Вынуждая короля уйти на f2,

где он подвергнется нападению.

13. Кре1—f2   Кd5—b4
 14. Ке3 : f5   Фа5 : f5
 15. g3—g4   Кb4—d3+
 16. Кpf2—g3   . . .

Ведет к эффектному финалу. Но и другие отступления короля не спасали; например: 16. Кpg1 Фb5 или 16. Кре3 С : d4+ 17. К : d4 Фе5+ 18. Кр : d3 Лад8.

16. . . . Kc6 : d4!!

17. g4 : f5 . . .

Или 17. K : d4 Фe5+.

17. . . . Kd4 : f5+

Белые сдались, так как они получают мат: 18. Kph3 Kf2× или 18. Kpg4 h5+ 19. Kpg5 Ch6×.

Вот пример разгрома противника уже в дебюте.

**№ 150. Дебют Нимцовича
ВЕЙЛЬ — АЛЕХИН
Люблин, 1942**

1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. e2—e3 d7—d5 3. b2—b3 g7—g6 4. c2—c4 Cf8—g7 5. Cc1—b2 0—0 6. Kbl—c3 c7—c5 7. Kc3 : d5.

Отставая в развитии; лучше 7. d4 или 7. d3.

7. . . . Kf6 : d5

8. Cb2 : g7 Kpg8 : g7

9. c4 : d5 Фd8 : d5

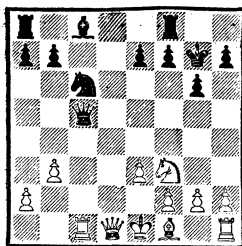
10. d2—d4 Kb8—c6

11. d4 : c5? . . .

Продолжая 11. Cc4 и затем 12. dc, белые успевали рокировать в короткую сторону и имели бы равную позицию. Однако, увлекшись операциями на ферзевом фланге, они упустили из виду эту одну из главных целей дебюта.

11. . . . Фd5 : c5

12 La1—c1 . . .

12. . . . Фc5—a3!

Угрожая 13. . .Ф : a2 и по-прежнему препятствуя рокировке.

13. Лc1—c2 Лf8—d8

14. Лc2—d2 . . .

Если 14. Фc1, то 14. . .Kb4!

14. . . . Cc8—g4

15. Cf1—e2 Лd8 : d2

16. Kf3 : d2 . . .

Еще хуже 16. Ф : d2 из-за

16. . .Лd8, и белым не избежать материальных потерь.

16. . . . Cg4 : e2

17. Фd1—a1+! . . .

Белые спасают пешку a2, но их король остается в центре.

17. . . . f7—f6

18. Kpe1 : e2 Фа3—a6+

19. Kd2—c4 b7—b5

20. Kc4—b2 b5—b4+

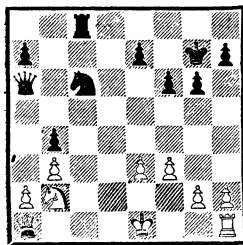
21. Kpe2—e1 . . .

После 21. Kc4 Ka5 22. Лc1 Лc8 белые теряли пешку.

21. . . . Ла8—c8!

22. f2—f3 . . .

Стараясь использовать последний шанс — скрыться королем на f2; но это не удается.

22. . . . Кс6—d4!

Белые вынуждены брать коня, после чего ладья черных врывается на вторую горизонталь.

23. e3 : d4 Лс8—с2

24. Кb2—с4 . . .

Не спасает и 24. Фd1 Л : b2.

24. . . . Фа6—e6+

25. Кс4—e5 f6 : e5

26. Кре1—d1 Фе6—f5

Белые сдались.

В следующей партии атака на короля была проведена Алехиным с большим искусством. Сначала белые задержали развитие фигур противника, затем лишили их короля рокировки и, наконец, осуществили заключительный удар.

№ 151. Славянская защита
АЛЕХИН — ГРОМАДКА
Пестьен, 1922

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Kb1—с3 Фd8—b6.

Возможный выпад, на который, по мнению Алехина, необходимо отвечать 5. с5 Фс7 6. g3 в связи с 7. Cf4. Избранное белыми продолжение позволяет противнику уравнять игру.

5. e2—e3 Сс8—g4

6. c4 : d5 c6 : d5

7. Фd1—a4+ Cg4—d7

8. Cf1—b5 a7—a6

9. Сb5 : d7+ Кb8 : d7

10. 0—0 e7—e6

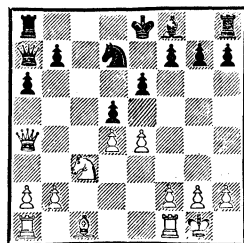
11. Кf3—e5 Фb6—a7

Ошибка. 11. . . .Фb4! давало примерно равные шансы.

12. Ке5 : d7 Кf6 : d7

13. e3—e4! . . .

Белые пользуются неразвитостью королевского фланга черных и с помощью тактических угроз стараются задержать их короля в центре.

13. . . . b7—b5

14. Фа4—с2 d5 : e4

15. d4—d5! e6—e5

16. a2—a4! . . .

Прежде чем взять пешку e4, белые ослабляют ферзевый фланг противника.

16. . . . b5—b4

17. Кс3 : e4 Фа7—b7

На 17. . . .Сс5 Алехин приводит такое продолжение: 18. Се3! С : e3 19. Кd6+ Кре7 20. Кf5+ и 21. fe с сильной атакой.

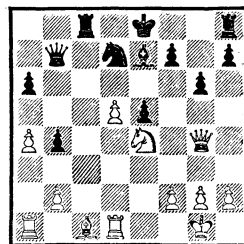
18. Лf1—d1 Ла8—с8

На 18. . . .Се7 могло последовать 19. d6 Cf6 20. К : f6+ К : f6 21. Фf5.

19. Фс2—e2 Cf8—e7

20. Фе2—g4! g7—g6

Нельзя, конечно, рокировать из-за 21. Ch6.

21. Сс1—g5! . . .

Так как теперь 21. . . .f6 плохо ввиду 22. Фе6, а на 21. . . .f5 следует 22. Фh4, то черный король вынужден лишиться рокировки.

21. . . . h7—h6

22. Cg5 : e7 Кре8 : e7

23. Фg4—h4+ . . .
Вызывая еще одно важное
ослабление королевского фланга.

23. . . . g6—g5

24. Фh4—g4 Лс8—с4

25. Фg4—f5 Лh8—f8

Среди множества других угроз имелось и продолжение 26. Ф : f7+ Кр : f7 27. Кd6+.

26. b2—b3! Лс4—с8

27. Ке4—f6! . . .

Несложный, но достаточно сильный удар. На 27. . . К : f6 решает 28. d6+.

27. . . . Лс8—с5

28. Кf6 : d7 Фb7—с8

В случае 28. . . Ф : d7 29. Ф : e5+ Крd8 30. Лас1 Л : с1 31. Л : с1 черные теряют ферзя.

29. d5—d6+.

Черные сдались.

После 29. . . Крd8 30. Фf6+ Кр : d7 31. Фе7+ и 32. d7 черные остаются без ладьи.

№ 152. Ферзевый гамбит
П. ИОНЕР — АЛЕХИН
Пестъев, 1922

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. c2—c4 c7—с5 4. Кb1—с3.

Сильнее 4. d5, и если 4. . . b5, то после 5. Сg5 у белых преимущество.

4. . . . c5 : d4

5. Кf3 : d4 d7—d5

6. c4 : d5 Кf6 : d5

7. Кd4—b5 . . .

С угрозой взять дважды на d5 и сыграть затем Кс7+.

7. . . . Сс8—d7

Теперь на 8. К : d5 следует 8. . . С : b5.

8. e2—e4 Кd5 : с3

9. b2 : с3! . . .

Эту часть партии Ионер играет очень хорошо. Черные уже

должны защищаться от 10. Кd6+.

9. . . . Фd8—a5

10. Ла1—b1 a7—a6

Иначе белые сыграли бы 11. Лb3 и затем 12. Кd6+.

11. Кb5—d6+ Cf8 : d6

12. Фd1 : d6 Фа5 : с3+

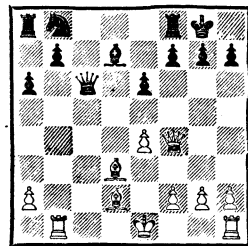
13. Сс1—d2 Фс3—с6

14. Фd6—f4 . . .

«Белые переоценивают свои шансы на атаку, забывая, что их король не в безопасности. Им лучше было ограничиться отыгрышем пешки с хорошей партией посредством 14. Фb4 a5 15. Ф : b7 0—0! и т. д. Ход в тексте позволяет черным захватить инициативу» (А. Алехин).

14. . . . 0—0 .

15. Cf1—d3 . . .

15. . . . e6—e5!

Предупреждая 16. e5 и открывая важные линии для контратаки.

16. Фf4 : e5 Лf8—e8

17. Фе5—d4 . . .

Если 17. Фg3, то 17. . . Л : e4+, а на 17. Фf4 возможно 17. . . Себ с последующим 18. . . Кbd7 и 19. . . Кс5. Все же это была лучшая защита.

17. . . . Фс6—g6!

Теперь нельзя 18. 0—0 ввиду 18. . . Ch3.

18. f2—f3 . . .

На 18. f4 черные собирались играть 18. . . Кс6 19. Фf2 (19.

Ф : d7 Ф : g2 20. Лf1 Лад8)
19. . . Cf5!

18. . . . Фg6 : g2!

19. Лh1—g1 Кb8—c6

20. Фd4—e3 Фf2 : h2

21. Cd2—c3 g7—g6

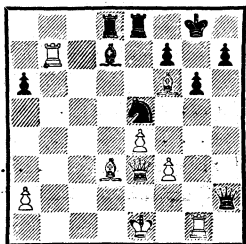
Плохо 21. . . Ke5 22. Л : g7+
Кр : g7 23. Фg5+ Крh8 (23. . .
Крf8 24. Сb4+) 24. f4!

22. Лb1 : b7 . . .

На 22. Фg5 неприятно 22. . .
Ke5!

22. . . . Ла8—d8

23. Сс3—f6 Кс6—e5!

24. Cd3—e2 Cd7—b5!

25. Cf6 : e5 . . .

Плохо и 25. С : d8 С : e2.

25. . . . Ле8 : e5

Теперь белый король попадает под удар всех тяжелых фигур противника.

26. Се2 : b5 Ле5 : b5

27. Лb7 : b5 a6 : b5

Белые сдались.

Они беспомощны от многочисленных угроз, например:
28. . . Фс2 или 28. . . Лd2.

Во всех приведенных атаках значительную роль в преследовании короля, запоздавшего с рокировкой, играли ферзи. Это не значит, однако, что с их разменом устраняется всякая опасность для короля, застрявшего в центре. В следующих партиях Алехин и без ферзя сумел создать сокрушительную атаку.

№ 153. Испанская партия
ВЕРЛИНСКИЙ — АЛЕХИН
Петербург, 1909

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3
Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
Cb5 : c6 d7 : c6 5. d2—d4 e5 : d4
6. Фd1 : d4 Фd8 : d4 7. Kf3 : d4.

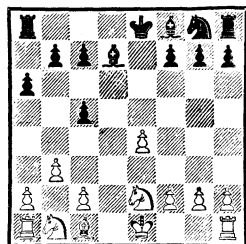
В этом разменном варианте планы белых связаны с предстоящим эндшпилем, в котором они имеют пешечное превосходство на королевском фланге. Однако в позиции еще таится много возможностей; это блестяще демонстрирует Алехин.

7. . . . c6—c5

8. Kd4—e2 Сс8—d7.

9. b2—b3 . . .

Продолжение, рекомендованное Ласкером, но в настоящей партии оно находит убедительное опровержение.

9. . . . c5—c4!

Открывая диагонали слонам и одновременно разбивая пешки ферзевого фланга. К тому же это не жертва, так как пешка вскоре отыгрывается.

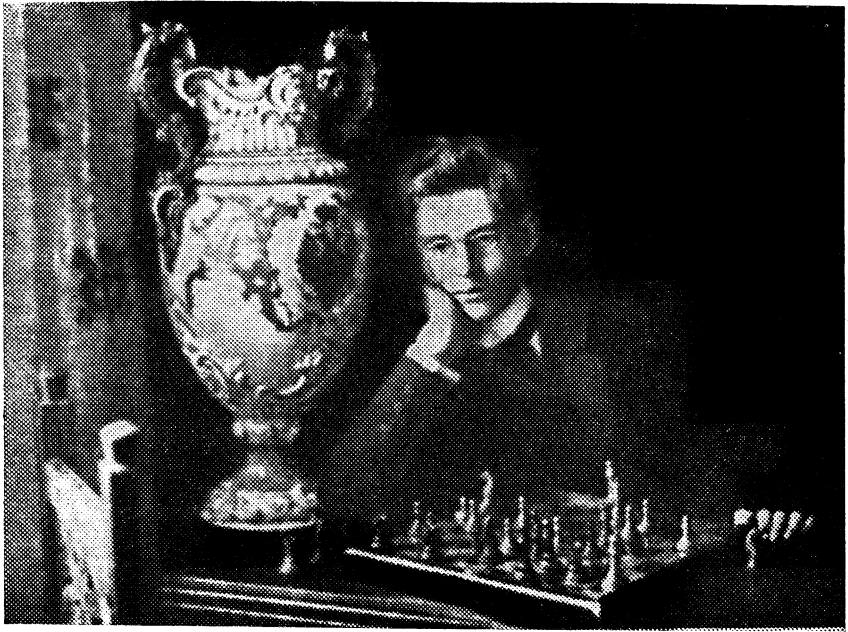
10. b3 : c4 Cd7—a4

11. c2—c3 0—0—0

12. Кb1—d2 Ca4—c2

13. f2—f3 . . .

Лучшего не видно. Белые решают оставить короля в центре. После 13. 0—0 Kf6 14. Kg3 белые отдавали пешку, но позиция их все равно оставалась не вполне удовлетворительной.

А. Алехин — победитель турнира любителей. Петербург, 1909 г.

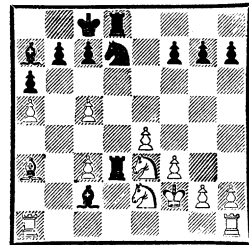
13. . . . Cf8—c5
 14. a2—a4 Kg8—f6
 15. Cc1—a3 . . .

С целью выключить из игры слона c5, но этот план оказывается несостоятельным. Больше шансов на ничью оставяло 15. Kd4 C : d4 16. cd Л : d4 17. Cb2.

15. . . . Cc5—e3!
 16. Kd2—f1 Ce3—a7
 17. a4—a5 Ld8—d3
 18. c4—c5 Lh8—d8
 19. Kpe1—f2 . . .

Играя 19. Cb4 Лd1+ 20. Л : d1 Л : d1+ 21. Kpf2 Kd7 22. Kfg3 Л : h1 23. К : h1 К : c5 24. С : c5 (иначе 24. . . Kb3 и 25. . . c5) 24. . . С : c5+ 25. Kd4 b6 26. ab cb, белые могли добиться окончания с некоторыми видами на ничью.

19. . . . Kf6—d7
 20. Kf1—e3 . . .

20. . . . Kd7 : c5!

На 21. К : c2 черные объявляют мат в пять ходов: 21. . . К : e4++ 22. Kpe1 (22. Kpf1 Лd1+ 23. Л : d1+ 24. Ke1 Kd2×) 22. . . Лd1+ 23. Л : d1 Cf2+ 24. Kpf1 Л : d1+ и 25. . . Л : e1×.

21. Ke2—d4 Cc2—b3

Выигрывая пешку c3. Защищать ее ни слоном, ни ладьей нельзя из-за 22. . . Л3 : d4 и 23. . . Kd3+.

22. Kpf2—e2 Лd3 : c3

23. Ca3—b2 . . .

В дополнение ко всем бедам белые еще теряют фигуру, но зашиты уже не было.

23. . . . Лс3 : e3+!

24. Кре2 : e3 Кс5—e6

25. Ла1—a3 . . .

После 25. Лd1 С : d1 26. Л : d1 и всеобщего размена на d4 пешечное окончание легко выигрывается черными.

25. . . Ке6 : d4 26. Кре3—f4 Ca7—c5 27. Лh1—a1 Kd4—e2+ 28. Kpf4—g4 Сb3—e6+. Белые сдались.

№ 154. Испанская партия
АЛЕХИН — ГРИГОРЬЕВ
Чемпионат Москвы, 1919

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 Кс6—d4

Своеобразное продолжение, сохранившее свою жизнеспособность до наших дней. Разменивая коней, черные сразу разрешают проблему борьбы за пункты e5 и d4 и намечают в дальнейшем продвижение d7—d5 (после c7—c6).

4. Kf3 : d4 e5 : d4

5. 0—0 c7—c6

6. Сb5—c4 Kг8—e7

7. d2—d3 d7—d5

8. Сс4—b3 d5 : e4

Алехин считал это взятие ошибкой, дающей противнику значительное преимущество. Впоследствии черные могли, однако, защищаться лучше и получить вполне удовлетворительную игру. Это свидетельствует о том, что избранное черными продолжение все же достаточно для уравнения.

9. d3 : e4 Ке7—g6

10. c2—c3! . . .

Черные не могут продолжать ни 10. . . .dc ввиду 11. С : f7+, ни

10. . . .c5 из-за 11. Ca4+ Cd7 12. cd. Григорьев находит единственную возможность удержать равновесие.

10. . . . Cf8—c5

11. Фd1—h5 Фd8—e7!

12. Сс1—g5 Фе7 : e4?

Ошибка, дающая белым неотразимую атаку. Правильно было 12. . . f6! Алехин пишет в своих примечаниях, что в этом случае он продолжал бы 13. Cf4 Сb6 14. e5! fe 15. Ле1, и положение черных незавидно. Однако после 13. . . .Се6! (вместо 13. . . .Сb6) Григорьев без особого труда достигал примерного равенства: 14. С : e6 (14. e5 f5) 14. . . Ф : e6 15. Ф : c5 К : f4, и белым нельзя 16. cd ввиду 16. . . .Ф : e4 17. f3 Фе2 с быстрым матом.

13. Kb1—d2 Фе4—g4

Именно на этот размен ферзей надеялись черные, но они не учли, что упрощения позволяют белым сохранить опасную атаку.

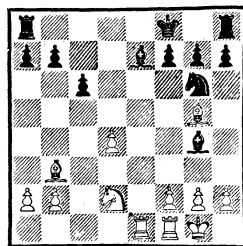
14. Ла1—e1+ Кре8—f8

Единственное. Совсем плохо 14. . . .Се7 15. Л : e7+! и 16. Ф : f7+.

15. Фh5 : g4 Сс8 : g4

16. c3 : d4 Сс5—e7

Брать на d4 черные не могут из-за 17. Ле4.

Черным нелегко отражать угрозы противника. Их король застрял в центре и мешает важному для защиты соединению ладей a8 и h8.

17. f2—f4! . . .

Угрожая отрезать слона g4 сразу же или после предварительного размена на e7. Брать на g5 черные не могут, так как тогда к выгоде белых вскрыется линия «f».

17. . . . Cg4—f5

18. Cg5 : e7+ Kg6 : e7

19. Лf1—f3 Ла8—d8

20. Лf3—e3 Лd8—d7

Пытаясь защитить седьмую горизонталь от вторжения белых ладей. Более упорно 20. . . Кс8.

21. Кd2—c4 Cf5—e6

Не спасало и 21. . . f6 22. Кd6!

22. Кс4—e5 Лd7 : d4

23. Ке5 : f7! Кpf8 : f7

Итак, черный король вынужден покинуть свое убежище на f8 и отправиться в опасное путешествие. В случае 23. . . С : f7 белые ответили бы не 24. Л : e7 С : b3 25. Ле8+ Кpf7 26. Л : h8 С : a2 и 27. . . Cd5 с шансами на ничью, а 24. С : f7 Кр : f7 25. Л : e7+ Кpg6 (25. . . Кpf6 26. g4! Л : f4 27. Л1e6+ с матом в два хода) 26. Л : b7 Л : f4 27. Ле6+ Лf6 28. Л : f6+ Кр : f6 29. Л : a7 с выигрышем (варианты Алехина).

24. Ле3 : e6 Ке7—d5

25. Ле6—e7+ Кpf7—f6

26. Ле1—e6+ Кpf6—f5

27. Сb3—c2+ Кpf5 : f4

28. Ле7 : g7 . . .

Несмотря на материальное равенство, положение черных безнадежно.

28. . . . Лh8—f8

29. Лg7 : h7 Кd5—e3!

Ловушка! На очевидное 30. Лh4+ последует 30. . . Кpg5!

30. Лh7—h3! . . .

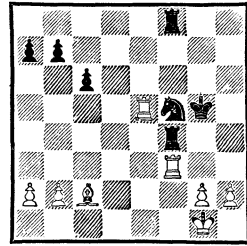
Угроза 31. Лf3+ не оставляет противнику времени для взя-

тия слона с2. Если черные сыграли бы 30. . . К : g2, то последовало бы 31. Ле2! Лg8 32. Кpf2 с последующим 33. Лf3+ и 34. Лg3+.

30. . . . Ке3—f5

31. Лh3—f3+ Кpf4—g5

32. Ле6—e5 Лd4—f4

33. Кpg1—f2 Лf8—f6

После 33. . . Л : f3+ 34. Кр : f3 и 35. g4 терялся конь.

34. h2—h4+ Кpg5—g4

35. Лf3 : f4+ Кpg4 : f4

36. Ле5—e4 ×.

В заключение раздела рассмотрим любопытную миниатюру из сеанса одновременной игры.

№ 155. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — КУСМАН

Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Кb1—c3 c7—c5.

«Этот старый ход довольно рискован, так как по меньшей мере дает белым ощутимый перевес в развитии» (А. Алехин).

5. c4 : d5 e6 : d5?

Ошибка; правильно 5. . . К : d5.

6. Сс1—g5! . . .

Сильнее, чем 6. g3, что свело бы игру к защите Тарраша.

6. . . . Сс8—e6

7. Cg5 : f6 Фd8 : f6

8. e2—e4! d5 : e4

9. Cf1—b5+ Ce6—d7
Или 9. . . Kd7 10. K : e4 Фg6
11. C : d7+ C : d7 12. 0—0 со
значительным преимуществом.

10. Kc3 : e4 Фf6—b6

11. Cb5 : d7+ Kb8 : d7

12. 0—0 c5 : d4

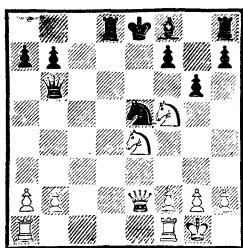
13. Kf3 : d4 Ла8—d8

Больше возможностей для за-
щиты оставляло 13. . . 0—0—0.

14. Kd4—f5 Kd7—e5

15. Фd1—e2 g7—g6

Допускает изящный финал,
однако позицию черных защи-
тить уже невозможно.

16. Фе2—b5+!! Ке5—d7

Ферзя брать нельзя из-за
мата конем на f6.

17. Лf1—e1 Cf8—b4 18. Ке4—
f6++ Кре8—f8 19. Kf6 : d7+
Лd8 : d7 20. Фb5—e5! Черные
сдались.

Неожиданность атаки

№ 156. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
Триберг, 1921

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3
e7—e6 3. c2—c4 b7—b6 4. g2—g3
Cc8—b7 5. Cf1—g2 c7—c5.

Современная теория считает
этот ход плохим, но не из-за
6. dc, как сыграл Алехин, а из-за
6. d5 ed 7. Kh4 с образованием
сильного центра у белых и опас-
ными угрозами в связи с Kh4—f5.

Лучшим продолжением счи-
тается 5. . . Ce7 6. 0—0 0—0.

6. d4 : c5 Cf8 : c5

Дает ощутимый перевес бе-
лым. Сейчас предпочитают брать
пешкой с игрой в центре и по ли-
нии «b».

7. 0—0 0—0

8. Kbl—c3 d7—d5

Намереваясь избавиться от
отсталой пешки d7, но попадая
под опасный натиск белых фигур.
Впрочем, и при других ответах
белые сохраняли преимущество.

9. Kf3—d4! Cc5 : d4

Интересно примечание Але-
хина к этому ходу: «Желая ос-
вободиться от слабости пешки
«d», черные оставляют белым пре-
имущество двух слонов, в этой
позиции чрезвычайно сильных».

Заметьте, когда Алехин гово-
рит о преимуществе двух слонов,
он подчеркивает, что в данной
конкретной позиции, а не вообще.
Следовало предпочесть 9. . . Фc8.

10. Фd1 : d4 Kb8—c6

11. Фd4—h4 d5 : c4

Расчет черных прост: после
12. Ф : c4 Ка5 разменять слонов
и уравнять игру. Но Алехин при-
ступает к немедленному нажиму
на королевский фланг против-
ника.

12. Лf1—d1! Фd8—c8

Плохо 12. . . Фе7 13. Cg5 h6 14.
C : f6 Ф : f6 15. Ф : f6 gf 16. Лd7,
выигрывая две фигуры за ладью.

13. Cc1—g5! Kf6—d5

Надеясь, вернув пешку, все-
таки разменять белопольных
слонов.

14 Kc3 : d5 e6 : d5

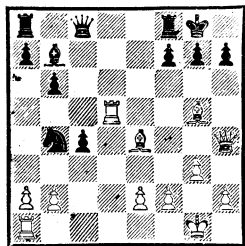
15. Лd1 : d5! Kc6—b4

16. Cg2—e4! . . .

«Это решает, как видно из
приведенных вариантов. Я об-
ращаю внимание читателя на

идентичность этой партии с другими партиями», — пишет Алехин, имея в виду примеры, которые публикуются ниже. Далее он высказывает интересную мысль: «Главная особенность всех этих партий в неожиданности быстро приводящих к цели атак, всегда подготовленных вдали от того пункта, на который они обрушиваются. Им каждый раз предшествует более или менее сложная маневренная игра в центре или на ферзевом фланге, имеющая целью отвлечь фигуры противника от главного участка борьбы. И только тогда наносится молниеносный удар (во всех этих партиях — ход слона), обычно связанный с жертвами и не оставляющий противнику никаких шансов на спасение.

Эти атаки одного плана в совершенно различных по характеру партиях, по-моему, очень показательны и могут служить материалом для суждения о стиле игрока или по крайней мере об эволюции его стиля».

16. . . . f7—f5

Удовлетворительной защиты уже не было. Например, 16. . . g6 17. Cf6 K : d5 (грозило 18. Ф : h7+ с матом в два хода, а также 18. Фh6) 18. С : d5 h5 19. Сс3! Фd8 20. Фd4! Или 16. . . h6 17. С : h6 f5 (не проходит 17. . . К : d5 18. Фg5! g6 19. С :

d5 Фf5 20. Ф : f5 gf 21. С : b7 с лишней фигурой; нельзя также 17. . . gh ввиду 18. Лg5+! с быстрым матом) 18. Фg5 Лf7 (плохо 18. . . Фс7 из-за 19. С : g7) 19. Л : f5 (но не 19. С : f5 из-за 19. . . Фс6!, и выигрывают черные) 19. . . С : e4 20. Л : f7 Кр : f7 21. Ф : g7+ Кре6 22. Лd1! с сильнейшей атакой. Все же черным лучше было избрать именно этот вариант. Еще было:

17. Се4 : f5! Лf8 : f5 18. Лd5—d8+ Фс8 : d8 19. Сg5 : d8 Ла8—c8 20. Ла1—d1 Лf5—f7 21. Фh4—g4 Kb4—d3 22. e2 : d3 Лс8 : d8 23. d3 : c4 Лd8—f8 24. f2—f4 Лf7—e7 25. Kpg1—f2 h7—h6 26. Лd1—e1 Сb7—c8 27. Фg4—f3 Ле7—f7 28. Фf3—d5 g7—g5 29. Ле1—e7 g5 : f4 30. g3 : f4. Черные сдались.

В практике чемпиона мира неожиданные атаки встречаются часто. Рассмотрим партии, на которые ссылается Алехин в предыдущих примечаниях.

№ 157. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ШТЕРК
Будапешт, 1921

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—e4 e7—e6 4. Kb1—c3 Kb8—d7 5. e2—e3 Cf8—d6.

Несколько лучше 5. . . Се7 6. Cd3 dc и затем c7—c5, так как теперь белые, играя 6. c5 Се7 7. b4, могли получить серьезное давление на ферзевом фланге при отсутствии достаточной контригры у черных.

6. Kc3—b5 Cd6—e7
7. Фd1—c2 c7—c6
8. Kb5—c3 0—0
9. Cf1—d3 d5 : c4
10. Cd3 : c4 c6—c5!

Уравнивая игру, так как 11.

0—0 Kb6 12. Cd3 cd 13. ed Cd7
скорее к выгоде черных.

11. d4 : c5 Ce7 : c5

12. 0—0 b7—b6

13. e3—e4 . . .

Упустив на 6-м ходу инициативу, белые вынуждены идти на обоюдоострое продолжение, чтобы не оказаться в худшем положении.

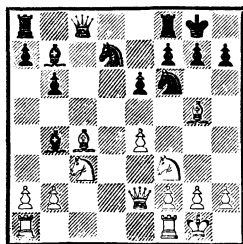
13. . . . Cc8—b7

14. Cc1—g5 . . .

Как указывает Алехин, нельзя играть 14. e5 Kg4! 15. Kg5 g6 16. K : e6 из-за 16. . . Fh4 17. h3 Fg3, и черные выигрывают. Превосходные ответы противника ставят перед Алехиным трудные задачи.

14. . . . Fd8—c8!

15. Fc2—e2 Cc5—b4!

Что делать белым? Если 16. e5, то 16. . . Kg4; на 16. Lас1 следует 16. . . С : с3 17. Cd3! Kс5! 18. Л : с3 С : е4! 19. С : f6 С : d3, в обоих случаях с перевесом у черных. Однако Алехин находит возможность завязать контригру на ферзевом фланге, одновременно подготавливая решающий удар на королевском.

16. Cc4—d3 Cb4 : c3

17. Lf1—c1! . . .

Первая тонкость. На лучшее 17. . . Kс5 последует 18. Л : с3 С : е4 19. С : f6 С : d3 20. Фе3 gf 21. b4 Cg6 22. bc bc 23. Л : с5 и затем h2—h4 с атакой за жертв-

вованную пешку. Теперь становится ясно, почему на с1 должна идти королевская, а не ферзевая ладья, которая оказалась бы под боем.

17. . . . Kf6 : e4

После этого белые форсированно получают неотразимую атаку на королевском фланге.

18. Cd3 : e4 Cb7 : e4

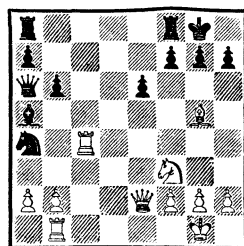
19. Фе2 : e4 Kd7—c5

20. Фе4—e2! Cc3—a5

21. Ла1—b1 Fc8—a6

22. Лс1—c4 Kc5—a4

На первый взгляд кажется, что черные нашли спасительный ход, так как на 23. b4 следует 23. . . Kс3. Однако, поскольку фигуры противника отвлечены на ферзевый фланг, Алехин наносит давно заготовленный удар на королевском.

23. Cg5—f6! . . .

Угрожает 24. Lg4 с матом или выигрышем ферзя. Не спасает ни 24. . . h5 из-за 25. Lg4! F : e2 26. Л : g7+ Kph8 27. Kg5!, ни 24. . . h6, на которые возможно простое 25. Ke5 с неотразимыми угрозами. Остается единственный ход.

23. . . . Lf8—c8!

24. Фе2—e5! . . .

Положение черных становится безнадежным. Алехин приводит следующие варианты:

24. . . F : c4 25. Fg5 Kpf8 26. F : g7+ Kpe8 27. Fg8+ Kpd7

28. Ke5+ Krc7 29. Ф : f7+ и 30.
К : c4; 24. . . Л : c4 25. Фg5 Лg4
26. Ф : g4 g6 27. Ф : a4; 24. . .
gf 25. Лg4+ с матом в два хода;
24. . . . Лс8—с5
25. Фе5—g3!

Проще всего, так как белые остаются с лишней фигурой.

25. . . g7—g6 26. Лс4 : a4
Фа6—d3 27. Лb1—f1 Фd3—f5
28. Фg3—f4 Фf5—c2 29. Фf4—h6.
Черные сдались.

Партия была удостоена приза как красивейшая в турнире.

Следующая партия также получила приз «за красоту» и относится к числу лучших творческих достижений Алехина. Как и в предыдущих, в ней маневры Алехина на ферзевом фланге и в центре закончились исподволь подготовленным штурмом на другом конце доски.

№ 158. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — РУБИНШТЕЙН

Карлсбад, 1923

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
e7—e6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4.
Kb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5
Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Ла1—
c1 c7—c6 8. Фd1—c2 a7—a6 9.
a2—a4.

Это ослабление ферзевого фланга себя не оправдывает. Теория рекомендует размен на d5 или 9. a3.

9. . . . Лf8—e8

Алехин считает, что лучшим ответом было 9. . . Ke4.

10. Cf1—d3 d5 : c4

11. Cd3 : c4 Kf6—d5

12. Cg5—f4! . . .

Обоюдоострый ход. Алехин применял его несколько раз и всегда умел доказать, что вскрытие линий и опорный пункт на e5 с избытком компенсируют ос-

лабление пешечной позиции белых.

12. . . . Kd5 : f4

13. e3 : f4 c6—c5

«Этот ход, идущий вразрез с основным правилом — не давать лучше развитому противнику новых линий, вызван желанием устранить стесняющую пешку белых на f4» (А. Алехин).

14. d4 : c5 . . .

Вынужденно ввиду угрозы 14. . . cd 15. К : d4? Kb6.

14. . . . Фd8—c7

15 0—0! . . .

Черные во всех случаях добивались уничтожения стесняющей их пешки f4. Если 15. g3, то 15. . . Фс6 16. Ce2 e5!

15. . . . Фс7 : f4

16. Kc3—e4! . . .

Эта жертва пешки позволяет белым разбить королевский фланг противника и получить грозную атаку. Слабее 16. Ke2 Фh6 17. b4 a5!

16. . . . Kd7 : c5

Если 16. . . C : c5, то 17. Kег5! g6 (17. . . Kf8 18. Cd3) 18. Лfe1!, и за пожертвованную пешку у белых серьезное давление. Алехин приводит следующий вариант: 18. . . Kf6 19. g3 Фd6 20. Led1 Фе7 21. Ke5 с сильнейшей атакой. Все же Рубинштейну следовало избрать это продолжение и сыграть 18. . . Kf8, оставляя ферзю поле f6 и сохраняя возможность трудной, но не бесперспективной защиты.

17. Ke4 : c5 Ce7 : c5

18. Cc4—d3 b7—b6

19. Cd3 : h7+ Kpg8—h8

По мнению Алехина, это решающая ошибка. Нужно было 19. . . Kpf8.

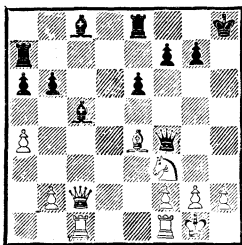
20. Ch7—e4 Ла8—a7

«Немного лучше было 20. . .

Лb8, хотя и в этом случае белые добились бы значительного преимущества в положении путем 21. g3 Фf6 (если 21. . . Фd6, то см. А) 22. b4 Сd6 (иначе 23. Фc7) 23. Лfd1 Фе7 (23. . . Лd8 24. Л : d6 Л : d6 25. Фc7.— А. К.) 24. Сс6 Лd8 25. Лd4 g6 26. Фd2 Кpg7 27. Лcd1, выигрывая.

А. 21. . . Фd6 22. Лfd1 Фе7 23. Ке5 Фc7 24. Фc3 а5 25. Кс6 в связи с 26. Фf3» (А. Алехин).

Тем не менее Рубинштейну следовало играть 20. . . Лb8, так как указанный вариант можно усилить, продолжая 21. g3 Фf6 22. b4 Сd6 23. Лfd1 Фе7 24. Сс6 Лd8 25. Лd4 Кpg8!, и черные могут защищаться.

21. b2—b4 . . .

Начало форсированной комбинации. Готовясь к удару на королевском фланге, Алехин предварительно отвлекает силы черных.

21. . . . Сс5—f8

22. Фc2—c6 Ла7—d7

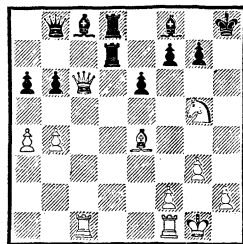
23. g2—g3! Фf4—b8

На 23. . . Фd6 Алехин указывает простой способ выигрыша: 24. Фc4! Фе7 (или 24. . . Кpg8 25. Сс6 Лс7 26. Лfd1 Фе7 27. Фd3! выигрывая качество) 25. Ке5 Лd6 26. Сg6! Он дает и второй путь к выигрышу после 23. . . Фd6, а именно: 24. Лfd1 Ф : d1+ 25. Л : d1 Л : d1+ 26. Кpg2 Сd7 27. Ф : b6 С : a4 28.

Ф : а6 Сd7 29. Кg5 Кpg8 30. Фе2. Однако этот второй вариант малоубедителен, так как черные могут сыграть 24. . . Фе7! (вместо 24. . . Ф : d1+), сохраняя возможности защиты.

24. Кf3—g5! Ле8—d8

Угрожало 25. К : f7+.

25. Се4—g6!

Ход огромной силы. На 25. . . Сb7 следует 26. Фc4, а после 25. . . fg черные получают мат: 26. Фе4 С : b4 27. Фh4+ Кpg8 28. Фh7+ Кpf8 29. Фh8+ Кре7 30. Ф : g7+ Кре8 31. Фg8+ Cf8 32. Ф : g6+ Кре7 33. Ф : e6×. Избранная Рубинштейном защита приводит к потере качества, после чего позицию черных спасти невозможно.

25. . . Фb8—e5 26. Кg5 : f7+ Лd7 : f7 27. Сg6 : f7 Фе5—f5 28. Лf1—d1! Лd8 : d1+ 29. Лc1 : d1 Фf5 : f7 30. Фc6 : c8 Кph8—h7 31. Фc8 : а6 Фf7—f3 32. Фа6—d3+. Черные сдались.

В партии против Дураса Алехин неожиданно начинает сильнейшую атаку в позиции, где, казалось бы, ничто не предвещало близкой бури.

№ 159. Испанская партия

АЛЕХИН — ДУРАС

Петербург, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. Фd1—e2 b7—

b5 6. Ca4—b3 Cf8—c5 7. a2—a4
Ла8—b8 8. a4 : b5 a6 : b5 9. d2—
d3.

Алехин считает, что после
9. Kc3 0—0 плохо 10. К : b5 из-за
10. . . d5 с сильной атакой за
пожертвованную пешку.

9. . . . d7—d6

10. Cc1—e3 Cc8—g4

Лучше 10. . . Се6, не опасаясь
создания сдвоенных и изолиро-
ванных пешек.

11. h2—h3 Cg4—h5

И здесь предпочтительнее
11. . . Се6.

12. Kb1—d2 0—0

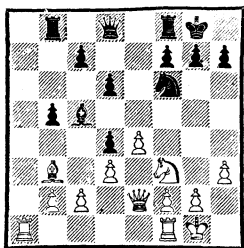
13. 0—0 Kc6—d4

«Неуместно агрессивный ход,
явно компрометирующий пози-
цию черных, — пишет Алехин. —
Во всяком случае, лучше было
13. . . Фе7, Kc6—d8—e6 и т. д.
со сносной игрой».

14. Ce3 : d4 Ch5 : f3

Иначе после g4, Kf3—h2 и
f4 слон оказался бы выключен-
ным из игры.

15. Kd2 : f3 e5 : d4

Трудно себе представить, что-
бы в этой спокойной на вид по-
зиции у белых были возможности
атаки. Алехин тем не менее на-
ходит пути использования сла-
бости пункта f7.

16. e4—e5! . . .

Бить на e5 черные не могут,
так как после 17. Ф : e5 Фd6 18.
Ф : d6 cd пришлось бы мириться

с трудным окончанием. Невыгод-
но и 16. . . Ле8 17. e6 fe 18. С :
e6+ Kpf8 19. b4! С : b4 (19. . .
Сb6 20. Lfe1) 20. К : d4 Лb6 21.
Фf3! Cc3 22. Kc6 Л : c6 23. Ф : c6
С : a1 24. Л : a1 (вариант Але-
хина).

16. . . . Фd8—e7

17. Lf1—e1 Лb8—e8

После 17. . . de 18. К : e5 соз-
давалась неприятная угроза 18.
К : f7.

18. Фе2—d2 d6 : e5

На отход коня следует, ко-
нечно, 19. e6.

19. Le1 : e5 Фе7—d6

20. Фd2—g5! . . .

Вынуждая взятие на e5, посе-
ле которого белый конь с боль-
шой силой входит в игру.

20. . . . Ле8 : e5

21. Kf3 : e5 Фd6—b6

Угрожало 22. К : f7 Л : f7 23.
Ла8+. Не помогало 21. . . Kd7
ввиду 22. К : f7 Л : f7 23. Ла8+
Kf8 24. Фf5!, оставаясь с лишним
качеством. Проигрывало также
21. . . g6 22. Ла5! Фb6 (22. . . c6
23. Ла6) 23. Л : b5 Ф : b5 24. Ф :
f6 Фе8 25. Kg4 Фе1+ 26. Kph2
Cd6+ 27. f4.

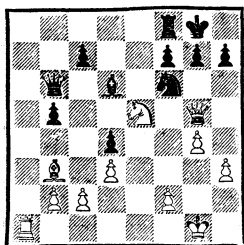
22. g2—g4! . . .

Этот сильный и трудно нахо-
димый ход ставит черных в тяже-
лое положение. Плохо 22. . . g6
ввиду 23. Фh6. На 22. . . Се7 Але-
хин рекомендует 23. Kd7 К : d7
24. Ф : e7 Фd6 25. Ф : d6 cd 26.
Ла5 Лb8 27. Ла7 Ld8 28. Лb7
с выигрышем. Однако этот вари-
ант неубедителен, так как вместо
24. . . Фd6 черные могут ответить
24. . . Фс6!, и у белых не видно
конкретных путей к реализации
преимущества (грозит 25. . . Кс5).

На 22. . . Се7 сильнее 23. Фf5!
(вместо 23. Kd7) и затем 24. К :

f7 и 25. g5. Если 23. . . g6, то 24. Фf3, сохраняя перевес.

22. . . . Сс5—d6

23. Ке5 : f7! Лf8 : f7

24. Фg5—f5! . . .

От двойной угрозы — 25. Фе6 и 25. С : f7+ Кр : f7 26. g5 защиты нет.

24. . . . g7—g6

Или 24. . . Фс6 25. g5 Фd7 26. С : f7+ Кр : f7 27. Фf3, выигрывающая.

25. Фf5—e6 Кpg8—g7

26. Фе6 : f7+ Кpg7—h6

27. Сb3—e6.

Черные сдались.

О замечательном искусстве Алехина создавать молниеносную атаку свидетельствует следующий пример.

№ 160. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ЭМ. ЛАСКЕР

Цюрих, 1934

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Kg1—f3 Cf8—e7 5. Сс1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Ла1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5 : c4 9. Cd3 : c4 Kf6—d5 10. Cg5 : e7 Фd8 : e7 11. Кс3—e4 Kd5—f6 12. Ке4—g3 e6—e5.

Алехин считал, что значительно лучше 12. . . Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+. Современная теория не разделяет полностью этих выводов, полагая, что последующие размены позволяют черным достичь равенства.

13. 0—0 e5 : d4

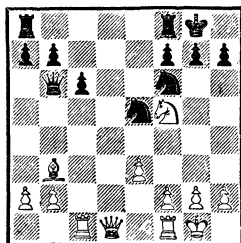
14. Kg3—f5 Фе7—d8

15. Kf3 : d4 Kd7—e5

16. Сс4—b3 Сс8 : f5

17. Kd4 : f5 Фd8—b6?

Посредством 17. . . g6 черные могли получить полноправную игру.

На первый взгляд кажется, что позиция на доске довольно спокойная. Однако Алехин находит путь к быстрому разгрому противника.

18. Фd1—d6! Ке5—d7!

В случае 18. . . Kg6 следовало 19. Kh6+ gh 20. Ф : f6 Фd8 21. Фс3 со значительным позиционным перевесом.

19. Лf1—d1 Ла8—d8

20. Фd6—g3 g7—g6

21. Фg3—g5! Кpg8—h8

Трудно указать черным удовлетворительную защиту от угрозы 22. Лd6.

22. Kf5—d6 Kph8—g7

23. e3—e4! Kf6—g8

24. Лd1—d3 f7—f6

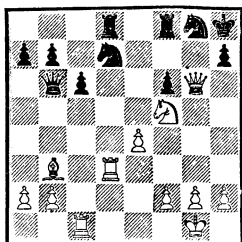
Грозило 25. Лf3, а на 24. . . h6 следовало 25. Kf5+ Kph7 26. К : h6 f6 27. Kf5! fg 28. Лh3+ с матом.

25. Kd6—f5+ Кpg7—h8

26. Фg5 : g6!!

Черные сдались.

Заключительное положение достойно диаграммы.

№ 161. Новоиндийская защита
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
8-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 b7—b6
3. Kb1—c3 Cc8—b7

Подобный метод развития теории считает сомнительным для черных, так как получающийся у противника пешечный центр нелегко расшатать.

4. f2—f3 d7—d5
5. c4 : d5 Kf6 : d5
6. e2—e4 Kd5 : c3
7. b2 : c3 . . .

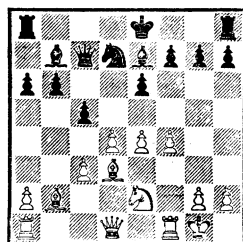
Алехин расценивает позицию белых как лучшую, но Боголюбов в дальнейшем избирает неверный план.

7. . . . e7—e6
8. Cf1—b5+ Kb8—d7
9. Kgl—e2 Cf8—e7
10. 0—0 a7—a6
11. Cb5—d3 c7—c5
12. Cc1—b2? . . .

По мнению Алехина, у белых был солидный выбор хороших продолжений: 12. Ce3, 12. Cf4 и 12. a4.

12. . . . Фd8—c7
13. f3—f4 . . .

Лучше 13. e5. Алехин тонко подмечает, что центр белых, на первый взгляд весьма грозный, на самом деле недостаточно защищен. Пользуясь этим, черные неожиданно создают сильнейшую атаку.

13. . . . Kd7—f6
14. Ke2—g3 h7—h5!
15. Фd1—e2 h5—h4
16. Kg3—h1 Kf6—h5
17. Фе2—g4 . . .

Алехин считает, что ходом 17. Cc1 белые могли еще защищаться. Но Боголюбов упорно играет на атаку.

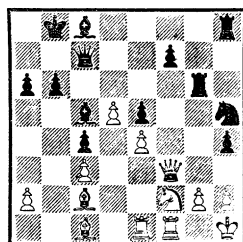
17. . . . 0—0—0
18. Лa1—e1 . . .

Или 18. f5 Kf6 и 19. . . e5 (19. Ф : g7? Лh7).

18. . . . Kpc8—b8
19. f4—f5 e6—e5
20. d4—d5 c5—c4!
21. Cd3—c2 Ce7—c5+
22. Kh1—f2 g7—g6!

Обеспечив чернопольному слону диагональ g1—a7, Алехин решает позаботиться и о слоне b7, вскрывая диагональ h3—c8.

23. f5 : g6 Лd8—g8
24. Cb2—c1 Cb7—c8
25. Фg4—f3 Лg8 : g6
26. Kpg1—h1 . . .

Спасая ферзя от 26. . . Cg4, но попадая в матовую сеть. Однако защиты уже не было. На

26. Се3 Алехин дает такой вариант: 26. . . С : е3 27. Л : е3 Кf4 28. g3 hg 29. hg f5 и затем 30. . . Фh7.

26. . . . Кh5—g3+
27. h2 : g3 h4 : g3+
28. Кf2—h3 Сс8 : h3
29. g2 : h3 Лh8 : h3+
30. Кph1—g2 Лh3—h2×

В следующей партии неожиданная жертва фигуры позволила Алехину перехватить инициативу и успешно довести борьбу до победы.

№ 162. Русская партия

АЛЕХИН — А. РАБИНОВИЧ
Москва, 1918

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. Kf3 : e5 d7—d6 4. Ke5—f3 Kf6 : e4 5. Kb1—c3 d6—d5.

Остроумная, но недостаточно корректная жертва пешки, которую Алехин опровергает с помощью единственных ходов.

6. Фd1—e2 Cf8—e7
7. Kc3 : e4 d5 : e4
8. Фе2 : e4 0—0
9. Cf1—c4 Ce7—d6
10. 0—0 . . .

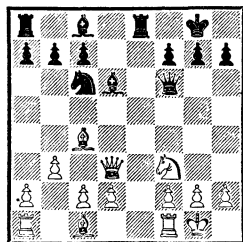
Новинка. Раньше играли 10. d4 Ле8 11. Ке5 С : е5 12. de, после чего, как указал Алехин, 12. . . Кс6 ведет к уравнению.

10. . . . Лf8—e8
11: Фс4—d3 Кb8—c6

Кажется, что у черных за пожертвованную пешку опасная инициатива, но неожиданный маневр белых мгновенно меняет картину.

12. b2—b3 Фd8—f6

Нападая на ладью, в случае 13. Лb1 черные намерены перебросить ферзя на h6 с угрозой пункту h2.

13. Сс1—b2! . . .

Жертва фигуры, которую черные вынуждены принять, ибо на 13. . . Фh6 следует 14. Лfе1 Сg4 15. h3 (15. . . С : h3? 16. gh Ф : h3 17. С : f7+ и 18. Kg5+).

13. . . . Фf6 : b2

14. Кf3—g5 Сс8—e6

В случае 14. . . g6 Алехин дает следующий вариант: 15. С : f7+ Kpg7 (15. . . Kpf8 16. С : e8 Кр : e8 17. Лаe1+ и 18. c3 с атакой) 16. С : e8 Фе5 17. Фс3 Kd4 18. f4! с лишним качеством.

15. Сс4 : e6 f7 : e6

16. Фd3 : h7+ Kpg8—f8

17. Лa1—e1 . . .

«Немедленно выигрывало 17. c3, например:

1) 17. c3 Ф : d2 18. Фh8+ Кре7 19. Ф : g7+ Kpd8 20. Лад1 Фf4 21. g3, и у ферзя нет полей для отступления, так как на 21. . . Фf8 белые выигрывают ходом 22. К : e6+, а на 21. . . Фf5 — путем 22. Кf7+ Kpc8 23. Л : d6! и т. д.;

2) 17. c3 Се5 18. Фh5 Kpg8 19. Фf7+ Kph8 20. f4 Cf6 21. Лf3! Ф : a1+ 22. Kpf2 С : g5 23. fg, выигрывая.

Ход в партии тоже выигрывает, но с большими трудностями» (А. Алехин).

17. . . . Фb2—f6

18. Фh7—h5 . . .

Недостаточно 18. Фh8+ Кре7: 19. Л : e6+ Kpd7!

18: . . . . . Kpf8—g8

19. Лe1—e3 Сd6—f4
 Лучшей защитой было 19. . .
 Kd4 20. Лh3 g6 21. Фh7+ Kpf8
 22. Фd7 Лe7 (единственный ход;
 нельзя 22. . . Kpg8 из-за 23.
 Лh8+) 23. Kh7+ Kpg7 24. К :
 f6 Л : d7 25. К : d7 Лd8 26. Лd3
 Ke2+ 27. Kph1 Л : d7 (27. . .
 Kf4 28. Ke5) 28. g3 e5 29. c3.
 20. Фh5—h7+ Kpg8—f8
 21. Фh7—h8+ Kpf8—e7
 22. Лe1 : e6+ Фf6 : e6
 Плохо 22. . . Kpd7 ввиду 23.
 Л : f6 Л : h8 24. Л : f4.
 23. Фh8 : g7+ Кре7—d6
 24. Kg5 : e6 Ле8 : e6
 25. d2—d4 Ла8—e8
 26. c2—c4 Ле8—e7
 27. Фg7—f8 Ле6—e4
 28. Фf8—f5! . . .

- Сразу решает, так как если
 28. . . Л7e6, то 29. Фc5+ Kpd7
 30. d5, выигрывая фигуру.
 28. . . . . Ле4 : d4
 29. c4—c5×.

Глубокие маневры Алехина
 в центре и на ферзевом фланге
 заканчиваются в следующей пар-
 тии внезапным переключением
 всех сил на атаку позиции коро-
 ля противника.

№ 163. Английское начало
 КАРЛЬС — АЛЕХИН
 Мангейм, 1914

1. c2—c4 e7—e6 2. g2—g3
 d7—d5 3. Cf1—g2 d5 : c4 4.
 Фd1—a4+ Cc8—d7 5. Фа4 : c4
 Cd7—c6 6. Kgl—f3 Kb8—d7 7.
 0—0 Kg8—f6 8. Фc4—c2.

Целесообразнее 8. d4.

8. . . . . e6—e5!

Этим энергичным ходом чер-
 ные избавляются от трудностей.

9. d2—d3 Cf8—d6

10. Kbl—c3 0—0

11. Cc1—g5 h7—h6

12. Cg5—d2 Kd7—c5

Устремляясь на d4, что вызы-
 вает ослабляющий позицию ход
 e2—e3.

13. Ла1—c1 Кc5—e6

14. e2—e3 Фd8—d7

15. Лf1—d1 Ла8—d8

16. Кc3—e4 . . .

Белые удовлетворительно
 разрешили проблему центра, но
 не достигли полного уравнения
 ввиду ограниченности действий
 слона g2 и пешечного превос-
 ходства черных на ферзевом
 фланге. Поэтому лучше было
 ограничиться пассивной защи-
 той, например 16. Cel.

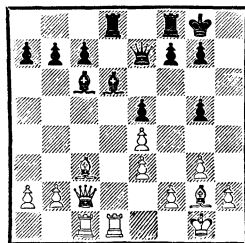
16. . . . . Kf6 : e4

17. d3 : e4 Фd7—e7

18. Cd2—c3 Ке6—g5

Старания черных направлены
 на то, чтобы разменять как мож-
 но больше легких фигур против-
 ника, оставив только бездей-
 ствующего слона g2.

19. Kf3 : g5 h6 : g5!

Черные намечают план атаки
 по линии «h», одновременно бло-
 кируют пешечную позицию бе-
 лых на королевском фланге, ос-
 таваясь фактически с лишней
 пешкой на ферзевом.

20. Фc2—e2 Cd6—b4

21. Фе2—c4 Cb4 : c3

22. Фc4 : c3 g5—g4!

23. b2—b3 . . .

Не проходила попытка осво-
 бодиться путем 23. h3 из-за
 23. . . gh 24. C : h3 C : e4 25.

Л : d8 Л : d8 26. Ф : c7? Ф : c7
и 27. . . Лd1+ с матом.

23. . . . Лd8—d6

24. Фc3—c2 . . .

Белые не разгадывают истинных намерений противника. Иначе они сыграли бы 24. Л : d6 Ф : d6 25. Фc2, хотя и тогда после 25. . . Лd8 лишняя пешка черных на ферзевом фланге, контроль над линией «d» и активный слон c6 должны принести им победу.

24. . . . Лd6—h6

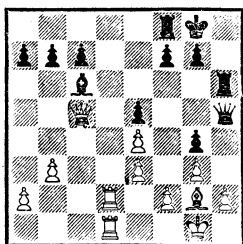
25. Фc2—c5 . . .

Упорнее было 25. f3, но и в этом случае слабость белых пешек оказалась бы решающей.

25. . . . Фе7—g5

26. Лd1—d2 Фg5—h5

27. Лc1—d1 . . .

27. . . . b7—b6!

Форсирует выигрыш. Слабее 27. . . Ф : h2+ 28. Кpf1, и черные должны потерять темп, чтобы защитить пешку e5.

Алехин приводит интересные варианты после 28. . . Ф : g2+ 29. Кр : g2 С : e4+ 30. f3! С : f3+ с вечным шахом. Проигрывает 30. Кpf1? Cf3 31. Ф : f8+ Kph7 (можно и 31. . . Кр : f8), и белые, чтобы избавиться от мата, должны отдать все свои фигуры: 33. Фh8+ Кр : h8 34. Лd8+ Kph7 35. Кpe1 Лh1+, забирая обе белые ладьи.

28. Фc5—c4 Фh5 : h2+ 29.

Кpg1—f1 Лh6—f6 30. b3—b4 Сс6—a4 31. Лd1—c1 c7—c6.

Белые сдались.

Одной из самых ярких черт в творчестве Алехина было умение создавать атаки в самых простых позициях с минимальным количеством фигур. Иногда казалось, что ничьей не избежать, но Алехин вдруг находил новую возможность вызвать на доске комбинационную бурю. Вот несколько примеров.

№ 164. Дебют Рети

АЛЕХИН — ЭЙВЕ

22-я партия матч-реванша

Голландия, 1937

1. Кg1—f3 d7—d5 2. c2—c4 d5—d4 3. e2—e3 Kb8—c6 4. e3 : d4 Кс6 : d4 5. Kf3 : d4 Фd8 : d4 6. Kb1—c3 Kg8—f6.

Алехин полагает, что здесь лучше всего 6. . . Сg4.

7. d2—d3 c7—c6

Чересчур пассивно: предпочтительнее было 7. . . e5 8. Се3 Фd8, уравнивая игру.

8. Сс1—e3 Фd4—d7

Черные намерены вывести слона на b7, поэтому отступление ферзя на d7 оправданно.

9. d3—d4 g7—g6

10. Cf1—e2 Cf8—g7

11. h2—h3 0—0

12. 0—0 b7—b6

13. Се2—f3 Сс8—b7

14. a2—a4! . . .

Намереваясь создать в лагере черных слабую пешку на b6, а также при случае заблокировать ферзевый фланг путем a5—a6.

14. . . . Ла8—d8

«Учитывая 18-й ход, можно считать это потерей времени, но в действительности является почти необходимостью, ибо после

а4—а5 черным пришлось бы считаться с угрозой а5—а6» (А. Алехин).

15. а4—а5 Фd7—с7

16. Фd1—b3 Kf6—d7

17. а4 : b6 а7 : b6

18. Ла1—а7 Ld8—а8

19. Лf1—а1 е7—е6

Предупреждая 20. d5.

20. Ла7 : а8 Сb7 : а8

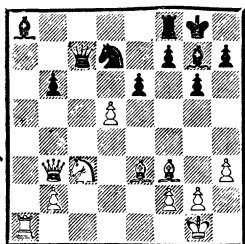
Хуже 20. . . Л : а8 21. Л : а8 С : а8 22. Фа3 Сb7 23. b4, после чего задачи белых были бы менее сложными.

21. d4—d5! . . .

«Не очень легко мне было решиться на это. Я был твердо убежден в том, что с разменами, к которым приводит этот ход, уступаются важные центральные поля. Однако необходимо было рискнуть в данный специфический момент ввиду того, что у белых не было иного способа использовать прекрасную дислокацию своих фигур. Черные, в свою очередь, ходом Ld8 могут своевременно предпринять нападение на пешку d4. Ход 21. d5 — единственная возможность выгодно использовать слабость черных, созданную движением ладейной пешки» (А. Алехин).

21. . . . с6 : d5

22. с4 : d5 . . .

22. . . . Kd7—с5

Нельзя 22. . . С : с3 23. d6!! Ф : d6 24. Ф : с3 С : f3 25. Ch6,

выигрывая качество. Но ходом 22. . . ed! черные могли вызвать значительные упрощения и получить шансы на ничью.

23. Фb3—с4 . . .

«Плохо 23. С : с5 Ф : с5 24. de С : f3 25. ef+ Л : f7 26. gf С : с3 27. Ла7 Фg5+ с вечным шахом» (А. Алехин).

23. . . . е6 : d5

24. Cf3 : d5 Ca8 : d5

25. Kc3 : d5 Фc7—е5

26. Ла1—b1 Kc5—а4!

Начало интересных тактических осложнений.

27. b2—b3 Ka4—b2

28. Фc4—с6 b6—b5

Брать эту пешку нельзя из-за 29. . . Ld8.

29. Ce3—f4 Фе5—е6

Лучшая защита состояла в 29. . . Фе2!, но и тогда после 30. Лf1 у черных остаются слабости в позиции, которые, по мнению Алехина, должны сыграть решающую роль в предстоящей борьбе; это слабость пешки b5, поля f6 ввиду угрозы Kf6+ и плохая позиция коня b2.

30. Фс6 : b5 Фе6—е4

31. Лb1—c1 Kb2—d3

32. Фb5—с4! . . .

Единственный ход, сохраняющий преимущество белых.

32. . . . Фе4—е2

33. Лс1—f1 Kd3 : f4

34. Фс4 : f4 . . .

Хуже 34. К : f4 Ф : с4 35. bc Лс8 36. Лс1 Ch6 с шансами на ничью.

34. . . . Фе2—b5

35. Фf4—f3! . . .

Но не 35. Фс4? из-за 35. . . Лb8 с ничьей.

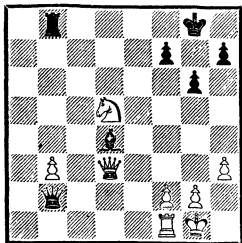
35. . . . Лf8—b8

36. Лf1—b1 Фb5—а6

37. Лb1—d1 . . .

Значительно сильнее 37. b4. Возможен был следующий вариант, указанный Алехиным: 37. b4 Фс4 38. Ке7+ Крf8 39. Кс6 Лb6 40. b5 Л : b5 41. Фа3+, выигрываю.

37.	...	Фа6—a3
38.	Лd1—b1	Фа3—a2
39.	Фf3—d3	Сg7—d4
40.	Лb1—f1	Фа2—b2

Позиция на вид очень проста. Кажется, что главная задача белых — укрепить и продвинуть пешку b3. Но то был неясный путь. Алехин изыскивает возможность атаки малыми средствами и тонко доводит ее до победы.

41. Кd5—e7+ Крг8—f8!

Единственная защита. После 41. . .Крг7 42. Кf5+! gf 43. Фg3+ выигрывается ладья, а на 41. . .Крh8 следует 42. Кс6 С : f2+ 43. Л : f2 Фc1+ 44. Крh2 Ф : с6 45. Л : f7, и черные не могут долго продержаться.

42. Ке7—с6 Cd4 : f2+
43. Крг1—h2! . . .

Только так. Слабее 43. Крh1, а 43. Л : f2 Фc1+ 44. Фf1 Ф : с6 45. Л : f7+ Крг8 46. Лf3 было не столь ясно.

43. . . . Лb8—e8

Или 43. . .Лb7 44. Фf3 Сb6 45. Кd8! с неотразимой атакой.

44. Фd3—f3 Ле8—e2

Теперь выясняется выгода позиции короля на h2. Стой он на

h1, черные могли бы ходом 44. . . Ле1 разменять ладьи.

45. Кс6—d4! Ле2—d2

46. Кd4—e6+ Крf8—e7

47. Ке6—f4! . . .

Замечательные маневры ко-нем по маршруту d5—e7—с6—d4—e6—f4 закончились тем, что черные не имеют защиты от 48. Кd3. Если сейчас они ответят 47. . .Cd4, то после 48. Фb7+ Кре8 49. Кd3 Се5+ 50. Крh1 они будут не в состоянии спастись от мата — 51. Ф : f7 или потери ферзя.

47. . . . Фb2—d4

48. Крh2—h! Лd2—a2

На 48. . .Ch4 Алехин дает вариант 49. Фb7+ Фd7 (49. . . Крд6 50. Фb8+) 50. Фb4+ Кре8 51. Ке6! Се7 52. Фb8+ Cd8 53. К : d8 Ф : d8 54. Фе5+ Фе7 55. Фh8+ Крд7 56. Ф : h7 Лf2 57. Лd1+ Крс7 58. Фh8 с непре-кращающейся атакой. Все же это продолжение было лучшим для черных.

49. Кf4—e2 Ла2—a1

50. Фf3—b7+ . . .

Важный промежуточный шах, иначе белые впоследствии теряли ферзя. Сейчас черным лучше отступить королем на f8. В партии еще было:

50. . .Кре7—f6 51. Ке2 : d4 Лa1 : f1+ 52. Крh1—h2 Cf2—g1+ 53. Крh2—g3 Сg1—f2+ 54. Крг3—f3 Cf2 : d4+ 55. Крf3—e4 Лf1—d1 56. Фb7—d5 (быстрее решало 56. Фс6+ и 57. Фс2) 56. . .Крf6—e7 57. g2—g4 h7—h5 58. g4 : h5 f7—f5+ 59. Кре4—f3 Лd1—d3+ 60. Крf3—e2 Лd3—e3+ 61. Кре2—d2 Ле3—e4 62. h5 : g6. Черные сдались.

№ 165. Испанская партия
 БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
 22-я партия матча
 Германия, Голландия, 1929

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3
 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4.
 Cb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Cc8—
 d7 6. d2—d4 g7—g6 7. Cc1—g5.

Потеря темпа, ибо черные
 сами намереваются осуществить
 построение с f7—f6 и Kg8—
 h6—f7. Правильно 7. Ce3 с по-
 следующим разменом в центре.

7. . . . f7—f6
 8. Cg5—e3 Kg8—h6
 9. 0—0 Cf8—g7
 10. h2—h3 Kh6—f7
 11. Kb1—d2 0—0
 12. d4 : e5 . . .

Теперь этот размен позволя-
 ет черным перехватить инициа-
 тиву.

12. . . . d6 : e5
 13. Ce3—c5 Lf8—e8
 14. Ca4—b3 b7—b6
 15. Cc5—e3 . . .

Но не 15. Ca3 из-за 15. . .
 Ka5 и 16. . . c5.

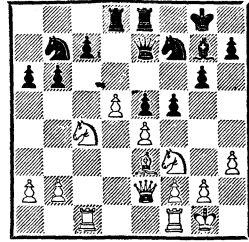
15. . . . Фd8—e7
 16. Фd1—e2 Kc6—d8

Намереваясь перевести коня
 через e6 на f4. Поэтому белые
 срочно завязывают игру в цент-
 ре.

17. Cb3—d5 Cd7—c6
 18. c3—c4? . . .

Алехин считает этот ход ре-
 шающей ошибкой, так как те-
 перь пешка d5 слаба. По его
 мнению, после 18. C : c6 K : c6
 19. Lad1 преимущество черных
 было бы небольшим и им приш-
 лось бы долго готовить продви-
 жение f5.

18. . . . Cc6 : d5
 19. c4 : d5 f6—f5
 20. Kd2—c4 Kd8—b7
 21. La1—c1 La8—d8!

Хуже было 21. . . Led8 22. ef
 gf 23. Cd4! Л : d5 24. Lfel e4
 25. C : g7 Kp : g7 26. Ke3! (ва-
 риант Алехина).

22. d5—d6 Kb7 : d6
 23. Kc4 : d6 Ld8 : d6
 24. Фе2 : a6 Фе7—d7!

Угрожая выиграть фигуру
 путем 25. . . f4 и захватить от-
 крытую линию.

25. Lc1—c2 c7—c5
 26. a2—a4 f5—f4!

Подготовка завершена, те-
 перь начинается пешечный
 штурм королевского фланга бе-
 лых.

27. Ce3—d2 g6—g5
 28. Фа6—b5 . . .

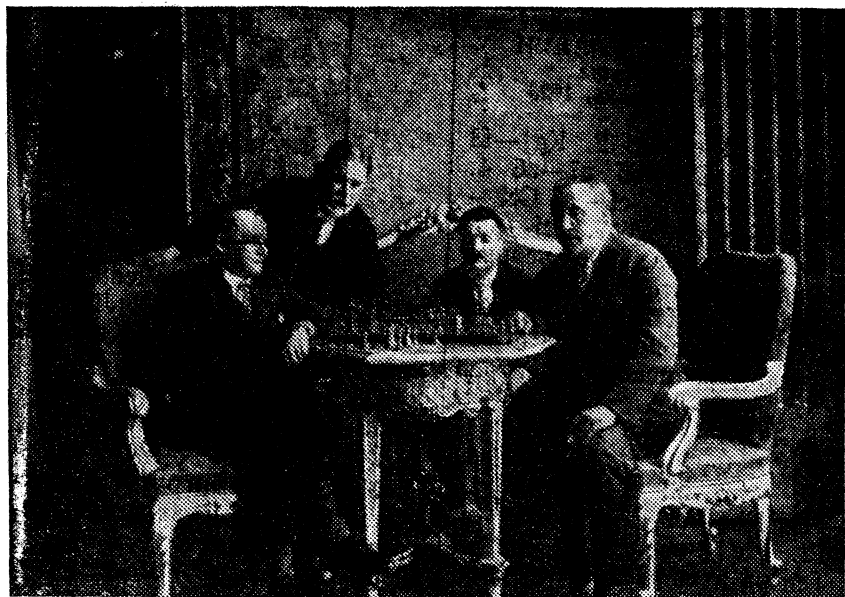
Мало помогает, так как и
 после размена ферзей черные
 организуют атаку. Но хорошего
 продолжения у белых из-за уг-
 розы g4 не видно.

28. . . . Фd7 : b5
 29. a4 : b5 Ld6—d3!

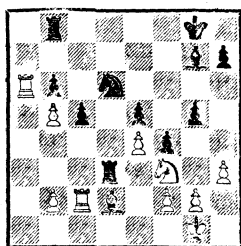
Освобождая важное поле d6
 для коня.

30. Lf1—a1 Kf7—d6
 31. La1—a6 Le8—b8

Если теперь 32. K : g5, то
 после 32. . . Cf6 33. Kf3 K : b5
 черные получают значительный
 позиционный перевес. К победе
 черных вело и 32. Lc3 c4 33.
 Л : d3 cd 34. La3 K : e4 35. Л :
 d3 La8! 36. La3 Ld8 (варианты
 Алехина).

Матч Алехин — Боголюбов, 1929 г.

32. Cd2—c3 Kd6 : e4
 33. Cc3 : e5 Cg7 : e5
 34. Kf3 : e5 Ld3—d1+
 35. Kph1—h2 Kc4—d2!

Неожиданно над белыми нависла угроза мата в три хода. Если 36. g4, то 36... Ле8 37. Кс6 Кf3+ 38. Кpg2 Kh4+ и 39... Л8e1.

36. h3—h4 Лb8—e8!
 37. Ke5—f3 ...

Или 37. Kg4 Л8e1 38. Kph3 Лh1+ 39. Kh2 h5! 40. hg Kf1 с неизбежным матом.

37. ... Kd2 : f3+
 38. g2 : f3 Le8—e1
 39. Kph2—h3 h7—h5!

Белые сдались!

Приводим еще один пример атаки на короля «малыми средствами».

№ 166. Ферзевый гамбит
 АЛЕХИН — ВАЙДА
 Портсмут, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 d7—d5 4. Kb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Ла1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5 : c4 9. Cd3 : c4 Kf6—d5 10. Kc3—e4 h7—h6.

Играя 10... Фа5+, черные могли лишить противника рокировки и опровергнуть слишком азартный выпад 10. Ke4.

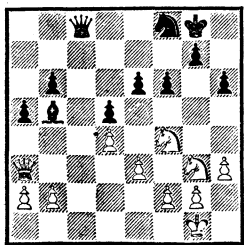
11. Cg5 : e7 Фd8 : e7
 12. 0—0 b7—b6
 13. Ke4—g3 Лf8—d8
 14. Cc4 : d5 ...

Алехин объясняет этот ход желанием сыграть «на простоту», так как его часто упрекали за стремление к осложнениям. К счастью, великий шахматист мало прислушивался к голосам таких «критиков». Вместо ненужного размена в партии 14. e4 K5f6 15. Лe1 давало белым перспективную игру.

14.	...	c6 : d5
15.	Фd1—a4!	Kd7—f8
16.	Kf3—e5	Cc8—b7
17.	Лc1—c3	f7—f6
18.	Ke5—d3	Фe7—d7
19.	Фа4—a3	Cb7—c6
20.	Лf1—c1	Ld8—c8
21.	h2—h3!	...

Необходимо, что ясно будет из дальнейшего.

21.	...	Cc6—b4
22.	Kd3—f4	a7—a5
23.	Лc3 : c8!	Ld8 : c8
24.	Лc1 : c8	Фd7 : c8

25. Фа3—d6! ...
Нападая на b6. Если 25. ...
Фс6, то 26. Фd8.

25.	...	Cb5—c6
26.	Kg3—h5!	...

«Неожиданная матовая атака. Грозит 27. К : g7 Кр : g7 28. Фе7+ Кpg8 29. Kh5, и белые выигрывают. Чтобы отразить ее, черные вынуждены уступить белому ферзю поле b8, после чего вынуждается продвижение b6—b5 и завоевывается поле c5 для коня» (А. Алехин).

26.	...	Фс8—d7
27.	Фd6—b8	b6—b5

Если 27. . . Фb7, то 28. Фd8 Крf7 29. g4 и затем h3—h4 и g4—g5 с сильнейшей атакой, причем черный ферзь, скованный защитой пешки b6, не сможет принять активного участия в обороне королевского фланга.

28.	g2—g4!	...
- Не сразу 28. Kd3 ввиду 28. . . Фе8 с разменом ферзей.

28.	...	Kpg8—f7
29.	Kf4—d3	a5—a4
30.	Kd3—c5	Фd7—e7
31.	Фb8—b6	Cc6—e8
32.	Kh5—f4!	...

Второй конь также направляется к полю c5. Здесь мы видим комбинированную игру на двух флангах. Сначала маневрами на ферзевом фланге Алехин вынудил ослабление позиции короля (f7—f6), затем белые оттянули фигуры противника на королевский фланг, вызвав на этот раз ослабление ферзевого фланга (b6—b5 и a5—a4). После этого их кони через образовавшуюся брешь (c5) вновь устремляются в атаку на неприятельского короля.

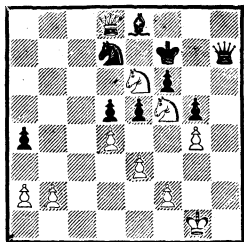
32.	...	g7—g5
33.	Kf4—d3	h6—h5
34.	Kc5—b7	h5 : g4
35.	h3 : g4	Kpf7—g7
36.	Kd3—c5!	...

Угрожая 37. Kd6 с выигрышем пешки.

36. . . e6—e5 37. Kb7—d6 Ce8—g6 38. Kd6 : b5 Kf8—d7 39. Фb6—c7 Cg6—e8 40. Kb5—d6 Kpg7—f8 41. Kd6—f5 Фе7—h7 42. Kc5—e6+ Крf8—f7 43. Фс7—d8! Черные сдались.

Заключительная позиция достойна диаграммы.

Остановимся еще на одном интересном вопросе. Речь идет о партиях, где соотношение материала вдруг резко меняется и принимает порой трудносоизмеримый характер. Чаще всего это бывает тогда, когда одна из сторон отдает ферзя за несколько фигур. Хотя теорией и установлена относительная ценность фигур, однако все это в значительной степени условно и зависит от создавшейся на доске обстановки.

Алехин, если того требовала позиция, охотно шел на такое необычное соотношение сил. В следующей партии он отдал ферзя за ладью, коня и пешку и создал неотразимую атаку. Другой пример жертвы ферзя за две легкие фигуры читатель уже видел в партии Зноско-Боровский — Алехин (№ 22).

**№ 167. Центральный дебют
МИЗЕС — АЛЕХИН
Схевенинген, 1913**

1. e2—e4 e7—e5
2. d2—d4 e5 : d4
3. Фd1 : d4 . . .

«Ясно, что при подобных дебютах белые не могут нормально рассчитывать на какое-либо преимущество. Однако черные должны сразу же принять меры для предупреждения возможной атаки противника на их короля, или даже в центре, — атаки, обу-

словленной необычным и обоюдоострым положением белого ферзя на g3» (А. Алехин).

3. . . . Kb8—c6
4. Фd4—e3 Cf8—e7
5. Cc1—d2 Kg8—f6
6. Kb1—c3 0—0
7. 0—0—0 d7—d5

Несколько рискованный ход, который, однако, позволяет черным захватить инициативу.

8. e4 : d5 Kf6 : d5
9. Фе3—g3 Ce7—h4

С темпом отражая угрозу

10. Ch6.

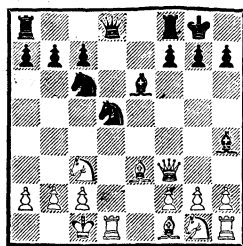
10. Фg3—f3 Cc8—e6

Подготовка к жертве ферзя. Несмотря на успех этой жертвы, Алехин считает более логичным

10. . . . K : c3 11. C : c3 Фg5+

12. Cd2 Фc5! 13. Ce3 Фа5, и черные без труда удерживают преимущество.

11. Cd2—e3! . . .

11. . . . Kd5 : c3!
12. Лd1 : d8 Kc3 : a2+
13. Kpc1—b1 Ла8 : d8
14. Cf1—e2 Ka2—b4
15. Kgl—h3 Лf8—e8

Ход, которому суждено сыграть важную роль в последующих осложнениях.

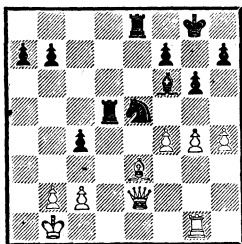
16. Kh3—f4 Ce6—f5
17. Лh1—c1 g7—g6

Угрожая 18. . . . K : c2, что пока не проходило ввиду 18. Л : c2 Kb4 19. Kd3! Ce4 20. K : b4!

18. g2—g4 Cf5—e4
 19. Фf3—h3 Ch4—f6
 20. Ce2—f3 Ce4 : f3
 21. Фh3 : f3 Кс6—e5
 22. Фf3—e2 c7—c5!

Предупреждая 23. с3 Кd3
 24. К : d3 и 25. Лd1 с упрощениями, выгодными для белых.

23. Лc1—g1 c5—c4
 24. h2—h4 Кb4—d5!
 25. Кf4 : d5 Лd8 : d5
 26. f2—f4 . . .

26. . . . Ке5—d3!
 27. Фе2—f3 . . .

Белым следовало пойти на вариант 27. cd Л : d3 28. Лg3 Cd4 29. Фс2 (но не 29. Ф : d3? cd 30. С : d4 Ле1+ 31. Кра2 d2, и черные выигрывают) 29. . . С : e3 30. Ф : с4 Лed8, в котором

они имели некоторые шансы на спасение, в то время как теперь партия быстро заканчивается их поражением.

27. . . . Лd5—b5!
 28. c2 : d3 . . .
 Еще хуже 28. b3 Ла5 29. cd cd 30. Крc1 Сс3.
 28. . . . Лb5 : b2+
 29. Крb1—c1 c4 : d3
 30. Крc1—d1 Ле8—c8
 31. g4—g5 . . .

Угрожало 31. . . Лс2 с немедленным выигрышем. Ход в партии не спасает, но и лучшее 31. Лg2 также проигрывает. Алехин указывает на следующий вариант: 31. Лg2 Лb1+ 32. Крд2 Лb3! Теперь возможны разветвления: I. 33. Крд1 Сс3! 34. Сс1 Сb4, и от многих угроз (35. . . Л : c1+, 35. . . Лb1, 35. . . d2) невозможно защититься; II. 33. Крe1 Лc1+ 34. Крf2 (34. С : c1 d2+) 34. . . С : h4+, выигрывая.

31. . . . Лс8—c2!
 32. Крд1—e1 Лb2—b1+
 33. Фf3—d1 Cf6—c3+
 Белые сдались.

ЖЕРТВА ПЕШКИ ЗА ИНИЦИАТИВУ

Материальные жертвы с целью получения позиционных выгод — явление нередкое в шахматной борьбе. Каждому шахматисту известны многочисленные примеры глубоких и красивых жертв, изменяющих материальное соотношение сил.

В партиях мастеров можно встретить (правда, сравнительно редко) жертвы даже таких фигур, как ферзь и ладья. Жертвы легких фигур встречаются значительно чаще. Самое трудное в шахматах — это правильно и вовремя пожертвовать пешку.

Когда жертвуется ферзь или ладья, то активная сторона получает взамен такое позиционное преимущество, которое позволяет ей в кратчайшее число ходов либо с выгодой отыграть пожертвованный материал, либо форсировать мат неприятельскому королю.

Примерно такая же картина наблюдается при жертвах легких фигур. В подавляющем большинстве случаев они приводят к позициям, где перспективы боя ясны и исход его зависит лишь от точности расчета. Слу-

чай жертв фигуры, основанных не на конкретном расчете вариантов, встречаются довольно редко.

Совершенно иное происходит при жертвах пешек. Здесь по меньшей мере надо иметь в виду следующие обстоятельства:

во-первых, последствия такой жертвы обычно трудно рассчитать;

во-вторых, оценить создающееся после жертвы пешки положение нелегко, ибо получаемые позиционные выгоды в большинстве случаев малозаметны;

в-третьих, если жертвы фигур производятся обычно ради постоянных позиционных выгод (разрушение позиции неприятельского короля, сильная нарастающая атака и т. д.), то жертва пешки чаще всего осуществляется ради временных позиционных выгод (лучшее развитие, хорошая позиция фигур и т. д.), которые в процессе борьбы могут легко отпасть, и жертва пешки тогда себя не оправдает.

В своих многочисленных практических выступлениях Алехин дал ряд замечательных

примеров неожиданных, чисто позиционных жертв пешек. Он считал жертву пешки одним из важнейших методов борьбы. Своими глубокими анализами и комментариями теоретически обосновал эту интересную область шахматной стратегии.

Будучи тонким психологом, Алехин часто применял жертву пешки против самых сильных противников, особенно против тех, кто в шахматной борьбе ставил своей главной задачей получить лучшее окончание. Именно с такими противниками — приверженцами сухого, «позиционного» стиля — Алехин чаще всего применял жертву пешки уже в дебюте.

Все партии, в которых Алехин жертвовал пешку, можно распределить примерно на следующие группы в зависимости от обоснований жертвы:

жертва пешки для получения перевеса в развитии;

жертва пешки для улучшения позиции фигур;

жертва пешки ради атаки неприятельского короля.

Конечно, такое разделение условно, и в ряде примеров цели переплетаются. Тем не менее в каждом из них можно выделить наиболее существенный момент.

Жертва пешки для получения перевеса в развитии

В начальной стадии партии обе стороны должны как можно быстрее развить свои фигуры. Этот процесс первоначальной мобилизации сил для будущих операций довольно сложен; он свя-

зан с борьбой за центр, с попыткой каждой стороны затруднить развитие фигур противника.

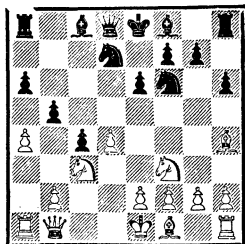
Иногда, чтобы задержать развитие фигур противника, применяется жертва пешки (реже — двух пешек или фигуры). Соблазнившись выигрышем пешки (или будучи вынужденным взять ее), противник теряет на это несколько ходов и отстает в развитии. Возникает вопрос: успеет ли взявший пешку ликвидировать отставание в развитии, сохранив материальный перевес? Или наоборот: сумеет ли лучше развитая сторона за то время, пока противник будет выводить фигуры, получить атаку или овладеть каким-либо постоянным позиционным преимуществом? При этом надо учесть, что при правильной жертве пешки король противника часто не успевает рокировать и в результате подвергается неотразимой атаке. На практике бывает и так, что последствия жертвы пешки можно рассчитать довольно точно. Тогда жертва приобретает характер форсированной комбинации.

**№ 168. Ферзевый гамбит
ФРЕЙМАН — АЛЕХИН
Петербург, 1913**

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Cc1—g5 h7—h6 5. Cg5—h4 d5 : c4 6. Фd1—a4+ Kb8—d7 7. Фа4 : c4 c7—c5 8. Kb1—c3 a7—a6 9. a2—a4 b7—b5! 10. Фc4—d3 c5—c4 11. Фd3—b1.

11. . . . Cc8—b7!

Жертвуя пешку b5. Если бы белые глубже проникли в позицию, то они отказались бы принять этот соблазнительный дар.

12. a4 : b5 a6 : b5

13. Кс3 : b5? . . .

Сильнее 13. С : f6 К : f6 14. К : b5, уничтожая одного из опасных черных коней. Но и в этом случае черные могли продолжить атаку посредством 14. . . Сb4+ 15. Кс3 0—0 16. e3 Ке4 17. Фс1 Фd5 или перевести игру в лучшее окончание — 15. . . Ке4 16. Фс1 Л : a1 17. Ф : a1 Фа5 18. Ф : a5 С : a5.

13. . . . Cf8—b4+

14. Kb5—c3 g7—g5

15. Ch4—g3 Kf6—e4

16. Фb1—c1 . . .

Нетрудно убедиться в том, что последние ходы белых форсированны — они лишь отражают угрозы противника.

16. . . . Kd7—b6

Вступление в бой этого коня быстро решает исход сражения.

17. Ла1 : a8 Фd8 : a8

18. Kf3—d2 Ке4 : d2

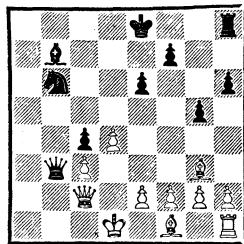
19. Kpe1 : d2 Фа8—a2!

Позиция белых настолько плоха, что у черных множество путей к победе. Но способ, избранный Алехиным, поражает своей четкостью и изяществом.

20. Kpd2—d1 Фа2—b3+

21. Фс1—c2 Сb4 : c3

22. b2 : c3 . . .

22. . . . Сb7—e4!

23. Фс2 : b3 c4 : b3

24. e2—e3 . . .

Или 24. Kpc1 Кс4 с быстрым матом.

24. . . . b3—b2

Белые сдались.

В этой партии жертва пешки была основана на конкретном расчете вариантов.

Еще больший интерес представляют партии, в которых Алехин тонко жертвовал пешку за малозаметные позиционные выгоды. Вот одна из них, вошедшая в теорию дебютов как опровержение одной из систем французской защиты.

№ 169. Французская защита

АЛЕХИН — ФАРНИ

Мангейм, 1914

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Сс1—g5 Cf8—e7 5. e4—e5 Kf6—d7 6. h2—h4.

Ход, предложенный французским шахматистом Шатаром. Однако эта жертва пешки получила полное признание лишь после настоящей партии.

6. . . . Се7 : g5

Сейчас предпочитают воздерживаться от взятия пешки и играют 6. . . f6 или 6. . . c5, в результате возникают осложнения с взаимными шансами, в то время как после принятия жерт-

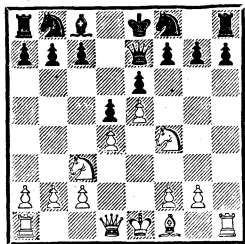
вы пешки перевес белых неоспорим.

7. h4 : g5   Фd8 : g5

8. Kg1—h3   Фg5—e7

Не лучше и 8. . . Фh6 9. g3
и 10. Cg2.

9. Kh3—f4   Kd7—f8

Запожертвованную пешку белые получили перевес в развитии, открытую линию «h» и хорошие шансы на атаку королевского фланга.

10. Фd1—g4   f7—f5

Нельзя 10. . . Kg6 11. K : g6
fg 12. Л : h7 и 13. Ф : g6+.

11. e5 : f6   g7 : f6

12. 0—0—0   c7—e6

Черный король застрял в центре, где на него обрушиваются белые фигуры. Угрожает 13. K : d5.

13. Ld1—e1   Kpe8—d8

14. Lh1—h6   e6—e5

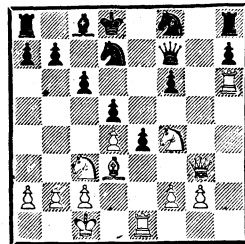
15. Фg4—h4   Kb8—d7

16. Cf1—d3   e5—e4

Защищаясь от 17. Cf5; но теперь взрывается центр черных.

17. Фh4—g3!   Фе7—f7

Грозило 18. K : d5, а другой отход ферзя опасен из-за 18. Фg7.

18. Cd3 : e4!   . . .

Прорыв обороны. Слон приносится в жертву, чтобы расчистить путь другим фигурам.

18. . . .   d5 : e4

19. Kc3 : e4   Lh8—g8

Плохо 19. . . Ф : a2 20. K : f6
K : f6 21. Фg7.

20. Фg3—a3!   Фf7—g7

Или 20. . . Фе7 21. Фа5+! b6
22. Фc3!

21. Ke4—d6!   Kd7—b6

22. Kd6—e8!   . . .

Мат или крупные материальные потери теперь неизбежны. Проигрывает 22. . . Фd7 из-за 23. K : f6 или 22. . . Kc4 23. Фc5 Фf7 24. Л : f6.

22. . . .   Фg7—f7

23. Фа3—d6+.

Черные сдались.

В следующей партии Алехин жертвой пешки добился больших позиционных выгод.

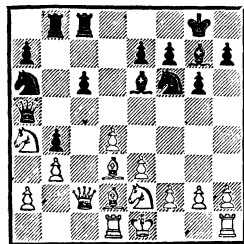
№ 170. Защита Грюнфельда

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

4-я партия матча

Голландия, 1935

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4
g7—g6 3. Kb1—c3 d7—d5 4.
Фd1—b3 d5 : c4 5. Фb3 : c4 Cf8—
g7 6. Cc1—f4 c7—c6 7. Ла1—d1
Фd8—a5 8. Cf4—d2 b7—b5 9.
Фc4—b3 b5—b4 10. Kc3—a4
Kb8—a6 11. e2—e3 Cc8—e6 12.
Фb3—c2 0—0 13. b2—b3 Ла8—
b8 14. Cf1—d3 Lf8—c8 15. Kg1—
e2.

15. . . . c6—c5!

16. Cd3 : a6 Фа5 : a6

17. Ka4 : c5 Фа6—b5

За пожертвованную пешку черные получили преимущество в развитии и задержали короля противника в центре. По мнению Алехина, это вполне достаточная компенсация.

18. Ke2—f4 . . .

Лучшим продолжением было 18. e4 Kd7 19. Ce3 C : d4 20. K : d4 Ф : c5 21. Ф : c5 К : c5, после чего белые успешно защищались. Теперь же черные стремительной атакой разрушают оборонительные сооружения противника.

18. . . . Ce6—g4!

19. f2—f3 e7—e5!

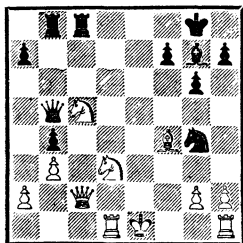
20. Kf4—d3 e5 : d4!

Жертва фигуры, окончательно вскрывающая позицию белого короля.

21. f3 : g4 d4 : e3

22. Cd2 : e3 Kf6 : g4

23. Ce3—f4 . . .

23. . . . Cg7—c3+
Далекий расчет. Алехин уже ясно видит заключительную позицию.

24. Ld1—d2 Лc8 : c5!

25. Kd3 : c5 Фb5 : c5

26. Cf4 : b8 Фc5—e7+!

27. Kpe1—d1 Kg4—e3+

28. Kpd1—c1 Ke3 : c2

29. Ld2 : c2 . . .

Вот позиция, которую имел

в виду Алехин. Несмотря на материальное равенство, белым не избежать поражения:

29. . . h7—h5 30. Lh1—d1

Cc3—g7 31. h2—h3 a7—a5 32.

Cb8—f4 Фе7—e4 33. Cf4—c7

Фe4—e3+ 34. Kpc1—b1 a5—a4!

(ведет к выигрышу качества)

35. b3 : a4 b4—b3 36. a2 : b3

Фe3 : b3+ 37. Kpb1—c1 Cg7—

h6+ 38. Ld1—d2 Фb3 : a4 39.

Cc7—e5 Kpg8—h7 40. Ce5—c3

Фа4—b5! 41. Cc3—d4 Фb5—e2

42. g2—g4 Фе2—e1+ 43. Kpc1—

b2 Ch6 : d2 44. Лc2—c8 Cd2—

c1+. Белые сдались.

В этой партии белому королю так и не удалось обрести покой. Оставаясь в центре доски, он все время подвергался нападению черных фигур. Но бывает, что после принятия жертвы пешки королю все же удастся рокировать. В этом случае перевес в развитии часто позволяет перенести атаку из центра на фланг. Вот наглядный пример.

№ 171. Дебют четырех коней

НИМЦОВИЧ — АЛЕХИН

Матч, Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3

Kb8—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4.

Cf1—b5 Kc6—d4 5. Cb5—c4

Cf8—c5 6. Kf3 : e5.

Эта партия показала, что принимать здесь жертву пешки невыгодно, так как черные прочно захватывают инициативу.

6. . . . Фd8—e7!

7. Ke5—d3 d7—d5!

8. Cc4 : d5 Kf6 : d5

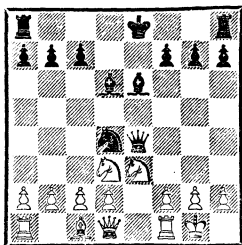
9. Kc3 : d5 Фе7 : e4+!

10. Kd5—e3 Cc5—d6

11. 0—0 Cc8—e6

«Жертва пешки блестяще оправдалась,— пишет Алехин в примечаниях к этой партии.—

Черные значительно лучше раз-
виты, и белым предстоит борьба
с многочисленными затрудне-
ниями, главным образом потому,
что у коней нет опорных пунктов
в центре».

12. Kd3—e1 0—0—0!
13. c2—c3 Kd4—f5
14. Фd1—c2 . . .

«Немного лучше было 14. d3,
на что черные сыграли бы 14. . .
Фh4 15. Kf3 Фh5 с продолжи-
тельным давлением. Теперь же
позиция белых разрушается ря-
дом на первый взгляд очень про-
стых, но именно в силу этой ка-
жущейся простоты очень нелег-
ко находимых ходов» (А. Але-
хин).

14. . . . Фе4—h4!
15. Ke1—f3 Фh4—f4
16. Ke3 : f5 Се6 : f5
17. d2—d3 Фf4—g4

Создавая угрозу 18. . .Фh5
с последующим 19. . .С : d3 и
20. . .С : h2+.

18. Kf3—d4 Фg4—h5
19. f2—f4 . . .

Лучшего не видно. Теперь у
белых образовались слабости по
линии «е», в то время как проб-
лема развития их фигур все еще
не разрешена.

19. . . . Lh8—e8
20. b2—b4 . . .

Или 20. Cd2 Cc5 21. Лае1 Ле2.

20. . . . c7—c5!
21. Kd4 : f5 Фh5 : f5

22. Фс2—d2 . . .

Грозило 22. . .c4. Белым с
каждым ходом становится все
труднее защищаться.

22. . . . Cd6—c7
23. Lf1—f3 c5 : b4
24. c3 : b4 g7—g5!

Начало заключительного
штурма. Теперь на лучшее 25.
Cb2 следует 25. . .С : f4, 26.
Фс3+ Kpb8.

25. f4 : g5 Фf5—e5
26. Cc1—b2 Фе5 : h2+
27. Kpg1—f1 Cc7—g3?

В цейтноте черные выпускают
выигрыш, достигавшийся по-
средством 27. . .Фh1+ 28. Kpf2
Фh4+ 29. Kpf1 Cg3 30. Фс3+
Kpb8 31. Фс5 b6 32. Фg1 Л : d3
33. Л : d3 Фf4+ 34. Lf3 Фс4+.
28. Cb2—d4! Ld8 : d4!

Просмотр на предыдущем хо-
ду вынуждает Алехина согла-
ситься с ничейным исходом.

29. Фd2—c3+ Kpc8—b8
30. Фс3 : d4 Cg3—e5
31. Фd4—d7 Ле8—c8
32. Lf3 : f7 Фh2—h1+
33. Kpf1—f2 Фh1—h4+
34. Kpf2—e2 Фh4—h5+
35. g2—g4? . . .

Отказываясь от ничьей, бе-
лые вновь подвергаются опас-
ности проигрыша.

35. . . . Фh5—h2+
36. Кре2—f3 Фh2—g3+
37. Kpf3—e4 Се5—c7!

Защищаясь от мата и созда-
вая угрозы белому королю.

38. Ла1—c1 Фg3—g2+
39. Кре4—e3 Cc7—b6+
40. d3—d4 . . .

Сразу проигрывает. Продол-
жать борьбу можно было по-
средством 40. Лс5.

40. . . .Лс8—d8! 41. Лс1—c7
Фg2—g3+ 42. Lf7—f3 Фg3—
e1+ 43. Кре3—d3 Фe1—d1+

44. Kpd3—e3 Cb6 : c7. Белые сдались.

В приведенных выше партиях Алехин жертвовал пешку в дебюте за позиционные преимущества, которые сравнительно легко было определить. Но в ряде других партий жертва пешки не кажется столь корректной. Наоборот, во многих случаях она выглядит необоснованной. Бывало и так, что последующим анализом обнаруживалось, что противник после принятия жертвы мог получить неплохую позицию.

Осуществляя жертву, Алехин часто руководствовался психологическими соображениями. Уже в дебюте он стремился заставить противника защищаться, выдвигая перед ним трудно разрешимые задачи.

№ 172. Защита Алехина

АЛЕХИН — РЕШЕВСКИЙ
Кемери, 1937

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. Kg1—f3 d7—d6 4. d2—d4 Cc8—g4 5. c2—c4.

Уже здесь Алехин задумал жертву пешки. К спокойной игре вело 5. Ce2.

5. . . . Kd5—b6
6. Cf1—e2 d6 : e5
7. Kf3 : e5 . . .

Многие комментаторы хвалили Алехина за эту жертву, хотя сам он считал, что ее нельзя рекомендовать, так как черные могли защищаться лучше и получить полноправную игру.

7. . . . Cg4 : e2
8. Фd1 : e2 Фd8 : d4
9. 0—0 . . .

Точнее 9. Ka3 K8d7 10. Kf3 или 9. . . e6 10. Kc2, предупредж-

дая размен важного центрального коня белых.

9. . . . Kb8—d7

10. Ke5 : d7 Kb6 : d7?

В данном случае 10. . . Ф : d7

11. a4 Фс6 (11. . . К : a4 12. Фf3)

12. Ka3 e6 13. a5 Kd7 позволяло черным успешнее организовать оборону.

11. Kbl—c3 c7—c6

12. Cc1—e3 Фd4—e5

13. Ла1—d1 e7—e6

14. Фе2—f3! . . .

Ставит черных перед необходимостью возратить пешку, если они не хотят пойти на острый вариант 14. . . Ce7 15. Л : d7! и 16. Ф : f7 Лаe8 17. Cd4!, а также 14. . . Kf6 15. Kb5 или 14. . . Cd6 15. g3.

14. . . . 0—0—0!

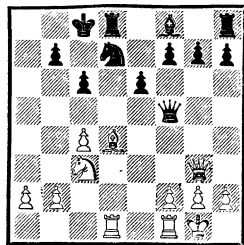
15. Ce3 : a7 . . .

Конечно, не 15. Ф : f7?? из-за 15. . . Cd6 и 16. . . Lhf8, выигрывающая.

15. . . . Фе5—a5

16. Ca7—d4 Фа5—f5

17. Фf3—g3 . . .

Этот ход был расхвален всеми комментаторами, писавшими об удивительной интуиции Алехина. В связи с этим интересно примечание самого Алехина, который писал: «Решение бывшего чемпиона мира... Перед 1935 годом и сейчас (т. е. после 1937 года, когда Алехин вернул звание чемпиона мира. Партия иг-

ралась, когда чемпионом мира был Эйве.— А. К.) я без сомнений избрал бы простой путь, начинающийся с 17. Ф : f5, который обеспечил бы мне фактически лишнюю пешку на ферзевом фланге и избавлял меня от малейшей тени опасности. Но в течение всего периода, предшествующего матч-реваншу, я просто не мог полагаться на мою выдержку и нервы, которые, конечно, были бы необходимы для выигрыша этого окончания».

17. . . . e6—e5

18. Cd4—e3 Cf8—b4

19. Kc3—a4 Cb4—a5!

Этот маневр, по мнению Алехина, уравнивал шансы сторон.

20. f2—f4! . . .

Иначе черные, продолжая 20. . . .Cc7 и 21. . . .e4, захватывали инициативу.

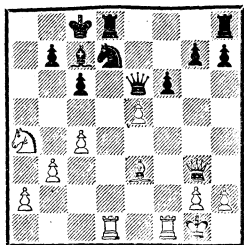
20. . . . Ca5—c7

21. b2—b3 . . .

Делая невозможным ход ферзем на c2 с нападением на коня a4.

21. . . . f7—f6

22. f4 : e5 Фf5—e6

23. h2—h3! . . .

«Хороший позиционный ход,— пишет Алехин,— который, однако, не является особенно глубоким или труднонаходимым. Его главная цель — предупредить возможность 24. . . .Фg4 после 23. . . .K : e5 24. Kc5,

а заодно и существенно защитить поле g4 в ряде других вариантов.

Я был немало удивлен, прочитав все комплименты, адресованные комментаторами этому скромному ходу, а также, когда меня спрашивали после партии, планировал ли я отступить ферзем на h2 на 33-м ходу, когда сыграл 23. h3».

Замечательное по своей объективности и самокритичности замечание, которое особенно необходимо учесть тем шахматистам, которые любят говорить после партии, что они «все» видели, «все» предусмотрели.

23. . . . Lh8—g8

24. Ce3—d4 Kd7 : e5

Выглядит многообещающе, так как на 25. Kc5 следует 25. . . .Фe7, но уже ближайший ответ белых дает им перевес. Лучше было 24. . . .fe!, создавая опасную проходную в центре.

25. Фg3—c3! Ke5—d7

Угрожало как 26. Kc5, так и 26. Kb6+.

26. c4—c5! Lg8—e8

27. b3—b4! Kd7—b8

Быстро проигрывает, но достаточной защиты у черных уже нет.

28. Ka4—b6+ Cc7 : b6

29. c5 : b6 Фе6 : a2

Алехин пишет, что он даже не проверял взятия этой пешки. Видимо, Решевский уже убедился в безнадежности позиции и сделал этот ход с отчаяния.

30. Фc3—g3! Ld8—d7

31. Cd4—c5 . . .

Еще быстрее решало 31. C : f6! gf 32. Л : d7 Кр : d7 33. Фc7+ Крe6 34. Le1+.

31. . . . Фа2—f7

32. Ld1—a1 Фf7—g6

33. Фg3—h2! Ле8—e5

34. Ла1—a8 Лd7—d2

Позволяет белым провести эффектную комбинацию. Но и на лучшую защиту — 34. . . Фе8 следует 35. Фg3 и 36. Фа3.

35. Ла8 : b8+! Крс8 : b8

36. Фh2 : e5+!

Черные сдались.

«Хотя объективно меня следует порицать за мой 17-й ход (который, кстати, в турнирном сборнике расценен как хороший), я должен признать, что финальная атака этой партии доставила мне (я надеюсь, доставит и читателям) значительно больше удовольствия, чем дало бы научно-корректное, но чисто техническое использование пешечного превосходства на ферзевом фланге. Шахматы, в конце концов, не только знание и логика» (А. Алехин).

Алехин умел находить неожиданные жертвы пешек в самых различных дебютах. Многие популярные начала подвергались им пылливому испытанию с точки зрения возможности такой жертвы за перевес в развитии.

№ 173. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — УИНТЕР
Гастингс, 1936/37

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5 : e4 4. Кс3 : e4 Кg8—f6.

Здесь Алехин вместо рекомендованного теорией 5. К : f6+ неожиданно пожертвовал пешку.

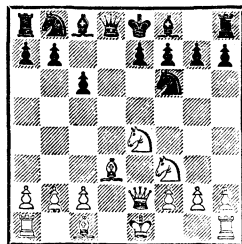
5. Cf1—d3 Фd8 : d4

6. Kgl—f3 Фd4—d8

7. Фd1—e2 . . .

Пока результаты жертвы могут вполне удовлетворить белых: они развили уже четыре фигуры, в то время как черные

вывели лишь одного коня f6. Но вскоре выяснится, что это явление временное.

7. . . . Кf6 : e4

8. Cd3 : e4 Кb8—d7

9. 0—0 Кd7—c5

Фигуры черных на ферзевом фланге развиваются легко и удобно. Но главное их затруднение — невозможность быстро вывести слона f8 и рокировать в короткую сторону — все еще не преодолено. Именно это обстоятельство учитывал Алехин, когда отдавал пешку.

10. Лf1—d1 Фd8—c7

11. Кf3—e5! . . .

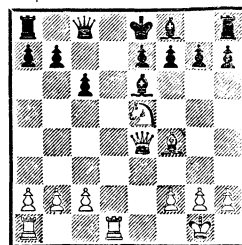
Нельзя, конечно, 11. . . Ф : e5? из-за 12. С : c6+; с другой стороны, угрожает 12. К : f7, 13. Фh5+ и 14. Ф : c5.

11. . . . Кс5 : e4

12. Фе2 : e4 Сс8—e6

13. Сс1—f4 Фс7—c8

Черные вынуждены отражать угрозы противника, а до развития слона f8 дело пока еще не дошло. Грубой ошибкой было бы 13. . . Cd5 ввиду 14. Л : d5 cd 15. Фа4+.

14. Ке5—с4! . . .

Неожиданный ход. Белые как будто дают возможность противнику развить слона f8 и при этом разменять еще одну фигуру (размены выгодны стороне, имеющей лишнюю пешку). Но после 14. . . С : с4 15. Ф : с4 е6 16. Фd4! f6 17. Ld3 Ce7 (17. . . e5 18. С : e5!) 18. Ле1 0—0 19. Фс4 белые отыгрывали пешку, сохраняя позиционный перевес.

14. . . . g7—g5

Подобная активность при неразвитых фигурах к добру привести не может.

Позицию черных уже трудно защитить. Не помогает 14. . . f6 15. Ld2 С : с4 16. Ф : с4 е5 17. Ле1 Ce7 18. Сg3 с последующим f2—f4. После 14. . . g6 15. Ce5 f6 (в случае 15. . . Lg8 черный король окончательно застревает в центре) 16. Сс3 Сg7 17. Ле1 у белых опасная атака.

15. Cf4 : g5 Лh8—g8

16. Сg5—f4 Се6 : с4

17. Фе4 : с4 Фс8—g4

18. g2—g3 е7—е5

Иначе черного короля не увести из центра доски. Но теперь белые выигрывают пешку при подавляющем позиционном преимуществе.

19. Ld1—e1 0—0—0

20. Ле1 : е5 Lg7—g6

Если 20. . . Cd6, то 21. Ле4.

Сейчас черные предупреждают угрозу 21. Ла5 а6 22. Л : а6 и 23. Ф : с6×.

21. Фс4 : f7 Cf8—d6

22. Фf7—f5+ Фg4 : f5

23. Ле5 : f5 Cd6 : f4

24. Lf5 : f4 Ld8—d2

25. Ла1—с1 . . .

Две лишние пешки обеспечивают белым выигрыш.

25. . . Lg6—e6 26. Lf5—f8+

Kpc8—d7 27. Lf8—f7+ Kpd7—e8 28. Lf7 : b7 Ле6—e2 29. Лс1—f1 Ld2 : c2 30. Лb7 : a7 Лс2 : b2 31. Ла7 : h7. Черные сдались.

Иногда алексинские жертвы пешек в дебюте были настолько неожиданны и оригинальны, что буквально ошеломляли его противников. Когда на турнире в Бледе (1931) чемпион мира, игравший белыми, пожертвовал Нимцовичу в дебюте одну за другой две пешки, тот долго не мог прийти в себя.

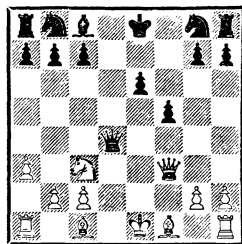
№ 174. Французская защита
АЛЕХИН — НИМЦОВИЧ
Блед, 1931

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Kgl—e2 d5 : e4 5. a2—a3 Сb4 : c3+ 6. Ке2 : c3 f7—f5.

«Сыграно против всех принципов здоровой стратегии,— пишет Алексин в примечаниях,— так как черные поля в позиции черных становятся очень слабыми ввиду размена их королевского слона». Лучше было 6. . . Кс6!

7. f2—f3 е4 : f3

8. Фd1 : f3 Фd8 : d4

Некоторые утверждали, что, продолжая 8. . . Фh4+ 9. g3 Ф : d4, черные отражали атаку. Алексин замечает по этому поводу: «Вопреки мнению теоретиков, этот ход (8. . . Ф : d4.— А. К.)

так же хорош или так же плох, как и 8. . . Фh4+ 9. g3 Ф : d4; в этом случае белые играли бы 10. Kb5, и черные не имели бы (как в партии) защиты».

9. Фf3—g3! Kg8—f6

Мастера Беккер и Кмох приводили длинные варианты, стремясь доказать, что позиция черных очень трудна. На лучшую защиту 9. . . Ke7 они предлагали 10. Kb5 Фе4+ 11. Ce2 Kc6 12. К : c7+ Kpf7 13. Ce3 с осложнениями. Алехин пишет, что на 9. . . Ke7 он сыграл бы 10. Ce3 Фf6 11. 0—0—0 с большим перевесом у белых.

10. Фg3 : g7 Фd4—e5+?

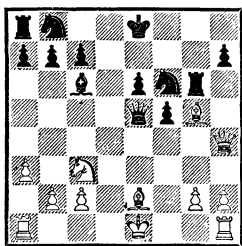
Позволяя белым выиграть темп для атаки. Лучше было 10. . . Lg8.

11. Cf1—e2 Lh8—g8

12. Фg7—h6 Lg8—g6

13. Фh6—h4 Cc8—d7

14. Cc1—g5 Cd7—c6

15. 0—0—0 . . .

Можно подвести итоги: белые закончили развитие, черные же играют без ладьи a8 и коня b8, к тому же их король застрял в центре.

15. . . Cc6 : g2 16. Lh1—e1 Cg2—e4 17. Ce2—h5 Kf6 : h5 18. Ld1—d8+ Kpe8—f7 19. Фh4 : h5. Черные сдались.

Приведем еще один пример жертвы пешки за перевес в развитии.

№ 175. Французская защита

АЛЕХИН — ФЛОР

Ноттингем, 1936

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Cc1—d2.

Любопытны два примечания Алехина к этому ходу. В книге «Мои лучшие партии» (1928) он писал: «Интересная идея, из которой, однако, ничего особенного не получается. Обычно здесь играют 4. ed. В сборнике партий ноттингемского турнира Алехин пишет иное: «Я тронул не ту фигуру. Я имел в виду играть 4. e5 и в дальнейшем f2—f4, как было, например, в моей партии с Нимцовичем из турнира в Сан-Ремо 1930 года, но вместо этого я раньше сделал ход слоном».

Из обоих примечаний можно сделать вывод, что ход 4. Cd2 недостаточно хорош. Впрочем, мы уже видели, что Алехин неоднократно применял такие, не совсем корректные, жертвы пешек.

4. . . . d5 : e4

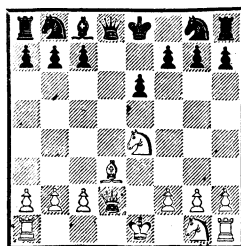
5. Kc3 : e4? . . .

Ведет к тому, что белые вынуждены будут отдать еще одну пешку. Теория рекомендует здесь 5. Фg4 Ф : d4 6. Kf3 или 5. . . Kf6 6. Ф : g7 с обоюдоострой игрой.

5. . . . Фd8 : d4

6. Cf1—d3 Cb4 : d2+

7. Фd1 : d2 Фd4—d8?

«Отказ от взятия пешки **b2** является следствием совершенно неправильной оценки положения: отступление ферзя представляет белым удобную возможность увести своего короля в безопасное место, и притом с выигрышем темпа. Белые, таким образом, получают преимущество в развитии, вполне компенсирующее потерю пешки» (А. Алехин).

8. 0—0—0   Fd8—e7

9. Kg1—f3   Kg8—f6

10. Lh1—e1   ...

Другой возможный план —
10. Kg3 с угрозой 11. Lhe1 и
12. Kf5.

10.   ...   Kf6 : e4

11. Le1 : e4   Kb8—d7

12. Le4—g4!   f7—f5

На 12. . . 0—0 последовало бы
13. Le1 и 14. Фh6. Все же это
было, по-видимому, лучшим для
черных.

13. Lg4—f4   Kd7—f6

14. Ld1—e1   Cc8—d7?

И здесь сильнее 14. . . g6,
удерживая пешку.

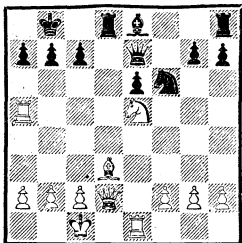
15. Lf4 : f5   0—0—0

16. Lf5—a5   ...

Логичнее 16. Lfe5, атакуя
пешку e6.

16.   ...   Krc8—b8

17. Kf3—e5   Cd7—e8

18. g2—g3!   ...

Не видя путей реализации
преимущества в середине игры,

Алехин решает перейти в выгодное окончание.

18.   ...   Kf6—d5

19. Le1—e4   Kd5—b6

20. Фd2—e3   Ld8—d5

21. Ла5—a3   Фе7—c5

22. Фе3 : c5   Ld5 : c5

В получившемся эндшпиле
фигуры черных расположены на
пассивных позициях, а пешка
e6 слаба.

23. f2—f4   ...

Угрожая 24. c4, на что воз-
можно 24. . . Kd7.

23.   ...   Lc5—d5

Ведет к потере пешки. В про-
тивном случае 24. c4 a5 25. Ld4
Cc6 26. Lc3 с последующим b3,
a3 и b4 сохраняло за белыми зна-
чительный позиционный пере-
вес.

24. Ke5—f3!   Ce8—d7

25. Kf3—g5   Lh8—e8

26. c2—c4   Ld5—f5

27. Le4—d4   Lf5—f8

28. c4—c5   ...

Не сразу 28. C : h7 e5.

28.   ...   Kb6—d5

29. Cd3 : h7   Cd7—c6

30. Ch7—g6   Le8—e7

31. Kg5—f3   ...

«Теперь план белых ясен:
они занимают фигурами воз-
можно лучшие позиции, чтобы
поддержать наступление своих
пешек королевского фланга, ко-
торое рано или поздно станет
решающим» (А. Алехин).

31.   ...   Kd5—f6

32. Kf3—e5   Cc6—d5

33. Ла3—e3   Lf8—h8

34. h2—h4   c7—c6

35. Cg6—c2   Lh8—d8

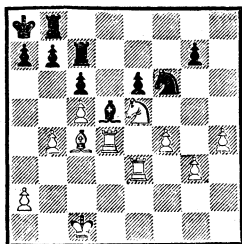
36. Cc2—b3   Le7—c7

37. Ke5—f3   Ld8—e8

38. Kf3—e5   Le8—c8

39. Cb3—c4   Krb8—a8

40. b2—b4   Lc8—b8

41. g3—g4! . . .

Имея в виду красивый вариант 41. . . С : c4 42. К : c4 К : g4. 43. Кb6+ ab 44. Ла3×.

41. . . . b7—b6

42. g4—g5 b6 : c5

43. b4 : c5 Кf6—d7

44. Ке5 : d7 Лс7 : d7

45. h4—h5 Лd7—f7

46. Ле3 : e6! . . .

«Одна из тех комбинаций, которую опытный шахматист не рассчитывает до конца, так как он знает, что пешки королевского фланга должны проложить себе дорогу» (А. Алехин).

46. . . . Cd5 : e6

47. Сс4 : e6 Лf7—b7

48. Се6—b3 Лb8—e8

49. h5—h6 g7 : h6

50. g5—g6 Лb7—g7

Спасения уже нет. Если 50. . . Лf8, то 51. f5 Л : f5 52. Лd8+ Лb8 53. Л : b8+ и 54. g7.

51. f4—f5 Ле8—f8 52. Сb3—c2 h6—h5 53. Лd4—d6 Лg7—e7 54. f5—f6 Ле7—e1+ 55. Крc1—d2 Ле1—f1 56. f6—f7 h5—h4 57. Лd6—d7. Черные сдались.

Приведенные примеры показывают, каким мощным оружием в дебюте может оказаться жертва пешки за преимущество в развитии.

Конечно, подобные жертвы пешек требуют тонкой оценки позиции в ее динамическом развитии, умения предусмотреть и оценить атакующие и защити-

тельные маневры. Подобным искусством Алехин владел в совершенстве.

Жертва пешки для улучшения позиции фигур

Часто в шахматной партии предоставляется возможность отдать пешки за то, чтобы ухудшить расположение фигур противника, стеснить их свободу действий, связать или отбросить на плохие позиции. Решение этой задачи требует тонкого и глубокого понимания позиции.

№ 176. Защита Филидора
Я. ФЛЮРИАН — АЛЕХИН
Прага, 1943

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 Кb8—d7 4. c2—c4.

Необычный случай в шахматной практике Алехина — защита Филидора, ведущая обычно к стесненной игре для черных. К тому же чемпион мира избирает один из труднейших способов развития

4. . . . g7—g6

5. Сс1—g5 f7—f6

6. Сg5—e3 . . .

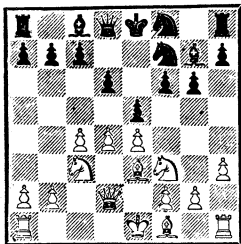
Белые упускают возможность наказать своего грозного противника за сомнительные эксперименты в дебюте. Энергичное 6. Ch4! Сg7 7. c5! dc 8. de Фе7 9. Кс3, как было в партии Котов — Вейд (Стокгольм, 1952), вело к перевесу белых.

6. . . . Кg8—h6

7. h2—h3 Kh6—f7

8. Кb1—c3 Cf8—g7

9. Фd1—d2 Кd7—f8

Завязывая борьбу за центральный пункт d4. В ответ на это Флориан проводит интересный маневр, кажущийся на первый взгляд очень сильным.

10. 0—0—0   b7—b6

11. c4—c5   . . .

Атакуя пешечный центр черных. Дальнейшая игра показывает, сколь глубоко Алехин оценил возможности позиции.

11. . . .   Kf8—e6

12. d4 : e5   f6 : e5

13. Cf1—b5+   . . .

После 13. cd K : d6 черные фигуры получали прекрасные позиции.

13. . . .   Cc8—d7

14. Фd2—d5   0—0!

Допуская грозное на вид продвижение c5—c6. Лучшим для белых было 15. C : d7 Ф : d7 16. cd, сохраняя примерное равенство.

15. c5—c6   Cd7—c8

16. h3—h4   h7—h6

17. Cb5—c4   . . .

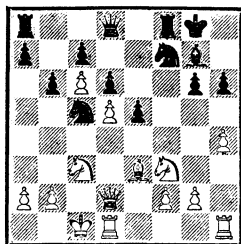
Наступление белых зашло в тупик, и черные уже угрожали ходом 17. . . Kf4 вскрыть диагональ для слона g7. Флориан препятствует этому, имея в виду продолжение 18. C : f4 ef 19. e5, но теперь Алехин осуществляет прорыв другим способом.

17. . . .   Ke6—c5

18. Фd5—d2   Cc8—e6

19. Cc4—d5   Ce6 : d5

20. e4 : d5   . . .

20. . . .   e5—e4!

Жертва пешки, в результате которой фигуры черных развивают грозную активность. Брать пешку белые вынуждены, иначе после 21. . . Ke5 черные кони врываются в лагерь противника.

21. Ce3 : c5   b6 : c5

22. Kc3 : e4   Ла8—b8

23. Ke4—c3   Kf7—e5!

24. Kf3 : e5   Cg7 : e5

Угрожает 25. . . f4. В результате жертвы пешки черные захватили линии «b» и «f», а также важную диагональ a1—h8.

25. Фd2—c2   Фd8—f6

26. h4—h5   g6—g5

27. Лh1—e1?   . . .

Просчет, ускоряющий поражение. Однако 27. f3 Лb4 и 28. . . Лfb8 могло лишь затянуть сопротивление.

27. . . .   Фf6 : f2

28. Фc2—g6+   Ce5—g7

29. Ле1—e2   Фf2—f4+

30. Лd1—d2   Лb8 : b2!

Выигрывая пешку, так как брать ладью нельзя; например, 31. Kp : b2 Фb4+ 32. Kpc1 Ф : c3+ 33. Фc2 Фa1+ 34. Фb1 Лf1+.

31. Фg6—e4 Лb2—b4 32. Фе4 : f4 Лf8 : f4 33. Лd2—d3 Лb4—c4 34. Kpc1—c2 Лf4—d4 35. Лd3—f3 Cg7—e5 36. Ле2 : e5 d6 : e5. Через несколько ходов белые сдались.

Одним из интереснейших приемов, когда пешка жертвуется

за лучшую позицию фигур, является следующая партия Алехина, проведенная им с большой изобретательностью и силой. Отметим, что его противник имел перед этой партией на пол-очка больше, поэтому Алехину обязательно нужно было выиграть, чтобы завоевать первый приз.

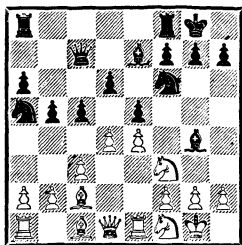
№ 177. Испанская партия

АЛЕХИН — ФАЙН

Гастингс, 1936/37

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Lf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 Kc6—a5 9. Cb3—c2 c7—c5 10. d2—d4 Фd8—c7 11. Kb1—d2 0—0 12. Kd2—f1 Cc8—g4.

Алехин считает, что этот ход и последующий размен слона на f3 дают белым хорошие возможности атаки на королевском фланге. Лучшим планом, по его мнению, было 12. . . Cd7 и затем 13. . . Lfc8 и 14. . . Cf8.

13. Kf1—e3! Cg4 : f3

14. Фd1 : f3! . . .

Сильно также 14. g1, чтобы использовать затем для атаки открытую линию «g». Алехин все же считает сделанный им ход более энергичным.

14. . . . c5 : d4

15. Ke3—f5 . . .

И простое 15. cd ed 16. Kf5

оставляло белым хорошую позицию, например: 16. . . Ф : c2 17. K : e7+ Kph8 18. Kf5, угрожая 19. K : g7 и 20. Ch6+. Если же 15. . . Kc6, то 16. d5! Kd4 17. Фd1 K : c2 18. K : c2 a5 (грозило 19. Kb4) 19. Cd2 и 20. Лас1 с перевесом.

15. . . . d4 : c3

16. Фf3 : c3! Lf8—c8!

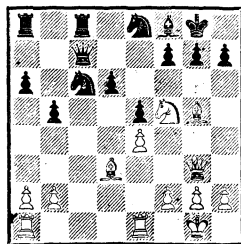
После 17. K : e7+ Ф : e7

18. Ф : a5 под ударом остается слон c2.

17. Фc3—g3 Ce7—f8

18. Cc2—d3 Ka5—c6

19. Cc1—g5 Kf6—e8

За пожертвованную пешку у белых два активных слона, открытые линии «c» и «d» и давление на королевском фланге.

20. Лa1—c1? . . .

Потеря темпа. Следовало играть 20. Lad1 и затем 21. a3 и Cd3—b1—a2. Впоследствии Алехин возвращается к этому плану.

20. . . . Фc7—b7

21. a2—a3 g7—g6

Черные решают прогнать коня с f5 и, захватив пункт d4, начать операции на ферзевом фланге.

22. Kf5—h6+ Cf8 : h6

23. Cg5 : h6 Kc6—d4

24. Лc1—d1 b5—b4

25. f2—f4! e5 : f4

Лучше, чем 25. . . f6 26. f5! с большим перевесом.

26. Фg3 : f4 b4 : a3

27. b2 : a3 Лс8—с3!

Интересная комбинация, задуманная в ответ на естественное

28. e5. Тогда бы последовало

28. . . Л : d3! 29. Л : d3 Ке2+

30. Л : e2 Фb1+ 31. Кpf2 Ф : d3

32. e6 Фf5 33. Ф : f5 ♠ 34. e7 f6

с вероятной ничьей. Алехина, естественно, это не устраивает.

28. Фf4—f2 Кd4—e6?

Неточность Алехина на 20-м

ходу позволила черным пере-

строить свои силы, и сейчас

28. . . Кс6 29. Сс1 Ке5 30. Сf1

давало им надежную позицию.

После ошибочного хода против-

ника белые с большим искус-

ством развивают наступление.

29. a3—a4 Ла8—с8

Без нужды ослабляя пешку

а6. Алехин считает, что ладья с3

должна была вернуться на с8.

30. Le1—f1! . . .

Без промедления используя

слабость пешки а6 (грозит 31.

С : а6).

30. . . . Лс3—с7

31. Ld1—b1 Фb7—с6

32. a4—a5! . . .

Помимо грозной позиции на

королевском фланге белые еще

получили сильную атаку на фер-

зевом; угрожает 33. Лb6.

32. . . . Ке6—с5?

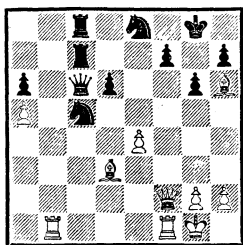
Ускоряет развязку, однако

позиция черных уже очень труд-

на. На 32. . . Ла8 последовало

бы 33. Лbd1 и 34. Сс4 с сильней-

шей атакой.

33. Cd3—c4 Фс6—d7

Нельзя 33. . . К : e4 34. С : f7+ Кph8 35. Фd4+ с выигрышем.

34. Фf2—a2! Кс5 : e4 35.

Lf1 : f7 Фd7 : f7 36. Сс4 : f7+

Лс7 : f7 37. Фа2—e6! Черные

сдались.

Жертва пешки ради атаки на короля

Жертва пешки ради атаки —

явление, понятное каждому шах-

матисту и не требующее особых

пояснений. Трудность подоб-

ных жертв заключается в искус-

стве точного расчета возможно-

стей развития атаки и ресурсов

защиты противника. Иначе, при

неправильной оценке, атака бу-

дет отбита и можно остаться про-

сто без пешки.

Рассмотрим некоторые приме-

ры из практики Алехина, где он

тонко взвесил все возможности,

возникающие после жертвы пеш-

ки.

№ 178. Гамбит Блюменфельда

ТАРРАШ — АЛЕХИН

Пестъен, 1922

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kgl—f3

e7—e6 3. c2—c4 c7—c5 4. d4—d5

b7—b5.

Гамбит, изобретенный совет-

ским мастером Б. Блюменфель-

дом. В случае принятия жертвы

черные получают опасную атаку,

однако современная теория по-

ставила этот интересный вариант

под сомнение ввиду 5. Сg5!

5. d5 : e6 f7 : e6

6. c4 : b5 d7—d5

Черные обладают сильным

пешечным центром, который бу-

дет поддержан слонами на b7 и

д6; кроме того, у них открыта линия «f». Эти позиционные преимущества — достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

7.	e2—e3	Cf8—d6
8.	Kb1—c3	0—0
9.	Cf1—e2	Cc8—b7
10.	b2—b3	Kb8—d7
11.	Cc1—b2	Фd8—e7
12.	0—0	Ла8—d8

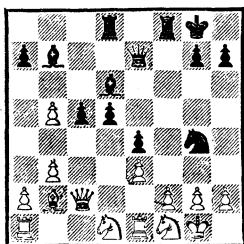
Обе стороны закончили развитие, однако сразу заметна разница. В то время как белые фигуры занимают оборонительное положение, черные, обладающие центром, уже готовы к наступлению.

13.	Фd1—c2	e6—e5
14.	Лf1—e1	...

Тарраш начинает тщательно готовиться к защите. Избегая ослабляющих продвижений пешек королевского фланга, он защищает пункты f2 и h2 и переводит для этой цели коней на d1 и f1.

14	...	e5—e4
15.	Kf3—d2	Kd7—e5
16.	Kc3—d1	Kf6—g4
17.	Ce2 : g4	Ke5 : g4
18.	Kd2—f1	...

Белые как будто надежно защитились. Однако в их позиции все же остался один слабый пункт.

18.	...	Фe7—g5!

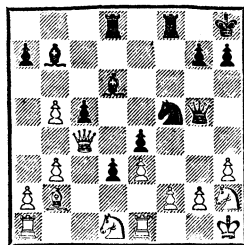
Уязвимым местом белых является пункт g2. Черные наме-

рены атаковать его, переведя коня с g4 через h6 и f5 на поле h4. Чтобы парировать эту угрозу, белым приходится ослабить пешечное прикрытие короля.

19.	h2—h3	Kg4—h6
20.	Kpg1—h1	Kh6—f5
21.	Kf1—h2	...

Только так можно защитить пункт g2 (21...Kh4 22. Лg1). Но теперь следует новый удар, на этот раз в центре.

21.	...	d5—d4!
22.	ed	из-за 22...e3!
23.	K : e3 (23. Лg1 Фg3!)	23... K : e3 24. fe Фg3, выигрывая.
22.	Cb2—c1	d4—d3
23.	Фc2—c4+	Kpg8—h8
24.	Cc1—b2	...

24. ... Kf5—g3+!
Алехин избирает сильнейшее продолжение атаки.

25. Kph1—g1 ...
Ясно, что коня брать нельзя ввиду 25...Ф : g3.

25.	...	Cb7—d5
26.	Фc4—a4	Kg3—e2+
27.	Kpg1—h1	Лf8—f7
28.	Фа4—a6	h7—h5!
29.	b5—b6	Ke2—g3+!

В случае 29...ab могло последовать 30. Л : e2 de 31. Ф : e2.

30.	Kph1—g1	a7 : b6
31.	Фа6 : b6	d3—d2
32.	Ле1—f1	Kg3 : f1
33.	Kh2 : f1	Cd5—e6!

Предупредить жертву слона на h3 белые не в состоянии. В

ответ на 34. Фс6 могло последовать 34. . . Лf3! Например: 35. Ф : e4 Cd5 36. Фа4 Ф : g2+ 37. Кр : g2 Лg3++ 38. Кph2 Лg2++ 39. Кph1 Лh2+ 40. Крг1 Лh1× (вариант Алехина).

34. Крг1—h1 Се6 : h3!
35. g2 : h3 Лf7—f3
36. Кf1—g3 h5—h4
37. Сb2—f6 . . .

И этот последний «трюк» не спасает белых.

37. . . . Фg5 : f6
38. Кg3 : e4 Лf3 : h3+

Белые сдались.

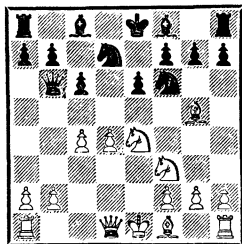
На 39. Крг2 следует мат в два хода, а 39. Крг1 Ch2+ проигрывает ферзя. Партия отмечена призом «за красоту».

№ 179. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — КОЛЛЕ
Блед, 1931

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 d7—d5 4. Сс1—g5 Кb8—d7 5. Кg1—f3 c7—c6 6. e2—e4.

Продолжение, бывшее когда-то в большой моде. Сейчас предпочитают скромное 6. e3.

6. . . . d5 : e4
7. Кс3 : e4 Фd8—b6

8. Cf1—d3 . . .

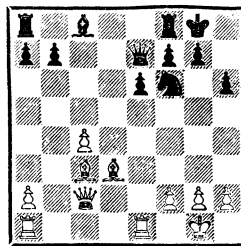
В этой жертве пешки как бы сочетаются все разобранные ранее случаи. Сначала белые получают перевес в развитии, затем фигуры добиваются лучшей по-

зиции и лишь после этого создают атаку на короля противника.

8. . . . Фb6 : b2
9. 0—0 Кf6 : e4
10. Cd3 : e4 Кd7—f6
11. Ce4—d3 Фb2—b6
12. Лf1—e1 Cf8—e7
13. Фd1—c2 h7—h6
14. Cg5—d2 c6—c5

Больше возможностей защиты оставляло 14. . . 0—0, не вскрывая диагонали a1—h8.

15. Cd2—c3 c5 : d4
16. Кf3 : d4 0—0
17. Кd4—f5! Фb6—d8
18. Кf5 : e7+ Фс8 : e7

Превосходная позиция, достигнутая белыми, является предпосылкой для успешной атаки королевского фланга противника.

19. Ла1—b1 Лf8—d8
Грозило 20. Сb4.

20. Ле1—e3 b7—b6
21. Фс2—e2 Сс8—b7
22. Ле3—g3 Кf5—e8

Нельзя 22. . . Л : d3 ввиду 23. С : f6 (не 23. Л : d3 Се4); предпочтительнее было 22. . . Лас8.

23. Лb1—e1 Крг8—f8
24. Фе2—b2! . . .

Вынуждая решающее ослабление королевского фланга черных.

24. . . . f7—f6
25. Сс3—b4 Ке8—d6
26. Лg3—e3 Кpf8—f7
27. f2—f4 Фе7—d7

28. Фb2—e2! . . .

С угрозами 29. Л : e6 и 29. Фh5+.

28. . . . Лd8—e8

29. Фе2—h5+ Кpf7—g8

Не проходит попытка скрыться на ферзевом фланге, так как на 29. . . Кре7 следует двойное взятие на e6 и затем шах ферзем на g4.

30. Фh5—g6 f6—f5 31. Сb4 : d6 Фd7 : d6 32. Cd3 : f5 Фd6 : f4 33. Фg6—h7+ Кpg8—f8 34. Cf5—g6 Фf4—d4 35. Сg6 : e8 Ла8 : e8 36. Кpg1—h1 Фd4—f6. И, не дожидаясь ответа, черные сдались.

№ 180. Испанская партия

АЛЕХИН — КЕРЕС

Зальцбург, 1912

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Фd1—e2.

Алехин часто так развивал ферзя, предпочитая это продолжение ходу Le1. В этой системе ладья f1 становится на d1 и белый ферзь как бы меняется с ней ролями. Впрочем, существенной выгоды по сравнению с 6. Le1 этот вариант не дает.

6. . . . b7—b5

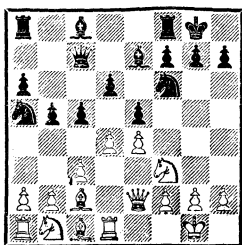
7. Ca4—b3 d7—d6

8. c2—c3 0—0

9. Лf1—d1 Кс6—a5

10. Сb3—c2 c7—c5

11. d2—d4 Фd8—c7

12. Сс1—g5 . . .

Новая идея. Белые развили сначала слона c1 и уже затем переводят коня b1 через d2 и f1 на поле e3. Продолжение в партии показывает, что ход 12. Сg5 преимущества белым не приносит.

12. . . . Сс8—g4

13. d4 : e5 d6 : e5

14. Kb1—d2 Лf8—d8

Сильнее немедленное 14. . . . Kh5, например: 15. h3 С : f3 16. К : f3 С : g5 17. К : g5 Kf4 или 15. Се3 Kf4 16. С : f4 ef 17. e5 g6!

15. Kd2—f1 Kf6—h5

16. h2—h3 Сg4—e6

Точнее 16. . . С : f3 17. Ф : f3, после чего возможно как 17. . . С : g5 18. Ф : h5 Фе7, так и 17. . . Kf4.

17. Kf1—e3! f7—f6

18. Kf3—h2 g7—g6

Продолжение 18. . . Cf7 19. Kd5 Л : d5 20. ed fg 21. d6 С : d6 22. Фе4 Лd8 23. Ф : h7+ привело к сложной позиции с взаимными шансами.

19. Сg5—h6 Се7—f8

20. Ch6 : f8 Кpg8 : f8

Относительно лучше было сразу занять конем пункт f4, например 20. . . Kf4 21. Фf3 Л : f8 или 21. . . Кр : f8 с удовлетворительной игрой. Черные, видимо, полагали, что занять пункт f4 они всегда успеют, но. . .

21. g2—g3! . . .

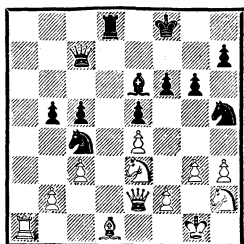
Выясняется, что нельзя 21. . . С : h3 22. Kd5 Фа7 23. g4! Kf4 24. К : f4 ef 25. Фf3, и белые выигрывают. Любопытны варианты после 22. . . Фg7! 23. g4 Kf4 24. Фе3! (слабее 24. К : f4 ef 25. Фf3 Фh6 26. e5 f5! Но не 26. . . fe 27. Лd3 и т. д.) 24. . . Фh6 25. К : f4 (неплохо и 25.

А. Алехин, 1942 г.

Ф : с5+) 25. . . ef 26. Ф : с5+
 Крг8 27. Л : d8+ Л : d8 28.
 Фс7 Лd2 29. Ф : а5 Л : с2 30.
 Лd1 с неотразимой атакой, на-
 пример 30. . . Фh4 31. Фd8+
 Крг7 32. Фе7+ Кph6 33. Фf8+
 Крг5 34. Лd5+ f5 35. Л : f5+
 gf 36. Фg7×.

21. . . . Лd8 : d1+
 22. Сс2 : d1 Ла8—d8
 23. а2—а4 Ка5—с4
 24. а4 : b5 а6 : b5

25. Ке3—d5! . . .

Позиционная жертва пешки с целью ослабить положение

черного короля. После 25. . . С : d5 26. ed Л : d5 27. Фе4! белые получают опасную атаку. Теперь в случае 27. . . Лd8 Алехин намеревался продолжать 28. С : h5 gh 29. Ла6. Тогда плохо 29. . . Кb6 20. Фе2, с выгодой отыгрывая пешку, или 29. . . Кd6 30. Фf3 Фf7 31. Фс6 с сильными угрозами. Если же 29. . . Лd6, то не 30. Ла8+ Крг7 31. Фf3 Фf7, а 30. Фа8+ Лd8 31. Л : f6+ и 32. Фf3 или 32. Фс6. Защищать пешку f6 ферзем 29. . . Фе7 или 29. . . Фf7 плохо ввиду 30. Фс6. Остается единственный ход 29. . . Крг7, на что может последовать 30. Фf3 Фf7 31. Лс6 с инициативой.

Во всяком случае, жертва пешки была оправданна, и Керес поступил правильно, отказавшись ее принять.

25. . . . Фс7—b7
 26. b2—b3 Кс4—d6
 27. с3—с4 b5 : с4
 28. b3 : с4 Се6 : d5

Терпеть такого коня долго невозможно, но сейчас в игру вступает слон d1.

29. e4 : d5 Kh5—g7
 30. Kh2—g4 Фb7—e7
 31. Cd1—c2 Kг7—e8
 32. h3—h4 . . .

Нажим белых на позицию короля побуждает Кереса принять меры по ограничению активности слона с2.

32. . . . e5—e4

Черные играют эту часть партии неуверенно. Лучше было вернуться конем на g7, чтобы при случае перевести его через f5 на d4.

33. Kг4—e3! . . .

Устремляясь на поле e6 по маршруту Ке3—g2—f4. Черные также решают проявить актив-

ность, которая, однако, оказывается преждевременной.

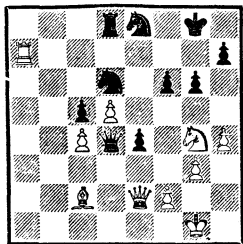
33. . . . Фe7—e5?

Ведет к проигрышу. Следовательно продолжать 33. . . f5 34. Kg2 Лb8 35. Kf4 Kg7 с возможностями защиты.

34. Ла1—a7 Kpf8—g8

35. Ke3—g4 Фe5—d4

Плохо и 35. . . Фh5 36. С : e4 f5 37. Cd3 fg 38. Фе6+ Kph8 39. Фе7.

36. Сс2 : e4! . . .

Брать слона нельзя, так как после 36. . . Ф : e4 37. Ф : e4 К : e4 38. Kh6+ черные получают мат или теряют ладью.

36. . . . f6—f5

37. Kg4—h6+ . . .

Не самый быстрый путь к победе. Сильнее 37. С : f5 К : f5 (37. . . gf 38. Фе6+ Kph8 39. Фh6 Kg7 40. Kf6) 38. Фе6+ Kph8 39. Ke5.

37. . . . Kpg8—h8

38. Се4—с2 . . .

И здесь возможно было 38. С : f5, но Алехин, видимо, решил играть без риска; возможно, эти ходы делались в цейтноте.

38. . . . Фd4—f6

39. Фе2—e6 Фf6 : e6

40. d5 : e6 Лd8—c8

41. Kh6—f7+ Kd6 : f7

42. e6 : f7 Ke8—d6

43. Сс2—d3 Kph8—g7

После 43. . . Лf8 задача белых была труднее, но результат партии от этого бы не изменился.

44. f7—f8Ф+ Kpg7 : f8

45. Ла7 : h7 Kpf8—g8

46. Лh7—d7 Kd6—e8

47. h4—h5! . . .

Еще больше ослабляя черные пешки. Если 47. . . Kf6, то 48. Лd6.

47. . . . g6 : h5

48. Cd3 : f5 Лс8—a8

49. Cf5—e6+ Kpg8—h8

50. Лd7—d5 . . .

Теряется вторая пешка, после чего сопротивление бесполезно.

50. . . Ke8—f6 51. Лd5 : c5

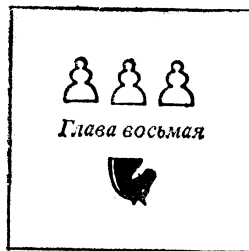
Kph8—g7 52. Kpg1—g2 Ла8—a2

53. Се6—f5 Ла2—a3 54. Лс5—

c7+ Kpg7—h6 55. Лс7—f7 Ла3—

a6 56. f2—f4 h5—h4 57. g3—g4.

Черные сдались.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПЕРЕВЕСА

Нередко в шахматной партии одной из сторон удастся достичь материального перевеса. Но что делать вслед за этим? Как реализовать перевес? Упрощать ли позицию или, наоборот, осложнять борьбу? Такие вопросы встают перед шахматистом, и решать их не всегда бывает легко.

Немало встречается примеров, когда сторона, получившая материальный перевес, успокаивается на достигнутом, полагая, что дальнейшее уже «дело техники». Начинается бесцельное маневрирование, борьба уже не ведется с тем напряжением, какое было, когда на доске сохранялось материальное равновесие. А в это время противник, напуганный возможностью проигрыша, мобилизует всю свою изобретательность, ставит хитрые ловушки, использует малейшие шансы на спасение. И зачастую защищающейся стороне удается спастись, несмотря на большое преимущество противника.

Как же играть в тех случаях, когда получаешь материальный перевес? Многие алексинские партии дают ответ на этот вопрос.

Прежде всего Алексин никогда не успокаивался, когда достигал материального преимущества. Его изобретательность и боевой дух не уменьшались до тех пор, пока противник не был побежден.

Один из важных принципов игры в положениях с материальным перевесом можно выразить так: «большие силы обязаны атаковать!»

Кроме атаки больших сил существует еще простой способ реализации материального преимущества. Когда не удастся решить партию в миттельшпиле, когда атака не проходит, проще всего попытаться вызвать размен нескольких фигур, т. е. упростить положение. Еще лучше, если удастся перевести партию в эндшпиль; здесь при наличии на доске малых сил значение материального перевеса возрастет. Конечно, и в этом случае следует оценивать позицию конкретно и переходить в такой эндшпиль, в котором реализация перевеса не вызывает больших затруднений, иначе проще искать решения в середине игры.

Наконец, существует еще один способ реализации материального перевеса. В некоторых позициях сильнейшая сторона добровольно возвращает завоеванное, для того чтобы получить более действенные выгоды. Такая двойная трансформация материального перевеса в позиционный и обратно — явление нередкое в партиях мастеров.

В творчестве Алехина встречаются все перечисленные способы реализации преимущества. Примеры, с которыми мы хотим познакомить читателей, можно условно разбить на три типа: 1. Атака превосходящих сил. 2. Упрощение позиции и переход в эндшпиль. 3. Превращение материального преимущества в позиционное.

Атака превосходящих сил

«Большие силы обязаны атаковать!» Конечно, все зависит от позиции, и иногда такую атаку создать нелегко, однако нужно твердо усвоить этот принцип и, получив материальный перевес, искать пути к решающей атаке. Речь идет не о позиции с перевесом в одну фигуру — здесь дело ясное. Мы увидим дальше, что даже одна пешка, пусть сдвоенная, может играть важную роль в подготовке и проведении атаки.

В партии против Бернштейна Алехину в результате оживленной борьбы удалось выиграть качество. Однако пути к реализации преимущества были весьма нелегки. Промедли белые немного, и им пришлось бы столкнуться с большими трудностями в

достижении победы. Но русский чемпион играл энергично, и атака превосходящих сил быстро принесла свои плоды.

№ 181. Сицилианская защита
АЛЕХИН — БЕРНШТЕЙН
Вильно, 1912

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 e7—e6 3. Kb1—c3 a7—a6 4. d2—d4 c5 : d4 5. Kf3 : d4 Фd8—c7 6. Cf1—e2 Kg8—f6 7. 0—0 Cf8—e7 8. f2—f4 Kb8—c6 9. Kpg1—h1.

С перестановкой ходов получилась позиция, характерная для схевенингенского варианта сицилианской защиты. В современных турнирах играют сразу 9. Ce3, не теряя темпа на увод короля в угол доски.

9. . . . d7—d6
10. Ce2—f3 Cc8—d7
11. Cc1—e3 0—0
12. Фd1—e2 . . .

Сильнее изобретенный советскими мастерами атакующий маневр ферзя Фd1—e1—g3.

12. . . . Ла8—c8
13. Фе2—f2 . . .

Предупреждая 13. . . Ка5, на что возможно 14. К : e6 и 15. Сb6.

13. . . . b7—b5
14. Kd4—b3 Kf6—e8

Нужно было 14. . . Лb8, затем вывести ладью f8 на d8 с тем, чтобы играть в дальнейшем Ce8 и Kd7.

15. Ла1—d1 Лc8—b8
16. Лd1—d2 Кс6—a5

Черные маневрируют слишком уж беззаботно. Следовало вернуться конем на f6 и попытаться наладить взаимосвязь своих фигур.

17. Kb3 : a5 Фс7 : a5
18. e4—e5! . . .

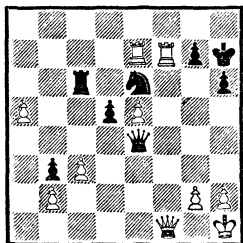
Прорыв, ликвидируя кото-

пользуют малейший шанс, выдвигая перед противником трудные проблемы. Сейчас не проходит взятие на g7, так как пункт h7 защищен, а также взятие на e6 ввиду шаха по первой горизонтали. В то же время грозит d5—d4.

38. Фа7 : а6 Лс8—с6

39. Фа6—f1 Крг8—h7

40. Лf7—f6! . . .

Простой, но весьма убедительный ход. Черные не могут продолжать ни 40. . .Ф : e5 ввиду 41. Фd3+, ни 40. . .Кd8 из-за 40. Лd6!

40. . .d5—d4 41. Лf6 : e6 Лс6 : e6 42. Ле7 : e6 d4 : c3 43. b2 : c3 b3—b2 44. Ле6—b6 Фе4—c2 45. а5—а6 Фс2—c1 46. Фf1—g1. Черные сдались.

№ 182. Сицилианская защита
ХЕННЕБЕРГЕР — АЛЕХИН
Цюрих, 1934

1. e2—e4 c7—c5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 g7—g6 4. 0—0 Cf8—g7 5. Kb1—c3 a7—a6 6. Сb5 : c6 b7 : c6 7. d2—d3 d7—d6 8. Фd1—e2 e7—e5.

Малоудовлетворительное предложение, ибо в дальнейшем черные вынуждены пойти на еще большее ослабление своей пешечной позиций. Как показала практика, черным здесь лучше воздержаться от обзывающего продвижения пешки на e5. Свое-

образным, но тем не менее сильным продолжением было 8. . . Kh6. Если же черные хотели избежать экстравагантности, то в их распоряжении был хороший ход 8. . .Лb8.

9. Kf3—d2 g6—g5!

Иначе 10. f4 было неприятно для черных.

10. Kd2—c4 h7—h6

11. Сс1—d2? . . .

Шаблон, приводящий к тому, что черные успевают построить атакующую позицию. Правильное 11. Ке3! с последующим 12. Фf3 ставило перед противником сложные задачи, особенно ввиду маневра конем Кс3—e2—g3—f5.

11. . . . Сс8—e6

12. Ла1—e1 . . .

Ничего не давало 12. Ка4 Ке7 13. Са5 Фb8.

12. . . . Kg8—e7

13. Фе2—h5 Ке7—g6

14. g2—g3 . . .

Почти вынужденно, так как пускать коня на f4 рискованно.

14. . . . d6—d5!

15. Кс4—e3! . . .

В случае отступления коня на a3 черные посредством 15. . . Фd7 16. f3 Cf8 овладевали инициативой в центре и на обоих флангах, поэтому белые предпочитают отдать коня за три пешки, получая при этом соблазнительные атакующие возможности.

15. . . . d5—d4

16. Ке3—f5 Се6 : f5

17. e4 : f5 d4 : c3

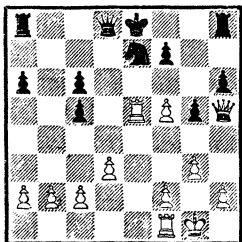
18. Cd2 : c3 Kg6—e7

19. Сс3 : e5 Cg7 : e5

20. Ле1 : e5 . . .

Итак, у белых скоро будут три пешки за коня, одна из них должна погибнуть. Таким образом черные получали материаль-

ный перевес. Но как его реализовать? Положение черного короля ненадежно, в то время как давление белых по центральной линии весьма опасно. Алехин сначала улучшает расположение собственного короля, затем тонкими маневрами подготавливает ответную атаку.

20. . . . Крe8—f8!
Здесь король расположен ненадежно.

21. Лf1—e1   Кe7—d5
22.   c2—c4   Кd5—f6
23. Фh5—f3   Фd8—d6
24. Фf3—e3   Кpf8—g7
25. Фе3 : c5   . . .

Конечно, не 25. Л : c5 Ле8
26. Ле5 Л : e5 27. Ф : e5 Ф : d3
с угрозой 28. . . Ле8.

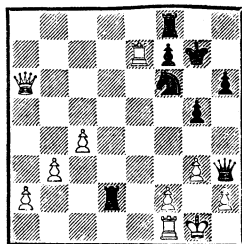
25. . . .   Фd6 : d3
26. Ле5—e3   Фd3—d8!
27. Фc5 : c6   Фd8—a5!

Изящный маневр, приводящий к потере пешки f5 или a2. Белые предпочитают отдать пешку f, которая требует постоянной защиты, однако это освобождает силы черных от необходимости оборонять королевский фланг и позволяет им нанести решающий удар.

28. Ле3—e7   Фа5 : f5
29. Фc6—b7   Лh8—f8
30.   b2—b3   . . .

Совсем плохо 30. Л : f7+
Л : f7 31. Ф : a8 Кg4, и белым
впору сдаваться.

30. . . .   Ла8—d8!
31. Фb7 : a6   Лd8—d2
32. Ле1—f1   Фf5—h3!

Торжество тонкого расчета. Белые вынуждены полностью перейти к защите. От угрозы 33. . . Кg4 можно защититься только отдав пешку.

33. Фа6—b7   Лd2 : a2
34. Фb7—f3   Кf6—g4
35. Фf3—g2   Фh3 : g2+
36. Кpg1 : g2   Лf8—b8

Достижение победы уже не связано с трудностями. Черные имеют материальный перевес и более активную позицию:

37. h2—h3 Кg4—f6 38. Лf1—b1 Ла2—c2 39. Ле7—e1 Лc2—c3 40. Ле1—e3 Лc3 : c4 41. Лb1—d1 Лc4—c2 42. Ле3—f3 Лb8—b6 43. Лd1—d3 Лc2—b2 44. Лf3—e3 Лb6—c6 45. Ле3—e7 Кpg7—g6 46. Лd3—f3 Лb2—b1 47. Ле7—b7 h6—h5 48. g3—g4 h4 : g4 49. h3 : g4 Лc6—c1 50. Лf3—f5 Лc1—g1+ 51. Кpg2—f3 Кf6 : g4 52. Лf5—a5 Лb1—e1. Белые сдались.

В следующей партии материальный перевес Алехина на первый взгляд был малозаметен. Однако белые постепенно усиливали давление в центре и, в конце концов, решили исход партии прямой атакой на неприятельского короля.

№ 183. Контргамбит Фалькбеера

АЛЕХИН — ТАРРАШ

Петербург, 1914

1. f2—f4 e7—e5 2. e2—e4 d7—d5 3. e4 : d5 e5—e4 4. d2—d3 Kg8—f6 5. d3 : e4 Kf6 : e4 6. Kg1—f3 Cc8—f5.

Правильно 6. . . Cc5. Теперь белые получают значительное преимущество.

7. Cc1—e3! c7—c6

8. Cf1—c4 b7—b5

9. Cc4—b3 c6—c5

10. d5—d6! . . .

Ответ черных ввиду угрозы 11. Cd5 вынужден.

10. . . . c5—c4

11. Фd1—d5 Kb8—d7

12. Фd5 : f5 Ke4 : d6

13. Фf5—d5 Cf8—e7

14. 0—0 0—0

15. Kb1—c3 Kd7—f6

16. Фd5—d2 c4 : b3

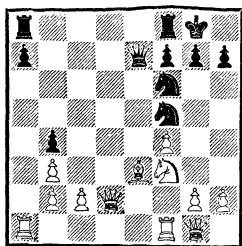
17. a2 : b3 . . .

«Материальный перевес белых не уменьшился этим сдвоением пешек, так как у них всегда есть возможность посредством c2—c4 получить проходную» (А. Алехин).

17. . . . b5—b4

18. Kc3—d5 Kd6—f5

19. Kd5 : e7+ Фd8 : e7

Положение прояснилось. У белых лишняя пешка, однако их фигуры расположены не совсем удачно, и у них нет надежно защищенных опорных пунктов в

центре. Ближайшая задача, которую ставит перед собой Алехин,— организовать опорный форпост на d4 и под его прикрытием выгодно перегруппировать свои силы для наступления.

20. Lf1—e1 Lf8—d8

21. Ce3—d4 Kf4 : d4

22. Kf3 : d4 Фе7—c5

23. Ла1—d1 Ld8—d5

24. h2—h3 Ла8—d8

25. c2—c3 . . .

Малозаметная лишняя пешка играет важную роль, помогая подкреплять центр белых.

25. . . . h7—h6

26. Фd2—d3 Фc5—d6

27. Фd3—f3 Kf6—h5

28. Le1—e4 Kh5—f6

29. Le4—e3 Kf6—h5

30. Ld1—f1 Kh5—f6

31. Lf1—e1 . . .

И в этом маневренном поединке победили белые — теперь на 31. . . Kh5 последует 32. Ле5.

31. . . . Фd6—c5

32. Kpg1—h2 Ld8—c8

33. Le1—e2! . . .

Тонкость, с помощью которой становится возможным следующий ход белых.

33. . . . Kpg8—f8

34. Le3—e5! . . .

Завоевывая еще один важный пункт в центре, в результате чего белый конь попадает на f5. Черные не могут играть 34. . . bc 35. bc Ф : c3, так как тогда после 36. Лс2 они сразу проигрывают.

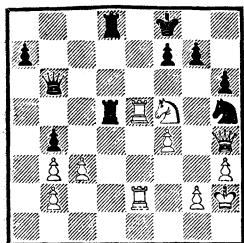
34. . . . Лс8—d8

35. Kd4—f5 Фc5—b6

36. Фf3—g3 Kf6—h5

37. Фg3—h4 . . .

Угрожая матом в три хода после 38. Ле8+.

37. . . . Лd5 : e5

Немедленно проигрывает. На естественное 37. . . Kf6 Алехин собирался отвечать 38. К : h6! gh 39. Леb1, форсированно выигрывая во всех продолжениях. Алехин приводит следующий главный вариант комбинации: 39. . . fe (39. . . Лd6 40. Ф : f6 Л : e6 41. Л : e6) 40. Ф : f6+ Kpg8 41. Л : e6 Л5d6 42. Фg6+ Kph8 (42. . . Kpf8 43. Фf5+ Kpg8 44. Ле7) 43. Ф : h6+ Kpg8 44. Фg6+ Kph8 45. Фh5+ Kpg8 46. Ле7.

38. f4 : e5 Лd8—d1

39. Ле2—e3 . . .

Проще всего, хотя можно было и забрать коня. Если сейчас 39. . . g6, то следует мат после 40. Фе7+ Kpg8 41. Фе8+ Kph7 42. Ф : f7+ Kph8 43. Ке7.

39. . . . Фb6—g6

40. Фh4 : b4+.

Черные сдались.

Еще несколько примеров на эту тему.

№ 184. Венская партия
АЛЕХИН — ЭД. ЛАСКЕР
Париж, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. Cf1—c4 Kb8—c6 4. d2—d3 Cf8—c5 5. Cc1—g5.

Позволяет черным добиться уравнения. В духе позиции было 5. f4 или 5. Ce3.

5. . . . d7—d6

6. Kc3—a4 . . .

Ничего не дает 6. Kd5 Ce6
7. К : f6+ gf 8. С : e6 fe 9.
Фh5+ Kpd7.

6. . . . Cc5—b6

«В подобных положениях выгоднее играть 6. . . Ce6 с намерением вскрыть вертикали в центре. Однако и отступление слона — не ошибка» (А. Алехин).

7. Ka4 : b6 a7 : b6

8. Kg1—e2 Cc8—e6

9. Ke2—c3 h7—h6

10. Cg5—h4 Фd8—e7

11. f2—f3 . . .

«Этим позиционным ходом, который явился результатом тщательного обдумывания, белые оставляют за собой свободу действий на обоих флангах и вынуждают противника решить, в какую сторону он рокирует. А тогда уже белые выработают соответствующий план атаки.

В частности, ход f2—f3 обособливается следующими соображениями: он предоставляет слону h4 хорошее поле для отступления на случай g7—g5 и подготавливает немедленную атаку g2—g4 в случае короткой рокировки черных. Другие варианты давали преимущество черным, например: 11. Фd2 С : c4 12. dc К : e4! или 11. 0—0 g5 12. Cg3 h5» (А. Алехин).

11. . . . 0—0—0

Ошибка. Нетрудно убедиться, что в данном положении белые имеют значительно лучшие шансы организовать пешечный штурм на ферзевом фланге, чем противник на королевском, так как они могут сразу вскрыть линию «а» движением a2—a4—a5. Кроме того, белые фигуры лучше подготовлены к атаке. По-

этому нужно было рокировать в короткую сторону.

12. Кс3—d5   Се6 : d5
 13. Сс4 : d5   g7—g5
 14. Ch4—f2   Кf6 : d5
 15. e4 : d5   Кс6—b4
 16. c2—c4   ...

Белые готовы к решающему наступлению — их слон и ферзь нацелены на позицию короля противника, в то время как черные ничего существенного предпринять пока не могут.

16. ...   f7—f5
 17. 0—0   h6—h5

Неточность. Лучше было сразу 17. . . Лdg8.

18. a2—a4   Лd8—g8
 19. a4—a5   b6 : a5
 20. Ла1 : a5   Кb4—a6
 21. b2—b4!   Крс8—d8

Бегство на другой фланг — неизбежная судьба всех королей, трон под которыми начинает шататься.

22. c4—c5   Кpd8—e8
 23. d3—d4   Кpe8—f7

Король убежал и чувствует себя в безопасности. Ему нет дела до того, что его армия гибнет.

24. b4—b5   d6 : c5

Пожалуй, еще хуже 24. . . Кb8 25. de de 26. Ла7.

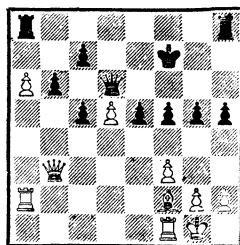
25. b5 : a6   b7—b6
 26. d5—d6   ...

Чтобы вскрыть позицию черного короля. Однако проще было спокойное 26. Ла2.

26. ...   Фе7 : d6
 27. Фd1—b3+   Фd6—e6
 28. d4—d5   Фе6—d6
 29. Ла5—a2   Лg8—a8

У белых лишняя фигура за две пешки — преимущество, достаточное для выигрыша. Однако реализация его еще связана с трудностями, так как пешки

белых a6 и d5 слабы, а грозная масса черных пешек королевского фланга весьма опасна.

30. Лf1—e1   Лh8—d8

31. Фb3—d3   Фd6—f6

На 31. . . Кpf6 следует 32. f4!, а в случае 31. . . Кpg6 решает 32. g4!

32. g2—g4!   ...

Скоро от красивого пешечного ряда черных останутся лишь одни воспоминания.

32. ...   c7—c6

33. g4 : f5   Лd8 : d5

Не проходит попытка восстановить строй посредством 33. . . cd. Тогда после 34. Сg3 c4 35. Фd1 черным впору сдаваться.

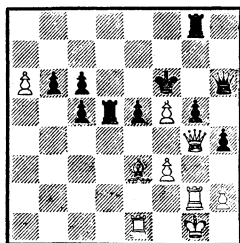
34. Фd3—e4   h5—h4

Иначе 35. Сg3.

35. Фе4—g4   Фf6—h6

36. Cf2—e3   Кpf7—f6

37. Ла2—g2   Ла8—g8

38. f3—f4!   e5 : f4

39. Се3 : f4.

Черные сдались.

После 39. . . Л : f5 40. Сс1
черный король попадает под
атаку всех белых фигур.

№ 185. Ферзевый гамбит
КОЛЛЕ — АЛЕХИН
Гастингс, 1925/26

1. d2—d4 Kг8—f6 2. c2—
c4 e7—e6 3. Kг1—f3 d7—d5 4.
Kb1—c3 Cf8—b4.

Контратака пунктов c3 и e4,
связанная с завоеванием бе-
лых полей ферзевого фланга.
В те дни, когда игралась партия,
вариант этот считался некор-
ректным.

5. Фd1—a4+ Kb8—c6

6. Kf3—e5 . . .

Погоня за двумя слонами
стоит нескольких темпов. На-
дежнее 6. e3, продолжая разви-
тие фигур.

6. . . . Сс8—d7

7. Ке5 : d7 Фd8 : d7

8. e2—e3 . . .

Позволяет черным провести
энергичный пешечный выпад в
центре. Надежнее было 8. a3
С : c3+ 9. bc e5 10. e3.

8. . . . e6—e5!

9. a2—a3 e5 : d4

10. a3 : b4 d4 : c3

11. b2 : c3 0—0

«Партия черных предпочти-
тельнее, и это — следствие хода
8. e3. Пара слонов не является
здесь достаточной компенсацией,
так как черные всегда могут
вызвать размен одного из них»
(А. Алехин).

12. Cf1—e2 d5 : c4

13. 0—0 . . .

Отдача пешки без всякого
на то основания. Играя 13. Фb5
a6 14. Ф : c4 Ке5 15. Фd4, белые
стояли немного хуже, но при
материальном равенстве.

13. . . . a7—a6

14. Фа4—c2 . . .

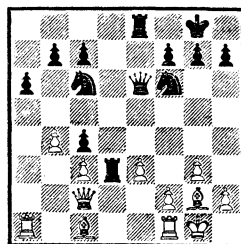
Больше надежд оставляло
14. b5 Ке5 (14. . . ab? 15. Ф : a8
Л : a8 16. Л : a8+ Ке8 17. Лd1
с перевесом) 15. ba Ф : a4 16.
Л : a4 Л : a6 17. Л : a6 ba 18. Ca3
Лd8 19. Сс5. Теперь же белые
беспомощно погибают под со-
крушительными ударами не-
приятельских фигур.

14. . . . Фd7—e6

15. Ce2—f3 Лf8—e8

16. g2—g3 Ла8—d8

17. Cf3—g2 Лd8—d3

18. Ла1—a3 h7—h5!

19. Лf1—e1 . . .

Белым абсолютно нечего
предпринять, и они вынуждены
пассивно наблюдать за тем, как
противник блокирует их коро-
левский фланг.

19. . . . h5—h4

20. e3—e4 h4—h3

21. Cg2—h1 . . .

Слону уготована печальная
участь, но и 21. Cf1 Ке5 не было
лучше.

21. . . . Фе6—f5!

Вызывая движение пешки f2,
что еще больше ослабляет ко-
ролевский фланг белых.

22. f2—f3 Фf5—b5

Выиграть можно было и по-
средством 22. . . Л : f3 23. С : f3
Ф : f3.

23. Фc2—f2 Ле8—d8

24. Фf2—c5 Фb5 : c5+ 25. b4 :
c5 Kf6—d7 26. Сс1—e3 Kc6—b4

27. Ce3—d4 Kб4—c2 28. Ла3—
a1 Кс2 : a1 29. Ле1 : a1 Кd7 : c5.
Белые сдались.

В рассмотренных партиях Алехин, опираясь на материальное преимущество, при первой же возможности приступал к атаке позиции неприятельского короля. Однако не обязательно объектом нападения должен быть король. Бывают случаи, когда для реализации материального перевеса приходится создавать атаку на других участках доски, в частности на ферзевом фланге. Вот один из примеров.

**№ 186. Индийская защита
ЯНОВСКИЙ — АЛЕХИН
Нью-Йорк, 1924**

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 c7—c5
3. e2—e3 g7—g6

По мнению Алехина, это продолжение неудачно, ибо связано с затруднениями; естественное 3. . .d5 приводило к нормальному варианту дебюта Колле.

4. Cf1—d3 b7—b6
5. 0—0 Cc8—b7
6. c2—c4 c5 : d4

Угрожало 7. d5, поэтому черные вынуждены произвести размен на d4.

7. e3 : d4 Cf8—g7
8. Kб1—c3 d7—d5
9. Cc1—g5 d5 : c4
10. Cd3 : c4 0—0
11. Лf1—e1 Kб8—c6
12. a2—a3 Ла8—c8
13. Фd1—d3 Фd8—c7
14. Cc4—a2 e7—e6

Черные подготовили захват конем пункта d5, их фигуры развиты нормально, позицию можно считать примерно равной.

15. h2—h3 Kс6—e7
16. Ла1—c1 Фс7—b8
17. Kf3—e5 Лс8—d8
18. Ке5 : f7 . . .

Белым не просто маневрировать в создавшейся ситуации, так как угрозы 18. . .Ked5 и 18. . .Kf5 весьма неприятны. Поэтому Яновский решается взять на f7, после чего его проходная в центре становится опасной.

18. . . . Лf8 : f7
19. Ca2 : e6 Лd8—f8
20. d4—d5 Ке7 : d5

Получив возможность полностью восстановить равновесие, Алехин решает не рисковать, продолжая игру при своеобразном соотношении материала: две легкие фигуры против ладьи и двух пешек. Все же нам кажется, что после 20. . .Kf5 черные имели все основания рассчитывать на сохранение перевеса, в то время как теперь ничья неизбежна.

21. Kс3 : d5 Cб7 : d5
22. Ce6 : d5 Kf6 : d5
23. Фd3 : d5 Cg7 : b2
24. Лс1—c2? . . .

Необоснованная жертва пешки. После правильного 24. Ce7 C : c1 25. C : f8 Ф : f8 26. Л : c1 Фе7! ничейный исход очевиден.

24. . . . Cб2 : a3
25. Cg5—h6 Лf8—d8
26. Фd5—e6 . . .

Стремясь форсировать ничью нападением на ладью слонном с полей g5 и h6.

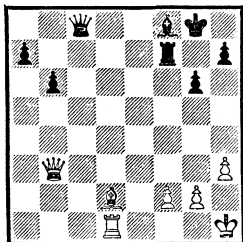
26. . . . Ca3—c5
27. Лс2—e2 Фb8—c7
28. Фе6—b3 Фс7—d7

29. Kpg1—h1 . . .

Угрожая 30. Лd2 Фс8 31. Л : d8+ Ф : d8 32. Фb5, что

сейчас не проходило ввиду 32. . .
С : f2+.

29. . . . Cc5—f8!
30. Le2—d2 Фd7—c8
31. Le1—d1 Лd8 : d2
32. Ch6 : d2 . . .

Положение значительно упростилось. У черных лишняя пешка, однако реализовать ее чрезвычайно трудно ввиду необеспеченности короля на g8.

32. . . . b6—b5
33. Лd1—c1? . . .

Грубая ошибка. Теперь две связанные проходные пешки черных беспрепятственно продвигаются вперед. Необходимо было 33. Ф : b5 Л : f2 34. Фd5+ Лf7 35. Лf1 Фb7 36. Фc4, после чего черные фигуры оставались скованными, а реализация их единственной проходной на ферзевом фланге была бы связана с огромными трудностями.

33. . . . Фc8—d7
34. Cd2—f4 a7—a5!

Наступление черных на ферзевом фланге развивается беспрепятственно. Если 35. Лc7, то 35. . . a4! 36. Фа2 Фd1+ 37. Kph2 Фb3.

35. Cf4—e5 a5—a4
36. Фb3—a2 b5—b4
37. Фа2—c4 Фd7—d2
38. f2—f4 b4—b3

Пешки черных так далеко продвинулись, что удержать их уже нельзя. Еще последовало:

39. Лc1—b1 Фd2—b4 40. Фc4—e6 Фb4—e4! 41. Лb1—d1 b3—b2 42. Фе6—a2 Фе4—c2 43. Лd1—f1 a4—a3 44. Kph1—h3 Фc2—d3 45. Лf1—e1 Cf8—b4 46. Le1—h1 Cb4—d2 47. Фа2—e6 Фd3—f5 48. Фе6—b3 Cd2 : f4+ 49. Ce5 : f4 Фf5 : f4+ 50. Kph2—g1 Kpg8—g7.

Белые сдались.

Упрощение позиции и переход в эндшпиль

Этот способ реализации материального перевеса не нуждается в пояснениях. Если реализовать материальное преимущество в миттельшпилье не удастся, то стоит поискать путей к размену фигур и упрощению позиции. В эндшпилье, как правило, материальный перевес реализовать легче.

Рассмотрим несколько партий Алехина, в которых он добивался победы в позициях с лишним материалом, вовремя упростив игру и перейдя в эндшпиль.

№ 187. Испанская партия КОЛЛЕ — АЛЕХИН Скарборо, 1926

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5 : c6 d7 : c6 5. Kbl—c3 f7—f6 6. d2—d3.

«Практика показала, что связанное с разменом ферзей (посредством 6. d4) вскрытие вертикали «d» приводит белых в лучшем случае лишь к ничьей. Но и попытка добиться чего-нибудь путем вскрытия вертикали «f» также обречена на неудачу, так как черные давлением на пункт d4, в конце концов, вы-

нуждают ход с2—с3, после чего обрушиваются всеми своими силами на ослабленную пешку d3. Данная партия очень поучительна, так как показывает, какими простыми средствами черные добиваются преимущества, а затем и победы» (А. Алехин).

6. . . . Cf8—d6
7. Сс1—е3 Kg8—e7
8. Фd1—d2 c6—c5

Черные все подготовили для вторжения коня на d4. Белые стараются этого не допустить.

9. Kc3—e2 Ke7—c6
10. c2—c3 Фd8—e7
11. 0—0 0—0
12. Ke2—g3 g7—g6!

Отнимая у коня g3 поля f5 и h5, а главное, лишая белых возможности проведения активных планов.

13. Kf3—e1 Cc8—e6
14. f2—f4 e5 : f4
15. Ce3 : f4 Ла8—d8
16. Cf4 : d6 Фе7 : d6

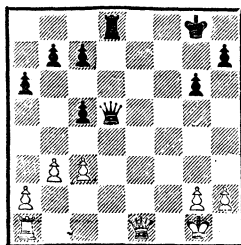
Итак, освободительное f2—f4 принесло белым лишь одни заботы, так как предоставило черному коню поле e5, откуда он нападет на пешку d3. Партия показала правильность оценки Алехиным дебютного варианта (см. примечание к 6-му ходу белых), но, конечно, при этом не обошлось без помощи противника.

17. Фd2—f2 Kc6—e5
18. b2—b3 f6—f5!

Сразу брать пешку d3 черным невыгодно, так как теряется в ответ пешка c5. После хода в партии белые обязаны меняться на f5, что приводит к гибели пешки d3 без всякой компенсации.

19. e4 : f5 Ce6 : f5
20. Kg3 : f5 Лf8 : f5

21. Фf2—e2 Лf5 : f1+
22. Фе2 : f1 Ke5 : d3
23. Kel : d3 . . .
Нельзя 23. Лd1 из-за 23. . . .
с4 с угрозой Фс5+ и Kf2+.
23. . . . Фd6 : d3
24. Фf1—e1 Фd3—d5

«Вследствие открытой позиции своего короля черные вынуждены сделать несколько предохранительных ходов, прежде чем перейти к своей главной цели — размену ферзей» (А. Алехин).

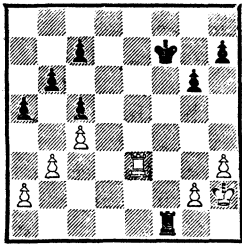
25. Фе1—e7 Фd5—d6
26. Фе7—e3 Лd8—f8
27. Ла1—e1 Kpg8—g7
28. h2—h3 Лf8—f7
29. Kpg1—h1 b7—b6
30. Фе3—e8 a6—a5
31. Фе8—e3 Фd6—f4
32. Фе3 : f4 . . .

Несомненно, ошибка. Алехин пишет, что на 32. Фd3 последовало бы 32. . . a4 с усилением позиции черных. Это замечание правильное, однако из этого не следует, что белым обязательно нужно менять ферзей. 32. Фd3 a4 33. ba Ф : a4 34. c4! крайне затрудняло черным реализацию лишней пешки. В возникшем ладейном эндшпиле черные четко используют свои шансы.

32. . . . Лf7 : f4
33. Ле1—e7+ Лf4—f7
34. Ле7—e3 Лf7—f1+
35. Kph1—h2 Kpg7—f7

36. c3—c4 . . .

Беда белых заключается в том, что им никак не удастся защитить пешки ферзевого фланга, так как на 36. a4 очень сильно 36. . .c4!, разбивая пешечную позицию.

36. . . . a5—a4!

Промедли черные хоть на один ход, после 37. a4 белые были бы в порядке.

37. b3 : a4 Лf1—c1

38. a4—a5 Лc1 : c4

39. Ле3—a3 Лc4—d4!

«Кратчайший путь. После 39. . .ba 40. Л : a5 Кре6 41. Крг3 Крд5 42. Крf3 черным еще пришлось бы преодолеть некоторые технические трудности. Теперь же белым приходится терять два темпа, чтобы вынудить размен на a5, что упрощает для черных выигрыш» (А. Алехин).

40. Ла3—b3 b6 : a5

41. Лb3—b5 c5—c4!

42. Лb5 : a5 Крf7—e6

43. Крh2—g3 Лd4—d5!

44. Ла5—a4 . . .

Пешечный эндшпиль после размена ладей выигрывается без труда.

44. . .Лd5—c5 45. Ла4—b4 c4—c3 46. Лb4—b1 c3—c2 47. Лb1—c1 Кре6—d5 48. Крг3—f3 Крд5—d4. Белые сдались.

№ 188. Дебют четырех коней

ВОЛЬФ — АЛЕХИН

Карлсбад, 1923

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cf1—b5 Kc6—d4 5. Kf3 : d4 e5 : d4 6. Kc3—d5.

Лучше 6. e5 dc 7. ef Ф : f6 8. dc с примерным равенством. Теперь же черные опережают противника в развитии.

6. . . . Kf6 : d5

7. e4 : d5 Фd8—f6

8. 0—0 Cf8—e7

9. f2—f4 . . .

«Белые недостаточно развиты, чтобы рассчитывать на получение длительной инициативы. Только это могло бы оправдать подобный выпад. Белым следовало признать неудовлетворительность своего 6-го хода и постараться исправить его посредством 9. Ce2, 10. c4 и 11. d3 с примерно равной игрой» (А. Алехин).

9. . . . 0—0

10. Фd1—f3 c7—c5

11. b2—b3 d7—d6

12. Сc1—b2 Сc8—f5

13. Ла1—e1 Ce7—d8!

Переводя слона на прекрасную позицию a5. Брать на c2 было плохо ввиду 14. d3.

14. Сb5—d3 Cd8—a5

15. Ле1—e2 Ла8—e8

16. g2—g3? . . .

Проигрывает пешку. Удерживать материальное равенство можно было путем 16. Сc1, но и тогда позиция белых оставляла желать лучшего.

16. . . . Cf5 : d3

17. c2 : d3 . . .

Еще хуже 17. Ф : d3 Л : e2 18. Ф : e2 d3! с выигрышем фигуры или 17. Л : e8 С : f1 18. Л : f8 Кр : f8 19. Кр : f1 С : d2.

17. . . . Лe8 : e2

18. Фf3 : e2 Фf6—f5

19. Лf1—f2 . . .

Иначе теряется пешка d2, что также безрадостно.

19. . . . Фf5 : d5

20. Фе2—e4 . . .

Мирьась с разменами, лишь бы исправить положение своих центральных пешек.

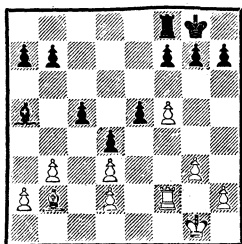
20. . . . Фd5—e6

21. f4—f5 . . .

Плохо 21. Ф : b7 С : d2 с атакой на короля.

21. . . . Фе6—e5

22. Фе4 : e5 d6 : e5

Кажется, что черные не смогут выиграть этот эндшпиль. Действительно, белый король попадает на e4, после чего лишняя черная пешка обесценивается; фигуры же белых стоят очень грозно. В практике было немало партий, где подобная блокирующая позиция короля давала хорошие результаты. И все же Алехин точно учел возможности, прежде всего выключенность из игры слона b2.

23. Кpg1—g2 f7—f6

24. Кpg2—f3 Ca5—d8!

«Роль слона на a5 окончена. Теперь необходимо поскорее забаррикадировать пешками ферзевый фланг, чтобы отнять у слона b2 все надежды на освобождение» (А. Алехин).

25. Кpf3—e4 Cd8—e7

26. Лf2—f1 Лf8—d8

27. Лf1—c1 a7—a5

Белые будут играть дальнейшую часть партии без слона, замурованного в своей клетке.

28. Сb2—a3 b7—b6

29. g3—g4 . . .

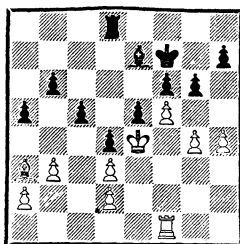
В тщетной надежде закрыть позицию на королевском фланге, после чего черным негде будет прорваться.

29. . . . Кpg8—f7

30. h2—h4 g7—g6

31. Лc1—f1 . . .

Попытка броситься королем на ферзевый фланг также не спасала. После 31. h5 gh 32. gh Лg8 33. Кpd5 Лg3 34. Крс6 Л : d3 черные забирали пешки d2 и a2, и их победа не вызывала сомнений.

31. . . . h7—h5!

Мечты о блокировке позиции окончательно развеялись. Линии на королевском фланге вскрываются, и в предстоящей борьбе скажется фактически лишняя фигура черных.

32. f5 : g6+ Кpf7 : g6

33. g4 : h5+ Кpg6—f7!

В этом вся тонкость. Король переходит на e6, откуда подкрепляет движение центральных пешек.

34. h5—h6 Кpf7—e6

35. Лf1—g1 Лd8—h8

36. Лg1—g6 Ce7—f8

Белые сдались.

В следующей партии игру Алехина не отличают внешние эффекты, однако искусство, с которым он реализовал материальное преимущество, подкупает своей логичностью и целеустремленностью.

№ 189. Славянская защита
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
 16-я партия матча
 Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4.
 e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 Kb8—
 d7 6. 0—0 d5 : c4 7. Cd3 : c4
 Cf8—d6 8. Kb1—d2.

Отказываясь от меранского варианта. Однако таким способом белые вряд ли могут рассчитывать на получение преимущества в дебюте.

8. . . . 0—0
 9. Cc4—b3 Cd6—c7
 10. Kd2—c4 b7—b6
 11. Лf1—e1 . . .

Следовало подумать о более гармоничном расположении фигур. Заслуживало внимания 11. Cc2 Cb7 12. b3, выводя слона на a3 или b2.

11. . . . Cc8—b7
 12. e3—e4 b6—b5!
 13. Kc4—e5 . . .

В случае отступления на d2 черные посредством 13. . . e5 получали большой позиционный перевес: отсталость фигур противника в развитии, наличие подвижной пешечной массы на ферзевом фланге.

13. . . . Kd7 : e5
 14. d4 : e5 Kf6—d7
 15. Cc1—f4 c6—c5

Черные стоят значительно лучше. У них фактически лишняя пешка, причем белая пешка e5 все время подвергается атаке

и долго просуществовать не сможет.

16. Фd1—e2? . . .

Снимая нападение с коня d7, белые теряют пешку e5. Сильнее было 16. Cg3.

16. . . . c5—c4
 17. Cb3—c2 Фd8—b8!
 18. b2—b3 c4 : b3
 19. Cc2 : b3 . . .

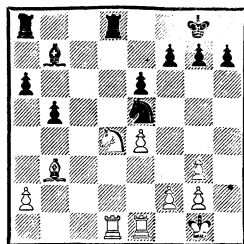
Еще хуже 19. Ф : b5 bc 20. Ф : d7 Ca5 21. Ле2 C : e4 22. Л : e4 Фb1+.

19. . . . Kd7 : e5
 20. Kf3—d4 a7—a6
 21. Cf4—g3 Лf8—d8
 22. Ла1—d1 Ке5—g6

Вызывая упрощения — естественное желание стороны, имеющей материальный перевес.

23. Фе2—h5 Cc7 : g3
 24. h2 : g3 Фd8—e5
 25. Фh5 : e5 Kг6 : e5

Игра перешла в эндшпиль, где у черных лишняя пешка.

26. f2—f3 Лd8—d7
 27. Kd4—e2 Kpg8—f8
 28. Лd1 : d7 Ке5 : d7
 29. Ле1—d1 Kpf8—e7
 30. Kpg1—f2 Ла8—c8
 31. Ке2—d4 g7—g6

Намереваясь выгнать белого коня с активной позиции, для чего предварительно нужно защитить пункт f5.

32. g3—g4 e6—e5
 33. Kd4—c2 Kd7—c5
 34. Kc2—e3 Kc5 : b3

35. a2 : b3 Лс8—с3

36. b3—b4 . . .

Белые смогли оказать более упорное сопротивление, продолжая 36. Лb1 с последующим подходом белого короля к d2.

36. . . . Лс3—b3

37. Ке3—с2 Лb3—b2

38. Лd1—с1 Сb7—с8

39. g4—g5 . . .

Перевод слона через e6 на b3 ведет к потере пешки b4. Поэтому Боголюбов пытается завязать контригру на королевском фланге.

39. . . . Сс8—e6

40. Кpf2—g3 Кpe7—d7

41. Кс2—e1 Се6—с4

42. Ке1—с2 Кpd7—с6

Черные не спешат выигрывать вторую пешку, предварительно усиливая позицию своего короля.

43. Кс2—e3 . . .

Иначе после 43. . . Кpb7 и 44. . . Сb3 пешка b4 все равно погибла бы.

43. . . . Лb2 : b4

44. Ке3—g4 a6—a5

Алехин не стремится сохранить обе лишние пешки, форсируя продвижение самой опасной проходной:

45. Kg4 : e5+ Крс6—b6 46. Ке5—d7+ Кpb6—с7 47. Кd7—e5 Крс7—b7 48. Кpg3—f4 a5—a4 49. Лс1—a1 Кpb7—b6 50. g2—g4 Сс4—e6 51. Кpf4—e3 Лb4—b3+ 52. Кpe3—d4 a4—a3 53. f3—f4 Лb3—b4+ 54. Кpd4—e3 a3—a2 55. f4—f5 Лb4—b1! 56. f5 : e6 Лb1 : a1 57. e6—e7 Ла1—e1+ 58. Кpe3—f4 a2—a1Ф 59. e7—e8Ф Фа1—с1+ 60. Кpf4—g3 Фс1—e3+.

Белые сдались, так как на 61. Кf3 следует 61. . . Лg1+ с матом в два хода.

Мы хотим обратить внимание читателей еще на одно обстоятельство. Стремление к упрощениям сильнейшей стороны вполне понятно, однако защищающаяся сторона, естественно, будет всеми силами препятствовать упрощению позиции, избегать разменов. В таких случаях в эндшпиле часто приходится организовывать наступление превосходящими силами, несмотря на ограниченность материала. Мы рассмотрим несколько примеров подобной игры Алехина в сложном эндшпиле.

№ 190. Славянская защита
БЕРНШТЕЙН — АЛЕХИН
Вильно, 1912

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 c7—с6 4. e2—e3 g7—g6 5. Kb1—с3 Cf8—g7 6. Cf1—d3 0—0 7. Фd1—с2 Kb8—a6 8. a2—a3 Ka6—с7 9. 0—0 Сс8—e6 10. с4 : d5.

Белые разыграли начало партии не лучшим образом: ход 7. Фс2 явно неудачен. Именно положение ферзя вынуждает белых к этому размену, поскольку на 10. b3 последовало бы 10. . . Лс8 с неприятной угрозой с6—с5.

10. . . . Кf6 : d5

11. h2—h3 Кd5 : с3

12. b2 : с3 с6—с5

13. Ла1—b1 Ла8—b8

14. Лf1—d1 с5—с4

Обоюдоострое продолжение. Играя 14. . . Фd6, черные сохраняли хорошее положение.

15. Cd3—e2 b7—b5

16. Кf3—d2 . . .

Белые хотят забраться конем через e4 на с5, что, однако, не удастся, так как противник предупреждает этот маневр. Поэтому правильно было 16. e4,

сохраняя сильный пешечный центр и значительно ограничивая маневренность черных фигур.

16. . . . f7—f5
 17. Ce2—f3 Ce6—d5
 18. e3—e4 . . .

Чтобы вывести наконец слона с1.

18. . . . Cd5—a8
 19. Kd2—f1 f5 : e4
 20. Cf3 : e4 Kc7—d5
 21. Cc1—g5 . . .

Естественно, но плохо. Бернштейн не замечает простого тактического удара. Следовало играть 21. Kg3.

21. . . . Kd5 : c3
 22. Ce4 : g6 . . .

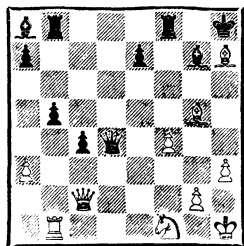
Не проходит 22. С : a8 К : b1 23. Ce4 К : a3, и движение черных пешек ферзевого фланга решает.

22. . . . Фd8—d5!

В этом смысл задуманной черными комбинации. В случае немедленного 22. . . К : b1 23. С : h7+ Kph8 24. Фg6! Фе8 25. Ф : b1 белые за качество сохраняли опасную атаку.

23. Cg6 : h7+ Kpg8—h8
 24. f2—f4 Kc3 : b1
 25. Ld1 : b1 Фd5 : d4+
 26. Kpg1—h1 . . .

Ведет к упрощению позиции, однако и 26. Kph2 не улучшало дела белых ввиду 26. . . Л : f4! 27. С : f4 Ф : f4+ 28. Kph1 Лf8 с неотразимой атакой.

26. . . . Фd4—c3!

Белые вынуждены согласиться на размен ферзей, так как грозило 27. . . Ф : h3+.

27. Kph1—h2 Фc3 : c2
 28. Ch7 : c2 e7—e5!

Хотя белые пешки королевского фланга выглядят опасными, Алехин правильно учитывает, что его контригра на другом фланге, а главное, угрозы королю противника дадут черным возможность нейтрализовать опасное движение белых пешек.

29. f4—f5 Cg7—f6
 30. Cg5 : f6+ . . .

Или 30. Ch6 Лg8 31. g4 a5, и черные пешки идут вперед, в то время как белые пешки застопорены.

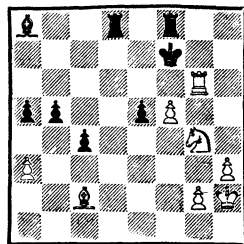
30. . . . Лf8 : f6
 31. Kf1—e3 a7—a5!

Доказывая, что невозможно 32. К : c4 Лс6 33. Ке3 Лс3 34. Le1 Л : a3 с легким выигрышем.

32. Лb1—d1 Лf6—f8

Линию «d» нужно отобрать немедленно.

33. Ld1—d6 Лb8—d8
 34. Ld6—h6+ Kph8—g7
 35. Lh6—g6+ Kpg7—f7
 36. Ke3—g4! . . .

Грозит мат в два хода посредством 37. К : e5+ и 38. Ле6. Но Алехин отражает эту угрозу и сам переходит в контр-

атаку, подготовленную предыдущими маневрами.

36. . . . Лd8—d2!

Превосходящие силы атакуют. Слона с2 спасти уже нельзя.

37. Kg4 : e5+ Kpf7—e7

38. Cc2—b1 Лd2—b2

39. Lg6—e6+ Kpe7—d8

40. Ле6—d6+ Kpd8—c8

Шахи кончились, слон белых попался. Дальнейшее сопротивление бесполезно.

41. h3—h4 Лb2 : b1 42. g2—

g4 c4—c3 43. Лd6—d3 b5—b4

44. a3 : b4 a5 : b4. Белые сдались.

№ 191. Ферзевый гамбит
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН

12-я партия матча

Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4
c7—c6 3. Kgl—f3 Kg8—f6 4.
Kb1—c3 e7—e6 5. Cc1—g5 Kb8—
d7 6. e2—e3 Фd8—a5 7. c4 : d5.

Продолжение, одно время бывшее очень популярным. Белые соглашаются выдержать давление по диагонали e1—a5, надеясь впоследствии остаться с лучшей позицией в центре.

7. . . . Kf6 : d5

8. Фd1—d2 Cf8—b4

9. Лa1—c1 h7—h6

Отгоняя слона на h4, откуда он не будет иметь возможности возвратиться на поле d2, чтобы принять участие в защите.

10. Cg5—h4 0—0

11. Cf1—d3 e6—e5

12. a2—a3 . . .

Проще 12. 0—0, что применил Алехин в следующей партии того же матча.

12. . . . Cb4 : c3

13. b2 : c3 Фа5 : a3

14. Kf3 : e5 Kd7 : e5

15. d4 : e5 Лf8—e8

16. Ch4—g3? . . .

Ошибка. Правильно 16. f4!, надежно защищая важную центральную пешку.

16. . . . Cc8—e6

17. 0—0 Ла8—d8

18. Фd2—c2? . . .

Просмотр, хотя черные уже стоят значительно лучше.

18. . . . Kd5 : c3

19. Cd3—h7+ Kpg8—h8

20. Лc1—a1 Фа3—b4

21. Лf1—c1 g7—g6

Неточность, ведущая к большим трудностям для черных при реализации их преимущества. Значительно проще 21. . . . Cb3 22. Фb2 Ka4 23. Фb1 Лd2 или 23. . . . a5, и белые беспомощны.

22. Ch7 : g6 f7 : g6

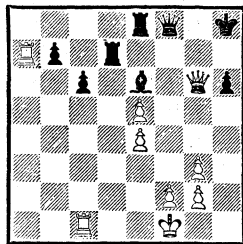
23. Фc2 : g6 Kc3—e2+

24. Kpg1—f1 Ke2 : g3+

25. h2 : g3 Фb4—f8

26. Лa1 : a7 Лd8—d7

27. e3—e4 . . .

Несмотря на лишнюю фигуру, черным пока еще нелегко одержать победу ввиду опасности движения белых пешек.

27. . . . Лd7—f7

28. Kpf1—g1 . . .

Нельзя 28. . . . Л : f2, так как после 29. Л : b7 теряется последняя пешка черных на ферзевом фланге.

28. . . . Фf8—g7

29. Фg6 : g7+ Kph8 : g7

30. f2—f3 . . .

Лучше немедленное 29. f4
Cg4 30. Лс5.

30. . . . Ле8—с8
31. f3—f4 b7—b5
32. Ла7—а6 Се6—с4
33. f4—f5 Лf7—с7!

Алехин принимает героические меры для того, чтобы обезвредить белые пешки. Одна ладья защищает пешку с6 с тем, чтобы другая смогла напасть на пешку е5.

34. Kpg1—f2 Лс8—е8!

Как раз вовремя. Черные нуждаются продвижение пешки е5 и прорываются своим королем в образовавшуюся между пешками брешь.

35. е5—е6 Kpg7—f6
36. Лс1—h1 Kpf6—е5

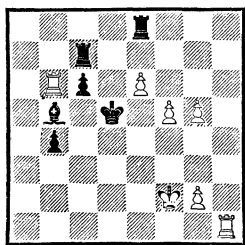
Пешка е4 — враг черных № 1. Поэтому незачем терять время на защиту пешки h6.

37. Лh1 : h6 b5—b4
38. Ла6—b6 Сс4—b5
39. Лh6—h1 Кре5 : е4
40. g3—g4 Кре4—d5?

Неточность. После 40. . . Kpf4 черные без особой борьбы достигали победы.

41. g4—g5! . . .

Именно так. В случае 41. . . Kрс5 42. Л : b5+ Кр : b5 43. g6 Kрс4 44. Лd1 справиться с далеко продвинутыми пешками белых не просто, несмотря на лишнюю ладью. И все же Алехин находит изящный путь к победе.

41. . . . Лс7—а7!

42. Лh1—e1 . . .

Подготавливая 43. g6. На немедленное движение этой пешки возможно 42. . . Kрс5 43. g4 b3.

42. . . . b4—b3
43. g2—g4 Ла7—а2+
44. Kpf2—g3 b3—b2
45. Ле1—b1 Ла2—а3+
46. Kpg3—f4 Сb5—е2!

Малыми средствами Алехин создает угрозу мата на f3 и благодаря этому отбирает все пешки белых.

47. g5—g6 Ла3—а4+
48. Kpf4—g5 Ла4 : g4+
49. Kpg5—f6 Ле8—f8+
50. Kpf6—e7 Лf8 : f5
51. Лb6 : b2 Лf5—е5
52. Лb2—d2+ Kpd5—с5
53. g6—g7 Се2—с4

Грубой ошибкой было бы 53. . . Л : g7+ 54. Kpf6 Lgg5 55. Л : e2.

54. Лd2—d7 Ле5 : e6+
55. Kрс7—d8 Ле6—d6
56. Лd7 : d6 Kрс5 : d6

Белые сдались.

Следующий несложный пример показателен для метода реализации материального преимущества путем своевременного перехода в эндшпиль.

№ 192. Испанская партия
ЕЙТС — АЛЕХИН
Сан-Ремо, 1930

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—с6 3. Cf1—b5 a7—а6 4. Сb5—а4 d7—d6 5. Kbl—с3.

При такой пассивной игре нельзя получить преимущества в этом варианте. Энергичнее 5. d4, ставящее перед черными ряд проблем.

5. . . . Сс8—d7
6. d2—d3 g7—g6
7. Kс3—d5 . . .

Конь легко изгоняется с этой выдвинутой позиции, а вместе с ним отходят назад и остальные белые фигуры.

7.	...	b7—b5
8.	Ca4—b3	Kc6—a5
9.	Cc1—g5	f7—f6
10.	Cg5—d2	c7—c6
11.	Kd5—e3	...

У черных позиционный перевес, и вскоре они переходят к решительным действиям.

11.	...	Ka5 : b3
12.	a2 : b3	Kg8—h6
13.	b3—b4	...

Вновь ненужный ход. Следовало попытаться сделать хотя бы один хороший «центральный» ход 13. d4.

13.	...	f6—f5
14.	Фd1—e2	Kh6—f7
15.	Ke3—f1	...

Выжидание, так как делать белым все равно нечего.

15.	...	Фd8—e7
16.	Kf1—g3	f5—f4
17.	Kg3—f1	g6—g5
18.	Cd2—c3	h7—h5
19.	Kf3—d2	Cd7—g4
20.	f2—f3	Cg4—e6
21.	d3—d4	...

Поздно. Теперь к остальным бедам добавляется еще одна — черные захватывают важный пункт e5.

21.	...	Cf8—g7
22.	Фe2—d3	e5 : d4
23.	Cc3 : d4	Kf7—e5
24.	Фd3—e2	0—0
25.	h2—h3	c6—c5!

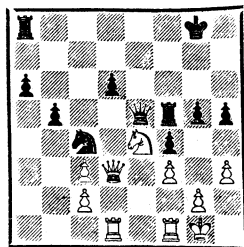
Будучи лучше развитыми, черные стремятся раскрыть игру, используя активность своих фигур.

26.	Cd4—c3	c5 : b4
27.	Cc3 : b4	Ke5—c6
28.	Cb4—c3	Cg7 : c3
29.	b2 : c3	Фe7—f6

30. e4—e5! ...

Лучшая защита. Если 30. Лa3, то 30. ...b4 31. cb K : b4 и Лfс8, после чего пешка c2 незащитима.

30.	...	Kc6 : e5
31.	Kd2—e4	Фf6—e7
32.	Kf1—d2	Ce6—c4
33.	Kd2 : c4	Ke5 : c4
34.	Ла1—d1	Фe7—e5
35.	Фe2—d3	Лf8—f5
36.	0—0	...

36. ... d6—d5!

Просто и убедительно. Учтивая, что собственный король стоит весьма ненадежно, Алехин возвращает лишнюю пешку и переводит игру в лучший эндшпиль.

37.	Фd3 : d5+	Фe5 : d5
38.	Лd1 : d5	Лf5 : d5
39.	Ke4—f6+	Kpg8—f7
40.	Kf6 : d5	Ла8—d8
41.	Kd5—b4	Лd8—d2

Если 41. Лf2, то после размена ладей в конечном окончании отдаленная пешка черных a6 принесет им победу.

42.	Лf1—a1	a6—a5
43.	Kb4—c6	Лd2 : c2
44.	Kc6 : a5	Kc4—e3

Белые пешки королевского фланга погибают. Дальнейший путь к победе становится легким. Еще последовало:

45.	Ла1—b1	Лc2 : g2+	46.
Kpg1—h1	Лg2—g3	47.	Ка5—c6
Лg3 : h3+	48.	Kph1—g1	Лh3—g3+
49.	Kpg1—h2	Kpf7—f6	50.

Кс6—d4 g5—g4 51. f3 : g4 Ке3 : g4+ 52. Кph2—h1 f4—f3 53. Лb1—f1 Лg3—h3+ 54. Кph1—g1 f3—f2+ 55. Кpg1—g2 Лh3 : c3 56. Лf1—h1 Лс3—d3 57. Кd4—e2 Лd3—d2 58. Ке2—g3 Лd2—b2 59. Кg3 : h5+ Кpf6—e5 60. Kh5—g3 Кg4—h2! (пикантный способ реализации преимущества. От угрозы превращения пешки в ферзи единственная защита) 61. Кg3—f1 Kh2 : f1 62. Лh1—h5+ Кре5—d4 63. Кpg2 : f1 b5—b4. Белые сдались.

Превращение материального преимущества в позиционное

В рассмотренных партиях мы уже видели, как Алехин отдавал лишнюю пешку и оставался с большим позиционным преимуществом. Подобный прием — частое явление в шахматной практике. Мастера охотно возвращают лишний материал для того, чтобы вместо него получить ощутимые позиционные выгоды. Такое превращение материального преимущества в позиционное — нередко лучший путь к реализации перевеса.

№ 193. Испанская партия
ТЕЙХМАН — АЛЕХИН
Берлин, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Са4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Кс6—a5 10. Сb3—c2 c7—c5 11. d2—d4 Фd8—c7 12. Кb1—d2 Ка5 c6 13. Кd2—f1.

Известная жертва пешки, взамен которой белые получают сильное давление в центре.

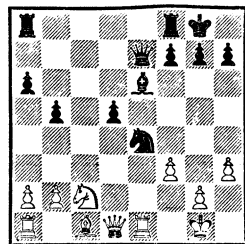
13. . . . c5 : d4
14. c3 : d4 e5 : d4
15. Кf1—g3 Сс8—e6
16. Кg3—e2 . . .

Нелогично. Едва пожертвовав пешку, белые сразу же стремятся ее отыграть, при этом только теряют время. Следовало закончить развитие ферзевого фланга путем 16. Cd2 или 16. b3.

16. . . . Кс6—b4
17. Ке2 : d4 Кb4 : c2
18. Кd4 : c2 d6—d5
19. e4—e5 Кf6—e4
20. Кf3—d4 Фс7 : e5!

Если белые захотят выиграть фигуру посредством 21. f3, то после 21. . . Cd6 22. fe Фh2+ у черных опаснейшая атака.

21. Кd4—c6 Фе5—f6
22. Кс6 : e7+ Фf6 : e7
23. f2—f3 . . .

23. . . . Ке4—c5!

Вместо того чтобы после 23. . . Кf6 24. Сg5 Фа7+ цепляться за лишнюю пешку, Алехин сразу же отдает ее, чтобы на 24. Ф : d5 Лfd8 и Кd3 получить значительное позиционное преимущество. Вполне понятно, что белые предпочитают не восстанавливать такой ценой материальное равенство.

24. b2—b3 Ла8—c8
25. Кс2—e3? . . .

Ошибка, позволяющая в дальнейшем черным с решающим эффектом продвинуть центральную пешку. Следовало любой ценой блокировать ее на поле d4.

25. . . . Фe7—f6

26. Сс1—a3 a6—a5!

27. Фd1—e2 . . .

Брать на d5 нельзя ввиду 27. . . С : d5 28. Ф : d5 b4 29. Лс1 Фb6, и черные выигрывают.

27. . . . d5—d4

28. Са3—b2 . . .

Пешка b5 также неуязвима ввиду 28. Ф : b5? de 29. С : c5 Фg5 30. Лс1 С : h3.

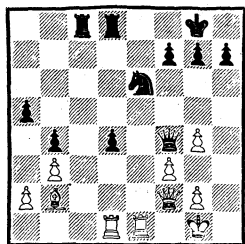
28. . . . Фf6—f4

29. Ке3—g4 Се6 : g4

30. h3 : g4 b5—b4

31. Ла1—d1 Кс5—e6

32. Фе2—f2 Лf8—d8

33. g2—g3 . . .

Второй раз в этой партии белые могли отыграть пешку, и второй раз это было связано с большим риском. В случае 33. Ле4 Фd6 34. С : d4 h5! угроза черных сдвинуть ладьи по линии «d» быстро решала исход борьбы (сразу сдвигать ладьи невыгодно ввиду 35. Ле1!).

33. . . . Фf4—c7

34. f3—f4 d4—d3

35. Ле1—e5 Фс7—c2

36. Лd1—d2 Фс2—c6

37. Фf2—e3 . . .

Плохо 37. Л : a5 из-за 37. . . Кс5 с угрозами 38. . . Ке4 и 38. . . Фb6.

37. . . . h7—h6!

Хитрый ход, значения которого белые не разгадали. Впрочем, и без ошибки на следующем ходу их положение безнадежно.

38. Лd2 : d3 Фс6—c2!

Белые сдались.

После 39. Л : d8+ Л : d8 их потери огромны.

№ 194. Староиндийская защита

АЛЕХИН — РЕТИ

Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. g2—g3 Cf8—g7 4. Cf1—g2 0—0 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Kg1—f3 Kb8—c6 7. d4—d5 Kc6—b8.

Слабо сыграно. Предпочтительнее 7. . . Ка5 с последующим с7—с5.

8. 0—0 Сс8—g4

Ненужный размен хорошего слона. Следовало создать стоянку коню на c5 посредством a7—a5.

9. h2—h3 Сg4 : f3

10. e2 : f3! . . .

Вскрывая линию «e» и подтягивая пешку для защиты центрального пункта e5.

10. . . . e7—e6

11. f3—f4! e6 : d5

12. c4 : d5 c7—c5

Иначе черным пришлось бы выдерживать длительную осаду слабой пешки c7. Защищать получающуюся слабость в центре на d6 все-таки легче.

13. d5 : c6 Kb8 : c6

14. Сс1—e3 Фd8—d7

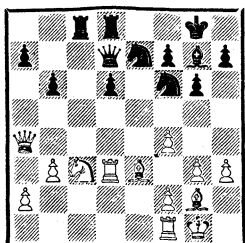
15. Фd1—a4! . . .

«Наиболее эффективное поле для ферзя, отсюда он оказывает

сильное давление на ферзевый фланг противника» (А. Алехин).

15. . . .	Ла8—с8
16. Ла1—d1	b7—b6
17. b2—b3	Лf8—d8
18. Лd1—d3	Кс6—e7

Неудачное отступление. Естественнонее было 18. . . Ка5, избавляя пешку а7 от одного нападения. Теперь же черные несут материальные потери.

19. Кс3—b5! d6—d5

Две пешки сразу защитить невозможно.

20. Кb5 : a7	Лс8—a8
21. Се3 : b6	Фd7 : a4

«У черных нет ничего лучшего, так как в ответ на 21. . . Лb8 белые продолжали бы просто 22. Ф : d7 К : d7 23. Се3 Лb7 24. С : d5 К : d5 25. Л : d5 Ла : a7 26. С : a7 Л : a7 27. Лfd1 с решающим преимуществом» (А. Алехин).

22. b3 : a4	Лd8—d7
23. Ка7—b5	Ла8 : a4
24. Кb5—c3	Ла4—a6
25. Лf1—b1	Лd7—b7
26. Сb6—c5	Лb7 : b1+
27. Кс3 : b1	Ке7—c6

У белых лишняя пешка, но реализовать ее не просто, ибо у черных много фигур, способных заблокировать продвижение пешки вперед. Алехин находит интересный план борьбы: он смело жертвует пешку а2, получая взамен возможность активизиро-

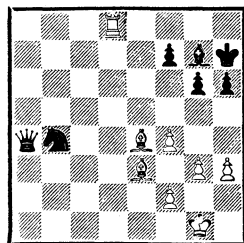
вать свою ладью и остальные фигуры.

28. Кb1—c3!	Ла6—a5
29. Сс5—b6	Ла5—a6
30. Сb6—c5	Ла6—a5
31. Сс5—e3!	. . .

Выиграв время, белые продолжают осуществлять задуманный план.

31. . . .	Кс6—b4
32. Лd3—d2	h7—h6
33. a2—a4	Кf6—e4
34. Кс3 : e4	d5 : e4
35. Лd2—d8+	Кpg8—h7
36. Се2 : e4	Ла5 : a4

Ошибка. После правильного 36. . . f5 добиться белым победы было бы труднее.

37. f4—f5!	Ла4—a6
38. h3—h4	h6—h5
39. g3—g4!	. . .

Все на короля! При отрезанном коне b4 черные не в состоянии сдержать натиск.

39. . . .	Ла6—a5
40. f5 : g6+	f7 : g6
41. g4 : h5	Ла5 : h5
42. Се3—g5	. . .

Конь отрезан на ферзевом фланге, ладья попала на королевском. Играть дальше нет смысла.

42. . . .	Сg7—c3
43. Лd8—d7+	Кph7—g8
44. Се4 : g6.	

Черные сдались.

Приложение

Указатель дебютов (цифры указывают номера партий)

- Испанская партия — 5, 18, 25, 35,
46—50, 62, 63, 72, 77, 78, 84, 91, 92,
98, 102, 106, 122, 130, 133, 136, 145,
153, 154, 159, 165, 177, 180, 187,
192, 193 -
- Венская партия — 52, 109, 184
Итальянская партия — 23
Русская партия — 12, 99, 162
Северный гамбит — 51, 65
Защита Филидора — 2, 176
Дебют четырех коней — 88, 171, 188
Шотландская партия — 101, 118
Защита Алехина — 22, 172
Защита Каро-Канн — 55, 69, 76, 89,
173
Сицилианская защита — 24, 32, 59,
66, 146, 149, 181, 182
Французская защита — 31, 53, 54, 60,
74, 79, 116, 143, 169, 174, 175
Принятый ферзевый гамбит — 7, 27,
42, 70, 95, 117
Ферзевый гамбит — 6, 17, 20, 26, 37,
61, 82, 85, 87, 100, 103, 114, 119,
124, 126, 137, 139, 141, 152, 155,
157, 158, 160, 166, 168, 179, 185,
191
- Славянская защита — 16, 21, 29, 38,
43, 56, 68, 80, 83, 94, 111, 131, 144,
151, 189, 190
Защита Чигорина — 73
Защита Бенони — 40
Защита Тарраша — 30
Будапештский гамбит — 15, 44
Дебют ферзевых пешек — 64, 96, 97,
134
Каталонское начало — 11, 28, 36, 113
Голландская защита — 3, 5, 58
Защита Грюнфельда — 8, 93, 142, 170
Дебют Колле — 19, 105
Защита Нимцовича — 4, 14, 33, 34,
75, 90, 104, 108, 115, 120, 121, 147
Новоиндийская защита — 9, 13, 41,
107, 112, 123, 127, 129, 132, 156,
161
Староиндийская защита — 45, 57, 81,
86, 194
Английское начало — 10, 71, 128, 135,
138, 148, 163
Дебют Рети — 67, 164
Другие начала — 39, 110, 140, 150,
167, 178, 183, 186

Указатель партнеров Алехина (цифры указывают номера партий)

Алапин — 99
Алега — 105
Александр — 127
Андерсен — 112

Апшеник — 38
Асталаш — 124
Ауэс — 19, 117

Бартошек — 143
Барделебен — 2
Барца — 49
Бек — 27

- Бернштейн — 181, 190
 Блюмх — 76, 81
 Боголюбов — 43, 58, 63, 68, 70, 83, 142, 156, 161, 165, 189, 191
 Ботвинник — 32
 Вайда — 166
 Вейль — 150
 Венник — 111
 Верлинский — 153
 Вест — 125
 Видмар — 34, 88, 126
 Вяхирев — 109
 Вольф — 20, 188
 Голомбек — 75
 Грюнфельд — 42, 82, 114
 Громадка — 151
 Григорьев — 77, 154
 Гроб — 18
 Давидсон — 16
 Дрюит — 110
 Дуз-Хогимирский — 148
 Дурас — 159
 Ейтс — 24, 45, 87, 138, 192
 Зильберман — 37
 Земиш — 50, 59, 128
 Зноско-Боровский — 22, 133
 Зубарев — 4
 Илия — 144
 Ионер Г.— 84
 Ионер П.— 93, 152
 Исаков — 51
 Капабланка — 6, 26, 61, 74
 Карльс — 163
 Кауфман — 96
 Кениг — 41
 Керес — 180
 Кинингер — 106
 Кмох — 64, 115
 Колле — 73, 179, 185, 187
 Колтановский — 72
 Кон Э.—101
 Кусман — 155
 Кэжден — 47
 Ласкер Эд.—184
 Ласкер Эм.—160
 Лебедев — 3
 Левенфиш — 40, 136
 Лундин — 141
 Люпи — 12
 Манько — 118
 Маршалл — 85, 132, 139
 Мароци — 119, 137
 Мизес — 167
 Миндено — 145
 Мюллер — 108
 Мюффан — 100
 Найт — 80
 Ньюхольм — 65
 Нимцович — 91, 97, 171, 174
 Опоченский — 21, 86
 Пирц — 30
 Подгорный — 66
 Помар — 11
 Потемкин — 149
 Рабар — 36
 Рабинович А.—162
 Рабинович И.—44
 Рети — 67, 102, 194
 Решевский — 172
 Рихтер — 89
 Розанов — 1, 39
 Россели — 134
 Рубинштейн — 17, 123, 129, 158
 Тарраш — 23, 116, 178, 183
 Тартаковер — 13, 15, 69, 113
 Тейлор — 122
 Тейхман — 25, 193
 Торес — 78
 Трейбал — 62, 131
 Уинтер — 55, 173
 Файн — 177
 Фарни — 169
 Фельдт — 79
 Флор — 95, 175
 Флориан Я.—176
 Флямберг — 98
 Фрейман — 168
 Хеннебергер — 182
 Чайес — 71
 Черняк — 10
 Штальберг — 120, 121
 Штейнер А.—135
 Штейнер Г.—7, 46
 Штейнер Л.—48
 Штерк — 157
 Штольц — 92, 107, 130
 Эйве — 5, 8, 9, 29, 31, 33, 52, 53, 55, 56, 57, 90, 94, 103, 104, 147, 164, 170
 Элисказес — 35
 Эневольдсен — 14
 Юнге — 28
 Яновский — 140, 186

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ко второму изданию	5
Глава I. А. А. Алехин. Биографический очерк	7
Глава II. Алехин — ученик и последователь Чигорина	51
Шахматы — любимое искусство	—
О школах	55
Учение о темпе	61
Центр	74
Пешечное преимущество	80
Спортивный облик шахматиста	86
Глава III. Алехин и теория дебютов	92
Общие принципы и характерные черты разыгрывания дебюта Алехиным	93
Конкретно-тактический дебют	95
Незаконное нарушение равновесия	116
Новые варианты и идеи, внесенные Алехиным в теорию дебютов	125
Глава IV. Комбинация	156
Пешечные комбинации	160
Использование неудачной позиции фигур	177
Матовые комбинации	189
Глава V. Тактические удары	213
Тактические удары при ведении атаки	216
Тактические удары, способствующие защите	224
Ловушки	230
Тактические удары на службе стратегии	235
Взаимные тактические осложнения	242
Глава VI. Атака на короля	250
Атака при односторонних рокировках	—
Атака при разносторонних рокировках	299
Атака на нерокировавшего короля	310
Неожиданность атаки	320
Глава VII. Жертва пешки за инициативу	338
Жертва пешки для получения перевеса в развитии	339
Жертва пешки для улучшения позиции фигур	350
Жертва пешки ради атаки на короля	353
Глава VIII. Реализация материального перевеса	359
Атака превосходящих сил	360
Упрощение позиции и переход в эндшпиль	369
Превращение материального преимущества в позиционное	379
Приложение:	
Указатель дебютов	382
Указатель партнеров Алехина	—